Ким Харрисон - Проблемы с проклятым

Переведено специально для группы
~"*°•†Мир фэнтези†•°*"~
http://vk.com/club43447162
Оригинальное название: Trouble with the Cursed
Автор: Ким Харрисон / Kim Harrison
Серии: Низины (Рейчел Морган) #16 / The Hollows #16
Перевод: maryiv1205
Редактор: maryiv1205

Ким Харрисон - Проблемы с проклятым
Kim Harrison - Trouble with the Cursed

Аннотация

Рейчел Морган должна держать своих друзей близко, а врагов еще ближе - в следующем романе из цикла «Низины» от автора бестселлера №1 по версии «Нью-Йорк таймс» Ким Харрисон.

У Рейчел Морган, демона, рожденного ведьмой, есть одно негласное правило: рискуй, но плати за это сам. С его помощью она превратила врагов в союзников, нашла свое место среди своих сородичей-демонов и стала субросой Цинциннати, ответственной за поддержание мира в паранормальном сообществе.

Жизнь... хороша? Еще лучше то, что ее лучшая подруга, Айви Тамвуд, возвращается домой. Однако все не так просто, и Айви придет не одна. Правящий совет вампиров настаивает, чтобы она сопровождала одного из долгожителей, одержимого желанием доказать, что Рейчел убила мастера-вампира Цинци, чтобы захватить город. Чего, конечно, Рейчел совершенно не делала. Она лишь немного преобразила ее.

Поскольку друзья Рейчел отвлеклись на свои собственные жизни и проблемы, она обращается за помощью к новому союзнику - демону Ходину. Но у этого ловкача есть свои собственные планы. В конце концов, единственный способ для Рейчел спасти себя и город, - возможно, это наладить новое взаимопонимание со своим бывшим учителем-демоном Алом. Есть только одна проблема: Ал продал бы собственную душу, чтобы избавиться от нее...

Ким Харрисон - Проблемы с проклятым
Kim Harrison - Trouble with the Cursed

Оглавление

Глава 1 4
Глава 2 18
Глава 3 30
Глава 4 40
Глава 5 50
Глава 6 61
Глава 7 69
Глава 8 84
Глава 9 93
Глава 10 104
Глава 11 112
Глава 12 121
Глава 13 134
Глава 14 146
Глава 15 155
Глава 16 166
Глава 17 174
Глава 18 185
Глава 19 191
Глава 20 201
Глава 21 210
Глава 22 223
Глава 23 230
Глава 24 241
Глава 25 256
Глава 26 263
Глава 27 272
Глава 28 286
Глава 29 293
Глава 30 299
Глава 31 313
Глава 32 323

Ким Харрисон - Проблемы с проклятым
Kim Harrison - Trouble with the Cursed

Глава 1

Еще не было и десяти, а цикады уже пели в жарком, душном воздухе. Чувствуя себя неуютно, я ерзала, сандалии царапали покоробленные временем доски крыльца, пока я нетерпеливо ждала, когда Пайк откроет замок ветхого викторианского дома, который он пометил как незарегистрированный дом крови. Под нависающими и чахлыми уличными деревьями было душно. Мои майка и шорты казались ужасно неподходящими для того, чтобы надирать вампирские задницы, но Пайк обещал, что это займет пять минут. Вход, выход, кофе со льдом и пластыри до полудня.

Уличное движение было отдаленным гулом, бары и рестораны удобно располагались в двух кварталах отсюда. Это было идеальное место для дома крови, где вампиры по обоюдному согласию могли закончить свой вечер или, чаще всего, где другие могли спрятаться от нежелательного внимания. Работая на всех уровнях, «дома крови» давали высоко заряженным, очень опасным вампирам безопасное место, где они могли предаваться удовольствиям и находить убежище… часто в одно и то же время.

Вековая дихотомия не имела смысла, пока не увидишь ее в действии, но у вампиров, как живых, так и мертвых, была неизменная потребность защищать попавших в беду, даже когда они подвергали опасности тех, кого, по их словам, любили. Когда все шло наперекосяк, злоупотребление достигало апогея, подпитываемое доверием, которое вызывали эти дома. Почему именно мне, демону, рожденному ведьмой, предстояло выяснить и «мягко» исправить проблему, было долгой историей с коротким мотивом. Мне не нравились хулиганы.

Устав, я заправила прядь волос за ухо. Влажность пробивалась сквозь мое заклинание против завитков, и красная масса выбивалась прямо из моей косы.

- Я думала, у тебя есть ключ, - пробормотала я, и Пайк, присевший у замка, тихо выругался.

- Да. Я тоже. - Низкий, напряженный голос Пайка вызвал у меня неожиданный всплеск либидо, и я подвинулась, чтобы увеличить расстояние между нами в надежде, что он не заметит. Это были феромоны, которые он бессознательно выделял, а не настоящее влечение. Не помогло и то, что Пайк не был обычным живым вампиром, его безошибочная классическая красота все еще виднелась под пугающим количеством шрамов. В коротко подстриженных волосах виднелся намек на седину, свидетельствовавший о его зрелости чуть за тридцать. Легкая рубашка и брюки были скроены для удобства движений, в вялой грации чувствовалась определенная притягательность, и когда его глаза потемнели? Чее-е-ерт.

Но именно уверенность Пайка возвышала его над обычным живым вампиром, и я была достаточно уверена в своих отношениях с Трентом, чтобы признать, что он был… ну… мммм. Большинство вампиров были уверены снаружи, но Пайку было по-настоящему комфортно в его шкуре. Это выделяло его, как и многочисленные шрамы, большинство из которых были получены от того, что его братья пытались убить его, а не от развлечений в спальне. Работать под моей защитой было безопаснее, чем ему самому, но он согласился не поэтому.

Напротив, мои несколько шрамов были свежими, почти скрытыми за тем, что для меня сошло за загар. Я скучала по своим старым - то есть по шрамам, - по тем, которые имели реальное значение. Мой почти бездействующий вампирский укус,

скрытый под проклятой девственной кожей, имел тенденцию сводить нежить с ума, что на самом деле не было выгодно при моей работе.

- Я рано встала ради этого, - проворчала я, засовывая солнцезащитные очки в сумку, прежде чем осторожно присесть на краешек пыльного стула на веранде. Жилая улица не была оживленной, и я прищурилась, когда проследила за проезжающей машиной, нахмурившись, когда черная «Краун Виктория» припарковалась у обочины.

Дойл.

Пайк поднял взгляд, его невероятные чувства уловили мое внезапное беспокойство. Дойл работал в службе внутренней безопасности, теперь детектив ОВ, если я правильно помню. То, что живой вампир наблюдал, как мы вламываемся в незарегистрированный и, следовательно, незаконный дом крови, не предвещало ничего хорошего.

- Итак... ты попросил меня помочь этим утром, потому что Дойл преследует тебя? – сказала я.

Нахмурившись, Пайк вернулся к вскрытию замка.

- Он не преследует меня. Он наблюдает за домом. Так же, как и я. - Вес Пайка переместился, когда он попробовал новый ракурс. - Он, вероятно, ждет, когда мы сделаем самую трудную часть, а затем вмешается и поставит себе это в заслугу. ОВ хочет закрыть это место так же сильно, как и мы.

Правда. Я стояла, уперев руки в бедра, и вызывающе смотрела на Дойла. Вампиры были странными контрастами. Немертвые совершали уродливые поступки, думая, что это любовь, живые терпели уродливые поступки, думая, что это любовь, но у них обоих была защитная полоса шириной в милю. Правда, у Старой нежити это было немного искажено, но никому не нравилось хищничество несовершеннолетних, и именно поэтому мы были здесь.

В отличие от ОВ, мне не понадобилось три дня на составление заявления о пропаже человека, прежде чем я открыла банку «надирания задниц». Поэтому, когда Кип, помощник номер один Пайка, не явилась после того, как выследила здесь трех пропавших подростков, Пайк позвонил мне. Я не очень хорошо знала эту маленькую женщину, но Пайк доверял ей и полагался на нее.

- Думаешь, Дойл доставит нам неприятности? - сказала я, когда Дойл ухмыльнулся, показывая мне свои короткие, но острые клыки, когда заметил нас. - У нас есть вероятная причина.

- Нет. - Пайк нахмурился. Его глаза утратили карий оттенок, зрачки расширились, и в душном воздухе разлился восхитительный аромат вампирских благовоний, напомнив мне о тех временах, когда я была моложе и глупее. «Тем не менее, все еще приятный запах», подумала я, вызванная феромонами дрожь страха и желания усилилась, прежде чем я подавила ее. Почувствовав это, Пайк ухмыльнулся. Мне нравилось работать с Пайком, даже если сопротивляться его вампирским чарам часто было непросто. Я любила Трента, но найти кого-нибудь, с кем можно было бы надрать задницу, было сложно, а Айви застряла в Вашингтоне на несколько месяцев.

- Возможно, мне следовало взять Дженкса, - пробормотала я, и его улыбка исчезла. Но, по правде говоря, для этого мне не нужно было мое обычное прикрытие. Это было отчасти спасением, отчасти напоминанием нескольким наглым вампирам, что закон существует для живых и мертвых. Тем не менее, я начинала сожалеть, что сказала Дженксу остаться дома. Стоять так долго под дверью выглядело непрофессионально.

- Тебе нужно немного смазки? - спросила я, проверяя время на телефоне.

- У меня все есть. - Разочарованный, Пайк повернул отмычку в другую сторону.

- Я могу проверить, есть ли здесь задняя дверь, - предложила я, желая кофе.

- Здесь нет задней двери, - решительно сказал он. - Может, ты заткнешься, чтобы я мог сосредоточиться?

Что ж, прошу прощения. Я встала, подойдя к грязному окну, чтобы поднести руку к лицу и заглянуть в переднюю комнату. Дженкс мог бы уже войти и выйти, проверяя план этажа, который Айви откопала бы где-то в Интернете. Но это было дело Пайка, а не мое. Я была здесь, чтобы помочь. Если мы когда-нибудь попадем внутрь. Расстроенная, я снова проверила телефон, возвращая внимание к Дойлу, когда убирала телефон в карман. Черт возьми, он смеялся.

- Может быть, у Дойла есть ключ, - кисло сказала я.

Пайк тяжело выдохнул.

- Да. Почему бы тебе не пойти и не спросить Дойла, есть ли у него ключ.

О, сарказм! С меня было достаточно, и под раздражающий вой цикад я усилила хватку на ближайшей лей-линии и обдумала, какое заклинание «поиска» сработает лучше всего. Почти все работали с аурами, а у нежити их было немного, если только они только что не покормились... и тогда это даже не было их аурой. Большинство заклинаний поиска также плохо работали под землей, чем это и должно было закончиться. Я знала это. Многие из первоначальных домов Цинциннати имели цокольные этажи, и это была одна из пожилых «леди» Цинциннати.

Лей-линия скользнула в меня, как солнечный свет, теплая и покалывающая до кончиков пальцев ног. Я позволила расфокусированной энергии собраться в моей ци, затем собрала ее в своих мыслях, прежде чем позволить энергии найти путь обратно в землю и сделать меня частью цепи.

- Инвенио, - прошептала я, чувствуя, как энергия обретает направление и пробуждает чары. С силой созидания, проходящей через меня, я открыла второе зрение.

Искаженный, словно пламенем, образ открытого поля в безвременье возник, накладываясь на реальность бессвязным двойным видением. Передняя комната стала расплывчатой, почти как цветные линии мелом. Я не совсем видела сквозь стены, но в безвременье их не существовало, и эффект был тот же. Рядом со мной была очевидна аура Пайка, но больше ничего. Наверху тоже было чисто. Если Кип или дети, которых она пыталась найти, были здесь, они были внизу.

- Над землей все чисто, - сказала я, отпуская второе зрение, и изображение открытого поля исчезло, а реальность вернулась. Однако я держалась за линию, позволяя ей продолжать сиять во мне, как второму солнцу. - Извини, - сказала я, поднимая стул с веранды. Напрягшись, я швырнула его в большое переднее окно. Стекло разлетелось вдребезги от приятного ощущения отдачи, а затем стул покатился по выцветшему, измятому ковру и врезался в стену. Ухмыляясь, я протянула руку, чтобы отпереть дверь изнутри.

Пайк медленно поднялся на ноги, взгляд его темных глаз переместился с разбитого окна на меня.

- С тобой неинтересно, когда ты спешишь, ты знаешь это?

- У меня сегодня много дел. - Мой взгляд упал на черную «Краун Викторию», я с вызовом приподняла бровь. - Может быть, Дойл поднимет свою толстую задницу с медвежьими когтями и либо поможет, либо арестует нас прямо сейчас.

Но вампир не двигался, наблюдая за нами и разговаривая с кем-то по телефону. Слабое, но настойчивое покалывание в моих пальцах стало сильнее. Оно росло с тех пор, как стул разбил окно.

«Чары?» - подумала я, сжимая кулак, чтобы прогнать неприятное ощущение. Это объяснило бы, почему Пайк пытался взломать замок.

- Двойная электронная и магическая сигнализация, - сказал Пайк, вытирая пот со лба шелковым носовым платком с рисунком. - Они знают, что мы здесь.

Мое внимание переключилось на камеру, спрятанную под навесом крыльца. Они поняли это в тот момент, когда наши ноги коснулись истертых половиц. Его «взламывание замков» было психологической уловкой. Как и то, что я разбила переднее стекло.

- По крайней мере, мы знаем, что в ОВ звонить не будут, - я повернулась к Дойлу. - Эй! - крикнула я, и его телефонный разговор прервался. - Ты идешь?

Ухмыльнувшись, Дойл закончил разговор и откинулся на спинку сиденья, притворяясь спящим.

- Мои налоговые доллары на работе. - Пайк провел рукой по своим коротким, уложенным в прическу волосам, приглаживая их.

- До тех пор, пока они не привлекут меня к ответственности за уничтожение частной собственности и незаконный въезд и не аннулируют мою лицензию частника. - Это была единственная вещь, за которую я платила вовремя каждый год, гарантируя, что останусь сертифицированным независимым частником. Я была частником уже более четырех лет, одним из немногих в Цинциннати и, безусловно, самым известным. Учитывая это, вероятную причину и поданную жалобу, у меня была причина быть здесь - хотя разбитое окно могло быть сомнительным.

- Обычно внизу, на кухне, есть дверь. -, Пайк проскользнул мимо меня в дом, и его настроение внезапно испортилось.

Я последовала за ним, делая короткие шаги, чтобы избежать стекла. Я сразу же отступила в сторону, остановившись, чтобы прочувствовать это место. Мне не понравилось, что там была магическая сигнализация, и еще меньше то, что я ее включила. Дженкс предупредил бы меня.

Ботинки Пайка бесшумно ступали, когда он исчез в помещении, которое, очевидно, было кухней с выцветшим линолеумом на полу и безвкусными желтыми шкафчиками. Здесь было прохладно от кондиционера, но я оставила дверь открытой для Дойла, разглядывая выцветшие обои и поцарапанные половицы. Находившаяся там немногочисленная мебель была старой и разномастной, что придавало ей вид студенческой комнаты раннего американского колледжа. Очевидных камер не было, но я знала, что за нами наблюдают. Чувствуя себя нахальной, я вытащила пистолет и проверила бункер, демонстрируя вызов. Вишнево-красный пневматический пейнтбольный пистолет размером с Глок был моим любимым, но вместо краски мой стрелял снотворным зельем.

О, у меня под рукой было множество заклинаний, но какой-нибудь плаксивый ребенок всегда утверждал, что это темная магия, что означало бумажную волокиту, подтверждающую, что это не так, и, возможно, визит к судье для выяснения отношений. Кроме того, заклинания на основе зелий в моем пистолете было легко разрушить соленой водой. Даже Федеральное Внутреземельческое Бюро, управляемое людьми, или ФВБ, знало, как это делается. Мои заговоренные чары, основанные на

лей-линиях, было труднее снять, и я была какой угодно, только не сговорчивой. Да. Верно.

Я вскинула голову на скользящий стук из кухни.

- Ты в порядке, Пайк?

- Да... - сказал он напряженно, и я начала сначала, сандалии задевали битое стекло, создавая звон.

Сморщив нос от слабого запаха вампира, я остановилась в открытом арочном проходе. Все на кухне, кроме Пайка, было старым и маленьким - правда, чистым, будто только что вытертым. Единственное окно было закрыто и слишком маленькое, чтобы из него можно было легко вылезти.

- Думаешь, они ушли? - спросила я, пока Пайк постукивал по полу и стенам чулана для метел.

- Возможно. - Пайк сделал паузу, прислушиваясь к эху. - Кип выследила вампира, которого видели разговаривающим здесь с подростками. Либо они поймали ее и держат, либо ей просто нужна помощь, чтобы вытащить их. В любом случае, Кип бы их не бросила. Даже для того, чтобы позвонить. - Нахмурившись на шкаф, Пайк выдохнул. - Поэтому я и попросил о помощи.

Опустив голову, он уперся плечом в холодильник и отодвинул его от стены, чтобы изучить полоску грязного линолеума, которую обнаружил. Никакой двери. Я не собиралась чувствовать себя виноватой за то, что пялилась на его мускулистые плечи, когда они напрягались и двигались от усилия.

- Кроме того, Дойл где-то там, - сказал он, легко отодвигая огромный холодильник на место с чавкающим звуком пластика, трущегося о линолеум.

- Шкаф в спальне? – предложила я. - Они знают, что мы здесь, но будут игнорировать нас, пока мы не найдем путь вниз.

- Шкаф в спальне, - согласился он. Его темп перешел в жуткое, чрезмерно быстрое скольжение, Пайк направился к спальням. Я снова последовала за ним, мои шаги хрустели по битому стеклу.

Дойл все еще стоял на обочине, когда я выглянула в разбитое окно, что заставило меня задуматься, не наткнулись ли мы на одного из тех, кто зарабатывает на откатах Констанс, которого ОВ с таким же успехом проигнорировало бы. Но даже ОВ пришлось признать, что то, что я сменила в Цинциннати Констанс, уже приносило пользу. Последние несколько месяцев на улицах было приятно тихо, словно затаив дыхание, смотришь через комнату на кого-то, кого любишь или ненавидишь. Вампиры Цинциннати ждали - не для того, чтобы посмотреть, хватит ли у меня сил держать их в узде, а чтобы узнать, выполню ли я свое обещание о заклинании, которое позволит им сохранить свои души, когда они умрут своей первой смертью.

К сожалению, комплексное проклятие в настоящее время застряло в аду ФУЗЧ. Очевидно, Федеральное Управление Заклинаний и Чар еще не было убеждено, что вампиры-нежить, имеющие доступ к своим изначальным душам, были хорошей идеей. Как и старая нежить в Вашингтоне. И вот мы ждали.

- Боже милостивый, - сказал Пайк, затормозив у двери чересчур вычурной черно-розовой спальни с кровоточащими сердцами, молниями и плакатами сердцееда, но я вошла, уверенная, что лестница должна быть именно там, в самом сердце крутого девчачьего мира. Нам нужно было только найти.

По его кивку я бросила сумку на кровать и встала в восьми футах от закрытой двери шкафа, расставив ноги для равновесия и наставив пистолет. Его глаза

превратились в черноту с широкими зрачками, Пайк распахнул дверцу шкафа с вампирской быстротой. Я напряглась, но это был всего лишь стандартный пустой шкаф четыре на шесть. Медленно моя зажатая рука опустилась.

- Постучи, - сказала я, и он сжал кулак, ударяя им по стенам и топая по полу, пока не поднялся гул. Его покрытое шрамами, со сломанным носом, загорелое лицо повернулось ко мне в улыбке, и я подавила рожденную желанием дрожь при виде его маленьких, но очень острых клыков.

- Огонь в дыре, - одними губами произнесла я, и он отскочил в сторону.

- Corrumpo! - воскликнула я, направляя энергию лей-линии, проходящую через меня в кончики пальцев. Сила, обузданная проклятием, оставила у меня восхитительное ощущение, выворачивающее наизнанку, когда золотисто-красный шар магии врезался в стену с грохотом, привлекающим внимание!

Я пригнулась, вызвав защитный круг, когда стеновая панель взорвалась, разбросав повсюду пыль и куски стены. Дымка поднялась и окутала меня, оставив лишь слабый запах штукатурки, и Пайк махнул рукой, прищурившись, пытаясь разглядеть, что мы нашли.

Но все, что мы сделали, это открыли металлическую противопожарную дверь.

- Это не главная дверь, это аварийный люк, - сказала я, и он кивнул, прищурившись, когда провел пальцем, бугристым от прошлых поломок, по инкрустированной панели управления, мигающей слабым зеленым светом. Снова я пожалели, что не взяла Дженкса, заставляя задуматься, стала ли я мягкой, и работала ли я когда-либо сама по себе. Я слишком полагалась на навыки других… может быть.

- Мы должны были взять Дженкса, - сказал Пайк, и я развернулась, интуиция и мягкий скрип обуви повернули меня к пятерым действительно крупным мужчинам, внезапно уставившимся на нас из двери. Они явно были живыми вампирами, одетыми в джинсы и футболки с логотипами. Их клыки были маленькими, но острыми, а глаза - черными от расширенных зрачков. Каждый из них был чудом мускулатуры, каждый создан для боли.

- Нашел, - сказал Пайк, откидываясь назад и расстегивая ремень. Тот сорвался с петель со зловещим шипящим звуком, пробежав по мне, как лед.

- Джентльмены? - предложила я, когда они вошли, и каждому едва удалось пройти через дверь, не отступив в сторону.

- У нас было несколько жалоб, - сказал Пайк, половина ремня теперь была обернута вокруг его пальцев, хвост свисал, как импровизированный хлыст. - Вы должны были отвечать на мои звонки.

Но они ничего не сказали, выстроившись между нами и дверью. На окне была решетка. Неудивительно, что Дойл не пришел….

- Ладно. Мы можем сделать это одним из двух способов, - сказала я, наводя свой пистолет. – Первый…

Они двигались, невероятно быстро.

Я ахнула, инстинктивно подняв руку, чтобы отразить удар. Это вызвало шокирующую боль, заставив меня вздрогнуть. Трое нацелились на Пайка, а потом я больше ничего не видела, отступая с онемевшей рукой, пытаясь уклониться от очередного удара.

- Сукин сын! - воскликнула я, поднимая пистолет, но двое, приближавшиеся ко мне, были слишком близко. Они бы просто увернулись от шариков.

Ким Харрисон - Проблемы с проклятым
Kim Harrison - Trouble with the Cursed

Дерьмо на тосте, я скучала по Дженксу. Он никогда бы не позволил загнать меня в угол. Мои шарики разбились о стену, бесполезные. Зелье действовало только на голую кожу, и я выстрелила еще шесть раз, образовав красивую лужу, но ни в кого не попав.

Я вздрогнула от глухого хруста кости и низкого рева, осмелев, когда двое парней Пайка покатились по полу, врезавшись в стену, где они трясли головами и пытались встать.

Черные глаза нашли мои, а затем парни снова устремились на меня.

- Прочь! – закричала я, когда толстые руки обхватили меня, а затем ахнула, когда воздух внезапно вышел из легких.

Его зубы были слишком близко. Я боролась с ним, пневматический пистолет упал на пол, когда я ударила ногой второго мужчину, используя того, кто держал меня, как рычаг. Первый не отпускал, но ослабил хватку, когда мои ноги врезались во второго, и я глотнула воздуха, когда он отшатнулся от меня.

- Рейчел Морган? - спросил вампир, державший меня, когда его приятель встал и потрогал свою губу, обнаружив, что она кровоточит. – Демон-суброса? Она меньше, чем я думал.

- А ты, - выдохнула я, готовя огромное количество энергии лей-линии, - тупее, чем позволяет эволюция. Отпусти!

Извернувшись, я ткнула локтем и наступила ему на ногу - просто для забавы - и когда его вес переместился, я твердо встала на ноги и вывернула его руку, отправив его через мою согнутую спину, чтобы он врезался в стену и мои все еще капающие мазки зелья.

Мужчина вскрикнул от удивления, а затем заклинание пропитало его рубашку. Когда Пайк восторженно взвыл и переломал еще несколько костей, мой нападавший рухнул без сознания. У меня болела грудь, и я, прихрамывая, пошла за пистолетом.

Я так и не сделала этого, взвизгнув, когда другой парень оттащил меня прочь. Меня снова поймали сзади в медвежьи объятия. *Дерьмо на тосте, сколько раз девушка должна сказать «нет»?*

- Тебе нужна какая-нибудь помощь? – спросил Пайк, и я поморщилась, сдувая волосы с лица, когда парень поднял меня, снова выбивая дыхание. Пайк загнал троих своих нападавших в угол, истекающих кровью, теперь он был осторожен, потому что кости прорвали кожу, а пол стал скользким от их крови. Их нужно было как-то притормозить, так как они собрались и бросились на него вместе. Пайк двигался как в тумане, ремень ударял по голой коже, заставляя их подпрыгивать, а его костяшки наносили урон. Он кружил, как танцор, заставляя их врезаться в стены, прежде чем повернуться ко мне.

- Я справлюсь, - выдохнула я, затем направила лей-линию в мужчину, держащего меня.

Вампир вскрикнул от шока. Мои раздробленные ребра освободились. Задыхаясь, я замахала руками, обнаружив, что меня швыряет по воздуху, пока я не ударилась об пол с болезненным стоном.

- Ой... - прошептала я, рука пульсировала. Мужчина, которого я только что стряхнула, сгорбился и уставился на меня так, будто я нарушила правила. Здесь не было никаких правил, и я стояла, втягивая в себя больше энергии лей-линий, пока мои руки не засветились, а кончики волос не начали плавать.

- Ты. Успокойся! - крикнула я. - Какой код для нижнего этажа?

Его черные глаза внезапно расширились от страха, он снова бросился на меня. Он больше боялся своего хозяина, чем нас. Я могу это исправить....

Я нырнула за пневматическим пистолетом, рукой проехав по полу, когда схватила его, разворачиваясь, чтобы всадить пульку вампиру в лицо.

Он выл и вытирал рукой глаза... а потом упал на меня, без сознания.

Его вес сильно ударил меня, пригвоздив к месту. «Черт бы побрал все это до поворота и обратно!» подумала я, изо всех сил пытаясь оттолкнуть его. Один из парней Пайка споткнулся о него и упал, и я сбила его тоже, прежде чем вывернуться и встать.

- На землю! - крикнула я, мое хорошее настроение было испорчено. - Я здесь не для того, чтобы играть!

Пайк ухмыльнулся мне с другого конца разгромленной комнаты. Он был сгорблен и страдал от боли, но явно одерживал верх над двумя последними, стоявшими перед ним. Однажды я видела, как он расправился с пятью наемными убийцами за столько же минут, но было жарко, и у меня были дела.

- На прошлой неделе я потерял абонемент в спортзал, - сказал он, атакуя ремнем, прежде чем схватить стул у туалетного столика и размахивать им, как укротитель львов. Трое из пяти нападавших были ранены, и если они больше никого не послали наверх, у них, вероятно, никого не было.

Я поняла, что телефон загудел, и когда Пайк радостно защелкнул ремнем и перебросил украшенный оборками стул через одного из нападавших, я откинулась назад, чтобы взглянуть на него.

«Айви!» подумала я с удовольствием, желая ответить на звонок.

- Занимайся кардио в свободное время, - сказала я, собираясь с духом, чтобы побыстрее покончить с этим. Телефон снова загудел, когда я потянула за линию и сосредоточилась сначала на одном, затем на другом. - Stabils! Stabils! - воскликнула я, содрогнувшись от двойной вспышки энергии линии, проходящей через меня, когда она ударила сначала в одного, затем в другого. Ходин утверждал, что есть способ, чтобы проклятие действовало на них одновременно, но я пока его не нашла.

- Эй! - воскликнул Пайк, когда они упали по очереди, причем тот, что все еще был в хватке Пайка, почти потащил его вниз. - Как я, по-твоему, выбью из них дверной код, когда они без сознания?

- Они все еще могут говорить. Выбивай, - сказала я, когда два вампира начали ругаться. Один лежал лицом вниз на полу, другой теперь пялился в потолок, неловко поджав под себя ногу.

Потирая ушибленные ребра, я нажала «Принять», и низкий голос Айви повысился в приветствии.

Я сразу же почувствовала, как мое тело расслабилось.

- Привет, Айви. Как у тебя дела? - сказала я, когда Пайк властно встал над двумя поверженными мужчинами. Мое дыхание участилось, и я согнула больную руку, радуясь, что она не сломана.

- Хорошо, - сказала она, ее голос был подобен живой пыли, шелковистой и серой. – Кажется, ты занята. Сейчас неподходящее время?

Я взглянула на Пайка, который поднимал головорезов вертикально, не слишком нежно, когда бил их головами о стены, чтобы заставить дать код.

- Нет, все в порядке, помогаю Пайку разобраться с одним несовершеннолетним хищником. Он закончил играть. - Мой голос повысился. - Верно? - громко сказала я, и Пайк сделал жест «может быть».

- Код на двери! - крикнул он, и эти двое выплюнули пустые угрозы.

- Я могу перезвонить, - сказала Айви. - Но это не займет много времени, если у тебя есть секунда.

Измученная, я села на подоконник и прислонилась к решетке, стараясь держаться подальше от сонного зелья. В комнате царил беспорядок, и я откинула оторванный полог с воздуховода в надежде подышать прохладным воздухом. Повсюду были перья из подушек, которые, оседая, выглядели как падающий снег.

- Что случилось? У тебя с Ниной все в порядке?

Пайк ударил одного из вампиров достаточно сильно, чтобы рассечь ему губу.

- Где Кип? - потребовал он, его глаза потемнели. - Маленькая штучка. Короткие светлые волосы. Любит красный цвет.

- Никогда ее не видел. - Вампир усмехнулся. - Иди попускай себе кровь.

- Мы в порядке, - сказала Айви. - Она сеет хаос среди старой нежити, но это хорошо. Завтра вечером я собираюсь быть в Цинциннати. Надеюсь на большее, чем просто визит, но это зависит от того, что думает мастер вампиров, которого я сопровождаю.

Она возвращается домой? Но мой восторг поколебался.

- Мастер вампиров?

Я почти могла видеть, как она вздрогнула, как сморщилось ее бледное овальное лицо.

- Нежить из Вашингтона знает, что Констанс не управляет Цинци, - сказала она, и я поникла. Взгляд Пайка поднялся, найдя мой, когда он приостановил свои расспросы. - Они думают, что она дважды мертва, и что ты несешь за это ответственность.

- Представьте себе, - пробормотала я. Отвратительный, психопатичный, самовлюбленный вампир была жива. Она была мышью, но она была жива, ее держали в очень красивой клетке в старых покоях Пискари, где до нее не доходил свет. - Поможет ли это, если Ходин снова появится в ее образе?

Я была не совсем в восторге от того, чтобы просить его. В первый раз мне пришлось предоставить ему бесплатную аренду помещения в церкви на шесть месяцев в обмен на десять минут его времени. Он был хорошим соседом по комнате, но мне не нравилась атмосфера, возникшая между ним и другой моей соседкой по комнате Стеф. Я уже считала дни до истечения срока нашей сделки, и его ухода. Ал тоже мог бы снова поговорить со мной...

- Вероятно, нет, - сказала Айви. - Этот парень знает ее. Старая нежить по имени Финнис. Он - причина половины ее неудач, и он сможет сказать, что это не она. Рейчел, если ты не сможешь предъявить Констанс, они решат, что она дважды мертва, и выдвинут обвинения. С телом или без.

Я провела рукой по спутанным волосам и вздохнула, вздрогнув, когда обнаружила перо из подушки.

- Не знаю, в чем их проблема, - сказала я, разглядывая плечи Пайка, когда он возобновил преследование вампиров. - Пайк и я просто отлично поддерживаем порядок.

- Может быть, во всем, - сказала Айви, и Пайк начал ритмично бить кулаком, ударяя сначала по одному, затем по другому в вызывающем отвращение ритме, напевая мелодию «Frog Went A-Courting». Странно. - Они недовольны тем, что ты можешь выполнять эту работу. Это выставляет их в плохом свете и открывает двери для других рас, чтобы они могли контролировать их людей.

Я понимающе кивнула. Пайк, вероятно, делал успехи, но сказать об этом было трудно. Пока ему не удастся превзойти феромоны, превращающие их боль в удовольствие, им будет все равно, насколько сильно он их побьет.

- Эй, скажи Пайку, чтобы пригрозил сломать клык, - внезапно сказала Айви, явно подслушав Пайка. - Это обычно приносит хорошие результаты, когда они накачаны бримстоном и феромонами.

Я взглянула на Пайка, и когда он выпрямился, пожав плечами, я потянулась за сломанной ножкой стула, бросив ее, чтобы она приземлилась в его руках с сильным стуком.

Без колебаний Пайк ткнул ей в лицо самому крупному мужчине. Вампир взвыл, хлынула кровь, а другой в ужасе уставился на него. Пайк совершил немыслимое, повредив единственную вещь, которую его повелитель нежити ценил превыше всего остального.

- О, Пайк, - сказала я, съежившись, когда потекла кровь.

- Я сказала угрожать, а не делать, - произнесла Айви, явно догадываясь, что произошло, по внезапному бормотанию, исходящему от обоих вампиров.

- Трое детей. Внизу, - сказал неповрежденный вампир, его голос был громким и паническим. - Одна компаньонка и два клиента. Код - 55512.

Приподняв брови, Пайк сдернул порванный балдахин с кровати со звуком рвущейся ткани. Грубыми движениями он вытер лицо вампира и позволил окровавленной тряпке упасть тому на колени. Мои плечи расслабились. Клык бандита был все еще цел. Пайк выбил ему правый передний зуб. Возможно, мне было жаль его, но внизу было трое детей, трое детей, которые были верхушкой уродливого айсберга. Он заслуживал гораздо худшего, и как только он попадет в тюрьму, то получит это.

- Спасибо, Айви, - сказала я. - Я позвоню тебе вечером после того, как поговорю со всеми.

- Звучит заманчиво, - сказала она, и я подняла голову, услышав звон разбитого стекла из передней комнаты. - Я навещу тебя. Я хотела, чтобы ты услышала это от меня, а не от Эддена или ОВ. Люблю тебя.

Редко произносимые слова потрясли меня насквозь, за ними последовало теплое понимание. Айви была глубоко предана Нине, но между нами была самая разная любовь, и мы через многое прошли.

- Я тоже тебя люблю, - сказала я, радуясь, что тоже могу произнести эти слова, и телефон отключился. Я действительно любила Айви, не так, как она хотела, но мы обе понимали друг друга и были довольны нашими отношениями сейчас.

Я знала, что Пайк слышал нас сквозь их продолжающуюся болтовню, но это было нормально. Он никогда не встречался с Айви, но я была уверена, что он знал нашу историю. Черт возьми, все в Цинциннати знали нашу историю.

- Спасибо вам, джентльмены, - сказала я, бросая Пайку свой пистолет, чтобы оказать честь. - Тебе следовало выбрать вариант номер один.

Его губы изогнулись в уродливой улыбке, Пайк выстрелил в них обоих и бросил пистолет обратно мне. Быстрыми движениями он почти пританцовывал через разбитую комнату, его глаза потемнели, когда он вводил код. Дверной замок щелкнул, открываясь, и волна теплого, насыщенного ферромонами воздуха потекла вверх и наружу.

Внезапно мое настроение испортилось. Запах был предательством и насилием, ставшими реальностью, и он поразил меня до глубины души, вызвав неприятные

воспоминания о том, как я была заперта под землей с нежитью. Они были бездушны, их сила родилась в нашей потребности видеть их такими, какими они были, а не такими, какие они есть. Мертвыми.

Пайк глубоко вздохнул, почти вздрогнув, когда феромоны ударили в него. У молодых не было бы возможности сказать «нет». Черт, я не была уверена, что Пайк мог или даже хотел этого, потому что, несмотря на то, что там не было ничего, кроме лжи, удовольствие все равно было настоящим.

- Эй, эм, ты не возражаешь, если я останусь здесь, чтобы держать твой путь открытым? - сказала я, и Пайк кивнул с мрачным выражением лица.

- Оставайся, - сказал Пайк хрипло, и в темной вспышке движения он исчез.

Повисла тишина, а затем раздался крик и глухой удар.

- Пайк! Ты в порядке? - крикнула я вниз по черной лестнице. Пожалуйста, будь в порядке. Пожалуйста, будь в порядке. Не заставляй меня спускаться в эту дыру…

- Секундочку! - его голос отозвался слабым эхом, затем: - Кип! Сосредоточься! Где дети?

Почувствовав облегчение, я медленно отодвинулась, когда раздалось еще больше ругани, еще больше криков. Ничто из этого не принадлежало Пайку, и я крепче сжала пистолет и лей-линию, услышав внезапный стук на лестнице. Шаги были быстрыми и легкими, и я высоко подняла руки в знак ободрения, когда трое детей выскочили из темноты, их глаза были широко раскрыты и пусты, когда они испуганно остановились и сделали свой первый чистый вдох за то, что, возможно, длилось несколько дней. Они все еще были в школьной форме, и у меня была надежда, что они были в том же состоянии, в каком их видели родители в последний раз.

- Вы в безопасности, - сказала я, пытаясь улыбнуться, когда опустила пистолет и переместилась, чтобы встать между ними и дверью. Дикие лошади, норовистые и напуганные. - Держись крепче, пока не подойдут Пайк и Кип. У нас есть машина, и мы отвезем вас домой.

Они были молоды, далеко за подростковый возраст, с чистыми конечностями и мягкими. Может быть, пятнадцать. Я не осмеливалась прикасаться к ним, чтобы не спугнуть их и не заставить убежать, и когда они испуганно сбились в кучку у кровати, мой гнев возрос на того, кто пытался украсть их молодость. Они были живыми вампирами и, следовательно, обречены на жизнь, которая не была их собственным выбором. Но использовать тот маленький шанс, который у них был, чтобы бороться с этим... Это было непростительно.

- Пожалуйста. Нет. Он убьет меня! - раздался пронзительный, полный ужаса голос с лестницы, а затем Пайк вытолкнул высокую женщину на свет перед собой, толкнув хорошо одетую брюнетку по залитому кровью полу на сломанный каркас кровати. - Я хочу опеки ОВ. Мне нужен безопасный дом! - лепетала она, цепляясь за кровать, будто это могло ее спасти.

- Я найду тебе безопасное место, - прорычал Пайк, и женщина съежилась, когда он встал над ней. Она крепко прижала к себе руку. У нее не хватало одного каблука, и босая ступня начала распухать.

- Я не знаю, кто эти дети! - взвизгнула она, а затем разразилась рыдающим лепетом.

- Где Кип? - спросила я, и его сердитый хмурый взгляд превратился в усмешку, чтобы сказать мне, что с маленькой женщиной все в порядке.

- Преследует две нежити. - Наклонившись, он посмотрел вниз по лестнице. - Там есть запасной туннель. Если она сможет их опознать...

- Она не может победить нежить! – прервала я его. - Черт возьми, я едва ли смогу победить нежить!

- Приятно, что ты знаешь свои пределы, - раздался низкий голос от двери, и я развернулась, мой поднимающийся пистолет опустился. Это был Дойл. Его внимание было сосредоточено на детях, и я могла сказать, что он был так же зол, как и мы.

Увидев его, женщина у кровати внезапно рванула на свободу, вскрикнув, когда Дойл схватил ее невероятно быстрой рукой. Впечатав ее лицом в стену, он удерживал ее там, зачитывая ей права, и Пайк заломил ей руки за спину. Они вместе отпустили ее, и она упала в унылую, рыдающую груду дорогого льна и шелка.

Раздраженная, я стащила свою сумку с кровати и перекинула ее через плечо, прежде чем Дойл заявил, что это улика, и забрал ее.

- Мило, что ты пришел, - пробормотала я, и его шея покраснела.

Да, у нас были разногласия, но они, казалось, исчезли, когда он повернулся к детям, его значок и низкий, монотонный голос успокаивали, когда он пытался подтвердить их имена.

- Они были заколдованы, - тихо сказал Пайк, когда одна из девушек перевела дыхание, ее охватило замешательство, когда она поняла, что не может вспомнить, кто она такая.

- Все в порядке. - Дойл потянулся за телефоном. - Мы знаем, кто ты такая. Твои родители искали тебя, - добавил он, и все трое, казалось, расслабились, когда спереди раздался вой сирены. ОВ наконец-то вступило в силу - теперь, когда все было кончено.

Дойл был прав. С ними все будет в порядке, но их следующие двадцать четыре часа превратятся в ад, поскольку их тыкали и подталкивали. Я могла попытаться снять чары одурманивания, но сейчас они были относительно спокойны, а мне было не до того, чтобы иметь дело с тремя истеричными подростками.

Ничто из этого не попадет в вечерние новости не потому, что они были несовершеннолетними, а потому, что это могло напугать людей. Иногда я думала, что единственная причина, по которой мы ладили, заключалась в том, что простые люди не знали правды - насколько мы опасны, и что только соблюдаемая законом традиция обеспечивала их безопасность. И мы действительно оберегали их.

Из передней гостиной доносились радиопереговоры, и, чувствуя укол прошлых недоразумений между мной и ОВ, я прислонилась к помятой, забрызганной кровью стене, борясь с тем, чтобы не поднимать руки к животу. Женщина в униформе пришла за детьми, и Дойл начал надевать на поверженных мужчин наручники с помощью полосок-стяжек, стараясь держаться подальше от все еще капающего зелья.

- Это была наша работа, - сказала я, видя, что даже уличная слава за это исчезает, и Пайк вздохнул.

- Ты у меня в долгу, Морган. - Дойл повернул ко мне свою острую собачью улыбку. - Я потерял свою работу из-за тебя.

- Детектив - это повышение, - сказала я, но ему явно не нравилось, что некем командовать.

- Я забираю их, - сказал он, пытаясь напустить на себя мрачный вид, но это было трудно в десять утра на изнуряющей жаре. - Или я привлеку вас с Пайком к ответственности за незаконное проникновение, нападение и, возможно, хищничество среди несовершеннолетних. Уходи, Морган. Так будет проще.

- Разобрался во всем этом, а? - сказала я, мой взгляд переместился на офицера, готового поддержать его, стоящего в дверном проеме. Вспышка гнева поднялась и опала. Приписывание Дойлу заслуг за мою работу было не тем посланием, которое я хотела донести. Пайк и я держали вампиров в узде. Не ОВ.

Пайк наклонился ближе.

- Забудь об этом, ведьма, - пробормотал он. - Это не обязательно плохо.

Я угрюмо кивнула, мне все еще это не нравилось. Суброса - скрытая позиция. Анонимная. Как Мафия или Бэтмен. Пайку, казалось, было все равно, но я не собиралась, чтобы это стало шаблоном.

Теперь в передней комнате были люди, и дети сбились в кучу, увидев новые лица, заглядывающие внутрь. Я могла видеть заголовки завтрашних газет, но моего имени в них нигде не было. Не получать похвалы - это одно, а то, что хвалили Дойла за мое - совсем другое.

- Есть ли что-нибудь еще, что мы можем для вас сделать, детектив? Может быть, подтереть тебе задницу? - кисло сказала я, и Дойл хихикнул.

- Нет. У нас все хорошо. - Он улыбнулся детям и жестом приказал офицеру проводить их к выходу. Она была ведьмой или чернокнижником, судя по амулетам на ее шее, с которой детям было гораздо легче справиться после перенесенного испытания. Их бывшая компаньонка рыдала, когда ее тащили за ними. Возможно, она и не прикасалась к ним, но была соучастницей их предательства, и ее обвинят тоже.

- Даже без спасибо, - пробормотала я, когда вошли еще трое в форме, живые вампиры обсуждали головорезов без сознания, прежде чем вызвать агента с навыками лей-линии, чтобы снять с них заклятие.

Пайк бочком подошел ко мне, не сводя глаз с эгоцентричного мужчины.

- Не задерживайся слишком долго, - сказал он, подняв подбородок, чтобы указать на Дойла. - Я буду в машине, хочу показать пару логотипов, которые придумал за тем кофе со льдом, который обещал.

- Логотипы, верно, - сказала я, и Пайк неторопливо вышел, хромая и весь в крови, явно довольный тем, что может заставить людей подчиниться, а затем безнаказанно уйти между копами. Моя машина стояла в квартале отсюда, и внезапное желание поговорить с Трентом вызвало у меня зуд. Айви приближалась, таща за собой неприятности. Но сначала мне нужно было сделать одну вещь.

- Дойл? - мило сказала я, и он поднял палец, чтобы я подождала, пока он будет давать кому-то указания. Сжав челюсти, я встала, перенеся вес на одну ногу с руками на животе. Злая.

Наконец последнего из мужчин выволокли, ведьмы в униформе нервно поглядывали на меня, обсуждая, как разрушить магию, удерживающую их неподвижными. С сонными зельями они могли справиться, но произнесенные проклятия были им не по зубам. Они знали, что я могла помочь, но поскольку Дойл собирался взять на себя ответственность, они не могли попросить.

- Понятия не имею, - слабо услышала я, и в момент сочувствия я подправила произносимые проклятия, и они прекратились.

- Дойл, - позвала я снова, видя, что он удобно забыл обо мне и вышел вслед за последним из офицеров.

- Чего ты хочешь? - язвительно спросил он, и я развернулась, ударив его ногой в подбородок.

Он с глухим стуком ударился о стену, и его внезапный крик заставил офицера подойти к двери. Мужчина бросил один взгляд на Дойла, лежащего на полу, а затем убежал.

- Морган, что за черт! - прошипел Дойл, и я неторопливо подошла ближе, бросив ему разорванное покрывало, чтобы вытереть лицо, прежде чем протянуть руку, чтобы помочь ему подняться.

- Не за что, - сухо сказала я, оттолкнувшись, и мужчина, пошатываясь, поднялся на ноги.

- Ты сгниешь за это, - сказал он, его лицо покраснело, когда он сгорбился в отчаянии с черными зрачками, но он не осмелился сделать шаг против меня. Не тогда, когда я была зла. Не тогда, когда лей-линия прожигала меня насквозь, требуя направления. Были только он, я и шепотки из передней комнаты. Я чувствовала исходящий от него запах старой крови, опасности, но, пожив с Айви, я могла сказать, что он был мелкой сошкой. И теперь он знал, что я знала.

- Сгнию? Может быть, когда-нибудь, но не из-за тебя, - тихо сказала я, и он отбросил мою руку, прежде чем я смогла разгладить его рубашку. - Если на тебе не будет немного крови, твои боссы узнают, что все, что ты делал, это сидел в машине. Я - демон-суброса и не допущу, чтобы мой крот из ОВ попал под подозрение в неправомерных действиях, потому что он взял кредит, когда кредит явно не был причитающимся. Теперь ты выглядишь так, будто ты что-то сделал. Не за что.

Дойл фыркнул, в его глазах с черными зрачками появился увеличивающийся коричневый оттенок, когда он взглянул на переднюю комнату.

- Твой крот в ОВ?

Сияя, я отступила на шаг назад.

- Разве это не то, что ты делаешь? Прикрываешь мою задницу? Держа мои действия в секрете? - вздохнув, я проверила телефон. - Хорошо, что ты предвидишь мои потребности, но в следующий раз сначала позвони. А теперь, если ты меня извинишь, Айви приедет завтра с представителем из Вашингтона. Если хочешь принять в этом участие, я буду в церкви через час на встрече со своей командой, чтобы обсудить, как с этим справиться. Надеюсь увидеть тебя там.

- Какого хрена, - прошептал он, когда я вышла, не уверенная, появится он или нет.

Держать паранормальные явления Цинциннати в узде было непростой задачей. Несмотря на огромные офисы ФВБ и ОВ, занимающиеся повседневными делами, я была там, где все зависело от меня, и ни один лакей ОВ не собирался ставить это под угрозу. Отобрать контроль у Констанс стоило слишком дорого, чтобы пустить все на самотек. Я очень нуждалась в нем или в ком-то подобном ему в ОВ.

Я просто надеялась, что он никогда этого не поймет.

Ким Харрисон - Проблемы с проклятым
Kim Harrison - Trouble with the Cursed

Глава 2

- Спасибо, - сказала я мужчине, придерживающему для меня дверь в кафе «У Джуниора», уходя, когда я собиралась войти. Глухо звякнули зачарованные дверные колокольчики, и я замешкалась на пороге, радуясь сухому холоду, который Марк поддерживал в заведении, пока ждала Пайка. Кофейня со смешанным населением находилась в нескольких улицах от набережной, достаточно близко к стадионам, чтобы ею нельзя было воспользоваться в день игры, и достаточно далеко от площади Фонтанов, чтобы она не была переполнена туристами. Тем не менее, тут всегда было полно народа. Кондиционер сильно ревел, и все еще слабо пахло потными оборотнем и вампиром. Нет, это Пайк...

- Э, я закажу, - сказала я, когда Пайк, шаркая, вошел следом за мной, мужчина все еще прижимал к носу шелковый платок. - Почему бы тебе не выбить нам столик.

- Ладно, - пробормотал он. Судя по его порванной рубашке, ободранным костяшкам пальцев и опухшему лицу, на него обращали внимание. Наблюдение за сменой выражений лиц, когда он лавировал между столами, почти стоило допуска к моей странной жизни. Улыбаясь, я направилась к длинной очереди.

Обстановка в Джуниоре была... уникальной. Нарисованные круги украшали пол, стену, прилавок, возможно, в стиле ар-деко, но я знала, что они на случай, если возникнут проблемы и потребуется установить надежный защитный пузырь. Богато разрисованный круг сзади был местом, где демоны могли входить и выходить, не опасаясь приземлиться слишком близко к кому-нибудь, но линии пылились. Там, где когда-то были десятки фотографий младенцев, одетых как фрукты, теперь красовалась только одна, и кто-то нарисовал огромные витрины с американскими горками и иглой на Кингс-Айленде.

Мне нужен был кофе. Рука болела от удара по чему-то глупому, и грудь болела, когда я пыталась сделать глубокий вдох. Уставшая, я устроилась в конце очереди у холодных полок. Это могло занять некоторое время. Человек перед кассой оформлял заказ будто для целого офисного этажа. Хуже того, три молодых оборотня передо мной хихикали, пытаясь заигрывать с последним работником Марка: оборотнем с татуировками из трех разных стай. Его длинные волосы были собраны в мужской пучок, и все же ему каким-то образом удавалось выглядеть привлекательно неряшливо под своим зеленым фартуком и аккуратными брюками. Я не смогла сдержать вздоха, когда парень спросил, может ли он заказать овсяно-молочный карамельный латте-мокко с обезжиренными взбитыми сливками и мятной посыпкой.

Ссутулившись, я взглянула на Пайка, который что-то рисовал на салфетке, такой жесткой, что она не годилась ни для чего другого.

- Логотипы, верно, - прошептала я. Рука действительно болела, и когда парень подошел к стойке самовывоза, а трое щенков начали делать свои заказы, я развернула свою большую холщовую сумку, чтобы найти амулет от боли. Палочка для пуска крови, чтобы активировать заклинания, лежала в боковом кармане, и я почти не почувствовала укола, когда открыла ее и ткнула в мизинец.

Сразу же живые вампиры, наслаждающиеся солнцем у входа в магазин, повернули головы, чтобы найти меня. Входящая смешанная группа тоже заметила это, и Пайк, который оторвался от своих логотипов, чтобы слабо улыбнуться мне.

«И Дали», подумала я, быстро размазывая каплю крови по деревянному амулету и вешая его себе на шею. Угрюмый демон часто прятался в подсобке, пока не

становилось тесно, после чего он выходил на двадцать минут, использовал магию, чтобы проредить очередь, а затем снова прятался. Сегодня, однако, он работал на проходной с помощью пикси. Марк серьезно относился к тому, чтобы быть работодателем с равными возможностями. Или, может быть, это было потому, что заставить кого-либо работать с демоном было трудно. Его вывеска «Требуется помощь» была выполнена неоновой краской.

- Извините, - одними губами произнесла я вампирам на солнце, когда боль в руке исчезла, а плечи с облегчением опустились. Нахмурив брови, они вернулись к разговору. Запах моей крови был незначительным раздражителем, особенно по сравнению с Пайком. Проработав с ним несколько месяцев, я начала подозревать, что ему нравится носить чужую кровь в качестве знака почета. Я считала совершенно несправедливым, что это делало его более привлекательным. Я же выглядела просто как месиво, покрытое кровью.

Очередь почти не двигалась, и, воспользовавшись случаем, я повернулась, чтобы найти свой телефон, чтобы позвонить Дженксу. Он сразу же взял трубку, его приветствие было громким, перекрикивая голос Аттенборо, рассказывающего на заднем плане документальный фильм о природе.

- Привет, - сказала я, убавляя громкость телефона, когда одна из девушек повернулась ко мне, ее глаза расширились при виде брызг крови на моих шортах. - Айви звонила тебе?

- Ага. - Голос Дженкса был четким; четырехдюймовый мужчина, вероятно, стоял на телефоне. - Я получил информацию о ее рейсе. Она знала, что ты была занята. Я сказал ей, что в ее комнате демон, но она все равно планировала остановиться в Цинциннати. Мастер вампиров, которого она привезет, держит ее на коротком поводке.

- Ой. - Разочарование опустило мои плечи, но работа есть работа. - Эй, не мог бы ты оказать мне услугу? - спросила я, пересмотрев свою первоначальную мысль посвятить в это всех. - Не мог бы ты убедиться, что Дэвид знает, в чем дело, и что я позвоню ему, если он мне понадобится? Следи за неприятностями. Я ничего не ожидаю, но пока не знаю, чего хочет этот парень.

- Конечно, - сказал он, а затем громче крикнул: - О, ради маленьких розовых бутонов Тинки, Бренди, вон! Обойди периметр, как я просил! Я занят.

- Не бери в голову. Я позвоню ему. - Я медленно продвигалась вперед в очереди. - Ты занят.

- Нет, я сделаю, - сказал Дженкс голосом, тяжелым от гнева на своих арендаторов-пикси. - Ты в Джуниоре?

- Ага. - Я шагнула вперед, когда одна из девушек, наконец, подошла к стойке самовывоза. - Ты чего-нибудь хочешь?

- Небольшой латте с медом. И одну из тех лимонных булочек. Может быть, я смогу подкупить Барибаса, чтобы он серьезно отнесся к безопасности церкви. Все, о чем он заботится, - это сад.

- Принято. - Я знала, что он начинал сожалеть о том, что позволил группе перемещенных пикси арендовать кладбище в обмен на охрану его порядка, но любое присутствие пикси было лучше, чем никакого, и он не мог патрулировать весь участок площадью в квартал в одиночку. - Маленький латте и булочку. Цельное молоко, без пены, милый, - сказала я, и динамик затрещал, когда в него попала его пыльца. - Буду минут через двадцать.

- Подожди! - позвал он, и мой занесенный палец заколебался. - Как прошла пробежка?

- Пайку было весело, - сказала я, взглянув на вампира, все еще занятого салфеткой. - Было бы легче, если бы ты был там.

Дженкс фыркнул, его похожие на стрекозиные крылья затрещали.

- Никогда не отправляй вампира выполнять работу пикси. Эй, пока я не забыл, звонили из библиотеки. Какой-то парень по имени Ленни хочет с тобой поговорить. Кто-то постоянно вынимает книги из древнего книжного шкафа.

«Ник...» подумала я, хмуря брови, но Ник был мертв, умер от голода в подземелье Тритон. А потом изначальное безвременье рухнуло и забрало даже его кости. Медленно выражение моего лица прояснилось. Пропавшие книги? Это была настоящая работа, возможно, такая, где я могла бы продемонстрировать свои навыки чар вместо того, чтобы ломать головы.

- Правда? - сказала я, разминая больной локоть. - Ты можешь отправить мне его номер?

- О, ради подрядного ада Тинки, - проворчал он. - Да, позволь мне сразу перейти к делу. Я просто выбью это для тебя своими ногами. Вечно любящий мох, телефон больше меня.

- Отлично. Спасибо, Дженкс. Я ценю это. Скоро увидимся, - сказала я, как раз когда Дженкс закончил разговор. Я подержала телефон мгновение, затем прокрутила в поисках номера Трента. Приезд Айви с мастером вампиров собирался испортить наши выходные. Он будет признателен за предупреждение.

Я нажала «Позвонить», и фотография, которую я сделала, где он спит под яблоней, а его лошадь обнюхивает его тонкие светлые волосы, исчезла, когда он взял трубку.

- Рейчел, - сказал он с явным удивлением, а затем с беспокойством, - Ты в порядке? Пайк...

На заднем плане слышался негромкий разговор, быстро приглушенный, когда он переместился в более уединенное место.

- Все в порядке, - сказала я, взглянув на вампира. - Кип подводит кое-какие итоги, но с детьми все в порядке. Не ищи этого в новостях.

- Всегда хороший знак, - сказал он, но я могла слышать его беспокойство, и вспышка вины поднялась и опустилась, вины за то, что я работала с Пайком, а не с ним. За этим быстро последовало раздражение из-за того, что Дойл приписывал нашу работу себе. Неужели я действительно настолько тщеславна?

- Э, звонила Айви, - сказала я, когда две девушки передо мной отправили бариста свои номера телефонов, хихикая как сумасшедшие. - Она приедет завтра с представителем Вашингтона. - Мой голос смягчился. - Он проверяет Констанс. Мне мог бы пригодиться твой вклад в это дело. Я знаю, ты занят...

- Я могу быть в церкви через пятнадцать минут, - сказал он, и я удивленно моргнула.

- Ты в городе? - Была моя очередь у кассы, но я жестом показал парню позади меня, чтобы он шел вперед. Церковь была в получасе езды от его поместья.

Трент молчал три удара сердца. Для быстро соображающего человека это была целая вечность, и мои подозрения усилились.

- Э, да, - сказал он еле слышно. - Я улаживаю кое-какие дела, но могу выйти на минутку.

Я ждала продолжения, но была только тишина. Обычно он старался организовать совместный обед или ужин, когда бывал в городе. Но опять же, он знал, что я работала.

- О. Хорошо. Вообще-то, я у Джуниора... - сказала я.

- Я могу быть там через пять минут, - сказал он, почти прерывая меня в спешке успокоить.

Он в центре города? Мое внимание переключилось на большие зеркальные окна.

- Круто. Я следующая в очереди. Хочешь, как обычно? - Марк улыбался мне из-за кассы, и я встала перед ним. Он послал сексуального щенка-оборотня выполнить заказ девушек, и меня это устраивало.

- Звучит заманчиво. Увидимся через несколько минут, - сказал Трент.

- Принято. - Не сводя глаз с Марка, я закончила разговор. Впервые я встретила Марка около четырех лет назад, когда мы с Айви пришли в это заведение, решив уволиться из ОВ и основать собственную частную фирму. Тогда он был храбрым, но немного глуповатым из-за недопонимания и плохих данных. Но и я тоже. Теперь он был владельцем, получив место задешево после того, как я разгромила заведение, пытаясь поймать баньши. Мы оба выросли, и было приятно сознавать, что перемены, настоящие перемены, действительно происходят, когда люди обращают внимание и пытаются учиться.

- Привет, Рейчел. Как обычно? Крепкий латте, обезжиренный, без пены, с добавлением малины. И посыпать сверху корицей. Хочешь сегодня холодный?

Я бросила сумку на прилавок, чувствуя себя так, словно была дома.

- Отбрось эту мысль. Горячий, пожалуйста, - сказала я, страстно желая сладкого напитка.

- Один высокий, горячий, тощий демон, - сказал Марк, передавая заказ.

- Мне нужен большой черный холодный для Пака. И малый латте из цельного молока, без пены, с капелькой меда, - добавила я. - Одну из тех лимонных булочек, три бейсбольных печенья и большой карамельный латте, обезжиренный, без пены. Горячий.

- Дженкс и мистер Каламак придут? - спросил Марк, потянувшись за щипцами и положив в пакет четыре печенья с глазурью. - Должен ли я включить табличку «Закрыто»?

Я ухмыльнулась его полусерьезному сарказму.

- На этот раз никакой драки. Обещаю, - сказала я, постукивая карточкой, когда высветилась общая сумма. Я улыбнулась при виде названия на ней: «Компания Тамвуд, Дженкс и Морган». Но постепенно моя улыбка увяла. Айви не работала с нами с тех пор, как умерла Нина, и она стала наследницей Нины, но я бы ни за что не убрала Айви с визитки или вывески перед церковью.

- Эй, ты знаешь кого-нибудь, кто ищет работу? - спросил Марк, когда я убрала карточку. - Дали подал заявление на увольнение. - Он наклонился вперед, прошептав: - Хорошо, думаю, он крадет салфетки. Мы лишаемся их слишком быстро.

«Дали увольняется?» подумала я, удивленная, когда взглянула через стойку на дородного демона, передающего кому-то заказ через окошко. - Нет, но я буду держать ухо востро, - сказала я, засовывая пару купюр в банку для чаевых.

Марк улыбнулся, увидев добавку.

- Спасибо. Иди, сядь. Дали или я принесем.

- Хорошо, - сказала я, сияя, когда он дал мне второй пакет с булочкой Дженкса.

- Дали? Один высокий, горячий, тощий демон! - крикнул Марк, и я ухмыльнулась, когда демон действительно вздрогнул. Почему он хотел выглядеть безработным

государственным служащим в брюках и накрахмаленной белой рубашке, когда мог быть кем угодно, было выше моего понимания. Но полагаю, что пить кофе в его мантии для чар с колокольчиками и вышитыми звездами - еще хуже. Неудивительно, что он увольнялся. Я всегда думала, что он взялся за эту работу как за способ тайно продавать незаконные проклятия. Может быть, это не сработало.

Вспышка вины охватила меня, не потому, что он работал с минимальной зарплатой, а потому, что мне все еще нужно было вернуть книги, которые Ал, мой учитель-демон, украл у него. Я знала, что он хотел их получить обратно, но, честно говоря, ученик Дали еще даже не мог говорить.

- Эй, э, Рейчел? - сказал Марк, прежде чем я успела уйти, и я обернулась, чтобы увидеть, как он протягивает активированный амулет. - Для Пайка. Если он захочет. На прошлой неделе я поранил палец, но амулет все еще в порядке, и он выглядит так, будто можно им воспользоваться.

- Спасибо, - сказала я, беря его, чувствуя мгновенное головокружение от чрезмерного употребления лекарств, пока не стала держать его за шнурок. В отличие от лей-линейных амулетов, которые просто должны были находиться в твоей ауратической сфере, деревянные амулеты для зелий должны были касаться кожи, чтобы работать. - Уверена, что он это оценит.

Марк наклонил голову, явно довольный. Удовлетворение заставило меня еще сильнее покачивать бедрами, когда я пробиралась через кофейню, горя желанием дать Пайку что-нибудь, чтобы облегчить ему жизнь.

Заведение было оживленным, но вокруг Пайка явно образовалось кольцо пустых столиков, его внимание было сосредоточено на том, что он писал. «Способный разбивать головы и при этом выглядеть прилежным», размышляла я, улыбаясь, честное слово, удовольствие от того, что мы с ним победили плохих парней, пронзило меня, а затем я резко остановилась, почти задыхаясь от неожиданного импульса рожденного желанием тепла. Сглотнув, я остановилась у стойки с кружками, отказываясь подходить ближе, пока не возьму себя в руки. Я не была настолько наивна, чтобы думать, что это реально. Нет, это было из-за нашей драки, испуганных детей, облегчения от их спасения.

И все же, воспоминание о том, как он пытался соблазнить меня несколько месяцев назад, заставило мой пульс участиться, и я притворилась, что рассматриваю кружку с изображением башни Кэрью. С тех пор все шло по-деловому, так что затянувшейся неловкости не было. Никакой. Но остаточный адреналин в сочетании с тем, что я видела его уверенно избитым и физически сытым, вернул все это обратно.

«Чертовы вампирские феромоны», подумала я, ставя кружку на стол. Жемчужное кольцо, подаренное мне Трентом, блеснуло на свету, и я выдохнула, подавляя рожденный химией пыл. Я любила Трента. Эта история с Пайком была ненастоящей. Черт, да это вообще ничего не значило.

Тем не менее, он выглядел более чем хорошо, сидя там, когда я пересекала кофейню, мое спокойствие восстановилось. Он пил из матери-нежити Айви, чтобы сохранять свои наследственные способности повышенного слуха и силы и поддерживать иллюзию, что Констанс все еще была его мастером. Но становилось очевидно, что он не был удовлетворен. Живой вампир жаждал не только крови, но и сильно заряженного секса, который часто сопровождал это. Я знала, что он чувствовал себя все более разочарованным и похотливым. Это не то, почему он просил о помощи.

- Для тебя, - сказала я, вставая перед ним, и он удивленно моргнул, увидев болтающийся в моей руке амулет от боли. - Любезно предоставлен руководством.

Взгляд Пайка переместился на Марка за прилавком.

- Ты знаешь, что мне это не нужно.

- Все равно возьми, - просияла я, отказываясь позволять мыслям задерживаться на том, насколько привлекательным было его легкое раздражение из-за легкой щетины. - Поблагодари этого человека.

Вздохнув, Пайк повесил амулет на шею и одарил Марка несколько саркастичной, зубастой улыбкой. Довольное выражение лица Марка побледнело, а затем он повернулся, чтобы помочь следующему человеку в очереди.

- Все, что пожелаешь, - проворчал Пайк, и я опустилась на длинную скамью рядом с Пайком, откуда мне была видна дверь. Длинный палец высунулся, чтобы сдвинуть пакет. - Печенье?

Телефон зазвонил, и я взглянула, чтобы увидеть сообщение Дженкса с номером телефона библиотеки. «Спасибо, Дженкс».

- Трент едет.

- Конечно. - Пайк отклонился назад, явно раздраженный. - Это не касается эльфов.

- Никогда не помешает иметь мнение со стороны. - Видишь, я могу сидеть здесь и не думать о том, какие у него темные волосы, или какой он высокий, или о его худощавой, голодной быстроте.

- О, мой гребаный Бог, - тихо выругался Пайк, и мое внимание переключилось на него, дыхание перехватило от страстной уверенности, которая расцвела в его внезапно ставших черными глазах. - Дженкс был прав. Тебе действительно нравится надирать задницы.

Мои губы приоткрылись, и я соскользнула на два фута по скамейке подальше от него.

- Это не так!

- Так! - настаивал он, скривив губы, будто это было забавно. - Ты похотливая, как коза.

- Заткнись! - почти прошипела я, сжав губы, когда бросила взгляд на ближайшие столики, молясь, чтобы никто не подслушивал. - Я не... - Подбирая слова, я понизила голос. - Я не получаю удовольствия от того, что надираю задницы.

На его губах заиграла улыбка.

- Думаю, это мило, - сказал он. - Сильный, способный силовик, который приходит в восторг от небольшой потасовки.

- Прекрати, - сказала я холодно, и он вздохнул, почти с сожалением.

- Прости. - Мое отвратительное настроение поколебалось от искренности в этом единственном слове, но он все испортил, его губы изогнулись в полуулыбке, когда он откинулся на жесткую подушку. - Думаю, здорово, что тебе нравится твоя работа, - сказал он невозмутимо. - Не у всех так. Найди то, что тебе нравится делать, и ты больше никогда в жизни не будешь работать.

- Тебе действительно нужно остановиться, - предупредила я его, и, посмеиваясь, он приблизил свои каракули.

Я угрюмо молчала, оглядывая кафе, чтобы посмотреть, заметил ли это кто-нибудь, но мое хорошее настроение начало возвращаться, когда я поняла, что вся тревога и вызванное феромонами влечение исчезли. Пайк намеренно свел это на нет, показав

мне, как глупо было бы действовать в соответствии с этим. «Он хороший человек», - подумала я, когда он бросил еще один рисунок в растущую стопку.

- Клыки? – догадалась я, когда притянула к себе рисунок. - Ты делаешь татуировку? - спросила я, уверенная, что это не так. Вампиры их не делали. Оборотни делали как способ показать принадлежность к стае и установить, кто был старшим альфой, без рычания или недоброго взгляда. Но поскольку боль была частью опыта, а вампиры могли превращать боль в удовольствие, ни один уважающий себя татуировщик не стал бы рисовать кому-либо клыки.

- Не совсем. - Его улыбка вернулась, гордость полностью заменила любой сексуальный заряд. - Нам нужно что-то, чем мы могли бы пометить здание, когда мы делаем что-то для обеспечения безопасности города.

Мои брови поползли вверх в удивлении.

- Значит, ОВ может приписывать это себе, но люди на улицах узнают, что это были мы? - Я придвинула пять набросков поближе. - Мило. - Листая их, я притормозила на четырех крестиках. - Четыре удара, и ты выбыл? - Я догадалась, и на его лице появился намек на смущение.

- На самом деле это переплетенные буквы W и M. Морган и Уэлроу. (прим.пер. буквы W - Welroe и M – Morgan)

- О! - Я прищурилась, теперь видя это. - Мне нравится. – Дженксу не понравилось бы, но Дженкс не охранял вампиров Цинци последние четыре месяца. Пайк и Кип делали большую часть, а я при необходимости наращивала мышцы. Это работало, и все казались довольными. На сегодня.

Пайк взял набросок и бросил его в стопку.

- Зачем ты втягиваешь Трента в это? Без него мы работаем лучше.

Мой взгляд метнулся к кольцу на мизинце, мне было не совсем комфортно от того, что Пайк тоже это заметил. Где мой кофе?

- Потому что Финнис хочет видеть Констанс, - сказала я. – И, если мне понадобится помощь оборотней, эльфов или даже ведьм, я хочу, чтобы они были готовы. – «Вивиан», подумала я, хмуря брови. Не случайно лидер ковена ведьм по моральным и этическим стандартам временно переехала из Сан-Франциско в Цинциннати, чтобы преподать пару курсов в университете. Вивиан была здесь, оценивая, какой угрозой я являюсь, дружелюбным взглядом или нет.

- Ходин? - предложил Пайк, и я покачала головой, наблюдая за дверью.

- Финнис знает ее. Это не сработает. - Не говоря уже о том, что я ему не доверяю. Ходин начинал казаться легким, как желание, а желания всегда возвращались, чтобы укусить тебя за задницу.

- Ты слишком много думаешь об этом. - Пайк набросал еще одни переплетенные буквы M и W, чтобы они выглядели как бриллиант, подвешенный между двумя параллельными линиями. - Все, что нам нужно сделать, это расплатиться с мертвым сгустком. Он уедет домой. Жизнь продолжится.

- Купим его молчание? - сказала я, и все мысли о том, как вкусно пахнет Пайк, испарились, когда меня охватило настоящее беспокойство. - У меня нет таких денег, и мы не будем вымогать их у людей, которых защищаем. Так что, если ты не сидишь на денежном дереве или на серебряном руднике...

Он отстранился, коричневые круги вокруг его зрачков сузились.

- Есть «Пискари». Я почти протолкнул Лицензию, и с этим мы можем открыться.

Мои брови поползли вверх. Лицензию для смешанного населения получить было сложнее, чем лицензию на продажу спиртных напитков.

- Новый денежный поток... - добавил он, резко замолчав, когда его внимание переключилось.

Я проследила за его взглядом, моргая при виде неожиданно появившегося перед нами пышного живота Дали, демон выглядел довольно сюрреалистично в своем красно-белом фартуке. У него в руках красовался заказанный нами напиток на одном из этих картонных подносов, и он поставил его на стол с пустым выражением лица.

- Э, спасибо, Дали, - пробормотала я, почти заикаясь. - Я сама могла бы подойти. Тебе не нужно было приносить. - Кофе со льдом остыл у меня в руках, когда я высвободила его и протянула Пайку.

- Вовсе нет, - саркастически протянул он. - Это то, ради чего я живу. - Сжав губы, он наблюдал, как Пайк делает глоток.

- Хорошо. Спасибо, - сказал вампир, но Дали не пошевелился, скрестив руки на животе в явном раздражении. «Его книги...» внезапно подумала я.

- Эй, эм, обещаю, я принесу твои книги, когда приду в следующий раз, - сказала я, заставляя себя не съежиться, когда он злобно прищурился на меня. - Или ты можешь забрать их, - добавила я, повысив голос. - Дженкс знает, где они, если меня не будет.

Он поджал губы.

- Ты все еще укрываешь Ходина?

Прикрываясь глотком горячего кофе, я кивнула.

- Тогда я не приду к тебе. Чтобы я не забылся и не свернул его вероломную шею за его ужасающее невнимание к жизни, когда те, кто доверял ему, потеряли свои. Извини меня. - Он развернулся на каблуках, люди расступались с его пути, когда он заходил за прилавок.

- Прекрати, - прошипела я, когда Пайк захихикал. - Не сбрасывай его со счетов, потому что он в фартуке и работает бариста. Он мог бы разрушить башню Кэрью одним словом, если бы захотел.

- Я не сбрасываю его со счетов, - сказал Пайк, приводя в порядок свои каракули, чтобы оставить заключенный в скобки ромб сверху. - Но я действительно думаю, что забавно, что он подслушивает нас.

Мои плечи поникли.

- Да. Я тоже это заметила. - Но мой кофе был идеальным, и я позволила горячей сливочной вкуснятине с малиновым привкусом проникнуть в себя, пока смотрела на дверь в ожидании Трента. - Пайк, мне не нравится идея открывать «Пискари», особенно если это для того, чтобы расплатиться с вампирами.

Пайк плюхнулся на скамью, вытянув длинные ноги под столом, и промокнул окровавленный сустав жесткой салфеткой.

- Рейчел, ты много знаешь о вампирах, но ты не одна из них. Нежить позаботится о себе сама, но живым нужно место, чтобы вырваться на свободу. Где-то, где нежить ничего не испортит. Где-то, где они смогут забыть о той адской дыре, в которой они находятся.

Мои мысли вернулись к Кистену. Он управлял «Пискари», когда мастер вампиров сидел в тюрьме, превратив его из заведения по приему вампиров именно в то, о чем говорил Пайк, и когда я думала о нем, мое внимание расплывалось. Даже сейчас я скучала по Кистену, по тому, как он заставлял меня чувствовать себя одновременно живой и на грани.

- Чертовски сложно работать против твоей репутации, - добавил Пайк. - Чтобы сдвинуть дело с мертвой точки, требуется вдвое больше взяток, но к концу месяца я должен получить Лицензию.

- Я думала, это будет заведение только для вампиров.

- Если подаешь алкоголь, то нужна Лицензия, - сказал он. - Но да, это подошло бы вампирам.

- Что, если войдет человек. На спор? - Я подавила дрожь, вспомнив, как подслащивала кровь, по сути, напивалась вампирскими феромонами. Я была в их власти. То, что они восприняли это как комплимент и их сострадание было всеобъемлющим, не имело значения.

Пайк ухмыльнулся, показав свой обломанный клык.

- Итак, я делаю мотивом помидоры. На стенах, в меню. Везде. Ни один человек не посмеет показать свое лицо. - Он скомкал салфетку и бросил ее на стол. - Ты и я были там, где доллар останавливается с марта. Медовый месяц закончился. Им нужно куда-то пойти и выпустить пар. Думай об этом как о безопасном месте, где можно высказать свои опасения без ведома их мастера-вампира.

Ой. Я сжала губы, мне не нравилось, что он был прав.

- Хорошо, но «Пискари» не нейтральная территория. Это я. Это ты. - Это Кистен. - Разве нет другого места, где мы могли бы это сделать? Где-то с лучшей системой вентиляции?

- Как в твоей церкви? - с сомнением произнес он, и я в ужасе покачала головой. Окружающие разговоры внезапно перешли на шепот, и я подняла глаза, не удивленная тем, что Трент входил, колокольчики на двери слабо светились красным из-за охранных заклинаний, которые он использовал. Каким-то образом ему удавалось казаться невозмутимым даже в своем легком бледно-сером костюме. Его ботинки были новыми, светлые волосы жидкими, а подбородок чисто выбрит. Улыбка осветила все его лицо, доходя до самых глаз, когда он увидел меня, и, черт возьми, если я не почувствовала волнения.

«Вот он», - подумала я, когда Пайк подавил стон. «Реальный».

- О, Боже милостивый. Снимите комнату, - пробормотал Пайк.

- Ревнуешь? - сказала я, игнорируя то, что всего пять минут назад мечтала о нем наяву.

- Рейчел, - сказал Трент, кивнув Пайку, и скользнул рядом со мной, мы все трое оказались спиной к двери. - Хорошо выглядишь.

Я покраснела, когда он обнял меня за талию и притянул к себе. Для поцелуя было слишком много людей с камерами, но это было в его прикосновении. Струйка энергии лей-линии согрела меня, когда наши внутренние балансы выровнялись, и я почувствовала, что расслабляюсь. «Да. Настоящий...»

- Трент, - решительно сказал Пайк, и Трент одарил его профессиональной, достойной СМИ улыбкой. Очевидно, между ними все еще существовали какие-то неразрешенные трения. Я больше не собиралась чувствовать себя виноватой из-за того, что работать с Пайком было легче, чем с Трентом. Я бы совершила ужасные поступки, если бы кто-нибудь серьезно причинил вред Пайку, но если бы то же самое случилось с Трентом, я бы предприняла непростительные действия.

- Мистер Уэлроу, - дружелюбно сказал Трент. - Пробежка прошла хорошо? - спросил он, заметив амулет от боли.

Пайк поморщился и снял его.

- Она заставила меня надеть это, - пробормотал он, и Трент усмехнулся, снова притягивая меня ближе, прежде чем вытащить еще одно перышко из моих волос.

- Я не знала, что ты в городе, - сказала я. - Что привело тебя сюда?

Трент придвинул свой кофе поближе, разглядывая пакет, будто знал, что в нем печенье.

- Просто кое-какие дела, - беспечно сказал он. - Пока ничего определенного.

Пайк сунул каракули в карман.

- Разве у тебя не скоро день рождения, Рейчел?

Так оно и было, но Трент, казалось, застыл, будто только сейчас осознав это, заставляя меня еще больше заинтересоваться тем, что он делал в центре города.

- Печенье? - сладко сказала я, протягивая пакет, и Трент на мгновение заколебался, прежде чем взять одно. - Пайк? – я предложила следующее, и Пайк покачал головой, будто почувствовав опасность.

- Пайк хочет откупиться от Финниса, - сказала я, разламывая печенье пополам и откусывая от меньшей половины. - Против чего я выступаю. Он знает Констанс, так что Ходин, выдающий себя за нее, исключен. Даже если, по словам Ала, он лучший демон - заклинатель-двойник.

- Расплатиться с ним легко. Мы в безопасности. - Пайк медленно отодвинулся от меня на скамейку со кофе в руке. - Жизнь продолжается. У нас будет постоянный поток, как только откроется «Пискари».

- Ты снова открываешь «Пискари»? - сказал Трент, и я пожала одним плечом.

- Мы говорим об этом, - сказала я, и улыбка промелькнула на губах Пайка.

Трент взял второе печенье, погрузившись в молчаливые раздумья, пока снимал крышку с кофе и макал туда печенье.

- Я с Рейчел. Подкуп мастера вампиров может сработать в закрытой вампирской системе, но в Цинциннати? - Трент смотрел в окна, его взгляд был отстраненным. - Слух распространится, и каждый подражающий альфа и выскочка-нежить захотят такой же сделки. Контролируя город, платя гражданам за соблюдение закона, ты только даешь им деньги на покупку мускулов, чтобы свергнуть тебя. Лучше уладить это, и пусть последствия станут предупреждением для других.

Однако я не могла продолжать превращать магией каждого вампира, которого они посылали управлять Цинциннати, в мышь. Убив их дважды, я попала бы в тюрьму.

Трент оперся локтем на стол.

- Как думаешь, Констанс будет вести себя хорошо, если ты отвернешься от нее?

- Нет. - Пайк задумался о прошлом. - Она... нет, - закончил он решительно.

- Тогда предлагаю тебе выяснить, чего хочет Финнис. - Трент указал на Пайка недоеденным, пропитанным кофе печеньем. - Они знают, что Констанс не командует, иначе они бы не проверяли ее. Очевидно, что в городе все идет гладко. Им, вероятно, не нравится, что у них нет никакого контроля над тобой. Это заставляет их нервничать. Может быть, он просто хочет поговорить. Найти веревку, на которой тебя повесят, если ты сделаешь что-то, что им не понравится.

«Кроме того, что причинить боль Айви?» - подумала я, волнуясь.

- Да, хорошо, - усмехнулся Пайк. - Он хочет откат. Я могу сделать это за двадцать четыре часа при правильной ставке.

- Нет, - сказала я мягко. - Трент прав. Если ты начнешь раскидываться силой, довольно скоро ты не будешь контролировать город, город будет контролирует тебя. - Я

поморщилась, когда мой день рождения отодвинули на второй план. - Я предупрежу Дэвида и Вивиан. Если будут неприятности, они должны знать.

Пайк раздраженно махнул рукой.

- Это такая пустая трата времени.

- Разговоры никогда не бывают пустой тратой времени. - Трент вздохнул, поворачиваясь, чтобы дотянуться до телефона, когда тот зазвонил. - Э, Рейчел... - сказал он, прочитав входящее сообщение. - Если ты…

- Иди. - Улыбаясь, я свернула пакет с печеньем и протянула его ему, слегка поцеловав. - Закончишь к вечеру?

- Абсолютно. - Встав, Трент написал кому-то сообщение. - Ты. Я. Ночь свидания.

- О, молодец... - проворчал Пайк, и я «случайно» пнула его ногой под столом. Вечер свидания превратился бы в выходные, если бы Финнис не притащил свою дохлую задницу на вечеринку.

Трент убрал телефон, его улыбка стала шире, когда он заглянул в пакет.

- Какие у тебя планы на день, на случай, если я закончу с этим пораньше?

- Чары. - Я удобно расслабилась там, где сидела, довольная тем, что между Пайком, Трентом, Дженксом и Айви мы могли бы уладить это без того, чтобы кто-то умер или превратился в мышь - или и то, и другое. За его спиной Марк убедил кого-то удалить видео, на котором они снимали нас в обмен на месяц бесплатного кофе. Спасибо, Марк. - Мне нужно приготовить пару порций пневматических шариков, - добавила я. - Может быть, сходить за покупками и купить что-нибудь с надписью «городской правитель». - Айви приезжала. Я хотела хорошо выглядеть.

- Собираешься по магазинам? - Трент колебался. - Ты, э-э, заберешь Дженкса, верно?

Я скорчила гримасу, видя замешательство Пайка. Дженкс будет не подмогой, а консультантом по шопингу, следящим за тем, чтобы я не вернулась домой с чем-нибудь совершенно неподходящим. Я могла бы выбрать что-нибудь красивое сама... даже если бы была помешана на блестках и разномастном блеске.

- Дженкс, верно, - кисло сказала я, и Трента весело прищурился. - О, и мне нужно позвонить в университетскую библиотеку. Кто-то взломал их древний шкафчик с книгами, но я ничего не буду там делать до понедельника, самое раннее.

Трент нахмурил брови.

- В самом деле? Я думал, они повысили охрану после того, как ты и Ник…

- Да, - сказала я, прерывая, прежде чем Пайк заинтересовался и спросил. - Нужен был демон, чтобы попасть туда сейчас, - легкомысленно сказала я, но потом подумала об этом. Если это был демон, то у меня была большая проблема, и мой взгляд переместился на Дали за стойкой, его надменный вид был непоколебим, когда он разливал напитки в своем форменном фартуке. Они обещали вести себя прилично, но это было почти год назад… а демоны были чрезвычайно опасны, когда им становилось скучно.

- Работа в университете. Мило. Тогда увидимся позже. - Нежное отношение Трента исчезло, когда он повернулся к Пайку. - Пайк, - добавил он сторого.

- Трент, - сказал Пайк так же вежливо, и затем Трент направился к двери, опустив голову над пакетом.

- Я тоже должен идти. - Пайк допил остатки кофе и подвинулся к краю стола. - Кип, вероятно, уже выбралась из туннелей.

- Тебя подвезти? - спросила я, и он встал, двигаясь медленно и вяло, как большой кот, проверяющий дальность по синякам.

- Нет. Тем не менее, спасибо. - Его внимание переключилось за окно на черный четырехдверный грузовик. Стекла были незаконно тонированы, и Трент мимоходом наблюдал за ним. - Моя машина здесь. Эй, хочешь взять это? - добавил он, протягивая салфетки, на которых что-то рисовал. – Посмотри и скажи, какой тебе нравится больше всего.

- Конечно. - Я взяла их с тонкой улыбкой, запихивая в сумку. - Пайк, я знаю, ты хочешь купить Финниса, и я согласна, это звучит просто, но простота всегда возвращается, чтобы укусить меня за задницу. Давай посмотрим, чего он хочет, прежде чем начнем выписывать чеки. - Я, наконец, оплатила счет за ремонт церкви, и последнее, чего я хотела, это снова окунуться в долги, и не ради вампира.

- Я услышал тебя, - сказал Пайк, но когда он уходил, то был отстраненным.

Вздохнув, я отхлебнула кофе с корицей и малиной и пролистала телефон, чтобы посмотреть, сколько времени прошло с тех пор, как я разговаривала с Вивиан. Проведение вечерних занятий означало, что ее график был таким же шатким, как и мой, и были велики шансы, что я смогу получить какой-нибудь совет не только по Финнису, но и по платью. Моей уязвленной гордости было бы полезно доказать Дженксу, что я могу выбрать что-то красивое из одежды без его помощи.

Но мое желание позвонить и узнать, свободна ли она, дрогнуло, когда я заметила, что Дали пристально смотрит на меня, готовя чье-то дорогое высококалорийное чудовище с кофеином в комплекте со взбитыми сливками и посыпкой. Хотя я находилась в другом конце зала, но знала, что он все слышал, и мое смутное чувство нервозности усилилось, когда он отвернулся, прищурившись и скрывая знание, которым не собирался делиться.

Если демоны решили, что будет веселее наблюдать, как я пытаюсь заставить их играть по нашим правилам, чем использовать каждую лазейку в них, я была по уши в дерьме.

Ким Харрисон - Проблемы с проклятым
Kim Harrison - Trouble with the Cursed

Глава 3

Поездка от Джуниора через реку до моей церкви была короткой с точки зрения расстояния, но долгой с точки зрения отношения, и переход от оживленного мегаполиса к тенистым улицам и брошенным велосипедам на зеленых лужайках был желанным. Тем не менее, только когда я заехала под навес для машины, беспокойство, которое вселил в меня Дали, начало ослабевать. Церковь находилась в приятном районе, населенном семьями со средним и низким доходом, в основном внутриземельцами. Однако они молчали об этом. Поворот, когда все мы, кроме эльфов, вышли из укрытия, чтобы спасти человечество, произошел более сорока лет назад. Как бы то ни было, никто не стремился выделяться, даже несмотря на то, что некоторые баскетбольные кольца были в два раза выше нормы, а большинство окон подвалов заколочены досками. Цветы были посажены в дружественных заклятиях, а мел на тротуаре с такой же вероятностью мог быть как рунами, так и азбукой.

Кофе Дженкса был отвратительно холодным, когда я достала его из подстаканника в машине, и я разогрела его с помощью быстрой мысли и всплеска энергии лей-линии, когда выходила. Стук в дверь был громким, и вспышка пыльцы пикси высоко над кладбищем показала, что меня заметил часовой.

Сама церковь была небольшой, с витражами с двух сторон и респектабельным шпилем. Истертые бетонные ступени вели к двойным деревянным дверям, которые открывались в фойе, в котором все еще не было электричества. На данный момент пустое святилище представляло собой смесь гостиной и додзе, с детским роялем Айви на приподнятой сцене и бильярдным столом Кистена у входа. Коридор вел к первоначальным двум ванным комнатам и небольшим кабинетам священнослужителей, превращенным в спальни, но большая кухня/столовая и крытая веранда были новыми, их только что перестроили после недоразумения с вампирами Цинци.

С кофе в руке и сумкой через плечо я, шаркая, поднялась по истертым ступенькам. Нога болела даже с амулетом от боли, и я гадала, сколько расстройства я получу от Дженкса, если добавлю еще один.

- Дженкс? - крикнула я, входя, затем остановилась, моргая при виде хаоса за пределами фойе.

Пикси и фейри метались в полосах туманного света, пыльца поднималась подобно живым солнечным лучам, когда они кричали друг на друга так, что у меня разболелись уши. В радуге цвета и шума они перетекали с одной стороны святилища на другую, шуршание крыльев пикси терялось за пронзительными криками и почти подсознательным визгом фейри.

- Что за Поворот? - прошептала я, у меня перехватило дыхание, когда я заметила несчастного шмеля, попавшего в эту смесь. Пикси пытались прогнать его, в то время как фейри боролись за то, чтобы подтолкнуть его поглубже к себе. По крайней мере, я думала, что это происходит до тех пор, пока все они не зааплодировали, а шмель не поднялся в воздух и не ударился об окно.

- Очко пикси! - крикнул Дженкс, хлопая крыльями и высоко поднимаясь.

Это игра? Ошеломленная, с болящими ушами, я вошла, смахивая пыльцу пикси.

- Дженкс? - нерешительно позвала я, и он сразу же опустился стрелой, не отрывая взгляда от игры. Казалось, все были вовлечены, и, похоже, не существовало никаких правил.

- Нечестно! - крикнул кто-то с открытых балок, когда три фейри поднялись с коробкой салфеток, бросив ее в линию пикси, чтобы те разлетелись.

- Никакого насилия! - воскликнул Дженкс. - Тебе не нравится, но смотри в оба!

Поморщившись, я прислонилась к бильярдному столу, наблюдая за хаосом.

- Не приходи ко мне плакаться, если кого-то ужалят, и он умрет. - Я взглянула на раненого пикси. - Где Рекс и Бутс?

- Прячутся. - Дженкс завис рядом со мной, уперев руки в бедра. - Слишком много шума.

Без сомнения. Шум был ужасный.

- Но шмель? - сказала я, вспомнив, как Дженкс рассказывал мне, что однажды он чуть не умер от укуса.

- Расслабься, - сказал он, улыбнувшись, и показал мне отвратительно выглядящую иглу длиной примерно с его ладонь, прежде чем спрятать ее. - Это безопасно.

- Черт возьми, Дженкс, - прошептала я, вздрагивая, когда возбужденный поток пикси и фейри сбил лампу на пол. - Как ты... это все равно, что обезоружить змею.

Он пожал плечами, отвлекаясь от игры. Его дьявольская улыбка заставила меня почувствовать себя хорошо. Я не видела ее с тех пор, как умерла его жена.

- Это первый раз, когда я смог заставить их сотрудничать, - сказал он, а затем его внимание переключилось на чашку в моей руке. - Это мой кофе?

- И булочка, - сказала я, доставая ее из сумки.

- Отлично. Спасибо, - сказал он, затем метнулся прямо к открытым стропилам, его пыльца была необычно серой. - Время! - крикнул он. - Слушайте! Игра окончена!

Раздался резкий протест, когда наблюдающие за происходящим пикси слетели с потолка. Фейри стояли тесной группой и поздравляли друг друга, выглядя как маленькие жнецы с крыльями бабочки, их одежда из паутины придавала им готический вид. Их ужасных длинных клыков, которыми убивали пауков, было достаточно, чтобы вызывать у меня кошмары, даже если сами человечки были всего шести дюймов ростом.

- Победители делят лепешку, - сказал Дженкс, вручая старейшей фейри деревянный садовый меч. - А проигравший выбирает, кому достанется какая половина.

Я улыбнулась, когда от собравшихся фейри донесся шепелявый, шипящий стон. Дженкс был отличным отцом. Никогда бы я не поверила, что фейри и пикси могут делать что-либо вместе, кроме как драться, и я, ухмыляясь, наблюдала, как фейри разрезала булочку пополам, разделив ее с едва заметной гримасой, в то время как пикси бросились вниз и скрылись со своей половиной.

- Я тебе недавно говорила, что ты потрясающий? - сказала я, направляясь на кухню, Дженкс отлетел назад, чтобы держать их в поле зрения, даже когда последовал за мной.

- Ага. Каждый день и дважды в воскресенье, - сказал он, когда мы проходили мимо ванных комнат «М» и «Ж», давно переоборудованных во что-то менее индустриальное и более функциональное. Старые церковные кабинеты были по обе стороны, теперь комната Ходина слева, Стеф - справа, хотя у меня было подозрение, что они могли спать в одной кровати.

Я ночевала в колокольне. Там было жарко, несмотря на окна и изоляцию, и я подозревала, что зимой будет холодно, но мое соглашение с Ходином истекало в октябре, и ему придется искать новое жилье. Я уже с нетерпением ждала этого.

Ким Харрисон - Проблемы с проклятым
Kim Harrison - Trouble with the Cursed

Войдя на кухню, я проверила телефон, разочарованная тем, что Вивиан еще не ответила на мое сообщение.

- Отсутствие новостей - это хорошие новости, - прошептала я, и Дженкс захлопал крыльями, когда метнулся к холодильнику, где хранил свои запасы еды.

- Привет, Стеф, - сказала я, заметив молодую женщину за центральным столом в центре большой комнаты, ее сильные плечи равномерно двигались, когда она что-то натирала.

- О, привет, привет! - сказала женщина среднего роста, лет тридцати с небольшим, оторвавшись от того, что, казалось, подготовкой к чарам. Она слегка покраснела, то ли от работы, то ли от удивления, и отвела взгляд карих глаз, будто смутившись. Ее каштановые волосы были темнее моих, но завидно прямее, короткая стрижка, профессионально уложенная, обрамляла ее вытянутое лицо. За последние несколько месяцев она немного похудела, и хотя я бы не сказала, что она была спортивной, ее изгибы были заметнее. Она всегда была сильной. Большинство медсестер были такими. Добрая полудюжина пирсингов в ушах сдвинулась вместе с ее движением, серебряные кольца выстроились в ряд вдоль дуги ее уха. Она платила Дженксу за аренду добрых пять месяцев после того, как ее выгнали из квартиры в рамках кампании Констанс «Горе и Досада». То, что Стеф осталась, когда ее квартира снова стала свободной, вселило в меня надежду, что она начинала расслабляться. Мне казалось, что я ее не знаю; я всегда была занята, а она держалась особняком, когда не была в больнице.

- Я думала, ты сегодня работаешь, - добавила я, ставя сумку на стойку и прислоняясь к длинной стойке для закусок между кухней и открытой верандой. Перегородка в половину стены, наполовину стеклянная, выходила в сад, и мне это нравилось. Само крыльцо было еще лучше с полноценной крышей, камином на одной стене и выходом в сад и на кладбище на другой. Я уже изучала, как сделать палату, чтобы закрыть огромное отверстие зимой. Сидеть перед камином с книгой и горячим какао и смотреть, как идет снег, звучало божественно. Ли создал охрану в поместье Трента, и если бы случилось худшее, я бы спросила его.

Мой подрядчик, Финли, перестроила заднюю часть, чтобы создать пространство, которое можно было бы использовать многократно на случай, если церковь когда-нибудь снова станет убежищем от паранормальных явлений, а это значило, что кухня могла бы функционировать как столовая, а мой зимний читальный зал мог бы одновременно служить обеденной зоной. Поскольку в церкви были только я, Стеф, Ходин и Дженкс, большая часть пространства была потрачена впустую, но я оценила, что у нас с Ходином было несколько мест, где мы могли произносить заклинания, не наступая друг другу на одежду.

Участок двойного размера с официальным садом и диким лугом среди надгробий был долгожданным облегчением в городе. Пикси носились вокруг, как колибри, а фейри порхали, как гигантские бабочки, создавая необычайно приятное зрелище, и я почувствовала, как мои плечи расслабились. Даже тихие звуки Стефани, работающей за островным прилавком, действовали успокаивающе. Бутс, кот Стеф, наблюдал за Дженксом из своей кошачьей башни, расположенной так, чтобы ему был виден сад, двигался только кончик его хвоста. У него не хватало трех усов и куска правого уха, которые были целы, когда он переехал. Пикси пленных не брали.

- Так... никакой работы? - снова спросила я. В последнее время я неожиданно заставала ее дома, что заставляло меня задуматься, не потеряла ли она работу, каким бы маловероятным это ни казалось. Стеф была никем иным, как добросовестной.

- Ах, я хотела сегодня кое над чем поработать, поэтому поменялась расписанием с Хэнком, - сказала она, но подняла глаза, и я подумала, не преувеличивает ли она правду.

- Ой. - Я взглянула на Дженкса поверх огромного двухдверного холодильника, чтобы узнать его мнение, и он покачал головой. Пикси часто мог видеть, когда люди лгали. Очевидно, наши ауры вспыхивали. - Ты... готовишь обед? - сказала я, увидев груды тщательно измельченного огорода.

- Вообще-то, это заклинание, - призналась она, запыхавшись.

Я поджала губы. На прилавке не было рецепта.

- Наизусть? - спросила я, и Дженкс слетел вниз, чтобы приземлиться мне на плечо.

Ее румянец стал еще гуще, и, наконец, взгляд ее карих глаз встретился с моим.

- Ходин помогает мне получить диплом ведьмы. Мне это нужно, чтобы перейти на руководящую должность, - выпалила она, и у меня отвисла челюсть.

- О! - сказала я с пониманием. - Это здорово! - Ведьма - это обозначение способностей, а не пола, и как только ты доказываешь, что способна произнести заклинание наизусть, то переходишь от чернокнижника. Моя улыбка дрогнула. - Я не знала, что ты собираешься проходить сертификацию, - добавила я, чувствуя себя неловко из-за того, что была так занята, что она не пришла ко мне первой. Но опять же, я не была высокой, темноволосой и задумчивой. - Итак, что ты готовишь? - спросила я, когда Дженкс выскочил из комнаты, привлеченный внезапной, пронзительной жалобой и почти ультразвуковым шумом.

Стеф смотрела, как Дженкс уходит, ее плечи расслабились, когда она начала натирать белый корень.

- Заклинание от прыщей? - спросила она, почти спрашивая саму себя, и я кивнула, хотя и упрекала себя за то, что думала, что ей следовало сначала обратиться ко мне. Я была последним человеком, который должен был предположить, что Ходин замышлял что-то недоброе просто потому, что был демоном.

И все же, меня беспокоило не то, что он был демоном. За последние несколько месяцев Стеф потеряла весь свой страх перед ним, что было одновременно приятно и тревожно. Правда, Ходин был не более чем неохотно полезен, но Ал никогда не относился к своей ненависти легкомысленно, и это казалось чем-то большим, чем соперничество братьев и сестер или тот факт, что Ходин смешал эльфийскую и демоническую магию, что вывело из себя моего бывшего учителя. Продолжающееся неодобрение Дали тоже было красноречивым.

Но что мне больше всего не нравилось, так это то, что их отношения не были равными, и я не была уверена, что Ходин хоть как-то уважал это.

- Хорошее заклинание для начала, - сказала я вместо того, что хотела, пока мой взгляд путешествовал по приготовленным ингредиентам.

Стеф осторожно собрала натертый корень, взвесив унцию на незнакомых весах.

- Ходин оказал большую помощь, - сказала она, будто пытаясь убедить саму себя.

Заподозрив неладное, я крепче ухватилась за ближайшую лей-линию и открыла второе зрение. И снова на мир наложилось второе изображение поля и солнца, но меня беспокоила аура Стеф. Когда мы встретились, ее аура была безупречно зеленой, не считая здорового желтого цвета вокруг ее рук и сердца, показывающих ее щедрую

натуру. Теперь на ней появилась слабый намек на копоть. Было только одно место, где она могла ее получить. Обеспокоенная, я опустила второе зрение и прикусила губу. Собирается получить степень ведьмы?

- Знаешь... если тебе когда-нибудь что-нибудь понадобится, или ты захочешь поговорить...

Я замолчала, когда большой колокол на колокольне издал слабый звон, и я напряглась, когда слабый серый туман, казалось, поднялся от плиточного пола между мной и Стеф. Я попятилась, когда Бутс спрыгнул на пол, выскользнув наружу, когда туман начал сгущаться. Это, должно быть, Ходин, хотя было трудно сказать, просто по красным глазам демона с козлиными щелочками, смотрящим из сгущающейся дымки.

Судорожно, Стеф начала наводить порядок на своем рабочем месте, когда туман превратился в высокого, жилистого мужчину со смуглым цветом лица и густыми волнистыми волосами, собранными на затылке в богато украшенную металлическую заколку. Его подбородок сужался, но челюсть была сильной, а тело подтянутым, он хорошо выглядел как в спортивной мантии, так и в более типичных для плохого парня черных джинсах и хлопчатобумажной рубашке.

На этот раз он решил прийти в повседневной одежде, и я с завистью посмотрела на его байкерские ботинки, хотя здесь было около двадцати пяти градусов. Демону нравились украшения, и на его руках поблескивали старинные кольца. У меня было ощущение, что пряжка ремня была амулетом, и, возможно, серьга тоже.

- Стефани более чем способная ученица, - сказал явно подслушивавший демон.

Я покраснела, услышав в его словах с мягким акцентом намек на ревность, что я, возможно, пытаюсь отобрать ее у него. Далеко от этого. Последнее, чего я хотела, - это быть учеником. И мне также не нравилась склонность демона прятаться. Вот почему колокол, хотя он молчал, когда Ходин редко покидал территорию.

- Привет, Ходин, - сказала я, поднимая взгляд, когда Бутс ворвался обратно, сопровождаемый громкими возгласами пикси позади. Дженкс последовал за ним, тяжело вздымая пыль, когда кот остановился, уставился на Ходина черными глазами, затем юркнул за табуреты у стойки.

- Все в порядке, Бутс, - проворковала Стеф, и Дженкс усмехнулся, приземлившись мне на плечо.

- О-о-о, это просто пробежка. - Дженкс со щелчком вложил меч с деревянной рукоятью в ножны. – Знаешь ли, - добавил он, вставая перед стойким мужчиной, уперев руки в бедра. - Колокол не зазвонил бы, если бы ты не переместился в дом.

Ходин нахмурился, чтобы испортить свое моложавое, слегка заросшее щетиной выражение лица глубокой морщиной. Я знала, что его беспокоило, что я не сняла заклинание, которое звонило в колокольчик на колокольне, когда появлялся демон. Я приглушила его, но, очевидно, этого было недостаточно, и я подалась вперед, желая сменить тему, прежде чем Ходин превратит Дженкса в маленького свинцового солдатика с крыльями.

- Ходин, я рада, что ты здесь. Дженкс сказал тебе, что Айви…

- Да. - Ходин изучал приготовления Стеф. - Ты хочешь, чтобы я снова притворился Констанс?

- Э, нет, - сказала я, добавив: - Хотя, спасибо, - когда Стеф уставилась на меня так, будто я была груба. - Ценю твое предложение, но Финнис знает Констанс, и я предпочла бы прийти к взаимопониманию, не выглядя глупо, пытаясь обмануть его.

- Мммм. - Ходин выбрал обесцвеченную ягоду можжевельника из кучи, которую взвесила Стеф, и стряхнул ее, заставив Стеф поморщиться. Бутс навострил уши, его внимание привлек тихий звук. Дженкс тоже проследил за траекторией, пока ягода не остановилась.

- Пайк хочет купить его молчание, - сказала я, сосредоточившись на своих мыслях. - Но это краткосрочное решение, имеющее высокий риск перерасти в долгосрочную проблему. Не говоря уже о том, что у нас нет денег. Вероятно, мне следует выяснить, чего он хочет, прежде чем я начну закладывать церковь. - Ладно, слова прозвучали горько даже для меня, но у меня было чувство, что деньги, даже большие, ничего не изменят. Они хотели, чтобы главным был вампир, и если Констанс не появится, я окажусь в тюрьме за неправомерную смерть.

Захрустев крыльями, Дженкс спикировал, чтобы схватить ягоду раньше, чем это сможет сделать Бутс.

- Я не знаю, к чему это самокопание, Рейч, - сказал он, убирая еду на верхнюю полку холодильника. - Он приходит в твой сад. Убиваешь кровососа и отправляешь его клыки обратно в Вашингтон в качестве предупреждения.

Я улыбнулась этому воину-поэту, желая, чтобы это было так просто. Но я никогда никого не убивала. По крайней мере, никого, кто не хотел бы быть мертвым… и я не собиралась начинать сейчас.

- И оказаться в Алькатрасе? - Выдвинув табурет, я села, положив локти на стол. - Нет, спасибо.

Стеф снова принялась за работу, Ходин пробормотал какое-то предложение, прежде чем повернуться ко мне.

- Ты рассматривала проклятие исполнения? Такое, которое отправило бы Финниса домой с чувством, что все улажено, но без конкретной идеи о том, как это было сделано?

Я вскинула голову и встретилась взглядом с Дженксом, когда он подлетел ко мне.

- Оно белое?

Ходин пожал плечами.

- Здесь нет никакой смерти. Я мог бы научить тебя… за определенную плату.

Стеф прочистила горло в мягком упреке.

- Или бесплатно, - поправился он, явно огорченный. - В качестве жеста доброй воли, учитывая, что у нас общие условия жизни.

Дженкс хихикнул с моего плеча, а Стеф довольная вернулась к своей работе. Сколько практикующих требуется, чтобы сотворить заклинание. Три. Один, чтобы делать работу, и два, чтобы говорить об этом.

- Бесплатно, да? - сказала я, и выражение его лица напряглось. - Я не хочу, чтобы ты чувствовал, будто тобой пользуются.

- Нет, - сказал Ходин, слегка запыхавшись. - Стефани права. Я был свидетелем многих неравных отношений между тобой и твоим пикси-прикрывальщком спины. Если я хочу жить в коммунальной обстановке, мне нужно вносить свой вклад в ее благополучие.

Дженкс покраснел от гнева.

- Неравные отношения «отдавай-бери»? – пробормотал он, но я всегда чувствовала, что наша дружба всегда выгоднее для меня.

- Помощь без мысли о будущей компенсации создает непрерывную бесперебойную работу, - кисло закончил Ходин, и Стеф покачала головой.

- Это многословный способ сказать, что ты помогаешь друзьям, когда можешь, - сказала я, удивляясь внезапному интересу Ходина вписаться в компанию. Может быть, он работал для продления аренды. Может быть, он учится, как функционировать в нашем обществе, раз демоны не хотят его принимать. - Что в него входит?

Редкая улыбка заиграла у него на губах, и он щелкнул пальцами.

- Стефани. Подойди, - сказал он, протягивая ей бумагу и ручку, которые появились в его руке.

Стеф немедленно вытерла пальцы не содержащей ионов тканью, заткнутой за пояс, оторвалась от подготовки к заклинаниям и встала наготове. Ее лицо было старательно пустым, заставляя меня думать, что это был не первый раз, когда она делала что-то для Ходина. Дженкс тоже заметил, и мы обменялись обеспокоенным взглядом.

- Чтобы способствовать беззаботности, нам нужны ягоды бузины, шлемник обыкновенный, цветки нута, семена солодки и листья шиповника, - сказал Ходин, слегка хмурясь.

«Все они ориентированы на женщин и подходят для призыва воды», подумала я, когда Стеф записала это, но бузина, солодка и шиповник в целом пропагандировали верность, а не беспечность, и мне стало интересно, как он собирается заставить это сработать.

- Чтобы стимулировать умственный туман, нам понадобятся рута, сельдерей, семена горчицы, розмарин, зеленые листья грецкого ореха и миска из грецкого ореха, предпочтительно с выдолбленной скорлупой, - добавил он.

«Мужская часть», размышляла я. «Все стремится к высвобождению огня и ясности ума, а не к туману».

- Это магия земли? - спросила я, думая, что если он соберет все это воедино, то это приведет к противоположному результату того, чего мы хотели.

- Демоническая, - сказал Ходин, и Стеф нахмурилась с беспокойством. - И поэтому для вызова потребуется заклинание, а также твоя кровь. Отражение превратит свойства верности и повышенной живости в их зеркальные отражения рассеянности и тупости. Это, кстати, напомнило мне. Нам также понадобится палочка ртутного мела и зеркало без пятен.

Я кивнула, понимая это. Это было похоже на карты таро, где то, что считалось плохим, на самом деле было хорошим, когда карта оказывалась перевернутой. И история с кровью не имела большого значения. Вся магия земли требовала одной-двух капель крови. Магия заключалась в колдовских ферментах.

- У меня есть зеркало, но сезон бузины начнется не раньше середины августа, - сказала я. - Дженкс, у тебя есть что-нибудь в твоих долгосрочных запасах? - спросила я, и он покачал головой. - У меня в саду также нет шиповника, - тихо размышляла я. - С ртутным мелом будет трудно.

- На Рынке Финдли все будет. И бузина с шиповником тоже, - весело сказала Стеф, и мы с Дженксом повернулись к ней.

«Откуда она знает?» подумал я в беспокойстве.

- Рынок Финдли? - спросил Дженкс высоким от беспокойства голосом. - Рейч, разве ты не провела там шесть месяцев, охотясь на практикующих темную магию, когда работала на ОВ?

Раздражение исказило выражение лица Ходина, исчезнув под натренированной улыбкой.

- И это не принесло ничего хорошего, - сказала я, вспоминая головные боли, с которыми я возвращалась домой, пытаясь заглянуть за чары «не замечай», нависающие над более запрещенными продуктами. На рынке Финдли продавалось больше, чем помидоры, особенно после захода солнца. - Я кое-кого поспрашиваю. Может быть, мы сможем найти местный источник. В любом случае, нам придется сходить в университетский книжный магазин за ртутным мелом. - Обеспокоенная, я потянулась за телефоном. Я хотела избежать покупок расходных материалов в Интернете. Никогда не знаешь, что получишь.

- На рынке Финдли будет все, что вам нужно, - сказал Ходин, фыркнув. - Как удачно, что они открыты сегодня. В противном случае тебе, возможно, придется ждать целую неделю или уехать из штата. - Он протянул руку, и Стеф вложила в нее список. - Стеф сделает покупки для тебя, если ты боишься.

- Я не боюсь. – Я оторвала взгляд от телефона, теперь показывающего местные магазины для чар. - Серьезно, Ходин? Я немного старовата для обратной психологии.

Невозмутимая, Стеф наклонилась, чтобы посмотреть, что Ходин добавляет к списку.

- Нет проблем. Я все равно собиралась прогуляться.

Дженкс тоже полетел посмотреть, и Ходин отшвырнул его на полпути через кухню небольшим взмахом желто-зеленой магии.

- Мне нужны три кольца из чистого металла, и это единственное место, где я смог их найти, - сказал он. - Кроме ярмарки эпохи Возрождения.

- Да? - Настроенный воинственно, Дженкс парил вне досягаемости Ходина, пока Стеф читала список и засовывала его в карман. - Почему Стеф делает для тебя покупки на рынке Финдли?

Замолчав, я повернулась к Стеф, мне тоже было любопытно.

- Я собираюсь получить лицензию ведьмы, - сказала она, ложь сорвалась с ее губ слишком легко, на мой вкус. - Это хорошая практика.

Я не очень хорошо могла разговаривать с ней, когда Ходин нависал над нами, и я щелкнула пальцами, приказывая Дженксу отойти.

- Я иду, - сказала я, и Ходин, казалось, вздрогнул.

- В этом нет необходимости, - сказал он, резко прервав слова Стеф.

- Мне тоже нужно несколько колец из чистого металла. - Я соскользнула с табурета. - Тебя это устраивает, Стеф?

Мой сарказм не дошел до нее, и Стеф просияла.

- Конечно! Я рада компании.

Улыбаясь своей самой красивой улыбкой, я повернулась к Ходину.

- Отлично. Это свидание.

- Я возьму сумочку, - бодро сказала Стеф, но ее быстрый шаг к двери заколебался, когда она вспомнила о подготовке к заклинанию, разочарование обозначилось мягкими морщинками на ее лбу.

- Иди, - немедленно сказал Ходин. - Я закончу здесь. На создание проклятия исполнения требуется некоторое время, и Рейчел захочет, чтобы оно было готово до приезда Финниса.

- Я думала, ты готовишься к экзамену на ведьму, - сказала я, и Стеф сделала паузу, когда Ходин плавно шагнул вперед.

- Я имел в виду, что уберу это, вот и все, - сказал Ходин, экстравагантно взмахнув рукой. Светящийся туман желтого и зеленого цветов просеялся над прилавком, и все исчезло. – Легкотня.

- Я сейчас вернусь, - тихо сказала Стеф, возвращая взгляд к стойке, когда торопливо выходила. Я могла понять ее сдержанность. Там было много подготовительной работы, а теперь все было убрано. Или же нет?

Скрежет крыльев Дженкса был очевиден, когда он поднялся вверх и опустился в нерешительности, прежде чем последовать за ней. Я осталась наедине с Ходином, и впервые за несколько месяцев почувствовала неуверенность.

Что-то было не так, это дергало мое ведьмовское чутье. Если бы я не знала лучше, то сказала бы, что Стеф делала чары для Ходина, а не готовилась к экзамену… будто она была его фамильяром. Достаточно безобидно на первый взгляд, но если она действительно станет его фамильяром, он будет контролировать ее, тело и душу.

У большинства ведьм были фамильяры. Они позволяли практикующему дотягиваться до лей-линий над водой, и когда они находились слишком далеко под землей. Они также помогали выровнять поток энергии лей-линий, что-то вроде подавителя перенапряжений. Когда дела шли плохо, страдал фамильяр, а не ведьма, но было бесчисленное множество случаев, когда фамильяры выживали после неправильного заклинания, когда ведьма принимала на себя основной удар вместо этого из любви. Это был многовековой симбиоз, который служил как ведьме, так и фамильяру.

Чем сильнее практикующий, тем умнее должен быть фамильяр - вот почему демоны предпочитали держать ведьм или эльфов вместо кошек, летучих мышей а, в случае эльфов, лошадей. Возможно, это было потому, что они видели себя в тех, кого поработили, но демоны были жестоки, заставляя своих фамильяров становиться продолжениями самих себя без воли, обменивая их друг с другом по мере изменения настроения. Ал был одним из лучших в заманивании опытных эльфов и ведьм в рабство, превращая их в послушные сосуды, которые создавали все, кроме самых опасных проклятий, которые демоны использовали, чтобы казаться всемогущими.

Демоны освободили своих человеческих фамильяров в попытке воссоединиться с остальным обществом, но я всегда чувствовала, что их удовольствие от доминирования над другими было слишком велико, чтобы отпустить это. Может быть, мне нужно было поговорить с Ходином. Убедиться, что в их отношениях было равное количество взаимных уступок, и что его целью было обучение, а не порабощение.

- Это белое проклятие, верно? - снова спросила я, видя, что Ходин не сдвинулся с места, и мне стало вдвойне любопытно, была ли эта подготовка к заклинанию все еще там и просто спрятана.

- Количество копоти минимально, - сказал он, будто это было все, что требовалось для того, чтобы быть помеченным как белое.

Шаркая сандалиями, я проверила телефон, чтобы узнать, звонила ли Вивиан, прежде чем сунуть его в карман. Если бы не кольца Ходина, мы могли бы увернуться от рынка Финдли и попытаться найти все в центре Цинциннати. Цинци - мегаполис. Варианты были. Дорогие, но были.

- Что ж, я ценю твою помощь. Спасибо, - сказала я, и он улыбнулся, превратившись из демона в чувака-байкера. – Финниса будет как слон в посудной лавке.

- Конечно. Стефани пытается научить меня современным социальным навыкам.

- Отлично, - сказала я, когда вошла Стеф с черным шарфом на шее и огромной рыночной сумкой. Дженкс был с ней, но он полетел к Ходину, агрессивно хлопая крыльями.

- Ходин, поскольку мы собираемся на рынок Финдли, у тебя есть еще какие-нибудь идеи о том, как отделить ауру Биса от баку? - спросил он, и мой виноватый взгляд метнулся к Ходину. Дженкс и Бис были лучшими друзьями, и я не нашла ничего, кроме тупиков в своих ограниченных исследованиях.

Ухмыляясь, Ходин скрестил руки на груди.

- Ничего такого, что Рейчел Морган, демон белой магии, рассмотрит, - передразнил он.

Вот тебе и его новые социальные навыки.

- Я не собираюсь красть чью-то душу и отдавать ее Бису в надежде, что это пробудит его, - сказала я, чувствуя себя раздираемой. - Ты даже не знаешь, сработает ли это. Ал говорит…

- Ал говорит, - усмехнулся Ходин.

- Ал говорит, - продолжила я, - что он не будет самим собой и даже не вспомнит, почему он живет в церкви с пикси и ведьмой, рожденной демоном. - Подавленная, я поникла. - Это будет не Бис.

- Как насчет того проклятия, укрепляющего ауру? - Дженкс подпрыгнул вверх-вниз, явно не готовый отказаться от этого. - Заклинание не темное. Рейч отнесла материалы наверх. Укрепи его ауру, отдели ее от баку. Или ты просто собираешься помогать с легкими вещами?

- Дженкс… - тихо сказала я, когда уверенность Ходина испарилась. - Укрепление ауры Биса затруднит отделение ее от баку, а не облегчит. - Это был тупик… и это причиняло боль. - Стеф, ты готова? - добавила я, желая поскорее убраться отсюда.

- Как всегда, - сказала она с преувеличенной жизнерадостностью, и я, подавленная, тронулась с места. Хорошо. Ходин был услужлив, но, возможно, именно эта услужливость выводила меня из себя. Никто никогда ничего не получал бесплатно от демона, даже когда казалось, что это так. Даже я. Всегда нужно было платить какую-то цену.

Ким Харрисон - Проблемы с проклятым
Kim Harrison - Trouble with the Cursed

Глава 4

На первый взгляд, рынок Финдли выглядел как любой уличный рынок, здесь были давние продавцы с полупостоянными киосками под открытым небом, а также разовые чудеса за семейным карточным столом с растерянными, иногда отчаянными выражениями лиц. До прошлой осени это была площадь с удобными для прогулок витринами модных магазинов, но район сгорел дотла, когда Лэндон разрушил лей-линии. Некоторые говорили, что бунтовщики устроили пожар, чтобы скрыть кражу, но я подозревала более зловещую причину; Рынок Финдли был местом, куда вы ходили за принадлежностями для темной магии, и, вероятно, что-то уродливое вырвалось на свободу, когда магии там внезапно больше не оказалось.

Я знала, что многие люди все еще упрекали меня за это, что, возможно, объясняло случайные недоброжелательные взгляды со стороны более постоянных продавцов, когда Стеф, Дженкс и я бродили по рядам.

«Да, мы плохие», подумала я, собирая свои дико вьющиеся волосы в хвост и распуская их. Солнце перевалило за зенит, но все еще было жарко, особенно здесь, среди извилистых поворотов и постоянно меняющихся дорожек, которые пролегали через шумный хаос рынка Финдли.

- Я не была здесь с тех пор, как он сгорел дотла, - сказала я, и Стеф, которую явно узнавали по совершенно другой причине, кивнула.

- Это нечто, да? - сказала она. - Мне нравится знать, кто готовит или выращивает пищу, которую я ем, и что я являюсь частью их некорпоративного успеха. Мммм, Роуз здесь. Любишь ржаной хлеб? Я собираюсь купить немного. У Роуз получается отличный ржаной хлеб.

Не дожидаясь ответа, она резко повернула направо, ее завидные прямые волосы взметнулись, когда она весело и фамильярно поздоровалась с полной женщиной за столом.

Крылья Дженкса коснулись моей шеи, вызвав у меня дрожь, несмотря на жару.

- Она знает ее по имени? - спросил он, и я вздрогнула.

- Я поговорю с ней. - Я не была уверена, что мне понравился уровень знакомства Стеф с продавцами рынка Финдли, несмотря на то, что она была частью их некорпоративного успеха. Освежающий ветер принес слабое облегчение, когда я пристроилась рядом со Стеф. Хлеб пах фантастически, но я не могла встрять, пока Стеф и Роуз обсуждали, как чеснок придает ржаному хлебу дополнительный вкус.

- Он замороженныйт? - спросила Стеф, явно довольная. - О, тогда я куплю два.

Я вздохнула, пока Стеф искала кошелек, слова не пошли с языка, когда телефон начал жужжать. «Трент?» подумала я, подавляя легкую дрожь, когда увидела фотографию, на которой он спит в тени.

- О, ради маленького розового дилдо Тинки, - пробормотал Дженкс.

- Просто оставайся с ней, хорошо? И смотри, что она кладет в эту сумку, - прошептала я. Нырнув в зыбкую тень молодого дерева, я нажал «ответить». - Привет, Трент.

- Рейчел. - Его голос звучал ровно, но я могла уловить намек на раздражение. На заднем плане послышалась громкая суматоха. Это была либо вечеринка, либо утки. Трудно было уловить разницу. - Сейчас неподходящее время?

Я переключила внимание на кольцо, которое подарил мне Трент. Эльфийская магия заставляла его почти светиться от влажности.

- Нет, я хожу по магазинам со Стеф. Но у меня есть минутка. В чем дело?

- Э, мне неприятно это делать, но ты не против отложить наши планы на ужин? Я столкнулся с затруднением и не могу уйти, не поставив под угрозу ситуацию.

Это было необычно расплывчато, но я не думала, что то, что он делал в центре Цинциннати, было связано с моим днем рождения - не с намеком на беспокойство в его голосе. Тем не менее, Кистен научил меня, что, хотя семья и друзья стоят на первом месте, иногда вмешивается бизнес и не стоит зацикливаться на этом.

- На самом деле, это лучше подошло бы к моему дню, - сказала я, только сейчас осознавая это. - Ходин предложил показать мне, как сделать проклятие удовлетворения для Финниса.

- Проклятие удовлетворения? – усомнился он. - Как это убедит его в том, что Констанс жива и управляет Цинциннати?

- Не уверена, - размышляла я, пока Стеф и Дженкс глазели на домашнее мыло. Конечно, батончики на столе были лавандовые и сосновые, но мыло было сделано из жира. Как и множество темных чар. Обычно жир для темных чар получали от нерожденных поросят, которые так и не попали на занятия по анатомированию в старшей школе, но могло быть и хуже. - Ингредиенты выглядят нормально. Он сказал, что это работает, вселяя ощущение, что все так, как и должно быть. Удовлетворение. - Я колебалась. - Он показывает мне бесплатно.

- Бесплатно? - Его очевидное удивление укрепило мои собственные подозрения.

- Стеф обучает его тонкостям взаимности, когда вы соседи, - сказала я, не веря в это, даже когда говорила. - Он не сказал, но, вероятно, это нужно сделать после захода солнца. Добавь время на уборку... Возможно, я закончу к полуночи? - Я поморщилась. Полночь была для него неудобным временем, учитывая, что эльфы предпочитали спать четырехчасовыми блоками, один раз около полудня и снова около полуночи. - Ты хочешь вместо этого приготовить завтрак? - предложила я тихо.

- Нет, - сразу же ответил он, но я могла сказать, что он был отвлечен. - Могу быть около полуночи. Извини меня, я на секунду, сейчас вернусь.

Под тенью облаков ветер посвежел, и, хотя из динамика доносился приглушенный звук, голос Трента был внезапным, на удивление твердым криком. Я приоткрыла губы, когда поняла, что он говорил о деньгах, и надеялась, что это были поступления, а не расходы. Дженкс и Стеф ушли, и я последовала за ними к киоску с шарфами ручной вязки, раскрашенными вручную для сбора урожая, устроившись рядом с продавцом продуктов и убравшись с дороги. Дженкс сидел на плече Стеф, и я улыбнулась, когда он рассказывал ей о мастерстве своей покойной жены за ткацким станком.

Помидоры выглядели фантастически, и я выбрала парочку, пока ждала Трента. Я любила сэндвичи: бекон-салат-томаты, и наличие помидоров в сумке стало бы отличным оправданием, если бы кто-нибудь из знакомых увидел меня здесь. В большинстве заведений их продавали только на Хэллоуин. О, они не были незаконными, но, когда половина человечества умирает от употребления генетически модифицированных помидоров, их публичное употребление или покупка вызывает неприязненные взгляды и, возможно, кражу ключа от машины. То, что помидор Т-4 Angel давным-давно уничтожен, казалось, не имело значения.

Я переключила внимание на новые облака, когда поднялся ветер, но взгляд вернулся к телефону при приглушенном взрыве возмущения и спокойном ответе Трента.

- Извини, - сказал он, и на заднем плане драка возобновилась без него.

- Нет проблем. - Я посмотрела на Дженкса, который теперь показывал мне пикси-версию «большой палец вверх», и напряглась, гадая, чувствую ли я запах Бримстона. Боже, ненавижу это место. - Тебе нужно идти?

- Э, еще нет, - сказал он неуверено. - Если только тебе не нужно. Они думают, что я разговариваю по телефону с консультантом.

- Так и есть, - сказала я, и он усмехнулся.

- Финансовым консультантом, - поправился он, и я услышал улыбку в его голосе. - Битва выиграна в уме, а не на поле боя.

- И эльфы знают о битве разума, - сказала я, чувствуя себя хорошо. В последнее время наши жизни, казалось, разошлись, и возможность помочь ему, даже если для этого нужно было просто притвориться его финансовым консультантом, вселяла уверенность.

- Дай мне знать, если решишь отказаться от проклятия Ходина, - сказал он, напомнив мне, что у него была целая библиотека книг с заклинаниями, некоторые из которых были демоническими. - Я попросил Квена просмотреть словарь заклинаний моей матери. Он знает его лучше меня, а эльфийскую магию отследить труднее, чем демоническую. Я также хотел бы знать, когда вы с Пайком собираетесь встретиться с ним. Если не возражаешь. Так что я смогу пойти с тобой. Чтобы понаблюдать.

- Я дам тебе знать, на какое время мы с Пайком договоримся, - сказала я уклончиво. «Понаблюдать», сказал он, но если все станет плохо, он применит странное заклинание. Это была неплохая идея, но я всегда нервничала, когда мы работали вместе. Не так, как когда я работала с Пайком. Работать с Пайком было... весело.

- Э, я должен вернуться к разговору, - сказал Трент, когда спор на заднем плане стал очевидным. - Спасибо. Мне нужен был перерыв.

- В любое время, - сказала я, отмахиваясь от пыльцы Дженкса, когда он подлетел слишком близко. Он казался взволнованным, что беспокоило меня.

- В полночь, - продолжил Трент. – В твоей церкви? Позвони, если тебе понадобится больше времени.

- Хорошо. - Я нахмурилась на Дженкса, теперь он слушал, уперев руки в бедра. - Люблю тебя.

- Я тоже тебя люблю. Отчаянно.

- О, ради контрактного ада Тинки. Найдите дыру в земле, - пробормотал Дженкс, когда Трент закончил разговор, но я могла сказать, что он был рад за нас обоих. - Ты была права, - добавил он, когда я убрала телефон в карман. - Она покупает то, чего нет в списке. Какую-то пыль и сломанную кость. Может быть, палец?

- Спасибо, Дженкс. - Я напряглась, когда по рынку пронесся порыв ветра, оставив после себя крик ужаса, когда навесы угрожали подняться, а продавцы пытались все удержать. - Я поговорю с ней.

- Хорошо, потому что она мне нравится, - сказал Дженкс, и я кивнула. Она мне тоже нравилась, и от этого мысль о том, что, возможно, придется вбивать в нее немного здравого смысла, становилась еще тяжелее. Мы не были достаточно хорошими друзьями, чтобы мое слово имело большой вес, и если бы я стала агрессивной, она, вероятно, ушла бы и сделала себе только хуже.

- О, и Вивиан наблюдала за тобой с тех пор, как мы выехали со стоянки, - добавил Дженкс.

- Что? – Я раскраснелась и проследила за его взглядом к ближайшему продуктовому киоску. И действительно, глава Ковена Моральных и Этических

Ким Харрисон - Проблемы с проклятым
Kim Harrison - Trouble with the Cursed

Стандартов спокойно ела домашнюю сладость, наблюдая за мной поверх ящика с помидорами. Маленькая, на самом деле миниатюрная, стройная блондинка с Западного побережья не была бы моим первым выбором в качестве одной из лучших метательниц заклинаний в Северной Америке.

Короткие, уложенный волосы и тонкий, элегантно скроенный зеленовато-коричневое летнее платье, облегающее икры - Вивиан излучала самые мощные вибрации, не жертвуя при этом своей женственностью. Она была младшим членом ковена, пока Брук, предыдущая глава ковена, не попыталась сделать меня племенной кобылой своей частной армии. Вивиан не только выжила, будучи моей подругой, но и преуспела. Пока что.

- Я не говорила ей, что мы будем здесь, - сказала я, помахав умной женщине.

Ухмыляясь, Вивиан оттолкнулась от киоска и подошла, толпа просто... расступилась вокруг нее, несмотря на ее миниатюрный рост.

- Привет, Рейчел, - сказала женщина, подойдя ко мне, и я обняла ее, чувствуя, как наши внутренние энергии пытаются выровняться, прежде чем я отпустила. В ее голубых глазах читался вопрос о том, почему я оказалась здесь, и я улыбнулась, завидуя ее загару. Для Цинциннати это был хороший оттекнок, но она пробыла здесь всего несколько месяцев. - Я получила твое сообщение. Я пыталась высвободить немного времени, прежде чем ответить.

- Привет, клубничный коржик, - остроумно произнес Дженкс, и я ухмыльнулась, забыв прозвище.

- Дженкс, - сказала женщина, кивая. Драгоценные камни на ее висячих серьгах отражали свет, мерцая, заставляя меня думать, что где-то был прикреплен амулет. Ее булавка Мебиуса гордо красовалась на лацкане, незаметная, но красноречивая. Это был единственный признак ее должности, кроме ее непоколебимой уверенности. Когда мы встретились в первый раз, это была простая лента из витого серебра. Теперь она была инкрустирована бриллиантами - еще одно свидетельство ее продвижения по службе.

- Э, я ведь ничего не сделала, да? - спросила я, гадая, следовала ли она за мной от церкви. Она появилась в Цинциннати как раз в то время, когда я вышла из тюрьмы за то мелкое обвинение в распространении Бримстона.

Она рассмеялась, и этот звук слился с новым порывом ветра, будто он был его причиной.

- Нет. Насколько я знаю, нет. Что привело тебя на рынок Финдли? - спросила она, зная мою историю больше, чем кто-либо другой. - Здесь нет смехотворно замечательных магазинов одежды.

Дженкс хихикнул, и я загремела сумкой.

- Помидоры. Сейчас сезон сэндвичей бекон-салат-товаты.

- Вау. - Вивиан ухмыльнулась, наши внутренние ци потерлись друг о друга, когда она взяла меня под руку и подтолкнула нас к дружеской прогулке. - Это именно то, что я делаю.

Но затем она подняла подбородок, указывая на посетителя через три прилавка.

- Посмотри на этого парня. Мне не нравится его аура, - прошептала она. - Что думаешь?

Я в удивлении приподняла бровь. Она работает? У мужчины была одна из тех пятнадцатифунтовых, лохматых дворняг с виляющим хвостом, и я ненадолго задействовала второе зрение, издав тихий, понимающий звук при виде серой шерсти,

притупляющей его ауру. Вы бы никогда не догадались об этом по тому, как он по-детски разговаривал со своей собакой о том, какое органическое лакомство для собак без глютена купить.

- Черт возьми, - сказала я, затем вздрогнула, мое второе зрение исчезло, и моя рука соскользнула с Вивиан, когда Стеф внезапно встала между ним и нами.

- Привет, - весело сказала она, повыше закидывая свою тяжелую рыночную сумку на плечо и протягивая руку. – Я, Стеф. Вы, должно быть, одна из подруг Рейчел.

- Когда не отправляю ее в Алькатрас, - весело сказала Вивиан, когда они пожали друг другу руки, и улыбка Стеф застыла.

Я нервно откашлялась.

- Э, Вивиан, это Стефани. Она была втянута в выселение Констанс и решила остаться в церкви. Стеф, это Вивиан. - Я колебалась. - Она возглавляет Ковен Моральных и Этических Стандартов.

У Стеф чуть отвисла челюсть.

- В-вы Вивиан Смит? - пробормотала она, и Вивиан практически просияла.

- Виновна, - сказала она, подняв руку. - Как тебе нравится жить в церкви?

Стеф отступила на шаг, собственнически положив одну руку на свою рыночную сумку.

- Там здорово.

Дженкс хихикнул.

- Когда она сможет держать пикси подальше от своего ящика с нижним бельем.

Поднялся крошечный предупреждающий флажок, когда Стеф продолжала отсупать назад крошечными, крохотными шажками.

- Приятно с вами познакомиться, но вы не возражаете? - Она сделала еще один шаг в сторону. - Мне нужно купить немного шиповника, а Гарри обычно закрывает свой прилавок к трем.

«И откуда ты это знаешь?» мрачно подумала я, но Вивиан только улыбнулась шире.

- Иди, - любезно сказала она. - Рейчел составит мне компанию.

- Спасибо. - Явно нервничая, Стеф развернулась и ускорилась, когда бросилась в толпу.

- Шиповник? - сказала Вивиан настороженно. - Это для памяти. Что она делает такое, что нужен шиповник?

- Дженкс, следуй за ней, - сказала я вместо ответа, и пикси умчался, его пыльца разлетелась в стороны от усиливающихся порывов ветра. «Дождь собирается», - подумала я, чувствуя, как меняется давление.

- Итак. - Вивиан взяла маргаритку из ближайшего ларька и дала мужчине доллар. - Что ты на самом деле здесь делаешь, Рейчел Морган? - спросила она, наблюдая за мной поверх нее и глубоко вдыхая.

- Создаю белое проклятие. Я надеюсь, - сказала я, гадая, выскажет ли она мне свое мнение, если я покажу ей список ингредиентов. – Ходин… помнишь его?

Кончики волос Вивиан начали плавать, когда она коснулась ближайшей лей-линии. Я могла чувствовать покалывание ее ауры, и я увеличила расстояние между нами еще на несколько дюймов, когда мы медленно последовали за Стеф.

- Красные глаза, - сказала она, отрывая лепестки один за другим. - Космические силы. Живет в твоей церкви. Похож на тощего поэта-байкера.

- Это он. - Я сделала вдох и медленный выдох. - Он помогает мне сотворить проклятие, чтобы убедить какого-то старого мертвеца, который приедет завтра вечером из Вашингтона, что Констанс все еще командует. В проклятии используется бузина, а та, что в моем саду, еще не созрела. - Я прищурилась на темнеющие облака. Люди уходили, и время начало колоть меня. - Вивиан, ты не могла бы взглянуть на это? - Опустив голову, я порылась в сумке в поисках копии списка, который я составила, пока Стеф болтала с продавцом цветов. - Я хотела бы узнать твое мнение.

- Конечно. - Вивиан нахмурилась, когда быстро пробежала список. - Ртутный мел? Это старая школа. Ингредиенты в порядке, но ты имеешь дело с памятью, что делает это проклятием серым, скользящим в ту или иную сторону в зависимости от того, что ты с ним делаешь. - Она протянула бумагу. - Что ты с ним сделаешь? - многозначительно спросила она.

Я засунула список поглубже в карман, взглянув на Стеф, когда она платила какой-то женщине за связку металлических колец.

- Оно для того, чтобы убедить представителя Округа Колумбия в том, что с Констанс все в порядке, и она главная.

Брови Вивиан поползли вверх.

- А она в порядке?

Я пожала плечами.

- С ней все хорошо. И она отвечает за все, что видит.

Маленькая женщина сразу же расслабилась, на ее лбу появилась злая, исполненная общего озорства улыбка, скрывающая беспокойство.

- Я так рада, что у нас состоялся этот разговор, - сказала она, коснувшись своим плечом моего, когда мы последовали за Стеф. - Все ценят стабильность, кроме тех, кто процветает в хаосе. Серые чары специального для одного человека, чтобы предотвратить кучу несчастий? Я могу смотреть в другую сторону.

- Спасибо, - сказала я, и она кивнула, вертя то, что осталось от ее маргаритки, между большим и указательным пальцами, пока та не превратилась в размытое пятно.

- Summum malum, - прошептала она, но это было заклинание, а не ответ на что-либо из того, что я сказала, и цветок в ее руке внезапно распался, лепестки поднялись в мягком сиянии.

- Представитель Вашингтона, да? - спросила она, наблюдая, как улетают кружащиеся лепестки цветка. - Я этого не знала. Спасибо за предварительное уведомление. - Ее внимание переключилось на меня. - Следовательно, тебе нужно надеть что-нибудь красивое.

Я пожала плечами.

- Айви сопровождает его.

Вивиан усмехнулась, но была сосредоточена на лепестках, а не на мне, крошечные кусочки светящегося белого теперь кружились вокруг мужчины с собакой, прилипая к его спине.

- Держу пари, Нина этому рада.

Я поняла, что это чары, реагирущие на грязь в его ауре.

- Пайк и Трент работают со мной. Дэвид находится в режиме ожидания. - Я подпрыгнула, когда порыв ветра снес временную вывеску. - Не думаю, что ведьмы будут замешаны, но теперь ты знаешь. Его зовут Финнис.

Вивиан оторвалась от копания в сумочке.

- Во сколько тебе обойдется это проклятие? - спросила она, надевая очки в проволочной оправе и морщась от того, что увидела в мужчине в лепестках.

- В нисколько.

Она недоверчиво отвернулась от парня, и я пожала плечами.

- Он кровно заинтересован в том, чтобы я оставалась по эту сторону лей-линий, - сказала я, и она нахмурилась, ей явно это еще сильнее не понравилось. Но, честно говоря, у Ходина действительно была причина помогать мне, учитывая, что я обещала помочь ему, если его родственники попытаются посадить его в бутылку за занятие эльфийской магией. Хотя я начинала думать, что эльфийская магия не была настоящей причиной, по которой они хотели его запереть. Я время от времени прибегала к эльфийской магии, и они не пытались запереть меня.

- Спасибо, - сказала Вивиан, теперь разглядывая Стеф. - Твоя новая соседка по комнате. Она...

Я вздрогнула, увидев три лепестка на плече Стеф, затем смахнула один со своей руки.

- Она вызывает беспокойство, - сказала я со вздохом, когда начали накрапывать первые капли дождя и продавцы поспешили накрыть свои столы. - Я рада, что она и Ходин ладят, но... - Я встретила обеспокоенный взгляд Вивиан. - Думаю, она колдует за него.

- Это не преступление.

- Нет, - согласилась я. - Но думаю, что она прогуливает работу, чтобы делать это. Она не заразилась бы таким слоем копоти от работы в больнице.

Вивиан искоса взглянула на меня сквозь эти очки. У них не было никаких линз, и они, вероятно, показывали долговременное повреждение ауры.

- Раньше твоя копоть была сильнее, - сказала она.

- Да, но я знаю, как получила ее.

- И ты также ладишь с демонами, - сказала она, когда мы остановились под одним из более солидных киосков. Стеф нашла шиповник и несколько ранних ягод бузины, привезенных на грузовике с юга штата, и я хотела уйти.

- Эй. - Вивиан повернулась ко мне, ее глаза загорелись. - Ты знаешь демонов.

Я не была уверена, что мне понравилось ее возбуждение.

- Я - одна из них, - напомнила я ей, и владелец ларька, в котором мы находились, усмехнулся, подслушивая и думая, что я шучу.

- Даже лучше. - Вивиан взглянула на мужчину с собакой. Он исчезал за углом, лепестки и все такое, но ее это явно не волновало. - Как ты смотришь на то, чтобы провести пару занятий по демонологии?

- Что? - Я чуть не взвизгнула, и владелец ларька резко вскинул голову, его лицо стало пепельным.

- Только до тех пор, пока мы не найдем инструктора, - сказала она, не обращая внимания на мужчину, медленно отступающего к другой стороне своего ларька. - Это было бы полезно для твоего пиара и помогло бы мне.

- Э... - Я посмотрела сквозь усиливающийся дождь на Дженкса, но он прятался в волосах Стеф, если зеленая пыльца, осыпающаяся с ее плеча, что-нибудь значила.

- Временно, - подлизывалась Вивиан. - Уверена, что профессор Сайкс всего на несколько дней заболел и забыл позвонить.

Запах горячего, мокрого бетона становился густым, почти приятным, по мере того как мир темнел, и люди бежали к своим машинам.

- Вивиан, я не знаю, - сказала я, пойманная в ловушку проливным дождем. - Я не сильна в преподавании. - Преподавать? Я не была хороша в том, чтобы быть просто студентом. В последний раз, когда я посещала занятия, я случайно сделала своего парня своим фамильяром, а затем проехала за ним полмира, когда он пытался сбежать от меня.

- Конечно, знаешь, - настаивала Вивиан. - Детям бы это понравилось, и ты оказала бы мне огромную услугу. Занятия по понедельникам, средам, пятницам, с часа до трех.

Стеф насыпала ягод бузины поглубже в свою рыночную сумку. Дождь лил между нами, и она прищурилась на небо, явно не желая выходить на улицу.

- Три раза в неделю? - сказала я, чувствуя, что слабею. - У меня есть работа. И агрессивная нежить, которая придет завтра.

- Пожалуйста? - взмолилась Вивиан. - Через пару часов после полудня. Один урок. Даже если бы ты могла провести одно занятие, это помогло бы.

У меня не было на это времени. Но мысль о преподавании в том же университете, из которого меня когда-то выгнали, была определенно привлекательной.

- Давай я проверю расписание, - сказала я, понимая, что это была ошибка, как только слова слетели с губ.

- О, спасибо! - Вивиан чуть не захлопала в ладоши, совсем не так, как та крутая практикующая магию, которой она была. - Я действительно ценю это. Я пришлю тебе эсэмэской здание и номер класса.

Через проход Стеф заметила зачарованные лепестки на рубашке. Нахмурившись, она начала их стряхивать.

- Я еще не сказала «да», - предупредила я Вивиан.

- Но ты сделаешь это, - уверенно сказала Вивиан. - Большое спасибо. Это здорово. - Явно довольная, Вивиан прищурилась на начинающий стихать дождь. - Я собираюсь отложить покупки платья на другой раз, - сказала она, когда лепестки, которые стряхивала Стеф с пальцев, целенаправленно поплыли по воздуху, явно выслеживая мужчину с собакой. - Милое кольцо, которое Трент подарил тебе, - сказала она, ухмыляясь, когда полуобернулась, ее взгляд упал на кольцо на моем мизинце. - Но оно не на том пальце.

Я ухмыльнулась, помахав им перед ней, и затем она ушла, быстрым шагом, с намерением сосредоточиться.

- Рада, что она не следит за мной, - прошептала я, вздрогнув, когда Дженкс приземлился мне на плечо и стряхнул влагу со своих крыльев. - Думаешь, мне следовало предложить помощь?

Дженкс чихнул, от него вылетел настоящий взрыв серебристой пыльцы.

- Нет, она справится, - сказал он, пристально глядя на Стеф, пересекающую проход, чтобы присоединиться к нам. - Она такая же крутая, как и ты.

Я улыбнулась, вспомнив, как мы вдвоем уничтожили продуктовую секцию при первой встрече - отсюда и прозвище «Клубничный Коржик». Ее послали следить за мной, а я подумала, что она темная ведьма, пытающаяся снять с меня проклятие, не принимающая «нет» в качестве ответа. Очевидно, у них все еще была моя фотография за стойкой поддержки. Под запретом. История моей жизни.

- Все взяла? - сказала я, когда Стеф, качнувшись, остановилась. - Я не очень-то помогла в покупках, да? - добавил я, тайком снимая с нее последний лепесток. Он упал на землю, его магия иссякла.

- Не беспокойся. - Стеф осмотрела рынок, дрожь запятнал ее. - В какой стороне машина? Меня развернули.

- На западном участке, - сказала я, чувствуя, как от влажного бетона поднимается новая духота, когда дождь закончился и заходящее солнце выглянуло из-за облаков. Рынок опустел, если не считать продавцов, и наш путь был свободен. - Мы все нашли? - спросила я, пытаясь заглянуть в ее сумку.

- Ага.

Список был коротким, и мы с Дженксом обменялись обеспокоенными взглядами.

- Э, Вивиан хочет, чтобы я провела урок по демонам, - сказала я, когда пикси жестом велел мне продолжать. - Эй, если есть что-то, что ты хочешь знать о демонах, но не хочешь спрашивать Ходина, вещи, которых не будет ни в одном учебнике...

- Нет. Пока ничего не могу придумать.

Ответ был слишком быстрым, и брови Дженкса поползли вверх. Мы оставили киоски позади, и обычно битком набитая площадка была заполнена только наполовину.

- Стеф, - сказала я мягко. - Я не шпионила за тобой и Ходином, но не могу не беспокоиться.

Взгляд ее глаз был прикован к моему маленькому красному МИНИ.

- У нас все в порядке. Я в порядке.

- Я знаю, ты умная, - сказала я, когда Дженкс захрустел крыльями. - И знаю, что ты можешь позаботиться о себе, но я также знаю, что тебя влечет к опасному. Как легко отдать немного за то, чего, как тебе кажется, ты не можешь получить сама. Я просто хочу знать, что с тобой все в порядке. Чтобы ты чувствовала себя комфортно.

Она притормозила, когда мы приблизились к машине.

- Я в порядке. - Это был почти шепот, и она не отрывала взгляда от дымящегося тротуара.

- Ты бы сказала мне, если бы это было не так? - сказала я, не желая садиться в машину, пока мы не найдем какое-то завершение этого разговора. - Потому что я могу помочь. Я привела тебя в церковь. Я привела его в церковь. Я в какой-то степени несу ответственность за все, что с тобой происходит.

Она подняла голову, быстро моргая, чтобы прогнать слезы.

- Я ценю это.

Дженкс промурлыкал у меня за плечом, его пыльца была блестящей серебристой.

- Вы двое трахаетесь или нет?

- Дженкс! - воскликнула я. - Не отвечай, Стеф, - сказала я, затем свирепо посмотрела на него. - Боже, Дженкс.

- Что? - Пикси заметался вверх-вниз во влажном воздухе. - Это справедливый вопрос. Если она собирается выселиться и комнаты и переехать к нему, я хочу получить уведомление за две недели, чтобы я мог сдать комнату в аренду. - Его крылья блестели в тусклом свете, а позади него в темном небе расцвела радуга.

Стеф уклонилась от меня, крепко прижимая к себе сбившийся шарф.

- Я не отдам свою комнату.

Боже мой, они спят. Или переспали, и мое внимание затуманилось, когда я задумалась, на что это было похоже: уверенная сила Ходина, шанс, который он не мог упустить, риск, на который она пошла, и вероятные способы, которыми бывший секс-раб знал, как использовать энергию лей-линий. То, что она не отдавала комнату, намекало на то, что ей было не совсем комфортно, и я взяла ее за руку.

Она вздрогнула, пораженная.

- Я в порядке, - сказала она. - Я... – И замолчала. - Я не уверена, - сказала она слабо. - Иногда мне кажется, что я знаю его до глубины души, а потом он что-то говорит, а я его совсем не знаю. Я пытаюсь быть непредубежденной. - Она умоляюще посмотрела на меня. - Я ничего не знаю о его прошлом, кроме того, что он мне рассказывает. Рейчел, я совершаю ошибку?

Мне стало холодно, и когда Дженкс, защищая, прижался ближе, я заставила ее встретиться со мной взглядом.

- Я не знаю. Он причинил тебе боль? Случайно, я имею в виду?

- Нет. - Она повернулась к машине, будто желая закончить разговор, и я отперла машину с брелка. - Но иногда я не могу сказать, о чем он думает, или могу, и это нехорошо.

Рыночная сумка легла на крошечное заднее сиденье, а затем задняя дверь с грохотом захлопнулась. Собирающийся шарф все еще был в ее руках, и мои подозрения усилились.

- Что говорит твоя интуиция? - спросила я, подходя к водительскому сиденью.

- Что я могу совершить ошибку и даже не знать об этом. - Стеф посмотрела на меня поверх низкого капота машины. - Я не могу сказать, является ли это внутренним чутьем или предвзятыми впечатлениями. Жить с ними - сущий ад, понимаешь?

Я действительно знала и кивнула, задержавшись у машины. Казалось, ей было тяжело, и я поморщилась, вспомнив, что сама чувствовала то же самое, когда танцевала с костями своего похороненного прошлого.

- Скажи мне, если тебе когда-нибудь будет страшно, хорошо? – сказала я. - И если ты не можешь мне сказать, поставь цветок на подоконник на кухне.

Поджав губы, она кивнула и села в машину.

Дженкс был прямо там, и мы обменялись усталым, обеспокоенным взглядом.

- Я присмотрю за ней, - сказал он, и я покачала головой.

- За ней не нужно присматривать, - прошептала я. – А вот за Ходином нужно.

Дженкс кивнул и снизился, когда с него соскользнула мрачная серая пыльца.

Затаив дыхание, я прыгнула внутрь, вслух восхищаясь двойной радугой, выгибающейся дугой над Низинами, меньшая из которых, казалось, заканчивалась прямо у моей церкви.

«Предзнаменование?» - подумала я, заводя машину. «Или обещание».

Ким Харрисон - Проблемы с проклятым
Kim Harrison - Trouble with the Cursed

Глава 5

Дождь на крыше колокольни был более чем приятен, когда я стояла на коленях на полу, перебирая коробку, которую мама прислала мне несколько месяцев назад. Три окна с подветренной стороны были открыты, и шелест листьев приятно смешивался с мягкими звуками моей мантии для чар и хлопаньем крыльев Дженкса. Мы не работали с аурами, поэтому мне не нужен был халат для чар с широкими рукавами и поясом с колокольчиком, который устранял ауратическое загрязнение, но Ходин был одет в свой, и я чувствовала себя неряхой в своих шортах и легкой футболке. Кроме того, шелковая прелесть, переходящая от ярко-золотого на шее к темно-красному на подоле, заставила меня почувствовать, что я знаю, что делаю.

- Я никогда не слышал о ртутном меле, - сказал Дженкс, его голос звучал слишком слабо, чтобы его можно было расслышать, когда он натягивал на Биса легкое одеяло. Молодая горгулья лежала высоко под коническим потолком на своей полке рядом с колокольчиком. Рядом с ним стояла бутылка, в которой хранились его душа и баку, выглядевшая безобидно рядом с моей шкатулкой для драгоценностей и пустой клеткой для сверчком, которую Ходин одолжил мне, чтобы попрактиковаться в разделении произносимого проклятия между двумя людьми. Я не нашла сноровки до того, как сверчки умерли, и я засунула ее туда, чтобы убрать с дороги. Наверное, мне следовало вернуть ее, но она стояла слишком высоко, чтобы дотянуться, не встав на ящик, а он об этом не просил.

- Магнитный мел дешевле и нетоксичен, поэтому им почти никто не пользуется, - сказала я, подавленная тем, что не нашла способа освободить душу Биса от баку. - Думаю, у меня в пенале есть его кусочек. Одному богу известно, как он туда попал. - Я присела на корточки, сдув прядь волос с глаз и улыбаясь, думая о том, как мама начинает свою жизнь заново на Западном побережье с мужчиной, который отчаянно любил ее. Там с Такатой ей было безопаснее, чем со мной.

Но я застыла, пораженная, когда мои ищущие пальцы онемели, и каждая унция энергии лей-линии покинула меня с внезапностью треснувшего хлыста. Я выдернула руку из коробки, пульс участился, когда я уставилась на обшитый свинцом пакет, который задела пальцами, но это был всего лишь амулет «без магии», который я забрала у Констанс прошлой весной. Предполагалось, что сумка блокирует его действие, поскольку я потеряла булавку и не могла его отключить, но, очевидно, влияние заклинания было лишь приглушено, и я сжала пальцы, все еще чувствуя укол разъединения.

- Дженкс, ты не закопаешь это где-нибудь в саду? - сказала я, доставая лей-линейный амулет из гибкой, но тяжелой сумки, держа металлический амулет из толстой нити черного золота так, будто это была дохлая крыса.

- Без проблем. - Наклон крыльев Дженкса увеличился, когда он перекинул ремешок через плечо и с трудом вылетел в окно без экрана, его траектория быстро снижалась из-за веса ноши.

Я немедленно возобновила хватку на лей-линии, закрыв глаза, когда она ворвалась с удовлетворяющей легкостью. Сидя на полу, я послала свои чувства наружу, чтобы найти Ходина и Стеф на крыльце. Пикси превратились в яркие точки мысли, порхающие по саду под дождем. Гораздо более мрачными были фейри, притаившиеся в сухих местах. То, что они смогли жить в одном саду, было одновременно неожиданностью и чудом.

«А это что?» подумала я, чувствуя странный, слабый гул силы в половицах. Я не замечала его раньше, но я не очень часто мысленно осматривала территорию.

Все еще с закрытыми глазами, я сузила поиск, нахмурившись, когда проследила серебристую паутину энергетических лент, проходящих через пол и стены и поднимающихся над моей головой, как сеть, достигая кульминации в железном колоколе, который свисал с моего остроконечного потолка. Он окутал колокольню плотной защитной сеткой, невидимой до сих пор. Возможно, амулет «без магии», где нет магии, мешал. «Что за хрень?»

- Мне нравится этот, – сказал Дженкс, и я открыла глаза, обнаружив, что он вернулся, стоя на комоде и выглядя очень похожим на Питера Пэна, когда смотрел на эскизы Пайка. - Четыре удара, и ты выбываешь, - добавил он, тыча мечом в салфетку с четырьмя крестиками на ней.

- Это переплетенные буквы «М» и «W», - сказала я, решив, что защитная сеть, должно быть, была чем-то, что горгульи установили, чтобы защитить Биса и его перемещенную душу. В конце концов, они были стражами. - Морган и Уэлроу. Где амулет?

- В моем хранилище под надгробной плитой Пирса, - сказал он, изучая каракули. Я все еще не выбрала свой любимый вариант и даже не была уверена, что мне нравится эта идея. - Я подумал, что это просто четыре крестика. Один для тебя, Пайка, меня и... Трента? - Угловатое лицо Дженкса скривилось. - Не думаю, что Айви вернется в фирму, даже если она вернется в Цинци.

- Я тоже, - сказала я со вздохом. Айви была хороша в разбивании голов, но еще лучше она разбиралась в уродливых тонкостях политики, которые были такими же кровавыми.

- Четыре удара, и ты выбываешь, - сказал Дженкс. - Мне это нравится.

- Да, но суброса должна быть скрыта. Разве оставление метки каждый раз, когда мы что-то делаем, не выдаст этого? - Я вскарабкалась на тахту, когда нашла помятую коробку для карандашей с любовно изношенными наклейками She-Ra. Низкий диван уже несколько месяцев был моей кроватью.

- Ты можешь быть скрыта и при этом иметь логотип. - Дженкс рассматривал другой эскиз, грубую салфетку высотой с него самого. - Сделай заявление, не называя себя. Как Бэтмен. - Он повернулся, ухмыляясь. - Это было бы великолепно в качестве граффити, - сказал он, разглядывая набросок ромба между двумя параллельными линиями.

Верхнюю часть футляра заклинило - как обычно, - но в конце концов он открылся, и я, моргая, уставилась на потертые кончики пары дюжин цветных карандашей. «И один ртутный мел», удовлетворенно подумал я. Все еще в обертке.

- Нашла. - Я подняла блестящий, хрустящий сверток. - Отец, должно быть, положил его сюда перед смертью. Не помню, чтобы покупала его.

Дженкс уронил логотипы и подлетел ближе.

- Он не распакован.

Я нахмурилась, прочитав предупреждение о токсичности на упаковке.

- Вероятно, он пролежал там почти пятнадцать лет. Правда, без срока годности.

Вспышка страха пронзила меня, и я встала. Папа. Не биологический отец, с которым мама в настоящее время жила, а мой отец, порочно умный человек, который научил меня пентаграммам и успешно притворялся ведьмой, пока не умер от осложнений после укуса вампира, добыл, когда искал, образец незапятнанной

эльфийской ДНК, чтобы отец Трента мог разрушьте проклятие, обрекающее их на вымирание. Я была уверена, что мой отец знал, что я - демон, рожденный ведьмой, и я все еще находила вещи, которые он припрятал для меня: книги о демонах, редкое оборудование для лей-линий, а теперь и ртутный мел.

- Почему у Ходина нет такого? - спросил Дженкс, и я нахмурилась.

- У Ходина нет работы, и все дорого, - кисло сказала я. Защитное покрытие затрещало, когда я опустила мел в карман. - Идешь? - спросила я, и Дженкс взмыл в воздух, в последний раз проверяя Биса, прежде чем последовать за мной.

Медленными шагами я на ощупь спускалась по тесной темной лестнице в фойе, задаваясь вопросом, не вообразила ли я, что мягкий щелчок защиты ослабевает, когда я покидаю свое высокое убежище. Плечи поникли при напоминании о Бисе, коматозном и бледном, но каким-то образом живом без души. Ходин обещал помочь мне найти способ вернуть его. Это было одной из причин, по которой я поклялась помочь вытащить его из бутылки, если другие демоны попытаются что-нибудь предпринять. То, что я смешивала эльфийскую и демоническую магию, казалось, никогда не беспокоило их так сильно, как Ходин, делающий это, и я серьезно хотела знать, что они отказывались мне говорить. Я была уверена, что это связано с Селфной, покойной женой Ала.

Дженкс приземлился мне на плечо, сияние от его пыльцы осветило мои пальцы, скользящие по старому дереву.

- Можем ли мы, по крайней мере, попробовать укрепляющее ауру проклятие на баку? - спросил он, и я покачала головой, колокольчики на поясе зазвенели, когда я вышла в фойе и закрыла за собой дверь на лестницу.

- Пока мы не узнаем, как надежно удержать баку, мы не можем выпустить его из бутылки, - сказала я, так же разочаровавшись, как и он. В святилище было благословенно тихо с пикси снаружи, единственная лампочка рядом с детским роялем Айви тускло освещала большое пространство. Дженкс вылетел вперед, и я последовала за ним на кухню, а затем на веранду, рассчитанную на три сезона.

«Если я смогу уговорить Ли помочь мне с комнатой, то там может быть все четыре сезона», подумала я, улыбаясь Стеф и Ходину, сгрудившимся у низкого кофейного столика из шифера перед черной пустотой незажженного камина. Несмотря на влажность, это было приятное место для заклинаний с окружающими тремя стенами и крышей, последняя стена полностью выходила во влажный сад. Вспышки пыльцы пикси под дождем делали место довольно сюрреалистичным, и я, честно говоря, подумала, что крыльцо - лучшая часть церкви, прохладное сейчас под тихим стуком дождя.

Мягкое предвкушение, рожденное при изучении сложной магии, охватило меня. Причудливо расшитая черная мантия Ходина превращала его в образ прилежного демона, и я подпрыгнула, когда он захлопнул книгу в руке, защищая ее от пыльцы Дженкса, паутина энергии поползла по кожаному переплету, прежде чем исчезнуть. Стеф подняла глаза, ее приглушенный зелено-желтый халат отражал ее ауру. «Как у меня», - подумала я, прикасаясь к золотому и красному шелку.

Было очевидно, что они хорошо работали вместе, заставляя меня задуматься, сколько уроков чар я пропустила, занятая своей собственной жизнью. Увидев их за столом с разложенными перед ними ингредиентами проклятия, я почувствовала себя так, словно стала свидетелем далекого прошлого или, может быть, будущего: спокойная

учеба, неуклонный прогресс, заклинание за заклинанием, проклятие за проклятием на протяжении веков.

- Нашла? - спросила Стеф, продолжая разминать ягоды бузины в черный, отвратительный сок. Ее пальцы были фиолетовыми, и я почувствовала вспышку вины. Она готовила заклинание для меня, как фамильяр.

- Все еще в упаковке. - Я достала палочку из кармана, помахала ею, прежде чем положить на стол. - Я должна была это сделать, - сказала я, когда она процеживала сок через медное сито и выбрасывала отходы в мусорное ведро. Дерьмо на тостах, даже зелень была приготовлена и отмерена.

- У меня не было работы сегодня вечером. - Стеф вытерла руки тряпкой, которую протянул ей Ходин, и фиолетовые пятна исчезли. - Мне не помешает практика.

Ходин одернул мантию, колокольчики на поясе зазвенели.

- Стефани - способная ученица, - сказал он, и она просияла. - Кроме того, если бы я инструктировал тебя, ты могла бы обвинить меня в том, что я чему-то тебя научил.

Последнее он сказал довольно сухо. Я перевела взгляд на Дженкса, пикси парил почти сбоку, пока искал название в книге, зажатой под мышкой Ходина. Там его не было. У книг демонов никогда не было названий.

Я опустилась на диван в помещении и на открытом воздухе напротив них, низкий столик между нами, пустой камин позади них.

- Так есть ли рецепт, или мы придумываем его по ходу дела?

С кислым выражением лица Ходин уронил книгу на стол. Позвякивая колокольчиками, он сбросил мантию и церемонно придвинул ко мне кресло в углу, его вытянутое лицо было задумчивым.

- Стефани, приготовь смесь, пока мы с Рейчел разберемся с этим, хорошо?

- Я могу сделать смесь, - сказала я, но Стеф только улыбнулась мне и придвинула поближе руту, горчичное зерно, розмарин и листья грецкого ореха.

Дженкс завис раздражающе близко, когда Ходин перелистнул на нужную страницу.

- Это законно, верно? - спросил пикси, и я посмотрела на Ходина. - Я имею в виду, Рейчел, ты взбесилась, когда Трент удалил воспоминания о тех двух убийцах на твоей кухне.

Убийцы на кухне? Подумала я, потом вспомнила. Это было, когда я сопровождала Трента на побережье, чтобы украсть его дочь в соответствии с эльфийской традицией. На тот момент он был несколько распущен в своей приверженности закону. Все еще был. Вроде.

- Это было эльфийское проклятие памяти, - сказала я. Оно не было темным, но да, незаконным. – Ощущение Исполнения - это другое. Верно? Вивиан говорит, что цель - это переломный момент, поскольку ингредиенты сбалансированы в сторону нейтральности.

- Вивиан Смит? - Длинные пальцы Ходина, перелистывающие страницы, замедлились. – Т0 спрашивала лидера ковена моральных и этических стандартов, является ли проклятие законным?

Он выглядел ошеломленным, и я глубже вжалась в подушки, чтобы закинуть одно колено на другое.

- Да, - сказала я, высоко подняв подбородок. - Я обсудила это со своей подругой Вивиан.

Ходин уставился на меня.

- Почему?

Дженкс хихикнул, его пыльца приобрела веселый желтый оттенок, когда он пролетел и сел на плечо Стеф, пока она сворачивала руту, семена горчицы и розмарина в сигару, заворачивая их в зеленые листья грецкого ореха.

- Я столкнулась с ней на рынке, - сказала я. - Я не собираюсь использовать темную магию, Ходин. Ты сказал, что проклятие не было незаконным. Если оно не темное и не противозаконное, какой вред в том, чтобы показать, что к нему прилагается?

Приподняв брови, Ходин повернулся к Стеф, которая пожала плечами, хмурясь, когда завязывала гордиев узел ниткой сельдерея.

- Я не хочу попасть в тюрьму, когда это закончится, - мягко сказала я.

Ходин все еще казался растерянным.

- Весь смысл в том, что никто не знает, что ты это сделала. Вот почему они называют эту позицию «суброса».

- Доверься мне, Ходин. Все узнают, что это была я, - кисло сказала я. - Кроме того, все, что я сделала, это спросила ее об ингредиентах. Думать, что я дала ей ноу-хау для приготовления проклятия, назвав ингредиенты, все равно что говорить, что кто-то может написать стихи Шекспира, потому что знает все слова.

Пальцы Ходина удерживали место в закрытой книге.

- То, что ты получишь это заклинание для своей библиотеки, не входит в мои намерения.

Я прикусила губу, покачивая ногой. Неужели он действительно думал, что я не буду знать, как его смешать, сделав его один раз? Кроме того, очистка ингредиентов и заблаговременное получение совета Вивиан должны были стать моим козырем в рукаве, если все пойдет наперекосяк.

Стеф закончила с «сигарой» и отложила ее в сторону, тихо наблюдая, как Ходин пытается решить, собирается ли он продолжать или нет. Я с вызовом выгнула брови, и он нахмурился, кладя книгу на стол и открывая ее на нужной странице.

Я посмотрела вниз, и у меня перехватило дыхание, когда я увидела ингредиенты, перечисленные слева, соответствующие инструкции справа и случайные иллюстрации, втиснутые между ними везде, где было место. Это был грязный, но эффективный способ наложить проклятие, и никто, кроме Тритон, не записывал их подобным образом.

- Это книга Тритон, - сказала я, изучая окруженную шестиконечную звезду с рунами на концах.

- Больше нет, - сказал Ходин.

- Где ты ее взял? - сказала я, потянувшись за ней. - Я имею в виду, когда? - Я исправилась, когда он убрал книгу от меня, поджав губы.

- Как можешь видеть, - сказал он, игнорируя мой вопрос, - «сигара» сделана из украденной руты; семян горчицы, собранных перед рассветом и после равноденствия; розмарина из твоего собственного сада - все перевязано листьями грецкого ореха и сельдереевой бечевкой.

- Огненные травы, - сказала Стеф, начиная растирать в ступке с пятнами шиповник, шлемник, цветки нута и семена лакрицы. Сама ее беспечность навела меня на мысль, что она какое-то время перемалывала травы для Ходина.

- Это пять, - сказала я, глядя на шестигранную звезду. - Какой шестой ингредиент?

Ходин напрягся.

- Шестой - сам огонь, рожденный из твоих мыслей, а не из очага. – Он прищурился. - Ты можешь разжечь пламя мыслями?

Он знал, что могу, и я кивнула. Проклятие представляло собой смесь магии земли и лей-линий, но большая часть была демонической магией.

- Ты будешь использовать отвар нута, шиповника, шлемника, семян лакрицы и сока бузины, чтобы превратить золу в кашицу, которая затем будет нанесена на руны и создаст проклятие, - сказал он, и я изучила шестиконечную звезду. Это была старая школа, но я обнаружила, что Ходин обычно использовал устаревшие методы, вероятно, потому, что у него не было доступа к Коллективу демоном, где были все сокращенные заклинания.

- Два заклинания... - задумчиво произнесла я, чувствуя покалывание в пальцах, когда провела одним вниз по странице до латиницы внизу. «Damnatio memoriae» было проклятием памяти, а «statu nascendi» грубо переводилось как состояние рождения. Не было «ta na shay», чтобы привлечь внимание Богини, но звучало по-эльфийски, даже если это было проклятие Тритон.

- Все травы для утоления жажды женские, - сказала я, глядя на ингредиенты. - Это уравновешивает мужское начало. Но я снова вижу только пять.

Ходин сжал пальцы, едва не вырвав книгу, а Стеф, которая добавляла измельченные травы в сок, казалось, напряглась.

- Кровь, используемая для разжигания реакции, является шестой, - холодно сказал Ходин, и Дженкс хихикнул с каминной полки.

- Послушай, я не подшучиваю над твоим проклятием, - сказала я, вспомнив, что раньше у меня была проблема с тем, что его методы были слишком свободными для меня. - Но если у тебя есть шестиконечная звезда, и шесть рун, и шесть трав в золе, у тебя, вероятно, также есть шесть трав в тушилке. Я просто задаю вопросы.

Он впился в меня взглядом, его мысль уйти была очевидна.

- Но если ты говоришь, что шестое - это кровь, которая разжигает, я не против, - добавила я, и он шмыгнул носом, бережно положив книгу к себе на колени. - Сколько капель?

Он замолчал, и раскат грома мягким эхом прокатился между холмами, окружающими Цинциннати.

- Шесть, - наконец сказал он, и я подавила улыбку. - По одной капле на каждый раз, когда хочешь его вызвать.

- Оно повторяется? - сказала я довольно. - Фантастика!

Ходин в насмешке приподнял брови.

- Волшебные палочки обычно такие.

- Подожди. Что? - Я села, потрясенная. - Из этого получается палочка? Палочки должны быть из красного дерева.

Ходин встал, и я проследила глазами за книгой в его руке.

- Это не ведьмовская магия, демоническая. Отсюда и бузина, - сказал он, будто это что-то значило.

- Ой. - Я облизнула губы, затем откинулась на подушки, чтобы скрыть, что я была так взволнована, что могла вспотеть от мармеладных мишек. Я всегда хотела сделать волшебную палочку. Они были такими кричащими. - Ты используешь ртутный мел, чтобы нарисовать звезду? В рецепте этого не сказано. - На самом деле, в рецепте, казалось, не хватало большого количества информации. Но для Тритон это было обычным делом.

- Очевидно, - протянул он, и я потянулась за ртутным карандашом, осторожно открыла его и обнаружила, что токсичный свинец заключен в нейтральный твердый воск. Круто…

- Итак. - Ходин использовал черную шелковую ткань, чтобы стереть рассеянные ионы с зеркала. - Палочка для размазывания готова. Спасибо, Стефани. Она опускается, и вокруг нее рисуется звезда. Сначала руны.

Стефани поставила палочку-сигару по центру зеркала, и я подтянулась к самому краю дивана. Подтащив зеркало поближе, я изучила книгу, все еще находящуюся в ревнивой руке Ходина, мой пульс участился, когда я прочтала корявый почерк Тритон и те немногие инструкции, которые там были. Звезда рисовалась не обычным способом, а скорее представляла собой три набора параллельных линий, набросанных от руны к руне.

- Сначала руны, - тихо сказала я, решив начать сверху и подвигаться по часовой стрелке по кругу.

- Против часовой, - распорядился Ходин, и я подавила гримасу.

«Изменение», размышляла я, когда писала первую руну на зеркале, затем «Воля» и «Смерть», за которыми внизу «Разжигание», «Рост» и, наконец, «Урожай». Это были могущественные символы, и старые, очень старые.

Руководствуясь рунами, я начала рисовать линии звезды. «Урожай» к «Воле», «Рост» к «Смерти», «Изменение» к «Росту», «Воля» к «Разжиганию», «Урожай» к «Разжиганию» и, наконец, «Изменение» к «Смерти». Ртутный мел провел толстую, плотную линию, и хотя обычно я поддерживала легкую связь с лей-линиями, я почувствовала, как она усилилась, став почти головокружительно сюрреалистичной.

Ходин опустил плечи и нахмурился, будто что-то должно было случиться, а я изучала набросок. Тритон была печально известна тем, что кое-что не включала в печатный текст, если там была иллюстрация.

- Здесь нужен круг, - сказала я и, начав с руны «Изменение», начертила круг от точки к точке, снова называя руны по ходу дела, чувствуя, как моя связь с линиями становится сильнее, когда я дохожу до конца.

- «Изменение», - прошептала я, когда круг был завершен, и с поразительным свистом палочка-сигара загорелась.

- Вау. - Стеф оторвала взгляд от приготовленного тушителя. Ходин тоже казался впечатленным, и он придвинулся ближе, делая пометку под почерком Тритон, добавляя круг. Пробормотанное слово на латыни закрепило каракули на месте.

- Хорошо. - Ходин удовлетворенно отстранился, когда чистый запах розмарина стал горьким, когда он подгорел. К нему присоединился кисловатый запах грецкого ореха и электризующий аромат чего-то, что я не могла идентифицировать. - Погаси, - сказал он, и глаза его загорелись. - Шесть капель и залить.

«Сейчас?» подумала я, начиная гадать, делал ли Ходин когда-нибудь в своей жизни это заклинание. Стеф тихонько пододвинула тушащий раствор, и я, поколебавшись, взяла его в руки. Палочка-сигара все еще горела, как рождественская елка в июле. Ходин заерзал, явно желая, чтобы я ее погасила, но я ждала, перекатывая палочку между большим и указательным пальцами, пока от палочки не остался только пепел, поднимающийся дым, казалось, гудел во мне, как электричество.

- Шесть, - тихо сказала я, укол крошечного лезвия об указательный палец почти не был замечен. Шесть капель малинового цвета упали внутрь, и аромат красного дерева

поднялся высоко. Гаситель был активирован. Я делала все правильно, и улыбка заиграла на моих губах.

Ходин придвинулся ближе, колокольчики на его подоле зазвенели.

- Произнеси заклинание.

Слабейший намек на жженый янтарь заставил меня замолчать, и я сделала паузу. Он был немного чересчур нетерпелив, и мне это не понравилось.

- Ходин, сколько копоти я получу за это?

Выражение лица Ходина померкло.

- Немного поздновато спрашивать.

Я взглянула на Дженкса, и его крылья расплылись до невидимости, хотя он не отошел от каминной полки.

- Нет, еще не поздно. Сколько?

Ходин поморщился, глядя на светящиеся линии и тлеющие угли.

- Очевидно, что это зависит от того, что ты сделаешь с проклятьем. Затуманить сильную волю будет дороже, чем слабую. Небольшое отклонение от реальности - это меньше, чем большая ложь.

Это было то, чего я ожидала, и, успокоенная, я осторожно погасила пепел.

- Призови, - сказал Ходин. - Сейчас.

Мне не понравилось, что он выкрикивал приказы, и, не уверенная, что доверяю его нетерпеливой догадке, я сделала успокаивающий вдох.

- Damnatio memoriae, - сказала я, вздрогнув, когда волна ощущений пронзила меня, волнуя, когда она покалывала мои конечности и возвращалась в мою ци, теплую и сверкающую. Я приоткрыла губы, когда грязный пепел пополз к нарисованным линиям звезды, как слизевик.

- Святые коты! - сказала Стеф. - Это чертовски жутко, - добавила она, и Ходин бросил на нее раздраженный взгляд.

Очевидно, он пробовал это проклятие раньше и потерпел неудачу, и я не могла избавиться от чувства легкого самодовольства, когда линии ртути образовали светящийся шестиугольник сквозь слой пепла и сока бузины.

- Запечатай его, - сказал он, но я уже потянулась за чистым песком, насыпая его на шестигранную звезду, пока мягкие комочки линий глифа не скрылись под ровным слоем. Если разобраться, магия на самом деле была вариациями на похожие темы.

- In statu nascendi, - сказала я, подпрыгнув от резкого щелчка разъединения. Внезапно мир показался мне более блеклым, огоньки пикси в саду приглушенными, а блеск на листьях более тусклым. Я потеряла связь со Вселенной и содрогнулась от этого отсутствия.

- И это все? - сказала Стеф, и Ходин кивнул, его напряжение было почти ощутимым, когда он осторожно сдувал песок в сторону, но отдернул руку, когда палочка с черным пеплом, который он обнажил, рассыпался в прах.

- Чертово ведро с гноем! - выругался он и, проявив необычную вспыльчивость, толкнул книгу, которая скользнула по столу и врезалась в испачканное сито. Стеф подскочила, чтобы удержать его от опрокидывания, и Дженкс спрыгнул вниз, его крылья предупреждающе захрустели, когда он приземлился мне на плечо.

- Сработало, - настаивала я, собираясь руками смахнуть песок и свернуть еще три трубки. - Я знаю, что это произошло. Я почувствовала это! - Но там не было ничего, кроме рассыпающегося коричневого песка, и я откинулась назад, сбитая с толку. - Ты когда-нибудь делал это заклинание? - обвинила я, и он сердито посмотрел на меня,

угрюмо опускаясь в кресло. - О, так ты думал, что дашь мне это выяснить? Может быть, взорву себя в безвременье в процессе?

- Вы с Тритон думаете одинаково, - пробормотал он задумчиво.

Я взглянула на Стеф, раздраженная тем, что она не сказала мне, что это заклинание в процессе. Может быть, она не знала.

- Ты хоть представляешь, насколько опасно пытаться воспроизвести одно из чар Тритон? Никто больше даже не вытаскивает их из коллектива.

Ходин пожал плечами.

- Я думал, ты сможешь это сделать.

Что было одновременно приятно и бесило; приятно, потому что он думал, что я искусна, и бесило, потому что теперь у меня не было проклятия исполнения.

- Вот почему в Цинциннати нет ртутного мела, - сказала Стеф, начиная прибираться. Все, что она положила в плетеную корзину, исчезло, вероятно, снова появившись в кухонной раковине. - Он израсходовал всю свою заначку. И финиш.

Ходин сердито посмотрел на нее, и она ухмыльнулась ему.

- Но я почувствовала, что это сработало, - сказала я, смахивая испачканный песок с зеркала, чтобы увидеть, что ртутные линии исчезли. Остались только руны. Даже круг исчез.

- Я тоже, - почти прорычал Ходин. - Однако я не вижу никаких палочек.

Мой взгляд метнулся от книги к рунам. Линии исчезли. Куда делась сила?

Я застыла от внезапной идеи, ища на столе ртутный мел.

- Где он? - спросила я, не видя его.

- Где что? - Ходин уставился в потолок, явно выведенный из себя.

- Ртутный мел! - сказала я, и Дженкс сорвался с моего плеча, крылья пикси резко захрустели, когда он упал на стол.

- Осторожно! - крикнул Ходин, вскакивая, когда я последовала за Дженксом туда, где он был спрятан под кучей неиспользованных листьев грецкого ореха. Кончики моих пальцев покалывало, когда я схватилась за гладкую поверхность палочки, потому что теперь это была именно она. Сила из пепла впиталась в линии с помощью гасителя, а затем заклинание сконцентрировало ее в мел. «Все шесть его чар», удовлетворенно подумала я. Я могла чувствовать это, кипящее внутри защитного воскового покрытия.

- Все здесь, - сказала я, размахивая им, и Ходин наклонился вперед, схватив меня за запястье и подняв мою руку, чтобы я случайно не вызвала его.

- Отпусти ее! - взвизгнул Дженкс, и я выдернула запястье.

- Расслабьтесь! - Я накричала на них обоих. - Боже, Ходин. Я не собираюсь зачаровывать тебя, - сказала я, но он не сводил с мела взгляда, и я встряхнула рукавом, чтобы прикрыть его. - Смотри. Для этого нужен и жест, и призывное слово одновременно.

Я указала свободной рукой на книгу, которую открыла Стеф, и Ходин поджал губы, выражение его лица сменилось с беспокойства на... облегчение?

- Потрясающе, - мягко сказал он, и я улыбнулась исчезающей тревоге Стеф. - У тебя есть потенциал стать одной из самых могущественных практиков безвременья, если ты оставишь этого лишенного воображения халдея-заклинателя.

Мое хорошее настроение сразу же испортилось.

- Ты имеешь в виду оставить Ала и работать с тобой? - Я покачала головой, окидывая взглядом свою новую палочку. - Нет. Это была удача. Ты давишь слишком много раз, и в итоге на потолке остается темное пятно. - Держа палочку за спиной, я

посмотрела на него. - И если ты когда-нибудь снова принесешь мне один из своих экспериментов под видом хорошо написанного проклятия, я надеру тебе задницу и отправлю в безвременье, и ты будешь предоставлен сам себе. Понял?

Стеф тихо прибиралась, напоминая мне Кери. Меня и раньше использовали демоны, так что это не было полной неожиданностью, но я была разочарована тем, что Стеф ничего не сказала. Она знала, что у Ходина были проблемы с этим.

- Оно мое, - сказала я, используя телефон, чтобы сфотографировать заклинание. - Все это, - добавила я, переворачивая страницу в поисках контрзаклинания, и нахмурилась, когда поняла, что его там нет. Твою мать.

Ходин потуже затянул пояс, зазвенели колокольчики.

- Я не собирался объяснять тебе, как это делается.

- Нет, ты хотел, чтобы я разобралась с этим и оставила тебя с действующим проклятием, в то время как все, что у меня есть, - это жалкая палочка. - Я закрыла книгу и подтолкнула ее через стол. - Тебе еще многому предстоит научиться касательно дружбы, Ходин.

Стеф, казалось, замкнулась в себе, явно тоже чувствуя укол.

- А тебе еще многое предстоит узнать о происхождении силы. – Ходин прищурился. - Преподаешь целому классу ведьм, потому что тебя попросил друг?

Мои губы приоткрылись, когда я повернулась к Стеф. Женщина не смотрела на меня, но было очевидно, что она рассказала Ходину о моем преподавательском выступлении.

- Это называется отдавать, Ходин, - сказала я, вставая, чтобы уйти. - Как только достигаешь определенного уровня, начинаешь отдавать. Дали обучает студента бесплатно. Ал учил меня бесплатно. - Но это не было бесплатно. Ему требовалось мое доверие. И вот я здесь, работаю с демоном, который, как он предупреждал, будет использовать меня, демоном, который, очевидно, предал их всех, когда они были наиболее уязвимы. Дерьмо на тосте, насколько сильно я все испортила? - Ходин, что ты сделал с Селфной?

Вспышка гнева пробежала по Ходину.

- Не могла бы ты извинить нас, Стефани? - сказал он мягко, но я могла слышать его разочарование, и мои мысли вернулись к палочке. «Встать и щелкнуть, и он не вспомнит, что я спрашивала».

- Эм, конечно. - Опустив голову, Стеф собрала остатки того, что было на столе, и ушла, закрыв на ходу французские двери между нами и кухней.

Я стояла и ждала. Взгляд Ходина переместился между Дженксом и мной. Расправив мантию, он сел.

- Селфна погибла, пытаясь сбежать от эльфов, - коротко сказал он. - Галли винит меня.

- Это была твоя вина? - Он молчал. Я сжала челюсти и заставила себя их расслабить. - Тебе нравится здесь жить? - добавила я.

- Я должен был стать кротом демонов, - сказал он, его голос был легким и горьким. - Мой собственный брат послал меня на поимку, чтобы я мог помочь ему вытащить остальных. Триста лет я работал с рабским ошейником на лодыжке, понимая, что спасения нет. Даже смерть не была разрешена. Я научился доставлять им удовольствие. Как раздобыть теплую одежду и мягкое место для сна. Как развлекать их, пока меня не продали тому самому эльфу, у которого были ключи от нашей свободы.

- И? - спросила я, и его взгляд обратился ко мне. - Ал, кажется, думает, что ты имел большее отношение к ее смерти, чем это, - сказала я, и Ходин издал звук отвращения. - Что у тебя был шанс освободить их, и ты сдал их. Для своего же блага.

- Сдал их, чтобы они ели малину и спали на шелке, - с горечью сказал он. - Это он тебе сказал, да? Я был тем, кого пытали, когда они разрабатывали баку, урезали почти до нуля снова и снова, пока эта тварь съедала мою душу. Я был тем, на ком они практиковали свои грязные заклинания и проклятия, совершенствуя их. Они сохранили мне жизнь, потому что я развлекал их, научившись так хорошо изображать зверя, что даже они не могли заметить разницы. Меня послал мой собственный брат, - Ходин практически выплюнул. - Он умолял меня пойти и даже пальцем не пошевелил, не произнес одно заклинание, чтобы вытащить меня, когда было очевидно, что я был в такой же ловушке, как и те, кого, как он думал, я мог освободить. Он винит меня в ее смерти? Что ж, я виню его за то, что они делали со мной, за тысячу лет пыток. Тысячу лет, Морган, и он оставил меня там гнить, когда мог бы вернуть меня одним словом.

Я почувствовала холод, замерла там, где стояла.

Ходин встал, и я вздрогнула, пораженная.

- Я был бы признателен, если бы узнал, работает ли палочка. - С мрачным выражением лица он взял книгу, исчезнув как раз в тот момент, когда переплет покинул грифельный стол.

Крылья Дженкса были холодными на моей шее, и я вздрогнула.

- Я должен кое-что проверить в саду, - сказал он, затем, напевая, поднялся и ушел.

Я была одна, не зная, все ли рассказал мне Ходин или только то, что заставило его хорошо выглядеть. Утомленная, я опустилась перед пустым камином, колокольчики на поясе зазвенели. Мне действительно нужно было поговорить с Алом и услышать другую сторону этой истории. Жаль, что он не хочешь со мной говорить.

Ким Харрисон - Проблемы с проклятым
Kim Harrison - Trouble with the Cursed

Глава 6

- Который сейчас час? - прошептала я, мягкий серый цвет задернутых штор не давал мне ни малейшего представления.

Повеяло теплым воздухом, пахнущим корицей, когда Трент перевернулся на бок, обняв меня рукой, вызывая восхитительное чувство сопричастности.

- Возвращайся ко сну, - прошептал он, и меня пробрала дрожь.

Я сильнее его сжала, когда он начал отстраняться, и сонная улыбка расплылась по моему лицу.

- Сегодня воскресенье. Ни за что, - прошептала я. Взгляд его зеленых глаз прошлся по моим изгибам, и я потянула его к себе, находя его губы своими.

Желание проснулось внутри, шокирующее своей внезапностью, но, о, такое желанное. Его рука, обнимавшая меня, стала более уверенной, а его вес был приятным теплом. Щетина была шершавой на кончиках моих пальцев, и я провела рукой по его плечам, притягивая ближе. Простыни были скомканы, и я сбросила их... Все резко оборвалось, когда завибрировал его телефон.

Трент оторвал свои губы от моих. Подняв голову, он уставился на него на прикроватном столике, затем вздохнул.

- Это девочки. Я думал, ты спишь, и отправил им сообщение, - сказал он, и я отпустила его, зная, что он ответит. Дело было не в том, что две малышки, воспитывавшиеся как сестры, были избалованы - а так оно и было, - а в том, что они по рождению были пешками в очень опасной игре. Пройдут годы, прежде чем они проделают свой теоретический путь по шахматной доске и снова станут королевами. Пока они не обрели свою силу, он был их рыцарем.

«Дерьмо на тосте. Еще слишком рано для метафор», - подумала я, перекатываясь на другой бок и спуская ноги на пол. Зарывшись пальцами ног в мягкий ковер, я потянулась за телефоном. «Восемь тридцать?» с отвращением подумала я, отпуская его. Но если для меня было рано, то для Трента было поздно, и я ценила, что он задержался в постели так долго, как мог. Эльфы были полуночниками, что означало, что они дремали в полдень и полночь. Его естественный ритм сна не так плохо сочетался, как можно было бы подумать, с привычкой ведьмы спать почти до полудня и ложиться спать далеко за полночь. В данный момент он казался раздражающе бодрым и свежим, но к полудню клевал носом, готовый к своему четырехчасовому сну.

Я почувствовала себя хорошо, когда Трент поздоровался, его музыкальный голос приобрел тот твердый и любящий тон, о котором он, вероятно, не подозревал, он использовал его с девочками и только с девочками. Его подтянутый силуэт вырисовывался в полумраке, заставляя меня пожалеть, что, какая бы беда ни постигла Рей или Люси, они не подождали еще хотя бы тридцать минут.

- Люси? Люси, - терпеливо сказал он, пытаясь вставить хоть слово, пока маленькая девочка болтала о хлопьях и желе. - Позволь мне поговорить с твоей матерью. Люси, я слышу тебя, и я знаю, чего ты хочешь. Но твоя мать является решающим фактором, когда ты в ее доме. Если ты позволишь мне поговорить с ней, я, возможно, смогу вмешаться от твоего имени.

Я улыбнулась. Люси было всего два года, но привычка Трента разговаривать с ними на твердо, а не свысока, казалось, срабатывала… в большинстве случаев.

- Люси, отдай телефон своей матери, - добавил он, направляясь в главную гостиную, а я встала и, ухмыляясь, побрела в ванную. Мне нравились обе девочки, но,

черт возьми, я была рада, что не принимала участия в принятии решения о том, является ли желе приемлемой приправой к хлопьям.

Ничто меньшее, чем аромат кофе, не смогло бы вытащить меня из чрезмерно снисходительного душа Трента, и двадцать минут спустя я вышла в общую комнату в халате и тапочках, переехав на постоянное жительство в поместье Трента. Я все еще не проснулась, но, по крайней мере, мои волосы были укрощены уходовым средством и чарами. Трент возился на маленькой кухне, и я плюхнулась на диван, довольная тем, что наблюдаю за ним, пока пытаюсь проснуться.

Четырьмя этажами ниже поместье Трента располагалось в бесчисленных комнатах для развлечений и работы, часто одновременно. Первый этаж с примыкающим к нему подземным гаражом был в основном предназначен для вечеринок, с кухней для персонала на восемь человек, огромным баром и большой комнатой, выходящей к экстравагантному бассейну. Недавно открытая лаборатория чар его матери находилась справа, а коридор, ведущий к офисам его отца, которые сейчас в основном не использовались, - слева. Над большой комнатой с видом на нее располагались жилые апартаменты для персонала, который когда-то был необходим для управления заведением. Большинство из них были пусты, особенно в выходные. Медицинский и административный этажи были выше, опять же, открытые в большую комнату. Они тоже были в основном пусты, заброшены, когда Трента обвинили в производстве и продаже незаконных лекарств… что он и делал. Делает. Неважно.

Трент по-прежнему жил в разных концах своего поместья, но именно здесь, высоко над большой комнатой, он начинал и заканчивал свой рабочий день в четырех больших апартаментах, выходящих в общую гостиную и небольшую кухню-столовую. Здесь Трент добросовестно пытался быть нормальным родителем-одиночкой, и я нежно улыбнулась, когда он достал из тостера поднос с утренним печеньем, похожим на бисквит.

Я любила Трента, когда он колдовал, его светлые волосы были в порядке, а зеленые глаза блестели от осознания того, какой силой он может обладать. Я любила Трента, когда он заклеивал царапины пластырем с единорогом и превращал слезы маленькой девочки в хихиканье. Я любила Трента в зале заседаний, его ледяной контроль вызывал сомнение у тех, кто сталкивался с ним, поскольку он перехитрял их с помощью отношений на всю жизнь и хитрого предвидения. Но думаю, что больше всего я любила его, когда он был на кухне, довольный и счастливый, поскольку он был свободен быть… тем, кем он хотел.

Взгляд его глаз встретился с моим, и я ощутила восхитительный прилив любви.

- Да поможет мне богиня, ты прекрасна по утрам, - сказал он, когда тостер щелкнул.

- Ты тоже, - выпалила я в ответ. - Люси вывалила желе в свои хлопья?

Трент рассмеялся, теплый звук проник прямо в мой центр.

- Одна мерная ложка, да, но мы согласились, что Бадди это не подходит.

Я кивнула, радуясь, что маленькая собачка присоединилась к переселению на выходные в пентхаус Эласбет на Холлоуз-сайд-Ривер.

- Они скучают по тебе, - сказал он, выходя, держа в руках две огромные кружки черного крепкого кофе и поднос с крошечной выпечкой. - У тебя найдется время на следующей неделе сходить с нами в зоопарк?

Он сел, и я осторожно устроилась рядом, когда поднос с кофе оказался на низком столике. Я бы сказала, что пирожные с глазурью были куплены в магазине, но раз в

неделю к Тренту приходил кто-то из кулинарной школы и готовил большую часть его блюд.

- Мы - это ты и девочки, и Эласбет, и Квен, и Джон? - мрачно спросила я. Быть самым известным эльфом в Цинциннати означало быть в центре внимания службы безопасности, и, хотя в большинстве случаев это была моя работа, Тренту нравилось, чтобы на него смотрели еще несколько пар глаз, когда дело касалось девочек. Не говоря уже о том, что Квен был бы рад провести день в зоопарке со своей дочерью Рей. Это была странная семья, но девочек любили, и это все, что имело значение.

Трент глубже устроился на диване с кружкой и вздохнул, сделав глоток.

- Ты, я и девочки, - сказал он. - Квен брал Рей с собой на прогулки. Это их время наедине, и он думает, что ей нужно больше времени с тобой.

- Со мной? - Я посмотрела на него поверх своей кружки. - Почему?

Его улыбка стала нежной, и меня пронзил страх перед тем, что может сорваться с его губ в следующий момент.

- Она видит в тебе мать больше, чем в Эласбет, - прошептал он. - Эй-эй, не психуй, - сказал он, отставляя кофе, когда я начала психовать. - Я не говорю, что ты должна переехать ко мне и начать готовить ей обеды. Просто Рей больше нравится то, что делаешь ты, чем то, что делает Эласбет. Квен считает, что ей было бы полезно проводить с тобой больше времени. Вот и все. - Он медленно вздохнул. - И я согласен.

«Дерьмо на тосте, как это произошло?» подумала я, но потом нахмурилась. Квен. Он был главой службы безопасности Каламаков еще до того, как Трент родился. Эласбет была милой, в некотором роде колючей, но дочь Квена, Рей, проявляла все признаки коварной, могущественной эльфийки, которая лучше всего работала в тени. Эласбет заставляла обеих девочек одеваться в розовые платья и сарафаны, есть бутерброды с арахисовым маслом в пятизвездочных ресторанах, и если Люси привыкла к этому, как утка к воде, то день в зоопарке в пуловерах и кроссовках был для Рей куда более приятным времяпрепровождением. Эласбет все испортила бы, попытавшись поместить девочек на первую полосу светских хроник Цинциннати.

- Позволь мне сначала уладить это дело с Финнисом, - сказала я, и Трент притянул меня ближе, счастливый вздох вырвался у него.

- Меня никогда не перестает удивлять, как кто-то может обладать всем миром или вообще ничем, и при этом его счастье зависит от маленьких моментов между ним и теми, кого он любит. - Трент уткнулся носом во влажные волосы у меня на шее, заставляя меня дрожать, когда он довольно вдыхал мой запах.

Я поставила кофе на стол, новое шевеление полностью пробудило меня.

- Где Дженкс? - спросила я, разглядывая выпечку и гадая, действительно ли все четырехэтажное поместья Трента было в нашем распоряжении. Более или менее.

Трент губами коснулся моей шеи, от легких поцелуев по телу пробежали мурашки.

- Со своим сыном и внуками в солярии, - прошептал он, и я вздрогнула, поворачиваясь к нему лицом более полно. - Он учит их новой мере безопасности. Должен быть занят в течение нескольких часов. - Он улыбнулся, демонстрируя свою любовь. - Должен поблагодарить тебя за то, что убедила Квена включить их и фейри в его план безопасности. Вместе они поймали три вторжения на территорию перед системами Квена только в этом году. О, и Иззи снова беременна, так что к осени у нас должен быть еще больший охват.

- Такое случается с пикси. - Но мое хорошее настроение испортилось, когда я подумала о Дженксе, и, видя это, Трент пальцем приподнял мой подбородок, чтобы он мог изучить выражение моего лица.

- Беременность Иззи расстраивает тебя? - предположил он, неправильно истолковав мое настроение. Эльфы и ведьмы, даже те, кто был демоном, не могли иметь общих детей. Но я беспокоилась о Дженксе.

- Это из-за Дженкса, - призналась я, и Трент кивнул, явно не убежденный. - У него все хорошо, но воспоминания о Маталине угнетают его, и он не позволит себе заводить новые отношения ни с кем другим. Он также скучает по Бису.

- Ходин не придумал никаких новых идей для отделения его души от баку? - спросил Трент, и я покачала головой.

- Ни один из них мне не нравится. И Ал не будет разговаривать со мной, пока Ходин в церкви, - сказала я. - Дженкс разочарован пикси, которым он сдает сад в обмен на безопасность. Они проверяют все на предмет угроз для пикси, ладно, но не для нас, и он в замешательстве. – Я в удивлении приподняла брови. - Хотя он в какой-то степени заставил их работать с фейри. Вчера он заставил их играть в игру.

Рука Трента соскользнула с меня.

- Ты не рассказала мне, как все прошло с проклятием.

Я потянулась за кофе и сделала глоток, размышляя о том, куда мы могли бы сходить за покупками одежды. В отличие от моих прошлых бойфрендов, Трент любил ходить по магазинам… при условии, что по пути мы посещали обувной.

- Хорошо и плохо, - сказала я, сосредоточившись на далеких воспоминаниях, когда нащупала край кофейного столика. - Я сделала палочку, - сказала я, думая о ней, спрятанной в моем пенале, где она будет оставаться до тех пор, пока мне не понадобится. - В ней шесть проклятий исполнения.

- А плохое? - осторожно спросил Трент.

- Плохая новость в том, что я думала, что он дает мне то, что он знал, как делать, а не одно из забытых проклятий Тритон, которое он откопал и никогда раньше не пробовал. Они могут быть опасны. Она склонна что-то упускать из виду. - Я села, потянувшись в карман халата за телефоном. - Хочешь посмотреть?

- Ты принесла его с собой? - спросил он, расслабляясь, когда я начала листать галерею.

- Я сфотографировала его, - сказала я, когда нашла, перекладывая телефон так, чтобы мы оба могли видеть. - Я обсудила его с Вивиан. Все в порядке.

- Но ты все равно не хочешь, чтобы тебя поймали за его использованием, - сказал он, перечитывая его и хмурясь при виде двух отличных почерков. - Ртутный мел, да? Это старо. И это белое проклятие?

- Э, не совсем. Вивиан говорит, что, поскольку базовые ингредиенты безвредны, это зависит от того, что я с ними сделаю. Поскольку я убеждаю кого-то, что Констанс жива и в безопасности… а это так и есть, - технически это проклятие белое. Если я использую его, чтобы убедить кого-то, что Констанс жива и в безопасности, а это не так… - Я взглянула на Трента, видя его понимание. - Тогда оно уж и не такое белое. Что меня беспокоит, так это то, что у него нет контрзаклинания.

- Критические ситуации требуют решительных мер, - мрачно сказал Трент, и мы помешали наши чашки кофе, прежде чем отпить. Радикальных мер. Это могло быть нормально, если бы он был обычным Джо, но Трент совершил несколько действительно неприятных поступков во имя спасения своего вида от вымирания. И я тоже.

Ким Харрисон - Проблемы с проклятым
Kim Harrison - Trouble with the Cursed

- Я почти сыта по горло Ходином, - сказала я, беря крошечное пирожное, когда Трент поднял телефон, чтобы проверить электронную почту. Я бы разозлилась, но этот человек действительно поставлял Бримстон по всей восточной части США и управлял значительной частью железнодорожной системы. - Я считаю дни до того, как он уйдет из церкви, - сказала я, съедая печеньку. - На самом деле, я удивлена, что он не попросил о продлении аренды в обмен на проклятие. Но опять же, он не был уверен, что я смогу его сотворить. Я хочу дать ему преимущество сомнения, но когда он ни о чем не просит, он чувствует себя легко, как желание, а желания всегда возвращаются, чтобы укусить тебя за зад.

Трент усмехнулся, отложил телефон и взял пирожное.

- Итак. - Я провела пальцем по его шее, и он замер, когда по коже побежали мурашки. - У тебя весь день свободен, или ты проведешь час или два по делам в центре города?

Трент посмотрел на печенье, которое держал в руках, потом на меня.

- Все сделано. Сегодня я твой.

- Хорошо. - Я прижалась поглубже, вдыхая его запах. - Хочешь... пройтись по магазинам?

Он усмехнулся, поедая сладкое печенье, и этот звук проник сквозь меня скорее как чувство, чем как звук.

- Точно. Айви возвращается домой.

- Я одеваюсь не для Айви, - сказала я, но мы оба знали, что это неправда. - Мне нужно что-нибудь умное и демоническое для занятий, который я веду в понедельник для Вивиан. - Я нахмурилась. - Может быть, в среду, если они не смогут найти постоянного профессора. Он просто сбежал. Никакого уведомления. Ничего.

- В университете? – Трент в удивлении распахнул, когда потянулся за другим пирожным. - Фантастика! Посмотри старый шкаф Эласбет. Она оставила там много одежды с демонической силой. - Медленно его улыбка сменилась раздражением.

- Нет, спасибо. - Я переплела свои пальцы с его и сжала их. - Я сама найду себе силовое платье.

- Наверное, это идея получше. - Трент отхлебнул кофе, и мое напряжение возросло. Он размышлял. - Я, э, рад, что ты нашла проклятие для Финниса, - сказал он, и легкий румянец залил его заостренные уши. - Я, очевидно, положил не на то место некоторые книги, которые собирался тебе показать.

Я заколебалась, подавляя внезапное беспокойство.

- Э-э, они демонические?

Трент нахмурил брови, когда прочел мое беспокойство.

- Да. А что?

- В библиотеке чего-то не хватает, - сказала я. - Я собиралась подождать, пока эта история с Финнисом не уладится, но, возможно, мне стоит проверить.

Взволнованный звук сорвался с его губ.

- Ты думаешь, демоны...

Я пожала плечами.

- Пропавшие книги, пропавшие профессора по лей-линиям. – Сукины дети. Демоны, проверяющие, что бы я сделала, если бы они нарушили закон, были не тем, в чем я нуждалась прямо сейчас.

- Уверен, это не они. - Трент опустился на диван и притянул меня ближе. - Скорее всего, пропавший профессор украл их и сбежал из города.

Что не объясняет пропажу книг Трента, но было нетрудно неправильно поставить на полку книгу без названия.

- Надеюсь на это.

- Э, я знаю, ты не хочешь, чтобы я присутствовал при разговоре с Финнисом, но…

- Остановись. - Я сжала его руку. - Я хочу, но если ты будешь со мной, я буду больше беспокоиться о тебе, чем о том, что происходит.

- Но ты можешь работать с Пайком, - сказал он. Ревность окрасила его голос, и я просияла.

- Я не люблю Пайка, ты, балбес! - сказала я, добавив: - Ты ревнуешь! - Когда Трент издал разочарованный звук.

- Черт возьми, я прав, - пробормотал он, притягивая меня ближе. Я расслабилась в его объятиях, чувствуя мужской вкус энергии лей-линии, смешивающийся с моей.

Пока не зазвонил чей-то телефон.

- О, ради богини, что теперь? - Трент нахмурился, когда взял телефон. - Это не мой.

- Это Дэвид, - сказала я, взглянув на экран и потянувшись за своим телефоном.

Нахмурившись, Трент увеличил расстояние между нами на дюйм или два и придвинул поднос с выпечкой ближе.

- Ты и твои люди, - проворчал он, когда я улыбнулась и нажала клавишу «Ответить».

- Привет, Дэвид, - радостно сказала я, когда Трент склонился над подносом, явно расстроенный. - Лучше бы это было важно. Я все еще в халате.

- Уже почти девять... ой. Извини, - сказал он, вспомнив мой график сна. - А, я на пристани. Сбоку Низин. Возможно, ты захочешь прийти сюда. Пайк влип в кое-какие неприятности.

Я услышала, как в динамике завывает ветер, и вздрогнула, когда Трент протянул мне пирожное и сунул его в рот, когда я открыла рот, чтобы заговорить.

- Дефьмо на фофте, - пробормотала я с набитым ртом. - Айк - большой мальчик. Это может подождать?

- Нет, - кисло сказал Дэвид. - Нам повезло, что меня послали скорректировать претензию, иначе ты, возможно, не узнала бы об этом, пока не стало слишком поздно.

Я сглотнула, почти подавившись.

- Претензию? - эхом отозвалась я. - Что он сделал?

- Э, он потопил яхту казино, - сказал Дэвид, его голос звучал отстраненно, заставляя меня задуматься, был ли он в доках и смотрел ли на это. - Кажется, прошлой ночью он сделал крупную ставку, и когда он не смог ее покрыть, то выругался, попытался уйти и потопил ее, прежде чем они его прижали.

- С ним все в порядке? - спросила я, внезапно забеспокоившись. Крупная ставка? Я прищурилась, когад поняла. Пайк пытался получить средства, чтобы расплатиться с Финнисом. - Черт возьми, я сказала ему, что сначала мы поговорим с Финнисом и выясним, чего он хочет.

- Да, ну, ходят слухи, что Пайк у владельца казино. Он, вероятно, все еще жив, - сказал Дэвид, заставив меня похолодеть. - Прошло всего пару часов, и они знают, что он принадлежит тебе. Тебе нужен номер мистера Касла? - Последовало колебание. 0 Вероятно, у меня есть его прямая линия.

- Да, - сказала я, благодарная, когда Трент подтолкнул передо мной бумагу и ручку. – Готова записать. Что? – Я нре владела Пайком, но все знали, что он был важен для меня.

Дэвид продиктовал номер за пределами штата, и я записала его. Я не была знака с Каслом лично, но все слышали о лисе-оборотне, которому Ли продал свою лицензию на казино.

- Мне нужно одеться, - сказала я еле слышно, мысли путались. О чем, черт возьми, думал Пайк? Но он не думал, и теперь у него были неприятности. - Спасибо, Дэвид, - сказала я, затем заколебалась. - Как думаешь, Касл, возможно, захочет уладить это без предъявления обвинений?

- Учитывая, что он еще не подал заявление в полицию, я бы подумал, что да, - сказал он с легким смешком, но это быстро отрезвило. - Мне жаль, Рейчел. Если бы Касл был обычным оборотнем, у меня, возможно, был бы какой-то рычаг, но лисы-оборотни никому не подчиняются.

- До тех пор, пока он не мертв. Я не могу с ним работать, если он нежить. Спасибо, Дэвид.

Я закончила разговор, удивленная, увидев Трента одетым и стоящим перед тусклым отражением в своем огромном телевизоре, рубашка заправлена, а длинные руки изящно завязывают галстук.

- Сукин сын, - пробормотала я, набирая номер Касла, затем выпрямилась, пытаясь обрести хладнокровие. - Дженкс! – прокричала я, пока шли гудки, желая, чтобы он был со мной, когда я буду говорить с лисом-оборотнем. Возможно, он меня не услышит, но кто-нибудь услышит и передаст мой зов.

Тарелка с выпечкой бесшумно отодвинулась от меня.

- Что случилось? - сказал Трент, унося тарелку на кухню, мягко ступая в носках.

- Пайк сделал ставку, чтобы раздобыть деньги для подкупа Финниса. Он проиграл. Уничтожил лодку. Он у Касла. До сих пор тот не позвонил в ОВ.

Телефон звонил, но никто не отвечал, и я стояла, расстроенная.

- Мммм. - Трент высыпал выпечку в красочный бумажный пакет. Я и раньше видела, как девочки носили в таких закуски в конюшню. - Я пойду с тобой, - сказал он.

Я осела, обхватив себя рукой за талию, в то время как телефон продолжал звонить.

- Да, если ты пойдешь, нет, если твоя чековая книжка присоединится к нам. Ты не можешь продолжать вытаскивать меня из передряг.

Трент свернул пакет и поставил его рядом с двумя маленькими термосами. Наш кофе? На вынос?

- Я не вытаскиваю тебя из передряг, - сказал он, его слабая улыбка была коварной. - Я вытаскиваю Пайка из тюрьмы. Он будет у меня в долгу. Мне это нравится.

Я набрала в грудь воздуха, чтобы возразить, но слова застряли, когда кто-то наконец ответил.

- Рейчел Морган, - произнес легкий, довольный голос. - Как и ожидалось.

У меня был нужный человек, и я выдохнула, надеясь, что он не услышит в этом напряжения.

- Мистер Касл? Сколько? - решительно сказала я.

Касл усмехнулся, низким и глубоким горловым смешком. Я не имела ничего общего с лисом-оборотнем, который возглавил картель азартных игр, когда Ли вышел

на пенсию и уехал из Цинциннати. Его заведения были организованными и открытыми. Он был образцовым гражданином. Да. Верно.

- Дай-ка подумать - сказал Касл, и я включила телефон на громкую связь, чтобы Трент мог слышать. - Он должен мне пятьсот тысяч, чтобы покрыть ставку, двести тысяч за лодку и, возможно, еще пятьсот тысяч за время простоя, пока я ремонтирую саму лодку.

- Два миллиона?! - воскликнула я, раскрасневшись, когда поняла, что выкрикнула это. - Подожди, Касл. Не морочь мне голову, потому что думаешь, что я у тебя в руках. Я точно знаю, что твоя страховка позаботится о лодке, а двойное финансирование делает тебя жадными и наносит ущерб твоим налогам. У тебя есть еще три лодки в сухом доке, которые ты можешь спустить на воду, так что не вешай мне лапшу на уши насчет простоя.

- У тебя нет двух миллионов? - передразнил он, и я сжала челюсти. - Нет? Держу пари, даже у твоего богатого бойфренда не так много ликвидных активов, - добавил он, и я почувствовала, как похолодела. - Все в порядке. В моем офисе стоит джентльмен, который согласился заплатить мою цену за Пайка, и поскольку ему все равно, жив он, дважды мертв или где-то посередине, я собираюсь провести очень приятный день, прежде чем отдам Пайка ему.

- Касл, подожди. – «Один из братьев Пайка», подумала я в панике. Они хотели, чтобы он дважды умер, чтобы они могли унаследовать семейное состояние. За эти годы они, вероятно, коллективно потратили вдвое больше его долга на наемных убийц. - У меня есть деньги, - сказала я, чувствуя себя неудачницей, когда посмотрела на Трента, и он кивнул, показав мне два пальца, за которыми последовали четыре. – Вся сумма. - Я сделала вдох. - Мне нужно двадцать четыре часа.

- У тебя их шесть. - Касл покровительственно рассмеялся. - У тебя было бы меньше, если бы я не хотел немного поиграть с ним, прежде чем соскрести его с пола и продать.

- Я хочу поговорить с Пайком, - сказала я, но Касл уже отключился.

Шесть часов? Страх и неудача скрутили мои внутренности, когда я убрала телефон в карман.

- Мне так жаль, Трент, - сказала я тихо, и он обнял меня.

- Одевайся. Машина будет ждать в гараже через десять минут, - сказал он, и я обернулась на хлопанье крыльев пикси. Это был Дженкс, его яркие искорки поднимались с нижних уровней поместья Трента. - Быстро заедем в центр за наличными и сможем быть там до того, как Касл предпримет что-нибудь непоправимое.

- Тинькины тампоны, я был прямо в разгаре чаепития, - пожаловался Дженкс, стряхивая семена одуванчика с рукавов. - Что случилось?

У меня внутри все сжалось, когда я почувствовала, что мой выбор по спирали сводится к нулю.

- У нас проблема.

Ким Харрисон - Проблемы с проклятым
Kim Harrison - Trouble with the Cursed

Глава 7

Любимая машина Трента была двухдверной с низкой посадкой, серого цвета, быстрой, и в ней было больше гаджетов, чем во всем фильме про агента 007. Притворное заднее сиденье ни на что не годилось, кроме как снизить страховку или, может быть, усадить лепрекона. Но не имело значения, насколько роскошной была кожа или как глубоко я в нее погрузилась, я была расстроена и не могла перестать постукивать ногой по двери в раздражающем ритме, который заставил Дженкса закатывать глаза, а Трента морщиться.

Я схватила сумку, когда мы выехали на мою улицу, горя желанием выпрыгнуть. Было несколько вещей, которые я хотела сделать до того, как мы поговорим с мистером Каслом. Возможно, обнажающее проклятие. Домогательства без какого-либо долговременного вреда - моя специальность. Амулет поиска, чувствительный к Пайку, который я сделала три недели назад, будет полезен. Сменить одежду, конечно, потому что я не собиралась появляться в игорном картеле Цинци в джинсах и зеленой футболке.

- Эй, я хочу поговорить с Барибасом об усилении безопасности церкви, - сказал Дженкс, его крылья заскрипели, когда Трент остановил машину перед церковью. - Сколько у нас времени?

- Минут десять? - сказала я, и он вылетел в окно, высоко поднявшись с резким свистом, когда направился на кладбище.

Я отстегнула ремень безопасности с агрессивным звуком скользящей ткани и потянулась к двери... заколебавшись, когда все, казалось, рухнуло на меня. Прикусив губу, я сидела там с сумкой на коленях, прижав пальцы к вискам. У меня начала болеть голова.

Трент молча поставил машину на стоянку.

- С Пайком все будет в порядке.

- Это не... я имею в виду, я до смерти волнуюсь за него, но... - Опустив руку, я посмотрела через маленькую машину. - Мне не нравится использовать тебя в своих интересах. Я имею в виду, больше миллиона долларов. У меня никогда не будет столько де...

- Шшш. - На его лице не было и намека на улыбку, когда он перегнулся через машину, взял мою руку и сначала сжал ее, а затем поцеловал. - Ты не используешь меня в своих интересах, - сказал он, и я съежилась. - Во всяком случае, я пользуюсь ситуацией. Пайк будет чертовски обязан мне, а не тебе. - Теперь он улыбнулся с намеком на злого эльфийского лорда. - Может быть, этого будет достаточно, чтобы убедить его прекратить попытки соблазнить тебя.

- Пайк не пытается соблазнить меня, - сказала я, краснея.

Он еще раз сжал мою руку и отпустил. Его машина была бастионом безопасности, где я знала, что реально, и могла принимать правильные решения. Дальше была церковь, и в последнее время...

Мне не нравилось думать, что я не смогу сделать это сама.

- Рейчел, я понимаю, - сказал Трент. - Помнишь, как ты спасла мне жизнь?

Я выдавила из себя легкую улыбку.

- На лодке? - Кистен взорвал ее, не зная, что я былп там. Я спасла Трента от утопления. И он сделал то же самое для меня.

- Нет. - Он поднял мою руку и снова поцеловал ее, не отрывая взгляда от моих глаз. - Не тот раз.

Я на мгновение задумалась.

- Когда ты был рабом в безвременье, и тебя собирались продать с аукциона?

Его ухмылка стала шире, и он смущенно опустил голову.

- Нет. Это было, когда ты согласилась пойти со мной на свидание. Настоящее, а не все те случаи, когда я просил тебя быть моей охраной на мероприятии, на которое я не хотел идти, за исключением того, что ты будешь со мной.

Давление в моей груди, казалось, ослабло, и я сделала чистый вдох.

- Ладно, я понимаю, к чему ты клонишь. – Я убрала от него руку, когда открыла дверь и вышла. Я не стану давать обещание, что отплачу ему, потому что не могу.

Наклонившись через окно, я неловко потянулась через сиденья и поцеловала его.

- Спасибо, - прошептала я, одна нога на земле, другая в воздухе, когда я наполовину торчала из его машины. - Не хочешь зайти, пока я переодеваюсь?

Трент покачал головой.

- Нет. Делай то, что тебе нужно, пока я схожу в банк. У меня сегодня горячее свидание, и мне нужно немного больше наличных.

- Не могу поверить, что ты можешь достать столько за час, - пробормотала я, наполовину завидуя, наполовину тревожась, когда начала выбираться из машины.

- Нет. - Трент поправил волосы в зеркале заднего вида, чтобы прикрыть свои заостренные уши. - К счастью для нас, я уже вытащил их для чего-то другого, но это важнее.

«Для его бизнеса в центре города», подумала я, и меня пронзила вспышка вины.

- Люблю тебя, - сказала я вместо этого, и он наклонился ко мне через машину.

- Я тоже тебя люблю. Отчаянно, - прошептал он, его рука оставила покалывание, когда соскользнула по моей линии подбородка.

«Ну и устрою я Пайку на следующей неделе за это», - подумала я, выбираясь из машины Трента и глупо помахав ему рукой, прежде чем подняться по каменным ступеням к тяжелым дубовым дверям. Солнце, пробивающееся сквозь плотный листовой покров, было необычайно жарким, и я замешкалась внутри, наслаждаясь потоком более прохладного воздуха, поступающего через новые вентиляционные отверстия в полу. Позади меня машина Трента тихо отъехала.

Торжественно я закрыла дверь.

- Спасибо тебе, Финли, - прошептала я в темном холоде фойе. Подрядчик, который ремонтировал церковь, установила кондиционер, чтобы смягчить воздействие вампирских феромонов, если мы когда-нибудь снова станем приютом для паранормальных явлений, но это не помешало мне оценить удобство, когда там были только я, Стеф, Дженкс и Ходин.

Головная боль обещала перерасти во что-то похуже, и я оставила сумку у двери, чтобы подняться в свою комнату, чтобы переодеться и купить какие-нибудь амулеты. Я бы обвинила во всем выпечку Трента, так как все, что было приготовлено с лимонным соком, вызывало у меня сильную мигрень из-за сульфатного консерванта, но я знала, что это стресс.

«Шесть часов, моя задница», размышляла я, надевая свои самые легкие кожаные штаны, черную кофточку на подкладке и легкую кожаную куртку. Было слишком жарко для кожи, но шкура животного служила слоем защиты от заклинаний и, э-э, зубов.

- Чары, - пробормотала я, проверяя свой пейнтбольный пистоле и засовывая его в карман. Следующим был амулет поиска, нацеленный на Пайка. На моем брелке для ключей были кусачки для стяжек, но я быстро собрала волосы в пучок, спрятав вторые кусачки в центре. Живи и учись.

- Сапоги... - задумчиво произнесла я, не видя их.

Мой взгляд упал на пенал. Конечно, я могла бы наложить на Касла проклятие исполнения, но тогда было бы намного проще связать внезапное удовлетворение Финниса со мной.

Нахмурившись, я вытащила один из своих демонических фолиантов, чтобы проверить проклятие, которое нашла, когда искала заклинание для захвата баку. Если бы я все сделала правильно, оно имело бы тот же эффект, что и очищающее заклинание. Все, что мне нужно было сделать, это прикоснуться к лей-линии и произнести слова, чтобы вытащить его из Коллектива демонов. Какой-нибудь другой демон, вероятно, давно умерший, создал и сохранил проклятие, но я могла купить его в обмен на то, чтобы избавиться от копоти, которую оно создавало. Дисбаланс был бы минимальным. Результат того стоит.

Чтобы добиться своего и избежать тюрьмы, нужно было быть могущественным, но не угрожающим, чтобы моя магия раздражала, но не настолько, чтобы кто-то жаловался. И хотя удаление волос Каслу вполне могло быть расценено как нападение, смущение, скорее всего, удержало бы его от подачи заявления.

«Quod periit, periit», - удовлетворенно подумала я, прочитав короткое проклятие, а затем заложила его между «56 рецептами идеального печенья» и «Кулинарной книгой Бетти Боб». Я чувствовала себя хорошо в своей рабочей кожаной одежде, и мой взгляд снова скользнул к пеналу.

- Нет, Рейчел, - сказала я. Что, если они заберут ее у меня? Что, если братья Пайка убьют его?

Расстроенная, я открыла коробку, посмотрела на палочку, взяла ее в руки. «Последнее средство», - подумала я, пряча кусочек прохлады длиной с карандаш себе в носок. Я бы чувствовала себя очень глупо, если бы палочка мне понадобилась, и она лежала на колокольне. В отличие от моего пневматического пистолета, проклятие нельзя было использовать против меня, поскольку для этого требовалось как слово, так и жест. Все люди Касла знали бы, что это кусок мела, которым можно нарисовать круг.

«А это неплохая идея», - подумала я, легко ступая в носках по ступенькам и направляясь вниз за ботинками. Едва заметный привкус жженого янтаря был предупреждением на полсекунды, и я ахнула, резко остановившись, прежде чем врезаться в высокую темную тень у подножия лестницы.

- Ходин! - воскликнула я, и он ухмыльнулся, отступая в полосу света, льющегося из святилища.

- Приношу свои извинения. Я хотел проверить, ты ли это, - сказал он, явно привлекательный в своих легких брюках, белой рубашке и цветастом жилете. Это был новый образ, и я подумала, не для Стеф ли он. - Разве ты не проводила весь день с Трентоном Алоизиусом Каламаком?

Я протиснулась мимо него, вдыхая запах Бримстона, из моего носка отчетливо ощущался запах волшебной палочки.

- Выбери имя, - сказала я, не оборачиваясь. - Когда произносишь все три слова вместе, то становишься похож на демона.

- Я и есть демон.

Ким Харрисон - Проблемы с проклятым
Kim Harrison - Trouble with the Cursed

Я опустилась на четвереньки, чтобы заглянуть под диван в поисках своих ботинок. Попались...

- Каламак, - сказал он, видя, что я продолжаю молчать, а он все еще стоит в арочном проходе в фойе. - Я думал, ты проводишь день с Каламаком.

- Кое-что случилось. - Потянувшись, я вытащила один ботинок, затем другой из-под дивана. Забравшись на подушки, я засунула в один ногу, стукнув каблуком. - Я переодеваюсь и подбираю пару амулетов, - добавила я, удивляясь, почему он стоит там, как взволнованный сосед по комнате, у которого в спальне жаркое свидание.

- Ой. - Он переместился, его остроносые ботинки мягко прошаркали по полу. - Какие-то проблемы? У тебя напряженный вид.

- Прошлой ночью Пайк совершил глупость, - сказала я, наклоняясь и завязывая шнурки на ботинках. - Мы с Трентом собираемся внести за него залог, пока его не продали одному из его братьев за награду за его голову.

- Мммм.

Я подняла голову, вторая нога была обута.

- Они убьют его. Дважды.

Что-то пробежало по телу демона, а затем Ходин озабоченно кивнул.

- Могу я что-нибудь сделать? - спросил он, словно вспомнив, что это вежливые слова. Стеф начала оказывать влияние, но я была уверена, что Ходин назначит цену за свою помощь.

- Нет. - Я зашнуровала второй ботинок. – Мы с Дженксом справимся. - Я заколебалась. - Если только... - Чувство вины нахлынуло на меня, но я подавила его. Ал, если ты хочешь быть моим учителем, тебе нужно присутствовать, а не хандрить посреди леса Безвременья в трейлере. - Эм, эй. Знаю, я сказала, что не буду слушать твоих указаний, но я провела шесть недель в тюрьме, пытаясь наложить обездвиживающие чары на тех сверчков, которых ты мне дал. Я сдаюсь. Как ты это делаешь?

Ходин заколебался, в его глазах промелькнуло подозрение.

- На сверчков?

- Ты знаешь. На сверчков, - сказала я, слишком смущенная, чтобы сказать ему, что они умерли от голода. - В клетке. Я пыталась сосредоточиться на их аурах, их физическом состоянии, я даже пыталась использовать две лей-линии. Я сдалась. Как можно заставить одно проклятие действовать на многих одновременно?

- Я никогда не дарил тебе клетку со сверчками, - сказал Ходин, и я почувствовала, что выражение моего лица стало пустым. - И я, конечно, не приказывал тебе пытаться сделать что-то невозможное.

- Тогда кто же это сделал? - спросила я, приоткрыв рот, когда до меня дошло. Ал.

- Галли! - рявкнул Ходин, и на его лице отразилась смесь гнева и, возможно, страха, когда он уставился в потолок. - Ты разговаривала с Галли, думая, что это я? Как давно это было?

- В марте, - сказала я, хмурясь и падая на диван, обхватывая колени руками. - Сразу после того, как я наложила эльфийское заклинание колокольчика. - Я подняла взгляд и побледнела от гнева на лице Ходина. - Он был похож на тебя, - сказала я, вспомнив ворона. Ворона с блестящими, аккуратными перьями, как мне показалось. Ходин всегда был тощей птицей. Его мантия в то время тоже была невыразительно черной, что было очень необычно для типичного модника. А шляпа с плоским верхом?

Ублюдок, это был Ал. - Но теперь, когда я думаю об этом, его выбор слов больше похож на выбор Ала, чем на твой, - прошептала я.

Я вжалась поглубже в диван, пока Ходин кипел от злости, явно не находя выхода своему гневу. Я тоже не была счастлива.

- Он, вероятно, пытался выяснить, получаю ли я инструкции от тебя, - сказала я, и злобный взгляд Ходина остановился на мне.

- И? Нет? - саркастически спросил Ходин.

- Нет. - Мое отстраненное внимание обострилось, когда я подумала о Стеф, которая получала от него указания. - Стеф здесь?

Отвлекшись, Ходин махнул широкой, украшенной кольцами рукой.

- На работе, - коротко ответил он.

- Хорошо. - Я встала, чувствуя себя уверенной в своих кожаных штанах и ботинках. Если Ал проверял, выполняю ли я указания Ходина, значит, я прошла его маленький тест. - Я хочу поговорить с тобой о ней. Я рада, что у тебя появились друзья, но друзья не просят друзей пропускать работу, чтобы помочь им с чарами.

Он резко остановился, его мысли почти заметно изменились.

- Тебе не следует лезть в жизнь Стефани. Мы больше, чем друзья, и поэтому взаимовыгодность важнее.

О, правда.... Я прищурилась и задумалась, действительно ли она ему нравилась, или он использовал секс, чтобы увеличить количество энергии, с которой Стеф могла справиться, и сделать ее более полезной.

- Существуют законы, которые распространяются по обе стороны лей-линий. - Я подошла на шаг ближе, не разжимая рук. Он был намного старше и обладал большим магическим запасом, но я привыкла бороться за свою жизнь. - Во-первых, незаконно использовать разумное существо в качестве фамильяра. Да ладно, Ходин. Дай мне услышать, как ты это скажешь.

Улыбка Ходина стала шире, его желание доминировать заставило меня похолодеть.

- Нет ничего противозаконного, когда есть согласие. Мне кажется, ты используешь ее как своего фамильяра больше, чем меня.

- Ты имеешь в виду проклятие исполнения? - спросила я, радуясь, что палочка была спрятана в ботинке. - Она ведь не собирается получать диплом ведьмы, не так ли? - обвинила я. - Ты заставил ее готовить свои проклятия. Ходин, я не позволю тебе сделать ее своим фамильяром. Понял?

Он вздохнул, нахмурился и изобразил сердитое выражение лица.

- Почему тебя это вообще волнует? Ты же не ее подруга. Вы с ней ничем не занимаетесь, кроме как договариваетесь, кто будет мыть туалеты и посудомоечную машину.

- Эй! - крикнула я, краснея от чувства вины, а затем подпрыгнула, когда в комнату ворвалась женщина, о которой шла речь, оставляя за собой облако пыльцы пикси и множество пронзительных голосов. Дженкс несся за ней по пятам, его пыльца была отвратительно красной, когда Барибас следовал за ним, он размахивал мечом, когда Стеф подбежала ближе, явно расстроенная.

- Ходин? - крикнула она, едва не всхлипнув от облегчения, когда увидела нас в святилище. - О, Боже. Рейчел. Я так рада, что ты здесь. - Затем ее настроение изменилось. - Отойдите! - крикнула она окружающим пикси, и все они завизжали так, что у меня заболели уши. - Я сказала, отойдите! Ей нужна помощь.

«Ей?» подумала я, увидев, как Стеф сложила руки в защитном жесте, когда посмотрела на окруживших ее сердитых пикси, от которых сыпалась ярко-красная пыльца.

- Уходите! - крикнула Стеф, и Дженкс издал резкий свист.

Словно спасающиеся рыбы, пикси бросились к стропилам. Все, кроме Барибаса, нависшего над ней с явной угрозой.

- Пусть она умрет, - произнес маленький пикси так быстро, что было трудно разобрать. - Она браконьерствовала!

Браконьерствала? Это пикси?

Стеф подошла ближе и склонилась, сложа ладони чашечкой.

- Я не хотела ее бить, - сказала женщина, на ее лице, искаженном страхом, показались слезы. - Она влетела прямо под машину. У меня не было времени остановиться. Она просто внезапно оказалась рядом!

Крылья Дженкса заколыхались еще громче, когда Стеф раскрыла ладони, и в них затрепетала маленькая серо-черная лужица ткани. Это была пикси, ее одежда была разномастной, но хорошо сшитой, одно блестящее крыло, похожее на стрекозиное, было серым в том месте, где оно порвалось и с него стекала пыльца.

- Ей нужна помощь, - сказала Стеф почти шепотом. - Я сбила ее машиной. Ты можешь ее вылечить, Ходин? - спросила она, с надеждой глядя на него полными слез глазами.

Я подняла взгляд. Он казался грустным, но я не была уверена, что поверила в это.

- Она браконьерствовала! - снова сказал Барибас, и со стропил донеслось громкое согласие. - Она умрет. Отдай ее нам, Махина!

Пикси, о которой шла речь, сильно задрожала, и Стеф притянула ее к себе.

- Она все еще дышит, - сказала я.

Барибас опустился на землю с ужасным выражением лица и обнаженным мечом.

- Отпусти ее. Я сделаю это быстро.

«Боже мой», - в ужасе подумала я, но когда посмотрела на Дженкса в поисках поддержки, он пожал плечами.

- Дженкс, - запротестовала я. - Скажи им, чтобы оставили ее в покое. Они тебя послушают. Это твоя церковь.

Дженкс поморщился.

- Ну, если она браконьерствовала...

- Дженкс! - воскликнула я, и он вздохнул. Ладно, я знала, что это закон пикси, и что соблюдение его часто было разницей между выживанием зимой и наблюдением за тем, как умирают твои дети, но церковь принадлежала Дженксу. Он сдавал эту недвижимость в аренду. У него были ресурсы, которых раньше не было ни у одного пикси, и с этой стабильностью должна была прийти новая доброжелательность.

- Интересно, - сказал Ходин, и я обернулась, думая, что он говорит о кровожадности пикси, но он склонился над рукой Стеф, одним пальцем зажимая кулак с женщиной-пикси.

- Я не браконьер, - выдохнула пикси, едва сознавая, что делает, и ткнула в палец Ходина деревянным кинжалом.

Дженкс обернулся. Моргнул. Опустился на шесть дюймов. Я перевела дыхание, мои слова остались невысказанными. Она была похожа на Джумока, такие же темные волосы и темные глаза. Я потеряла дар речи, когда она рассеянно моргнула, глядя на нас, явно страдая. Ее одежда была поношенной, но чистой, если не считать пыльцы от

сломанного крыла. И она была напугана, из нее быстро вытекали пыльца и кровь. Слишком быстро.

- Почему тебя до сих пор никто не убил? - сказал Барибас, и она сосредоточилась на нем, ее рука дрожала, когда она угрожала ему своим ужасно острым деревянным кинжалом.

- Я не говорю, что они не пытались, - сказала она, и ее высокий голос звучал мелодично, несмотря на то, что она казалась больной. - Я не браконьерствовала. На мне была красная шляпа. Она исчезла. Где моя шляпа?

Дженкс подавил кашель, когда женщина-пикси села на ладони Стеф, одергивая юбку и ища свою пропавшую шляпку. На вид ей было восемнадцать, она была стройной, и из-под новой прорехи на рукаве выглядывало что-то похожее на татуировку хной. Без обуви. Ноги грязные, но руки чистые. Очевидно, она была одиночкой, что редко встречается в ее возрасте. Но все в ней было необычным.

- Тебя следовало оставить умирать от переохлаждения, когда ты была новорожденной. Раздави ее, демон Ходин, или я проткну ее насквозь, - сказал Барибас, и я напряглась.

- Стоп, стоп, стоп! - воскликнула я, когда Дженкс поднялся, явно расстроенный.

- Она браконьерствовала! - Барибас был озадачен.

- Она сказала, что потеряла свою шляпу, и я ей верю, - сказал Дженкс, и оборванная пикси напряглась, ее плечи поднялись еще выше от страха, а не от надежды. - Это, - сказал он, зависая перед Барибасом и хлопая крыльями, - моя земля. Или ты хочешь сразиться со мной за нее, Барибас?

Барибас отлетел в сторону, в испуге опустив крылья.

- Пикси не дерутся за землю.

- Тогда нет никаких проблем. Вот так. - Пыльца Дженкса сверкала почти нереальным серебром. Его мысли были такими же, как у меня. Неужели Барибас забрал ее шляпу, чтобы безнаказанно убить? Темным пикси не позволялось пережить рождение.

«Обычно», - подумала я. Джумок был одним из детей Дженкса, редким темноволосым и черноглазым сыном, которого обычно оставляли умирать от переохлаждения. Вместо этого его растили с любовью и дали шанс защищать сад. Пикси в руках Стеф тоже каким-то образом выжила, но ни один пикси не смог бы удержать землю в одиночку, и никто не женился бы на ней. У нее не было другого выхода, кроме как добывать пищу где только можно. И как она смогла продержаться так долго? Она, должно быть, была настоящим пикси.

- Никто не собирается ее убивать, - сказала Стеф. - Я тоже ей верю. - Она подняла мокрое от слез лицо к Ходину. - Пожалуйста. Помоги ей.

Мои плечи поникли, и я взглянула на Дженкса. Ходин был демоном, но его заперли в бутылке по меньшей мере на две тысячи лет. Он мог знать эльфийские предания, но новые, более сложные проклятия, которые могли бы спасти жизнь, были недоступны ему… недоступны нам обоим.

- не знаю исцеляющего проклятия, - признался он, и на глаза Стеф навернулись слезы.

Крылья Дженкса зашуршали, когда он поднялся.

- Я принесу аптечку.

Я перевела взгляд на колокольню, будто могла видеть сквозь потолок.

- У меня есть амулет от боли размером с пикси, - сказала я, начиная двигаться. - Стеф, держи ее в руках, - добавила я через плечо, направляясь к лестнице на колокольню.

Дженкс метнулся к двери, сделав быстрый разворот, когда со стропил донесся пронзительный жалобный вопль.

- Если хотя бы один из вас скажет ей грубое слово, вы все окажетесь на обочине. Поняли? - крикнул он арендаторам-пикси, и у всех вырвался тихий вздох.

- Она выглядит не так, как надо! Так нельзя! - запротестовал Барибас, и я остановилась в темном холле. Дженкс стоял лицом к пикси поменьше, положив руку на рукоять своего садового меча.

- Ни один из них не позволяет другому клану свободно входить в ухоженный сад, - сказал Дженкс, и его пыльца была чистого серебристого цвета по сравнению с тусклым, болезненно-оранжевым цветом Барибаса. - Должны ли мы теперь придерживаться всех традиций? Или мы можем продолжать их гнуть, чтобы вашим детям было куда пристраивать свои задницы и набивать животы нектаром?

Пикси взглянул на своих детей, сидевших на стропилах, взмахнул крыльями и вылетел, а все они полетели следом.

Стеф вздрогнула, когда на нее посыпалась их пыльца. С явным облегчением она разжала сложенные чашечкой ладони, и они с Ходином посмотрели на маленькую женщину, свернувшуюся калачиком, все еще сжимавшую кинжал.

- Она дышит? - прошептала Стеф в агонии. - Я не могу сказать.

- Она еще не ушла, - сказал Дженкс. - Я сейчас вернусь.

- Положи ее под теплый свет, - сказала я и побежала на колокольню. - Следи за кошками! - крикнула я через плечо и помчалась вверх по темной, тесной лестнице.

Я влетела в комнату, щурясь от яркого света, и вытащила один из крошечных амулетов, которые я сделала для Дженкса.

- Почему я не ношу их в сумке? - пробормотала я, уколов палец, активировав его, направляясь вниз.

В тесноте лестничного пролета царил приятный аромат красного дерева. В одной руке я держала амулет размером с мизинец, а другой водила по стене для равновесия. А затем я резко остановилась, когда волна лей-линейной энергии, казалось, поднялась из святилища и захлестнула меня. Прижав одну руку к груди, а другой прижавшись к стене, я заколебалась, чувствуя, как сеть светящихся линий, которыми горгульи обвили колокольню, вспыхнула ярким золотисто-красным сиянием, таким же видимым, как если бы я использовала свое второе зрение, когда волна энергии прокатилась по сети и вокруг нее... и получила отпор.

Если у меня и были какие-то сомнения в том, что светящиеся линии предназначены для защиты, то теперь они рассеялись. Кто-то установил над колокольней надежную защитную сетку, но зачем? И, возможно, что более важно, кто? Первоначальная мысль о том, что это был отец Биса, Этюд, показалась мне маловероятной после того, как я увидела сеть в действии. Магия горгулий была гораздо более изощренной, и мой желудок скрутило в тошнотворный узел, когда я вошла в святилище, чтобы увидеть Ходина, Стеф и Дженкса у детского рояля Айви, где яркий свет падал на темное дерево, отбрасывая на него блики. Заметив наигранную озабоченность Ходина, я резко остановилась. Ходин бы так не поступил.

Мой пульс участился, и я положила руку на арку. Это, должно быть, был Ал. Вероятно, когда он принес клетку со сверчками. Он защищал меня, даже когда я

отказывалась слушать. И вот я была готова уйти и отказаться от надежды когда-либо обрести то, что у нас когда-то было. После всего, что мы сделали и через что прошли. «Неужели я действительно такая упрямая?» подумала я, и чувство вины выползло из темных уголков, где пряталась правда.

- С тобой все будет хорошо, - услышала я плачущий голос Стеф и подалась вперед. Женщина-пикси проснулась, прижимая к груди подушку размером с пикси, а из ее сломанного крыла опасно сыпалась пыльца. Дженкс стоял перед ней с набором для ремонта крыльев в руке, загнанный в угол, когда она грозила пырнуть его кинжалом.

- Держись подальше! - потребовала она, и Дженкс повернулся ко мне, желая помочь, и ущипнул себя за лицо.

- Я почувствовала заклинание, - сказала я, решив умолчать о том, что оно было отбито защитной сетью вокруг комнаты, где я спала. - Что ты сделала? - Хотя пикси и не исцелилась, она явно была не на пороге смерти. - Стеф? - осторожно надавила я.

- Теперь с тобой все будет в порядке, - сказала Стеф крошечной женщине, практически всхлипывая. - Мне так жаль, что я ударила тебя. С тобой все будет в порядке.

Мой взгляд упал на ее запястье, и я остолбенела.

- О, Стеф, - прошептала я, увидев метку демона. На ней было два пореза, один из них с красным ободком и совершенно новый. Два. Я даже не знала, что у нее была метка. Раньше это был настоящий смертный приговор. Что это значит сейчас... я понятия не имела. «Почему?» - подумал я, глядя на Ходина. Было очевидно, что заклинание, которое я почувствовала, исходило от него, и что Стеф заплатила за это третью своей души. Еще немного, и она будет принадлежать ему. Может быть.

- Э, Рейч? Дженкс захлопал крыльями и метнулся прочь от крошечной женщины, размахивая кинжалом. - Она все еще сильно истекает пыльцой. Скажи ей, что я не пытаюсь ее убить.

- Думаешь, она меня послушает? - спросила я, опуская активированный амулет.

Дженкс беспокойно задергался.

- Ты демон.

Да, я была демоном, и я взглянула на Ходина. Это еще не конец, и мы поговорим.

- С тобой все будет в порядке, - сказала я, и маленькая женщина, пошатываясь, поднялась на ноги. - Дженкс вырастил сына с такими же темными волосами, как у тебя.

Крошечная женщина посмотрела на Дженкса... а затем побежала к краю рояля, оставляя за собой след болезненно-зеленой пыльцы.

- Нет! - закричал Дженкс, взмывая в воздух вслед за ней.

- Ты все еще ранена! – закричала Стеф, протягивая руку, но женщина-пикси была быстрее, и даже с учетом сломанного крыла, с которого сыпалась пыльца, она взмыла в воздух.

Вскрикнув, она упала.

Дженкс оказался рядом, схватил ее за запястье и, развернув юбкой к себе, подхватил на руки. Раздался тихий звон, когда ее кинжал ударился об пол, а затем Дженкс начал бороться, пытаясь удержать ее от падения, пока она боролась с ним.

- Прекрати, женщина! - крикнул он, когда она потянулась к нему за спину, вывела его крыло из равновесия, и они рухнули на пол.

Они с глухим стуком упали на пол и покатились в разные стороны. Вскочив, женщина потянулась за кинжалом.

Ким Харрисон - Проблемы с проклятым
Kim Harrison - Trouble with the Cursed

- Дженкс! Кот на полу! - крикнула я, и Стеф, ахнув, упала на колени, раскинув руки, чтобы не дать пикси убежать. Это был Рекс, рыжий полосатый кот, которого привлек шум крыльев.

- Я не пытаюсь тебя убить! - воскликнул Дженкс, явно раздраженный, стоя спиной к приближающемуся коту. - Что, черт возьми, с тобой не так! Я мог бы сломать крыло, если бы ты так меня повалила.

Но женщина не слушала, сосредоточив внимание на большом коте, шагавшем вперед.

- Нет, подожди, - сказала я, хватая Стеф за локоть, когда она отправилась перехватить Рекса.

Голова Дженкса была опущена, он медленно описывал круги, пытаясь дотянуться до основания крыла. Она ущипнула нерв, и крыло повисло неправильно. Женщина-пикси наблюдала за котом с озорной улыбкой на крошечном личике.

- Глупый пикси, - сказала она, явно ожидая, что Дженкс станет лакомством для кошки.

Дженкс поднял глаза, когда Рекс замахнулся на него бархатной лапой, отчего крошечный хозяин поскользнулся на четыре дюйма, прежде чем восстановить равновесие.

- Прекрати, Рекс, - пробормотал он, поднимаясь, когда ему наконец удалось выровнять крыло. Самодовольный, он взлетел в дюйме от пола туда, где стояла ошеломленная женщина-пикси с открытым ртом и вытаращенными глазами. - Ты в порядке? - спросил он, когда Рекс плюхнулся на пол позади него, показав свой белый живот. - Можно я тебя подлечу? Рекс хороший кот, но он всего лишь кот, а ты не можешь летать.

Я порадовалась, когда он протянул к ней руку, хотя она почти с ужасом наблюдала, как его кот чистит ухо белой лапой.

- Я Дженкс, - сказал Дженкс, все еще протягивая руку. - Рекс, вероятно, не причинит тебе вреда, но Бутс все еще где-то поблизости и может охотиться.

Маленькая женщина, казалось, вздрогнула.

- Ты живешь с двумя кошками? Я имею в виду, я слышала истории, но думала... - Ее высокий голос дрогнул. - Весенний морозец, забери его, я...

Дженкс просиял, его пыльца приобрела веселый золотистый оттенок.

- Рекс был котом моего сына, но он не смог взять его с собой, когда переехал. Бутс - фамильяр Стеф. Я бы за ним присмотрел. Он здесь всего несколько месяцев, а все еще думает, что пикси - это еда.

Испугавшись, она отступила на три шага и чуть не упала, когда у нее подогнулись колени.

Я протянула руку, но Дженкс был уже рядом, подхватил ее на руки и отнес к пианино. Он резко опустил ее, когда она ударила его по лицу, и вот она сидит, с крылышками, из которых течет кровь, в платье, задранном до колен, показывая лоскутные колготки, и смотрит на нас, смотрящих на нее.

Стеф придвинулась ближе к Ходину.

- Мне так жаль, что я сбила тебя. Ты можешь остаться со мной, пока не можешь летать.

Крылья маленькой женщины поникли, и ее пыльца стала серой, когда она опустила голову.

- Думаю, у нее шок, - сказала я, мне не понравилось, как Ходин поджал губы. - Ей, наверное, не помешало бы немного нектара. Дженкс, не было ли в дальнем углу кладбища золотарника, который рано зацвел?

Испуганный взгляд Стеф переместился с меня на Ходина.

- Ты останься. Я пойду посмотрю, - сказала она, и я с трудом подавила неодобрение от того, насколько это прозвучало как просьба оставить его в покое.

Ходин не пошевелился, когда она медленно отошла, затем повернулась и быстро вышла.

Дженкс был у своего набора для ремонта крыльев, аккуратно распаковывая его так, чтобы женщина могла видеть. На его щеке остался ярко-красный отпечаток ее руки, и она с завистью уставилась на его садовый меч с металлической и деревянной рукоятью.

«С ней все будет в порядке, если мы сможем остановить протечку крыла и накормить ее», решила я, затем повернулась к Ходину.

- Что ты сделал? - воинственно спросила я, и внимание демона переключилось на меня.

- Эльфийские чары, лишающие тело способности чувствовать боль, - самодовольно, как мне показалось, пояснил Ходин. - Она на адреналине и нуждается в постоянном уходе. - Он нахмурил брови, что, как мне показалось, было насмешливым беспокойством, и я набросилась на него.

- Я имела в виду, что ты сделал со Стеф? - почти прошипела я. - Ты продал ей проклятие, в котором она не нуждалась, не так ли?

Холодок пробежал у меня по спине, когда он взял мою правую руку и положил ее на то место, где когда-то была метка Ала.

- Я дал ей то, что она хотела, - сказал он, и я вырвала свое запястье из его хватки. - Мне нужно кое-чем заняться.

- Подожди, Ходин, - сказала я, и он резко остановился, прищурив козлиные глаза. - Не знаю, во что ты играешь, но не делай из меня врага, - добавила я, и кончики моих волос затрепетали, когда я потянула за лей-линию.

- Врага? - он усмехнулся, пока Дженкс перестал пытаться убедить женщину-пикси позволить ему прижечь ее пылинки. - Ты обещала быть со мной рядом.

Сукин сын…

- Я обещала, что не позволю демонам посадить тебя в бутылку за то, что ты практикуешь эльфийскую магию. Но если ты нарушишь закон, я тебя прикончу. Стеф - не твой фамильяр. Мне все равно, сколькими одолжениями она тебе обязана. Понятно? Ты проведешь через нее лей-линию без ее разрешения, и я буду на тебе, как глазурь на торте.

Он нахмурился, но, когда я набрала в грудь воздуха, чтобы по-настоящему ему все объяснить, он исчез.

Мой выдох был долгим и взволнованным. «Стеф, что ты делаешь?» подумала я, глядя сквозь стены на невидимый сад. У нее были две метки демона. Раньше это означало, что ты вот-вот совершишь ошибку, и тебя затащат в Безвременье на всю жизнь в рабство, но все изменилось. Не так ли?

Возможно, я слишком остро реагирую. Это было просто обещание отплатить за услугу. Пока ты не получишь три.

- Как у нее дела, Дженкс? - обеспокоенно спросила я, сосредоточившись на ярком свете прожектора. Этот амулет размером с пикси лежал забытый и ненужный на пианино, и мои плечи поникли.

Дженкс поднялся столбом золотых искр. Позади него женщина-пикси понюхала шляпку желудя, наполненную желтой мазью, прежде чем осторожно нанести ее на свои синяки.

- Она говорит, что ее зовут Гет, - тихо сказал он, нависая над моим ухом, и мы оба наблюдали за ней. - Я не буду называть ее так.

Я кивнула. «Гет» - нежеланное животное.

- Гетти? - предложила я, и он кивнул, приглушив жужжание крыльев.

- Я сказал ей, что она может остаться, пока не заживет крыло, но она справедливо боится, что Барибас попытается убить ее. Рейч, Стеф не сможет обеспечить ее безопасность, если Барибас решит избавиться от нее, пока я занят. Это не имеет никакого отношения к тому, что она могла браконьерствовать, - с горечью закончил он.

Я нахмурилась. Я рассчитывала, что сегодня днем он будет со мной, чтобы вернуть Пайка, но я могла сделать это только с Трентом.

- Тогда тебе лучше остаться здесь, - сказала я, и он протестующе поднял крылья. - В комнате Стеф небезопасно. Как думаешь, Гетти позволит мне отнести ее на колокольню? Барибас уже знает, что лучше держаться подальше.

- Я мог бы защитить ее там в одиночку, - сказал он, прищурив зеленые глаза. - Но я иду с тобой.

- Нет, ты должен остаться с ней. - Я улыбнулась Гетти, желая, чтобы она перестала смотреть на меня с недоверием. - Береги ее. Стеф не может этого сделать. Она слишком медлительна.

- Я нужен тебе, чтобы спасти Пайка, - сказал он, и я покачала головой, уже скучая по его присутствию.

- Трент идет. Он может прикрыть мне спину. Дженкс, это не так уж и важно. Мы заплатим парню и уйдем с Пайком. Дело сделано.

Дженкс хмуро посмотрел на Гетти. Ее взъерошенные черные волосы спускались до пояса, и она вздохнула, увидев новую дырку на чулке, прежде чем одернуть платье, чтобы прикрыть ее.

- Она мне не доверяет, - сказал он, и его пыльца приобрела синий оттенок.

- Она и мне не доверяет. Почему бы тебе не посмотреть, что задерживает Стеф. Я отнесу ее наверх. Поговорим немного.

Дженкс кивнул, его пыльца все еще была такой же уныло-синей, когда он подошел и завис перед Гетти.

- Гетти, - неуверенно произнес он, переводя взгляд с нее на меня и обратно. - Это моя напарница Рейчел. Она спасала мне жизнь больше раз, чем одуванчиков у меня в саду, и чертовски хороша в своих кругах и заклинаниях. Барибас не посмеет тебя тронуть, пока я буду искать, где находится пыльца, за которой пошла Стеф. Она отведет тебя наверх, где ты будешь в безопасности, но если ты хотя бы поцарапаешь ее, я выброшу твою белоснежную задницу на тротуар, сломано крыло или нет. Поняла?

Гетти вздернула узкий подбородок.

- Откуда ты знаешь, городской, белая у меня задница, как лилия, или нет?

Дженкс моргнул, его высота снизилась, когда крылья на мгновение закрылись.

- Я сейчас вернусь, - пробормотал он и выскочил в холл, а затем, предположительно, в сад.

Я выдохнула, мизинцем сняла с пианино амулет размером с пикси и сжала его в руке. Снаружи внезапно раздался шум пикси, и мы с Гетти повернулись к витражам.

- Гетти? - позвала я, и женщина побледнела, снова сжимая в руке деревянный кинжал. - Дженкс пытается тебе помочь. Обычно я бы взяла тебя в руки, но могу найти чашку... - Я оглядела гостиную, но не была уверена, что она не попытается уйти, как только я отвлекусь.

Гетти покосилась на меня.

- Я не браконьер.

- Даже если бы это было так, думаю, Дженкс захотел бы помочь, - сказала я, чувствуя растущее удовлетворение, когда она, пошатываясь, поднялась на ноги, ее лоскутное, выцветшее серое платье колыхалось вокруг, как шелк. - Мы с Дженксом известны тем, что помогаем безнадежным случаям, - сказала я, обрадовавшись еще больше, когда она осторожно и с трудом забралась ко мне на ладонь. Она крепко сжала мой поднятый большой палец, недоверчиво глядя на маленький амулет, и я снова задумалась, как ей удавалось так долго выживать в одиночку.

- Зачем ему помогать мне? - спросила она, и я медленно направилась к лестнице.

- У одного из его сыновей темные волосы. Его зовут Джумок, и он живет примерно в часе езды от города в частном саду со своей женой, четырьмя детьми, которые родились осенью, и новорожденные на подходе. Я знаю Дженкса больше четырех лет, и если бы не он, меня бы не было в живых.

Гетти замолчала. Она была красивой, смуглой и опасной. И если она - пикси, то смелая, правдивая и честная до невозможности. Я не могла понять, о чем она думала, пока поднималась по лестнице на колокольню.

- Если у него есть дети, то где его жена? - спросила она, когда я ногой распахнула дверь в свою комнату, и на нас хлынул солнечный свет.

Я могла понять ее вопрос. Пикси умирали от душевной боли, когда их супруги погибали.

- Под колокольчиками, - тихо сказала я на случай, если Дженкс где-то поблизости. - Она погибла, защищая сад и своих детей. У них не было новорожденных, и их дети разбежались, за исключением Джумока. Дженкс хотел присоединиться к ней, но я уменьшилась до его размеров и умоляла его не делать этого. Он был нужен мне, чтобы выжить. Поэтому он выжил. Ему было нелегко.

Я стояла в центре комнаты, размышляя, не поступила ли я эгоистично, попросив его вот так отпустить свою жену. Взгляд Гетти скользнул по комнате, за окно в сад, наполненный эльфами и пикси, и, наконец, поднялся к колокольчику, где задержался на серой тени Биса.

- Он сохранил мне жизнь, - сказала я, положив руку на комод с мраморной столешницей, и она соскользнула с нее на него, забрав с собой амулет. - Он - владелец церкви. Барибас просто арендует кладбище в обмен на безопасность. Как бы тупо это ни было, - кисло закончила я.

Гетти надела амулет, разглядывая логотипы Пайка, и присела на край одной из моих книг. Ее крылья были опасного серого цвета, но, по крайней мере, с них не стекала пыльца.

- Я слышала о тебе. - Она потрогала амулет. - Ты - демон-ведьма.

Я кивнула и пошла закрывать окно без решеток.

- В мои лучшие дни. - Я вздохнула, увидев, что мои принадлежности для чар все еще лежат на комоде, и мысли о Пайке вернулись. - Эй, мне нужно идти, так что, как только Дженкс придет, я оставлю тебя с ним. - Я заколебалась, подумав, что на мраморной столешнице слишком холодно. - Эм, у тебя плохо с крыльями. Где бы ты хотела находиться?

Ее внимание сразу же привлекла маленькая, очень удобная полочка над колоколом.

- С Бисом? - спросила я, ничуть не удивившись, пока искала, на что бы опереться. - Конечно. Он спит, но ты всегда можешь прижаться к нему спиной. Или забраться в клетку для сверчков и колотить всех подряд сквозь прутья.

- Горгулья живой? - Гетти широко раскрыла глаза. - Я думала, он просто украшение.

- Да, ты не первая, - сказала я, и настроение у меня испортилось. - Он спит, пока мы ищем способ отделить его душу от баку. Они оба в этой бутылке, так что не открывай ее. - Все мои упаковочные коробки исчезли, и у меня даже не было стула, на который можно было бы опереться. - Мммм, - пробормотала я в растерянности, пока Дженкс не постучал в окно.

Гетти вздрогнула, и в ее руке внезапно появился этот ужасный кинжал, когда она уставилась на него. Но, о чудо из чудес, она спрятала его, кивнув мне, когда я пошла открывать окно. Его пыльца была странного золотисто-голубого оттенка, и я улыбнулась, увидев пятна пыльцы на его груди. Давненько я не видела его таким. Он казался прекрасным садовником, и я закрыла за ним окно.

- Я принес тебе немного цветочной пыльцы, - сказал он, кладя на стол комочек размером с два своих кулака. - Если ты сядешь на этот флакон с лавандой, я смогу перевязать твое крыло, чтобы оно зажило как следует.

- Сможешь, а? Каким образом, денежный мешок?

- Потому что ты не сможешь отрабатывать еду, которую собираешься съесть, если твое крыло не заработает, - сказал он, и ее напряженное выражение лица смягчилось. - Эта церковь - убежище для паранормальных существ. Ты не можешь прийти и взять то, что хочешь. Но ты можешь заработать на это. - Он подошел на шаг ближе. - Пожалуйста, Гетти? Барибас совершенно бесполезен в поддержании порядка на территории. - Дженкс скорчил кислую мину. - Ты окажешь мне услугу, если останешься, пока не заживет крыло.

- Я окажу тебе услугу, а? - сказала Гетти, и он кивнул, взмахнув крыльями еще громче, хотя его ноги так и не оторвались от комода. Пикси были горды до смерти, и, возможно, в этом и заключалась разница между принятием помощи и голодной смертью.

Я застыла, услышав низкое гудение машины Трента у обочины, слышное даже через закрытые окна. Черт возьми, мне пора идти.

- Эй, Дженкс, все в норме?

Дженкс встал перед Гетти, уперев руки в бока.

- Не знаю. В норме, мисс Гетти?

Она покраснела, кивая, и плечи Дженкса опустились, когда он протянул ей пыльцу. Гетти взяла ее, осторожно усаживаясь на флакон спиной к нему.

- Спасибо, - тихо сказала она, приступая к еде.

«Наконец-то», - подумала я, но моя улыбка угасла, когда Дженкс начал заклеивать ее крыло, по его щекам текли блестящие слезы, которые он не позволял ей видеть. Его пыльца была неприятного синего цвета, что означало, что он скучал по Маталине.

- Ты в порядке, Дженкс? - тихо сказала я, держась одной рукой за дверь. Трент мог подождать несколько минут.

- В норме, - сказал он отрывисто.

Раздосадованная, я закрыла за собой дверь и медленно спустилась вниз. Дженкс был не в порядке… если только не использовать определение Айви. Несмотря на это, ему нужно было быть здесь. Я была рада, что он остался с Гетти, но остро ощущала его отсутствие на своем плече. Мне не нравилось, что Стеф так сильно привязалась к Ходину, и если бы Пайку не грозила опасность быть выданным своим братьям за вознаграждение, я бы настояла на том, чтобы мы с тихим демоном поговорили прямо здесь и сейчас.

- Слава богу, Трент здесь, - прошептала я, когда вышла в темную прихожую и пошла за сумкой, которая все еще стояла у дивана, где я ее оставила. Я была не в восторге от того, что именно его деньги помогут Пайку удержаться на плаву, но когда заглянула в сумку, чтобы убедиться, что все на месте, то решила, что использовать деньги, чтобы уравновесить чашу весов, всегда лучше, чем магия.

Не так ли?

Ким Харрисон - Проблемы с проклятым
Kim Harrison - Trouble with the Cursed

Глава 8

- Заклинание действует по крайней мере день, даже если он - нежить, - сказала я, отрываясь от поискового амулета, когда Трент остановил свою маленькую спортивную машину. - Его аура продержалась бы так долго. Не думаю, что он здесь.

Это прибрежная зона. К причалу была привязана полузатонувшая ярко раскрашенная лодка-казино, вода печально плескалась о верхние окна и борт. Рядом с ней была привязана лодка-казино поменьше, нуждавшаяся в покраске. Два механика работали над декоративным рулевым колесом, но мое внимание привлекли трое мужчин в черной форме службы безопасности, стоявших у подножия трапа.

- Касл, вероятно, держит его где-то за пределами . - Низкий, мелодичный голос Трента хорошо сочетался с плавным джазом, звучавшим по радио, и я медленно перевела дыхание, когда он выключил его, и в машине воцарилась тишина. - Если бы я собирался встретиться с демоном, рожденным ведьмой, у которого в кармане ад, я бы припрятал свой козырь где-нибудь подальше, чтобы она не разнесла мою вторую лодку, чтобы добраться до него.

Я покосилась на амулет, мне не понравилось его двусмысленное толкование.

- Либо он на полпути к выходу из Низин, либо на другой стороне улицы, под ней. - Обеспокоенная, я бросила амулет в сумку вместе со своим пневматическим пистолетом. - Это поисковый амулет, а не навигатор.

- Но он жив. - Трент смотрел на ожидающую охрану Касла, и я прикусила губу.

- Возможно. - Прошел всего час с тех пор, как я разговаривала с Каслом. Увидев, что там ждет его охрана, я решила, что без обыска мне ни за что не удастся с ним поговорить. Я неохотно вытащила палочку из носка и сунула ее в карман сумки, который предназначался для ручек и блокнота, но в котором раньше хранились только батончики для перекуса.

- Я бы чувствовала себя лучше, если бы Дженкс был здесь и провел быструю разведку, - сказала я, захлопывая сумку и держа ее на коленях. Пикси мог бы зайти, провести проверку безопасности и скрыться еще до того, как мы успеем поздороваться. - Он занят раненой пикси, - добавила я, все еще не веря в это. Возможно, Гетти настолько отличалась от Маталины, что ему было не так больно, но, вспомнив его слезы, когда он ухаживал за Гетти, я усомнилась в этом.

- Мммм. - Медленным движением Трент взял с заднего сиденья тяжелую сумку. Выдохнув, он перегнулся через машину, открыл бардачок передо мной и запихнул ее внутрь. Я вдыхала его запах, когда он то приближался, то удалялся, запах напряженного эльфа был почти электризующим. - Он питает слабость к угнетенным, - добавил Трент, явно думая о чем-то другом.

Я кивнула, покусывая от волнения костяшки пальцев. Охрана Касла заметила нас, и один из них теперь поднимался по трапу.

- Удивительно, что она так долго жила без сада и супруга, - сказала я, пока Трент проверял телефон и убирал его в карман куртки. - Ей, по крайней мере, шестнадцать. Может, восемнадцать? - Я колебалась, раздумывая, стоит ли мне переключить телефон в режим полета. - Ты знал, что Дженкс использовал желание стать бесплодным, чтобы продлить жизнь Маталины? Если она одинока, Гетти, возможно, не так уж стара с биологической точки зрения.

- Она, должно быть, очень хитрая. - Трент слегка нахмурился, глядя на двух людей в черной форме службы безопасности, спускавшихся по трапу. Один из охранников

был женщиной. А с крошкой получается четверо... Я подумала, что она действительно маленькая. Если Касл был лисом-оборотнем, не удивилюсь, если начальник его охраны тоже был им. - Готов? - спросил Трент, и я кивнула, выходя из машины с сумкой в руке.

Трент с глухим стуком захлопнул дверь, затем я - свою и встала, чувствуя, как от жары и влажности мои волосы вьются даже под действием выпрямляющих чар, когда машина Трента просигналила и закрылась. Я вежливо улыбнулась охране Касла, крепче прижимая к себе сумку, когда Трент присоединился ко мне, и мы начали все сначала. Стрекатали цикады, и я вытащила изо рта выбившуюся прядь волос, уже скучая по машине Трента с кондиционером.

Темп Трента идеально совпадал с моим, его шаги были бесшумными, казалось, он едва касался земли. Он хорошо смотрелся в пиджаке и галстуке, ему было совсем не жарко, что я сочла несправедливым. Его взгляд был прикован к затонувшей лодке, и он тихо, мелодично присвистнул.

- Это сделал Пайк? Без всякой магии?

- Очевидно. - Увидев лопастный пароход, лежащий на дне реки, я вспомнила о Кистене. Даже сейчас я скучала по нему и вздрогнула, когда неожиданная мысль о зубах Пайка пронзила меня и исчезла.

- Ты в порядке? - спросил Трент, явно заметив это, и я почувствовала, что краснею.

- В норме. - Я посмотрела на женщину, стоявшую впереди и в центре. «Сильная и властная», подумала я, зная, что, несмотря на свой маленький рост, она будет внушительной. Ее рыжевато-черные волосы были короткими и вьющимися, прилизанными, что придавало ей модный вид. У нее было стройное телосложение, предназначенное для бега, а не для кулачных боев, и по сравнению с ней трое мужчин казались громоздкими. Даже отсюда я могла сказать, что ее смуглая кожа была абсолютно идеальной, без единой морщинки или изъяна.

Мужчина в костюме ждал у поручней лодки, по бокам от него еще трое охранников в черном. У него также были рыжевато-черные волосы, в руке он держал стакан с чем-то, когда указывал в нашу сторону, разговаривая с охраной.

- Касл? - спросила я, когда мы замедлили шаг.

- Похож на человека с фотографии, которую прислал мне Квен. - Трент нахмурился. - Он из Австралии. Половина его предков родом из Ирландии, их привезли сюда, когда здесь была колония, другая половина - аборигены.

Я кивнула и остановилась, когда уверенная в себе женщина подняла руку. У нее был широкий нос и резко очерченный подбородок. Сильные черты лица женщины выделяли ее где угодно, но ее серебристо-серые глаза были совершенно очаровательными. Я встречала нескольких лис-оборотней раньше, и хотя все они отличались дикой, опасной красотой, она была уникальной среди них, она была прекрасна наследием со всех концов планеты.

- Так достаточно близко. Мисс Морган? - спросила она, и ее высокий голос с незнакомым акцентом прорезал свист ветра. «Должно быть, она аборигенка?» удивилась я, потому что никогда не слышала ничего подобного.

- Да, - сказала я, желая быть вежливой, даже если они воспользовались ситуацией с отчаявшимся вампиром. - А это Трент Каламак. Касл ждет меня.

- Вы рано. Я - Кэсси, - представилась она, но я не протянула ей руку, поскольку между нами было десять футов. - Не могли бы вы положить свою сумочку на землю и отойти, пожалуйста? Вы оба?

Я ожидала некоторого недоверия, но она была очень напряжена. Насмешливый вид Трента исчез, когда двое мужчин рядом с ней достали из-за поясов обычные пистолеты, стреляющие пулями, и направили их на нас.

- Какие-то они нервные, не так ли? - сказала я, бросая сумку и подходя ближе к Тренту. Ее потеря была ожидаема. В любом случае, я могла нанести гораздо больший урон произнесенным заклинанием или чарами. Я уже подключилась к лей-линии, но усилила хватку, чувствуя, как она пробирает до кончиков пальцев ног. Один мужчина подошел к моей сумке, а двое других направились прямиком к нам с Трентом.

Трент поморщился, когда один из них достал из заднего кармана детектор заклинаний, и мы оба подняли руки, чтобы он мог провести по нам жезлом.

- Какие-то проблемы? - спросила я, когда охрана провела сканирование.

- Нет, и я хочу, чтобы так и оставалось. - Все еще стоя у трапа, Кэсси наблюдала за нами своими серебристыми глазами, пока они забирали мой телефон. - Система безопасности на новой яхте еще не установлена, - сказала она. - Вы не можете винить мистера Касла за то, что он принял минимум мер предосторожности. У вас репутация человека, который взрывает казино, мисс Морган.

Я не смогла сдержать улыбку, но она исчезла, когда охранник передал ей мою сумку. Считалось, что лисы-оборотни когда-то были ведьмами, проклятыми, как и сами оборотни. В их крови больше нет ферментов, способных разжигать магию, но они все еще могут достаточно хорошо подключаться к лей-линии, чтобы сбрасывать и набирать массу, что позволяет им менять размер и форму. Их численность в США никогда не была высокой, большинство из них проживало в том месте, которое осталось от России. И, очевидно, в австралийской глубинке.

- Волшебная палочка? - На лице Кэсси отразился вопрос, когда она заглянула в мою сумку, но благоразумно не потянулась за ней. - Это что-то новенькое для тебя, а?

Черт, она сделала домашнее задание.

- Она не смертельная, - сказала я, не зная, зачем говорю ей это, кроме того, что не хотела, чтобы она уронила мою сумку в воду. - Чтобы активировать ее, нужны слово и жест, и я не скажу тебе какие. Ты не сможешь ей воспользоваться.

- И теперь ты тоже не сможешь, - сказала она, передавая сумку со всеми моими чарами и пистолетом-распылителем обратно мужчине, который подошел и встал у нее за спиной.

«Уж лучше так», - подумала я, понимая, что с их стороны было большой глупостью допустить меня на лодку со всем скарбом.

- Где Пайк? - спросила я, и мужчина, обыскивавший Трента, вернул ему его бумажник. - Знаю, что его здесь нет, а мне нужно подготовиться к уроку и еще одной встрече сегодня вечером.

Кэсси повернулась к мужчине, который нас обыскивал.

- Ну?

Он пожал плечами.

- Только то, что вы видите, мэм.

Улыбка женщины стала шире, обнажив ее несколько крупные зубы.

- Нет денег? Нет Пайка.

Лицо Трента стало почти бескровным.

- Вы их не получите, пока мы не увидим Пайка.

- Тогда у нас проблема, - сказала Кэсси, драматично надувая губы.

Я опустила плечи и устало вздохнула.

- Отдай им, - сказала я Тренту, повысив голос и покосившись на Кэсси и ее команду. - Если они нас подставят, я потоплю все до единой лодки, которые они когда-либо пускали по реке, потому что то, что они забрали у меня волшебную палочку, не лишит меня того, что я могу делать... Кэсси.

У Трента дрогнули губы. Я знала, что для него это тяжело, но была готова сначала показать им деньги.

- Деньги в машине. Бардачок, - сказал он, бросая мужчине ключ.

У Кэсси вытянулось лицо. Широко раскрыв глаза, она посмотрела на Касла, стоявшего у перил, а затем жестом приказала охране проверить там. Позади нее Касл направился к трапу, сопровождаемый тремя охранниками.

Что-то изменилось, и адреналин захлестнул меня, опьяняя

«Восемь на двоих?» подумала я, мне нравились шансы, когда магия складывала их в мою пользу. Изобразив на лице приятное выражение, я уперлась ногами и потянула линию ее до тех пор, пока у меня волосы не встали дыбом. «Продолжайте. Сделай мою паршивую неделю лучше».

Позади нас я услышала, как машина Трента открылась и звякнула.

- Мэм, все здесь, - сказал охранник, и я отвела взгляд от Кэсси, когда он подошел с сумкой Трента.

Кэсси заглянула внутрь.

- Это действительно так?

- Да, мэм, - ответил ее охранник, и, клянусь, я увидела, как женщина вспотела.

- У меня не было времени перевести деньги, - сухо сказал Трент. – А теперь, пожалуйста, Пайк.

- Черт, - прошептала женщина, и я напряглась, почувствовав, что-то не так. Ее захлестнули эмоции: гнев, досада. Страх? - Я же говорила, что Каламак может справиться с такой большой потерей, - пробормотала она, затем повернулась к лодке, ее гнев нарастал. - Касл? - почти рявкнула она.

Это прозвучало более решительно, чем я ожидала от начальника его службы безопасности, и я прищурилась, наблюдая, как мужчина спускается по трапу, стуча парадными туфлями. Амулет говорил, что Пайк жив, но где?

- Где Пайк? - повторила я, мне не понравилась ее вспышка страха, и Касл раздраженно остановился, сопровождаемый охраной.

- Мисс Морган. - Улыбка Касла была широкой и, как мне показалось, немного... маслянистой. - Рад познакомиться с вами. Мистер Каламак? Очень рад.

Я проигнорировала его протянутую руку. «Брат и сестра?» удивилась я, увидев то же угловатое лицо, те же серебристые глаза, тот же акцент. Хотя цвет его лица был грубее, что свидетельствовало о бурной ночной жизни. Более того, Кэсси вела себя так, словно она была многострадальной сестрой, а не сотрудницей. «Не просто родственники. Близнецы», решила я.

Трент с мрачным лицом тоже не принял руку Касла, и мужчина отпрянул, нахмурив лоб от гнева. Охрана окружила нас. Все они уже были наготове, и мне не понравилось выражение лица Трента, жесткое и неумолимое, когда он ощутил странный мускусный запах лиса-оборотня, когда Касл начал потеть.

- Мистер Касл, - сказал Трент обманчиво мягким тоном. - Я заплатил за Пайка. Я хочу его.

Я прищурилась, глядя на потеющего мужчину, когда он набрал в грудь воздуха, чтобы заговорить.

- Нам не к Каслу, - перебила я, когда он начал. – К ней, - добавила я, кивнув в сторону Кэсси.

- Подождите минутку... - начал мистер Касл, но его слова оборвались удивленным возгласом, когда Кэсси легонько ударила его тыльной стороной ладони в живот.

- Проницательно, - сказала она, шокировав не только Трента, но и охрану. «Они не знали», - подумала я, понимая, что это было бы забавно, если бы я так не беспокоилась о Пайке.

- Ааа... - начал протестовать мужчина, которого все считали Каслом.

- Это Кен. Мой брат, - кисло сказала Кэсси. - Я быстро поняла, что женщине, управляющей казино, приходится ломать головы в два раза чаще, чем мужчине, но казино принадлежит мне. Надеюсь, вы оба будете держать это при себе. - Она посмотрела на охранников, один из которых теперь был пунцовым от смущения. - Вы все.

- Это зависит от обстоятельств. - Я положила руку на бедро. - Где Пайк? Мы договорились, что оплатим его долг и все разойдемся по домам. Он у тебя. Прямо здесь. - Я заколебалась, скривившись при виде сумок - моей и Трента, которые были у ее охраны. - Где он? - Дерьмо на тосте. Они отдали его его брату?

- Да. Кстати, об этом... - пробормотал Кен, и у меня по всему телу побежали мурашки, когда Трент потянулся к лей-линии, и золотисто-красная энергия заструилась по его пальцам.

- Я же говорила, что она поймет, - пробормотала Кэсси. - Не знаю, почему я тебя слушаю.

- Заткнись, Кэсси! - крикнул Кен, явно раздраженный тем, что их охрана начала нервничать. - У меня все под контролем! - Кен улыбнулся нам, на его смуглом лице выступили капельки пота. - Он проскользнул мимо нашей системы безопасности, - сказал он, но мне не нужен был Дженкс, чтобы понять, что он лжет. Только мой амулет, говорящий о том, что Пайк жив, удерживал меня от того, чтобы пустить ко дну их вторую лодку.

- Он уже продал его брату, - сказал Трент твердо.

- Нет, - ответила Кэсси с очевидным недоумением. - Когда Кен сказал ему, что мы уже заключили с тобой сделку, на нас напали. Они прокляли мою службу безопасности и... забрали Пайка... - закончила она ровно, выражение ее лица изменилось, когда на нее снизошло понимание, и она повернулась к Кену. - Ах ты, маленький негодяй! Ты продал его брату, а потом инсценировал нападение, чтобы прикарманить деньги и оставить меня в подвешенном состоянии?

Широко улыбнувшись, Кен попятился. Трент напрягся, когда невысокий мужчина забрал сумку у их охраны, и у меня внутри все сжалось. Не делай этого, Касл…

Трент протянул руку и поджал губы почти до белизны.

- Если ты продал его, то за Пайка уже заплатили. Мои деньги, пожалуйста.

- Ах ты, сукин сын! - закричала Кэсси, бросаясь вперед, чтобы заставить брата остановиться. Их охрана, казалось, была в замешательстве, но мне показалось интересным, что они следили за Кэсси и Кеном, а не за нами. Женщина нахмурилась и с нарастающей яростью посмотрела на Касла. - Где деньги, Кен?

- Ты дал нам шесть часов! - воскликнула я. - Пайк проиграл пари, и я здесь, чтобы компенсировать это.

- Все было решено. - В голосе Трента прозвучала ледяная твердость, которую я редко слышала. - За это заплатил его брат. Это моя сумка, мисс Касл. Отдайте ее мне, и мы уйдем.

- Ты снова солгал мне! - сказала Кэсси, не обращая внимания на светящуюся магию, стекающую со сжатой ладони Трента и с шипением падающую на асфальт. - Черт возьми, эти убийцы уничтожили моих людей. Ты заключил сделку с этим кровососущим вампиром, не так ли? - закричала она, ее маленькая фигурка затряслась. - Моих людей бьют, ты берешь деньги, а я выслушиваю твою ложь о том, что ты ничего об этом не знал!

«Убийцы схватили его?» Я взглянула на Трента, желая, чтобы он оказался неправ. Я сделала шаг вперед и резко остановилась, когда Кэсси бросилась на брата, воя от ярости. Кен отступил с комичным визгом, когда Кэсси оттащила ее собственная охрана.

- Прекрати, Кэсси! - проревел Кен, пряча сумку Трента за спину. - Откуда мне было знать, что они смогут накопать столько денег?

- Уберите свои руки. Прочь от меня! - закричала Кэсси, вырываясь, и в ярости встала перед Кеном. - Сколько тебе дали эти убийцы, чтобы ты открыл дверь и впустил их? Все это? - спросила она, а затем, уже мягче, со знанием дела, добавила: - Все это. Два миллиона. Ты полный придурок, Кен. Это мое казино, а не твое.

- Я собирался тебе сказать, - пролепетал Кен, почти хныча.

- Черт тебя подери! Это мои люди в больнице! - воскликнула она, сказав мне, что больше беспокоилась о своих людях, чем о деньгах. - Это не колдовское заклинание, Кен. Это демонское проклятие. Они не знают, как его разрушить.

Мой интерес внезапно обострился. Демоническое проклятие? Где брат Пайка раздобыл демоническое проклятие?

Трент издал тихий, понимающий звук.

- Я и не подозревал, что Ал так зол на тебя.

- Это был не Ал, - сказала я, вспомнив о защитной сетке, которой он обнес мою спальню. - Может, Дали? Но почему? Демоны ничего не делают, если в этом нет выгоды.

- И ты все еще думаешь, что я тебя разыгрываю? - спросил Кен. - Ты сама это сказала. Это было проклятие, Кэсси. Морган уничтожила твоих людей, - добавил он, и я от возмущения открыла рот. - Это она украла Пайка, вот почему она здесь и говорит, что он мертв, чтобы ей не пришлось платить по его счетам. Пораскинь мозгами. Эти деньги, вероятно, даже не настоящие.

- Они настоящие, - сказал Трент.

- А... Пайк не умер, - сказала я.

Кэсси, однако, не слышала, потому что женщина снова забыла о своей безопасности.

- Нет, - сказала она, и мужчина, который удерживал ее, выругался себе под нос от ярости, прозвучавшей в этом напряженном слове. - Я больше не верю тебе. Ты - лжец, Кен, и я больше не буду закрывать на это глаза, потому что ты - моя семья. Отец оставил бизнес мне, а ты солгал, чтобы избавиться даже от части этого. Счастливого пути. Не звони мне. - Она заколебалась, когда Кен уставился на нее. - Это значит убирайся!

- А, мои деньги? - Трент явно растерялся, когда Кен ушел, но там все еще стояли трое мужчин с пистолетами в руках, и мы провожали Кена только взглядами.

«Черт возьми, Дали», - подумала я в отчаянии, задаваясь вопросом, какую выгоду извлек из этого демон, кроме как превратить мою жизнь в ад. Пайк был тем, кто устроил эту историю с субросой, и без него мне придется потратить уйму времени, убеждая Финниса, что Констанс по-прежнему главная. Может, мне стоит вернуть его книги с заклинаниями?

- У тебя нет ничего, кроме лодки и нескольких казино, Кэсси! - крикнул Касл через плечо, не меняя своего неестественного быстрого шага. За его спиной сотрудники службы безопасности переглянулись, явно взвешивая решение. - Без меня у тебя ничего не получится. Еще неделя, и ты будешь умолять меня вернуться! Ты - тупая собачья шлюха!

Разозлившись, Кэсси отсалютовала ему одним пальцем. Охрана на мгновение заколебалась, затем половина из них побежала за ним.

- Я был бы признателен получить обратно свои деньги, пожалуйста, - сказал Трент таким холодным голосом, что стало страшно. - Очевидно, что за Пайка заплатили его братья, не считая Кена, который солгал вам.

Деньги. Да. Таков был уговор. Но я хотела получить Пайк, а не два миллиона.

- Иди, забирай свои деньги, - сказала я, указывая на удаляющуюся фигуру Кена. - Если она не даст мне имя или номер телефона, чтобы найти Пайка, она отправится в другое место.

Расстроенный Трент переступил с ноги на ногу, выражение его лица стало убийственно уродливым, когда он покачал головой и повернулся к Кэсси.

- Это может подождать, - почти прорычал он, но его взгляд был прикован к Кену, когда тот садился на заднее сиденье здоровенного внедорожника и кричал охране, чтобы она поторопилась.

Моя сумка валялась забытая на тротуаре, и, бросив сердитый взгляд на трех оставшихся мужчин, я подошла и подняла ее.

- Кто и где? - спросила я. В моих словах не было никакого смысла, но все было перепутано.

- Я не знаю, - нервно и рассеянно ответила Кэсси. - Я видела только записи с камер наблюдения. - Она поморщилась. - Их было трое. Думаю, ведьмы. Они вошли, произнесли что-то на латыни, покрутили кольцо, и все, кто был в комнате, кроме них, упали на пол. Если бы я не знала их лучше, то подумала, что они хотели, чтобы мы их увидели. – Они прищурила серебристые глаза. - Они вышли прямо за дверь вместе с ним, - с горечью сказала она. - Мои люди все еще не пришли в сознание.

«Кольцо вырубило их?» подумала я. «Всех сразу?» Это звучало как эльфийское заклинание, и в моих мыслях появился Лэндон. Но Лэндон был в изоляции в монастыре. Магия колец не была чем-то необычным, но обычным методом был лей-линейный амулет с булавкой.

- Извините, я на минутку, - внезапно сказал Трент и с яростным воплем швырнул сгусток несфокусированной энергии в машину. Вздрогнув, я затаила дыхание, когда машина описала дугу над пустой парковкой. Охрана Кена заметила ее приближение и бросилась врассыпную, но Кен был слишком медлителен, и первая машина врезалась во вторую как раз в тот момент, когда он открывал дверцу, чтобы сбежать.

С оглушительным воем внедорожник приподнялся на добрых пять футов, а исходящая от него волна силы сбила убегающих мужчин с ног и раскидала их по

тротуару, как опавшие листья. Машина со скрежетом ударилась о землю, раздался треск ломающегося пластика и искореженного металла. Из радиатора повалил пар, и в машине завыла сигнализация. Кена отбросило в сторону, и он оторвал взгляд от тротуара, явно ошеломленный.

- Я, э-э, сожалею об этом, - сказала Кэсси, когда один из мужчин рядом с ней ткнул в брелок, и сигнализация отключилась. - Отдайте мистеру Каламаку его деньги, - прошептала она, и мужчина ухмыльнулся, прежде чем убежать. - Я должна была догадаться, что Кен разыгрывает нас друг перед другом. Он такой засранец. Я не знаю, почему ему поверила. Мне искренне жаль.

- Это ничего не исправит. - Теперь я чувствовала себя лучше, потому что Трент забрал два миллиона, но Пайк все еще числился пропавшим без вести. Его братья пытались убить его с тех пор, как ему исполнилось восемь, и теперь он у них в руках.

- Дай мне амулет, - сказал Трент, и я порылась в сумке, амулет вспыхнул, когда я нащупала его пальцами. - Я собираюсь пробежаться, - добавил он и, бросив сердитый взгляд на охранника Кэсси, который направлялся к разбитому внедорожнику, и побежал в дальний конец стоянки, хлопая курткой.

Кэсси следила за Трентом взглядом, явно обеспокоенная.

- Скорее всего, он все еще дышит, - сказала она. - Я слышала, как на записи с камер наблюдения говорилось, что живой он стоит в два раза дороже.

За ее спиной человек Кэсси вытащил сумку Трента из машины. Не обращая внимания на стоны своих поверженных товарищей, он что-то сказал Кену, прежде чем вернуться, шагая медленно и уверенно. В дальнем конце стоянки Трент на мгновение заколебался, а затем побежал к другому углу. Расстроенная, я потерла лоб.

- Почему ты не сказала мне, когда это случилось?

- Я, э-э, Кен убедил меня, что у тебя не может быть столько наличных, - сказала она, поджав губы, выражая мысль, которой не разделяла. - Я имею в виду, у кого есть? Если бы ты не смогла его найти, мне не пришлось бы признаваться, что моя служба безопасности подвела. Мои люди смогли бы обеспечить его безопасность, если бы Кен их не продал. Мисс Морган, я готова взять на себя часть вины за это, учитывая, что мой брат - полная задница, но я не знаю, как тебе помочь.

Опустив голову, Трент побежал к третьему повороту. Охранник Кэсси остановился и с улыбкой протянул ей сумку, а Кэсси, в свою очередь, с легким вздохом передала ее мне.

- Сколько времени прошло? - с облегчением спросила я.

- Двадцать минут? - сказала Кэсси, и я опустила плечи. Через двадцать минут они могут быть где угодно. - Мисс. Морган. Я так не веду бизнес, - сказала она, когда я развернулась на пятках и направилась к машине Трента. - Я не храбрый человек, - добавила Кэсси, следуя за нами. - Возможно, именно поэтому я так долго смотрела сквозь пальцы на Кена. Я разбираюсь в костях, картах и процентах, и шансы были девяносто к одному против того, что ты сможешь раздобыть такую сумму наличных за шесть часов. Вот почему я тебе не сказала. Я думала, что проблема исчезнет сама собой, и никто ничего не узнает.

Я подошла к машине Трента и, поколебавшись, открыла дверцу. Трент уже был внутри, и машина завелась, издавая приятный рокот старинных детройтских моторов. Я протянула его сумку и бросила ее на заднее сиденье, когда Трент ее не принял.

- Думаю, он в аэропорту, - сказал Трент сквозь рев кондиционера в машине, и я нащупала в кармане телефон. Эдден. Он может отключить терминалы на несколько часов.

- Морган? - поторопила Кэсси, и я заколебалась, прежде чем сесть. - Я действительно пыталась остановить их, - сказала она, ее серебристо-серые глаза выделялись на фоне темной кожи. - Если бы я могла, я бы это сделала. Я не знала... Ну... наверное, я не хотела знать, что мой брат пытался обмануть нас обоих.

Было бы здорово, если бы Дженкс сказал мне, лжет ли она или нет, но я кивнула, сжав губы.

- Если Пайка не будет в живых, когда я найду его, я вернусь, - сказала я, села в машину и захлопнула дверцу.

Трент так крепко сжимал руль, что костяшки его пальцев побелели, он стискивал челюсти. Выдохнув, я попыталась расслабиться, хотя бы для того, чтобы Трент успокоился. Разозлить демона, рожденного ведьмой, - это одно. Попытка выманить деньги у эльфа была равносильна смертному приговору.

- Нам нужно закрыть аэропорт, - сказал Трент, нажимая на газ, и я вздрогнула, положив руку на приборную панель, когда ускорение вдавило меня в сиденье. - Эдден? - предложил он, и, кивнув, я положила сумку на колени и открыла ее в поисках телефона.

Если кто-то и мог это сделать, то только Эдден.

Ким Харрисон - Проблемы с проклятым
Kim Harrison - Trouble with the Cursed

Глава 9

Резкий запах выхлопных газов и гул работающих на холостом ходу двигателей были неприятным, когда мы с Трентом спешили в «Низины Интернэшнл», или «Большой НИ», как его называло большинство людей. Он держал меня за локоть, незаметно направляя, так как я была сосредоточена на поисковом амулете. Пайк долгое время не двигался, но он был здесь. Напрягшись, я подняла глаза, когда раздвижные стеклянные двери за нами закрылись и стали слышны отрывистые объявления из звуковой системы аэропорта.

- Ух ты. Какой беспорядок, - сказала я, когда Трент отвел меня в сторону, и мы остановились. У стоек выстроились длинные очереди. У больших окон стояли подавленные люди с багажом. Еще одна очередь протянулась от кофейного киоска до лестницы, ведущей к пункту выдачи багажа и проката автомобилей.

- Осторожно! - воскликнул Трент, оттаскивая меня с пути разъяренного мужчины, за которым следовали расстроенная женщина и трое их скучающих детей, забывших о телефонах и тащивших багаж. Я приподнялась на цыпочки, увидев еще больший беспорядок за почти пустыми полосами для проверки чар.

- Ты в большом долгу перед Эдденом, - сказал Трент, озабоченно нахмурив брови и изучая доску.

«Отложен. Отложен. Задерживается», - подумала я, поморщившись, когда рейс сменился на «отменен».

- Надеюсь, они разберутся с этим до того, как Айви вылетит сегодня вечером.

- Если она путешествует с кем-то, у кого есть ограничения по весу, она справится. - Трент стоял рядом со мной, напоминая мне Дженкса в костюме, когда изучал табло. - Мелкие перевозчики все еще работают.

Обеспокоенная, я взглянула на отслеживающий амулет.

- Служба технической поддержки обычно пропускает, если ты ждешь прибывающего пассажира, но, вероятно, не в такой суматохе.

Улыбка Трента стала уверенной, почти довольной, когда он взглянул на длинные очереди у стоек.

- Я слышал, на Аляске в это время года хорошо.

- На Аляске?

Он коснулся рукой моей поясницы, разворачивая меня.

- Самая маленькая очередь, - прошептал он, и его дыхание у моего уха заставило меня вздрогнуть. - Билет поможет нам миновать контрольно-пропускной пункт.

- О! Конечно. - Я ухмыльнулась ему, но улыбка медленно угасла. Тщеславные и лечебные амулеты можно было проносить за ворота, но с моим распылителем возникли бы проблемы. А с волшебной палочкой и подавно. Волшебные палочки никогда не приносили пользы. Мы могли положить их в шкафчик, но они могут мне понадобиться. В этом-то и был смысл.

- Расслабься, - сказал Трент, почувствовав, как я напряглась. - Тебя снимает камера.

Мой взгляд метнулся к камерам слежения. Боже, я скучаю по Дженксу.

- Извините за это, - сказала я, когда мы устроились позади двух людей, обсуждавших с дежурным их предстоящий рейс.

- За что? - Опустив голову, Трент отправил сообщение Квену.

У всех остальных был багаж. Все, что у нас было, - моя наплечная сумка. То, что я не улыбалась, не насторожило бы охрану.

- Это не твоя битва.

Быстро двигая большими пальцами, Трент сосредоточился на своем щелкающем телефоне.

- Как ты это поняла?

- Пайк важен для меня, а не для тебя.

Взгляд зеленых глаз Трента был таким напряженным, что захватывало дух, когда он опустил телефон.

- Это не имеет значения. Вопрос в том, что правильно, а что нет. Вот, что ты делаешь. Я не уйду.

Я обняла его за плечи и слегка притянула к себе.

- Значит, дело не в том, что Кен пытался тебя надуть?

Поморщившись, он изучал табло отправления рейсов.

- О, и это тоже, - сказал он, и это твердое обещание напомнило мне о том, кем он был. - Но деньги можно как заработать, так и потерять. Это переменная, которую можно заменить. Пайк? Врядли. Он нужен тебе, чтобы сохранить должность субросы.

- Он единственный в своем роде, да, - сказала я, гадая, когда же двое людей впереди нас сдвинутся с места, чтобы мы могли купить долбаный билет и продолжить жить своей жизнью. - А я-то думала, он тебе не нравится. - Моя рука, обнимавшая его, соскользнула, когда я почувствовала облегчение. По крайней мере, до тех пор, пока мое внимание не переключилось на следящий амулет. «Я иду, Пайк. Подожди».

Я подпрыгнула, когда телефон зажужжал, и забеспокоилась, увидев, что это Дженкс.

- Эй, не мог бы ты подержать его для меня? - сказала я, передавая амулет Тренту, прежде чем нажать на иконку «Принять».

- Привет, Рейч. - Высокий голос Дженкса звучал в динамике телефона необычно громко. - Ты уже получила Пайка?

- Работаю над этим, - сказала я, безрадостно улыбнувшись Тренту. - Мы в аэропорту.

- Она звонила тебе? - выпалил Дженкс. - Я сказал ей, что ты занята.

- Она, кто? - спросила я и приоткрыла рот. - Айви? Она приедет раньше?

Трент удивленно приподнял брови.

- Это моя вина, - весело сказал Дженкс. - Я сказал ей, что у тебя проблемы, и что я взял больничный. Дай угадаю. Из-за тебя в аэропорту еще теснее, чем у Тинки... Э-э... Неважно. Что ты сделала?

Я снова приподнялась на цыпочки, чтобы разглядеть ее в толпе, будто я могла заметить ее, что было глупо. Она пройдет через зону с багажом, даже если у нее не будет никакого багажа.

- Мы еще ничего не сделали, - сказала я, опускаясь на корточки. - Касл устроил скандал, отдав Пайка брату. Амулет говорит, что он здесь, а Эдден отменил все вылетающие рейсы, поэтому он точно здесь. Думаю, самолеты еще прилетают.

- Звучит примерно так, - сказал Дженкс мрачно. - Я попрошу Айви написать тебе, когда она приземлится. Ее нужно будет подвезти. Машина на прокат не успеет до полуночи.

Я взглянула на табло, на котором значилось, что еще один вылетающий рейс отменен.

- Хорошо, спасибо, - сказала я. Эй, с Пайке, наверное, будет неразбериха. Ты не мог бы связаться со Стеф и спросить, не могла бы она принести домой пакет с лекарствами, чтобы его зашить?

- Конечно, но она сегодня не приходила. - Он колебался. - Рейч, будь осторожна. Такое странное чувство, что меня нет рядом с тобой.

Я взглянула на Трента, хмуро смотревшего на амулет Пайка.

- У меня тоже. Как Гетти?

Последовало долгое колебание.

- Ладно, я думаю. Мне пора.

Звонок оборвался с необычной внезапностью, и я в замешательстве убрала телефон.

- М-м-м, я в этом не эксперт, - сказал Трент, косясь на амулет. - Но разве мы не находимся почти над ним.

- Он пошевелился? – Я встревоженно обхватила Трента руками, чтобы притянуть амулет поближе. - Он переместился, - прошептала я, поднимая взгляд в поисках дверей. Разочарованные люди входили и выходили, масса машин останавливалась и двигалась в постоянном движении, но никого не было видно. - Он прямо здесь.

- Возможно, они наложили на него чары невидимости, чтобы протащить мимо охраны. - Трент обеспокоенно вытянулся, чтобы разглядеть что-то поверх толпы людей.

- Возможно. - Поморщившись, я вывела Трента из очереди, когда люди впереди нас, наконец, направились к стойке регистрации, их багаж катился за ними. Я прикусила губу, снова скучая по Дженксу. - Как думаешь, они знают, что мы здесь?

- Я не вижу никого, кто выглядел бы чужим. Может быть, спустимся вниз? - Трент посмотрел на таблички, свисающие с потолка. - Прокат автомобилей... выдача багажа...

Я напряглась.

- Их рейс отменили. Они пытаются взять напрокат машину.

- На лестницу. - Трент снова положил руку мне на поясницу, на этот раз, чтобы он не потерял меня, пока мы пробирались сквозь толпу загнанных в угол людей. Между нами протянулся поток энергии, похожий на резинку и дразнящий, когда он заставил развеваться выбившуюся прядь моих волос.

Отвлекшись, я убрала амулет в сумку, на мгновение нащупав пейнтбольный пистолет, прежде чем быстро засунуть его в карман. Внутренний энергетический баланс Трента начал меняться по мере того, как он медленно втягивал энергию в свою ци. В «Большом НИ» можно было творить лей-линейную магию, но при сильном потоке всегда привлекалась полиция аэропорта. Эта медленная струйка оставалась незамеченной и все равно доставляла ему массу удовольствия.

Учащенно дыша, я тоже потянула линию, чувствуя, как мои волосы становятся непослушными, даже когда собраны в пучок стяжкой. Я набрала в себя ци, а затем еще больше потрясла головой. Мои каблуки быстро застучали вниз по лестнице, замедляясь, когда я врезалась в настоящую стену шума.

- Да поможет нам Богиня, - прошептал Трент, когда мы достигли этажа и отошли в сторону.

- Здесь мы его никогда не найдем, - сказала я, чувствуя клаустрофобию, несмотря на большое пространство. В растерянности я начала пробираться сквозь толпу к багажным лентам. Движущиеся полосы с их редким багажом были относительно свободны, но люди выстроились по краям неподвижных полос, сидя на приподнятых

ремнях безопасности. В крошечных киосках проката автомобилей было полно измученных, терпеливых бизнесменов и сердитых, краснолицых представителей элиты, и все они разговаривали с измотанными портье, пытающимися объяснить, что у них не так много машин, но люди хотели, чтобы их внесли в список неявившихся на рейс авиакомпании?

Трент ухмыльнулся, когда женщина в белом начала кричать, требуя машину.

- Так машину не купишь, когда их осталось всего три, - сказал он. - Хочешь разделиться?

У меня разболелась голова. Я не хотела разделяться, но боялась, что никогда больше не найду его.

- Нет, - сказала я, осматривая окрестности в поисках избитых лиц. - Убийцы всегда работают по трое. Они не стали бы привлекать внимание к Пайку, если бы могли держать его в углу под охраной, пока третий ловит машину. Давай пройдемся по периметру.

Щелкнула камера телефона, и Трент одарил женщину, которая узнала его, нейтральной улыбкой.

- Это место не такое уж большое. Должно быть, он замаскировался.

У меня снова сдавило в голове, когда я увидела солнечный луч, который пробился сюда, и почувствовала себя лучше, когда отвела взгляд. «Отвела взгляд...» подумала я, заставляя себя смотреть на отблеск света, но только для того, чтобы у меня снова начала болеть голова. Отвращение напомнило мне об обереге в хижине для чар Трента, и я сжала его руку.

- Ты видишь, что в том углу? На синих стульях? - предположила я, не в силах сосредоточиться.

Он молчал, хмурясь, когда мимо прошла женщина с тремя собаками, самодовольная и погруженная в заботы своего маленького мирка.

- Хм, - наконец произнес он, потирая лоб, чтобы убрать тревожные морщинки. - Нет. Он зачарован.

- Значит, вот где он. Нет, подожди, - добавила я, останавливая Трента, прежде чем достала телефон и сделала снимок, моя голова чуть не взорвалась. Однако это стоило того, даже если мое чувство победы пошатнулось, когда мы увидели изображение Пайка, сидящего в инвалидном кресле, завернутого в одеяло и уткнувшегося подбородком в грудь. Его темные волосы были перепачканы чем-то, что, вероятно, было кровью, и на нем не было ботинка. Двое мужчин в черной форме службы безопасности сидели в нескольких креслах от него, спиной к окну, и наблюдали за ним. Они были единственными людьми в этом зале, не считая Пайка, между ними и окружающим хаосом было кольцо пустых стульев.

- Мы можем отвезти его прямо к машине, - предложил Трент, и я уставилась на солнечный уголок, в голове у меня стучало, пока я пыталась разглядеть, что запечатлел телефон.

- Конечно, если мы сможем отвлекать его нянек достаточно долго, - сказала я, и губы Трента изогнулись в озорной улыбке.

- Сейчас будет отличное развлечение, - сказал Трент. - Сколько тебе нужно времени?

- Столько, сколько ты сможешь мне дать. Этот амулет должен быть на нем, а не на стульях. Я должна его сломать, иначе буду работать вслепую и с мигренью.

- Понял, - сказал он, наклоняясь, чтобы поцеловать меня. - Ты ведь хочешь полноразмерный роскошный седан, верно?

Я улыбнулась, чувствуя себя потерянной, когда он отступил, и его рука выскользнула из моей.

«Мне нужна маскировка», подумала я, завидуя способности Ала превращаться в кого угодно. У меня было не так уж много вещей, но когда Трент схватил бейсболку с витрины, мимо которой проходил, а затем бросил свою спортивную куртку на чей-то багаж, я распустила пучок и взбила волосы. Из-за сочетания жары, влажности и магии воздух, как и следовало ожидать, заставил волосы окутать меня ореолом, и я поморщилась, доставая шляпу от солнца из другой кучи багажа и поправляя на носу солнцезащитные очки, которые к ней прилагались. С моей кожаной одеждой это выглядело нелепо, поэтому я сняла куртку, оставшись в черной футболке и длинных брюках.

Перекинув куртку через руку, я пробиралась сквозь толпу к углу, уставившись в землю, а не на головокружительные стулья. Трент направился прямо к самой загруженной стойке, игнорируя очередь и проталкиваясь вперед. Но чем ближе я подходила к Пайку, тем хуже себя чувствовала, пока, наконец, не остановилась, прежде чем меня вырвало.

Зажмурившись, я нащупала стул и села, желая, чтобы тошнота прошла. Я поняла, что чувствовала его запах... и мое сердце бешено заколотилось.

- Что значит, у вас нет записи о моем бронировании? - раздался голос Трента, и я улыбнулась, несмотря на вызванную заклинаниями мигрень. Я нечасто видела это, но никто так не умел пользоваться неприятными привилегиями, как Трент. - Я упустил заказ, потому что мы кружили целый час. Вы знали, что моя посадка задерживается. И не говорите мне, что я мог вам написать. Я не мог воспользоваться телефоном!

- Пайк? - прошептала я, подавляя подступающую к горлу кровь, когда мне показалось, что спутанный ковер у моих ног зашевелился. Дерьмо на тосте, думаю, он прямо рядом со мной! - Пайк, я тебя не вижу, но знаю, что ты здесь. На тебя наложены чары избегания, и мне нужно, чтобы ты прикоснулся ко мне, чтобы снять их.

Я ждала, затаив дыхание, пока разглагольствования Трента становились все громче.

- Моя ассистентка забронировала машину месяц назад! Где моя машина? Ты. Прочь. Отойди и дай мне место. У меня бронь. Черная машина. Четырехдверная, роскошная модель.

Головы поворачивались, и я выдавила из себя улыбку, хотя чувствовала себя так, словно опрокинула в себя бокал красного вина с лимонным кремом для печенья, сдобренным сульфатами.

- Пайк, - прошептала я, напряженно прислушиваясь к его голосу. - Ты должен проснуться. Мы с Трентом можем тебя выкатить, но ты должен прикоснуться ко мне, чтобы снять проклятие.

- Если бы я хотел двухдверный автомобиль, я бы заказал двухдверный! - крикнул Трент. - Я хочу поговорить с твоим менеджером. Шутишь чтоли? Я не собираюсь ждать. Все, что я делал сегодня, - это ждал. Сейчас ты разберешься со мной. Вон за тем столом лежит ключ. Поди и найди его.

«Боже милостивый», подумала я, гадая, кого Трент показывает - Эласбет или своего отца. Трент всегда был более склонен купить себе место в первых рядах, чем

кричать об этом. Он знал, что плохое настроение работает не так хорошо, как приятное поведение и вотум доверия. Улыбка, однако, не сильно отвлекала.

- Пайк! - прошептала я, сгибаясь пополам от боли в голове. - Я знаю, ты здесь. Дотронься до моей ноги или еще чего-нибудь. - Я моргнула, чувствуя тошноту, и попыталась прорваться сквозь чары. Они были наложены ведьмой на месте, а не изготовлены где-то еще, а потом использованы. Кэсси сказала, что его убийцами были ведьмы. Черт. - Пайк, - взмолилась я. - Не думаю, что смогу пошевелиться без того, чтобы меня не стошнило.

А затем я дернулась, когда волна энергии линии пронзила меня, унося агонию прочь с быстротой флага, трепещущего на ветру. Я подняла голову и сделала глубокий вдох, почти потрясенный отсутствием боли.

Пайк был рядом со мной, он касался своей ногой моей.

- О, Пайк, - прошептала я, чувствуя, как у меня сжимаются внутренности. Один глаз заплыл и не открывался. Губа разбита, лицо покрыто синяками, а шишковатый нос снова сломан. Руки, распухшие и исцарапанные, лежали на коленях, как мертвые, а одна сторона лица представляла собой месиво. Черт возьми, Кен, это твоя вина. Неудивительно, что на него наложили чары избегания. Даже Служба безопасности дорожного движения усомнилась бы в этом.

- Что ты здесь делаешь? - прохрипел он.

Встав, я нервно взглянула на двух его нянек. Как и ожидалось, они наблюдали за истерикой Трента, уверенные, что ничто не сможет пробиться сквозь их чары.

Так было до тех пор, пока один из них не почувствовал, что я наблюдаю. Выражение удивления на его лице быстро исчезло, и, поднявшись, он похлопал партнера по руке. Мой пульс участился. Я по привычке потянулась за своим пневматическим пистолетом, но они были достаточно далеко, чтобы просто увернуться.

- Stabils, - прошептала я, чувствуя себя демоном, когда проклятие поразило того, кто стоял, и он упал в кресло. - Stabils, - повторила я холодно, отступая на шаг, и влепила вторую порцию, даже когда сгусток рассеянной энергии замерцал в его руке и погас. «Черт возьми, это могло плохо кончиться», подумала я, когда требования Трента стали громче.

Однако проклятие избегания было снято, и люди уже спешили к теперь уже видимой группе стульев. К сожалению, двое поверженных убийц все еще могли разговаривать, и когда один из них начал кричать в ковер, чтобы остановить меня, я поставила ногу Пайка на подножку, няла каталку с тормоза и подтолкнула его к ближайшей двери. «Пожалуйста, не дай мне столкнуться с третьим человеком...» безмолвно взмолилась я. Убийцы всегда работают втроем, особенно если они ведьмы.

- Ты выглядишь как холодное троллье дерьмо, Пайк, - сказала я, бросая позаимствованную шляпу на кучу багажа. - Где третий?

- Осталось двое, - выдавил он хрипло. - Женщина-убийца и мой брат Брэд. Они пытаются найти машину. - Он ахнул, когда я перекатила его через поребрик и выкатила на полосу встречного движения, направляясь к гаражу. - Боже милостивый, твои волосы... ничего себе, - сказал он, когда их подхватил ветер. - Касл сказал, что ты разрешаешь мне играть, поэтому я заключил пари, - прохрипел он.

- Который из них? Кен или Кэсси? - спросила я, и он, моргнув, посмотрел на меня.

- Они родственники? - прохрипел он. - Кен. Он - тот самый ублюдок-садист, который избил меня. Рейчел, не могу поверить, ты пришла за мной.

Я стиснула зубы. Я была рада, что Кэсси нам не солгала. Более того, теперь у меня были доказательства того, что ее брат лгал.

- Кен обманул и нас, и свою сестру, - сказала я с мрачно, подталкивая его к пешеходному переходу и вливаясь в поток машин. Если водители не остановятся, я подам на них в суд так, что они будут платить за мое образование для взрослых до самой моей смерти. - Пытался надуть Трента на два миллиона.

- Трент заплатил за меня? - спросил он, когда я перешла на другую сторону, затем замедлила шаг, и мы оба оказались в тени, чтобы подождать. - Черт возьми, - сказал он, и ссадина на губе треснула, когда он попытался улыбнуться. - Я думал, что ему не нравлюсь.

- Похоже, что да, - рассеянно сказала я. «Поторопись, Трент», подумала я и застыла, когда увидела, как он выходит из здания. Каким-то образом я удержалась от того, чтобы помахать рукой, как идиотка, и вместо этого резко свистнула. Это был тот самый свист, которым пользовались мы с Дженксом, и, узнав его, он повернул и побежал трусцой по всем полосам, демонстрируя только свою уверенность и протянутую руку, чтобы остановить движение.

- Привет, спасибо, Трент. Я - твой должник, - сказал Пайк, его распухшие руки дрожали, когда Трент подошел к нам.

- Я? Нет. Твой брат заплатил за тебя, - ровным голосом произнес Трент, ускоряя шаг, пока я заталкивала Пайка в гараж. - Сколько их там? Их должно быть больше, чем те двое, которых уронила Рейчел.

Трент уставился на мои волосы, и я поморщилась, не в силах пригладить их, пока толкала Пайка.

- Всего три ведьмы, - сказал Пайк, и прохладная темнота гаража, казалось, привела его в чувство. - Один брат, - добавил он, сплевывая кровь на столб.

Тротуар, казалось, прогибался под моими руками, и я сняла одолженные очки, чтобы лучше видеть. Мы были на первом этаже, и нам нужно подняться на два этажа.

- У нас остались только одна ведьма и твой брат, - сказала я. - Может, нам повезет.

- Продолжай в том же духе, - сказал Трент, когда мы подошли к кассовому аппарату. - Я тебя догоню.

Но я покачала головой и развернула Пайка так, чтобы мы могли наблюдать за терминалом, пока Трент, стоя к нам спиной, платил за парковку. Иначе у нас на выезде будет еще одна длинная очередь.

- Трент? – позвала я, когда три человека появились из выхода, и их внезапное замешательство у дороги привлекло мое внимание. - Пайк, это они? - спросила я, узнав двоих. «Обосрать мои маргаритки... Но, по крайней мере, мы вдали от толпы». Я взглянула на камеры наблюдения, не заметив Дженкса.

- Ага, - вздохнул Пайк. - У кого-нибудь из вас, пользователей магии, есть оружие?

Я посмотрела на его распухшие, кровоточащие руки, решив, что оставлю свое оружие.

- Ты не использовала усыпляющие чары? - спросил Трент, и я поморщилась от его тона.

- Все знают, как приготовить зелье, - сказала я, затаскивая Пайка между двумя машинами, чтобы спрятать его. - Я думала, что проклятие даст нам больше времени.

Но ошибалась, и, хотя Пайк был у нас, теперь нам предстояло сражаться за него. Стиснув зубы, я протиснулась между Пайком и машиной, чтобы встать рядом с Трентом.

- У тебя есть парковочный билет? - спросила я, и Трент уставился на меня так, словно я спросила его, не хочет ли он слетать на Луну. - Я подержу его, - добавила я, забирая у него билет и засовывая его в карман.

- Конечно.

У меня защипало в боку, когда Трент потянул лей-линию, и я заняла позицию между Пайком и тремя силуэтами, которые осторожно остановились под низким потолком.

- Сиди смирно, Пайк, - тихо сказала я, зная, что он может меня услышать. «Ведьмы», подумала я, потягивая линию, чтобы уравновесить свою энергию с энергией Трента. Почему это должны были быть ведьмы?

- А ты не можешь просто разнести их и покончить с этим? - спросил Пайк, и я направила заряд энергии в ближайшую камеру.

- Нет, - сказала я, отбросив те несколько смертельных заклинаний, которые знала. - Мы должны действовать законно. - К сожалению, они - нет. О, если их поймают, их будут судить, но почему-то убийцы так никогда не поступали. Я искоса посмотрела на Трента, его руки пылали нетерпеливым золотом с красными прожилками. - Верно, Трент? Пусть все будет законно?

Его гладкое лицо исказилось от раздражения, когда он наблюдал за медленно приближающейся троицей.

- Отлично. Законно, - пробормотал он, и я уставилась на него, испытывая легкое беспокойство. Он изменился, стал другим. Бизнесмен исчез. Любящий отец был завален делами. Он стоял рядом со мной, словно не замечая всего, что могло быть или уже было между нами, его сила, еще не скованная чарами, с тихим шипением стекала с пальцев. За ним тянулась длинная тень, а выражение его лица было таким суровым, что предвещало боль. Он стал эльфийским военачальником, и я подавила дрожь, почувствовав, как она пробежала по моему телу до самого паха.

- О, ради бога, - пробормотал Пайк позади нас, вампир явно почувствовал это, и я отвела взгляд от Трента и отбросила свое либидо.

Главная убийца остановилась, ее женственные изгибы были видны из-за яркого света позади нее. Должно быть, она стояла у стойки проката.

- Обойти. Вперед, - просто сказала она, и двое других повернули, один направо, другой налево. Если они окажутся позади нас, нам конец.

Я сделала глубокий вдох, натягивая линию, пока кровь почти не запела в жилах.

- Я справлюсь, - сказал Трент и сделал рукой сложный жест. - Entrono voulden, - крикнул он, и у меня перехватило дыхание от удивления, когда видимая нить линейной энергии вырвалась из его ладоней, окружая троицу. Я уже видела такое раньше, в чреве монастыря, но вместо того, чтобы связать их в кучу и вырубить одним заклинанием, она разделилась, и вокруг него заплясали маленькие струйки энергии, пока не коснулись одного из убийц.

Словно удар хлыста, все заклинание обрушилось на несчастного мужчину, оставляя его в одиночестве, пока женщина не выстрелила в него маленьким голубым шаром силы, и заклинание Трента не рассеялось.

Я сделала шаг, встревоженная, когда поверженный мужчина вскочил на ноги с уродливым выражением на лице.

- Она хороша, - мрачно сказал Трент.

- Недостаточно. - Я посмотрела на женщину, указывая на нее, затем на себя в приглашении. «Ты моя, ведьма». - Когда-нибудь тебе придется научить меня этому заклинанию. - Моя улыбка стала шире, когда женщина кивнула в знак согласия, с ее рук капала отвратительная синева, когда она направилась прямо ко мне. - Врассыпную!

Я прыгнула в одну сторону, Трент - в другую. Когда я ударилась плечом о тротуар и покатилась, меня пронзила боль. Убийцы бросились врассыпную, их намерения были очевидны.

- Не дай им окружить нас! - закричала, затем перекатилась еще раз, чтобы уклониться от светящихся голубых шаров, которые женщина швыряла в меня, - чистая энергия прямо из линии. Даже без применения заклинания она поджарит мои синапсы, как тосты на солнце.

- Rhombus! - закричала я, дернувшись, когда три отдельных заклинания попали в мой сотворенный круг. Поток энергии пронесся сквозь меня, и я уставилась на него. Она модифицировала свою необработанную энергию, чтобы та соответствовала моей ауре и поджаривала меня изнутри. Но я была демоном, и все, что это сделало, - только сделало меня сильнее.

Взбешенная, я поднялась на ноги, мои распущенные волосы дрожали от статического электричества.

- Хорошая попытка, - сказала я, резко хлопнув в ладоши, чтобы собрать ее энергию... а затем направить ее обратно в нее.

Вскрикнув, она метнулась вправо. Мой золотистый энергетический шар ударил в припаркованную машину, приподняв ее на три дюйма. Авто ударилось об землю, и сработала сигнализация.

- Ты в порядке, Трент? - крикнула я, поворачиваясь к мужчине позади меня. - Rhombus! - снова воскликнула я, увидев, что он попал в мой круг и упал. Я снова подняла круг, а затем черная слизь мужчины покрыла его, став твердой, поймав меня в ловушку.

«Adaperire», самодовольно подумала я, и его связующее заклинание рассыпалось блестящими золотыми искорками. Я вдохнула, втягивая в себя энергию, как воду. Нить моей мысли потянулась к коллективу демонов. Припасенные проклятия сыпались мимо моего сознания, как снег, пока одно из них с любовью не упало мне на ладонь.

- Implicare! - прокричала я, вскидывая руку и ударяя пораженного мужчину прямо в грудь. Он упал, запутавшись в светящейся сети из золота и красного. Это ведь законно, верно?

А потом я начала падать, потеряв равновесие, когда земля задрожала.

Задыхаясь, я перекатилась. Это был Трент. Я оторвала взгляд от холодного асфальта, чтобы убедиться, что с ним все в порядке, он стоял на коленях под воздействием какой-то силы, которую он только что выпустил на волю. Главный убийца поднималась, но другой съежился под оранжевым пузырем.

- Ты в порядке? Эй! - крикнула я, и Трент ухмыльнулся, в его руках уже формировалось новое заклинание. Мой парень поднялся. Нас было двое против их троих, и я улыбнулась в ответ.

- Кто-нибудь, дайте мне гребаный пистолет! - потребовал Пайк, и я обернулась, приоткрыв рот, когда увидела, что он выкатился на каталке, один глаз заплыл, а другой совершенно почернел от ярости.

«Верно. У меня есть пистолет», подумала я. Злобно улыбнувшись, я выхватила его и бросилась на женщину, одновременно стреляя в мужчину, который кружил позади меня.

Мужчина отразил удар, маленький голубой шарик разлетелся, оставив мокрое пятно. Но это было нормально. Я действительно хотела попасть в женщину.

- Аррррр! - закричала я, прыгая на нее ногами вперед. Сильный удар в ее живот пронзил меня насквозь, а затем я ударилась о землю в контролируемом падении. - Вздремни, солнышко, - сказала я, когда женщина ахнула: моя неожиданная физическая атака достигла ее, в то время как все магические были отбиты. Удовлетворенная, я выстрелила в нее из пневматического пистолета, и она отключилась.

- Один готов! - крикнула я, а затем съежилась от разряда электричества, от которого задрожал потолок. Посыпались мелкие осколки бетона, и я, прищурившись, начала карабкаться, когда завыли новые автомобильные сигнализации. Огни, какие бы они ни были, мигнули и погасли. Боже, Трент. Я думала, эльфы должны быть скрытными и тихими.

- Пайк, не вмешивайся в это, - потребовала я, когда мужчина остановился рядом со мной.

Трент отключил электричество, и стало в два раза темнее. Его противник все еще был на ногах, и я выкрикнула предупреждение, съежившись, когда Трент отразил светящуюся массу, отбросив ее в колонну, проломив ее.

Но поскольку один из них был в отключке, они не могли окружить нас, и я выстрелила маленькими энергетическими разрядами в человека, стоявшего передо мной, оттесняя его назад и не давая ему возможности нанести ответный удар, пока я снова не оказалась между ним и Пайком.

- Пистолет, - сказала я, бросая его поверженному вампиру, и Пайк поймал его распухшими руками. - Если тебя ударит магией, брось его, пока шарики не взорвались и не вырубили тебя.

- Пожар в дыре! - крикнул Трент, и я бросилась к Пайку, создавая вокруг нас защитный круг, когда пламя взметнулось вверх. На мгновение мне показалось, что я совершила ошибку, когда воздух стал горячим, и мои волосы взметнулись волной жара, а затем все исчезло, и Трент поднялся во весь рост среди вони обугленной краски и плавящейся резины. Его противник был повержен. Это будет дорого стоить…

- Я за это платить не буду, - сказала я и подпрыгнула, когда лопнула шина, настоящая пушка под низким потолком.

- Вон так! - позвал Пайк, и я повернулась к оставшемуся убийце, покачивая бедрами, и энергия линии потрескивала в моих растрепанных волосах, когда я позволила своему защитному пузырю упасть.

- Слишком поздно уходить, - сказала я, когда мужчина опустился на колени, рисуя руками перед собой глиф. Я нахмурилась, не видя такого раньше, и остановилась, когда он поднялся, чтобы встать на него, энергия в его руках вспыхнула ярко-оранжевым.

- Рейчел, ложись! - крикнул Трент, и я поставила круг. - Нет! - воскликнул он, а затем энергия убийцы ударила в меня, пройдя сквозь мой круг, будто его не существовало.

И когда мужчина передо мной улыбнулся, я почувствовала, что не могу дышать.

«Сукин сын», подумала я, глядя на символ. Ладно, легкие не работали, но я все равно могла ударить его, и я побежала вперед, прилив энергии вспыхнул на коже, когда я разорвала круг.

Мужчина вытарашился, переместил руку, чтобы произнести новое проклятие, и тут я оказалась рядом, ударив с разворота и сбив его с глифа.

Моя грудная клетка была в огне. Я упала, пытаясь стереть символ пальцами, но у меня перехватило дыхание.

- Рейчел! - закричал Трент, а затем врезался в мужчину так, что они оба покатились по тротуару. - Я не могу. Дышать. - Я опустилась на колено, в глазах потемнело. - Обведи это! Сделай своим! - воскликнул Трент, бросая мне кусочек мела, который он забрал у убийцы.

Он ударился по ладони с твердым и уверенным стуком.

«Обведи», подумала я, чувствуя, как по телу пробегают мурашки, когда я обвожу линию вокруг светящегося символа. «Ты мой».

И когда начало и конец линии встретились, удушающие чары со звоном рассеялись.

Я судорожно втянула в себя воздух, рука дрожала, когда я посмотрела поверх своих волос. Убийца заставил Трента отступить, магия ближнего боя шипела и щелкала между ними. Рука Пайка была твердой, но он не стрелял, боясь попасть в Трента.

«Наложил на меня удушающие чары, а?» подумала я, все еще задыхаясь, когда с трудом поднялась на ноги. Я все еще стояла на глифе.

- Pacta sunt servanda, - произнесла я нараспев, чтобы вернуть проклятие ему, и убийца дернулся, в ужасе поворачиваясь от Трента ко мне. Трент тут же сбил его с ног заклинанием, и мужчина упал на цемент, хватаясь за шею.

Я выпрямилась, чувствуя себя грязной и израненной.

- Если ты собираешься использовать глиф, чтобы убить кого-то, сделай так, чтобы он оставался у тебя, - прохрипела я.

- Всегда выходи на свет, - сказал Пайк и всадил в него усыпляющий заряд.

Все еще хватаясь за шею, чтобы глотнуть воздуха, мужчина упал, потеряв сознание.

Ким Харрисон - Проблемы с проклятым
Kim Harrison - Trouble with the Cursed

Глава 10

Мысль о том, чтобы оставить последнего убийцу задыхаться под действием моих усыпляющих чар, была невыносима, но я угрюмо нарисовала хвост на символе, полностью разрушив проклятие. Убийца все еще был без сознания, но его грудная клетка поднималась и опускалась, а на лицо вернулся румянец.

- Сукин сын, - пробормотал Пайк, все еще сидя на стуле, но от его удара мужчина соскользнул к женщине, потерявшей сознание из-за треснувшей опоры.

Сгорбившись, Трент подтащил последнего мужчину к ним обоим. Он выглядел великолепно, несмотря на то, что хромал, а по всему боку у него было грязное пятно. К счастью, автомобильные сигнализации отключились, но резкий запах жженой резины был невыносимо сильным, и люди, выходившие из терминала, заметили это и собрались небольшими группками, чтобы понаблюдать издалека.

- Все живы? - спросила я, жалея, что у меня в сумке нет резинки для волос.

- На данный момент. – Трент говорил тихо, когда пытался стряхнуть с себя грязь.

- У меня недостаточно соленой воды, чтобы приготовить сонное зелье, - сказала я, и Трент кивнул, его руку окутало короткое свечение магии, прежде чем видимая дымка окутала поверженного им убийцу.

Мужчина резко пришел в себя, когда сработало контрзаклинание Трента. Пайк улыбнулся ему потрескавшимися губами, глядя, как тот борется... Затем ужчина затих с выражением покорности на лице.

Грязная и израненная, я побрела туда, на ходу собирая сумку и куртку. Камеры были отключены, но люди наблюдали за происходящим. Что бы я ни сделала, это будет в сети через тридцать секунд.

Чего бы я только не отдала за возможность побыть наедине с собой. Я передала Пайку свои куртку и сумку, чтобы он подержал их, а затем склонилась над убийцей, беспомощно смотревшим на меня снизу вверх, в окружении своих напарников.

- Здесь все живы, - сказала я. - Подумай об этом. Если придешь за Пайком, то придешь за мной. Я думала, это очевидно. Распространи информацию.

Он посмотрел на своих партнеров, затем на меня.

- Конечно, - прохрипел он.

- Ладно, усыпи его, - сказала я, и Трент удовлетворенно хмыкнул.

Пайк, однако, подкатился ближе, пряный, кислый запах разъяренного вампира пробивался даже сквозь запах расплавленных покрышек и опаленной краски.

- Убей их, - потребовал он, и Трент покачал головой, зная, что камеры телефонов тоже следят за нами.

- Нет, - сказала я, когда магия окутала руки Трента. - Они сделали это ради денег, а деньги не стоят мучительной смерти. Верно?

- Да, - прохрипел убийца, а затем отключился, нокаутированный эльфийским словом, произнесенным шепотом.

- Сукин сын, я тебе не верю! - бушевал Пайк, трясясь в своем кресле. - Они собирались убить меня дважды, и ты оставляешь их в живых, чтобы они могли попытаться снова?

- Они больше не будут пытаться. Ты можешь ударить их, если хочешь, - предложила я, потирая больное колено, и он скривил губы. Черт возьми, я протерла дыру в своих лучших легких кожаных штанах.

Пахнущий зелеными деревьями и травой Трент бочком подошел ко мне.

- Ты в порядке?

Я нахмурилась, мне не понравилось, как он уставился на мои растрепанные волосы.

- Нам нужно убираться отсюда.

Все еще сидя на стуле, Пайк пнул женщину, и я вздрогнул от отвратительного удара, когда она застонала под действием снотворных чар.

- Это за шутку о моей матери, - сказал Пайк дрожащим от боли голосом.

- Ладно. Ты отомстил за мать. Нам нужно уходить, - сказала я, разворачивая его кресло.

Низкий смешок эхом разнесся по подземному гаражу, и я резко остановилась, сосредоточившись на нем.

- Младший брат, ты, должно быть, кот. Сколько раз я должен пытаться убить тебя? - спросил высокий мужчина в слаксах и легкой рубашке, стоя рядом с ограждением с телефоном в руке.

Черт возьми, это был брат Пайка.

- Долго же ты возился. - Пайк сплюнул струйку крови, и она с отвратительным звуком упала на холодный цемент. - Брэд. - Он протянул мне сумку и куртку, но я не позволила ему встать, и он тяжело опустился в кресло на колесиках, когда я толкнула его вниз. - Выглядишь измученным.

- Ты уверен, что не умер? Выглядишь мертвым. - Мужчина оттолкнулся от опоры, но не подошел ближе. - Зачем мне пачкать руки, если я могу кому-то заплатить за это? - На его лице появилась широкая, длиннозубая улыбка. - Ну, не сработало. Я подумал, что ведьмы могут справиться. В следующий раз я попробую что-нибудь другое.

- Ты слишком много болтаешь, - сказала я, поднимая пистолет. Он только увернется, но это заставит его заткнуться.

- Подожди! - крикнул Трент, и я дернулась, мой шарик ударился о низкий потолок, когда серая, тонкая тень метнулась вперед, целясь прямо в Брэда.

- Айви! - воскликнула я, узнав ее, когда она врезалась в брата Пайка, отбросив его на ограждение, а затем отбросила так, что он врезался в машину. Сработала автомобильная сигнализация, и она, как черт, ударила его головой еще раз, чтобы сигнализация завыла и отключилась. Три попадания за две секунды... и с ним было покончено.

- Боже мой, выглядишь великолепно! - сказала я, шагнув вперед, когда брат Пайка соскользнул на тротуар у ее ног. - Дженкс сказал, что ты придешь пораньше. Какая удача!

Айви медленно вздохнула и улыбнулась одной из своих редких красивых улыбок.

- Вижу, ничего не изменилось, пока меня не было, - сказала она, и я обняла ее, закрыв глаза, когда почувствовала, как она обнимает меня в ответ. Ее быстрое объятие и еще более быстрое освобождение напомнили мне о том, какими редкими и мимолетными были для нее любые прикосновения, и я улыбнулась, чувствуя, что вот-вот расплачусь. Прошли месяцы, и я волновалась.

- Черт, - выругался Пайк, когда я просияла, глядя на нее. Я знала, что покраснела. Мне было все равно. Исходящий от нее аромат счастливого вампира действовал на меня так, словно я весь день пила текилу.

Трент, прихрамывая, шагнул вперед, на его лице читались облегчение и радушие.

- Ты выбрала идеальный момент, Тамвуд, - сказал он, и они оба настороженно кивнули друг другу. Это было лучшее, что он мог предложить. Айви доверяла не всем, но когда делала это, то доверие было абсолютным.

- Ты - Айви Тамвуд? - спросил Пайк, подавшись вперед, и Айви кивнула, прежде чем снова прижать Брэда головой к машине, чтобы он не упал. - Черт возьми, детка, ты...

- Я что? - спросила она, и ее низкий голос, словно живая пыль, закружился вокруг нас, с шипением разлетаясь по углам темного гаража.

Взгляд Пайка скользнул по ее облегающему черному вязаному дорожному костюму.

- За это стоит умереть дважды, - сказал он, и я улыбнулась еще шире.

Очевидно, все было кончено, и люди на тротуре подходили ближе, некоторые осмеливались быстро пройти мимо нас на расстоянии одного прохода. Возможно, они бежали. Нам нужно было уехать до того, как появится полиция аэропорта.

- Айви, это Пайк Уэлроу. Он держит вампиров Цинциннати в узде. Мне почти ничего не пришлось делать.

- Да, я вижу. - Но Айви улыбалась, когда подошла к нему, бесшумно ступая по холодному цементу своими сапогами в стиле «вамп». - Приятно познакомиться, - сказала она, обнажая зубы и осторожно пожимая его распухшую руку. - Любой друг Рейчел остается в моем списке неприятных людей, пока не докажет, что я ошибаюсь.

- Приятно познакомиться. - Он задержал ее руку на мгновение дольше, чем следовало, и задумчиво прищурил один глаз, когда она ухмыльнулась ему. - От кого это ты потягиваешь? От высокого, темноволосого и смертельно опасного? Могу я присоединиться к тебе?

Она рассмеялась, и мои губы приоткрылись от удивления, когда она обнажила свою длинную бледную шею, что могло бы сойти за приглашение.

- Ты милый, - сказала она, а затем как бы оттолкнула меня с дороги, чтобы зайти за его кресло и начать катить. - Где машина?

- Трент припарковался двумя этажами выше, - спросила я и подпрыгнула, когда брат Пайка издал тихий стон, а Трент снова ударил Брэда головой о машину.

- Он едва держится на ногах и при этом флиртует? - прошептал Трент, но я подумала, что это нечто большее. В Айви было две души - ее собственная и Нины. Это несоответствие создавало почти интуитивное влечение, независимо от того, был ли вампир жив или мертв. А вместе с очарованием росла и способность убеждать. Не то чтобы у Айви когда-либо возникали проблемы в этой области.

- Серьезно, - сказал Пайк, когда она подкатила его поближе. - Как долго ты пробудешь в Цинциннати?

- Может быть, сколько захочу, - Айви нравились шрамы, и я покраснела, проведя рукой по своей идеальной коже. Так было не всегда.

- Дамы, что вы хотите сделать с Брэдом? - спросил Трент устало. - Я не могу продолжать бить его о машины.

Пайк хихикнул.

- Почему нет?

- Они конфисковали мои ножи, - сказала Айви. - Я не ожидала, что мне придется проходить через проверку безопасности.

- У меня есть один, - сказал Пайк, и Айви почти замурлыкала, вырывая нож из его рук, когда тот блеснул в слабом свете. - Эй!

- Не доставай его, если не собираешься им пользоваться, - сказала она, что не имело для меня никакого смысла, но думаю, она флиртовала.

- Стоп, стоп, стоп! - сказала я, когда Трент приподнял голову Брэда за волосы, а Айви подошла на шаг ближе. - Да ладно вам, ребята. Вероятно, нас все еще снимают камеры.

- Я знаю подвал с земляным полом, - сказал Пайк, и Трент с надеждой посмотрел на меня.

- Боже мой, нет, - твердо сказала я, размахивая сумкой. - У меня есть идея. Которая может пригодиться нам дважды.

- Все такая же любительница повеселиться, - со вздохом сказала Айви, и Трент ослабил хватку на волосах Брэда. Да, все мои друзья были дикарями. Иногда я гадала, кем же это делало меня.

- Он мой брат, - сказал Пайк, пока я рылась в сумке в поисках волшебной палочки, которую оставила где-то там. - Я говорю, что он умрет. Одним идиотом, охотящимся за мной, станет меньше.

Вот оно что...

- Ты облажался, так что я решаю, кому сегодня жить, а кому умереть. - С волшебной палочкой в руке я бросила сумку у ног и широко расставила ноги на влажном тротуаре. - Пайк, сколько у тебя братьев?

- На одного меньше к сегодняшнему закату, - пробормотал он, и Айви подозрительно покосилась на волшебную палочку. Ей никогда не нравились мои колдовские качества, вероятно, потому, что я не раз использовала их, чтобы напомнить ей, что «нет» означает «нет». У каждого из нас есть свое прошлое, которое нужно преодолеть.

- Хорошо. - Я стояла перед Брэдом, постукивая палочкой по ладони, отчего по моей ауре пробегали небольшие разряды. - Ты убьешь его, и придут другие. У меня есть идея, как все это остановить.

- Да? И какая же? - спросил Пайк, когда Трент издал обеспокоенный звук «мммм».

- Которая даст тебе немного свободы? - предположила я.

- Она нужна тебе для Финниса, - сказал Трент, и у меня промелькнуло беспокойство.

- В ней содержится шесть проклятий. - Я остановилась, пихая брата Пайка носком ботинка. Готова была поспорить, что он проснулся и притворяется, чтобы снова не получить по голове. Дженкс мог бы сказать мне об этом, просто взглянув. - Айви, разбуди его, пожалуйста.

Айви убрала руку, и Брэд открыл глаза.

- Ударь меня еще раз. Возбуди меня, - прорычал он, подобрав под себя ноги и прислонившись к опоре. С безмятежным выражением лица Айви хрустнула костяшками пальцев, обдумывая услышанное.

- Не двигайся, - пригрозила я, чувствуя, как баланс сил нарушается. - Я здесь единственная, кто не хочет твоей смерти. Понимаешь?

Брэд нахмурился, и я крепче сжала линию. Палочка показалась мне скользкой, и я приняла твердую стойку, в нос ударил запах расплавленных шин. Какие там слова? О да. В час сна.

- Hora somni, - произнесла я нараспев, взмахнув палочкой, чтобы изобразить глиф «есть».

Ким Харрисон - Проблемы с проклятым
Kim Harrison - Trouble with the Cursed

Вскрикнув, я выронила палочку, когда она вспыхнула теплым светом, и черно-золотая дымка окутала брата Пайка. Он застыл, приоткрыв рот.

А потом я согнулась пополам, потрясенная тем, что на меня обрушилась копоть.

Застонав, я отмахнулась от всех, когда Трент в тревоге позвал меня по имени. О Боже, это было ужасно, и чувство неправильности скользнуло по моей ауре, отказываясь укореняться в ней, хотя и обжигало, как лед. «Я принимаю это», подумала я, но это было тяжело, и не имело значения, как я старалась принять копоть, она, казалось, сама по себе проникала в мою внешнюю ауру, где висела, словно ожидая указаний.

- Рейчел? – Трент положил руку на мое плечо, и я ахнула, втягивая темное уродство глубоко внутрь себя, когда оно попыталось переместиться с меня на него.

«Я принимаю это. Это мое», снова подумала я, и копоть неохотно поселилась в моем сердце. «Это мое!»

- С ней все в порядке? - Голос Пайка звучал так, словно я была на дне колодца.

- Я в порядке, - сказала я, открывая глаза и тяжело дыша.

- Он выглядит обдолбанным, - сказала Айви, и мое внимание переключилось на брата Пайка. Я сжала губы и посмотрела на Трента, отступая на шаг, чтобы эта копоть не попыталась снова наброситься на него. Палочка все еще лежала на тротуаре, и я осторожно взяла ее, запихивая в карман, где она лежала тяжелым ггрузом. «Ходин, нам нужно поговорить».

- Я в порядке, - повторила я, хмурясь при виде расслабленного выражения лица Брэда. - Я не ожидала, что будет так много копоти. – У меня дрожили руки, и я сжала их в кулаки, пытаясь скрыть это. Какому, черт возьми, проклятию научил меня Ходин? На вкус оно было темным, но ингредиенты были в порядке. Я еще даже не определила, что я хотела, чтобы он сделал.

- Рейчел? - Трент повернулся ко мне, коснувшись теплым пальцем моего холодного подбородка. - Слишком много копоти.

Я с трудом сглотнула, содрогнувшись, когда почувствовала, что она снова пытается покинуть меня, и отдернула ее обратно.

- Количество копоти не означает, что это темное проклятие, - сказала я, чувствуя себя плохо. - Это всего лишь значит, что я изменила реальность сильнее, чем обычно. Дай секунду, чтобы впитать это. Станет лучше. Черт возьми, если Ходин солгал мне, я разозлюсь.

Пайк ткнул брата ногой, и тот с закрытыми глазами не двинулся с места.

- Чем это лучше смерти? - спросил он, и я сжала руки в кулаки, недовольная тем, что они все еще дрожат. Я чувствовала, что проклятие все еще связывает нас с Брэдом, и это казалось неправильным.

Но, так это или нет, я должна была продолжить и наклонилась, чтобы приблизиться к лицу Брэда и закончить фразу.

- Ты помнишь Кена Касла? - спросила я, и он моргнул, глядя на меня. - Кен, - твердо сказала я. - В казино. Лис-оборотень. Ты дал ему денег, а он отдал тебе Пайка.

Брэд кивнул, взглянув на Трента и Айви так, словно никогда их раньше не видел, но его взгляд стал жестче, когда он заметил Пайка, окровавленного и избитого, сидящего в инвалидном кресле.

- Что ж, Кен обманул тебя, - сказала я. - Он взял твои деньги и дал тебе фальшивого Пайка, думая, что ты убьешь его сразу и никогда об этом не узнаешь.

Брат Пайка в гневе стиснул зубы.

- Сукин сын, - прошептал он.

- Все верно, - сказала я. - Это не тот человек. - Я повернулась к Пайку, который начал улыбаться. Вид у него был не из приятных, так как глаз заплыл, губа разбита, а нос сломан. - Он - не Пайк, - добавила я, и Брэд снова пришел в замешательство. - Пайк на Багамах. Вот почему ты в аэропорту, но сначала тебе следует забрать свои деньги у Кена.

Трент прикрыл ухмылку рукой, и даже Айви усмехнулась.

- Верно. - Я встала, и Брэд проследил за мной взглядом. - Айви, думаю, теперь он может встать.

Айви протянула руку.

- Вставай, солнышко, - сказала она, поднимая его, спотыкающегося, на ноги.

Застонав, Брэд схватился за голову.

- Почему я в аэропорту?

- Ты собирался отвезти Пайка к своему дедушке, - растерянно сказала я, и мерзкая улыбка Пайка погасла. - Но Кен обманул тебя. Как только ты заберешь свои деньги у Кена, ты отправишься разыскивать Пайка на Багамах.

- О да. Точно. - Брэд прищурился от яркого солнечного света за башней парковки. - Это, должно быть, была какая-то вечеринка. У меня голова раскалывается. - Он непонимающе заморгал. - Кто-то ограбил меня? Где я?

Я взглянула на Трента, и сердце мое сжалось от неприятного ощущения.

- Э, в аэропорту.

- Сукин сын, - пробормотал он, ощупывая ребра. - Какого черта я здесь делаю?

Пайк нахмурился еще сильнее.

- Тебе нужно забрать свои деньги у Кена Касла.

- Пайк. - Брэд поднялся, замешательство охватило его, когда он замедлился, только сейчас заметив свои новые синяки. - Проклятые ведьмы! - выругался он, заметив трех поверженных убийц.

- Это не Пайк, - быстро сказала я, но ощущение холода становилось все сильнее. - Это тот человек, которого Кен Касл изобразил похожим на Пайка, чтобы получить твои деньги. Ты собирался вернуть их, помнишь?

Все еще не сводя глаз с Пайка, Брэд потянулся за телефоном.

- Я не помню Касла. Это он ограбил меня? И вообще, кто ты такая?

Трент тронул меня за локоть.

- Ты не могла бы извинить нас на минутку? Айви, может, твой парень позвонит кому-нибудь, чтобы его отвезли домой на автобусе или что-то в этом роде.

- Парень? - спросила Айви, и Пайк прочистил горло, привлекая ее внимание.

- Это, должно быть, я, - сказал Пайк, когда Брэд, нахмурившись, уставился в телефон.

- Что я делаю в Цинциннати? - прошептал он, его замешательство росло, и Трент отвел меня на несколько шагов в сторону.

- Это не похоже на удовлетворение, - сказала я, совсем не радуясь. - Это похоже на проклятие памяти. - Он вспомнил Пайка, но не меня и не то, что я сказала ему тридцать секунд назад.

- Давай заберем Пайка отсюда, пока это не прошло, - сказал Трент, и я кивнула. Если это пройдет...

- Эй, - громко сказал Брэд, глядя на облупившуюся краску машин и спущенные шины. - Кто-нибудь из вас знает, где моя машина?

- На восточной стоянке, - сказала я, показывая Айви, чтобы она забирала Пайка. На улице на солнце вспыхивали желтые огни, и нам нужно было идти. - Спасибо за все. Увидимся.

- Точно. - Брэд потер затылок, бросил взгляд на троих убийц и, прихрамывая, направился к голубым и янтарным огням, как мотылек на пламя. - Увидимся.

Трент взял меня под руку, и мы направились к лифту. Меня все еще подташнивало от вони. Что-то было серьезно не так. Мне нужно было поговорить с Ходином. Сейчас.

- Я бы предпочел убить его, - угрюмо пробормотал Пайк, и Айви, катящая его, как особенно стройная, исключительная дневная медсестра, фыркнула в знак согласия.

- Нет, и так хорошо, - выдохнула я, чувствуя себя немного лучше. Никто не умер. Это должно было что-то значить. Убийцы воскреснут, и со временем об этом станет известно. Моя репутация не пострадает. И, в конце концов, это было все, что у меня было.

Позади нас раздался звон, но мы не обернулись, сосредоточив внимание на лифте, когда притормозили перед ним, и Трент нажал кнопку «Вверх». Постепенно гнев Пайка улегся, и он согнул руки, уставившись на них.

- Спасибо, - тихо сказал он. - Никто никогда раньше не рисковал своей жизнью ради меня.

Я почувствовала себя странно и пожалела, что лифт не приехал сюда.

- Ты достоин спасения, - сказала я, и Трент опустил плечи. - Даже если ты облажался, заключив пари, - добавила я, взглянув на Айви. - Нам нужно выяснить, чего хочет Финнис.

Айви протянула руку мимо Трента и стала нажимать на клавишу «Вверх» так быстро, что, казалось, раздалось жужжание.

- Повидаться с Констанс.

Но должно было быть что-то большее, и я вздохнула с облегчением, когда двери открылись и внутри никого не оказалось. Трент придержал дверь, а Айви вкатила внутрь молчаливого, задумчивого Пайка. Я была последней, бросив прощальный взгляд на небольшую толпу вокруг Брэда и поверженных убийц, когда двери закрылись. На полпути к дому.

- Ходин сказал, что это было верное решение, - пробормотал Пайк, и я перевела взгляд на него.

- Ходин? - спросила я, и Пайк пожал плечами, затем поморщился, прижав руку к ребрам.

- Мы все не поместимся в твоей машине, - сказала я, когда двери открылись и на нас повеяло свежим воздухом гаража. - Пайк, возможно, нам придется оставить твое кресло здесь.

Трент ухмыльнулся.

- Нет проблем. У меня есть фургон, который ожидает нас. Нам просто нужно добраться до пункта проката автомобилей.

- Серьезно? - спросила я, вспомнив, как он отвлекал. - Ты потрясающий.

- И не забывай об этом, - сказал он, притягивая меня к себе, чтобы обнять сбоку.

Идущие впереди нас Айви и Пайк вздохнули, вероятно, по одной и той же причине. Я опустила голову на плечо Трента и почувствовала, как неприятный узел беспокойства начал разматываться. С Пайком все будет хорошо. Возможно, мне даже

удастся подлатать его настолько, чтобы он сможет пойти со мной и поговорить с Финнисом.

Но когда легкая, хрипловатая болтовня Пайка смешалась с резкими репликами Айви, я начала сомневаться.

Кэсси сказала, что убийцы использовали проклятие, основанное на кольце, чтобы уничтожить ее ребят. Мое предположение о том, что это мог сделать только опытный практик, такой как Лэндон или Дали, расширилось и на Ходина. Он широко использовал магию колец. Но это не мог быть Ходин, который помог убийцам скрыться с Пайком. Ходин нуждался во мне.

Не так ли?

Ким Харрисон - Проблемы с проклятым
Kim Harrison - Trouble with the Cursed

Глава 11

«Поворот все подери, мне нужно кое-что изменить», - подумала я, входя в церковь. Усталость и боль от появляющихся синяков мешали двигаться, но я расслабила плечи от облегчения, когда благословенно сухой, прохладный воздух коснулся моего лица. Солнце сядет через несколько часов, но ночь обещала быть жаркой и душной, и окна, скорее всего, останутся закрытыми.

- Дженкс? - позвала я, когда Айви протиснулась мимо меня, подставляя плечо Пайку, помогая ему войти внутрь. - Мы дома!

Я отошла в сторону, ожидая Трента, прежде чем закрыть дверь и прислониться к ней спиной.

- Ходин? - спросила я настороженно, но ответа не последовало. Трент разговаривал по телефону со своим банкиром, а я бросила сумку и куртку у лестницы и направилась к дивану.

- Нет. Я сам разберусь, - сказал Трент, когда я проходила мимо него. - Вообще-то, в кассе, - добавил он с ноткой лукавства в голосе. - Наличные? - Он заколебался. - Ты знаешь меня лучше. Ладно, ты меня подловил. Тебе поможет, если мои адвокаты поговорят с твоми адвокатами, чтобы сохранить все в тайне?

Айви, направлявшаяся в ванную, замедлилась, когда увидела изменения, и ее взгляд переместился с ее маленького рояля на возвышении, на элегантно отремонтированную дыру в полу и мебель вокруг кофейного столика. - Это что, новое? - спросила она, разглядывая витражи.

- Да, и, в отличие от старых, они открываются, когда на улице не тридцать градусов и не стопроцентная влажность. - Я плюхнулась на диван, чувствуя, что, возможно, никогда не встану. - Финли нашла их на заброшенных участках в Теннесси. Разве тебе не нравится, что она сделала с полом?

Айви кивнула, с легкостью поддерживая Пайка, когда тот подавил стон.

«Почему это кажется мне таким знакомым?» кисло подумала я, когда Айви велела Пайку смириться и сказала, что она опустит его в ванну с теплой водой, прежде чем он сможет развязать ботинки.

- Мне не нужна помощь, - запротестовал Пайк, выражение его лица было напряженным, когда он попытался вырваться из ее объятий.

Айви крепче сжала его локоть.

- Не все зависит от тебя, Уэлроу.

Трент и Пайк одновременно посмотрели на нее, и Пайк моргнул, внезапно ослабив сопротивление в ее объятиях.

- О!

О, действительно.

- По крайней мере, пикси снаружи, - сказала я, осматривая стропила, чтобы убедиться в их полном отсутствии. Присутствие Гетти уже принесло свои плоды. - Дженкс? Эй! - позвала я снова, когда дверь ванной захлопнулась, и почти сразу же в коридоре послышался шум его крыльев. Пикси был явно измотан, странная сине-золотая пыльца освещала его путь.

- Черт, девочка! Что ты сделала со своими волосами? - спросил Дженкс, облетя вокруг меня, прежде чем опуститься на подлокотник дивана. - Засунула язык в розетку?

Я потянулась, чтобы потрогать их, и с ужасом обнаружила, что они превратились в комок. Трент, сидевший напротив меня, подавил смешок, ожидая продолжения.

- Здесь влажно, - сказала я, и Дженкс рассмеялся, его голос был похож на звон колокольчиков на ветру.

- Ты можешь и дальше пытаться провести фейри, - сказал он. - Где Айви? Она с Пайком в душе?

Он не приземлился мне на плечо. Возможно, это было из-за моих волос, но у меня было ощущение, что он изучает мой новый слой копоти.

- Откуда ты знаешь, что она... - начала я, затем кивнула. У пикси слух лучше, чем у стаи чихуахуа. - Э, да. Она помогает ему привести себя в порядок.

- Хорошо. - Он, наконец, отвел взгляд от моей ауры, и я медленно выдохнула, радуясь, что он ничего не сказал. - Если кто-то и сможет привести Пайка в вертикальное положение к сегодняшнему вечеру, так это она. У нее хорошо получается приводить мужчин в вертикальное положение.

Трент демонстративно прочистил горло, не отрывая взгляда от телефона, когда пикси захихикал, как шестиклассник. Но веселье Дженкса испарилось, когда из ванной донесся испуганный вопль Пайка.

- Я знал, что должен был пойти с тобой, - сказал Дженкс. - Что, черт возьми, ты сделала со своей аурой?

- Я и сама об этом думаю, - сказала я, почувствовав облегчение, когда включился душ и заглушил приглушенный разговор Пайка и Айви. - Ходин здесь? - У меня болели ступни, и я приподняла одну ногу, чтобы снять ботинок. - Мне нужно с ним поговорить. Он подтолкнул Пайка заключить это пари. И, возможно, продал проклятие убийцам, которые подорвали систему безопасности Касла.

- Да? Он хотел помочь присмотреть за Гетти, поэтому я отвел ее на кухню, - сказал Дженкс. - С тех пор как ты ушла, Барибас хандрит в саду.

- Думаешь, он оставит ее в покое? - спросила я, и пикси пожала плечами.

Трент поднялся с дивана с телефоном в руке.

- Рейчел, ты не возражаешь, если я на минутку выйду к тебе на веранду? Мне нужно ответить.

- Конечно. Захватишь мне что-нибудь холодненькое на обратном пути?

- Конечно. - В его голосе зазвучали профессиональные нотки, и он направился в коридор, ведущий в заднюю часть церкви, скользнув рукой плечу, оставляя мурашки.

Дженкс расхаживал взад-вперед, ему явно не терпелось увидеть Айви, но он знал, что не стоит прерывать то, что происходило в ванной.

- Что Айви думает о новом ремонте?

- Пока не знаю. - Я вздохнула с облегчением, когда сняла ботинок. Кровь и Бримстон, бримстон и кровь.

- Круто. Чур, я провожу для нее экскурсию. - Он хихикнул в пустом коридоре, вероятно, услышав то, что я была рада пропустить. - Итак... как все прошло, кроме того, что ты вываляла свою ауру в копоти?

Я сняла второй ботинок и заколебалась, пытаясь решить, что сказать, пока надевала его.

- Между нами говоря, думаю, мы могли бы сделать это в два раза быстрее и с вдвое меньшей болью, если бы ты был там, - мягко сказала я, что, хотя и не было полной правдой, не задело бы его гордость пикси. - Как Гетти? - спросила я, ощупывая новую дырку на колене.

- Хорошо. - Он нахмурился, что резко контрастировало с внезапным оживлением его лица. - Она мне не доверяет, и я это понимаю. Барибас настаивает, что она занималась браконьерством. Никто не рад. Она продолжает пытаться... С ней все в порядке.

- Итак, все как обычно. - Я положила руки на край стола, прислушиваясь к звуку льющейся воды и радуясь, что Финли установила водонагреватель с автоподогревом. Я хотела принять душ и уложить волосы, но не раньше, чем выясню, чем Трент будет заниматься в течение следующих нескольких часов. - Срастется ли у нее крыло?

- О, конечно. - Он сел, и крылья его стали невидимыми, пока он не устроился поудобнее. - Но она не сможет летать еще несколько дней. Ей повезло, что не лопнула главная вена. Не знаю, кто убьет ее первым, Барибас или я. Он говорит, что проходивший мимо пикси сказал ему, что она браконьерствует, но она настаивает, что попала в нисходящий поток и просто пролетала над садом.

Я не осмелилась улыбнуться

- Дженкс, что бы ты сказал, если бы я попросила тебя остаться с Гетти, когда пойду вечером разговаривать с Финнисом?

- Я бы сказал, что твой сыр вот-вот осыпется с крекера. - Нахмурив брови, Дженкс оторвал взгляд от разглаживания прорехи на крыле. - Ты попросила меня остаться, расплачиваясь за ставку Пайка, а вернулась с аурой, похожей на дерьмо тролля, и ободранным коленом. Я даже не хочу говорить о твоей прическе. Ходин может присмотреть за Гетти.

- Ходин совершает ошибки, - сказала я, не уверенная, что еще доверяю ему. На самом деле, я никогда не доверяла ему. - Ты - нет.

- Именно это я и имел в виду, - пожаловался он. - Пайк...

- Все будет хорошо, - закончила я, опуская ноги на пол. - Там будут Айви и Трент, - сказала я. - Я только посмотрю, чего хочет Финнис. Пригрожу ему... Он поугрожает мне... Я приду домой и сделаю несколько заклинаний. Позже мы все вместе сходим куда-нибудь и убедим Финниса, что он проживет дольше, если будет игнорировать меня. Гетти нуждается в тебе больше, чем я сейчас.

- Я не нужен Гетти, - сказал Дженкс. - Она ясно дала это понять. Используя множество громких слов. Клянусь, она, должно быть, провела все восемнадцать лет своей жизни в библиотеке. Я знаю, чего хочет Финнис. Он хочет избавиться от тебя. Очень хочет избавиться от тебя и занять твое место.

Я обхватила Дженкса рукой и уже не в первый раз пожалела, что мы не одного роста.

- Айви бы здесь не было, если бы это было его целью, - сказала я, а Дженкс продолжал хмуриться, не веря своим глазам. - Есть более простые способы убрать меня, чем проехать пятьсот миль и сделать это лично. Он здесь, чтобы подтвердить, что Констанс не руководит Цинциннати, поэтому они могут прислать сюда тяжелую артиллерию. Все, что нам нужно сделать, это убедить его, что это так.

«Но только не с этой волшебной палочкой исполнения желаний», подумала я, убирая руку от Дженкса. Моя грязная аура покалывала, будто копоть пыталась перейти на него, и мне это не нравилось.

Крылья Дженкса поникли. Черт возьми все до Поворота и обратно, я знала, что-то подобное произойдет, когда согласилась занять должность субросы. Я не хотела править Цинциннати, как великий чиновник «большая шишка», расхаживая с

волшебной палочкой в руке, пикси на плече и миллиардером в кармане. Каждый желающий стать правителем бросил бы мне вызов.

Угловатые черты лица Дженкса смягчились от сочувствия. Он знал, что это было не то, чего я хотела, но также знал, что стать субросой было моим единственным выбором - легким, трудным или каким-то еще.

- Он хочет увидеть Констанс? Покажи ему мышку, - пробормотал он.

- Сомневаюсь, что это поможет. - Сосредоточившись на чем-то далеком, я поджала ноги, замерзая в кондиционированном воздухе. - Она не управляет Цинциннати, и это все, что волнует немертвых из округа Колумбия. То, что она – мышь, и они не могут посадить меня в тюрьму за то, что я дважды убила ее, разозлит их еще больше.

Моя рука будто стала скользкой, почти жирной от этой палочки, и я сжала пальцы в кулак, недовольная тем, что половина населения земли может увидеть мою новую копоть. Проклятие Вивиан даже не заметило бы этого человека на рынке Финдли.

- Не думаю, что то проклятие, которым наградил меня Ходин, было белым, - прошептала я, искренне боясь использовать его снова.

- Ты так думаешь?

Но тут Дженкс поднялся, обернувшись на тихий звон колокольчика, и появился Ходин, материализовавшись в самом центре нового инкрустированного пола, будто это было специально отведенное место для перемещения.

- Ты использовала ее? - воскликнул демон, на его лице отразились тревога и недоверие, когда он предстал в своей лучшей байкерской одежде. - Ты использовала палочку, чтобы спасти Пайка? Что ты собираешься использовать против Финниса? В этом и был весь смысл!

- Ты оставил Гетти одну? - крикнул Дженкс, агрессивно захлопав крыльями, и Ходин раскрыл ладонь, показывая недовольную, взъерошенную и очень раздраженную пикси.

- Ты, покрытая зеленой слизью, дегенеративно-уродливая, тупоголовая, покрытая перьями фейри-шлюха! - выругалась Гетти, и жужжание крыльев Дженкса стихло, как мне показалось, от восхищения. - Что, черт возьми, с тобой не так! Я живая, а не мармеладный мишка, которого можно засунуть в карман!

Я встала и потянулась к ней.

- Гетти, мне так жаль, - сказала я, но Дженкс был быстрее, он подлетел, схватил женщину и поднялся, его глаза сверкали серебром. Гетти дернулась, и я ахнула, когда он отпустил ее только для того, чтобы резко броситься вниз и схватить женщину за ногу в шести дюймах от пола.

- Отпусти меня! - крикнула она, юбки задрались до ее головы, показывая искусно вышитое нижнее белье, и Дженкс подбросил ее в воздух, схватив за талию и приподняв, чтобы посадить на балку. Раздался звонкий шлепок, и он отступил, но не раньше, чем она оставила ярко-красный отпечаток ладони на его щеке.

- Клянусь, - сказал Дженкс, зависая перед ней, дрожа и рассыпая ярко-красную пыльцу. - Если ты еще раз согнешь мне крыло, я сломаю тебе другое, женщина! Я не пытаюсь тебя убить. Почему, черт возьми, ты думаешь, что я хочу причинить тебе боль?

- Все остальные хотят! - крикнула она. - Ко мне прикасаются только для того, чтобы причинить боль!

Жужжание крыльев Дженкса прекратилось, когда его полет выровнялся.

- Я не такой, как все, - сказал он, и она покраснела.

Ботинки Ходина на твердой подошве застучали по полу, когда он подошел и встал передо мной.

- Ты использовала волшебную палочку против Касла? - подсказал он, и я превела свое внимание от стропил и нахмурилась, увидев потрясенное выражение лица Ходина. - Исполнение не уравновесит баланс. Долг Пайка не выплачен, и они за ним вернутся. Это было неэффективное использование ресурсов.

- Долг выплачен, - кисло сказала я. - Я использовала волшебную палочку на брате Пайка, чтобы убедить его, что Пайк на Багамах, - сказала я, удивляясь, почему он так расстроен. - Брат Пайка заплатил за него, когда выкупил его у Касла.

Проведя рукой с длинными пальцами по волосам, Ходин оглядел ванную.

- Каламак не заплатил его долг? Значит, все возвращается на круги своя, - сказал он с сомнением в голосе.

- Более или менее. - Мой взгляд скользнул мимо Дженкса, который завис передо мной, уперев руки в бока. - Теперь, когда Айви здесь, даже лучше. - Я аккуратно поставила свои ботинки рядом с диваном, чтобы Айви не подняла брови на меня за то, что я оставила их посреди комнаты. - Осталось только убедить Финниса, что Констанс все контролирует, и он уйдет. - Что сейчас может оказаться непросто.

- Хорошо. - Улыбка Ходина была натянутой, а руки спрятаны в рукавах. - Очень находчиво. Кажется, ты держешь ситуацию с субросой под контролем.

Я присела на подлокотник дивана, прищурившись. Это раздражение сквозило в его поздравлениях?

- Пайк говорит, что это ты подговорил его заключить это пари. Что это было верное решение.

На вытянутом лице Ходина не отразилось никаких эмоций.

- Я был уверен, - сказал он, и в его низком голосе послышались нотки гнева, что я задаю ему вопросы. - Что-то пошло не так. Ты справилась с этим. Ничего страшного не произошло.

- Ничего страшного?! - воскликнула я, но тут же проглотила свой гнев. Конечно, в душе было тихо, но у вампиров очень хороший слух. - Пайк избит, а я вся в копоти.

Ходин захихикал и практически плюхнулся в кресло напротив меня, болтая длинными руками и ногами.

- Тебе не кажется странным, что Трент не говорит тебе, на что он тратит столько денег?

Я уставилась на него, гадая, что за игру он затеял. Он не спросил о Пайке. Не предложил свою помощь. Не объяснил насчет копоти. И теперь он пытался сменить тему.

- Нет. Ты сказал, что копоти будет не так уж много. Что ты на это скажешь? - спросила я, указывая на себя.

Ходин нахмурился, положив одну ногу на другую.

- Ты должна была надеть это на того, кого прокляла. Почему, во имя нимба Богини, ты сохранила ее?

- Потому что я сотворила заклинание, - сказала я, чувствуя себя глупо, хотя я бы сделала то же самое, если бы у меня снова был выбор. - Слишком много копоти для белого проклятия. Что происходит, Ходин?

Мой вопрос повис в неловкой тишине, когда Трент, шаркая ногами, остановился в конце коридора с телефоном в одной руке и стаканом чая со льдом в другой. Крылья

Дженкса жужжали на потолочных балках, а взгляд Ходина метался между нами троими.

- Ты же видела, что в нем было. Ты сама сказала, что Вивиан Смит согласилась с тем, что его рейтинг зависит от того, что ты с ним делаешь. Ты, должно быть, пыталась убедить кого-то в чудовищной лжи.

Это было именно то, что я сделала, ну, не чудовищной, но, тем не менее, это была ложь. Несмотря на это, я все еще думала, что ошибка была в самом проклятии, а не в том, как я его использовала. Эта копоть ударила по мне задолго до того, как я заставила Брэда поверить в ложь. Кроме того, Брэд казался скорее смущенным, чем довольным, он не мог вспомнить даже того, что я ему сказала. Если Ходин не знал, как действует проклятие, то, возможно, он неправильно понял, для чего оно предназначено. Тритон была сумасшедшей. Кто знает, какой была ее версия исполнения? Я должна была остановиться в тот момент, когда поняла, что это ее проклятие.

Но я этого не сделала, решив рискнуть в надежде, что это облегчит мою жизнь. Это было легко, как исполнение желания.

Я соскользнула с подлокотника дивана, злясь на него, на себя и на все остальное.

- Ты понятия не имеешь, что делает проклятие Тритон, и как оно работает. Во сколько Стеф уходит с работы?

Ходин сосредоточился, когда увидел, как Трент входит и ставит стакан с чаем, с которого капает вода, на подставку.

- А что?

- Я хочу знать, что было в той палочке, чего не было в списке, - сказала я, и крылья Дженкса предупреждающе зашуршали. Копоть была ужасающей, и я не могла от нее избавиться, создав новое безвременье, как было раньше.

- Ты создала ее, - сухо сказал Ходин, и Трента коснулся рукой моего плеча в знак поддержки.

- Я видела, как Стеф готовила клей для выпечки и тушилку, - сказала я, все еще недовольная тем, что он практически командовал ею. - Что она добавила в это, чего не было в списке? Кровь и пламя не были ингредиентами. Это были катализаторы и ускорители.

Ходин пристально посмотрел на меня, в его красных глазах с козлиным разрезом вспыхнул гнев.

- Вот что я получаю за то, что пытаюсь быть полезным, - сказал он, и очертания его лица затуманились.

- Эй! – рявкнула я, но он исчез, издав резкий хлопок и запах жженого янтаря. - Побери все Поворот, - пробормотала я, хмурясь по мере того, как мое плохое настроение ухудшалось. Сжав губы, я подавила дрожь, когда приглушенный вскрик Пайка, донесшийся из ванной, прорезал шум душа. - По крайней мере, мы вернули Пайка.

- Как думаешь, сегодня вечером с ним все будет в порядке? - спросил Трент, и я пожала плечами.

- Если Айви сможет запихнуть в него достаточно печенья с Бримстоном.

- Тогда это было правильное решение. Он играет ключевую роль в твоей структуре власти, - сказал Трент, но я все равно чувствовала, что совершила ошибку.

- Каждый из присутствующих здесь важен, - сказала я, садясь, чувствуя себя сильной рядом с Трентом и Дженксом, нависшим над моим плечом. Все здесь, кроме Ходина.

Я не могла сказать, что происходило в мыслях Ходина, и подавила дрожь, когда рука Трента ускользнула от меня. Мы с Ходином еще не закончили, но о том, чтобы последовать за ним, не могло быть и речи… это хуже, чем следовать за вампиром.

- Ты в порядке? - прошептал Трент, наклонившись надо мной, и когда я кивнула, его взгляд стал рассеянным. - Ты не будешь возражать, если я отлучусь примерно на час? Если я верну деньги в банк до закрытия, они согласятся, что деньги никуда не исчезали. Я вернусь вовремя, чтобы встретиться с Финнисом.

Мое рассеянное настроение передалось и ему.

- Конечно! Возьми Дженкса с собой. Ему не помешало бы побыть некоторое время вне церкви.

- Рейч... - пожаловался пикси, поднимаясь с раздраженным выражением лица. - Трент нуждается во мне, как в дырке в голове.

- Гетти? - Я вгляделась в стропила. - Не хочешь спуститься и согреться?

- Рейч. - Дженкс подпрыгивал вверх-вниз, находясь слишком близко, чтобы разглядеть его как следует. - Тренту не нужно, чтобы я ходил в банк.

Со стропил сыпалась отвратительная серая пыльца. Что только что сказала Айви? О да.

- Дело не только в тебе, Дженкс, - прошептала я, и его жужжание крыльев стихло, когда он проследил за моим взглядом на стропила. - Нет, ты должен уйти, - настаивала я, теперь уже громче, когда встала и потянулась, чувствуя, как болит все тело от удара о твердый цемент. - Я присмотрю за Гетти. Жара и влажность пойдут на пользу ее крылу. - Дженкс набрал в грудь воздуха, чтобы возразить, и я добавила: - Это же два миллиона, Дженкс. Наличными. Ему нужен ведомый. Кроме того, мне нужно что-то сделать со своими волосами, прежде чем я выйду из этой церкви.

Я молча умоляла взглядом, и Дженкс, растерзанный, рассыпался тошнотворной зеленой пыльцой.

- Гребаная Динь-Динь. Отлично, - наконец сказал он, резко взмахнув крыльями, и выпрямился, уперев руки в бока. - Ты будешь вести себя хорошо, когда я помогу тебе спуститься, или ты хочешь снова ударить меня по лицу? - громко спросил он.

Из-за края выглянуло крошечное бледное личико.

- Почему бы тебе не пощекотать розовые соски Динь-Динь?

Губы Дженкса приоткрылись в шоке, а затем он взмахнул крыльями.

- Отлично. Падай, мне все равно. Может, тебе удастся приземлиться на волосы Рейчел. Они достаточно большие, чтобы в них мог залететь ястреб.

Трент переминался с ноги на ногу, явно желая поскорее уйти.

- Отлично. Спасибо, Дженкс. - Он наклонился ко мне и быстро поцеловал, а потом обнял. - Пока, Рейчел. Увидимся примерно через час. До встречи с Финнисом еще много времени.

- У меня не такие длинные волосы, - пробормотала я, и его улыбка стала шире. Но он отстранился, как я и предполагала, и, выглядя так же привлекательно, как дождь в пустыне, направился к двери, Дженкс держался за его плечом. Пикси обернулся, когда Трент открыл ее, сделав для Гетти жест «я наблюдаю за тобой», прежде чем выскочить, и дверь с грохотом захлопнулась.

«Что он делает со всеми этими деньгами?» подумала я, хмуро глядя на пустые стропила.

- Гетти? Я не смогу принять душ, если ты не пойдешь со мной. Я хорошая. Правда.

Снова показалось ее крошечное личико, на щеках блестели блестки от промокшего крыла.

- Я в порядке.

У меня заболела шея, и я вздохнула.

- Пока не появится Барибас, - сказала я. - Пожалуйста? Дженкс проткнет мне ухо, если вернется, а ты будешь мертва. Пар пойдет тебе на пользу, разве ты не этого хочешь? Выбраться отсюда?

- Наверное, - сказала она, а затем передвинулась, свесив ноги с края, и оттолкнулась от него.

У меня перехватило дыхание, когда она упала... а потом я поймала ее в ладони. Я дернулась, когда копоть, казалось, поднялась, желая затопить ее, но я поймала ее прежде, чем она достигла моей ауры, и затолкала обратно в свою ци, оставив меня гадать, почувствовала ли это Гетти, когда нервно одергивала юбку, чтобы прикрыть свои грязные ноги. Пикси постоянно видят ауры, в отличие от остальных, им не нужно второе зрение.

- Хочешь устроиться у меня на плече? Дженксу нравится сидеть на моих серьгах.

- Все в порядке, - сказала она, и я кивнула, взяла свой чай со льдом и вышла в коридор. У нас всегда были две ванные комнаты, еще с тех времен, когда церковь была церковью. Это была единственная вещь, которую Финли не изменила. У Айви была лучше, но в моей были стиральная машина и сушилка, что, возможно, и звучало как недостаток, но я всегда находила это полезным.

- Не понимаю, почему ты мне помогаешь, - сказала Гетти, когда я локтем включила свет и пинком захлопнула дверь. - Большинство психов хотят посадить тебя в клетку или раздавить. Дженкс сказал... – Она замолчала и покраснела.

- Полотенце? - спросила я, поднимая руку, чтобы она могла встать на стойку, когда она кивнула. - Дженкс действительно хороший парень, - сказала я, пока она приводила себя в порядок. Я сделала глоток чая со льдом, затем выпила половину за один присест. - С тобой все будет в порядке, - добавила я, когда вздохнула.

- Мне не следовало врезаться в ту машину. - Гетти осматривал ванную на предмет возможных угроз, пока я включала воду. - Только что я летела над деревьями, а потом оказалась на дороге, без шляпы, и врезалась в стекло. Что-то толкнула меня туда.

История, в которой я бы усомнилась, если бы пикси не были честны до крайности. Все еще держа стакан в руке, я посмотрела в зеркало, чувствуя, как ужас наполняет меня до кончиков волос. В мире не так много чар…

- Э, Стеф очень расстроена из-за этого. Не беспокойся о том, чтобы вернуть Дженксу долг. Стеф позаботится об этом, немного поработав в саду. Дженкс позаботится о том, чтобы ты была сыта.

- Я не знаю, - пробормотала она, не отрывая взгляда от маленького витражного окна. - Я еще не видела его в саду.

Я резко поставила стакан на стол, нахмурив брови. Я могла бы провести 400-уровневый урок о том, как превратить неуверенность в стервозность, но она ругала человека, который спасал мне жизнь больше раз, чем у меня было обуви.

- Ценность мужчины в том, кого он любит, и кто любит его, - сухо ответила я.

- Откуда мне знать, - с горечью произнесла она, опустив крылья, когда из душа повалил теплый пар.

Я опустила. Я хотела сказать что-то еще, но понятия не имела, что могло бы помочь.

- Он не собирается убивать тебя. Если только ты не попытаешься убить меня, - пошутила я. - Тебе что-нибудь нужно, прежде чем я пойду мыться? Есть хочешь? У Дженкса тайники почти в каждой комнате.

Она покачала головой, занявшись своими колготками, когда я начала раздеваться.

- А, насчет этого демона. Ходина? - спросила она, когда я вздохнула, глядя на свое ободранное колено. - Он солгал тебе. Я видела это по его ауре.

Мое сердце бешено заколотилось, и я заставила себя продолжать двигаться.

- О чем? - Я вытащила полотенце из сушилки, чтобы прикрыться.

- Что что-то пошло не так, - сказала она. - Он не лгал о том, что ставка была верной, но его аура вспыхнула, когда он сказал, что что-то пошло не так. - Она сделала паузу. - Может быть, мне не следовало ничего говорить.

- Я рада, что ты сказала, - ответила я, думая, что если Ходин мне врет, то я действительно в дерьме. Мне нужно было поговорить со Стеф. Наедине. Как можно скорее. Она должна была знать, что входило в состав этой палочки для размазывания и тушения.

В связи с чем напрашивался вопрос, почему она до сих пор не рассказала мне об этом.

Ким Харрисон - Проблемы с проклятым
Kim Harrison - Trouble with the Cursed

Глава 12

Потянувшись, я положила устаревший учебник на стопку перед собой, переводя взгляд с покрытого льдом, влажного от конденсата стекла на темный сад и заметное скопление пыльцы пикси, мерцающей в тени. Айви понизила температуру воздуха настолько, что пикси могли бы кататься на коньках по кухонному столу, и выгнала меня на веранду, чтобы я занялась своими исследованиями. Вечерний воздух был приятным, а диван, на котором я лежала, удобным, даже если мои мысли были не такими. Придвинув поближе тарелку с чипсами, я задумалась, получу ли я когда-нибудь прямой ответ от Ходина.

Но завтра у меня были занятия - если я переживу эту ночь, - и я все еще не знала, о чем буду говорить, не говоря уже о том, что надену. «Что-нибудь черное», - подумала я, накручивая на палец свои благословенно чистые и прямые, как по волшебству, волосы, но даже самые темные рубашка и брюки не смогли бы скрыть мою новую копну, и от беспокойства у меня заболел живот. Они это увидят.

- Что вы все там делаете? - прошептала я, глядя на пикси, собравшихся в кружок над далеким надгробием. Не было ничего необычного в пикси ночью. Они были активны в темное время суток, за исключением нескольких часов около полуночи, когда все, кроме часовых, спали. Но Барибас и его дети не танцевали, не смеялись и не готовили еду. Они вообще не двигались. «Должно быть, разговаривают», подумала я. «О Гетти?»

Обеспокоенная, я съела еще один чипсик, смахнула соль с пальцев и потянулась за другой книгой, лежавшей на низком столике между мной и садом. Финли укрепила подвесные светильники по периметру потолка, и при свече с цитронеллой было достаточно, чтобы читать, если прищуриться, но это не имело значения... мои отброшенные школьные учебники были слишком простыми, а книги о демонах - слишком, э-э, графическими.

- Зачем я сказала Вивиан, что сделаю это? - простонала я, захлопывая книгу и бросая ее к остальным. Черновые логотипы Пайка изменились, и я собрала и их в беспорядочную стопку. Я занималась частными делами, а не была учителем. Я понятия не имела, о чем говорить. Демон я или нет, я чувствовала себя совершенно не в своей тарелке. Особенно теперь, когда на мне было столько копоти, что в конце 1800-х годов меня могли отправить в Алькатрас без суда и следствия. Копоть на ауре вызывала недоверие. Очень сильное.

- Чертовски потрясающе, - пробормотала я, поворачиваясь к стеклянным дверям кухни, которые со скрипом открылись.

- Что тут потрясающего? - спросила Айви, и от ее низкого голоса у меня мурашки побежали по спине, несмотря на жару.

Подавив ощущение, я улыбнулась ее силуэту с узкой талией, приближающемуся ко мне. Как по волшебству, мое беспокойство рассеялось, и я расслабилась, когда последний кусочек головоломки, которым была наша церковь, казалось, встал на свое место.

- Не знаю, о чем завтра говорить, - сказала я, убирая две книги с соседнего стула и со стуком бросая их на стол.

- Не позволяй им напугать тебя. - Айви села с томной грацией, повернувшись спиной к кухне и не сводя глаз с логотипов Пайка. Он уговаривал меня выбрать что-нибудь одно, но я все никак не могла решиться. - Рейс Финниса прибывает через

несколько часов. Я собираюсь съездить в Цинциннати, чтобы убедиться, что его квартира готова, прежде чем заеду за ним. – Она длинными пальцами разложила салфетки, квитанции и обрывки бумаги. - Приведите его в порядок перед ужином. Пайк спит на диване. С ним все будет в порядке, как только действие Бримстона пройдет, но если мы поведем его сегодня вечером на встречу с Финнисом, то, вероятно, он произведет не то впечатление, которого мы хотим получить.

Я поморщилась, вспомнив белые бинты Пайка, ободранную кожу и осунувшееся, избитое тело. Он выглядел так, словно проиграл битву, а не выиграл ее, но мое появление в одиночестве произвело бы на Финниса еще худшее впечатление.

- Он должен пойти, - сказала я. – Он - наследник Констанс. К счастью, со мной будут Трент и Дженкс на случай, если возникнут проблемы. Мы позаботимся о его безопасности.

- Я знаю, что так и будет. - Айви озабоченно нахмурилась. - Ужин на пятерых, - прошептала она, склонившись над логотипами, и сосредоточилась на чем-то другом.

Она была заметно спокойна и расслаблена, несмотря на неприятности, в которые я попала. Я хотела бы сказать, что это произошло потому, что Нина привнесла смысл и стабильность в ее жизнь, но беззаботное настроение, вероятно, было вызвано тем, что они с Пайком, э-э-э, провели много времени вместе.

- У Пайк потрясающий набор навыков, - сказала она, подтверждая мои подозрения, и начала раскладывать книги на две стопки: одну - книги заклинаний, другую - тома о демонах. Я подумала, здорово, что она понимает разницу.

- Да? - Я перевела взгляд на сад и пикси. Я не думала, что она имела в виду харизму Пайка и его способность добиваться цели. - Приятно слышать.

Она усмехнулась, и я подавила дрожь.

- Нина уговаривала меня поделиться кровью с кем-то, кроме нее. - Айви отодвинулась и снова аккуратно сложила логотипы в стопку. - Особенно, если этот кто-то знает, как задействовать шрамы. Думаю, она хочет привнести некоторые новые техники в нашу спальню.

- Мне не нужно это слышать, ладно? - сказала я, взяла верхнюю книгу из стопки и открыла ее, на самом деле прячась за ней. Я хотела чипсов, но не тогда, когда она говорила о крови и сексе. Айви знала, что то, что я ем что-то хрустящее в ее присутствии, не было обычным приглашением укусить меня, но зачем давить на ее инстинкты?

- Ему нужна была кровь. - Айви улыбнулась, и ее острые клыки засверкали в свете свечей. - И мне было любопытно, сможет ли он угнаться за мной. - Она сделала медленный, томный вдох и глубже откинулась на подушки с отсутствующим выражением лица. - Может.

- Айви, - запротестовала я. - Я должна работать с этим человеком, не хочу ничего знать.

- Жажда и желание - две стороны одной медали, и ты упускаешь прекрасную возможность повеселиться. Трент не будет возражать, если ты ограничишься только кровью.

Трент будет против, и я кисло посмотрела на нее.

- Все еще заботишься обо мне, да? - спросила я, и ее улыбка стала нежной.

- Жизнь коротка. Никогда не пойму, почему ты не радуешься, когда это приходит к тебе на порог. - Она скользнула взглядом по только что сложенным книгам с заклинаниями. - Ищешь заклинание для Финниса?

Ким Харрисон - Проблемы с проклятым
Kim Harrison - Trouble with the Cursed

Я со стуком уронила книгу на стопку.

- Именно этим мне и следовало заняться. Нет, я пытаюсь найти тему для занятия, которое обещала Вивиан провести. Пожалуй, позвоню и отменю встречу с ней. - Но как только эти слова слетели с губ, я почувствовала неожиданный укол утраты.

- Почему? - Айви подтолкнула книгу, которую я только что уронила, чтобы та идеально лежала в стопке с остальными. - Тебе есть чем поделиться.

- Да, о том, чего не следует делать. - Встревоженная, я оглядела себя. Нельзя увидеть свою ауру отдельно от ее отражения в защитном круге или лей-линейном заклинании, но каждый, кто прошел сто-уровневый курс, знал, как использовать второе зрение, чтобы видеть чужую. - Не имеет значения, что я скажу, когда они заметят, какая копоть на мне. В администрацию начнут поступать звонки. Мне повезет, если меня не выпроводят из кампуса.

Айви молча просмотрела логотипы Пайка и отложила один в сторону.

- Ты ведь преподаешь демонологию, верно? Если бы у тебя не было какой-нибудь копоти, они бы не восприняли тебя всерьез. Расслабься, Рейчел, - сказала она, закидывая свои длинные волосы за спину и собирая их в тугой пучок. - Будь собой. Получай от этого удовольствие. Это придает тебе авторитет на улице. Ты можешь объяснить, почему никто больше не может вызывать демонов, или почему новое безвременье - это не ад, покрытый красными пятнами, или происхождение лей-линий. Держу пари, никто из них не знает, что линиям, которые они используют, едва ли больше года.

Мое внимание затуманилось, когда я подумала об этом.

- У тебя есть огромное количество информации, которую ты принимаешь как должное, - сказала Айви, играя с цитронелловой свечой, зажимая пламя и отпуская его, пока оно не погасло. - Может, они и изучают книги и проводят лабораторные работы, но у тебя есть практические знания, которых нет ни у кого другого.

Я посмотрела на нее через прибранный стол, благодарная, что она здесь.

- Наверное, но это не имеет значения, если я не справлюсь вечером.

- Сегодня вечером не будет ничего особенного. - Айви вглядывалась в темный сад, когда спор пикси стал громче. - Ты приходишь. Договариваешься о встрече с Констанс. Уходишь. Он не ожидал увидеть Констанс сегодня вечером, даже если она все еще управляла Цинциннати. Эта хладнокровная кровопийца заставила бы Финниса ждать по меньшей мере дня два, прежде чем дать ему аудиенцию. Он рассчитывает приехать в Цинциннати сегодня вечером, поужинать, поговорить с отпрыском Констанс, чтобы договориться о встрече, и готово. Что если он не увидит ее до конца недели? - Айви пожала плечами. – Вот твое окно.

- Неделя? Отлично... - выдохнула я, от облегчения узел в груди ослаб. Если я не смогу сделать это за неделю, значит, не заслуживаю того, чтобы руководить Цинциннати. Пайк встанет на ноги и будет работоспособен через несколько дней. А до тех пор меня поддержат Трент, Дженкс и, в крайнем случае, даже Айви.

- Крыльцо правда красивое, - сказала Айви, разглядывая открытые балки, все еще яркие и новые. - И кухня, - добавила она. - Когда Дженкс сказал мне, что ты все восстанавливаешь, я забеспокоилась, что ощущения будут другими. Так и есть. Но увидев тебя здесь с твоими книгами…

Ее голос сорвался, и я опустила ноги на пол, приоткрыв рот. Она плакала?

- Я уже и забыла, как сильно мне нравилось здесь находиться, - сказала она, встретившись со мной влажным взглядом, прежде чем смущенно отвести глаза. - От

того, что я была частью чего-то, что помогала создавать. Но главным образом потому, что именно здесь, в нашей церкви, я поняла, что достойна любви. Именно здесь я научилась любить себя и перестала пытаться быть такой, какой все хотят, чтобы я была, чтобы они любили меня. - Она не вытерла глаза, но позволила слезинке скатиться вниз. - Спасибо, что никогда не разочаровываешься во мне.

Таких эмоций я не видела у нее за целый год, и я улыбнулась, преодолев небольшое расстояние между нами и крепко сжав ее руку.

- Ты - моя подруга, - тихо сказала я. - Я бы не выжила, не стала бы тем, кто я есть, если бы не ты и Дженкс.

Она кивнула, почти смеясь над мрачным воспоминанием о том, какой рискованной была моя жизнь, какой непрочной она была по мере того, как я разбиралась во всем, и мои навыки становились соизмеримыми с задачами, которые мне приходилось выполнять, чтобы выжить.

- Я люблю Нину, - сказала она и взяла меня за руку, переплетая наши пальцы. - И мне нравится все, что мы с ней делаем вместе. Но я скучаю по вашей с Дженксом болтавне о пустяках. Твоему пассивно-агрессивному нытью, когда я использовала всю горячую воду. Что ты никогда не раздражалась по поводу того, что мне нужен план на все случаи жизни, и не позволяла мне пропускать наши пробежки. – Она посмотрела на сад. – Наблюдению за тем, как растут дети Дженкса.

Я крепко сжала ее руку.

- Айви…

- Округ Колумбия начинает казаться мне ловушкой, - продолжила она, опустив голову. - Хотя Нина обнаружила удивительное умение владеть собой среди нежити. - Она усмехнулась и вытерла слезы со щеки, ее любовь и гордость за Нину были очевидны. Женщина умерла после того, как направила одного из старой нежити, оставшись с голодом и полным отсутствием контроля. - Не пойми меня неправильно, - добавила она. - Я не хочу жить в церкви. Моя жизнь слишком сильно изменилась. Но я скучаю… по этому.

Я не знала, что сказать, кроме того, что я тоже скучала по этому… даже по самым неприятным и жестким моментам. Ее рука выскользнула из моей, и она медленно вздохнула, выражение ее лица смягчилось.

- На мой взгляд, это лучшее из всего, что есть, - сказала она, постукивая по логотипу с бриллиантами, который оставила сверху.

Я колебалась, желая сказать ей, что мы могли бы найти способ вернуть все, что у нас было, но мы оставили это по определенным причинам… и пути назад действительно не было. «Итак, мы идем вперед, используя наше общее прошлое, чтобы определить наше настоящее», подумала я. - Пайк рассказал тебе о логотипах? - спросила я, положив руку на колено, и Айви заметно расслабилась, радуясь, что я ничего не сказала и решила разрядить обстановку.

Она кивнула, не отрывая взгляда от своего мокрого от слез пальца.

- У нас был долгий разговор. - Ее улыбка стала мягче. - В любом случае, думаю, он прав. Вам нужно что-то, подтверждающее действия, которые вы оба предпринимаете для защиты города. Слухи распространятся, и ваше положение станет более стабильным.

- Никогда не думала об этом с такой точки зрения. - Я придвинула переплетенные буквы «M» и «W» поближе, гадая, не увидит ли кто-нибудь всего лишь ромб, заключенный в две параллельные линии.

- Ты знала, что он в очереди на наследство всего состояния своего деда? - спросила Айви.

Я повернула логотип в другую сторону и, прищурившись, посмотрела на него. Похоже на стилизованный имперский истребитель.

- Да, он говорил что-то в этом роде.

- Он что-то вроде принца в ожидании.

Я подняла голову, услышав задумчивые нотки в ее голосе.

- Как и ты.

Выражение ее лица стало страстным.

- Сообразительность на улице выше среднего. Держу пари, он знает как минимум три дисциплины боевых искусств.

- Айви Тамвуд, - сказала я беззаботно. - Я правда верю, что тебе нравится этот мужчина. - Но моя улыбка погасла под взглядом ее черных, как зрачки, глаз. - Ах, да, - добавила я. - Он - одна из причин, по которой я могу сохранить Цинциннати в целости и сохранности. Потерянные дети Пискари любят его. Они - его глаза и опора. Он знает, каково это - быть сиротой, и они ему преданы, даже если он жив. Полагаю, я здесь в качестве связующего звена.

Айви тоже была одной из потерявшихся детей Пискари, и карий ободок вокруг ее зрачков появился из-за того, что она одновременно ненавидела и любила своего дважды умершего обидчика.

- Этот клей - твое проклятие по удержанию душ, которое в настоящее время ожидает одобрения ФУЗЧ, - сказала она. - Если старейшие откажутся от этого, Цинциннати отвернется от тебя, будет тут Пайк или нет. Рейчел, у меня плохое предчувствие, что нам с Ниной не разрешат вернуться домой в Цинциннати, если Финнис подтвердит, что городом управляете вы с Пайком, а не Констанс.

Я в волнении поджала под себя ноги.

- Они могут это сделать? Разве твоя мама не может...

Лед в моем бокале дрогнул, и она дернулась, свет свечей резко осветил ее очерченные скулы.

- Моей матери не хватает выдержки. Возможно, у Пискари она и была, но его больше нет. Древним немертвым не нравится, что мы с Ниной на равных, потому что я владею ее душой. Вампиры Округа Колумбия верят, что именно твое проклятие души сдерживает вампиров Цинциннати, как живых, так и немертвых. Если ты отзовешь свое заявление, мастера вампиров, возможно, посмотрят на это сквозь пальцы, и мы с Ниной сможем вернуться домой, но они пришлют кого-нибудь, когда ты потеряешь контроль над городом, а ты потеряешь контроль.

Я откинулась на подушки, мысли кружились в голове. Боги. Какой выбор.

- Айви...

- Или, - тихо сказала Айви, - ты продолжишь настаивать на том, чтобы ФУЗЧ наложило проклятие и удержало город, оставив нас с Ниной в заложниках, чтобы гарантировать, что ты будешь делать то, что они тебе говорят. Я пытаюсь понять, насколько я эгоистична. Мое счастье или счастье всех остальных.

- Все не так, - запротестовала я, но интуиция подсказывала, что она права. - Проклятие действует только на недавно умерших. Это крошечная доля...

- Доля, которая будет расти с каждым днем, - перебила Айви, устремив взгляд на темный сад и огни Цинциннати за рекой. - Каждый день, каждую неделю, каждый год,

пока старая нежить полностью не исчезнет или, что еще хуже, просто не потеряет контроль.

Я поникла, встревоженная. Я чувствовала себя так, словно меня загнали в угол, и, наблюдая, как Айви начинает терять еще одну надежду, я поклялась, что найду какой-нибудь другой выход.

- Или есть третий выход, - сказала я, - когда мы убедим Финниса, что Констанс по-прежнему главная, я настою на том, чтобы ФУЗЧ зарегистрировало мое проклятие удержания души.

- Рейчел...

- Нет, это сработает, - сказала я, поднимаясь с дивана и опуская босые ноги на пол. - Проклятие исполнения желаний Ходина - дерьмо, но я найду заклинание получше. - Я подвинулась ближе к краю дивана, поближе к ней. В библиотеке матери Трента было множество книг. Там наверняка что-нибудь найдется. - Я позабочусь о том, чтобы Финнис уехал из Цинциннати, думая, что Констанс жива и командует всем. Если они пришлют кого-нибудь еще проверить этоя сделаю это снова. В конце концов, я добьюсь, чтобы проклятие души было принято, а до тех пор я не понимаю, почему бы Констанции не попросить вас с Ниной приехать и помочь Пайку снести несколько голов. Если Констанс говорит, что вы с Ниной нужны ей, то кто они такие, чтобы отказывать?

Стиснув зубы, Айви судорожно вздохнула.

- Черт возьми, Рейчел. Надежда ранит.

Я кивнула, и по телу пробежала дрожь, когда взгляд ее глазах встретился с моим.

- Я справлюсь с этим. С Пайком, Трентом, Дженксом и тобой... это возможно. Это всего лишь один немертвый вампир, верно?

Айви кивнула.

- Я была бы не прочь увидеть, как Пайк вновь откроет старый ресторан «Пискари». Кистен... – Он запнулась. - Кистен заслуживает того, чтобы кто-то вдохнул жизнь в его наследие. Но, Рейчел, тебе пора заканчивать с этим. Убеди Финниса, что все так, как должно быть, чтобы я могла вернуть Нину домой.

Я нахмурилась, заметив вспышку страха Айви, кислый запах испуганного вампира, исходящий от ее кожи.

- Нина становится раздражительной, если ее душа слишком долго находится вдали от нее, - прошептала Айви. - Она становится беспечной, перестает быть собой. Это единственная причина, по которой мне разрешили поехать. Они хотели посмотреть, что произойдет.

Боже, я заставляла Айви выбирать между тем, кого она любит, и тем, в кого влюблена по-настоящему, и у меня внутри все болело.

- Через два дня, - тихо сказала Айви. - Если вы встретитесь раньше, никто в Вашингтоне в это не поверит.

- Через два дня, - эхом повторила я, но Айви боялась. За Нину, а не за себя, и я наклонилась вперед и обняла ее. Казалось, моя аура восстала против ее, и я отбросила копоть назад, пока она не попыталась перекинуться на нее. Боже мой, это вещество когда-нибудь впитается? - Все будет хорошо, - прошептала я, вдыхая аромат ее шампуня, когда она обняла меня в ответ, и почти дернулась, когда она сделала судорожный выдох, совершенно лишенный жажды крови.

По крайней мере, так все начиналось, и я оттолкнула это, когда в моем животе запульсировал теплый клубок.

- Прости.

Айви застыла на месте, с ровным звуком вдыхая и выдыхая воздух.

- Это ты прости.

А затем она резко подняла голову, и ее черные глаза уставились на открытую дверь на кухню. Я проследила за ее взглядом и застыла, на пороге стояла Стеф с пакетом продуктов в руках.

- Простите за беспокойство, - нервно сказала она. - Я искала Гетти. Я купила ей цветочную пыльцу.

Я отодвинулась от Айви, и живая вампирша ухмыльнулась.

- А, она с Дженксом на колокольне, - сказала я. - Оттуда ему лучше видно все происходящее.

Пакет затрещал, когда Стеф отступила.

- Извините.

Айви встала, томно потянувшись, чтобы показать свой проколотый пупок.

- Боже милостивый. Вам, ведьмам, действительно нужно избавляться от своих комплексов.

Но ее настроение и уверенность в себе восстановились, и я почувствовала себя лучше.

- Стеф, можно тебя на минутку? - сказала я, и женщина покраснела, явно нервничая.

- Мне пора, - сказала Айви, наклоняясь, чтобы чмокнуть меня в щеку. - Увидимся вечером. Я закажу столик в ресторане на три часа утра.

- Конечно. - Я чуть не закатила глаза. Поцелуй на прощание был необычным. Возможно, это потому, что я ничего не сказала, когда она поделилась со мной своими страхами, а это было как раз то, что было нужно Айви. Но я предположилп, что это было сделано для того, чтобы сказать Стеф, что я по-прежнему принадлежу ей, и чтобы та отстала. Вампирская логика была именно такой. Увидев в этом комплимент, я улыбнулась.

Стеф отступила на шаг, когда Айви шагнула вперед, плавно и уверенно, как львица после убийства. Айви замешкалась в дверях, глубоко вдыхая, прежде чем с быстротой живого вампира протянуть руку, схватить Стеф за запястье и повернуть его так, чтобы были видны две метки демона.

- Ты должна попросить Рейчел взглянуть на это, - сказала Айви, когда Стеф застыла с протянутой рукой. - Пока это не убило тебя.

Дернувшись, Стеф отстранилась, ее страх пробудил в Айви жажду крови. Если бы Айви только сейчас не удовлетворилася Пайком, у Стеф могли бы быть неприятности, но сейчас Айви просто улыбнулась, не разжимая губ.

- Ты ведь возьмешь Дженкса, верно? - спросила Айви, выжидая.

- Это зависит от обстоятельств. - Мое внимание переключилось на Стеф. - Ты дома или тебе нужно идти на работу?

- Я... я дома. - Стеф уставилась на Айви, стоящую на пороге кухни. - Я могу присмотреть за Гетти. С ней все в порядке? По дороге домой я купила немного цветочной пыльцы в магазине здорового питания.

Я поджала губы.

- Ты уверена, что Ходин не заставит тебя колдовать за него?

Она покраснела.

- Я присмотрю за Гетти. Это я ее сбила.

- Хорошо. - Айви достала телефон и начала просматривать. - Увидимся позже. - Опустив голову, она вышла, но ощущение ее присутствия все еще ощущалось в стенах, и я глубже вжалась в диван, не сводя взгляда со Стеф.

- Нам нужно поговорить. Есть минутка? - сказала я, и Стеф покраснела еще сильнее.

- Вообще-то, ты не возражаешь, если я сначала проверю Гетти?

Я встала, когда она повернулась, чтобы уйти, чувствуя себя демоном, каким я и была, даже если мне пришлось стряхнуть крошки с кофточки. Спасибо тебе, Айви, что напомнила мне, кто я такая. Раздраженная, я пыталась решить, с чего начать: обвинить ее в том, что она подсунула что-то в том проклятии, которому Ходин «научил» меня, или в том, как опасно позволять Ходину помыкать ею во имя «отношений». Если я ошибусь, первое могло оттолкнуть ее. Второе разозлить. Я выбрала вариант «разозлить ее».

- Ходин обещал тебе что-то в обмен на то, что ты станешь его рабыней во всем, кроме названия? - прямо спросила я, и Стеф резко остановилась, повернувшись ко мне спиной и ссутулившись. - Потому что, если это так, я хочу знать об этом.

Стеф развернулась, прижимая к себе сумку с продуктами.

- Это мое дело, а не твое, - сказала она, пытаясь скрыть свой страх за гневом.

Это было то, что я делала тысячу раз до этого, и мой собственный гнев улетучился.

- Стеф, я могу помочь, - сказала я, подходя ближе. - Я была точно такой же, как ты. Я знаю, как это страшно, но ты можешь выкарабкаться. Я могу помочь.

- Выкарабкаться? - переспросила она, и на ее щеках выступили красные пятна. - От чего? У меня все под контролем.

- Я тоже так думала, - сказала я, поднимая свое теперь уже чистое запястье, на котором я носила свое обещание Алу. - Пожалуйста. Скажи мне, что происходит. Я знаю, ты прогуливаешь работу. Я почти уверена, что ты колдуешь для него. - Я заколебалась, когда страх охватил ее. - Мне помогли. Позволь мне помочь тебе.

Но она сжала челюсти и вздернула подбородок.

- Ты не единственная, у кого могут быть отношения с демоном, - сказала она с неуместным гневом. - Ревнуешь?

У меня вырвался сдавленный смешок.

- Ты серьезно? Не знаю, что ты слышала, но у меня никогда не было секса с демоном.

Она покраснела и этим призналась, что у нее был.

- Боже мой, Стеф. Ты в порядке? - сказала я, подходя к ней и протягивая руки. - Я уже видела это раньше. Ходин...

- Причинял мне боль? - перебила она, прищурившись. - Ты уже спрашивала об этом.

- Нет, - выпалила я, хотя именно это и собиралась сказать. - Я хотела узнать, использует ли Ходин секс, чтобы усилить твою способность удерживать энергию линий. Именно так они делали разумных фамильяров более полезными. Я не говорю, что он пытается сделать тебя своим фамильяром, потому что это незаконно, но если он использует твои способности, ты должна спросить его, почему.

Она уставилась на меня, затем, запинаясь, пробормотала:

- Это не твое дело.

- Это у тебя две метки демона.

Стеф испуганно отступила на шаг, а я наклонилась вперед.

- Ты знаешь, что значит быть фамильяром демона?

- Конечно. Ты готовишь проклятия.

Я покачала головой.

- Три метки означают, что он владеет твоей душой, а значит, у тебя нет воли, если он этого не позволит. Ты можешь готовить проклятия круглосуточно, потому что из-за него ты можешь забыть, как спать. В лучшем случае, он будет использовать секс, чтобы увеличить количество энергии, которую ты можешь удерживать, и сделать тебя более полезной. В худшем случае, он будет вываливать на тебя всю ккопоть, и, Стеф, ее может быть много. Чем дальше проклятие меняет реальность, тем больше появляется копоти, и ты будешь хранить ее до самой смерти, расплачиваясь за его магию после своей смерти.

Что, конечно, не могло быть доказано, но демоны прилагали немало усилий, чтобы избавиться от своей копоти. На то была причина, даже если ее невозможно было доказать.

- Скажи мне, Рейчел Морган, - добавила она дрожащим голосом. - Ты хочешь сказать, что я не должна доверять Ходину из-за того, кто он такой? Потому что он - демон? Я думала, человек считается невиновным, пока его вина не доказана. Что нельзя судить о демоне плохо только потому, что он - демон. Или, может быть, ты пытаешься разрушить мои отношения, чтобы все думали, что только Рейчел Морган достаточно умна или могущественна, чтобы пережить бойфренда-демона.

У меня отвисла челюсть. Это были ее слова, или кто-то другой дал ей возможность оправдать действительно плохое решение?

- Стеф, если я правпа насчет того, что происходит, ты в опасности, и это не потому, что Ходин - демон, а потому, что ты - нет. Существует огромный пробел в знаниях и способностях, который ты не принимаешь во внимание.

Она застыла в приступе страха, а затем гнев вернулся.

- Ходин любит меня такой, какая я есть. Его не волнует, что я плохо разбираюсь в магии. Прошу прощения. Мне нужно проведать Гетти, чтобы вы с Дженксом могли пойти на вашу важную встречу с тем вампиром. - Расправив плечи, она ушла.

Намазав тост дерьмом, я сделала только хуже. Теперь она ни за что не скажет мне, что было в той палочке для тушения и в палочке для горения, если вообще что-то было, о чем я не знала.

- Стеф?

Я услышала визг из коридора, но это была всего лишь Стеф, столкнувшаяся с Пайком, и они вдвоем неловко пританцовывали друг вокруг друга, держа между собой пакет с продуктами, пока Стеф не пронеслась мимо него.

- Извини, - крикнул ей вслед Пайк, держа в руках тарелку с жареным цыпленком, от которого исходил чудесный аромат и который напомнил мне, что я не ела ничего, кроме чипсов. - Не хотел тебя напугать.

- Ты меня не напугал! - крикнула она и исчезла.

Пайк ухмыльнулся, широко раскрыв темные глаза, и слегка наклонился, чтобы перенести вес на другую ногу.

- Айви ушла? Черт, не могу поверить, что она вот так меня бросила. Даже записки не оставила.

На его лице промелькнуло удивление. Я хотела броситься за Стеф, но если она искала Гетти, то найдет и Дженкса. Я не могла сосчитать, сколько раз пикси вразумлял меня. Или пытался.

- Это ее способ, - тихо сказала я. - У нее проблемы с назначением лекарств по рецепту врача.

Пайк вздохнул, усаживаясь за высокую кухонную стойку и глядя в сад.

- Это еще не все, что у нее есть, - сказал он, приступая к разделке бедра.

Я закрыла дверь на веранду, наслаждаясь прохладным, сухим воздухом кухни, обдувающим мои волосы.

- А, это еще не все? - спросила я нерешительно, и он протянул мне тарелку. - Я ем, потому что голодна, - добавила я, потянувшись за крошечным кусочком бедра, и он усмехнулся.

- Не потому, что ты хочешь поделиться кровью. Я понял, Снежная Королева, - сказал он, и я перестала есть.

- Выглядишь лучше, - сказала я, затем сдалась и, подавив стон, вонзила зубы в жир и протеин. Блюдо было холодным, но мне так больше нравилось.

- Да. Лучше. - Он облизал пальцы, а я забралась на табурет рядом с ним, положив локти на длинную стойку. - Но я умираю с голоду. Когда нам нужно уходить?

- На встречу? - Я прожевала и проглотила. - Поздний ужин в три. Я бы сказала, что мы уйдем отсюда около двух. Я предпочту прийти пораньше, чем попозже. С тобой все будет в порядке? Ты здесь для виду. Трент и Дженкс прикроют меня, если что-то пойдет не так.

- Со мной все будет в порядке. - Он отставил тарелку и, все еще облизывая пальцы, подошел к холодильнику. - Как долго вы с Айви прожили вместе? - спросил он, а затем его улыбка погасла, а взгляд устремился к потолку.

- Что... - начала я, но тут же замолчала, тоже услышав это. Стеф кричала.

- Черт, - пробормотала я, поворачиваясь к саду. Пикси исчезли. - Дженкс! - закричала я, выбегая в коридор. - Гетти под обстрелом!

Пайк должен был действовать быстрее, но я была ближе, а он все еще был ранен. Я промчалась по коридору, едва заметив смятые одеяла на диване в святилище, и бросилась в прихожую, распахивая дверь на узкую лестницу. Учащенно дыша, я помчалась вверх по лестнице, напрягая энергию, чтобы кончики моих все еще влажных волос развевались.

«Дженкс», подумала я одновременно с облегчением и страхом, когда услышала его гневный крик. Он уже был там. Когда я толкнула дверь, Стеф повысила голос, из нее полилась латынь.

- Стеф! Нет! - закричал Дженкс, а затем меня отбросило назад и вниз, в темный лестничный колодец, когда в меня ударила вспышка чистой лей-линейной энергии.

На колокольне зазвонил колокол. Я взмахнула руками и попыталась ухватиться за перила, но безуспешно. Я поскользнулась... И тут Пайк поймал меня, рывком поставил на ноги и втащил в комнату.

Я моргнула, приходя в себя. Я не летела вниз по лестнице. Я стояла в своей комнате, окутанная пыльцой фейри. Стеф прижала руку ко лбу и, задыхаясь, опустилась на одно колено. Сильно пахло озоном, и я оглянулась в поисках Дженкса. Яркое свечение под диваном заставило меня опуститься на колени, и я заглянула под него, вздохнув с облегчением.

Это были Дженкс и Гетти. Оба пикси стояли прямо, Дженкс был явно зол, его меч блестел от крови. Гетти была напугана, на ее платье образовалась длинная прореха, когда она размахивала кинжалом.

- Гетти? - сказала Стеф, и на ее лице отразилась боль, когда она поднялась, лихорадочно осматривая комнату. - О боже. Гетти! Где ты?

- Тинькины сиськи, женщина! - сердито сказал Дженкс, вылезая из-под дивана, и Стеф резко обернулась. - Ты могла размазать нас по стене!

- Простите. Мне так жаль! - Стеф упала, не обращая внимания на то, что ее собственная аура все еще была видна из-за энергии, которую она пропустила через себя и которая медленно угасала. - Они пытались убить ее. Это не должно было так сильно отразиться. Я не использовала столько энергии.

«Спасибо, Ходин», - подумала я, вспомнив, что не учила ее так взрывать воздух.

- Ошибки случаются, когда ты напугана, - сказала я, поморщившись, когда ночной воздух проник внутрь, и пыльца фейри испарилась. Одно из окон было разбито, но остальные были открыты, и бумаги медленно падали с экранов в тех местах, куда их прикрепил взрыв. Сколько раз я слишком остро реагировала? Боже, помоги нам. Она собирается повторить все мои ошибки за одну ночь.

- Гетти, ты в порядке? - спросила я, когда Стеф, словно защищая, обхватила пикси руками.

- Я в порядке, - запротестовала маленькая женщина. - Я просто упала, вот и все. Стеф, я в порядке!

- Она не пострадала. - Дженкс парил рядом со мной, и от него исходил сверкающий поток искр. Он скрежетал челюстями, а на рубашке виднелась прореха. Сквозь нее виднелась небольшая царапина, и кровь заливала его лицо. - Ты справишься? Мне нужно кое о чем позаботиться.

- Дженкс, подожди, - сказала я, когда он уставился в ночь за окнами, но он уже выскочил наружу, одним движением убрав экран. Он совсем не сыпал пыльцу, и меня пробрал озноб.

Пайк медленно приблизился, отодвигаясь в сторону, чтобы не загораживать лестницу. Это немного уменьшило клаустрофобию в комнате, что я оценила по достоинству.

- Барибас. - Стеф встала, держа в руке Гетти. - Дженкс собирался спуститься, чтобы поговорить с тобой, а Барибас... - Она посмотрела на окна с искаженным выражением лица. - Он ждал вместе со всеми. Он хотел убить ее, - воскликнула она. - Что с ними не так?

«Действительно, что-то не так», подумала я, подходя к окну и прижимая руку ко рту, когда увидела, как погас яркий свет. За ним последовал еще один, на этот раз с предупреждающим криком. Дженкс приводил в порядок свой сад. Это было ужасно, но я прожила с пикси достаточно долго, чтобы понять их холодную логику. Это был сад Дженкса. Он приютил Гетти, и, напав на нее, Барибас попытался завладеть им. Третий огонек исчез, а остальные взметнулись вверх, настоящий поток их перелетел через высокую стену, спасаясь от меча, который держал один очень злой пикси, которому было совершенно комфортно с тем, кем он был.

- Они пытались убить ее, - снова сказала Стеф, на этот раз мягко, словно пытаясь понять, и крылья Гетти шевельнулись, стряхивая с них едва заметное количество серебристой пыльцы. Ее крошечные черты лица смягчились, и я подумала, почувствовала ли она наконец себя в безопасности.

Дженкс громко захлопал крыльями, когда приземлился в открытом окне, и Гетти покраснела, одергивая юбку, чтобы скрыть слезу.

- Они ушли, - сказал он, убирая меч в ножны, но держа его в руке. - Они могут вернуться. Я оставил Барибаса в живых, чтобы у его детей был шанс выжить. Возможно, он настолько отчаялся, что попытается снова, несмотря на мою доброту.

И это было проявлением доброты, потому что, когда умирал один из родителей, другой умирал от душевной боли, а дети разбегались в горе, не зная, смогут ли они выжить самостоятельно.

- Это мой сад, - сказал Дженкс твердо, и, клянусь, я услышала, как Гетти вздохнула.

- Ты порвал рубашку, - сказала темноволосая пикси, и Дженкс вздрогнул, комично кружась в воздухе, чтобы найти разрыв.

Его крылья сверкали, когда он остановился, крепко зажав их рукой, чтобы увидеть.

- У меня есть другая рубашка, - сказал он, высоко задрав подбородок.

Крылья Гетти засверкали темным, таинственным серым цветом с черными искорками.

- Я могу ее починить, - неуверенно произнесла она. - Если ты позволишь, но мне понадобятся нитки и иголка. Мои находятся на другом конце города.

Дженкс застыл, его широко раскрытые глаза были полны ужаса и горя одновременно.

- Я... у меня есть кое-что, - прохрипел он, и мои плечи опустились в знак понимания. В высокоорганизованном обществе пикси именно жена чинила одежду своего мужа. Дженкс настолько нарушил правила, что согласился носить одежду, сшитую Белль, но фейри была так далека от его возлюбленной Маталины, что он, вероятно, рассматривал это как слегка сомнительную арендную плату, не более того.

Гетти, однако, не была фейри. Он поклялся защищать ее. Он позаботился о том, чтобы у нее была еда. Он подлатал ей крыло. И когда я смотрела, как пыльца Дженкса меняет цвет с серебристого на голубой, затем на красный и снова на серебристый, я почувствовала, как мое сердце разрывается от жалости к нему. Воспоминания о жене терзали его, омрачая возможность найти с Гетти что-то, что сделало бы их обоих... счастливыми? Я была на волосок от того, чтобы расплакаться, а Пайк и Стеф уставились на меня, явно не замечая, что чинят не только рубашку.

- У меня внизу есть кое-какие дела, - повторил он, затем поднялся и завис перед Стеф. - Позаботься о ней, хорошо? - сказал он, и Стеф кивнула. - Я сейчас вернусь-, - тихо закончил он, на этот раз обращаясь к Гетти.

- Дженкс, подожди. - Я рванула за ним, но он уже исчез, и я чуть не упала на лестнице, пытаясь поймать его, так быстро двигались мои ноги. Дженкс ни за что не пойдет со мной сегодня вечером. Ему нужно было оставаться здесь, пока он не убедится, что Барибас не попытается снова. Я могу обойтись Трентом и Пайком. Айви тоже там будет. Мы только поздороваемся и договоримся о другой встрече. Что может пойти не так?

- Дженкс, подожди! - позвала я, входя в святилище, и он остановился, зависнув над недавно выложенным плиткой полом, покрытый бледно-серой пылью. Мое сердце бешено заколотилось, когда я подошла к нему, и сжалось от мучительного чувства вины и боли на его лице: воспоминания о Маталине, его гнев на Барибаса, его потребность заботиться о ком-то. Гетти.

- Ты не пойдешь со мной сегодня вечером, - сказала я. - Ты нужен ей больше, чем мне. Скажи мне, что я неправа, и я съежусь и врежу тебе. Стеф не сможет защитить ее. Ты сможешь.

Он набрал в грудь воздуха, чтобы возразить, затем посмотрел на свои руки, дрожащие и покрытые чужой кровью.

- Спасибо, - с облегчением прошептал он, и шум его крыльев стал тише.

Я плаксиво улыбнулась ему, жалея, что я не маленькая, а он не большой, и мы не могли просто обнять друг друга. Ему нужно было услышать, как я говорю, что все в порядке.

И, клянусь Богом, так оно и было.

Ким Харрисон - Проблемы с проклятым
Kim Harrison - Trouble with the Cursed

Глава 13

Глава 13

- Спасибо, - сказала я, передавая ключи Трента дежурному у входа в «Цинциннатиан», улыбнулась оборотню и посмотрела на фасад старого здания. Я была за рулем, так как Трент разговаривал по телефону, пытаясь потушить очередной пожар с помощью своих быстрых денежных махинаций. Фонари на площади Фонтанов, расположенные неподалеку, освещали нижнюю часть облаков, отчего казалось, что день пасмурный, а не два тридцать ночи. Я подтянула бретельку платья, подавляя зевок. Два часа ночи для ведьмы это не было чем-то необычным, но мы с Трентом старались придерживаться графика, с которым мы оба могли справиться, и я устала.

- Мы так рано пришли, - проворчал Пайк, пока мы стояли и ждали, пока Трент закончит разговаривать с дежурным. - Почему мы так рано?

- Всякое случается. - Я чувствовала себя прекрасно в элегантном черном платье и покачнулась, почувствовав, как оно касается икр. Автомобильное движение было редким, но пешеходы компенсировали это тем, что в городе появились внутриземельцы, которые наслаждались несколькими часами до восхода солнца, когда снова станет душно. - Мы можем подождать в баре, если хочешь.

Он покачал головой, спрятав избитые руки в черных водительских перчатках. По дороге мы заехали в Пискари, чтобы он мог переодеться, и в чистом костюме он выглядел лучше, хотя все еще хромал и от него так сильно пахло Бримстоном, что псы ОВ, ищущие наркотики, пришли в неистовство.

- Рано прийти - это что-то вроде ведьмовской привычки занимать высокое положение? - сказал он, неловко передернув плечами. - Когда имеешь дело со старой нежитью, высокого положения не существует. Остается только выживать.

- Не согласна. - Шум города действовал успокаивающе, и я расслабилась, с любовью наблюдая за Трентом. Он тоже переоделся в легкий костюм с галстуком, его светло-русые волосы были зачесаны назад, а в лацкан пиджака была засунута веточка сирени, которая, вероятно, была талисманом. Пока они разговаривали, он, казалось, заканчивая, протянул молодому человеку сложенную купюру.

- Мммм. Слишком много чаевых, - сказал Пайк и поморщился, явно желая присесть.

- Возможно, но я готова поспорить, что наша машина появится через девяносто секунд после того, как мы выйдем. - Я повернулась к Пайку, заметив его усталость, несмотря на то, что он был на Бримстоуне. - Ревнуешь?

Покрытый шрамами живой вампир вздрогнул.

- Нет. По крайней мере, я так не думаю. - Он ухмыльнулся, показав мне свои маленькие, но острые клыки. - Я дам тебе знать, Рейчел Морган.

Его расширившиеся зрачки привлекли и удержали мое внимание, посылая по телу легкую дрожь обещания.

- Ты не должен быть голоден, - сказала я. - Прекрати флиртовать.

Его улыбка стала шире, когда он рукой погладил щетину, когда счел мои слова комплиментом.

- Ты так и не сказала мне, как долго вы с Айви прожили вместе, - спросил он.

- Ты имеешь в виду, что я стою в одном конце коридора, а она - в другом? - Я улыбнулась Тренту, когда он хлопнул дежурного по плечу и направился в нашу сторону.

- Достаточно долго, чтобы разминуться с ней, и достаточно коротко, чтобы успеть сделать это.

- Мммм.

Да, это было загадочно, но он точно понял, о чем я говорила. Чем дольше ты общаешься с живым вампиром, тем меньше вероятность, что ты покинешь его. Они, как правило, становятся твоим миром благодаря своим феромонам, заманивая в ловушку даже тех любопытных, которые задерживались слишком долго. Это был способ эволюции - находить им источники крови после их первой смерти, и он оказался весьма эффективным.

Трент резко остановился, указывая на вращающуюся дверь.

- Ну что, идем?

Я кивнула, крепко прижимая к груди свою разноцветную сумку, и вошла внутрь. Маленькие лифты находились слева, скромная стойка администратора - справа, а просторный бар - прямо впереди. За стойкой регистрации располагался четырехзвездочный ресторан, несколько окон которого выходили на соседнюю улицу. Место было немного открыта для бара, но не настолько, чтобы мешали телевизоры, настроенные на спортивные каналы.

- Пайк? - спросила я, не решаясь прочитать бегущую строку новостей, пока Трент и Пайк толкались перед стойкой ведущего, ожидая, что кто-нибудь обратит на них внимание. - Это твой...

- Брат, - сдавленно закончил Пайк, поворачиваясь, чтобы посмотреть. - Почему Брэд все еще в аэропорту?

Трент властно сжал мою руку, читая бегущую строчку.

- Они спрашивают, знает ли кто-нибудь, кто он такой. - Он нахмурился. - Это не похоже на исполнение.

Я нахмурилась, увидев растерянное и сердитое выражение лица Брэда, когда полиция аэропорта задержала его.

- М-да, не похоже, - пробормотала я, чувствуя, как нарастает беспокойство. - Я должна была прислушаться к своей интуиции. Я на восемьдесят с лишним процентов уверена, что в том проклятии было что-то такое, что Ходин убрал из рецепта. Либо Стеф не знает, либо Ходин не дает ей говорить. - Поморщившись, я наблюдала, как диктор просит помочь опознать Брэда. - Ты собираешься предъявить на него права? – спросила я Пайка, и он горько усмехнулся.

- Черт возьми, нет, - сказал Пайк, поворачиваясь от телевизора к ресторану.

Трент наклонился ближе, отчего у меня по всему боку побежали мурашки, когда наши ауры соприкоснулись.

- Дженкс сказал мне, что университетская библиотека хочет, чтобы ты пришла и проверила безопасность их старинного книжного шкафчика. – Он лукаво улыбнуся. - Я все еще пытаюсь найти свои книги о демонах, но в тех может быть копия проклятия. Ничто не помешает тебе заглянуть туда, пока ты там.

- О, боже мой! Ты гений. - Обрадованная, я толкнула его в плечо, желая немедленно позвонить Ленни. - Это значительно упростило бы дело. Пытаться подловить Ходина - все равно что пытаться поймать смазанного маслом пикси.

Сияя, Трент притянул меня к себе. Но тут в разговор вмешалась вибрация его телефона. Застонав, он потянулся, чтобы ответить, и моя рука выскользнула из его, оставив меня чувствовать себя одинокой.

Пайк издал грубый звук, на его лице появилась понимающая ухмылка.

- Он ставит телефон на беззвучный каждый раз, когда вы куда-то выходите?

Пожав плечами, я взяла Пайка под руку.

- Конечно. И я тоже. - Но моя улыбка погасла из-за внезапной озабоченности Трента, и я отстранилась от Пайка, не заботясь о том, что хостесс наконец появился и теперь напряженно ждал.

- Это девочки? С ними все в порядке? - выпалила я, когда Трент выключил телефон.

- Да, - сказал он, хмурясь. - Я имею в виду, что не знаю. Это была не Эласбет. - Он улыбнулся хозяину. - Трое за столик Финниса?

Но я уперлась каблуками в низкий ковер, отказываясь двигаться, когда хостесс ушел. Трент сделал три шага и остановился. Пайк вздохнул и, покачиваясь, тоже остановился.

- Что случилось? - спросила я Трента. - Это из-за той сделки, над которой ты работаешь?

Трент набрал в грудь воздуха, словно собираясь возразить, но затем смягчился.

- Очевидно, им нужно, чтобы я кое-что подтвердил визуально. Я сделаю это утром. - Он слегка улыбнулся Пайку. - Адвокаты. Не могу с ними жить, не могу их убить. Побери все до Поворота и обратно.

Я взглянула на ведущего, ожидающего нас, затем снова на Трента.

- Тебе нужно позаботиться об этом?

- Нет, - сразу же ответил он, и я прищурилась.

- Мне не нужен пикси, чтобы понять, когда ты лжешь, - сказала я и краем глаза увидела, как Пайк разочарованно потирает виски.

- Хотите, чтобы я продолжил? - спросил Пайк, проигнорированный мной и Трентом.

- Это может подождать. - Трент сильно дернул меня вперед, когда я отказалась двигаться. - У нас встреча с Финнисом.

Я покачала головой, понимая, что если он не позаботится об этом сейчас, вся сделка может сорваться. Не говоря уже о том, что он будет думать об этом, а не о текущей ситуации. То, что он был готов рискнуть своим бизнесом, значило для меня очень многое, но я не хотела, чтобы из-за меня что-то провалилось. Пусть я потеряла Дженкса, а теперь и Трента, но у меня все еще был Пайк.

- Иди, делай, что должен. - Я поправила его лацканы и улыбнулась, подразумевая это. - У нас с Пайком все будет хорошо.

Он поморщился.

- Я всегда могу найти другую недвижимость.

- За два с половиной миллиона долларов? – догадалась я, и он поморщился. - Иди. Я сделаю заказ для тебя. Ты ведь будешь в центре, верно? Если ты не позаботишься об этом вопросе, то будешь думать о нем от закуски до десерта.

Трент ослабил хватку на мне, но продолжал хмуриться.

- Ты пытаешься избавиться от меня, потому что Финнис - вампир?

Пайк застонал, когда хостесс устал ждать и ушел, а я поднялась на цыпочки, чтобы поцеловать Трента.

- Нет. Иди, делай, что должен. Мы с Пайком разберемся.

Пайк вздохнул и посмотрел на часы.

- Теперь я понимаю, что ты имела в виду, говоря о раннем приходе. Он действительно тебя задерживает. Сначала ботинки. Потом лист под дворником машины. Теперь это....

Внимание Трента переключилось на Пайка. Он мог стоятть прямо передо мной, держа меня за локоть, но его мысли были уже где-то далеко.

- Спасибо, - тихо сказал он. - Я правда хочу, чтобы это произошло. Не знаю, почему они так настаивают. Я вернусь.

Он еще раз поцеловал меня и быстро направился к двери. Пайк пристроился рядом со мной, плечом к плечу, и мы оба наблюдали за ним. Пряный запах раздраженного вампира защекотал мне нос, и я с наслаждением вдохнула его.

- Я бы никогда не бросил тебя, - сказал он.

- Именно поэтому мы никогда не будем встречаться, Пайк. – Обеспокоено я оглядела ресторан, но хостесс исчез. Пайк вздохнул, засунув руки в карманы брюк, когда мы вернулись к стойке с угощениями.

Стоя рядом с Пайком, я чувствовала себя странно раздетой. Дженкса не было. Трента не было. Айви здесь тоже не было. Заведение было первоклассным, но, на мой вкус, чересчур простоватым, с обилием золотой парчи и бархата. Слишком много стаканов и вилок.

Молодая пара забилась в угол, их головы были так близко, что я почти видела, как они делают друг другу предложение. Пара бизнесменов ужинала отдельно, между ними было достаточно места, чтобы не допустить непринужденной беседы, но не настолько, чтобы они чувствовали себя одинокими. Две элегантные женщины в роскошных костюмах болтали за чашкой кофе и светящимися планшетами. Здесь все были внутриземельцами: вампиры, оборотни, ведьмы. «Эльфы?» подумала я, разглядывая одинокого блондина, который читал что-то на своем планшете и наслаждался чашечкой кофе.

«Нет, он вампир», - решила я, подумав, что прическа у него не совсем подходящая, даже если костюм выглядит таким дорогим, как у Трента. Его обувь тоже была какой-то... бла-бла-бла. Это было трудно определить, не видя его глаз. У эльфов, как правило, зеленые глаза, но не всегда.

- Теперь вас осталось двое? - любезно спросил хостесс, и я вздрогнула.

- Мы присоединяемся к мистеру Финнису, - сказала я, и хостесс кивнул, понимая, что Трент уже говорил это.

- Да, мэм. Сюда, пожалуйста.

Я пошла первой, когда Пайк галантным жестом предложил мне пройти, но мое настроение испортилось, когда стало очевидно, что мне не к чему будет прислониться спиной. Мы стояли у окна напротив. Я вздохнула, не оценив «лучшее место в зале» и чувствуя себя так, словно меня выставили напоказ. Несмотря на все задержки, Финнис еще не пришел, и у меня был выбор мест. Пайк занял то, напротив меня, а официант расставил дополнительные приборы.

- А, я буду шоколадно-солодовый, - сказал Пайк, когда стало очевидно, что официант ждет, когда мы закажем напитки.

- Кофе, черный. Подожди, нет. Чай и одна из этих маленьких палочек с медом, - сказала я, передумав. Я не особенно любила чай, но Дженкс любил мед, и я могла отнести ему его домой. Что-то вроде «я-скучала-по-тебе». Хостесс кивнул и ушел.

- Шоколадно-солодовый? - спросила я, и Пайк улыбнулся, показав зубы.

- Я голоден...

«И выгляжу достаточно хорошо, чтобы есть, даже с бинтами», - подумала я, садясь, а затем ссутулившись, стараясь не нервничать. В баре шла вечеринка в честь дня смерти, и я заметила, как мимо них в поисках кавалера прошла полуодетая шлюшка на высоких каблуках с кружевным воротничком.

И тут, словно из ниоткуда, высокий светловолосый вампир в слишком дорогом костюме, жилете и галстуке призрачно остановился перед хостесс. Он был старым, он был нежитью, и он улыбался, обнажая длинные острые клыки, а его выразительный голос напоминал масло со сливками.

- Пайк, Финнис блондин? - спросила я, чувствуя, как у меня перехватывает дыхание от властного присутствия вампира.

- Не знаю. – Он проследил за моим взглядом и тихо хмыкнул. - Констанс никогда о нем не рассказывала.

Я села, скрестив ноги.

- Да, это он, - сказала я, когда хостесс повернулся, и они оба посмотрели на нас. - Где Айви?

Пайк встал, пока они вдвоем пробирались между почти пустыми столиками, и в воздухе витал кисловатый запах нервного вампира.

- Уверен, что она будет с нами. Я не могу представить, чтобы он отправился куда-нибудь без сопровождения, которое заставило бы его почувствовать себя важным.

Я поднялась на ноги, когда вампир в сером костюме и галстуке жестом отослал хостесс, протянув ему руку, когда тот приблизился.

- Добрый вечер, - сказал он, и я подавила дрожь от одного этого слова. – Мистер Уэрлоу? – Немертвый сложил были в осторожную улыбку, когда они с Пайком пожимали друг другу руки. Я прищурилась, мне не понравилось, что Айви здесь не было.

- Мистер Финнис. Рад видеть вас в Цинциннати. - Пайк улыбнулся мне. - Это мисс Рейчел Морган. Она помогает Констанс в решении невампирских проблем. Констанс подумала, что вам тоже будет приятно познакомиться с ней.

- Мисс Морган. – Взгляд черных глаз Финниса встретился с моими, отчего мой пульс участился. - Айви так много рассказывала мне о вас.

Я отстранилась от его бледной, немного истощенной руки, решив, что не хочу к ней прикасаться. Волосы у меня на затылке встали дыбом, и я оглянулась. Там никого не было, кроме того парня с кофе и планшетом. Его внимание было приковано не ко мне, но, тем не менее, он наблюдал. Я с подозрением наклонилась, чтобы разглядеть ботинки мистера Финниса.

- Извините, - сказала я, протискиваясь мимо него и удаляясь.

- Рейчел! - Пайк чуть не зашипел, но Айви здесь не было, а у меня не было времени объяснять.

С учащенным сердцебиением я пробиралась между столиками, останавливаясь перед одиноким вампиром в туфлях за тысячу долларов. Мистер Финнис был одет в одежду из специальных мужских магазинов. Я глубоко вздохнула, когда вампир оторвал взгляд от планшета, и почувствовала, как запах его властной силы проникает в меня, заставляя трепетать нервы. Во всем этом был намек на то, чего не хватало другому парню. Айви.

- Чем могу вам помочь? - спросил вампир, и я поджала колени от напряжения в его голосе.

«Да. Нашла его», подумала я, протягивая руку.

- Мистер Финнис. Очень приятно. Я, Рейчел Морган.

На другом конце ресторана Пайк тихо выругался.

Настоящий мистер Финнис отложил планшет и повернулся. На его лице сияла довольная, безумная улыбка, длинные заостренные клыки блестели, а зрачки были слегка расширены. Я замерла, пытаясь стряхнуть с себя эту копоть, когда он взял меня за руку, повернул ее и вдохнул мой запах.

- Как ты узнала?

Я была рада, что он отпустил меня, потому что не была уверена, что смогу оторваться от него. Черт, этот парень старый!

- От того парня не пахнет Айви. От тебя пахнет, - сказала я, взглянув на притворяющегося мистера Финниса. - И туфли. У него неподходящая обувь. Но в основном Айви.

Финнис наклонился, чтобы посмотреть на свои ботинки, затем кивнул двойнику. Явно раздраженный, немертвый вампир ушел, прихватив по пути бутылку шампанского из ведерка со льдом. Никто ничего не сказал, и я ухмыльнулась, когда эта вампирша-шлюшка взяла его за руку, и они исчезли в баре.

- Мой первый отпрыск, - сказал Финнис. - Хороший парень. Я никогда не задумывался об обуви... - Финнис посмотрел на меня, и я сжала колени. - Пожалуйста. Присоединяйся ко мне.

Нащупав пальцами стул, я села. Я находилась спиной к ресторану, но при необходимости могла быстро двигаться. Пайк тоже сел, и никто ничего не сказал, когда принесли наши напитки.

- Думаю, Космополитен был бы кстати к столу, - сказал Финнис официанту, а затем обратился к нам: Уверен, вы не откажетесь от бутылки вина? Что-то из крепкого алкоголя?

- Мы здесь ненадолго, - сказала я, когда Пайк молчал. Казалось, у него возникли какие-то трудности. Не благоговение или страх, просто... замкнутость. - Пайк?

- Мне ничего не надо, спасибо, - сказал он напряженно. - Спасибо.

Все еще улыбаясь, Финнис провел длинными бледными пальцами по галстуку. На нем были изображены маленькие черепа и скрещенные кости. Я никогда раньше не видела нежить с чувством юмора.

- Хорошо выглядишь, мастер Пайк, - сказал он так, словно Пайку было восемь лет и ему наконец разрешили сесть за стол для взрослых. – Видел твоего брата в аэропорту. Неужели Констанс так тебя отвлекла, что ты забыл его забрать?

У Пайка дернулся глаз, и он, казалось, пришел в себя.

- Нет, - коротко ответил он, и румянец залил его шею. - Рад с вами познакомиться. Пожалуйста, скажите мне, если вам понадобится что-то, чего нет в отеле. Констанс будет рада оказать вам услугу.

Я потягивала чай, держа хрупкую чашку на тот случай, если мне вдруг придется запустить ею в него, чтобы отвлечь.

- Я думала, Айви присоединится к нам.

- Она скоро подойдет, - сказала Финнис, небрежно махнув рукой.

Мой пульс участился, и я старалась дышать неглубоко. Он должен был понимать, что бьет в меня, но он не отреагирует, если и я ничего не сделаю.

- С ней все в порядке?

Внимание Финниса переключилось на меня и задержалось.

- Не понимаю, почему бы и нет.

Я прищурилась, глядя на него.

- Это ты виноват в том, что Трент уехал?

Он моргнул, искренне удивленный.

- Нет.

Склонив голову набок, я осторожно поставила чашку на стол.

- Ты не слишком разговорчив для давно умершего.

Пайк толкнул меня ногой под столом, и я бросила на него мрачный взгляд. Финнис заметил это и тихо вздохнул с сожалением.

- Думаю, мы здесь закончили, - сказал он, жестом приглашая хостесс проводить нас к выходу.

- Эй, эй, эй, эй. Простите, Финнис, но как представитель Констанс, я должна знать…

- Что тебе нужно знать? - спросил Финнис, и затем я уже стояла, прислонившись спиной к колонне, а немертвый поднимался с расширенными зрачками и оскаленными зубами. - Тебе ничего не нужно, - произнес он нараспев, и его слова, казалось, обтекали меня и давили сзади, тяжелое, темное присутствие, в котором в равной степени ощущались голод и угроза.

- Сэр? - Пайк поднялся медленно, очень медленно, его лицо побледнело.

- Успокойся, Уэлроу, - почти прорычал Финнис. Я слышала, как люди уходят, пока стояла там, чувствуя, как учащается пульс. Я затаила дыхание, отказываясь вдыхать его запах, пока Финнис изучал меня, задерживаясь на моей идеальной коже, скрывающей глубокий укус. Он знал, что тот там, и я закрыла глаза, представляя, каково было бы, если бы он сыграл на этом. О, боже. Пожалуйста, не надо. Пожалуйста, не надо…

- Айви сказала мне, что ты - демон. Сделай что-нибудь.

Он был прямо передо мной, уверенный, что я беспомощна. Я вытаращилась и попыталась отогнать страх. Да, я была демоном, но не беспомощным, если бы помнила, как реагировать. Он был так чертовски близко.

Я вздохнула, потом еще раз. Пайк не ушел, но это была моя битва, а не его.

- Мммм, нет, - сказала я, и мимолетное удовольствие растянуло губы Финниса в улыбке.

- Нет? - повторил он.

Его удивление придало мне сил, и я осмелилась встретиться с ним взглядом.

- Нет, - повторила я громче, пробиваясь сквозь феромоны желания, страха и покорности, которые он источал. - Я не заводная игрушка. Я здесь, чтобы охранять Пайка, пока вы двое договариваетесь о встрече с Констанс. Мы можем это сделать? Или нам стоит вернуться, когда тебе будет не так скучно.

Финнис усмехнулся, карие круги вокруг его зрачков расширились. Мои плечи расслабились, и я оттолкнулась от колонны, когда Финнис посмотрел на меня, снова заинтересовавшись мной. Разговор со старой нежитью был как поддержание равновесия. Если ты был скучным, они пускали тебе кровь. Если ты был интересен… Что ж, за это они тоже пускали тебе кровь, но по другой причине. Но сделать все приятным, то мог бы поговорить с ними и уйти. Обычно.

Я бросила быстрый взгляд на Пайка и пошарил за спиной в поисках стула. Я не удивилась, увидев, что ресторан опустел. Никто даже не наблюдал из-за кухонной двери, как из скрытых динамиков играет инструмент «Бич Бойз».

- Охранять Пайка? - Финнис усмехнулся, садясь и кладя салфетку на место. - У тебя не очень хорошо получается. Он в ужасном состоянии.

- Я жив, - сказал Пайк, и Финнис кивнул.

- Как и его брат и трое убийц, которых он подослал, - сказала я, осторожно присаживаясь. - Ты знаешь, как трудно справиться с тремя убийцами и серьезным соперничеством между братьями и сестрами, не убив никого?

Финнис смеялся долго и громко, удивив меня. Я слегка улыбнулся ему, но напряжение уже спало, и Пайк сел на место, когда Финнис жестом пригласил его сделать это.

- Где мой Космополитен? - крикнул немертвый вампир и потянулся через стол, чтобы наполнить мою чашку чаем из стоящего рядом чайника. - Боги, я рад, что в этом захолустном городе есть чем заняться. Я думал, что сегодняшний вечер будет пустой тратой времени.

- Сэр, - начал Пайк, но голос его оборвался из-за резкого движения Финниса.

- Ты не контролируешь ситуацию и будешь молчать, - сказал Финнис.

- Пайк... - начала я.

- Не контролирует ничего, - настаивал Финнис. - О, возможно, он и хотел бы, чтобы это было так, но это не так. И если бы он был честен с самим собой, то признал бы, что ему это нравится. Как и большинству ныне живущих вампиров. - Он положил одну руку на стол и склонился над ней, выглядя для всего мира как безобидный, очень богатый, немного странный человек, которому не помешало бы подровнять брови. Только по-настоящему старым удавалось выглядеть по-настоящему живыми и заинтересованными в том, кто их окружает. Вот так они и старились. Пискари был таким же. Констанс... не очень.

- А, вот и напитки, - сказал Финнис, раскладывая столовые приборы. - Пайк, еще солода? Рейчел, освежить?

- Все в порядке, - сказала я, а Пайк едва притронулся к стакану.

«Черт возьми, с этим парнем, возможно, мне не справиться», подумала я, потягивая чай дрожащими пальцами и разглядывая тарелку с сыром и фруктами. Если они не могут напугать тебя, они убаюкивают, заставляя чувствовать себя особенным.

- Уверен, Констанс сможет включить тебя в свой график, - сказал Пайк, и Финнис усмехнулся.

- Прекрати. Констанс даже нет в живых.

- Это не так, - ответила я, и у меня перехватило дыхание, когда Финнис повернулся ко мне. - Пайк заботится о ее здоровье, - добавила я. - Наслаждается всем, что может предложить Цинциннати. Я готова принять любой амулет правды, какой вы только пожелаете. Как и он сам.

- А это значит, что делать это бесполезно. - Финнис наполнил маленькую тарелку из той, что стояла в центре стола. Он не был голоден, по крайней мере, не желал дорогого козьего сыра и несезонных фруктов. Это было притворство. Очень убедительное притворство, но я видела монстра. Мы все видели.

- Сыграем в вашу игру, - добавил он, жестом подзывая официанта, чтобы тот долил ему кофе. - Потому что в противном случае я перегрызу вам глотки здесь и сейчас, а я не хочу потерять свой страховой залог. Не говоря уже о том, что ты забавнее, чем корзинка с котятами, мисс Морган, - добавил он, подмигнув. - Если нежить чего-то и жаждет больше, чем крови, так это отвлечения внимания. Нет,

Констанс мертва, и если вы не представите ее, - он перевел взгляд на Пайка, - скажем, во вторник вечером или в среду утром? Я начну расследование.

Расследование звучало неплохо, за исключением того, что оно будет проводиться лично и, вероятно, потребует больших объемов нежелательно переливаемой крови. Вздохнув, я положила себе на тарелку три кусочка сыра и ломтик киви.

- Констанс была моей подругой, - сказал Финнис с преувеличенной грустью. - Я не рад, что она дважды мертва.

«Подруга?» подумала я. Больше похоже на игрушку, учитывая тот объем ментального багажа, который был у немертвой женщины.

- Финнис, - сказал Пайк, побледнев, когда мастер немертвых покосился на него. - Сэр, неужели вы хотите просто уйти?

Финнис рукой ударил по столу, и я подпрыгнула, от внезапного поступления энергии лей-линии мои волосы затрепетали как от статического электричества.

- Вот оно! - торжествующе воскликнул немертвый вампир, когда я лихорадочно направила энергию обратно в линию. - Признай, что она дважды мертва, чтобы я мог вернуться домой, и я подам прошение, чтобы суд над тобой был быстрым, а твоя тюремная камера приятной.

- Черт возьми, Пайк. - Сжав губы, я провела рукой по волосам, пытаясь их пригладить. - Финнис, она не дважды мертвая. Она занята новым хобби и не хочет, чтобы ее беспокоили.

Но Финнис не обращал на меня внимания, сосредоточившись на Пайке.

- Я уйду, - сказал он, и Пайк скривил губы в знак успеха. - Да, я уйду, но только после того, как Рейчел Морган заберет свой амулет души из ФУЗЧ.

Поморщившись, я подавила желание врезать Пайку прямо здесь и сейчас. Если бы я воспользовалась заклинанием души, то потеряла бы контроль над городом, но я не собиралась этого делать. Я в долгу перед живыми вампирами, которые поддерживали меня в прошлом. То, что было у Айви и Нины, не было ошибкой, и я буду бороться за это.

- Это не вариант, - сказала я. - Не вариант! - повторила я, уже громче и свирепо глядя на Пайка, пока он угрюмо не потянулся за своим солодовым напитком и не проглотил треть одним сердитым глотком.

- Мммм. - Финнис посмотрел на меня, его дружеское поведение закончилось, следовали скрытие угрозы. - Тогда мне нужно увидеть Констанс. Если она мертва, а ты переживешь мое горе, тебя посадят в тюрьму за незаконное уничтожение нежити, и новый вампир будет отправлен охранять твой... город.

- Ты? - саркастически спросила я, и по его лицу расплылась злая ухмылка.

- Возможно. Мою всепоглощающую печаль нужно будет как-то успокоить.

Пайк со стуком поставил бокал на стол.

- Я договорюсь о встрече. Это может занять некоторое время. Ее трудно убеждать.

- С нежитью обычно так. - Финнис снова уткнулся в планшет, когда тот звякнул. - Вечер вторника, утро среды. До восхода солнца.

Взгляд его жестких черных глаз встретился с моим, но я не сдвинулась с места, несмотря на очевидный приказ. Почему мой выбор всегда оказывается тем, что мне не нравилось?

- Рейчел? - Пайк встал, ожидая, а я все еще сидела, хмуро глядя на Финниса, который выбросил нас из головы, как двухлетний ребенок забывает о ботинках. По

крайней мере, до тех пор, пока я не потянулась через стол и не взяла кусочек сыра прямо с его маленькой тарелки.

- Она жива, - сказала я, вставая, и Финнис проследил за моим движением. Думаю, он перестал притворяться, что дышит, и от этого у меня мурашки побежали по коже. - И ты уйдешь отсюда ни с чем, кроме приятной недели развлечений.

Мое сердце бешено колотилось, когда я развернулась и пошла прочь. Пайк пальцами нащупал мой локоть, и я подпрыгнула, испуганная вспышкой жара.

- Боже, женщина. Почему бы тебе просто не помочиться в его напиток? - пробормотал он, и я ощутила страстное покачивание моих бедер, когда мы проходили мимо испуганных людей, которые начали отступать. Я была возбуждена феромонами. Моя грязная аура заставляла меня чувствовать себя крутой. Прикосновения Пайка посылали по мне восхитительные волны обещания, даже если я чувствовала себя уязвимой без Дженкса. Открытой.

- Тебе действительно нравится заигрывать со смертью, а? - добавил Пайк, и я сделала глубокий, чистый вдох, обрывая последние нити желания, которые внушил мне Финнис.

- Мы ушли, не так ли? - смущенно спросила я. - Теперь мы знаем, как он выглядит. Никто из нас не пострадал.

- Да. - В его голосе звучало разочарование, и я резко повернула налево перед дверью, направляясь к стойке администратора. - Э, что ты делаешь? Нам нужно уходить, пока он не передумал.

Я нетерпеливо вжалась в стойку, и сотрудница, работавшая за стойкой, подняла на меня взгляд с вежливой профессиональной улыбкой на лице.

- Айви Тамвуд. В каком она номере? Черт возьми, если бы Дженкс был здесь, он смог бы ее учуять.

Женщина нажала несколько кнопок на клавиатуре, затем нахмурилась.

- Простите. Она просила, чтобы ее не беспокоили.

Я поджала губы.

- Я не просила вас ей звонить. Я спросила, в каком она номере. Скажите мне. Сейчас же. Или я уничтожу всю вашу компьютерную систему. - Финнис держал ее в заложниках. Я так и знала. Дерьмо на тосте, я терпеть не могла иметь дело со старой нежитью.

Пайк небрежно облокотился на высокую стойку, повернувшись ко мне боком.

- Э, Рейчел?

- Не могу, не позволю, чтобы мои друзья были заложниками, - громко сказала я... и вздрогнула, когда до меня донесся знакомый запах вампирских благовоний. Айви?

Я повернулась, и выражение моего лица изменилось, когда она вышла из лифта, выглядя расслабленной и элегантной в жакете и короткой юбке, стуча высокими каблуками по инкрустированному полу.

- Вау, Айви не шутила, - сказал Пайк, оттолкнувшись от стойки и кивком дав понять портье, что мы закончили.

- О чем не шутила? - У меня перехватило дыхание от облегчения, и я, как дурочка, замахала руками, чтобы привлечь ее внимание. Между нами было всего двадцать футов. Айви заметила и изменила направление.

Пайк начал движение, когда я направилась к ней.

- Как ты узнала, что она там?

- Поняла, - сказала я, не заботясь о том, что он не ответил на мой вопрос.

Сияя, Пайк наклонился к Айви и по-деловому поцеловал ее в подставленную щеку.

- Черт возьми, девочка, - сказал он многозначительно. - На твоем фоне лакей-нежить выглядит неплохо.

Ее идеальные брови приподнялись, а затем она повернулась ко мне, и ее улыбка погасла при виде моего беспокойства.

- Ты готова? Я думала, Трент придет.

- Помешали его дела. - Я остановила ее, прежде чем она успела пошевелиться. - И мы уже поговорили с Финнисом. Ты в порядке? Я думала, он взял тебя в заложницы. - Я убрала руку, прежде чем она успела почувствовать, как та дрожит, но подумала, что она понимает, как я расстроена. Встреча прошла неплохо, но могло быть и лучше. Я уже и забыла, какими соблазнительными были старая нежить. У Айви был опыт говорить «нет», но иногда ей не хотелось этого делать, даже если она знала, что потом пожалеет об этом.

Нахмурившись, она оглядела ресторан.

- Да. Я имею в виду, нет, я не заложница. Да, я в порядке. - Ее взгляд остановился на мне. - Он сказал мне, что не вовремя, вот и все. Я должна была этого ожидать. Ему очень скучно, что делает его очень опасным. - Она отвела нас в сторону, к группе стульев в холле. - Трент ушел? Вы встречались с ним наедине? Где Дженкс? Разведчики?

- Дженкс остался дома с Гетти. Трента отозвали, - сказала я, снова гадая, не слишком ли я зависела от друзей.

Пайк тихо фыркнул.

- Она была не одна. Я был там.

Айви бросила на него быстрый взгляд.

- Ты встречалась с ним наедине? - снова спросила она.

- Со мной был Пайк, - сказала я, и мужчина рядом со мной почесал щетину, чувствуя, будто его ударили. - Айви, ты здесь не останешься. Мне плевать, есть ли у Финниса корова, ты проведешь ночь в церкви. У нас есть комната.

Айви высвободилась из моих объятий со странной улыбкой на лице.

- Спасибо, но я бы предпочла остаться в Пискари. Я хочу обсудить планы Пайка по возобновлению работы. - Она повернулась к Пайку лицом, и ее язык провокационно скользнул между зубами. - Ты возвращаешься в Пискари, да? - Она оглядела его с ног до головы. - Ты не будешь спать на диване Рейчел.

Пайк сделал медленный вдох и еще медленнее выдох.

- Я собирался пойти домой.

Я качнула бедром и помахала рукой, будто могла рассеять феромоны счастливого вампира, которые они источали.

- Ребята...

- Хорошо. - Айви затянула галстук Пайка, заставив его удивленно моргнуть. - Я хочу увидеть Констанс. Эрика говорит, она - умница. Может быть, мне удастся вразумить ее.

Я отступила на шаг, стараясь дышать ровно.

- Сомневаюсь, - пробормотала я, пожимая плечами, когда двое вошедших вампиров заметили запах ладана и ухмыльнулись. Но целая ночь под нежной опекой Айви пошла бы Пайку на пользу. Или убила бы его. - Тебя подвезти? - спросила я, затем запнулась. Тренту понадобится его машина.

- Мы можем взять такси, - предложил Пайк. - Я не оставлю тебя здесь ждать Трента. Мы подбросим тебя до церкви.

Я вздохнула, мне совсем не нравилось слушать их прелюдию в десятиминутной поездке через реку домой.

- Хорошо, но я хочу одно из этих больших такси. Вы оба садитесь сзади, - сказала я, и Айви рассмеялась, и этот звук пронзил меня, как ледяной огонь.

- Подождите здесь, дамы, - галантно произнес Пайк, а затем прошел через вращающуюся дверь, чтобы поговорить со швейцаром.

- Пожалуйста, не убей его случайно, - попросила я, склонив голову над сумкой и ища телефон, чтобы написать Тренту. Я не собиралась снова пользоваться палочкой Ходина, но, поскольку это было одно из проклятий Тритон, Дали, возможно, смог бы рассказать мне, что я сделала с Брэдом, особенно если я вернулу его книги. По крайней мере, он будет рад бросить мне в лицо какую-нибудь чушь из раздела «я же тебе говорил».

«Встреча закончена. Все в порядке. Поеду домой на такси. Завтра выпью кофе перед занятиями в час?»

Я отправила Тренту сообщение, свет от телефона падал на лицо.

- Рейчел?

Я подняла взгляд от телефона в руке, когда Айви бочком подошла ко мне, ее взгляд был устремлен на Пайка сквозь зеркальные стены, но рука властно обвилась вокруг моей талии.

- Ты всегда будешь моей любимой «а что если?», - прошептала она, а затем улыбнулась Пайку, когда он помахал нам из такси, ожидавшего у обочины. Она убрала от меня руки, оставив после себя мурашки. Поморщившись, я медленно последовала за ней, подавляя свое либидо. Чертовы вампирские феромоны.

Ким Харрисон - Проблемы с проклятым
Kim Harrison - Trouble with the Cursed

Глава 14

- Трент, все в порядке, - сказала я, медленно ведя свой маленький MINI по парковке библиотеки в поисках свободного места. Как и ожидалось, Ленни был вне себя от радости, когда я позвонила, и договорилась о встрече сегодня утром у бокового входа, чтобы провести быструю оценку на месте задолго до моего занятия. Я понятия не имела, смогу ли я выяснить, кто забрал их книги, но я буду дурой, если откажусь от шанса найти копию проклятия Тритон и, возможно, что-то, что я смогу использовать вместо него. Требовалось специальное разрешение даже для того, чтобы заглянуть в древний книжный шкаф университета, а я собиралась использовать его по максимуму. - Меня подвезли Пайк и Айви.

- Я не ожидал, что это займёт столько времени. - Голос Трента звучал напряженно от разочарования. - Должен был управиться за пятнадцать минут.

- Не волнуйся об этом. - Было только десять, а жар, поднимавшийся от тротуара, уже был невыносимым. - Я пробуду в библиотеке около часа, может быть, полтора. Хочешь встретиться у Джуниора? Мне нужно выпить кофе, прежде чем я войду в класс.

Не говоря уже о том, чтобы вернуть книги Дали, которые в данный момент лежали у меня в сумке.

- Э...

Я поежилась, вдыхая влажный воздух и надеясь, что доберусь до дома и надену шорты, прежде чем растаю. Ранее порывшись в шкафу, я, наконец, остановилась на своем старом костюме для собеседований. Он выглядел хорошо, но не охлаждал.

- Не беспокойся об этом, - сказала я, зная, что буду пить кофе в одиночестве. Держа руки на руле, я медленно двинулась вперед, провожая взглядом женщину, выходившую из библиотеки с портфелем книг. «Лаванда», подумала я, теребя манжету костюма. О чем я только думала?

- Клянусь, я готов отказаться от этого, - сказал Трент. - Их адвокаты просят меня переделать все, что я сделал прошлой ночью, чтобы признать только что появившуюся оговорку о дедушке. Это даже не должно быть проблемой. Если бы я не знал их лучше, то мог бы поклясться, что они тянут время в надежде, что кто-то другой предложит больше, и они смогут вырвать это у меня из-под носа. Я не буду подписывать, пока все не будет оформлено в письменном виде, потому что, если я не смогу использовать пространство так, как хочу, для меня оно будет бесполезно.

Женщина направила брелок на синий внедорожник, и я притормозила, чтобы дать ей дорогу, и включила поворотник, чтобы занять место.

- Трент, все в порядке. - Он покупает место? Типа, строит пространство?

- Это не нормально, - сказал он, и мои брови поползли вверх при намеке на его вспыльчивость. Я нечасто замечала это, но когда эта проявлялась, то, как правило, была холодной и чрезмерной. - Это должно было быть подписано, скреплено печатью и подшито вчера. А теперь я торчу в каком-то крошечном офисе, уставившись в окно на стену, вместо того чтобы сидеть напротив тебя и пить кофе в твой знаменательный день.

- Это всего лишь день, - сказала я, крутя на пальце жемчужное кольцо, пока женщина садилась в машину.

- Ты проводишь урок. Это важно. Я хочу быть там, - сказал он, и я поняла, что он злился, потому что ему не хватало времени со мной, а не потому, что какой-то юрист водил его за нос.

- Будешь. - На моем мизинце сверкнуло кольцо, и я улыбнулась. - Мысленно.

- Если они не закончат с бумагами к тому времени, как закончится твое занятие, я уйду. Мы устроим поздний ланч в башне Керью, где я все расскажу и обсудим, какое проклятие ты нашла в библиотеке, чтобы заменить то, что дал тебе Ходин.

Теплая любовь наполнила меня.

- Звучит заманчиво, учитываю ту чать с ланчем. Все в порядке, Трент. Делай, что должен.

- Да, - сказал он твердо. - Увидимся после урока. Люблю тебя.

- Я тоже тебя люблю. Отчаянно, - прошептала я, и звонок оборвался.

Уезжающая женщина слегка помахала мне на прощание, и я ответила тем же, прежде чем занять ее место. Припарковав свой MINI, я резко села, прижав к себе сумку и бросив в нее телефон.

- Понятно, - пробормотала я, разочарованная Трентом.

Книги Дали были неудобными, и я подумала, не оставить ли их под сиденьем. Но демон бы меня побрал, если бы я их потеряла, поэтому я закинула свою тяжелую сумку с книгами на плечо и вышла из машины. Мужчина в брюках и галстуке нервно топтался у маленького бокового входа. Я бы выставила свои трусики на eBay, если бы это был не Ленни.

Из-за своих необычно высоких каблуков я чувствовала себя уязвимой, цокая к нему. Ленни был примерно моего роста, с короткими темными волосами, лет сорока пяти, наверное, колдун, раз у него был ключ от старинного книжного хранилища. Он был тяжеловат, как стул, но выглядел хорошо, щурясь от яркого солнца, когда я приблизилась.

- Мисс. Морган? - произнес он, и я попыталась напустить на себя профессиональный вид.

- Это я. Вы, должно быть, Ленни, - сказала я, ощущая прилив накопленной лей-линейной энергии, когда пожимала ему руку. - Пожалуйста, зовите меня Рейчел.

- Рейчел, - повторил он, и я отдернула руку, когда эта проклятая копоть скатилась с меня, желая подскочить к нему. - Спасибо, что пришла, - добавил он, открывая дверь ключом. Очевидно, что это был путь в один конец, если не было кода. - Я провожу тебя вниз, - сказал он с озабоченным выражением лица, придерживая для меня дверь. - Я ценю, что ты воспользовалась черным ходом. Мы стараемся сохранить это в тайне. - Он казал на пустой коридор, и я остановилась, пока он ждал щелчка замка, прежде чем двинуться вперед быстрым шагом.

- Мы даже не подавали заявление в ОВ, - сказал он, явно взволнованный. - Мы на самом деле не уверены, как давно они пропали.

- Надеюсь, я смогу ответить на этот вопрос, - сказала я, похлопывая по своей набитой книгами сумке, и его взгляд упал на нее, его интерес возрос, когда он увидел книги Дали.

- Они старые, - сказал он с очевидным любопытством, и я раскрыла сумку, показывая ему. На один ужасный миг я испугалась, что он скажет, что это они и пропали, но его улыбка стала шире, он оценил редкую и загадочную очевидность.

- Надеюсь использовать их, чтобы отследить, кто взял книги, - солгала я, и он кивнул, замедляя шаги, когда мы свернули в коридор и стали слышны телефонные разговоры. - Кто-нибудь просматривал записи с камер наблюдения?

- Это было первое, что я сделал, - сказал он, когда я последовала за ним. - Я вернулся через две недели. Мелоди тогда еще была здесь, и я уверен, она бы заметила, если бы они пропали.

- Мелоди? - Я притормозила у панели с паролем, пока он сканировал свое удостоверение личности.

- Она отвечала за реставрацию, - сказал он, когда двери загудели, и он толкнул их.

«Отвечала?» подумала я, следуя за ним в открытый кабинет. Люди за уютными столами обратили на нас внимание. По залу пронесся шепот, и я сомневалась, что это из-за того, что я была с головы до ног в лавандовом. Но опять же...

- Ее уволили из-за того, что были украдены три книги? - в ужасе спросила я.

- Нет! - воскликнул он. - Она ушла на пенсию, чтобы помогать дочери с детьми. - Ленни нахмурился. - Она оставила меня в некотором затруднении, правда, но казалась счастливой, когда вернулась в прошлую пятницу, чтобы убрать свой стол.

- В пятницу, да? - Я подумала, что это будет одна из моих легких работ. - Разве не тогда заметили пропажу книг?

Ленни поморщился.

- Знаю, о чем ты думаешь, но Мелоди действительно милая женщина. Она работает здесь дольше, чем я. Точно знаю, что ее не было в этом древнем книжном шкафчике около месяца назад. Я запомнил это, потому что у нас там была профессор из университета. Никто не спускается вниз без моего ведома. И она в том числе.

Я в этом немного сомневалась. Если Ник знал о ключе, спрятанном в потолочной опоре, то и другие тоже знали, включая Мелоди.

- Профессора случайно не Сайкс звали? - спросила я, и Ленни вздрогнул.

- Кажется, так его и звали. - Выражение его лица стало встревоженным. - А что?

- Сегодня днем я веду его урок, - тихо ответила я. - Он пропал. - Конечно, был шанс, что Сайкс украл книги и сбежал из города, но я была уверена, что в этом замешан демон, возможно, по имени Дали, и я подтянула сумку с его книгами поближе. Это начинало обретать смысл, и это выводило меня из себя.

- Мне будет трудно найти ей замену, - сказал Ленни, не обращая внимания на мое настроение. - Ты ведь не знаешь кого-то, кто разбирается в восстановлении лей-линий и имеет степень библиотекаря, а?

- К сожалению, нет. - Дерьмо на тосте. Если Дали игнорирует правила общества, то они все будут игнорировать.

- Стоит попробовать. - Ленни указал на неприметную пожарную дверь, расположенную сбоку, но я уже знала, что мы направляемся именно туда. - Мелоди могла восстановить книгу с помощью заклинания. Я никогда не смогу заменить ее.

- Похоже, она мастерица. Какова вероятность того, что она взяла их?

Ленни нахмурился.

- Очень надеюсь, что нет. Мелоди проработала с нами сорок лет. Она знала, где хранятся по-настоящему дорогие книги, и они остались нетронутыми. Те, что пропали, были в плохом состоянии. Демонические фолианты, как и большинство других, восстановлению не подлежат.

- Нет, не подлежат, - сказала я, подумав.

Ким Харрисон - Проблемы с проклятым
Kim Harrison - Trouble with the Cursed

Ленни нервно коснулся кармана, прежде чем набрать код на двери. Замок на пожарной двери был простым, когда мы с Ником пробрались в отдел старинных книг, но, обнаружив кварту крови на полу и разбитый книжный шкаф, начинаешь проявлять повышенную осторожность.

- Извини за тесную лестницу, - сказал он, открывая дверь и включая свет. - Если не считать грузового лифта, это единственный другой способ спуститься сюда.

Я заартачился, не желая спускаться.

- А как насчет входа в комнату отдыха сотрудников?

Ленни вытаращился.

- Откуда ты об этом знаешь?

Я старалась не покраснеть, держась рукой за дверной косяк.

- Я встречалась с кое-кем, кто здесь работал, - сказала я, вспомнив, что Ник работал уборщиком, если только он не солгал мне и об этом.

- Нет, мы замуровали его, когда... Э, мы замуровали это, - закончил он. - После тебя.

- Спасибо. - По узкой лестнице поднимался сухой запах старых книг, и, хотя обычно я вдыхала его как амброзию, в этом аромате чувствовался привкус жженого янтаря. Поморщившись, я спустилась вниз, мои лавандовые каблуки мягко и уверенно цокали. Перила были такими же грязными, как я помнила, освещение таким же тусклым. Цементные стены и голые ступени создавали уродливый проход. Я не страдала клаустрофобией, но воспоминания об ужасе и предательстве были слишком сильны в памяти, и я чуть не отказалась.

- Не могу выразить, как я благодарен, - сказал Ленни у меня за спиной, и я подавила дрожь, услышав, как хлопнула закрывшаяся дверь и погас свет. - Пропавшие книги находились в нашем распоряжении более двухсот лет. Я пытался связаться с Мелоди, но она мне не перезвонила, - добавил он, нервно подбирая слова. Очевидно, Ленни тоже не нравилась тесная лестница.

- Мне понадобится ее телефон, - сказала я, но уже начала подозревать, что либо Мелоди была не такой уж милой женщиной, либо ее похитили вместе с книгами. Дали не стал бы просто красть книги, если бы мог заполучить и библиотекаршу. Черт возьми, если демоны похищали все, что хотели, то я действительно в полной заднице.

Лестница закончилась ожидаемым широким коридором. С одной стороны - шлакобетонные блоки, с другой - проволочная сетка, что напомнило мне библиотеку в Алькатрасе, только без запаха соленой воды. Но когда я шагнула вперед, то наткнулась на скрытую защиту и отдернула ногу, лодыжку свело судорогой.

- О, извини. - Ленни обошел меня и пробормотал что-то на латыни. Предупреждающее покалывание тут же исчезло, когда перегородка упала с характерным хлопком и мерцающим цветом. - Около четырех лет назад мы установили дополнительную охрану и камеры наблюдения. Наши текущие записи с камер наблюдения датируются двумя неделями назад, но на них ничего не видно.

Я кивнула, ожидая, что он поведет меня вперед, будто я никогда не была здесь раньше. Пикси могут настроить большинство камер так, чтобы казалось, будто там никого нет. Там есть намек на пыльцу пикси еще до того, как она появится, но большинство людей не знали, что ее нужно искать.

- Я бы хотела посмотреть запись, если ты не против, - сказала я, еще не готовая расстаться с надеждой, что книги украла ведьма или эльф. Пожалуйста, кто угодно, только не демон...

- Конечно. - Выражение лица Ленни стало напряженным, когда он взглянул на стеллажи с книгами, мимо которых мы проходили, укрывшихся за сеткой. - Пыльца пикси и крекеры, здесь жутковато.

Я поняла, что он имел в виду, и последовала за Ленни по коридору, чувствуя, как запах древней магии, просачивающийся сквозь сетку, ощущается соблазнительной лаской. Покалывание усиливалось и ослабевало от ближайшей лей-линии. Я пробралась сюда с Ником, чтобы найти заклинание, которое помогло бы мне привлечь Трента в качестве генного инженера. Я ушла с разорванной демоном шеей. Я не была уверена, что это значит, так как Ал и Трент теперь считались моим учителям и любовником, соответственно. Может быть, я стала умнее? Менее невинной?

Именно здесь я встретила Ала, которого мастер вампиров Айви послал убить меня. Он бы тоже меня убил, если бы не попробовал мою кровь и не нашел в ней что-то знакомое. Я все еще гадала, не позволил ли Ал Нику посадить себя в круг, чтобы расторгнуть сделку, заключенную демоном, чтобы покончить с моей жизнью. Ал спас меня в надежде завладеть мной, и я носила его метку, пока не обрела свободу. Все это заставило меня задуматься, не был ли я для Стеф таким Ником, который завел ее туда, откуда она не могла выбраться сама. Однако я ее не брошу, как Ник тогда меня.

- Здесь, - нервно сказал Ленни, и я резко остановилась, пока он возился с обычным замком и отмычкой, которую достал из кармана. - Это может занять секунду. Эти старые ключи очень привередливы.

- Не торопись, - прошептала я, глядя на стеллажи с книгами за сеткой. Я знала, что за ними скрывается маленькая комната, если только они не изменили и это, и я подавила дрожь, когда двери со скрипом открылись.

- Э, пропавшие книги были из внутреннего помещения, - сказал Ленни, входя внутрь. Нахмурившись, я взяла с полки книгу и вставила ее в дверной проем. Ленни заколебался, услышав звук скольжения, затем улыбнулся и кивнул. Я не стану сидеть здесь взаперти. Не с моими воспоминаниями. «Почему я опять это делаю?» спросила я себя, надеясь, что не веду себя так глупо, как в первый раз.

- Я тебя не виню, - сказал Ленни. - Около четырех лет назад мы обнаружили на полу галлон крови и пропажу двух книг. Мы до сих пор не знаем, что произошло.

- Ну и ну, - произнесла я, подавляя дрожь, когда мы вышли из неофициального прохода и оказались в маленькой комнате, стены которой были полностью заставлены книгами. Мое внимание привлек чистый цементный пол, а затем место, где когда-то стоял деревянный шкаф. Его заменили на металлический со стеклянной стенкой, но потертый стол и три дрянных стула все еще были на месте.

«Боже, какой же я была глупой», подумала я, прикрыв рукой запястье, на котором когда-то была метка демона. Это было обещание отплатить Алу за спасение моей жизни, после того как он чуть не оборвал ее. Дженкс сказал, что это была вина Ника, но Ник был тем, кто посадил Ала в круг и прекратил атаку.

Помятая мусорная корзина была переполнена стаканчиками из-под еды на вынос из Джуниора, на которых была написана мелодия из цветов. Наполовину оплавленная ароматическая свеча стояла на столе рядом с распечаткой, и я поморщилась от едкого покалывания в носу.

«Жженый янтарь?» размышляла я, и чувства обострились, когда я глубоко вдохнула, чтобы ощутить покалывающее ощущение визитной карточки демонов. Я почувствовала запах жженого янтаря, более сильный, чем тот, который мог исходить от самих книг, и мой взгляд вернулся к свече, пытающейся скрыть его. В кончиках

моих пальцев началось легкое покалывание, которое переросло в зуд, сведший руки судорогой. Жженый янтарь означал демонов. Занятых демонов. Это был аромат силы, и чем больше они практиковались, тем сильнее от них разило.

- Они лежали на полке в шкафу, - сказал Ленни, отвлекая меня от тревожных мыслей. - Я попросил Мелоди составить список того, чего не хватало.

Он водил пальцем по распечатке, на самом деле это был всего лишь список из трех библиотечных идентификационных номеров.

- Мелоди? - спросила я, потянувшись за распечаткой. - Я думала, ты сказал, что их забрали после того, как она ушла.

- Я попросил ее спуститься и посмотреть, - признался он несколько смущенно. - Никто не знает их лучше, чем она. Мы устроили для нее вечеринку в честь выхода на пенсию.

- Здесь, внизу? - спросила я, и он покачал головой, справедливо испуганный.

- Боже, нет, но это заставило ее отлучиться из офиса на достаточное время, чтобы приготовить торт и поднять всех. Оглядываясь назад, понимаю, что мне следовало придумать что-то другое. Она была очень расстроена из-за пропавших книг.

- Без сомнения. - Закусив губу, я прочла список. Постепенно улыбка угасла. Ага. Он был прав. Все они были демоническими, и каждое обозначение начиналось на «АРК», что означало «арканы». - О, спасибо. Это полезно, - сказала я, покраснев, и со стуком поставила сумку на стол. - Потребуется некоторое время, чтобы настроить отслеживающие чары, - соврала я, смущенно опуская глаза и доставая книги Дали из сумки, будто собиралась ими воспользоваться. - Ты сказал, что я могу посмотреть записи с камер наблюдения?

- Да. Я займусь этим, когда ты будешь уходить. - Ленни пододвинул один из ветхих стульев поближе, явно намереваясь остаться.

- Мммм, заклинание, которое я хочу использовать, работает с аурами. Если ты будешь здесь, внизу, это испортит чтение ауры.

- О! - Ленни отпустил стул, будто тот был горячим. - Конечно. Комната в твоем распоряжении.

- Спасибо. Эй, если у тебя есть какие-то свежие фотографии Мелоди, это может оказаться полезным. Я бы хотела получить ее контактную информацию.

- Конечно. - Ленни качнулся вперед, потом назад, рукой потянувшись к телефону. - Я сделал парочку фоток на вечеринке. Хочеш получить их сейчас?

Я хотела, чтобы он вышел из комнаты, но кивнула, взяла телефон и стала ждать, когда он мне перекинет фотки.

- Я собирался опубликовать информацию в новостной рассылке, - сказал Ленни, когда зазвонил мой телефон. - Ты же не думаешь, что Мелоди их украла? Я имею в виду книги?

- Примерно через час я буду знать больше, но надеюсь, что нет, - сказала я, принимая фотографию. Я тут же нахмурилась. Было очевидно, что Мелоди - худощавая пожилая женщина, стоящая за тортом для пенсионеров в окружении улыбающихся коллег. На вид ей было около семидесяти, и, судя по защитным чарам на шее, она была ведьмой. Но ничто не могло защитить ее от метки демона, выглядывающей из-под манжеты. Две косые черты, как у Стеф.

Дерьмо на тосте, они снова крадут то, что хотят. Мне это было не нужно. Не тогда, когда мне надо было развлекать и сбивать с толку немертвого вампира.

- Спасибо. Это очень полезно, - сказала я, слыша свой голос как бы вне головы. - Можешь уделить мне около часа?

- Конечно. - Он повернулся, чтобы уйти, явно колеблясь. - Мелоди могла украсть сотни более дорогих книг. Это не могла быть она.

- Надеюсь, что нет, - сказала я, и выражение его лица смягчилось. - Похоже, она приятная леди.

Но правда заключалась в том, что у Мелоди была метка демона. Велика вероятность, что Мелоди была похищена вместе с книгами. И Сайкс. Сукин сын ведра с гноем. Почему демоны всегда выбирают самое неподходящее время, чтобы проявить свою космическую силу?

- Поднимись и попроси кого-нибудь вызвать меня, когда закончишь! - позвал он, затерявшись где-то между стеллажами, и я вздрогнула от звука его удаляющихся шагов.

Мой взгляд тут же упал на чистый пол залитый кровью в моих воспоминаниях. Чувство одиночества охватило сердце и сдавило его.

- Соберись с духом, Рейчел, - прошептала я, убирая книги Дали обратно в сумку. - Никто тебя не бросал. Все заняты. У тебя есть чем заняться. У них есть чем заняться. Не будь слабачкой.

Несмотря на это, я не смогла заставить себя сесть ни на один из стульев. Испытывая неловкость, я подошла к старым книгам, провела пальцем по корешкам, чтобы понять, какие из них просто плохие, а какие действительно страшные. Я обнаружила, что книги Тритон всегда вызывали у меня одно и то же ощущение: дезориентирующая отстраненность, приправленная намеком на причудливую силу, от которой сводило внутренности. Необходимость найти новое проклятие, чтобы сбить Финниса с толку, стояла на первом месте в моем списке, но еще больше мне хотелось выяснить, что Ходин упустил из рецепта. Если повезет, я смогу решить обе проблемы с помощью одного тома.

Мысль о том, что я смогу выбить это из высокого демона с землистым лицом, если появлюсь здесь, начинала приобретать определенный смысл. Прошлой ночью я вообще не видела Ходина или Стеф после того, как Айви и Пайк высадили меня. Сегодня утром я не видела ни того, ни другого. Они избегали меня. Может, мне не стоило открывать свой длинный рот.

- Ta na shay, синекожая, - прошептала я, подпитывая эльфийские чары частичкой накопленной энергии, чтобы ускорить поиск. В отличие от большинства эльфийских заклинаний, произнесенная вслух просьба действовала исключительно по усмотрению Богини. Учитывая, что я искала один из талисманов Тритон... и, вероятно, если найду его, то натворю еще больше бед, чем если не найду... мистики, вероятно, помогут. Трент научил меня этому заклинанию после того, как я не смогла найти ключи от машины. То, что они были именно там, где я их оставила, у его бассейна, казалось, подтверждало его утверждение о том, что это работает лучше всего, когда мистики будут удивлены результатом. Крошечные частички живой магии подпитывали большую часть эльфийской магии... и демонической тоже, если бы демоны позволили.

Слабое покалывание от статического электричества в волосах подсказало мне, что мистики услышали и собрались, чтобы не только изменить реальность для меня, но и рассказать обо всем Богине. И если раньше я была в ужасе, то теперь знала, что они меня больше не узнают.

- Пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста, пусть будет копия, - пробормотала я, когда начала искать, пальцы легко скользили по демоническим фолиантам, задерживаясь здесь, ускоряясь там, ища в них покалывающую силу, чтобы ощутить вкус настоящего безумия, пока рука не дернулась от внезапного укола – по ощущениям, будто полночь и звезды. Это была одна из вещей Тритон.

- Ta na shay, спасибо тебе... - прошептала я с искренней благодарностью, доставая книгу с полки, чувствуя, как она медленно тянется и щелкает, когда покидает свое место. Неприятное ощущение исчезло, когда я взяла ее и положила на стол, хотя волосы стали еще более растрепанными. Мистики не собирались уходить. Собирались.

Раздосадованная, я заправила прядь волос за ухо и осторожно отложила книгу. Она практически разваливалась на части, и, затаив дыхание, я осторожно открыла обложку. Там не было никакого указателя. Его никогда не было. Мне придется искать проклятие за проклятием.

«Может, Тритон забрала книги?» размышляла я, стараясь не читать проклятий, пока листала страницы. «Но зачем Богине понадобились заклинания и проклятия? Ей нужно было только попросить своих мистиков изменить реальность».

- «Обратить рост вспять, чтобы уменьшить угрозу», - прочла я вслух, нахмурившись. Проклятие не возвращало молодость, а возвращало разум человека в прошлое, разрушая его память. Это звучало правильно, но символы и ингредиенты были неправильными, поэтому я продолжила поиски.

Следующие три проклятия должны были лишить человека зрения, чувствительности и слуха, чтобы погрузить его в состояние сенсорной депривации. Все еще не совсем верно, но до сих пор все сводилось к манипулированию сознанием, и Тритон была склонна объединять проклятия схожего действия.

- Вот оно! - прошептала я, переворачивая страницу, и кончики пальцев задрожали, когда внимание привлекла знакомая пентаграмма. Это было заклинание, которое дал мне Ходин, но оно называлось Damnatio Memoriae, или проклятие памяти, а не исполнения.

Взволнованная, я просмотрела проклятие, нахмурив брови. Ходин неправильно скопировал его, не дав мне возможности воспроизвести самой. Косточка, которую, как видел Дженкс, купила Стеф, лежала в основе помадки, а тот пузырек с черной и серебристой пылью, вероятно, был кремационной пылью, которую легко было незаметно подсыпать в тушилку.

- Мать твою, ведро с гноем, - пробормотала я, отмахиваясь от сверкающей дымки мистиков, пока изучала проклятие. Кость должна была быть извлечена из тела убитой женщины или мужчины, сломана в момент их смерти, а прах был пеплом с ведьминого погребального костра, как у ведьм, сожженных на костре, - сейчас это почти невозможно найти. Оба ингридиента указывали на проклятие, названное темным, и мне стало плохо.

- Ходин, наша сделка по обеспечению безопасности твоей задницы отменяется, - прошептала я в ужасе, прочитав применение проклятия. Это было не просто проклятие памяти. Это было проклятие памяти на стероидах, не только затуманивающее любые новые воспоминания, но и действующее в обратном направлении от того часа, когда оно было применено, до дня рождения, стирая все день за днем, пока не останется ничего. Хуже того, оно передавалось от родителя к ребенку, как проклятие, создающее вампиров или оборотней, становясь активным только позже в жизни, когда оно убивало личность человека так медленно, что на это уходили десятилетия.

- Кто мог так поступить с человеком? - прошептала я, но не зря их называли проклятиями. С болью в сердце я потянулась за телефоном, чтобы сделать снимок. Мне нужно прибегнуть к лекарству, прежде чем брат Пайка зачнет ребенка.

«Пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста», - подумала я, переворачивая страницу, и у меня перехватило дыхание, когда я увидела контрзаклятие.

- О, слава Богу, - сказала я, когда сфотографировала и это тоже, но мое облегчение испарилось, когда я его прочла. - Атлантида? Это шутка? - воскликнула я. - Где я возьму телескоп-отражатель из города Атлантида?

- Очевидно, Рейчел Мариана Морган в Атлантиде, - произнес глубокий, знакомый голос, и я в шоке обернулась.

Ким Харрисон - Проблемы с проклятым
Kim Harrison - Trouble with the Cursed

Глава 15

- Ал! - воскликнула я, увидев демона, стоящего перед книгами в знакомом костюме из мятого зеленого бархата и кружев, он прищурил красные глаза с козлиными зрачками, когда смотрел на меня поверх очков с синими стеклами. За время нашего общения я видела Ала в образе египетского бога с головой шакала, в сандалиях и бусах, слюнявого пса размером с медведя, готового перегрызть мне горло, и даже Айви, прямо здесь, в этой самой комнате, готовую убить меня тем, чего я больше всего боялась. Я видела в нем ловкого бизнесмена, и даже я сама была одета в обтягивающую кожу и с растрепанными волосами. Хотя я всегда знала, что это он. Сейчас он все еще был самим собой, но я никогда не видела его таким сердитым.

Его плечи были напряжены, а руки сжаты в кулаки по бокам. Он с трудом сдерживал гнев. Меня охватила паника, и я отступила на шаг, прижимая книгу Тритон к груди. Его удивление, что я здесь, было мимолетным, он сжал кулаки так, что хрустнули костяшки пальцев. С другой стороны, в последний раз, когда мы разговаривали, он упрятал меня в Алькатрас за то, что я не вышвырнула Ходина.

- Что, - спросил он, делая шаг вперед, а я отступила еще на два, - ты здесь делаешь?

Его пристальный взгляд переместился с моего костюма для собеседования на волосы, все еще торчащие из-за застявших мистиков.

- Работаю, - сказала я, и сотни мыслей боролись во мне, чтобы их озвучить. Мне жаль. Мне нужна помощь. Ты был прав. Ходин - настоящий мудак. Но все, что я сделала, это поднесла книгу Тритон поближе и добавила: - А ты?

Ал снял цилиндр и обвиняющим движением руки бросил его на обшарпанный стол. Следующими были его перчатки, и тонкая льняная ткань с тихим шелестом слетела, сначала одна, затем другая.

- Мелоди рассказала Дали, как обойти сигнализацию, чтобы он мог забрать свои книги, - сказал он, убирая их в шляпу. С обнаженными руками он подошел к полке, перебирая пальцами, пока не выбрал две книги с потрепанными корешками и не положил их на стол. - Я здесь, чтобы сделать то же самое. - Он поднял глаза и встретился со мной взглядом. - Или у тебя проблемы с тем, что я забираю то, что у меня украли... Рейчел Мариана Морган?

Он использовал мое полное имя. Это означало, что он думал, что я не такая уж грязная, что меня можно купить и продать. Но он продолжал говорить, и я сделала шаг вперед, чтобы стащить со стола свою тяжелую сумку, прежде чем он сможет увидеть книги Дали внутри.

- Нет, - сказала я, рука дернулась от неожиданного веса. - Но уверена, что если бы ты пошел в университет и попросил...

- Это книга Тритон, - перебил он, насмешливо глядя на книгу в моей руке. Его губы медленно изогнулись в уродливой ухмылке. - Ты крадешь книги Тритон для Ходина?

- Нет, - коротко ответила я. Книга вызывала у меня неприятные ощущения, но я прижала ее к себе, боясь, что он заберет ее.

Улыбка Ала стала шире, обнажив его ровные зубы и плохое настроение.

- Мы все забираем свои книги обратно, - сказал он, доставая с полки еще одну и перелистывая ее, прежде чем уронить вместе с остальными в облаке пыли и связанной энергии. - Вероятно, тебя обвинят в этом, поскольку ты здесь одна.

- Возьми их, - сказала я, вздернув подбородок, чтобы показать на растущую стопку, и он удивленно моргнул. - Если это твои книги, они должны быть у тебя. Я никогда не соглашалась с тем, что музеи и библиотеки хранят артефакты, которые украли, чтобы увеличить свои доходы во имя культурного взаимопонимания. Воровство есть воровство, особенно если берешь у тех, кто не соответствует твоим узким представлениям о цивилизованности.

Он снова оглядел меня с ног до головы, задержав взгляд на моем костюме для собеседования, словно пытаясь понять, зачем я его надела.

- У тебя еще есть надежда, - сказал он отстраненно, затем повернулся ко мне спиной и снова провел рукой по корешкам книг.

- Ал, мне нужно с тобой поговорить, - поторопилась произнести я, подпрыгнув, когда еще одна книга упала на стопку, древний фолиант поднял облачко сверкающей пыли, и в комнате с низким потолком стало душно. - Пожалуйста, - добавила я в ответ на его низкое рычание. - У меня большие неприятности, - прошептала я. - Ходин...

Ал резко повернулся ко мне. Его взгляд затуманился, и я насторожилась, зная, что он видит мою ауру с копотью. Он прищурился и скривил губы при виде моего костюма для собеседования.

- Это вероломное, лживое оправдание плоти, которая продала бы собственного ребенка за корку хлеба и пару тапочек. На самом деле, ходят слухи, что он так и сделал. Он заставляет тебя носить это? Отвратительно.

- Это для урока, - быстро сказала я. - Я сегодня преподаю.

- В этом? - выпалил он, а потом моргнул. - Ты... преподаешь?

- В университете, - ответила я, чувствуя себя крайне смущенной из-за его потрясения. - Пока не вернется профессор Сайкс. - Я заколебалась. - Э, ты его случайно не видел?

Ал повернулся ко мне, забыв о книге в руке.

- Ты замещаешь профессора? Что преподаешь?

- Демонологию? - предложила я извиняющимся тоном, и у Ала дернулся глаз. - Это, э-э, работа не на полный рабочий день. День, может быть, два, пока они не найдут Сайкса. Хм, он ведь не у Дали?

Мой голос сорвался почти на писк. Вздохнув, Ал положил книгу поверх остальных.

- Значит, Дали отказался от своей погони за минимальной зарплатой, - пробормотал он. - Или, может быть, его уволили. Никогда не видел, чтобы кто-то так зацикливался на салфетках.

- Профессор Сайкс у Дали? - спросила я, и у меня на сердце возникло то же самое неприятное чувство. Как долго Дали жаловался на то, что ему нужна пара высококлассных магов, чтобы его ресторан заработал? И вот теперь у него появился один. Два, если считать Мелоди, хотя она казалась не такой официанткой, как другие. – Побери все до Поворота и обратно, я чуть не убила себя, создавая для вас место в реальности, не для того, чтобы вы все могли послать все к черту, потому что Дали нужен официант! - воскликнула я.

Выразительно помахав рукой, Ал развернулся к полкам, подобрав полы пальто.

- Вы все согласились, что больше никаких разумных фамильяров. У нас был уговор, - пожаловалась я. - Где Мелоди? Ее тоже забрал Дали?

Стоя спиной ко мне, Ал грубо фыркнул.

- Если не можешь навязать кому-то свою волю, не стоит давать обещаний относительно его поведения. Дали требовался хостес, обладающий достаточным

мастерством, чтобы справляться с многочисленными сменами и костюмами, необходимыми для его ресторана. После возвращения его книг ему понадобился библиотекарь. Ты же не ожидаешь, что он поместит объявление в газете, а? Я больше не занимаюсь предоставлением квалифицированных фамильяров с достаточной пропускной способностью лей-линий, чтобы выжить, направляя то, что требуется демону. Уверен, что контракты были должным образом заверены нотариусом и засвидетельствованы. - Ал ухмыльнулся мне через плечо. - Законно, как смерть.

Сын пукающей фейри-шлюхи. У меня не было на это времени!

- У нас был уговор, - повторила я и напряглась, когда он положил еще одну книгу в свою стопку. - Вы следуете правилам и можете тусоваться в реальности. Похищение библиотекаря и профессора противоречит правилам.

- Прощай, Рейчел Мариана Морган. - Ал собрал свои книги, явно собираясь уходить.

- Подожди! - воскликнула я, но не решилась схватить его за рукав, когда этот чертов негодяй попытался пройти по линии. Волосы потрескивали от мистиков, вероятно, задержавшихся из-за того, что я была такой чертовски интересной. Я больше никогда не буду взывать к помощи Богини.

- Ал, я знаю, ты подарил мне сверчков, а не Ходин, - поторопила я, и он остановился. - Пожалуйста. - Смутившись, я отложила книгу Тритон и провела рукой по спутанным волосам. Из-за мистиков свет то тускнел, то становился ярче, что заставляло меня нервничать. - Ходин обманул меня. Мне нужно, чтобы ты взглянул на это и сказали мне, насколько глубоко я в дерьме.

- Обманул тебя? - спросил он с сарказмом в голосе. Но любопытство не давало ему уйти, и, осмелев, я развернула книгу так, чтобы он мог видеть ее лицевой стороной вверх. Ал придвинул ее поближе. Внимательно изучил. - У тебя получилось? Написано мелким почерком.

Беспокойство скручивало мне грудь, но он слушал, и это вселяло надежду.

- Это волшебная палочка, - тихо сказала я. - Шесть проклятий. - Я потерла пальцы друг о друга, вспоминая маслянистое ощущение, вспоминая, как мне приходилось заставлять копоть оставаться на мне. Копоть, которая не впитывалась...- Думаю, это одно из проклятий Тритон о памяти. Человек, на котором я это применила, начал что-то забывать, отталкиваясь от настоящего в обратном направлении.

Он издал тихий понимающий звук.

- Вампир в аэропорту? Действительно, проклятие памяти. - Его красные глаза с козлиным зрачком остановились на мне, а на губах мелькнула усмешка. - Поздравляю, Рейчел. Ты действительно одна из нас.

Все внутри похолодело.

- Он сказал, что оно белое.

- И ты ему поверила. Возможно, ты не одна из нас. Возможно, ты просто глупа.

Колени у меня были как лапша, а в животе ощущалась легкость.

- Я собиралась попробовать проклятие на Финнисе... - Если бы я попробовала, начались бы расспросы. Это привело бы ко мне. Я могла получить некоторую свободу действий с Брэдом, потому что это была самооборона и в сочетании с попыткой убийства, но, черт возьми. Я должна была это исправить.

- Достойная идея. - Ал оторвался от книги и захлопнул ее, отчего у меня в носу защекотал слабый запах жженого янтаря. - Если ты готова заплатить за это. Ты

стираешь память, одно воспоминание за другим. - Ухмыляясь, он наклонил голову. - Приятного урока, уверен, они поймут, что это копоть.

- Он солгал мне, - прошептала я, смущенная не тем, что поверила Ходину, а тем, что не доверяла Алу. Разница была в том, что он был прав.

Ал фыркнул, проведя пальцем по закрытой книге, и усмехнулся, когда тяжелая обложка засветилась от присутствия мистиков.

- О, неужели глупая и наивная Рейчел Морган использовала темную магию? Ты в дерьме. Тебе никто не поможет, пока мой младший брат под твоей защитой. - Он дотронулся до стопки книг, и они исчезли. - До свидания, - добавил он, элегантно сдвинув шляпу на затылок.

- Подожди! - Я облизнула губы, пульс участился, когда он заколебался, оставаясь таким же неподвижным, как книги, окружающие нас, и таким же опасным. - Ходин, - сказала я, побледнев при виде его стиснутых челюстей. - Он не учит меня, - запротестовала я, и, клянусь, от полок донесся нарастающий гул - скрытая сила мистиков резонировала в них. - Я думала, это подарок.

Я замерла, когда слова слетели с губ. Когда демон дает тебе что-то бесплатно, ты что-то упустил.

Гнев исказил его румяное лицо.

- От Ходина нет подарков, - с горечью сказал Ал. - Только проклятия. Если он и подарил его тебе, то только ради себя, а не ради тебя.

Я широко распахнула глаза, когда он шагнул вперед, вынуждая меня отступить, пока я не уперлась спиной в шкаф.

- Если нужна моя помощь, послушай меня, - произнес он нараспев, и от него исходил слабый запах жженого янтаря. - Ты позволила Ходину проникнуть в твою церковь. Теперь она его. Прими это и откажись от него, пока он не прикончил тебя так, что ты даже не увидела ножа.

Я полгода не давала Ходину ничего, кроме комнаты, и, разозлившись, оттолкнула Ала.

- Я знаю, что ты дал мне попрактиковаться на сверчках. – «Я знаю, что тебе все еще не все равно», подумала я, но не могла этого сказать, чтобы он не сказал вслух, что это не так. - Мне нужна твоя помощь, - сказала я, быстро моргая.

- Я помогаю тебе, но ты не слушаешь! - крикнул он, и из одной из книг вырвался небольшой энергетический всплеск, который засветился, как шаровая молния, пока не погас. - Ходин - вероломный обманщик! Если он наложил на тебя проклятие без какой-либо оплаты, значит, ты заплатила слишком дорого. Что ты ему за это дала?

Я тупо уставилась на него, сердце бешено колотилось.

- Обещание? - рявкнул Ал, и я ахнула, когда эта копоть попыталась прыгнуть к нему, когда он схватил меня за руку и повернул ее так, чтобы показать мое нетронутое запястье.

- Нет. - Мой голос прозвучал тихо даже для меня. – Ничего. - Я испуганно отдернула руку. - Я думала, он пытается быть полезным. Чтобы вписаться. Заводит друзей. Друзья помогают друг другу просто так. - Но мои мысли вернулись к последним нескольким дням, и меня охватило смущение. Боже, помоги мне, я действительно была дурой.

Брови Ала поползли вверх, когда он увидел, что я, наконец, поняла это. Да, я была дурой, но именно это безрассудное доверие помешало Алу убить меня в день нашей встречи… здесь, в подвале университетской библиотеки.

- Я думала, он пытается быть моим другом, - сказала я, но это прозвучало слабо даже для меня. - Стеф... - Я запнулась.

- Ты отдала ему свою подругу? - сказал Ал, и я приоткрыла губы от ужаса.

- Нет! - воскликнула я, но теперь уже не была так уверена. - Я не хотела думать, что ему нельзя доверять только потому, что он - демон, - добавила я, начиная злиться. - Я не думала, что ты такой!

- Тогда ты действительно дура и не выживешь, - сказал он, и я замерла, когда он провел пальцем на дюйм по моему плечу, словно ощупывая ауру. По мне пробежала дрожь, когда я почувствовала, как поднимается копоть, и мне захотелось подойти к нему, прежде чем она снова впитается в меня. - Скажи мне, Рейчел. Как Дженкс?

Я подняла глаза, удивленная сменой темы.

- Хорошо, - сказала я, смирившись с тем, что он мне не поможет, но, по крайней мере, он не бросил меня в Алькатрас. - Он дома, присматривает за пикси. Стеф сбила ее машиной.

Ал издал насмешливый, смущенный звук.

- Стеф не ухаживает за ней?

Я покачала головой.

- Другой пикси, Барибас, пытается убить ее, и Дженкс - единственный, кто может сохранить ей жизнь, пока не заживет крыло.

- Как любопытно! - сказал Ал, и его сарказм заострил мои рассеянные мысли. - Почему Барибас, еще один пикси, пытается убить ее? - Он снял очки с носа, щелкнув пальцами, чтобы в руке появилась ткань. - Она сделала что-то не так? - спросил он, без необходимости протирая стекла.

Я сжала губы и нахмурилась, услышав его насмешку.

- Нет. У нее черные волосы, - сказала я, все еще злясь из-за этого. Оставлять темнокожих новорожденных умирать от холода было традицией пикси, от которой Дженкс отказался задолго до того, как встретил меня, и с этого, я думаю, все и началось. - Дженкс любит ее, - тихо сказала я.

- Мммм. Темноволосая пикси. - Голос Ала почти сочился презрением, но оно явно было адресовано мне, а не Дженксу. - Как необычно. Ты лишилась поддержки из-за того единственного, ради чего Дженкс бросил бы тебя. Родственная душа его размера.

- Он не бросал меня, - обиженно сказала я, но мне не хватало его постоянного присутствия.

- А твоя соседка по комнате, Стефани? - почти проворковал он, снова надевая очки на нос. - Ты говоришь, они с Ходином дружат. С ней все в порядке?

Я уставилась на него, мне не нравилось, на что он намекал.

- Какое это имеет отношение...

- С ней все в порядке, Рейчел? - прогремел он, заставив меня подпрыгнуть. - Это простой вопрос.

- Она... в порядке, - сказала я, не понимая. Ему было наплевать на Стеф. Я что-то упускала. - Сейчас она на меня злится.

- О, какая жалость. А Пайк? - В его голосе слышался гнев, а движения были резкими, когда он захлопнул книгу Тритон. - Как странно, что его брат объявился в тот самый час, когда он оказался должен именно ту сумму, которую твой эльф Каламак потратил на покупку недвижимости в Цинциннати.

- Как ты... - сказала я дрожащим голосом. Я была совершенно уверена, что Ходин наслал на убийц проклятие, чтобы облегчить им похищение Пайка. Я вытрясу из него ответ, если он когда-нибудь снова покажется.

Ал поднялся из-за стола и, прищурившись, посмотрел на меня.

- Четыре очка у одного ворона. С твоей стороны выбыли все: Дженкс, Стефани, Пайк и Трент.

- У ворона? - повторила я, уловив смысл его извращенной метафоры. - Ты имеешь в виду Ходина? - Ублюдок. Гетти сказала, что Ходин солгал насчет Пайка. Демон тоже подслушал, как Трент работал над своей коммерческой сделкой... до того, как все внезапно пошло наперекосяк. Гетти утверждала, что-то толкнуло ее в машину Стеф, и я знала, что Ходин выдал Стеф заклятие для Гетти от боли, когда я выходила из комнаты, и Стеф заработала еще одну метку демона. Я почувствовала его магию на лестнице, и Стеф чуть не расплакалась, несмотря, нет, из-за быстрого выздоровления Гетти. О, нет...

- Как мило со стороны Ходина, что он выдал тебе проклятие, которое поможет убедить мастера вампиров уйти, - с горечью сказал Ал, и все внутри похолодело. - Да, ты права. Я должен извиниться перед тобой. Ты совсем не глупая.

Я уставилась на него, и на меня снизошло понимание. Сын волшебно-пердящего тролля. Ходин систематически отнимал у меня всех, на кого я могла положиться. И я позволила ему это сделать.

- Почему? - спросила я, подняв глаза и увидев насмешливое выражение на лице Ала. - Зачем ему забирать моих друзей? Я нужна ему. Я защищаю его от всех вас, и он это знает. - Но Ал был прав, и мое замешательство едва пересилило гнев.

- Ты защищаешь его. - Ал потянул за шнурок на манжетах. Он делал это, только когда я вела себя особенно глупо, и я покраснела. - Скажи мне, Рейчел. Что у тебя есть такого, чего он не может получить сам? Чего он жаждет? Что он видит каждый день из того, что есть у тебя, и чего не может получить он?

- Ничего. - Я пыталась найти изъян в его логике, что-то, что я могла бы использовать, чтобы доказать, что он смотрел на все сквозь очки, которые искажали события, чтобы поддержать его ненависть к Ходину. - Все, что у меня есть, - это моя церковь и мои друзья. Если бы не они, я бы никогда не смогла удержаться на должности субросы.

Я перевела взгляд на него. Мать твою, ведерко с гноем, из которого все лилось.

- Он пытается занять мое место субросы.

Ал улыбнулся, и впервые за долгое время это испугало меня.

- И вот ты здесь, запятнанная и воняющая темной магией, которую ты извратила. - Он провел пальцем в дюйме от моей кожи, сморщив нос от отвращения, и потер большим и указательным пальцами друг о друга, словно оценивая. - Ты это заслужила.

Я почти слышала, как он подумал: «приворотная шлюха», и я рухнула там, где стояла, не двигаясь с места, гадая, как мне это исправить. По крайней мере, он снова разговаривает со мной.

- Мне так жаль, - сказала я, и он горько рассмеялся. - Мне следовало послушать тебя о Ходине, но я не хотела жить в мире, где демоны были плохими просто потому, что они были демонами.

- И? - произнес он, и в этом единственном слоге были видны окровавленные шипы.

Я вздохнула, чувствуя себя уязвленной. Надежда на то, что он может простить меня, была болезненной.

- Наши сородичи плохи не потому, что они - демоны, - сказала я, тщательно подбирая слова, потому что, если я попытаюсь отнять у них зубы, не сомневаюсь, они потратят следующую тысячу лет, доказывая свою божественную силу. - Они плохие, потому что такими им нужно было быть, чтобы выжить. Но ты больше не такой. Ты доказал это.

- Необоснованный аргумент, который не выдерживает критики. - Ала скривил губы. - А я... не хороший.

Это слово пронзило меня холодом, порожденным злобой, порожденной ненавистью ко всему, что было раньше, и я попыталась вернуть его мысли в настоящее.

- Да, ты нехороший, - сказала я, подходя ближе. Он злился на себя, а не на меня. - Но у тебя есть сострадание, - добавила я, и он зарычал, устремив на меня разочарованный взгляд. - Я совершила ошибку, которая могла меня убить, - сказала я, вставая из-за стола. - Знаю, ты наложил защитное заклинание на колокольню. Ты помогал мне выжить, пока я не понимала этого. Я совершила ошибку. Я пытаюсь ее исправить.

- Ты удивительна в своем невежестве, - сказал он, и я осторожно вздохнула, подавляя надежду, что он не заметит этого и не обидится. - Может, ты и не окажешься в бутылке, но Алькатрас выглядит многообещающе.

- Я... - я с трудом сглотнула, прикусив нижнюю губу. - Я обещала защитить его, если ты попытаешься посадить его в бутылку за смешивание магии эльфов и демонов. Я никогда не говорила ему, что не засажу его в бутылку за то, что он солгал мне. А он солгал мне. Наложил на меня темное проклятие. Сказал, что оно белое. С меня хватит.

Ал замер, взгляд его красных глаз встретился с моим, и он в удивлении распахул их от внезапной мысли.

- Ты оставила себе лазейку? Условие о хорошем поведении? Ты еще можешь выжить.

Он подался вперед, и я отскочила, отбрасывая эту проклятую копоть, когда его толстая рука коснулась моего плеча.

- Ты не можешь научить такому коварству. Ты либо рождаешься с ним, либо умираешь без него. Где твоя мантия для чар, Рейчел Мариана Морган?

Он по-прежнему называл меня полным именем, но теперь... это была гордость, и я почувствовала, как мое сердце воспрянуло.

- У меня есть дела поважнее, чем беспокоиться о том, что надеть, чтобы выступать перед аудиторией демонологов-подражателей, - сказала я, удивляясь внезапной смене темы.

- Ты хочешь надеть лавандовое? - спросил он громче, требовательнее. Становясь более самим собой. - Ты - демон. Ты сыграешь свою роль. - Он злобно прищурился на меня. - Если только ты не считаешь, что в одежде ты выглядишь глупо? Возможно, это ниже твоего достоинства? Скажи мне, где ты хранишь свои мантии, и я принесу тебе одну из них.

Я не была так уж безнадежна и чуть не заплакала от облегчения.

- Дело совсем не в этом. Я бы предпочла, чтобы ты взглянул на это. Я нашла контрзаклятие, но некоторые ингредиенты...

- Где твои мантии? - прогремел он.

- Висят на колокольне! - закричала я, взвизгнув, когда скопившаяся в комнате мистическая энергия с внезапным хлопком разрядилась. Мистики все еще были здесь, и я поморщилась, зная, что Ал считает их эльфийскими экскрементами.

Но Ал ухмылялся и приподнял брови от неожиданного звука.

- О! - воскликнула я, поняв, в чем дело, и улыбка Ала стала откровенно злой.

- Принести тебе что-нибудь? - практически выпалил он.

Он собирался напасть на Ходина.

- Да, но не... - начала я, но он уже исчез в вихре сверкающего черного и красного. - Разрушай церковь, - закончила я шепотом, когда в подвале воцарилась тишина, которая стала еще тяжелее из-за того, что Ал был здесь.

В плохом настроении я подняла с пола свою тяжелую сумку с книгами и бросила ее на стол. Ходин обыграл меня. Сукин сын, он обыграл меня, а я не послушала Ала, настолько обеспокоенная тем, что не следую общепринятым культурным предрассудкам, что ослепил себя... я проигнорировала свой внутренний голос и позволила использовать себя в его интересах. Из-за этого я могла потерять Цинциннати.

- Отлично, - пробормотала я, размышляя, не позвонить ли Дженксу и не предупредить ли его. Опустив голову, я пошарила среди книг Дали в поисках своего телефона, найдя его, я стала искать его номер, а также подключение к библиотечному Wi-Fi. Но пока я искала, телефон зажужжал. Это был Дженкс, и мой пульс участился, когда я нажала кнопку «ответить».

- Дженкс, ты в порядке?

- Да, у нас все в порядке, - сказал он, и его голос прозвучал необычно громко через крошечный динамик. - Но что-то с восемью руками и ртом только что пыталось съесть Ходина. Естественно, я подумал о тебе. Что случилось?

Я выдохнула, плюхаясь в одно из этих отвратительных кресел. С ним все было в порядке.

- Это Ал. Мы снова разговариваем. Как дела в церкви?

- Возможно, колокольчик сломался. Ходин ушел. - Он колебался. - У него Стеф, - тихо сказал он.

Черт бы побрал все до Поворота и обратно...

- Мы вернем ее. - Я дотронулась до книги Тритон, жалея, что не могу забрать ее домой. - Он обыграл меня, Дженкс, - сказала я, чувствуя себя глупо. - Пайк проиграл ставку, Гетти пострадала и нуждается в твоей помощи, у Трента проблемы с бизнесом. Я вся в копоти. Он пытается лишить меня всех, чтобы я потеряла контроль над Цинциннати, и он мог вмешаться.

Смех Дженкса звучал, как перезвон колокольчиков на ветру.

- Это будет непросто, потому что Ал гоняется за ним. Хочешь, я пойду с тобой на занятия? У тебя есть время заскочить в церковь. Мы можем взять Гетти с собой. Ей нужно прогуляться. Она сводит меня с ума. Эта женщина не любит сидеть на месте.

Моим первым порывом было сказать «нет», но я поколебалась и хорошенько подумала. Я не думала, что моя жизнь в опасности, если только не появится Ходин, и в этом случае от Дженкса будет мало толку, особенно если Гетти будет там.

- Нет, - сказала я, вставая и неохотно возвращая книгу Тритон на полку. - Трент встретится со мной после занятий за поздним ланчем, и мы, вероятно, закончим в церкви.

- Будь осторожна как пикси, - сказал он, и это прозвучало так, словно папа велел мне вернуться домой пораньше. - Э, прости за Стеф, но она сама приняла решение.

- Основываясь на моем совете, - тихо сказала я. Пальцы задрожали, когда я оторвалась от корешка книги и подумала, не смогу ли я незаметно вынести ее отсюда. Вряд ли кто-нибудь еще сможет ею воспользоваться. Или даже заметит, наверное. «Я вернусь за тобой. Обещаю». - Эй, я узнала, где сейчас Сайкс, - кисло добавила я. - Мне придется напугать до смерти его класс, прежде чем Дали переманит и их обслуживать столики. Я должна была догадаться, что Дали снова начал похищать людей, когда уволился из «Джуниора». - Дерьмо на тосте. Это не то, что мне сейчас нужно.

- Дали, да? - сказал Дженкс. - Вот это да. Наконец-то ты нашла баристу, который варит тебе кофе так, как ты любишь, а он уволился, чтобы открыть свое заведение в другой реальности.

Слабый намек на магию пробежал по моей ауре, и я подняла глаза… как раз в тот момент, когда Ал вернулся.

- Ал! – крикнула я, и он развернулся, рваная мантия, которая теперь была на нем, обмоталась вокруг лодыжек. Я никогда раньше не видела его в этом наряде, грязно-красное на плечах становилось почти черным из-за грязи на порванном подоле. Ткань плотно облегала его талию и запястья, сужаясь к пяткам, чтобы дать ногам свободу движений. Шлепанцы больше походили на сапоги и леггинсы одновременно, шелк поднимался зигзагообразным узором до колен. От него исходил запах жженой амбры, резкий и сильный, почти отталкивающий. Он заметил мое удивление и исчез, вернувшись в своем обычном зеленом бархатном костюме. В его руках повис комок темно-зеленого шелка, и он уронил его на стол.

- Дженкс. Мне пора, - сказала я, и телефон отключился.

- Надевай, - сказал Ал, запыхавшись, но напряженно, и я моргнула, глаза наполнились слезами.

- Это не моя мантия, - сказала я, поднимая ее, и из-за черного пояса с колокольчиками выпала пара зеленых тапочек/ботинок, таких же, как у него самого. - Ты нашел его?

- Нашел его? Да. Поймал его, нет. - Ала скривился, он сжал руку, которая теперь была красной от легкого ожога. - Я бы поймал его, если бы не этот проклятый эльфийский колокольчик, выдающий мое присутствие.

Он промахнулся, и меня пронзил страх, сменившийся гневом.

- Я, э-э, настроила его, чтобы узнать, не шпионит ли он за мной. - Боже, я чувствовала себя глупо. Смущенной. Сердитой. Но больше всего я злилась. Стиснув зубы, я положила халат на стол, и зелено-черный шелк растекся, как вода.

- Тебе будет приятно узнать, что я сдержался. С твоими пикси все в порядке, а церковь цела. - Ал с отвращением посмотрел на меня. - Ходин сбежал, но он вернется. - Завернув полы пальто, Ал развернулся, без колебаний снял с полок четыре книги, стоявшие на большом расстоянии друг от друга, и сунул их мне. - Это твои. Возьми их. Тритон завещала их тебе.

- У нее было завещание? - спросила я, потрясенная, когда они упали в мои руки. Одной из них была книга с контрзаклятием, и меня охватил трепет.

Но прежде чем ответить, Ал напрягся, и мы оба обернулись на тихий шорох в коридоре.

- Стоять! - крикнул Ленни, бледнея и выскакивая из-за стеллажей, где он прятался. - Это принадлежит библиотеке.

Ким Харрисон - Проблемы с проклятым
Kim Harrison - Trouble with the Cursed

Я замерла с четырьмя покалывающими книгами в руках. Я хотела их. Хотела их все. Сказать Алу, что он должен забрать свои книги, было одно дело. Это было совсем другое, и мои слова застряли в горле.

Ухмыляясь, Ал посмотрел на Ленни поверх очков.

- Они были украдены у Тритон, и я говорю, что теперь они принадлежат Рейчел. Да.

- Ал? - позвала я, когда в крошечной комнате поднялся серо-черный вихрь, а затем он исчез, и ничто не говорило о том, что он был здесь, кроме восьми пустых мест на полке и легкого запаха жженого янтаря, повисшего в застоявшемся воздухе.

- Они принадлежат библиотеке, - пропел Ленни, но Ал потряс его, и его словам не хватило убедительности.

Книги в моих руках были теплыми и хотели оказаться на моей полке. Где-то в глубине моего сознания, почти на подсознательном уровне, бушевал шум. Ал присоединился к Коллективу, и началось импровизированное шумное собрание. Было ясно, что Ходину была объявлена война, и я не собиралась ничего предпринимать, чтобы это остановить.

- Эм, я узнала, кто забрал твои книги, - сказала я, и Ленни уставился на меня, широко раскрыв глаза и опустив руки по швам - беспомощный, он знал, что проиграл еще восемь раз. - Это демоны, - добавила я. - Хорошая новость в том, что они забирают только то, что им принадлежало.

Я не могла смотреть на него, когда запихивала книги в сумку вместе с книгами Дали и накидывала сверху шелковый халат. Я не узнала ткань, которая струилась будто вода, но моя первоначальная мысль о том, что это была одежда Кери, казалась маловероятной. Тапочки были слишком велики для миниатюрной покойной эльфийки. Ал тоже редко одевал ее в зеленое. К тому же, покрой был необычным, так как они были сными в талии и запястьях. А туфли? Вряд ли их можно было назвать тапочками. Повязки доходили мне до колен. Это была необычная мантия для занятий чарами, и мне стало интересно, что же Ал подарил мне.

Нахмурив брови, Ленни издал тихий протестующий звук, когда я закинула тяжелую сумку на плечо.

- Эти книги хранились в нашей коллекции сотни лет, - сказал он, но по тону его голоса я поняла, что все кончено, если только не будет селекторного совещания с попечителями библиотеки. - А до этого – в частных коллекциях.

- Верно. - Я встала перед ним, желая уйти, но он преградил мне путь. - Но они были написаны демонами, которые все еще живы, а не умершими. Украденное имущество возвращается к первоначальным владельцам.

Ленни беспомощно развел руками.

- Я не могу сказать своему боссу, что демоны забирают свои книги.

- Почему? - Я подняла сумку повыше, собираясь уходить. - Послушай, разве в университете нет протокола о возврате незаконно полученных артефактов? Это одно и то же. Я не говорю, что вы должны обращаться к каждому демону, чтобы попытаться возместить ущерб. Не многие из них на самом деле что-то записали. А некоторые книги настолько старые, что, вероятно, они им все равно не нужны.

- У меня нет полномочий публиковать книги. Не такие уж они и старые, - сказал он тихо, привалившись к одной из полок и прижав пальцы к вискам.

Во мне поднялась жалость, и я дотронулась до его плеча, напугав.

- Ленни, пропавшие книги принадлежат им, - тихо сказала я, размышляя, стоит ли мне рассказать ему о своих подозрениях относительно Мелоди. - Если они начнут забирать вещи, которые им не принадлежат, я смогу вмешаться, но не раньше. - Я колебалась, размышляя. - Может быть, они вернут их обратно, если вы предложите им ежегодную плату за хранение здесь.

У Ленни перехватило дыхание.

- А вы бы согласились?

Вздрогнув от его надежды, я покачала головой. Нет. Я бы нет. В ту секунду, когда Ал сунул мне в руки четыре книги, они стали моими, как со щенком. Это был не просто поиск другого заклинания для Финниса. Я была им нужна, и они собирались лечь на мою полку, где я смогу о них позаботиться.

- Может быть, это можно назвать постоянным займом.

Стон Ленни вызвал во мне вспышку чувства вины, которое я быстро подавила. Было приятно двигаться, я откинула волосы с лица, когда последний из мистиков ушел. Дыхание участилось, когда я оказалась в длинном коридоре, ведущем к лестнице, и ускорила шаг.

- Прости, Ленни, - сказала я, услышав, что он идет следом. - Это не входило в мои намерения, когда я сегодня пришла. Я постараюсь найти что-нибудь на бумаге, подтверждающее, что они мои, и, возможно, что-нибудь от Дали и Ала, подтверждающее право собственности на те, что у них. А пока я забираю их домой.

Домой, где они встанут у меня на полку между «Кулинарной книгой Бетти Боб для одного» и «Двадцатью пятью простыми пентаграммами для начинающего практикующего».

- Э-э, насчет тех книг... - попытался он снова, пошатываясь, чтобы догнать меня, а я продолжала идти, не завидуя тому, как у него прошел день. Эй, извините, но женщина, которую я привел сюда, чтобы выяснить, кто украл наши древние книги, утверждает, что они не были украдены, и кое-что взяла себе.

Книги Тритон согревали меня через сумку, и я прикасалась к ним так, словно они были гнездышком с мягкими, беспомощными кроликами, которые только и ждали, чтобы вспыхнуть и поджечь весь мир. Впервые почувствовав, что у меня может получиться это сделать, я начала подниматься по лестнице, теперь уверенная, что найду замену телескопу-отражателю из Атлантиды. Я избавлю брата Пайка от проклятия, и любая копоть, которую я при этом наживу, в конечном итоге ляжет на Ходина. Я разгадала его намерения, пока не стало слишком поздно, и мои друзья вернуться один за другим.

Но сначала мне нужно провести урок.

Ким Харрисон - Проблемы с проклятым
Kim Harrison - Trouble with the Cursed

Глава 16

С чашкой кофе в одной руке и лавандовыми туфлями на каблуках в другой я шагала по надземному туннелю от административного здания университета к Каламак-холлу, где располагались все магические лаборатории высшего уровня. Я выбрала переход к зданию, а не шагать по тротуару, потому что думала, что там будут кондиционеры, но никакое количество холодного воздуха не могло заглушить солнечный жар, проникающий внутрь. Мои демонические туфли мягко ступали по нагретой солнцем плитке. Я не опаздывала, но моя короткая остановка в Джуниоре, чтобы выпить кофе на скорую руку и убедиться, что Дали уволился, лишила меня шанса прийти пораньше. Из-за того, что я зашла в туалет, чтобы переодеться в мантию, я отстала еще больше. С обувью у меня возникли проблемы. О, они были нужного размера, но мне потребовалось добрых три захода, чтобы понять, как зашнуровать туфли на леггинсах, чтобы они не сползали при ходьбе.

Когда я дошла до конца и вошла в главное здание, все подняли головы, услышав тихий звон колокольчиков на моем черном поясе. Стиснув зубы, я подтянула повыше на плече свою тяжелую от книг и громоздкую, как куртка, сумку.

- Надень это, - передразнила я, плохо подражая Алу, но, честно говоря, в костюме для собеседования я выглядела как студентка, рвущая жопу ради пятерки, и я затянула звенящий пояс, поднимаясь по лестнице, представляя развевающийся зеленый и черный шелк, серебряные колокольчики и рыжие волосы. Все, что мне было нужно, - это круглая шляпа с плоским верхом.

На меня смотрели, и я поморщилась, услышав щелчок камеры телефона.

«Я могущественна», подумала я, направляя свою внутреннюю Тритон, когда поднялась на второй этаж и направилась в комнату 273. «Я уникальна. Я забывчива и неуравновешенна».

Я не хотела здесь находиться, мне нужно было быть дома и выслушивать проклятия, когда Ходин придет за своими вещами. Но я обещала Вивиан, и, учитывая, что Дали переманил их преподавателя, возможно, мне удастся убедить горстку студентов университета выбрать более безопасную профессию. Может быть, ветеринара по драконам.

Сердце бешено заколотилось, когда я резко остановилась у двери. За ней слышался негромкий разговор. Сделав медленный вдох, я открыла дверь, вошла и плотно закрыла ее за собой.

Я не обратила на них внимания, мой взгляд был прикован к высокотехнологичному подиуму и длинному столу рядом с ним. Светило яркое солнце, и вместо классной доски был видеоэкран.

- О, боже мой... - прошептал кто-то, когда разговоры стихли, и я остановилась у стола, чтобы поставить на него свой кофе, туфли на каблуках и переполненную сумку. Каким-то образом книги Тритон оказались на самом верху, и я накинула лавандовый пиджак, чтобы прикрыть их. Я не самый лучший кандидат для «покажи и расскажи», даже если они изучают демонологию.

Только тогда я подняла глаза, спрятав руки за спину, и на мгновение запаниковала. Класс был небольшой. Человек двадцать детей, может быть, они и были детьми, некоторые в шортах и футболках, некоторые в сарафанах, с открытыми ноутбуками, сидящие в Интернете, из их наушников звучала музыка. Половина удивленно уставилась на меня, половина пыталась решить, стоит ли им смеяться.

Ким Харрисон - Проблемы с проклятым
Kim Harrison - Trouble with the Cursed

«Я труп», подумала я, когда во мне поднялось чувство собственной несостоятельности. Вы все - ходячие мертвецы-ведьмы, если будете продолжать в том же духе. Я прочистила горло, и две студентки в конце зала оторвались от совместного просмотра видео, удивленно моргая.

- Добрый день. Я - Рейчел Морган. Сегодня я веду ваш урок. Есть причина, по которой ваш преподаватель ушел, - начала я, и парень в первом ряду в поношенной кепке «Хоулерс» хихикнул.

- Вы пришли на урок в пижаме?

Я в удивлении подняла брови, когда заметила, кто смеялся, и было ли это нервно или злобно.

- Это мантия для чар, - сказала я, убирая руки за спину и позируя перед ними, позволяя им увидеть звезды и луну и то, как это давало мне свободу движений без ущерба для освещения. - Это особенно редкий шелк, переплетенный на основе глифов, которые включают в себя чары, помогающие изолировать мою ауру и предотвращающие ее загрязнение высокоуровневым проклятием или чарами. Частота, с которой звучат колокольчики, сбивает с толку мистиков, которых привлекают лей-линии, тем самым помогая предотвратить зло, связанное с Богиней. Я надела ее в надежде, что кто-то из вас поймет, насколько глубока вода, и что вы плавали в ней без защитного снаряжения. - Я сделала паузу, чтобы осознать это, воспользовавшись возможностью отхлебнуть остывающего кофе, прежде чем поставить его на край стола.

- Кто-нибудь еще хочет поиздеваться над моим защитным снаряжением? Нет? Хорошо, потому что у меня не было времени подготовиться к уроку, и мне придется поднапрячься. - Не желая прятаться за подиумом, я подошла к столу и прислонилась к нему, как я надеялась, с выражением уверенности на лице. Кто-то поискал меня в Интернете, и они перешептывались из-за моей старой фотографии, на которой я выглядела так, словно попала в паяльную лампу.

- Недавно я узнала, что демон, которому я позволила жить в моей церкви, пытается надуть меня. Хотите поговорить об этом? - с горечью спросила я. - Или мы могли бы поговорить о профессоре Сайксе, которого обманом заставили подписать контракт с самопровозглашенным лидером демонов. В любой ситуации есть все шансы, что я окажусь в безвременье с теми же избалованными, зацикленными на себе, скучающими пользователями магии, если ничего не предприму, так что давайте проведем этот день продуктивно, мммм?

Они уставились на меня, но, по крайней мере, не игнорировали. Даже парни в последнем ряду.

- У кого-нибудь есть программа того, что вы сейчас проходите? - спросила я после трех секунд молчания, и девушка во втором ряду начала перебирать бумаги. - Спасибо, - поблагодарила я, когда она передала их мне, и, скользнув взглядом по листу, я села на стол, позвякивая колокольчиками. Болтая ногаим, я демонстрировала узор шнуровки на леггинсах.

- Как вызвать демона, - сказала я, опустив голову. - Ничего себе. И это в самый первый день. Защита от сбежавшего демона. Это должно быть в первую очередь. Темные против незаконных: как отличить проклятие от белого заклинания. Предотвращение похищения по лей-линиям. Как выбрать, развить и использовать фамильяра для своей защиты. Новые законы, защищающие практикующих. - Я вздохнула и отложила листа. «Adsimulo calefacio», - подумала я, быстро подключившись к Коллективу демонов, чтобы вызвать сохраненное проклятие, и бумага вспыхнула,

превратившись в пепел, прежде чем упасть на кафельный пол. - Это бесполезно, - сказала я, поморщившись от отсутствия реакции.

- Первая неделя. - Я соскользнула со стола и принялась расхаживать вперед-назад, прислушиваясь к звону колокольчиков. – Ваш преподаватель должен был рассказывать, что демонов теперь нельзя вызывать, поскольку проклятие, связывающее их с безвременьем, снято, так что даже не пытайтесь. Оставьте бабушкин прах на каминной полке. - Я повернулась к окнам и отправилась в обратный путь. - И в самом деле, зачем вам злить кого-то, отрывая его от ужина, когда можно пойти на набережную и поговорить с кем-то за чашечкой кофе? О, подождите минутку, - кисло добавила я. - Дали только что уволился, поскольку он отказался от работы с девяти до пяти и похитил вашего преподавателя в жалкое рабство.

- Она назвала его имя, - сказала девушка, оторвавшись от своих записей.

Боже милостивый. Они что-то записывают.

- Я произнесла его его обычное имя, - поправила я ее. - А не имя для вызова.

- Потому что он мог появиться? - насмешливо спросил парень в кепке «Хоулерс».

- Как тебя зовут? - спросила я, и он дернул ногой. Да, это немного сложнее, когда я нарушаю твою анонимность.

- Тони.

- Что ж, Тони. Я не говорю вам имя для вызова Дали, потому что, если бы я это сделала, он мог бы сказать мое, и хотя вы больше не можете вызывать меня с его помощью, это мой пароль в Коллектив демонов. Если у вас есть имя, вы не только получаете доступ к их накопленным проклятиям, но и я буду тем, кто отплатит все, что вы возьмете оттуда. Ни за что.

Парень в конце зала поднял руку.

- Значит, это правда демон? Там, в кафе?

Я нашла свой кофе, стараясь не обращать внимания на сумку с книгами о демонах.

- С красными глазами, как у козла? - Я кивнула, сделала глоток и мысленно подогрела его. С их стороны не было даже намека на реакцию. Говно на тосте. Что нужно, чтобы произвести на них впечатление?

- Так и было, но он уволился, - добавила я. - Теперь, когда демоны не пахнут жженым янтарем, единственный способ определить, имеешь ли ты дело с демоном, - это по глазам. Они могут изменить их, но обычно не утруждают себя этим. Демоны могут быть кем угодно, но они любят, чтобы их узнавали, даже когда они пытаются быть кем-то другим. Это вопрос самолюбия.

Я подождала, пока половина класса это запишет. Боже мой...

- Идем дальше. Вторая и третья недели. Защита от сбежавшего демона. - Я вздохнула, надеясь, что Сайкс еще не зашел так далеко, забивая им головы «Пригнись и Прикройся». - Нет никакой защиты от демона, кроме как отнестись к нему с уважением, но мой совет - держитесь подальше и найдите то, что вам нужно знать, каким-нибудь другим способом. Если вы не можете найти это в библиотеке, вам это не нужно. Если демон хочет научить вас... - Я замолчала. Ал хотел научить меня. Дали учил Керика ради чистого удовольствия. Но в девяти случаях из десяти они обучали тебя только в том случае, если хотели использовать.

- Если демон хочет учить вас, узнайте зачем, - тихо сказала я, испытывая противоречивые чувства. - Будьте предельно уверены.

Тот же парень снова поднял руку, и я кивнула.

- Я слышал, что там демон учит ребенка, - сказал он.

- Дали учит ребенка с синдромом Роузвуда, - сказала я, не желая разглашать имя Керика. - Да. Вот почему он не станет утруждать себя обучением кого-либо из вас чему-либо, кроме службы, независимо от того, как он излагает свои банальности и ложь. - Ладно, это звучало горько даже для меня, но все равно задевало. Дали практически похитил Сайкса и Мелоди, вынудив меня отреагировать. - Возможно, вы знаете больше, - сказала я, допивая свой кофе. - Но этот ребенок? Он демон и будет жить вечно. - Я выбросила стакан, с удивлением обнаружив, что в мусорке были еще три, на всех красовался логотип Марка. Мусор прошлой недели.

Тони хихикнул.

- Сайкс сказал, круг защитит...

Я прищурилась.

- Поставь его, - сказала я, соскальзывая со стола под звон колокольчиков. - Сделай круг! - крикнула я, бросаясь к нему, пропуская через себя лей-линию так быстро, что стало больно.

Он приоткрыл губы, и кто-то ахнул.

- Septiens! - крикнул он, когда я сделала жест рукой, и в моей руке образовался аккуратный шар из золотого и красного. Он съежился на стуле, когда вокруг него возник плотный круг, вспыхивающий фиолетовым и зеленым сквозь преимущественно красное свечение.

Я стояла прямо над ним, чувствуя себя подлецом, когда дотронулась рукой до его круга. Он взвизгнул, когда его пузырь внезапно наполнился черной копотью. Запаниковав, я отдернула копоть, потрясенная тем, что она пыталась прыгнуть на него. Засунув ее поглубже, я сильнее прижала руку к барьеру, чувствуя, как его сила встречается с моей, как его синяя и зеленая аура борется с моей золотой и красной.

- Неаккуратно, - сказала я, когда его волосы начали подниматься, словно от статического электричества. - Твой круг не нарисован. Я управлюсь с ним за полминуты и укрою тебя своей копотью, как мокрым одеялом. Что собираешься делать?

- Ты не можешь разорвать мой круг, - сказал Тони, но он был напуган. - Это хороший круг.

Я надавила сильнее, и мои золотые и красные тона поглотили его.

- Я - демон! - сказала я, и колокольчики зазвенели, когда я встала над ним. - И я зла, что ты обратился ко мне со своими мелкими желаниями, будто это была моя обязанность - взмахнуть волшебной палочкой и превратить твою жизнь в розы и сердечки! Твой круг не нарисован, Тони. - Я склонилась над ним, энергия потрескивала. - Я могу удерживать энергию линии в сто раз большую, чем ты. Он падет. Он уязвим. Сделай что-нибудь!

- Тони! - крикнул кто-то, и Тони полез в карман, его стул вдавился внутрь пузыря, когда он присел и провел линию внутри своего светящегося круга. Через полсекунды между нами поднялась вторая волна энергии, на этот раз внутри первой.

Он поднял глаза, наконец испугавшись. «Теперь ты можешь выжить», - подумала я, затем послала импульс энергии во внешний круг, легко разрушив его. Я наткнулась рукой на его дополнительный барьер и вздрогнула от вспышки жара и взрыва искр, пахнущих озоном.

- Хорошо, - сказала я, стоя в проходе и наблюдая, кто еще сидит, а кто уже поднялся на ноги. - Ты находишься в замкнутом круге. Я не могу так просто его разорвать. - Я улыбнулась, и Тони побледнел. - У кого-нибудь есть номер Тони?

Меня встретили молчанием.

- Его номер телефона? - подсказала я.

- У меня, - сказал кто-то, и я взглянула на молодого человека, с удовлетворением отметив, что он сидит настороженно и напряженно, держа в руке кусочек магнитного мела. Он нарисовал вокруг себя круг, который не вызывал никаких сомнений. Возможно, я зашла слишком далеко.

- Позвони ему, - сказала я, и парень уставился на меня. 0 Хорошо, первый, кто позвонит ему, получит пятерку на следующем тесте.

- Вы не причините ему вреда? - спросил он, и я улыбнулась еще шире.

- Сегодня я - ваш учитель, - сказала я. - Это демонстрация.

- Черт возьми, Пол, не надо! - Тони почти зашипел, но Пол, по-видимому, начал искать номер.

Золотая, распущенная магия стекала с моих пальцев и шипела на полу, пока я напевала мелодию «Jeopardy»! Остальной класс наблюдал за происходящим. Все знали, что сейчас произойдет. Я подпрыгнула, почувствовав себя ужасно, когда зазвонил телефон Тони, а затем пробила круг Тони, как папиросную бумагу, когда образовалась крошечная дырочка, созданная сфокусированной, точно рассчитанной волной Wi-Fi.

Тони ахнул, когда его круг распался. Я напряглась от ожидаемого прилива энергии и остановилась в дюйме от того, чтобы коснуться его.

- Шлеп. Ты мертв, - сказала я, когда он, затаив дыхание, уставился на меня. - Если только тебе крайне не повезет и сейчас не окажешься в безвременье в качестве дворецкого демона и грелки для постели. Кошки и собаки не могут удерживать достаточно энергии лей-линий, чтобы быть полезными в качестве фамильяра демона, но ты можешь. То есть после нескольких десятилетий ада, где они мучительно расширяют твои способности.

Я повернулась, перешла и встала перед классом.

- Это так быстро, ребята, - сказала я, усаживаясь на стол. - Существует очень мало кругов, которые невозможно разорвать. А если вы пойдете другим путем и попытаетесь посадить демона в круг, чтобы защитить себя, он просто выскочит наружу, поскольку проклятие, вызывающее его, снято. Так что не думайте, что вы можете посадить его в клетку и требовать что-то в обмен на предоставление ему свободы.

Тони устроился поудобнее на стуле, потрясенный, взбудораженный и, возможно, немного поумневший.

- Фамильяры-люди незаконны, - сказал он, задыхаясь.

Не поумневший.

- Экстрадиция из безвременья невозможна. Кто сказал, что ты не падал с моста? Но, честно говоря, демон, скорее всего, заманит тебя в ловушку контрактом, а не силой. За контрактами стоит закон, и демоны любят использовать их, чтобы подавлять людей.

Все закивали, и я подумала, что, возможно, наконец-то справилась. Все вернулись на свои места. Все взгляды были устремлены на меня.

- Итак, где мы? Четвертая неделя? Как отличить проклятие от белого заклинания. - Я медленно перевела дыхание. - Могу сказать прямо сейчас, что все, что вы получаете от демона, является проклятием. Все они проклятия.

Ким Харрисон - Проблемы с проклятым
Kim Harrison - Trouble with the Cursed

Я плотнее запахнула мантию, чувствуя себя уродливой в этом слое копоти. Они все видели, как она покрыла круг Тони.

- И если вас интересует моя потрясающая копоть, то я совершила ошибку, доверившись не тому демону на этой неделе. Как думаете, почему демоны все время такие раздраженные? - С горечью спросила я. - Они продолжают обманывать друг друга. Даже своих друзей.

Они молчали. Возможно, я слишком много рассказывала.

- Пятая неделя. Предотвращение похищения с помощью лей-линий. - У меня дернулся глаз. Появилось воспоминание, на котором Ал тащит меня по заснеженной улице, пытаясь похитить. Телеканал PBS в Цинциннати включил это в одно из своих публичных объявлений.

- Может, пропустим это? - пробормотала я. - Никто из вас никогда не увидит безвременье.

- Вы там были? - спросил Пол. - Я слышал, оно было разрушено. Вот почему демоны в нашей реальности.

- Было, но у них есть новое. - Я скрестила ноги, раздумывая, стоит ли упоминать, что это мы с Бисом его создали. Нет. Они бы мне никогда не поверили. - Оно меньше, но это был единственный способ восстановить лей-линии. На самом деле это полосы силы, которые соединяют реальность демонов с нашей, так что в следующий раз, когда вы будете использовать лей-линию для заклинания, можете поблагодарить демона.

Не то чтобы демоны делали это ради общего блага.

Их лица исказились от недоверия, и, почувствовав укол, я добавила:

- Лей-линии - это не просто энергетические ленты, это дверные проемы, и если вы знаете, как изменить свою ауру, вы можете перейти из реальности в безвременье, как из комнаты в комнату. - Конечно, это звучало потрясающе, но в отличие от чрезвычайно изощренной способности демонов перемещаться с места на место, изменение реальности путем перехода через лей-линию считалось низкопробным и неквалифицированным занятием. Но именно там я и была без Биса.

Но даже это не произвело на них впечатления. Все мои усилия были напрасны. Они думали, что знают все. Ничего не менялось.

- Любой может попасть в безвременье? - спросила девушка, давшая мне программу обучения.

Мы были на опасной территории, но я не знала, как отступить.

- Вам нужно изменить свою ауру, чтобы соответствовать резонансу линии, чтобы входить в нее и выходить из нее, но да. Для перемещения с места на место? - Я покачала головой. - Только демон способен на такое.

- Итак... - Тони сел, снова приняв свой задиристый вид. - Если бы вас похитили и увезли в безвременье, вы могли бы сбежать, найдя лей-линию и думая о хорошем.

Я поникла, считая последние двадцать минут пустой тратой времени.

- Если вы знаете, как настроить свою ауру на резонанс лей-линий. Но это работает только в том случае, если демон, о котором идет речь, не может переместиться в реальность и забрать вас снова, а мы это уже обсуждали. Не говоря уже о том, что первое, что сделал бы демон, - это укрепил бы вашу ауру, чтобы вы не могли ее изменить. Или, что еще проще, надел бы на ваше запястье браслет из зачарованного серебра. Нетрудно стать уязвимым. - Со мной такое случается постоянно.

Я теряла их и почувствовала прилив гнева.

- Шестая неделя. Как выбрать, развить и использовать фамильяра для своей защиты. - Я быстро забарабанила пальцами по крышке стола. - Если вы хотите, чтобы ваша кошечка приняла на себя всю тяжесть вашей глупости, вам нужно выйти из комнаты. Сейчас.

- Седьмая и восьмая недели. Новые законы, которые защитят нас от демонов, разгуливающих днем. Хм. - Я посмотрела на них, видя, что они все еще что-то записывают. - Целых две недели на законы, и только одна - на то, как их вызывать. Люди, если вы можете уйти отсюда, унося с собой только одну мысль, которая застряла у вас в голове, сделайте это. Да, есть законы: никаких фамильяров, никаких дел с черной магией, никаких выливаний копоти на тех, кто специально об этом не просит. Но демоны могут обманом заставить вас заключить соглашение, которое приведет к тому же результату, и они это сделают.

Я приложила руку к груди и высоким фальцетом произнесла:

- О, давай поработаем со мной. Я научу тебя тому, чему не смогут научить в колледже! - Я опустила руку. - Вопреки тому, что говорит мистер Стинг, вам не удастся обвести демона вокруг пальца.

Я подумала, не думала ли Стеф, что сможет, но потом отбросила эту мысль. Стеф была слишком прямолинейной и честной. Да, Ходин учил ее, но наш разговор на рынке Финдли убедил меня, что она стремилась к настоящим отношениям, а не пыталась соблазнить его, чтобы он научил ее тайнам. Я не стала рассказывать ей, насколько это опасно, потому что хотела жить в мире, где Ходин не был бы вероломным, коварным... демоном. Дерьмо на тосте. Я осталась там, откуда начинала.

Но все они уставились на меня так, словно я давала им мудрость, которая могла бы обезопасить их.

Может быть, мне следовало надеть свою рабочую кожаную одежду...

- Послушайте, - сказала я. - Знаю, вы не будете слушать ничего из того, что я говорю, потому что думаете, что вы особенные и с вами все будет по-другому, но демоны не беспомощны. Если уж на то пошло, сейчас они еще опаснее. Это не те дружелюбные местные чародеи, которые раздают вам кофе и косметические чары. - Будь ты проклят, Дали... - Демоны, как и все остальные, принимают осознанное решение следовать законам или нарушать их. Не давайте им повода нарушать их. За ними никто не следит, кроме, может быть, меня, а я слишком занята, чтобы спасать вашу задницу.

Я снова принялась расхаживать по комнате.

- Каждый из них существует по меньшей мере пять тысяч лет. Каждый из них был рабом. Все, кроме одного, были воинами, у них под рукой были чары и проклятия, которые могут вывернуть вас наизнанку или отправить на Луну без запаса воздуха. Вы отвлекаете внимание или служите средством для достижения цели. Не обманывайтесь, думая, что им не все равно. - Я колебалась, думая об Але. - У них тысячелетний опыт заманивания, обмана и порабощения, - сказала я, отвлекаясь от мыслей. - То, что теперь существуют законы, только облегчает задачу одурачить вас, - закончила я с горечью и пресыщением.

Они ничего не говорили, ожидая чего-то, что могло бы пригодиться им для совершения большой ошибки.

- Хорошо. - Я тяжело вздохнула и посмотрела на телефон. - Возможно, пришло время задать несколько вопросов.

Ким Харрисон - Проблемы с проклятым
Kim Harrison - Trouble with the Cursed

Они ерзали на стульях, будто не хотели ничего говорить. Я пожалела, что допила кофе, чтобы спрятаться за ним, но, взглянув на чашку в мусорном ведре рядом с другими, нахмурилась. Если Сайкс пил кофе в кафе «У Джуниора», на чашке могло быть достаточно остатков ДНК, чтобы сделать поисковый амулет. Я могла бы доказать, что он у Дали… и что тогда?

Я выскользнула из-за стола, и меня осенила рискованная идея. Я собиралась позаботиться о Ходине. Заключение Ходина под стражу стало бы отличным рычагом давления. Возможно, достаточно серьезным, чтобы заставить их вести себя прилично или, по крайней мере, отпустить Мелоди и Сайкса. Согревшись, я вытащила из мусорного бака пакет с остатками стаканчиков.

- Отлично, - сказала я, когда они уставились на меня как на сумасшедшую. - Если у вас нет ко мне вопросов, у меня есть один к вам. Вы не знаете, профессор Сайкс пил кофе у набережной? - Никто ничего не сказал, и я поставила пакет с мусором на стол, позвякивая колокольчиками на поясе. – Это стаканчики Сайкса? - спросила я, слегка встряхивая мешок.

- Мммм, - сказала я, когда они замолчали. - Я не могу научить вас выживать в схватке с демоном, если вы упорно игнорируете мои советы. - Я замерла, когда слова слетели с языка, думая, что именно это я и сделала с Алом. - Но, может быть, если я смогу вернуть Сайкса, то он сможет, - продолжила я, и ужасная реальность подавила мое раздражение. - Я почти уверена, что знаю, где находится ваш профессор, но я должна доказать это, если хочу получить хоть какой-то шанс заключить сделку по его освобождению. А для этого мне нужно знать, принадлежат ли эти стаканчики Сайксу или нет.

- Они его, - сказал Тони, любопытство, по-видимому, взяло верх. - Но вы только что сказали не заключать сделок с демоном.

Мусор загремел, когда я подтянула пакет поближе, и меня охватило унылое беспокойство.

- Вам, а не мне? Я - демон. Несмотря на это, мне понадобятся все трюки, описанные в книге, и некоторые из них я придумаю сама. Заставить демонов придерживаться произвольных правил - все равно что дрессировать дракона. Вы не можете заставить их делать то, чего они не хотят. Но вы можете сдвинуть гору, если найдете правильный рычаг. – «И Ходин станет моим рычагом», подумала я, потому что я не могла позволить Дали думать, что он может безнаказанно обманом заставить университетский персонал работать у него в штате. И сразу после этого я познакомила его с Кериком.

- Вы собираетесь спасти его? - спросил один из парней, и я вздохнула.

- Может быть. Если я смогу вписать это в свое расписание. Урок окончен. - Я подняла сумку, а затем и мусорный пакет с кофейными стаканчиками. Зазвенели колокольчики, и я вышла из класса с сумкой на плече и мусором в руке.

Боже, я скучала по Дженксу.

Ким Харрисон - Проблемы с проклятым
Kim Harrison - Trouble with the Cursed

Глава 17

Я была раздражена, зла так, как не злилась с тех пор, как была в лагере, а Трент увел мою лучшую подругу, заставив ее полюбить мальчиков и бросить меня. Колокольчики на поясе звенели, когда я поднималась по парадной лестнице церкви с тяжелой сумкой, набитой книгами и вместившей костюм, на плече и лавандовыми туфлями на каблуках в руке. Мой топот звучал приглушенно, поскольку я все еще была в этих восхитительно бесшумных демонических туфлях, но колокольчики компенсировали это.

- Рейчел? - крикнул Трент позади меня, громко хлопнув дверцей машины, когда я сильно дернула за ближайшую линию, чтобы набрать достаточно энергии, чтобы поджарить солнце, на случай, если Ходин окажется настолько глуп, что окажется здесь. Как и было обещано, Трент встретил меня после занятий, но у меня не было настроения идти на поздний ланч, и мы поехали в церковь на разных машинах. После того, как я сделала несколько заклинаний, я собиралась встретиться с Дали лицом к лицу. Если только Ходина здесь не было. Это может изменить мой напряженный график.

- Эй! Ходин! - крикнула я, открывая дверь и заходя внутрь. Руки болели от напряжения, когда я бросила туфли в угол у лестницы и оглядела полутемное фойе. Расстроенная, я вытащила скомканный костюм и добавила его в кучу. Это была плохая идея, я собиралась пожертвовать его. Я больше не была тем человеком и никогда им не стану. - Ходин! Я хочу поговорить с тобой!

Свет померк, когда Трент закрыл за мной дверь. Он потянулся ко мне, я высвободилась из его рук и вошла в святилище, залитое ярким послеполуденным солнцем.

- Э, Рейчел? - спросил он, стараясь не отставать от меня. - Кричать здесь лучше всего?

- Я со Среднего Запада. Так мы начинаем. - У меня начали покалывать ладони от кончиков пальцев рук. Уперев руки в бока, я оглядела стропила в поисках вороны.

- Хо-о-о-один!

Я резко повернула голову на шорох стрекозиных крыльев, но это был всего лишь Дженкс.

- Тинькины сиськи, Рейч, - сказал он, зависая передо мной. - Его здесь нет. Стеф тоже.

Поджав губы, я бросила пакет с мусором на диван.

- Ты уверен?

Он пожал плечами, и я отсоединилась от линии. Трент рядом со мной вздохнул, явно радуясь уменьшению потрескивания энергии между стенами.

- Если я делаю амулет для Сайкса, то могу сделать такой же и для Ходина, - пробормотала я. Этот ублюдок обманул меня. Обманывал с самого начала. Я не знала, что беспокоило меня больше: то, что я позволила ему, или то, что все говорили мне, что он это сделает, а я не слушала. Невиновен, пока вина не доказана, - это значит, что меня убьют.

Разозлившись, я вышла в коридор. Вероятно, в его комнате были какие-то чары. С этим я, по крайней мере, знала бы, если бы он прятался в церкви и шпионил за мной.

- Рейчел, нет! - закричали Дженкс и Трент, когда я потянулась к двери Ходина.

Ким Харрисон - Проблемы с проклятым
Kim Harrison - Trouble with the Cursed

Послышался едва уловимый намек на предупреждение, а затем я ахнула, когда статический разряд накопленной энергии перелетел через щель, швырнув меня через узкий коридор и ударив в закрытую дверь Стеф. Сила захлестнула меня, сжимая локти и колени. Было больно дышать, грудь сводило спазмом. Сбитая с толку, я направила энергию в землю, но волосы у меня все еще стояли дыбом, и я моргала, пытаясь что-то разглядеть. Хм. Я лежала на полу.

- Ой... - прошептала я, когда Трент прохладной рукой коснулся меня, нежно вытягивая лишнюю энергию из моих клеток. И снова покрывающая меня копоть попыталась перепрыгнуть к нему, и я изо всех сил старалась сдержать ее, подавляя и мысленно усаживаясь на нее.

- Ты в порядке?

Он взял мое лицо в ладони, и я моргнула, чтобы сфокусировать на нем взгляд.

- Да?» - сказала я, на самом деле ощущая избыток энергии в выдохе, будто это было теплое дыхание в холодный день. Было трудно что-либо разглядеть за блестками Дженкса. По крайней мере, думаю, это были его блестки.

- Ты что, не заметила защиту? - взвизгнул пикси, вне себя от беспокойства. - Думаешь, он уходит и оставляет дверь незапертой?

Я посмотрела на них, когда комната закружилась и успокоилась.

- Хорошо, что я к этому не притронулась. - Прерывисто дыша, я посмотрела на руки, удивляясь, почему они не покраснели. - Ого.

- Ого? - Трент взял меня за локоть и поднял на ноги. - Тебя могло убить.

Если бы я дотронулась до двери, возможно, но я этого не сделала. Чувствуя головокружение, я прислонилась к стене, прижав руку к животу. Трент щурился от беспокойства, такое же выражение отразилось на лице Дженкса, когда пикси завис рядом с ним. Я почувствовала, как гудят мышцы, и выжала еще один сгусток энергии из своей головы, направляя ее обратно в линию. Меня пробрала дрожь, когда избыток энергии, задержавшийся в клетках, переместился в нервную сеть, словно путем осмоса, снова наполняя меня. Если бы я не была своим собственным фамильяром и не привыкла накапливать большое количество энергии, я бы, наверное, поджарилась.

- Сын пукающей фейри-шлюхи, - прошепелявила я, сбрасывая и эту энергию. - Думаю, я в порядке. Мне нужно немного воды.

Опустив взгляд, я заковыляла на кухню, держась одной рукой за стену, другой за живот. Становилось лучше… настолько лучше, что я начинала чувствовать себя глупо.

- Эй, Рейч?

Я вяло помахала Дженксу, зависшему над моим ухом. Трент стоял позади, готовый подхватить меня, если я упаду.

- Воды, - пробормотала я. Во рту у меня будто были опилки, и я, шаркая ногами, подошла к раковине, открыла кран и стала пить прямо из-под струи прохладной воды.

Брызнула вода, и я замедлилась, начиная использовать руки как чашку. Я заметила свою мантию и подумала, не она ли и изолирующая обувь помогли мне спастись.

- Так-то лучше, - сказала я, когда, наконец, выпрямилась и увидела, что Трент и Дженкс уставились на меня. Гетти тоже была там, она сидела на катушке с красными нитками и мастерила колчан с крошечными стрелами. - Я такая идиотка, - пробормотала я, и Дженкс захлопал крыльями, на его лице появилась улыбка облегчения.

- Теперь с ней все в порядке, - сказал он и бросился к Гетти.

Я сорвала с вешалки кухонное полотенце и вытерла руки и подбородок.

- Не могу поверить... - начала я, затем нахмурилась, глядя на Трента. – А нет, могу. Ал был прав, когда отправил меня в Алькатрас за редкую глупость. Ходин сыграл со мной, и я позволила ему.

Дженкс, скривившись, уставился в потолок.

- И он знает, что ты это знаешь, с тех пор как Ал пытался его съесть, - сказал он, и Трент поморщился.

- Мне всегда казалось, что легче справиться с проблемой, когда он или она не знают, что он или она - проблема, - сказал Трент. - У меня есть чары, позволяющее вывести его на чистую воду, если он прячется, а если его еще здесь нет, звонок прозвенит, когда он вернется.

Я кивнула, но, честно говоря, если бы Ходин прятался в церкви, он бы до смерти смеялся надо мной за то, что я врезалась в стену. Вяло намотав кухонное полотенце на крючок, я подошла к стойке с едой и, передвинув табурет так, чтобы он был лицом к Тренту, забралась на него.

Явно встревоженный, Трент переминался с ноги на ногу, оглядывая комнату, чтобы убедиться, что ничто не находится слишком близко. Твердо стоя, он потянул за линию, пряди волос развевались, когда он сжимал в руке энергетический шар, и необузданная красная энергия превращалась в золото, когда он придавал ей цель.

- Ta na shay... - пропел он низким протяжным голосом. - Dondola persoma, - нараспев произнес он, повышая и понижая голос, будто он был монахом, поющим Богу, и шар в его руках расширился. - Dondola... - пропел он, размахивая руками, пока светящаяся сфера не расширилась, обтекая Дженкса и поднимая его пыльцу в маленькие вихри, когда пролетала мимо него.

- Perso-o-oma, - промурлыкал он, и я потянулась, чтобы дотронуться до шара, когда он приблизился ко мне.

- Ta na sha-a-ay... Dondola, - продолжил он, и я нахмурилась, когда моя рука не прошла сквозь невидимую стену, а наткнулась на нее.

- Э, Трент?

Но он меня не услышал, сосредоточенно нахмурив брови.

- Perso-o-oma, ta na shay…

Пузырь в его руках плавно вздулся, сбросив меня со стула.

- Эй! - закричала я, размахивая руками и поворачиваясь, чтобы нащупать пол в контролируемом падении. - Черт возьми, Трент! - крикнула я с кафеля, мантия задралась, обнажив колени.

Дженкс завис над нами, сверкая серебристым смехом, когда Гетти хмуро посмотрела на него с края прилавка.

- Так держать, Печенька, - сказал Дженкс, и я встала, чувствуя себя еще более глупо.

- Рейчел, мне так жаль. - Трент рванул вперед, чтобы помочь, но я отмахнулась от него, прежде чем он дотронулся до меня, и эта дрянь попыталась облепить его. - Я должен был подумать об этом. Иди сюда.

- Почему? Ты хочешь дважды уронить меня? - пробормотала я, когда он вместо этого поставил табурет.

Улыбка Трента стала мягче, и он заключил меня в объятия. На этот раз копоть осталась на месте, и я почувствовала, как расслабляюсь, когда он нежно прижал меня к себе.

- Иногда я забываю, что ты демон, - сказал он. – Повернись. Встань спиной ко мне.

Дженкс хихикнул, наблюдая за нами.

- Вы двое хотите побыть наедине?

- Заткнись, Дженкс, - пробормотала я, и он засмеялся еще громче, пока Гетти не бросила на него взгляд, заставивший его замолчать.

- Давай попробуем вместе, - сказал Трент, почти касаясь подбородком моего плеча. По телу пробежала дрожь, когда он руками обвил мою талии, и в меня хлынул поток энергии. Он был от Трента, и мое настроение улучшилось еще больше. - Я пою, - прошептал он, обдавая теплым дыханием мое ухо, - а ты создаешь пузырь. Если мы оба участвуем в его создании, он не исключает тебя.

Мои брови поползли вверх, и я прижалась к нему плотнее.

- Ой! Ладно.

- Та na-a-a shay… - тихо пропел он, и я позволила энергии, исходящей от него, течь через меня, обхваченной его руками, и расти. - Do-o-ondola. Persoma-a-a-a.

Пульс участился, когда в ладонях возникло странное ощущение. Я ничего не делала, и все же в моих руках было заклинание, окутанное его аурой.

- Dondo-o-ola , - прошептал он. - Та na shay.

Пузырь медленно расширялся, пока мы оба не оказались внутри. Сияя, я раскинула руки и выпустила пузырь наружу, обтекая Дженкса и Гетти, охватывая кухню, крыльцо, прихожую и даже колокольню одним великолепным взмахом.

Руки Трента на мне были крепкими и реальными, чистым и настоящими. Мы оба подпрыгнули, когда пузырь достиг церковного колокольчика, предупреждающего о демонах, и энергия со звоном ударила в него, будто говоря: «Здесь, и не дальше». Пение Трента постепенно стихло, и я повернулась в его объятиях, обвив руками его за шею. Боже, мне нравилось, когда он произносил заклинания. Все его существо менялось, становилось опасным, диким и непредсказуемым.

- Спасибо, - поблагодарила я, и его голодный взгляд согрел меня полностью.

- Хм, - сказал Дженкс, прочищая горло. - Я еще раз спрашиваю, нам с Гетти уйти?

Я неохотно отступила назад, пальцы Трента задрожали, когда он убрал их.

- Я все равно ухожу, - сказала Гетти, и ее высокий голос прозвучал как-то по-новому в церкви, когда она встала, держа в руке свой новый колчан и лук.

- Уходишь? - Дженкс завертелся в воздухе, его глаза недоверчиво сверкнули оранжевым. - И как ты собираешься это сделать, мисс сломанное крыло?

С самодовольным выражением лица Гетти отправила к двери стрелу, с привязанной ниткой, аккуратно закрепила свободный конец на патрубке и застегнула скобку на нитке.

- Не ходи туда! - Дженкс поднялся, посыпая серебристой пыльцой. - Я не смогу защитить тебя там!

Гетти наблюдала за ним, держась за дверную ручку.

- Тогда тащи сюда свою лилейно-белую задницу, - сказала она. - Кто-то должен заставить этих фейри расставить часовых. Ты этого не делаешь.

Крылья Дженкса подломились, и он упал на три дюйма, прежде чем восстановился.

- Ты хочешь работать с фейри? Черт возьми, девочка, - выругался он, явно довольный. - Алле-оп, - добавил он, подлетая к ней, подхватывая на руки и взлетая в воздух. С тихим звуком узел на патрубке развязался, и нитка устремилась за ними.

Приведенная в движение, катушка с нитками закрутилась и закачалась, падая на пол, пока нить не закончилась и не исчезла совсем.

Моя нежная улыбка угасла, когда я подошла, чтобы забрать пустую катушку и отложить ее в сторону. Подавленная, я села, опершись локтями о столешницу, и медленно перевела дыхание. Благодаря заклинанию Трента я почувствовала себя в большей безопасности, но это не изменило того факта, что я была настолько глупа, что доверилась Ходину.

- Ты знаешь, почему пикси не позволяют темноволосым новорожденным жить? Ал как-то сказал мне, что традиция зародилась из-за того, что они никогда не были уверены, может ли это быть Ходин. Все демоны могут быть такими, какими хотят, но Ходин - единственный, кто доводит все до такой крайности, что невозможно отличить настоящего от фальшивого. Думаю, он хочет быть кем-то другим, ему это нравится, в то время как остальные скорее умрут, чем перестанут быть теми, кто они есть, хотя бы на час… даже если это пойдет им на пользу. - Я судорожно вздохнула. - У меня болит голова, - прошептала я, прижимая пальцы ко лбу, когда Трент провел по серебристой дорожке на моих плечах, направляясь к шкафам. - И я трижды дура.

- За то, что веришь в лучшее в человеке? - спросил он приглушенно, роясь под прилавком. - Что они невиновны, пока вина не доказана? Это не значит быть дурой.

Я подняла глаза на тихий звон металлической миски, ударившейся о столешницу.

- Это когда все говорят тебе обратное. Ал был прав. Я не послушалась. - Подавленная, я повернулась к широким окнам и яркому саду. Там были две мерцающие пылинки, сплетающиеся в одно целое. «Дженкс, поцелуй ее», подумала я. «Люби ее. Она полюбит тебя. Маталина хотела бы, чтобы ты был счастлив».

Поморщившись, я положила голову на столешницу.

- Я понятия не имею, что мне делать, - сказала я, чувствуя, как слова возвращаются ко мне горячим дыханием, даже когда кондиционер приподнял подол мантии и охладил ми лодыжки. - Стеф в опасности, потому что я держала рот на замке. Ходин пытается занять мое место субросы. Я понятия не имею, как убедить Финниса, что Констанс все еще главная. Я не могу использовать эту палочку. Плохо уже то, что я использовала ее на брате Пайка. Понадобится телескоп-отражатель из Атлантиды, чтобы хотя бы надеяться обратить это вспять.

- Серьезно?

- Да, серьезно, - пробормотала я, все еще не поднимая головы. - А пока я вся в копоти, и у меня нет ничего, кроме стаканчиков из-под еды на вынос, из которых я могла бы сделать амулет, доказывающий, что Дали обманом заставил Сайкса и какую-то бедную библиотекаршу подписать контракты. - И завтра у меня день рождения. Ура-а-а!

- У тебя есть кокосовая стружка?

Я подняла голову и увидела, что Трент разложил на столе муку, сахар и коробку яиц. Но кулинарной книги не было.

- Ты меня вообще слушаешь?

Сияя, Трент наклонился, чтобы быстро поцеловать меня.

- Кокосовой стружки нет? Я приготовлю шоколадную стружку.

Я осеклась.

- Моя жизнь рушится, а ты готовишь печенье?

- Твоя жизнь не рушится. - Трент открыл ящик стола и достал мерные стаканчики. - Стеф не потерялась. Она переживает тяжелый жизненный урок. Мы

найдем ее и поможем ей. Да, Ходин претендует на место субросы, но мы знаем его цель и можем действовать соответственно. Пайк больше не находится в опасности и восстанавливается. - Он развернул кусочек сливочного масла и положил его в миску, мысленно разогревая, пока оно не размягчилось до нужной консистенции. - Мои юристы выдвинули оговорку о злонамеренном намерении отложить покупку. Теперь я не потеряю собственность, даже если на это уйдет два года. Дженкс... - С мерным стаканчиком в руке он выглянул в сад.

Моя улыбка была одновременно нежной и полной душевной боли.

- Дженкс взял пару дней по болезни.

- Он вернется, - сказал Трент, насыпая сахар в чашку, а затем насыпая еще немного. - Если он тебе нужен, Гетти может остаться с Джумоком. Она будет в безопасности, а Джумоку не помешает помощь.

Но его уверенность не была заразительной, и я впала в депрессию.

- Я выгляжу как темный практик, - прошептала я.

- Из-за копоти? - Сосредоточенно Трент размешал подогретое масло и сахар в однородную массу. - На самом деле, я удивлен, что демонам потребовалось так много времени, чтобы возобновить свою практику заманивания людей в рабство обманом. Им просто нужно напомнить, что в нашей песочнице веселее играть, чем властвовать над ней. У хулиганов нет друзей, и у них есть очаровательная, отчаянная, скрытая потребность быть принятыми. Ты знаешь намерения Ходина. Мы здесь, чтобы помочь. Каков первый шаг?

От запаха подслащенного масла у меня заурчало в животе.

- Найти Ходина и наорать на него, - сказала я, но это ничего не даст. Все, что было в списке Трента, казалось непреодолимым, и я подтянула сумку поближе, доставая книги Тритон и Дали, чтобы найти свой телефон. Звонок в ОВ по поводу профессора Сайкса и Мелоди был далеко не первым в моем списке дел, но это было то, что я могла легко вычеркнуть. - Я звоню в ОВ.

- Это мой крутой бегун. - Трент с восхищением взглянул на семь томов о демонах, сложенных рядом со мной. Я рассказал аему о том, что Дали и Ал забрали свои книги из библиотеки, и что Тритон завещала мне свои, но он еще не установил связь между этим и своими пропавшими томами. Я не собиралась поднимать эту тему.

- Ал снова со мной разговаривает, - сказала я, отыскивая номер Дойла. Я не указывала его в качестве контактного лица, и поиск был долгим занятием. - Я нашла оригинальную версию проклятия, которое наложила на брата Пайка, в комплекте с контрзаклятием. - Я поняла, что все еще могу улыбаться. - Вышла с ним из библиотеки, - добавила я, с любовью взглянув на свои четыре новые книги. - Если я смогу найти телескоп-рефлектор из Атлантиды и разрушить эти чары, Брэд, возможно, не будет выдвигать обвинения, поскольку в то время он пытался убить Пайка. - Ты не донесешь на меня, а я не донесу на тебя. Древнейшая форма валюты на планете. Или, может быть, вторая.

- Новые книги проклятий. Хорошо. - Трент закашлялся от мучного запаха, не подозревая, что я разглядываю его фигуру сверху до низу. - Я все еще не могу найти свои. - А потом он заколебался, прищурившись при виде моей стопки.

- Извини, - сказала я, когда он понял это. - Теперь, когда мы с Ходином не в ладах, у меня нет проблем с обменом его на Сайкса и Мелоди, - добавила я, наконец-то найдя Дойла.

- А твоя копоть? - кисло подсказал Трент, но я не была уверена, было ли его настроение вызвано тем, что его книги пропали навсегда, или тем, что Ал и Дали обошли процедуры безопасности без его ведома. Добро пожаловать в мой мир, любовь моя…

- Я собираюсь настойчиво попросить Ходина забрать ее, а также все, что я получу от контрзаклятия. Он знал, что это темная магия, и скрыл это от меня.

Трент улыбнулся.

- Вот, пожалуйста.

Я никогда не думала, что когда-нибудь позвоню Дойлу, и с волнением слушала телефонные звонки. Трубку сняла женщина, что меня не удивило.

- Привет, это Рейчел Морган. Детектив Дойл на связи? У меня есть информация о пропавшем профессоре университета.

- Минуточку, - сказала женщина, и затем я услышал отдаленное - Сэр? Это Ракель Моргана. Что-то о пропавшем человеке.

- Я не знаю никакой Ракель Морганы. - Голос Дойла зазвучал еще тише. - Почему она звонит мне по поводу пропавшего человека? Переведите ее наверх.

Нахмурившись, я пододвинула телефон поближе.

- Рейчел Морган! - ерикнула я, надеясь, что вампирский слух Дойла уловит мой голос. - Это Рейчел. Я звоню по поводу Сайкса. Пропавшего университетского профессора!

- Морган? - сказал Дойл громче, и затем раздался тихий треск телефона, перекочевавшего в его руку. - Да, я отвечу. - Последовало некоторое колебание, а затем «Мор-р-р-р-ган» потекло из динамика телефона, как масляное пятно. - Я и удивлен, и в то же время нет.

- Привет, Дойл. Эй, у меня есть кое-какая информация о пропавшем лей-линейном профессоре.

Мужчина фыркнул.

- Я не являюсь твоим связным в ОВ. Я на тебя не работаю. Ты мне не платишь…

- Конечно, плачу! - сказала я, вспомнив, как он выписывал мне ордер несколько месяцев назад. Дважды. - И на что же ты жалуешься? Никто из моих слуг не получает зарплату.

Дойл усмехнулся, и скрежет ложки о тарелку затих, когда Трент пробормотал:

- Слуг?

- Думаю, Сайкс подписал плохой контракт и застрял в безвременье, - сказала я. - Заявление уже подано?

Дойл вздохнул, а затем я услышала стук клавиш.

- Да. Он пропал в пятницу. Мммм. Как ты узнала? Это еще не было опубликовано.

От низкого голоса Дойла у меня по спине пробежали мурашки.

- Я преподаю в его классе. Временно, - добавила я, решив не спрашивать о Мелоди. - Я должна это проверить, но почти уверена, что его похитил Дали, который, по случайному совпадению, уволился с работы бариста примерно в то же время.

- Рейчел, я не в том положении, чтобы…

- Я собираюсь в безвременье, чтобы посмотреть, там ли он, после того, как на скорую руку наколдую заклинание поиска, - выпалила я. - Если только ОВ уже не отправило туда агента? - сладко добавила я. - Если найду его, сможешь выписать мне ордер?

- На демона? - ошеломленно спросил Дойл, и я улыбнулась Тренту.

- Нет, на профессора Сайкса. Штраф за неправильную парковку? Отказ в продлении его лицензии на ведьмовство? Все, что я могу использовать, чтобы легально вернуть его через границу.

- Мммм. - Дойл помолчал, еще немного постукивая по клавиатуре. - Ты в курсе, что его подозревают в занятиях черной магией?

Я помолчала, ничуть не удивленная.

- Нет. Могу я привлечь его к ответственности за это?

Дойл усмехнулся, и не самым приятным образом.

- Нет. Если он - темный практик, его можно списать со счетов.

- Если, - быстро сказала я. - Ты не уверен, что это так. Да ладно, Дойл. Разве не было бы здорово, если бы я была у тебя в долгу? Тебе потребуется десять минут, чтобы придумать причину для ордера.

- И три дня на то, чтобы заставить судью подписать его, - пробормотал Дойл. - Какую часть фразы «он подозревается в черной магии» ты не поняла? Никто ничего не собирается делать.

Трент удивленно приподнял брови, а я пожала плечами. Это было то, к чему я стремилась, и если это даст мне то, чего я хочу, то так тому и быть.

- Кроме того, - лукаво продолжил Дойл. - Поисковые амулеты без разрешения или постановления суда незаконны. У тебя нет ни того, ни другого.

Да, технически это было незаконно, но раньше никто не возражал. Я решительно промолчала, пока Трент помешивал шоколадную крошку, пока Дойл наконец не вздохнул.

- Я посмотрю, что можно сделать, - сказал он, и я просияла.

- Спасибо, Дойл. Ты прямо-таки принц.

- Боже милостивый, - пробормотал Дойл. - Я работаю на ведьму.

Связь прервалась, и я отложила телефон.

- Сначала профессор. Интересно, - сказал Трент, разыскивая формочки для печенья. Из не было поблизости, и я соскользнула со стула, чтобы найти их. Это был не тот ланч, который мы планировали, но когда дело доходило до печенья, я была сама непосредственность.

- Что бы ты сделал в первую очередь? - спросила я, и сердце мое сжалось от чувства вины за Стеф. Но Стеф либо была на работе и собиралась вернуться домой позже, либо, что более вероятно, была с Ходином. В любом случае, в данный момент с ней все было в порядке. Моя жизнь состояла из сортировки, и с профессора было проще всего начать, пока не подоспела реальная помощь.

- Я? Я бы начал рыться в своих новых книгах о проклятиях в поисках чего-нибудь, чем можно было бы озадачить Финниса. Но у меня нет шансов на демона по имени Ал.

Я тоже не была точно уверена, насколько у меня хватит сил, и положила противень для печенья рядом с миской с тестом, прежде чем провести пальцем по краю, чтобы подцепить чуть-чуть. Трент сделал выпад ложкой, чтобы отогнать меня, и я отпрянула, чувствуя себя нахалкой из-за украденного теста для печенья. Покачивая бедрами, я подошла к духовке.

- Дойлу нужно время, чтобы поработать, - сказала я, ставя духовку на триста пятьдесят градусов. - Стаканы, которые я принесла домой, должны стать хорошим талисманом поиска Сайкса. Если он в «Диллиансе», они укажу туда. Если мне повезет, Мелоди тоже будет обслуживать столики. - Я прислонилась к стойке, ощущая во рту сладкий привкус теста для печенья. - Может быть, если я верну книги Дали, он скажет

мне, почему эта копоть не впитывается. Я устала отдергивать ее каждый раз, когда кто-то прикасается ко мне.

- О, - сказал Трент, будто только сейчас осознав это.

- Честно говоря, Трент, копоть чуть не перекинулась на одного из моих учеников, когда я разбивала его круг. Она хочет уйти от меня. Ты когда-нибудь слышал о таком?

- Нет. - Стоя спиной ко мне, Трент зачерпывал ложкой одинаковые по размеру комочки теста. - Звучит ужасно. Мне жаль, что у тебя не получилось с уроком.

Я дотронулась до своей шелковой мантии для чар, чувствуя, как мне становится тепло.

- Я никогда этого не говорила.

- Ты никогда ничего не говорил, значит, у тебя не получилось.

Пожав плечами, я подошла к ящику со столовыми приборами за ложкой.

- И вкусно, и не очень. – «Ал, ты был прав насчет мантии.» - Они такие наивные, - пожаловалась я, и Трент усмехнулся. - Они понятия не имеют, насколько глубока эта пропасть. Я пыталась напугать их, чтобы они изучали искусство, но, думаю, это дало обратный эффект.

На мгновение послышался скрежет металла о металл, а затем Трент тихо сказал:

- Только потому, что Ходин...

- Дело не только в Ходине. Они все отстой, - угрюмо перебила я. - Кроме, может быть, Ала, но и в нем я не совсем уверена. - Обеспокоенная, я зачерпнула еще один шарик теста и съела его. - Все они пытаются быть такими умными, что ты не можешь доверять им, когда они протягивают тебе зонт во время дождя.

Он усмехнулся, а я поджала губы.

- Это не смешно.

- Я не смеюсь над тобой, - сказал он, но, похоже, так оно и было. - Я рад. Ты не боишься. Они тебя раздражают. Это здорово. Я рад, что Ал разговаривает с тобой.

Смилостивившись, я зачерпнула третью порцию теста, и Трент демонстративно отодвинул миску подальше от меня.

- Я тоже. - Я помолчала, размышляя о занятии по чарам с безумным многоточием, за которым следовала словесная дуэль с Дали о «Возвращении Сайкса и Мелоди». - Проклятие, которое Ходин заставил меня использовать обманом, ужасно, - сказала я, перебирая стопку книг, вынимая и открывая нужную. - Я не могу использовать его снова. Оно полностью стирает память брата Пайка, начиная с сегодняшнего дня. Он может передать кнр и своим детям, - добавила я, и Трент в ужасе приоткрыл рот.

Стоя у стойки в своей мантии для чар, я открыла нужную страницу, чувствуя себя отвратительно.

- Я должна это исправить, - сказала я, глядя на ненависть и гнев Тритон, которым она придала разрушительное направление. - Должно быть, в проклятии заложен стимул, заставляющий копоть покидать создателя, потому что я никогда раньше не видела, чтобы она действовала подобным образом.

Трент поставил в духовку два противня.

- Может, оно и не демоническое, - сказал он, ставя их внутрь и устанавливая таймер. - Похоже на эльфийское.

Я вздрогнула, узнав почерк Тритон, почувствовав силу, которую она использовала, чтобы написать эти слова.

- Нет, это Тритон, - неохотно ответила я. Гнев, который, должно быть, испытывала Тритон, когда создавала это, был нереальным. Неудивительно, что она довела себя до полусумасшедшего, забывчивого существования.

Но я выдавила улыбку, когда Трент подошел ко мне и протянул последнюю ложку с тестом. Страницы засветились под его прикосновениями, когда он повернул книгу к себе, и я увидела, как он нахмурил брови.

- Мне кажется, - сказал он, - что нужно использовать зеркало от телескопа в качестве магического зеркала. Готов поспорить, что подойдет любое высококачественное зеркало, и на момент написания этой статьи Атлантида, возможно, была лучшим местом для их приобретения.

- Думаешь, я смогу снять проклятие? - спросила я, счищая сладкое тесто с ложки.

- Если мы найдем Брэда до того, как он зачнет с кем-нибудь ребенка и передаст проклятие по наследству, то да.

Почувствовав облегчение, я притянула его ближе, осторожно убрав ложку с тестом, и мы обнялись. Какое-то мгновение мы просто стояли, черпая силы в уверенности, что я люблю его, а он любит меня, пока не ощутили аромат шоколадного печенья.

- Значит, остаются амулеты, чтобы найти Сайкса, - сказала я, неохотно отодвигаясь, мое удовлетворение медленно угасало. - И, может быть, Мелоди. Дали мог бы подарить мне и то, и другое, если бы я дала ему Ходина в бутылочке.

Трент наклонил голову, ставя миску в раковину и наполняя ее водой.

- Ты не думала о том, чтобы подать прошение о доступе к хранилищу боевых проклятий? Ходин ничего не знает о том, что там находится. У тебя будет преимущество.

- Хранилище боевых проклятий демонов? - повторила я, чувствуя себя неуютно, сидя на табурете и разминая тесто для печенья зубами. - Совершенно верно. Он был пленником и не может знать этих проклятий.

Война с эльфами, в которой он не только не участвовал, но и работал против своих сородичей, если верить Алу и остальным. Я молча обдумывала это, пока Трент мыл миску. Если Коллектив демонов был похоже на библиотеку, то хранилище было разделом книг с ограниченным доступом, для входа в который требовались пароль и код доступа. В отличие от Коллектива демонов с его сохраненными проклятиями, заклинаниями и чарами, у меня не было доступа к хранилищу. К лучшему, что, как и все остальное, созданное демонами, древние подготовленные и сохраненные проклятия не были бесплатными, и я подавила дрожь при мысли о том, какую копоть обрушит на меня даже одно проклятие из хранилища.

- Ну, не знаю, - сказала я, соскальзывая с табурета, чтобы бросить ложку в раковину. - Проклятия в хранилище действуют как магия на стероидах. Они хранят их там не просто так. Ал говорит, что копоть, которую они создали, превратила первоначальное безвременье в тот кровавый ад, который разрушил Лэндон. Они действительно отвратительные.

Трент вымыл ложку и сполоснул ее.

- Ходин тоже.

- Верно. - Я сняла с вешалки тряпку для сушки и потянулась за миской. - Ал знает, что может сработать, а что нет, из-за чего у меня могут возникнуть проблемы. У него есть доступ.

Трент забрал у меня высушенную миску и засунул ее в шкаф, где ей и полагалось быть.

- Но не сегодня, - сказал он, забирая у меня полотенце и без сопротивления, притягивая в свои объятия. - После того, как ты сделаешь амулет для поиска Сайкса, мы вернемся ко мне домой, чтобы покататься на лугу, а затем искупаться поздно вечером. Мы сто лет не катались верхом. Рэд успокоился. Завтра у тебя день рождения.

Я стояла, прислонившись к нему, и впитывала его в себя.

- Оставим Ала и Дали на утро? - спросила я, решив, что все, на самом деле, может подождать. Возможно, к тому времени у Дойла даже будет ордер на арест Сайкса. Вздохнув, я уткнулась головой ему в грудь, и мы покачивались, колокольчики на поясе звенели, когда мы черпали силу друг в друге и в уверенности, что найдем выход из этого положения. - Бьюсь об заклад, я могу найти в комнате Стеф что-то, чтобы сделать амулет поиска, ориентированный на нее, - тихо сказала я. - Если я найду Стеф, Ходин, вероятно, тоже будет там.

- Да, полуночная предденьрожденьевская прогулка верхом. - Голос Трента прогремел, как отдаленный раскат грома. - Ты, я и седельная сумка с вином, сыром и крекерами. Рэду и Тулпе нужно хорошенько побегать.

Я вздохнула, мы оба знали, что это было всего лишь желание. У меня было слишком много дел.

- Я хотел, чтобы твой день рождения был особенным, - прошептал Трент, притягивая меня к себе, пока я не перестала различать, где заканчивается его аура и начинается моя. Я закрыла глаза и пожалела, что моя жизнь не сложилась по-другому, но это был путь, который привел его ко мне.

- Спасибо, что ты здесь, со мной, - прошептала я, и когда он вздохнул, я почувствовала, как его сила разливается по мне, согревая нас обоих.

Я смогу сделать это и без уродской волшебной палочки Ходина. Пайк выздоравливал, Айви была наготове. Дженкс снова начинал приносить пользу, и, что еще лучше, Гетти могла остаться нашим новым специалистом по безопасности. Все, что мне нужно было сделать, это убедить Финниса, что Цинциннати управляет Констанс, снять проклятие с брата Пайка, вывалить всю свою копоть на Ходина и загнать этого демона в бутылку, чтобы я могла предложить его Дали в обмен на Сайкса и Мелоди.

И все это перед моим днем рождения. Охренеть.

Ким Харрисон - Проблемы с проклятым
Kim Harrison - Trouble with the Cursed

Глава 18

Укол в палец был привычной болью, и я выдавила три капли крови в приготовленное зелье. Семь амулетов, один из которых был размером с пикси, ждали активации, и я улыбнулась, когда из котла размером с чашку, который кипел на горелке Бунзена, донесся свежий аромат красного дерева. Я потратила время на то, чтобы переодеться из своей преподавательской мантии в шорты и черную майку, но все еще была босиком, и от прохладного воздуха на кухне у меня замерзли пальцы ног.

- Слава Богине, что летом в университете сокращается штат преподавателей, - сказала я, скользнула взглядом к чашкам с инициалами Сайкса, нацарапанными на них.

- И это Марк настаивает на именах, - добавил Трент. - Лейкопластырь.

Я уже незаметно вытерла большим пальцем кончик пальца и смотрела, как он разворачивает самоклеящийся бинт, о существовании которого я даже не подозревала.

- Я не болела с тех пор, как твой отец закончил обработку моих митохондрий.

Стерильная упаковка зашуршала, когда он улыбнулся.

- Тогда сделай это для меня.

Чувствуя, что меня любят, я протянула руку, и он наклеил пластырь с единорогом, аккуратно обернув его не слишком туго, но и не слишком свободно. Он явно приготовил его для девочек.

- Ты же знаешь, что мне придется снова уколоть палец, когда я его активирую, - сказала я.

Он поцеловал кончики моих пальцев.

- А потом у меня для тебя будет еще один пластырь.

Дженкс зашуршал крыльями, привлекая мое внимание к тому месту, где они с Гетти перебирали остатки от моей подготовки к заклинанию. Маленькая женщина настаивала на том, что среди садовых отходов может найтись что-нибудь съедобное, но даже она в конце концов признала свое поражение, ее бережливость сменилась беспокойством при виде свечного воска, магнитного мела, испачканной солью ступки и пестика.

- У Джумока зимние покои в оранжерее, но сейчас они снаружи, - говорил Дженкс, пока я осторожно наносила половину кубика готового зелья на ожидающие амулеты. - Розовый сад, верно, Трент? - добавил пикси явно напряженно. Гетти явно не купилась на то, что у него есть темноволосый сын, процветающий за пределами города.

- Так и есть. - Трент ополаскивал мои принадлежности для чар, складывая их в раковину на потом. - Но после того, как они уничтожили тлю, они перебрались через сад, чтобы устроить летнюю резиденцию под навесом моей хижины для чар. Похоже, у меня небольшая проблема с грызунами, и они хотят побыть на поверхности, пока их детеныши не научатся летать. - Прекрасно выглядя в своей повседневной легкой рубашке и слаксах, он окунул руки в мой чан с соленой водой для снятия чар. - Рейчел, не хочешь перекусить, прежде чем мы уйдем? Дашь им высохнуть?

- Звучит заманчиво. - Я спрятала улыбку при виде оранжевой пыльцы Гетти, показывающей недоверие. - Я собираюсь отложить книгу Тритон. Возьму несколько своих более обыденных книг, поищу что-нибудь менее уродливое, чем то, чем можно угостить Финниса за хот-догами и чипсами.

- Пожалуйста, Гетти? - взмолился Дженкс, и женщина развернулась, стоя на столе, подол ее серого платья дрожал. - Я не собираюсь оставлять тебя здесь одну, но мне нужно быть с Рейчел на ее завтрашних встречах с Дали и Финнисом. Я пойду туда с тобой. Представлю тебя. Это всего на один день. Я не собираюсь тебя бросать. Сад все еще будет здесь, когда мы вернемся.

Гетти повернулась, выражение ее лица было напряженным.

- Извини, я отойду на минутку, - сказала она и, прежде чем Дженкс успел ответить, перекинула часть пояса через молнию и направилась к дальнему столу, где встала у окна и уставилась на ранние вечерние сумерки.

Расстроенный Дженкс успокоил свои крылья.

- Это всего на один день! - воскликнул он, и ее плечи поникли.

Трент смущенно откашлялся.

- Хот-доги и чипсы - это здорово.

- Спасибо. - Я повесила амулеты сушиться на ручки кухонного шкафа, затем опустила руки в чан с соленой водой. Трент любил готовить на гриле, но я знала, что это будут не просто хот-доги и чипсы. К хот-догам подавали чили и острую горчицу, а затем изысканный салат из макарон и импортное пиво небольшими порциями, которое заказывали в соседнем ресторане. - Дженкс, можно тебя на минутку, нужно поговорить о завтрашней безопасности? - спросила я, беря книгу Тритон, и маленький пикси поморщился.

- Конечно. - Захлопав крыльями, он поднялся, пристально глядя на Гетти в течение одного долгого, красноречивого мгновения, прежде чем подлететь ближе. - Я не понимаю, - тихо сказал он, опускаясь на мое большое серьгу-кольцо. - Я не прошу ее уходить. Я нужен тебе, Рейчел. И если это просто дурацкая отговорка, чтобы попытаться убедить меня в обратном, я отправлю тебя туда, где никогда не светит солнце.

Я оглянулась через плечо на Трента, когда шла по коридору к святилищу, и он бросил на меня понимающий взгляд.

- Ты нужен мне. Ты нужен мне, как пустыне нужен дождь, - прошептала я, и сердитый шелест крыльев Дженкса утих. - Я хочу поговорить с тобой о Гетти.

Дженкс издал грубый звук.

- Да? Она сводит меня с ума, но, по крайней мере, она больше не пытается пырнуть меня ножом.

Моя слабая улыбка исчезла, когда я проходила мимо двери Ходина, а книга в руке раскалилась, предупреждая булавочными уколами.

- Думаю, она просто потрясена.

- Насчет церкви? - Дженкс оживился. - Она привыкнет. Здесь не всегда такой хаос.

- Нет. - Мое настроение улучшилось, когда я прошлась по ярко освещенному святилищу. Миска Бутса с едой осталась нетронутой, и я с тревогой подумал о Стеф. Может быть, она забрала и кота тоже. - Дело не в церкви. А в тебе!

- Во мне?!

Я кивнула, и ветер от его крыльев взъерошил мои волосы.

- Не думаю, что кто-то когда-либо просил ее остаться, а ты из кожи вон лезешь, чтобы убедиться, что она в безопасности. Наверное, это трудно принять, а тем более поверить, что это реально.

- Конечно, это правда, - обиженно сказал он. - Я не собираюсь... - Он замолчал. - Тинки любит утку, - прошептал он.

- На ее месте я бы испугалась, что ты пытаешься избавиться от меня таким образом, чтобы не задеть мои чувства. Или она боится, что ты говоришь серьезно, и что ее могут оценить по достоинству впервые в жизни. Ты ей нравишься. Я думаю.

- Я не могу ей нравиться. - Дженкс слез с моего плеча, когда я наклонилась, чтобы подобрать свой скомканный костюм для собеседования, оставив туфли на каблуках у двери. - Я женат.

- Дженкс. Прости, - прошептала я, радуясь, что темнота скрывает мое лицо. - Но это не так.

Он молчал, и ветер от его крыльев шевелил мои волосы.

- Мне пора, - сказал он и исчез, напевая что-то себе под нос, поднимаясь по лестнице впереди меня, на нем почти не было пыльцы, когда он проскользнул в щель в двери и, вероятно, в сад через открытое окно.

- Мне так жаль, - прошептала я, вжимаясь в плотную стену. Нет, он не был женат, но когда-то был. Пикси умирали от горя, когда их супруг уходил. Не было ни прецедента, ни карты, ничто, кроме его сердца, подсказывающего, что делать, а его сердце было так полно Маталиной, что я не была уверена, что Гетти сможет заполнить все трещины.

Я оперлась рукой о стену, чтобы ориентироваться теперь, когда свечение Дженкса исчезло, но мои шаги замедлились из-за громкого стука во входную дверь.

- Стеф? - позвала я, пульс участился, когда я обернулась. Обычно она не стучала, но мы заперли входную дверь, и она открывалась только изнутри. - Иду! - крикнула я, когда оказалась в прихожей, и распахнула дверь.

- Вивиан! - воскликнула я, смутившись, увидев, как она сурово нахмурилась. Я подумала, что это из-за моей новой копоти, но она бы ее не заметила, если бы не использовала свое второе зрение, да и зачем ей беспокоиться? Как бы то ни было, что-то вывело ее из себя, и она была злее мокрого пикси, когда стояла передо мной на солнце, чувствуя себя неуютно в повседневных брюках и легком топе. Сверкнула ее инкрустированная бриллиантами булавка Мебиуса, она откинула назад свои светлые волосы, выпятила подбородок, и ее глаза скрылись за модными солнцезащитными очками. - О, привет. Не хочешь зайти?

- У тебя было тяжелое утро? Наверное, забыла выпить кофе? - спросила она, и ее высокий голос разнесся по улице, где несколько детей валялись в тени с фруктовым мороженым.

- Э-э-э... - пробормотала я, тайком пряча книгу Тритон за спину.

- Я пытаюсь понять, зачем ты вываливаешь все свое дерьмо на целую аудиторию студентов.

Я покраснела, прохладный сквозняк из ближайшего вентиляционного отверстия холодил мои икры.

- Ой.

- Ой? - переспросила она. - Ой? Ты действительно сказала им, что Дали похитил профессора Сайкса и отдал в ужасное рабство?

- Э, может быть? - спросила я пискляво. - Не хочешь войти..?

Она сделала шаг вперед, но только для того, чтобы ткнуть пальцем в меня.

- Я думала, что ты, как никто другой, сможешь провести этот урок в обстановке, свободной от предубеждений, - сказала она, и я съежилась, почувствовав себя лицемеркой. - Вот почему я попросила тебя провести урок!

- Ну, может быть, на прошлой неделе, но Дали…

Вивиан сделала еще один шаг вперед, оттолкнув меня с порога в церковь.

- Поступили жалобы! - воскликнула она с крыльца, и дети начали обращать на нее внимание. - Ты пыталась их напугать?

В ее словах был резон, но мне не нравилось, когда на меня кричали, и я стиснула зубы.

- На самом деле, так оно и было. Ты заметила, какие они неопытные? - сказаал я, и она нахмурилась еще больше. - Их нужно напугать. Именно так. Я пытаюсь спасти их жизни.

- Мы не преподаем философию. Мы учим, как распознавать темную, незаконную магию и избегать ее, - поджав губы, она наклонилась, пытаясь разглядеть, что я прячу за спиной. - Ты должна это исправить.

- Ты хочешь, чтобы я солгала им?

Она заколебалась в своем бахвальстве и взглянула на обочину, где стояла ее машина.

- Детектив Дэлин Дойл звонил мне сегодня днем, чтобы узнать информацию о профессоре Сайксе. Он сказал, что ты собираешься в безвременье, чтобы узнать, не задержали ли его незаконно. Так ли это?

Боже, спасибо, Дойл.

- Да, - сказала я, держась рукой за дверной косяк, чтобы не дать ей войти. - Завтра утром. Если мне повезет, у Дойла будет ордер на арест Сайкса, и я смогу вернуть его задницу. Если Дали обманом заставил его подписать контракт, я могу это оспорить.

- Завтра? - Вивиан дотронулась до ленты Мебиуса на лацкане пиджака, будто это был магнит. - Я пойду с тобой. Я и все остальные из твоего класса, кого я смогу убедить за это время.

- Ты с ума сошла? Я не собираюсь приглашать двадцать студентов в «Диллианс», - горячо возразила я.

- Нет, пригласишь. - Вивиан вздернула подбородок. - Ты покажешь им, что демоны - не монстры.

- Я никогда не называла их монстрами, - сказала я. - Я называла их опасными. И я не поведу детей в безвременье. Я собираюсь подтвердить, что Дали обманом заставил Сайкса и какого-то бедного библиотекаря подписать то, чего им не следовало подписывать. Вот и все.

Но Вивиан придвинулась ближе, заставив меня отступить. Ее с рождения учили руководить, и она стала самостоятельной, когда заняла первое место в ковене по моральным и этическим стандартам.

- Если Сайкс там, и они увидят, что их профессор вынужден носить стринги и наливать выпивку, то прекрасно, иметь дело с демонами - плохая идея. Твой метод преподавания оправдан. Если Сайкса там нет, значит, ты ошибаешься и согласна с тем, что демоны - не та сила, которая стоит над законом, как все думают.

Отлично, либо я выгляжу оправданной, а демоны представляют угрозу, либо я выгляжу дурой из-за чрезмерной реакции.

- Не могу поверить, что ты насильно завладела кругом этого студента, - обвинила она.

- Я, вероятно, спасла ему жизнь! - воскликнула я. Не говоря уже о том, что он сказал, что я была в пижаме, и он меня разозлил. - Хорошо. - Я подняла руку, когда она покраснела. - Вивиан, я понимаю твои намерения, но, если отбросить все остальное, брать высокоуровневых, невежественных пользователей магии, интересующихся демонами, в безвременье - плохая идея. Это все равно что везти маленьких поросят на рынок. Они не вернуться.

Вивиан провела рукой по голове, приглаживая волосы.

- Вернуться, - сказала она мягко, но не менее требовательно. - Если ты боишься последствий, я напишу заявление о намерениях, взяв на себя всю ответственность.

Каким-то образом мне удалось проглотить свой резкий ответ. Вивиан мне нравилась, но она, вероятно, была единственной ведьмой, которая могла справиться со мной в одиночку, и ее попытки навязать мне свою волю... раздражали.

- Я не боюсь, Вивиан. Это плохая идея, - сказала я, и она судорожно вздохнула. - Я их не возьму! - воскликнула я. - Мне все равно, дашь ли ьы мне карточку на освобождение из тюрьмы или нет.

- Есть законы, - сказала она, ее глаза были скрыты за темными очками.

- Законы, которым они предпочитают следовать, потому что это весело. Вивиан, - начала я.

- Есть законы! - перебила она.

- История показывает, что они следуют им только тогда, когда это удобно, или когда их заставляют это делать, - парировала я, и она, казалось, отступила, выдохнув и собравшись с силами.

- Честно говоря, я удивлена, что ты не согласна с этим, - сказала она, выбирая другой путь. - Содействие лучшему взаимопониманию между двумя различными культурами – вот что тебе по душе.

Я стиснула зубы и заставила себя расслабиться. Я терпеть не могла, когда люди использовали мои собственные слова против меня.

- Это совсем другое дело, - сказала я, когда Трент устроился рядом со мной, и Вивиан резко кивнула ему. - Я не выбирала безвременье в качестве места для экскурсии. Я сделала это для того, чтобы у демонов было место, где они могли бы побыть, не подвергаясь бомбардировке всем дерьмом в нашей жизни. Где-то, где нет такого большого соблазна, с которым мы брели в своей жалкой жизни в поисках легкого выхода из наших проблем. И ты хочешь обрушиться на них? Без предупреждения? - Если бы студенты когда-нибудь увидят Дали в испачканном жиром халате, готовящего жаркое из баранины, они никогда не отнесутся к нему с должным уважением.

- Не думаю, что ты понимаешь, в каком равновесии все находится, - продолжила я, когда она нахмурилась еще сильнее. - Я понимаю, ты говоришь о воспитании нового понимания, но единственная причина, по которой демоны согласились следовать закону, заключается в том, что это добавило новое измерение сложности в игры, в которые они играют. Предложишь им слишком много искушений, и они начнут пробовать воду. Не смей делать из меня блюстителя законов, которым они следуют из соображений удобства.

Мой пульс участился, но я сказала то, что хотела... то, что нужно было сказать. Если демоны вернутся к своим старым способам заманивать людей в рабство, моя

жизнь превратится в одну долгую битву. Не этого я хотела. Что еще важнее, это было не то, чего я хотела для них.

Вивиан кивнула, но мой восторг от того, что она поняла, испарился, когда она сказала:

- Завтра утром. Иден-парк. В восемь тридцать.

- В восемь тридцать? - эхом повторила я. Время, когда я еще даже не встала. - Ради маленьких зеленых яблочек, Вивиан. Ты действительно не понимаешь, да? - сказала я, когда она развернулась на каблуках и спустилась по ступенькам. - Меня там не будет, но вот что я тебе скажу. Если хочешь пойти со мной и посмотреть своими глазами, я прямо сейчас отведу тебя в «Даллианс».

- Сейчас? - Она резко остановилась, ее модные босоножки заскрипели по потрескавшемуся тротуару.

- Сейчас. - Я почувствовала прилив удовлетворения от ее внезапной тревоги. - Или ты боишься выйти на улицу без двадцати низко висящих фруктов, чтобы отвлечь их? - язвительно добавила я, и она поджала губы. - Сейчас ты готова идти? - спросила я. Она нахмурилась, недоверчиво глядя на мои шорты и легкий топ, и я кивнула, пятясь к Тренту. Он поднял мои туфли на каблуках, забытые у двери, и держал их так, словно они были драгоценностью, а не устаревшими и слишком тесными для моих ног.

- Поисковые чары Сайкса почти высохли, - сказала я. - Не хочешь зайти и подождать? - Она прищурилась. - Тебе следует надеть мантию для чар, если хочешь, чтобы они воспринимали тебя всерьез. Встретимся в Эдем-парке.

«Ты сделаешь это», - подумала я, закрывая дверь, и мое бахвальство угасло, когда я встретила обеспокоенный взгляд Трента. - Пожалуйста, скажи мне, что я только что не пригласила ведущего члена ковена моральных и этических норм на пижамную вечеринку демонов, - прошептала я, и он вздохнул, заключая меня в быстрые, искренние объятия.

Ким Харрисон - Проблемы с проклятым
Kim Harrison - Trouble with the Cursed

Глава 19

Я ударилась плечом о дверцу машины, когда Трент резко свернул за угол, и, подняв глаза, увидела, что мы почти доехали до парка.

- Спасибо, что подвез, - сказала я, поднимая сумку, все еще тяжелую от книг Дали, обратно на колени. Я надеялась, что, вернув их, мы сможем обойти правило, согласно которому в «Диллиансе» нужно было одеваться подобающим образом для вечеринки или входа - не проблема, если бы кто-то вставил, скажем... этот высококлассный нью-йоркский бар в музыкальный автомат. Однако в последнее время я путешествовала только по Месопотамии и Греции; у меня не было ни домотканой одежды, ни пеньковых сандалий. Строгая политика в отношении одежды была причиной, по которой Дали нуждался в том, чтобы его официантки были высокоуровневыми практиками лей-линий, способными научиться создавать из ничего сотни необходимых костюмов, вплоть до аутентичных духов и причесок. Это, а еще демоны получали удовольствие от того, что командовали магической элитой.

Трент улыбнулся и сжал мою свободную руку, когда мы направились в Иден-парк. Он оставил пиджак, так как душная жара наконец-то добралась до него, и выглядел он прекрасно в повседневных брюках и рубашке на пуговицах. Без галстука и с едва заметной щетиной, его вид вызвал у меня интерес. В машине на полную мощность работал кондиционер, и его тонкие светлые волосы шевелились, будто верх машин был открыт.

- У тебя много всего на уме, - сказал Трент, и я поморщилась. Сайкс отнимал у меня время, которое мне было нужно, чтобы снять проклятие с Брэда и найти что-то новое, чтобы справиться с Финнисом. Даже если мы быстро доберемся до «Диллианса» и выйдем из него, это будет очень долгая ночь чар. Но я знала, что полуночной прогулки и пикника не будет, когда мы замедлили шаг, подыскивая место для парковки рядом с белым кабриолетом Вивиан. Она нашла единственный кусочек тени, и при виде ее дорогой машины у меня возникло чувство неполноценности.

- Мне не следовало уговаривать ее приехать, - сказала я, когда Трент втиснулся между «Фольксвагеном-жуком» и грузовиком-монстром, разрисованным граффити с оборотнями.

- Ты ее не провоцировала, - сказал Трент, когда Дженкс проверил свой садовый меч и поправил красную бандану. - Ты обманом заставила ее прийти сюда, чтобы проверить опасную ситуацию в одиночку, а не с двадцатью уязвимыми учениками. Хочешь, чтобы я сопровождал ее?

Чего я хотела, так это чтобы они оба оставались по эту сторону границы, но я кивнула, опустив голову, и активировала один из поисковых амулетов Сайкса, а затем тот, что поменьше, для Дженкса. По дороге мы зашли в магазин амулетов, чтобы купить полдюжины лей-линейных амулетов-кругов. Просто потяни за булавку, и образуется круг, даже если ты не можешь прикоснуться к линии. Бесценно, если что-то пойдет не так.

- Дженкс, ты не мог бы обойти периметр? - спросила я, протягивая ему крошечный амулет, и Дженкс взял его, поправил свою красную бандану и, напевая что-то себе под нос, унесся в отвратительном настроении. Они с Гетти поссорились из-за того, что он оставил ее одну в церкви, после чего пикси спряталась, бросив дерзкий вызов. После пяти минут бесплодных поисков Дженкс сдался, кисло заявив, что если он не сможет ее найти, то и Барибас не сможет.

Вивиан заметила нас, маленькая женщина уже ждала у лей-линии. Я помахала ей рукой, что она, вероятно, не заметила, прежде чем закинуть сумку на плечо и выйти.

- Дали не отдаст их ни за что, - сказала я, когда Трент присоединился ко мне и обвил рукой меня за талию, притягивая меня к себе, когда мы вышли вместе.

- Но ты же знала это, - сказал Трент со вздохом. - Мы всего лишь уточняем местонахождение Сайкса и Мелоди и условия их, э-э, трудоустройства.

- Трудоустройство. Точно. –Шагая с уверенностью, которую я совсем не ощущала, я пересекла лужайку вместе с Трентом, направляясь к пешеходному мостику. Со стороны города дул горячий ветер, а небо было бледно-голубым. Надоедливый стрекот цикад наполнял меня чувством беспокойства, которое усилилось, когда Вивиан повернулась к нам и улыбнулась. В своем деловом костюме, с идеально уложенными волосами и солнечными очками за пятьсот долларов на носу женщина выглядела безупречно, как неразрезанный свадебный торт. Вздохнув, я почувствовала приступ синдрома самозванки.

«Перестань, Рейчел», подумала я, подтягивая повыше тяжелую сумку с книгами и подавляя желание взять Трента за руку. Я все еще была в шортах и майке, но теперь на мне были кроссовки, в которых я могла бегать. В сапогах и коже было бы слишком жарко, и, кроме того, я имела дело с демонами, и никакое количество кожи не защитило бы меня.

Но улыбка Вивиан застыла, когда она увидела Трента рядом со мной.

- Я не знала, что Каламак приедет, - сказала она, когда мы с ним приблизились к ней. - Значит, ваши дела улажены?

- Да. Спасибо.

- Мммм. Как удачно для Рейчел.

Что-то показалось мне неправильным, когда я оглядела парк. Но это были всего лишь парочки, выгуливающие запыхавшихся собак, и потные бегуны, уворачивающиеся от них.

- Вивиан, я передумала, - сказала я, и Трент едва сдержал вздох. - Я хочу, чтобы ты осталась здесь. Если у Дали будут предложения, я сделаю все, что смогу, и дам тебе знать. Я вынудила тебя прийти, и мне жаль.

Маленькая женщина нахмурилась, явно не привыкшая к тому, что кто-то говорит ей «нет». Трент был таким же. На самом деле, он все еще был таким.

- Демоны - часть этого мира, - сказала она, пряча глаза за черными солнцезащитными очками, а горячий ветер трепал ее прямые светлые волосы за ушами. - Я не собираюсь прятаться по одну сторону баррикад, потому что они - хулиганы. Эти юноши и девушки из твоего класса - начало нового взаимопонимания. Им нужно вернуть мужество.

- Мужество? - Я почувствовала, как покраснела. - Вивиан, только потому, что ты имеешь право рыбачить на замерзшем озере в полночь, это не значит, что ты должна это делать, или что ты особенно смелая, полагаясь, что магия обезопасит тебя. Это значит, что ты - самодовольный сопляк, лелеющий иллюзию, что можешь победить природу, тот, кто эгоистично не думает о жизнях людей, которых позовут спасать тебя, когда ты упадешь в воду.

Трент откашлялся и прижал кулак к губам, чтобы скрыть ухмылку. Вивиан нахмурилась еще больше, но я была слишком зла, чтобы обращать на это внимание, и наклонилась к маленькой женщине.

- Я хочу внести ясность, - продолжила я, - что сейчас я отправляюсь в безвременье с тобой, чтобы ты не наделала глупостей, пытаясь привести туда мой класс в одиночку.

- Твой класс? - спросила она, и Дженкс взлетел, хлопая крыльями. Они не были моим классом, но где-то между тем, как я сожгла учебную программу и вошла в круг Тони, я начала чувствовать ответственность за них.

- Пока не вернется Сайкс, они - мой класс, - сказала я, внутренне съеживаясь. - И я зла, что ты думаешь рисковать их жизнями, чтобы продвигать твою идею равенства. Равенства не существует между паранормальными видами. Существует равновесие, и, подвергая их и себя пристальному вниманию демонов, ты нарушаешь его. Я - не твоя личная команда спасателей, и не могу поверить, что ты используешь меня в этом качестве. Поищи равноправие в свое свободное время, Вивиан.

- Не это здесь происходит, Морган, - сухо сказала она, и Дженкс в знак солидарности приземлился на мою большую серьгу-кольцо, его крылья обдали прохладой мою шею.

- Не это? Тогда отойди и дай мне сделать это одной с моей командой. Хорошо, - добавила я, когда она сжала губы в знак отказа, и раскрыла сумку в поисках тех лей-линейных амулетов-кругов. - Небольшой совет от человека, который пережил тот уровень глупости, который ты собираешься совершить. Если демон добр к тебе без причины, на то есть причина. Если он выглядит безобидным, на то есть причина. Если он применит магию или откажется, значит, на то есть причина. Мы идем в их дом без приглашения, - добавила я, подчеркивая каждое слово. - Ты бы не стала этого делать, если бы это был немертвый вампир; я не знаю, почему ты делаешь это здесь. Возьми. - Я протянула амулет, призывающий круг. - Я бы посоветовала использовать круг только в крайнем случае. Большинство демонов по глупости верят в это. Это сработает, даже если кто-то ударит тебя шутливым заклинанием, и ты потеряешь контакт с лей-линиями.

- Я этого не возьму, - сказала Вивиан, явно оскорбленная, и на одно короткое мгновение я подумала, что прорвалась, и она останется. Пока она не выпрямилась и не выдохнула. - Пошли.

Я начала протестовать, но тут она растворилась в лей-линии. Я опустила плечи и отдала амулет Тренту. Он благоразумно спрятал его в карман. Я знала, что он тоже не стал бы им пользоваться, если бы у него не было выбора.

- Ты немного перегибаешь палку, а? - сказал Трент, когда мы ступили в лей-линию, и я вздрогнула от охватившего меня покалывающего жара. Мой новый слой копоти, казалось, еще глубже проник в мою ци, и я почувствовала себя больной.

- Нет. - Толчок необузданной силы, прошедший сквозь меня, заставил меня вздрогнуть, и я провела рукой по голове, пытаясь уложить волосы. - Готов, Дженкс?

- Ага, - сказал пикси из моей сережки. - Приятно хоть раз взглянуть на вещи с разумной стороны. Скажи мне еще раз, зачем мы это делаем?

- Потому что я хочу жить в мире, где нам не нужно бояться демонов, - прошептала я и, когда Трент кивнул, изменила свою ауру и ауру Дженкса, чтобы они соответствовали звучанию линии. Я знала, что Трент последует за мной. Это была самая простая часть. Труднее всего было вернуться назад.

За то время, которое требуется молекуле для вращения, мы уже были там.

- Ого, - сказал Дженкс, и моя серьга качнулась, когда я резко остановилась. Ожидаемое травянистое поле, простиравшееся до далеких гор с белыми вершинами, исчезло. До самого горизонта были камни и твердый песок. Пурпурные и оранжевые

цвета сливались воедино, словно древние реки, текущие по скалам, и лишь изредка попадались шалфей и низкие кактусы. Послеполуденное солнце палило нещадно, и наши шаги поднимали облако пыли.

- Почему безвременье похоже на Аризону? - спросил Трент, стоявший у меня за спиной, и Вивиан отвернулась от невысокого здания, за которым пряталась. «Черная монета» Такаты едва слышалась на усиливающемся ветру, и я поняла, что кто-то вставил мою тульпу «Аризонской пустыни» в музыкальный автомат Дали. И не только это, но и то, что ресторан занимал больше места, чем обычно.

Вивиан в замешательстве поджала губы.

- Что случилось с лугом?

- Он все еще здесь. - Я прищурилась от яркого света, жалея, что не надела солнцезащитные очки. - Это тульпа, которую я сделала, чтобы доказать, что я - демон, - сказала я, и она приоткрыла губы от удивления. - Машина моей мамы, наверное, там, где обычно развлекаются. - Я указала на возвышенность, откуда доносилась громкая музыка, и она вспомнила, что надо держать язык за зубами.

- Мне не нравится Аризона, - сказал Дженкс, и моя серьга качнулась, когда он дернулся. - Здешние пикси еще безумнее июньских жуков.

- Ты сама это сделала? - С благоговением произнесла Вивиан, и Трент кивнул, явно гордясь мной. - Она огромна.

- Возможно, я перестаралась. - Я подтянула к себе сумку, желая поскорее отдать Дали его книги. - В то время они были под землей, безвременье превратилось в кроваво-красный ад. - Я хотела, чтобы они помнили солнце.

- Кто вытащил это из твоих мыслей? - спросила Вивиан, удивив меня тем, что она знала кое-что о тульпе, но она была главой Ковена Моральных и Этических Стандартов.

- Ал, - коротко сказала я, радуясь, что она утратила свой элитарный настрой, даже если это, вероятно, было лишь временным. Только демон-женщина обладала достаточной ментальной гибкостью, чтобы создать достаточно подробное воспоминание для создания тульпы, и только демон-мужчина обладал достаточной ментальной выносливостью, чтобы извлечь его из разума, вызволив тульпу из ее психики, а затем превратить это воспоминание в прочную конструкцию. Возможность злонамеренно манипулировать чьими-то мыслями, находясь в таком близком ментальном пространстве, была легкой - возможно, именно поэтому Тритон создала не так уж много тульп. Музыкальный автомат Дали был наполнен воспоминаниями, созданными давно умершими демонами, и несколькими моими воспоминаниями.

- Это вырубило меня на целых три дня. - Мои брови поползли вверх. - А потом я чуть не умерла, избавляясь от Ку'Сокса. – «Помнишь?» издевательски подумала я, но она ничего не сказала, даже намека на вину или благодарность, она вглядывалась в далекий горизонт поверх темных, как грех, очков.

Мысли Трента явно были о чем-то другом, а не о демонах-психопатах, когда он положил мне руку на талию.

- Самый. Лучший. Отпуск. Навсегда, - тихо сказал он, и я положила свою руку поверх его. Наклонившись ближе, он прошептал: - Что-то не так. Мог ли Дали знать, что ты придешь?

- Возможно, - предположила я, проследив взглядом за Дженксом, когда он резко выпрямился, чтобы осмотреть все вокруг. У него был с собой маленький поисковый амулет, и я отдала Тренту свой, желая освободить обе руки.

Ким Харрисон - Проблемы с проклятым
Kim Harrison - Trouble with the Cursed

Трент нахмурился, когда амулет засветился и замерцал в его руке, и, щурясь от яркого аризонского солнца, огляделся по сторонам. Сайкс был здесь, но амулет работал плохо.

Смирившись с тем, что придется выяснять отношения с Дали, я подняла сумку повыше и последовала за Вивиан на вершину холма. Ноги сами собой остановились, и вот он, большой синий четырехдверный «Бьюик» там, где и должен был находиться «Диллианс». Рядом на земле была расстелена скатерть в красно-белую клетку, на которой стояли два бокала красного вина и тарелочка с жареными цыплятами, на которых было нацарапано слово «Диллианс».

Дали стоял у открытого багажника, похожий на слегка располневшего коммивояжера пятидесятых годов в пыльных брюках, клетчатой рубашке и тонком галстуке. Стук захлопывающегося багажника донесся до нас через мгновение после того, как он закрылся, и звук эхом разнесся по широкому неглубокому ущелью. Прижав кулаки к поясу, он уставился на нас, на три наших силуэта и блеск пыльцы пикси, которые были видны, когда мы стояли на вершине холма.

- Тебе не следовало здесь находиться, - сказала я Вивиан, и она фыркнула.

- Я не вижу ни Сайкса, ни эту библиотекаршу, - резко сказала она. - Если только они не в сундуке. - Высоко подняв голову, она начала спускаться по пологому склону семенящими, уверенными шагами.

Трент с интересом взглянул на амулет в моей руке.

- То, что они лежат в сундуке, на самом деле имеет свои достоинства. Амулеты по ту сторону линий даже не мерцали.

Нахмурившись, я наблюдала, как Вивиан спускается вниз. Мои руки были на уровне талии, а нога покачивалась.

- Ну и что? - спросил Дженкс, зависая рядом с Трентом.

- Чертова трудовая этика убьет меня, - пробормотала я, затем неуклюже побежала вниз по склону вслед за Вивиан, размахивая руками, чтобы отвлечь Дали от члена ковена.

- Дали! - крикнула я, проталкиваясь мимо Вивиан. - У меня твои книги.

Старый демон нахмурился, глядя на меня, и я глупо махнула ему рукой, чтобы он подождал, прежде чем взять Вивиан за локоть и остановить у подножия склона. Гордая женщина вырвалась из моей хватки, почувствовав прилив энергии, но она смотрела на ожившие воспоминания о машине моей мамы, вплоть до вмятины на крыле, где я врезалась задом в столб, когда мне было восемнадцать.

- Это сделала Морган? - прошептала она, все еще испытывая благоговейный трепет.

- Хорошо, стой здесь, - сказала я, и внимание Вивиан переключилось на меня. - Держись подальше от Дали. Либо у него Сайкс и Мелоди, либо нет, но в любом случае он был бы рад заполучить и тебя тоже. Хорошо?

Не дожидаясь ответа, я толкнула ее в плечо и шагнула вперед. Если кто и мог противостоять Дали, так это Вивиан, но она это знала, и именно поэтому я волновалась.

- Привет, Дали. Мне следовало вернуть их раньше, но я все время забывала, - сказала я, разворачивая сумку и ставя ее на крышку закрытого багажника. - Вы установил Аризону? - добавила я, почти бормоча, вынимая его книги и протягивая их ему. - Мне всегда было интересно, работает ли это даже ночью, или это только дневная тульпа?

Дали взял книги, ничего не ответив, даже не взглянув на них, когда они исчезли.

- Спасибо, - сказал он и переключил свое внимание на Трента и Вивиан.

- Извини, что так долго. - Я нервно улыбнулась. - Эй, а, ты случайно не взяли с собой библиотекаря, когда забирал свои книги из библиотеки? Ее зовут Мелоди?

- Я знаю, почему ты здесь. – Взгляд красных козлиных глаз Дали остановился на Вивиан, когда Трент повел ее к машине. - Но почему она здесь?

На его лице расцвела мерзкая улыбка, и я пошаркала кроссовками по пыльной земле.

- Я задавала себе тот же вопрос. У меня сегодня много дел, Дали. Я знаю, что у тебя Мелоди и Сайкс. Я хочу взглянуть на контракты.

Дали прищурился, глядя на безупречную голубизну неба, и театрально приложил мясистую руку к подбородку.

- Сайкс и Мелоди, - произнес он отстраненно, словно в раздумье. - Библиотекарь, говоришь? Другой высокий, темноволосый, разбирается в лей-линиях? Я не вижу ни одного из них. Извини.

- Дали, - запротестовала я, и демон уверенно фыркнул.

- Трудно найти человека, который бы любил черный кофе с привкусом демонических преданий, - сказал Дали, и я поморщилась. Черт возьми, до Поворота и обратно. Он не только забрал их, но и был достаточно уверен в их «контракте», чтобы выставлять его напоказ.

- Они все еще у тебя? Ты их продал? - Я взглянула на Трента, который пожал плечами и спрятал амулет в карман. - Черт возьми, Дали, ты же знаешь, что продавать людей незаконно. - Но я отстранилась, ледяная капля инстинкта самосохранения пронзила меня, когда Дали издал низкий рык.

- Нет ничего противозаконного в согласии, Морган, - сказал Дали, а затем дернулся, нахмурив брови, когда Трент открыл дверцу машины и наклонился, чтобы открыть багажник изнутри.

- Эй! - крикнул Дали, и Трент с Вивиан выскочили из машины. - Убирайтесь оттуда! Если у вас нет монеты, вы не сможете переключить радио. - Но тут Дали заколебался, и его блаженная улыбка заставила меня вздрогнуть. - Может быть, госпожа член Ковена захочет купить монету, чтобы переключить станцию? - Он щелкнул пальцами, и я почувствовала, как натянулась линия, когда у него в руке появилась тусклая, с вмятинами монета. - Одна монета свободна.

- Серьезно? - спросила я, но Вивиан уже отошла в сторону. Я еще не видела музыкального автомата, спрятанного за кактусами, и это наводило меня на мысль, что Дали поместил вместо него припасенные тульпы в радиоприемник.

- Нет? Тогда позволь мне, - сказал Дали, понизив голос.

Трент вздрогнул от неожиданности, когда видение пустыни Аризоны померкло. Музыка Такаты оборвалась на полуслове, воздух остыл и потемнел. Я переступила с ноги на ногу, не удивившись, что теперь стою на старых, поцарапанных досках пола. Затянутый паутиной потолок загораживал солнце, и я сморщила нос от кислого запаха старого пива и дешевых шершавых кружев. Я готова была поспорить, что Сайкс и/или Мелоди лежали в сундуке, а Дали все переложил, чтобы их спрятать.

- Господи Боже, бар для стриптизерш? - пробормотала я, поежившись, когда Дженкс бросился на поиски в дальний конец зала. Там не было окон, возможно, именно поэтому Дали и выбрал его. И это была, пожалуй, единственная тульпа, которая

у него была на данный момент, кроме машины моей мамы, от которой не пахло бараниной.

- Он никому не нравится, что поможет сохранить наш разговор в тайне, - сказал Дали. Широко улыбаясь, он уверенно протиснулся за стойку бара, выглядя теперь вполне уместно в своем новом фиолетовом, золотом и красном костюме сутенера. Я чувствовала себя совершенно не в тему.

- Что ж, мы подходим друг другу, - сказал Трент, стоявший у моего локтя, но выбор Дали заставлял меня нервничать. Он сделал это не для того, чтобы облегчить мне жизнь.

- Напитки за счет заведения, - весело сказал Дали, когда Вивиан на мгновение приоткрыла дверь и увидела разбитую парковку посреди заросшего травой поля.

Озабоченно нахмурив брови, Трент подошел к Вивиан. Убрав руку с моей спины, он оставил меня с чувством одиночества.

«Нет такого понятия, как бесплатная выпивка», - размышляла я, пока Дали наливал бокал красного вина и ставил его на барную стойку, и его заботливое отношение говорило мне, что ни в одной из реальностей я ни за что не уйду отсюда с Сайксом или Мелоди. Мне будет трудно уйти с Вивиан.

- Рейчел и это тоже сделала? - спросила Вивиан, изучая сцену, и Трент покачал головой.

- Где они? На кухне? - Если мне повезет, Трент уберет Вивиан из моей зоны ответственности.

- Только дурак может поручиться за поведение другого человека, не обладая навыками, необходимыми для его осуществления, - сказал Дали, и я остановилась как вкопанная. Он был прав, но если не я, то кто?

- Рейч!

Я с облегчением подняла глаза, когда Дженкс спустился вниз.

- Амулет сработал, - сказал он, бросив на Дали настороженный взгляд. - Я застал Сайкса с Мелоди на кухне, они составляли каталог кулинарных книг.

Я улыбнулась Дали.

- Извини. - Закинув сумку на плечо, я направилась к двойным дверям кухни. Пока не столкнулась нос к груди с Дали.

- Нет.

Крылья Дженкса предупреждающе загудели, когда я подняла голову, мой пульс участился. Я даже не заметила, как он пошевелился.

- Я хочу поговорить с ними, - сказала я, и Дали растянул губы в уродливой улыбке.

- Они мои. - Взгляд козлиных глаз скользнул мимо меня к Вивиан и Тренту, Дали щелкнул пальцами, и в них появился черный конверт. - Копии их трудовых контрактов, как ты и просила. Будь добра, подай их за меня в бюро по выдаче рабочих виз в Цинциннати, мммм?

Расстроенная, я взяла их и сунула в сумку, чтобы отдать Тренту. Если была лазейка, его адвокаты найдут ее.

- Уходите, - снова сказал Дали. - Ты и твой любопытный пикси. Член ковена может остаться. Сегодня вечером я устраиваю мероприятие, и у меня закончились слуги для вечеринки.

Сукин сын...

- Не делай этого, Дали, - сказала я. - Я слишком много работала, чтобы интегрировать вас в общество.

- О чем ты на самом деле заботишься? О нас или о своей репутации? - спросил Дали.

- О вас, - сказала я, но следующие слова Дали остались невысказанными, когда появились два демона, гримасы отвращения на их лицах сменились восторгом, когда они увидели Вивиан. Трент немедленно встал между ними, настороженно напрягшись, когда Вивиан отступила к сцене. Мой пульс участился, но Трент встретился со мной взглядом, безмолвно говоря, что у него все под контролем. «Да поможет нам всем Бог, если это не так».

- Извини. Моей новой сотруднице нужно немного поучиться правильному этикету приветствия. - Взывая к демонам, Дали зашагал прочь, подняв руку в знак признательности.

- Вивиан - не твоя сотрудница, - запротестовала я. - Дали! - крикнула я, и он резко остановился, замерев на три долгих удара сердца, пока не повернулся, уставившись на меня с ненавистью, рожденной тысячелетием рабства. Дерьмо на тосте... - Пожалуйста, - прошептала я, чувствуя себя совершенно одиноко. - Вы согласились следовать общественным нравам. Обманывать людей, заставляя их обслуживать вас, это как?

- Возможно, ты не так хорошо знаешь нравы своего общества, как тебе кажется.

Я набрала в грудь воздуха, чтобы возразить, но он уже отвернулся, нетерпеливо приветствуя демонов, одетых в расклешенные брюки и полиэстер. Черт бы побрал все это до Поворота и обратно.

- Дженкс, позови Сайкса и Мелоди. Посмотрим, что можно сделать, - сказала я, и Дженкс запрыгал вверх-вниз.

- Ты справишься, Рейч, но не задерживайся слишком долго. - Дженкс взлетел, и его пыльца стала серебристой.

- Вивиан! - позвала я. - Ты увидела достаточно. Мы уходим.

Но она успела сделать только шаг, прежде чем Дали встал между ней и Трентом. Появились еще три демона, оттесняя Трента все дальше от Вивиан. Она явно была в центре их внимания, стоя с гневно сжатыми губами, когда поднимались вопросы обо всем, начиная от ее платья и заканчивая тем, сколько энергии она может удерживать. Я чувствовала, как растет напряжение в комнате, и это было только вопросом времени, когда кто-нибудь прикоснется к ней и выведет ее из себя.

- Будь ты проклят, Дали. Почему ты не можешь играть честно? - прошептала я, и мое стремление найти Сайкса и Мелоди поколебалось, когда волна серого тумана поднялась над ближайшим барным стулом, превратившись в Ала, одетого в деловой костюм с широкими лацканами. Меня охватило облегчение, но оно было недолгим, когда он оглянулся через плечо на Дали, весело отгонявшего демонов от Вивиан.

Соскользнув с табурета, Ал потянулся через бар за бутылкой чего-то янтарно-золотистого.

- Я так понимаю, ты вернула книги, которые я украл для тебя у Дали, - сказал он, наливая себе в бокал напиток. - Они тебе не пригодились?

Внезапно почувствовав неуверенность, я повернулась так, чтобы видеть Ала и сцену одновременно.

- Пригодились, но если он забирал свои книги у Трента и из библиотеки, то его появление на моей колокольне было только вопросом времени. Ал...

- Пригласила Каламака и члена ковена в «Диллиансе»? - спросил он, перебивая. Золото и янтарь в бокале закружились, не смешиваясь, когда он сделал глоток, глядя на меня поверх очков в синей металлической оправе. - О чем ты только думала?

- Она думает, что законы общества защищают ее. - Я разочарованно указала на сцену, напрягшись, когда Вивиан отказалась от предложенного Дали напитка. В ней не было ни капли магии, и я подумала, что это был самый умный поступок, который она совершила за всю неделю. - Она была готова причинить мне больше неприятностей, чем могла ее доставка сюда, - добавила я, протискиваясь к барной стойке, в то время как количество демонов продолжало расти, и все они были зациклены на Вивиан.

- Мммм, ну, это ее ошибка. Или, возможно, твоя. - Ал поморщился, когда из скрытых динамиков зазвучала плохая музыка семидесятых. - Это отвратительная тульпа. Не знаю, почему Дали хранит ее, за исключением того, что мы получили от Тритон так мало новых тульп, что все они имеют хоть какую-то ценность.

«Где ты, Дженкс?» подумала я, осматривая балки. Вивиан была практически пригвождена к сцене, и, пока я смотрела, она вскарабкалась на нее, не проявляя ни намека на лей-линейную энергию, когда она протянула руку, чтобы удержать демонов на расстоянии. Никто не поспешил присоединиться к ней. Это было не потому, что они боялись. Она была выставлена на всеобщее обозрение, и я почувствовала себя плохо.

- Прошу меня извинить. Мне нужно увести Вивиан и Трента отсюда, пока Дали не украл и их тоже.

Ал потянулся ко мне, волна лей-линейной энергии перетекла от меня к нему, он сжал пальцами мой локоть, и наш баланс выровнялся. Он отпустил меня, и я снова начала дышать.

- Мы почти не разговариваем, зудящая ведьма.

Я застыла, внутри все сжалось. Он не хотел, чтобы я вмешивалась? Почему? Он был в этом замешан?

- Может, мне отвезти тебя домой, дорогая? - добавил Ал, и я в ужасе уставилась на него. Дали, крадущий людей, я бы еще поняла, но Ал? Ладно, когда-то это было его средством к существованию, но он изменился, не так ли? - Ты захочешь сохранить свое правдоподобное отрицание, - добавил он, улыбаясь.

- Рейч! - крикнул Дженкс, бросаясь ко мне, принося с собой запах подгоревших тостов. Его крылья были опалены, но он казался нормальным, хотя и немного измотанным, когда стряхивал с рук шипящий пепел. - Нам нужно убираться отсюда, - сказал он, и его лицо стало тревожно-зеленым, и я кивнула.

Ал усмехнулся, и этот звук проник в самую глубину моей души, заставив меня похолодеть.

- Рейчел, да. Каламак, наверное. Вивиан Смит? Нет. Она нравится Дали. Очевидно, профессор Сайкс не может выполнять некоторые требования, а мадам Мелоди заинтересована только в том, чтобы составить каталог его обширной библиотеки.

- Вивиан знает, что лучше не подписывать никаких дурацких контрактов, - сказал Дженкс, но я была более чем обеспокоена. К черту все это. Я могла либо бороться за нее и доказать, что демоны представляют определенную опасность, либо бросить ее и сохранить хрупкую и ошибочную веру в то, что демоны ведут себя прилично, а мир справедлив.

«Вивиан, не могу поверить, что ты так поступила со мной», расстроенно подумала я. Она знала, что демоны опасны, и, конечно, мы обе хотели, чтобы общество приняло

их, но мы обе знали, что нельзя дразнить тигра в зоопарке сырым мясом, чтобы он не последовал своим инстинктам и не помог себе сам. И поскольку я была здесь и сама была демоном, меня обвинят в этом в самый неподходящий момент, когда это может случиться.

В самый неподходящий момент...

Я вскинула голову и застыла, когда демоны продолжили выкрикивать музыкальные предложения, под которые Вивиан могла бы танцевать. На губах маленькой женщины играла слабая насмешливая улыбка, а в пальцах не было даже намека на защитную магию. Она не испугалась, и мой пульс участился, когда несколько мыслей слились в новую, по-настоящему пугающую идею.

Она не переступала порог церкви, когда предъявляла мне ультиматум - отвезти ее и студентов в безвременье в восемь тридцать утра. Какая ведьма добровольно встанет так рано, член ковена или нет? Ее колоссально глупый план привести двадцать студентов в безвременье навлек бы на меня обвинение, если бы их похитили, независимо от того, вызвалила бы она их из тюрьмы или нет. Не говоря уже о ее удивлении, что Трент согласился сопровождать нас... откуда она вообще знала, что у него проблемы с бизнесом? Но главное, о чем она говорила... и то, как она стояла на сцене, без намека на показную магию. Она была чересчур уверена в себе. Даже у меня в голове промелькнула быстрая мысль на случай, если мне придется экстренно что-то делать.

С учащенным сердебиением я повернулась к Алу. Он пристально смотрел на меня, прищурив глаза, наблюдая, как я что-то соображаю. Он не знал. Но это было очевидно, когда все складываешь воедино.

Это была не Вивиан. Это был Ходин.

Ким Харрисон - Проблемы с проклятым
Kim Harrison - Trouble with the Cursed

Глава 20

- Дерьмо на тосте. Сколько раз я должна повторять одну и ту же ошибку?

- Какую, зудящая ведьма?

Ал потянулся ко мне, и я моргнула, отворачиваясь, чтобы он не догадался, и я не потеряла элемент неожиданности. Это, должно быть, Ходин. Но мне нужно было знать наверняка, и пока демоны стучали по столам и требовали, чтобы Вивиан разделась, я молча отошла в другой конец бара.

Как и ожидалось, Дженкс на мгновение замешкался, а затем последовал за мной.

- Мне нужно, чтобы ты передал сообщение Тренту, - прошептала я, чувствуя на себе внимание Ала. - Ему это не понравится, но мне нужно, чтобы он вернулся в реальность и позвонил Вивиан.

На лице Дженкса появилось страдальческое выражение, его пыльца посинела от смущения.

- Ее телефон здесь не работает. Я могу передать ей сообщение.

Стекло разбилось. Я обернулась и увидела Вивиан, которая, поджав губы, уворачивалась от брошенного стакана. Демоны взревели от восторга, увидев, как она нахмурилась. Сейчас их здесь было не меньше тридцати, и я заметила, как Трент обеспокоенно хмурился с другого конца комнаты.

- Мне не нужно передавать сообщение Вивиан, - сказала я, когда Дженкс приземлился мне на руку, взмахнув крыльями. - Мне нужно знать, здесь ли Вивиан, или она все еще в реальности.

Дженкс развернулся к сцене, затем ко мне, его крылья стали невидимыми, когда расцвело понимание, а золотая пыльца превратилась в живой солнечный луч.

- Матерь божья, ведерко с гноем! – взвизгнул он, а затем стряхнул пыльцу, скривив губы в озорной усмешке. - Это не может быть Ходин. У нее не красные глаза. Я вижу сквозь очки, и это не козлиные глаза.

- Он может изменить их, если захочет. Они все могут. Они этого не делают, потому что в глубине души хотят, чтобы их узнавали, особенно когда они создают проблемы. Вперед, - сказала я, когда бокал с пивом упал на сцену, а Вивиан скривила губы. - И сделай свою пыльцу нейтральной. Как только Трент окажется в реальности, я хочу, чтобы он там и остался. Понятно? Он попросит тебя связаться со мной, если она ответит на звонок. Вот и все. - Я заколебалась, встретив обеспокоенный взгляд Трента с другого конца комнаты. Он понял, что-то случилось. Черт возьми, Ал понял, что-то случилось, и уставился на меня своими глазами, похожими на угли. - Со мной все будет в порядке. Только поторопись.

Крылья Дженкса переливались голубым и золотым.

- Ему это не понравится. Знаю, мне это уже не нравится.

- Они охотятся не за мной. Кроме того, Ал здесь. Уходи, пока кто-нибудь ее не тронул. Его. Неважно.

Если бы Дженкс не находился в нескольких дюймах от меня, он бы никогда меня не услышал. Стало громко. Демоны пытались заставить Вивиан сотворить какую-нибудь магию, крича, чтобы их было слышно сквозь разухабистую музыку стриптиза. Наконец Дженкс кивнул, его угловатое лицо сморщилось, когда он подлетел к Тренту на высоту потолка. Затаив дыхание, я ждала, наблюдая за Трентом.

Я поняла это в тот момент, когда Дженкс сказал ему. Мужчина дернулся, его лицо побледнело и напряглось в знак отказа, когда он посмотрел на меня. Мое лицо

исказилось, я умоляюще посмотрела на него. На расстоянии половины стойки Ал поднялся на ноги и направился ко мне.

- Иди, - прошептала я, и, наконец, Трент начал пробираться к двери.

- Что ты делаешь? – пробормотал Ал у моего локтя, и я подпрыгнула.

- Возможно, ты захочешь поставить круг, - сказала я, забираясь на стойку бара. Никто, кроме Ала, этого не заметил, и я собралась с силами, чувствуя дурноту, и потянула линию, пока каждый демон в этом месте не почувствовал это. Одна голова повернулась в мою сторону, затем другая.

- Мать твою, ведерко с гноем, - прошептал Ал, а затем развернулся, запахивая пиджак, и описал носком ботинка круг на полу.

- Dilatare! - закричала я, призывая простое белое заклинание.

Заклинание вырвалось наружу, вызвав возгласы раздражения и притянув все взгляды ко мне, когда они отшатнулись. Мои волосы превратились в статичный ореол. Энергия линий стекала с пальцев, пока я смотрела на них в наступившей тишине. Даже музыка смолкла. Дженкс и Трент ушли, но никто этого не заметил.

- Тебе лучше знать, что ты делаешь, - сказал Ал, опуская круг и отходя от меня на несколько футов.

Поморщившись, я швырнул сгусток несфокусированной энергии в приближающееся проклятие, уничтожив его прежде, чем оно успело пролететь три фута от своего создателя. Второе заклинание нашло меня, и копоть поползла по моему поспешно созданному защитному кругу, пока Дали не крикнул им, чтобы они успокоились, пока не разнесли бар. У меня подкашивались колени, и я не осмеливалась взглянуть на Вивиан, прижатую к сцене. Они могли закидать меня заклинаниями, если захотели бы, но они знали, что лучше не злить меня по-настоящему. Боже, пожалуйста. Это должен быть Ходин.

- Вивиан Смит - моя, - сказал Дали, когда пропало последнее заклинание. Явно довольный, он запрыгнул на сцену, чтобы между ним и Вивиан оставалось расстояние в восемь футов. Ее губы были сжаты от ненависти, но глаза по-прежнему были скрыты за очками. - Ты проиграла, Рейчел Морган. Даже твой Эльф бросил тебя. Убирайся из моего бара. Иди домой. Предупреди их, что мы вернулись, и пусть боятся солнца так же, как ночи.

Я была одна. Мое лицо похолодело, и я сжали колени. «Поверь мне, Ал», подумала я, глядя на него, пытаясь сказать ему, что у меня есть план. Все смотрели на меня, ожидая, что я буду делать. Ал жестом велел мне продолжать, и я медленно вздохнула.

- Я не пытаюсь укротить вас, - тихо сказала я, отводя взгляд от Вивиан. Мне нужно подождать, пока Дженкс не вернется. Если я ошиблась, и это действительно Вивиан, они убьет ее, приняв за Ходина. - Я пытаюсь удержать вас в игре, - сказалв я, и несколько демонов захихикали. - В каждой игре есть правила. Вы с ними согласились. Не испортите все это.

Дали рассмеялся, и этот горький звук заставил меня вздрогнуть.

- Правил не существует, если ты не можешь обеспечить их соблюдение. - Он посмотрел на меня поверх стойки бара. - И ты в меньшинстве.

Я заерзала, когда несколько тихих ворчаний слились с фоновым шумом. Они не были испуганными, беспомощными демонами, которых я убеждала в прошлый раз. Я должна была дать им повод вести себя так, чтобы спасти их гордость. К счастью, какая-то извращенная логика могла подсказать мне именно это.

- Вы действительно хотите настроить весь мир против себя из-за нее? - спросила я, неопределенно указав на сцену. - Единственного члена ковена? - спросила я, качая головой, словно не веря своим ушам. - Без обид, ребята, но ничего себе. Прямо сейчас вы можете гулять где угодно и когда угодно, при свете солнца или луны. Вы можете ходить по магазинам и сводить с ума продавцов своими бесконечными вопросами, на которые им приходится отвечать. Вы можете получить водительские права и получать баллы за плохое вождение, и пока вы платите штрафы, они ничего не смогут сделать, потому что вы относитесь к обществу и соблюдаете правила.

- Нет, послушайте! - сказала я, когда некоторые начали терять интерес. - Если вы начнете войну с реальностью, вы победите, и я уверена, что вы все получите удовольствие, доказывая свою силу и наказывая людей, которые осмеливаются противостоять вам, но в конечном итоге вы окажетесь там же, где были раньше, застряв в зараженном магией аду, в волю заглядывая внутрь. Но можете ли вы представить, как вас будут освещать в новостях, когда вы будете плохо себя вести, а затем добровольно платить по счетам? Или какое разочарование вы вызовете, найдя юридические лазейки, чтобы избежать наказания? Вам это совсем не кажется забавным? Это то, от чего вы отказываетесь, если начинаете похищать людей.

Большинство качали головами, и Ал вздохнул, думая, что я сошла с ума, но мне нужно было дать им что-то, что оправдывало бы их согласие со мной, когда я обрушу на них настоящий удар.

- Законы и правила существуют для того, чтобы сдерживать истинную силу, - сказал Дали. - Почему мы должны придерживаться твоих представлений о том, что морально правильно, а что нет?

Потому что я подарила им их собственное солнце, а они уже забыли о ночи без рассвета. Низкий гул недовольства начал нарастать, и я подняла руку, признавая это.

- Я понимаю твою точку зрения, - сказала я, радуясь, что у меня за спиной была стена, пусть даже в основном из зеркал и бутылок. - Я действительно сопровождала очень ценного, очень опытного мага в безвременье. Это было глупо, - сказала я, рискнув взглянуть на Вивиан. - Но если вы позволите мне уйти с ней, я смогу дать вам то, чего вы все очень-очень хотите.

Ал издал тихий звук. Это было началом понимания, не более того, но этого было достаточно. Он пошевелился и начал оглядываться по сторонам, пытаясь понять, что я делаю и к чему клоню. Все, что я знала наверняка, это то, что они слушали.

- Чего же мы на самом деле, в самом деле хотим? - насмешливо спросил Дали, стоя рядом с Вивиан, и я позволила себе слегка улыбнуться.

- Ходина.

Улыбка появилась на лице Ала, и он прислонился к барной стойке, отпихивая одного из вторгшихся демонов подальше от нас. Это было небольшое движение, но оно было замечено.

Дали нахмурился, скрестив руки на груди.

- Ходина. Которого ты поклялась защищать даже ценой потери своего учителя. - Его взгляд скользнул по новой защитной позе Ала. - Возможно, нам следует обсудить твою договоренность с Ходином. Учитывая, что здесь есть нечто большее, чем мы с тобой. С твоим уходом мы могли бы заняться им. Забирать, кого и что хотим. Для нас это большой выигрыш.

- Может быть, в короткой игре. - Я прошла вдоль стойки бара, пока не остановилась над Алом, внезапно почувствовав себя новичком. «Я не одна, Дженкс. Со

мной все будет в порядке, но поторопись». - Ал сказал тебе, что он выгнал Ходина из моей церкви?

Взгляд Дали скользнул на Ала, затем на меня.

- Ты нарушаешь свое слово, Рейчел Морган? - спросил он, и в его маслянистых словах прозвучала угроза. - Спасение души, которая тебе даже не принадлежит? Слово демона - это действительно все, что у него есть. Игнорирование этого влечет за собой любое количество штрафных санкций против тебя. Штрафов, которые тебе нечем оплатить. - Он злобно улыбнулся мне, но я не испугалась. Нарушение своего слова было именно тем, что они делали, но, по их мнению, если не было никого, кто мог бы возразить им, это было допустимо. Вот как работала логика демонов.

- Боже мой, - беспечно сказала я, и улыбка Дали застыла, когда Ал усмехнулся. - Я в трудном положении, не так ли? Все мои союзники вышли из строя или отвернулись от меня? – Я помахала рукой, будто обмахивалась веером, когда демоны начали шептаться. - Мое положение субросы неопределенно? Если мы с Вивиан не выйдем из лей-линии и не вернемся в Эден-парк вместе, в мою дверь наверняка постучится ОВ с ордером на арест. И все мы знаем, насколько честна Рейчел Морган. Я попаду в тюрьму. О, черт возьми.

Дали покосился на Ала. «Я не одна», снова подумала я, и во мне вспыхнула надежда, но не потому, что Ал был рядом со мной, а потому, что Ал был рядом со мной, понятия не имея, куда я иду. Он доверял мне. И когда я стояла перед ними всеми, я очень, очень нуждалась в этом.

- Она оставила себе выход, - сказал Ал, и демоны загудели и зашептались, пережитки прошлой ненависти вновь расцвели в них. - Она согласилась встать между нами и Ходином в отношении его решения заняться эльфийской магией. Она никогда не говорила, что сама не посадит его в бутылку.

Дали пошевелился, склонив голову набок.

- И зачем Морган это понадобилось? - подсказал он.

Ал пожал плечами, но не присоединился ко мне в баре, и я знала, что его помощь зависит от того, есть ли у меня план.

- Он солгал ей, - просто сказал он. - Как лжет всем. Она раскрыла его заговор, направленный на то, чтобы лишить ее должности субросы.

- До или после того, как она потеряла ее? - спросил Дали, оглядывая переполненный зал. - Как бы то ни было, из этого не следует, что она уходит с Вивиан Смит, а тем более с Сайксом или моим новым библиотекарем. У нас контракт.

- Возможно. - Я пожала плечами с притворной беспечностью. - Я предлагаю обмен, - сказала я, испытывая облегчение, когда Дженкс ворвался в комнату, сверкнув мне ярко-зеленым в пикси-версии поднятого большого пальца. Ал прищурился, когда увидел его, но демон, вероятно, подумал, что я просто увела Трента с линии огня. По моей ауре пробежала дрожь, когда Ал начал вливать в себя силу, так медленно, что никто другой, скорее всего, этого не почувствовал.

- Ты разрываешь контракты Сайкса и Мелоди, - продолжила я, заставляя себя не смотреть на Ходина на сцене, переодетого в Вивиан. - И я скажу тебе, где Ходин.

Внимание Дали переключилось с меня на Ала.

- Нам потребовалась целая вечность, чтобы поймать его. Сделки нет. Посади его в бутылку, и мы сможем поговорить.

У меня подкашивались ноги. Я знала, что сначала должна поесть.

- Отлично, - сказала я, и кто-то расхохотался. - Если я хочу получить шанс посадить его в бутылку, мне нужен доступ к Хранилищу. У меня должно быть что-то, чего нет у него, иначе я никогда его не поймаю.

Дали издал низкий, злобный смешок.

- Ты хочешь получить доступ к тысячелетнему собранию военных проклятий, большинство из которых были созданы нашими давно умершими, и в каждом из них достаточно ненависти и желчи, чтобы разрушить две реальности? Чтобы купить доступ к нашим разрушающим мир проклятиям, потребовался бы целый класс одноразовой плоти.

У меня отвисла челюсть. Одноразовая плоть? Он говорил о пользователях высшей магии. Моих учениках. Он думал, что я отдам ему своих учеников, чтобы получить доступ к проклятиям, поймаю Ходина и продам его Дали, чтобы купить их обещание соблюдать наши законы и не похищать людей? Что это была за обратная сделка? Кроме того, я уже получила от них обещание не красть людей. Мне нужен был способ обеспечить это. Например... скажем... возможностью попасть в бутылку?

- Что, если я приведу его к вам? - спросила я, лихорадочно соображая. Если я засуну Ходина в бутылку, у меня будет достаточно влияния, чтобы заставить их подчиниться. Беспроигрышный вариант. - Если я это сделаю, могу я рассчитывать на Сайкса, Мелоди и ваше обещание прекратить это дерьмо? Больше не надо обманом загонять людей в рабство.

Демоны обменялись злобными взглядами. Ал нахмурился, когда прозвучал призыв согласиться на сделку, и его поддержали, а Дали в знак согласия поднял руку, заставляя их замолчать.

- Они мои, поэтому решение мое, - сказал Дали, явно полагая, что я никогда не смогу представить Ходина перед ними. - Нет, Рейчел. Я подарю тебе только Сайкса и Мелоди за Ходина в бутылке. Пока ты этого не сделаешь, они останутся здесь. - Его улыбка стала уродливой, напомнив мне о том, кем он был на самом деле. Дружелюбный соседский бариста никогда не был ничем иным, как притворством. Возможно, это было средством достижения этой цели. Конец, который я собиралась аккуратно отрезать и не оставить никакой ниточки, за которую они могли бы потянуть.

- Отлично. Дайте-ка послушать, - сказала я, когда кто-то спросил о коэффициентах дополнительной ставки, и Ал заинтересованно хмыкнул. - Мне нужно услышать, что все согласны. Если я засуну Ходина в бутылку, ты освободишь Мелоди и Сайкса и больше не будешь заманивать людей в рабство. - Я не осмеливалась взглянуть на Вивиан, но Дженкс наблюдал за мной, и я знала, что демон понятия не имеет, что я его раскусила. Где Стеф, ты, слизняк?

Дали, однако, покосился на меня с недоверием. Я понимала, что он чувствовал. Если вы думаете, что выиграете от сделки, то это не так.

- Не могу, но все же засунь его в бутылку, Морган, и да, я согласен на сделку, - наконец сказал он, и я затаила дыхание. - Но ты получишь только Сайкса и Мелоди. Ты забыла добавить в сделку мадам - участницу Ковена. Она моя.

- Я не забыла, - самодовольно сказала я, поворачиваясь к Ходину. - Это не Вивиан. Это Ходин.

- Что? - взорвался Дали, и с оглушительным хлопком миниатюрная фигурка Вивиан исчезла в желто-зеленом вихре.

Злобный вой сменился ревом, когда демоны поднялись на ноги. В потоке магии, от которого у меня волосы встали дыбом, в комнате внезапно воцарилась тишина, и они исчезли, преследуя его.

- Будь проклята моя дама! - воскликнул Дали, а Дженкс захихикал, звук был похож на успокаивающий дождь.

- Где Мелоди и Сайкс? - спросила я, присаживаясь на барную стойку и принимая руку Ала, позволяя ему помочь мне спуститься на пол.

- Нет! - Дали резко развернулся, его лицо покраснело. - Это никого тебе не дает. Как долго ты знала, что это Ходин? - спросил он, а затем уже мягче, более сердито добавил: - Ты должна была сказать мне. Я мог бы...

- Поймать его? - Дженкс приземлился мне на плечо, обдав меня пыльцой.

Я улыбнулась, чувствуя себя одновременно сильной и уязвимой, когда Ал проскользнул ко мне сзади.

- Ее идея привести сюда мой класс, чтобы доказать, что вы безопасны, была действительно глупой. Вивиан знает, что вы не ручные и никогда такими не станете.

Дали ущипнул себя за переносицу.

- Мы никогда не поймаем его, если он снова превратится в двойника.

- Почему? - спросил Дженкс, и Дали прищурился, глядя на его четырехдюймовую воинственность. - Я видел, как вы, ребята, превращались во что угодно - от собаки до вампира и рыжеволосой ведьмы-занозы в заднице. Ал притворялся Ходином только прошлой весной. В чем разница?

Дали вздрогнул, как ужаленный. Ал съежился, затем выпрямился под явным отвращением Дали.

- Я хотел выяснить, берет ли Морган у него уроки. Вот и все.

Нахмурившись, Дали оглядел меня с ног до головы, словно я была глупой, и, поморщившись, я решила, что, вероятно, так оно и было. Были отличия, которые я должна была заметить: заказанные Ходином перья, манера говорить, непринужденная манера держаться.

- Э, я думаю, что поискового амулета было бы достаточно, чтобы отличить его от настоящего человека, - предположила я, и Дали кивнул, устраиваясь за стойкой, будто ему нужно было чем-то заняться.

- Обычно так и бывает, - сказал он, и каждый бокал, к которому он прикасался, сверкал, когда он придавал ему сияющую чистоту. - Но когда Ходин меняется, он проникает в ДНК. Очевидно, что это возможно, но зачем, если достаточно внешнего вида?

Ал растянул губы в широкой улыбке, напоминая о своих воспоминаниях, и я подавила дрожь. В ту ночь, когда мы встретились, когда он превратился в то, что напугало меня, Ал стал вампиром. Не просто вампиром, а Айви, наполняющей меня вампирскими ферментами и парализующей меня. То, что демоны не превращались в других так часто, было, по-видимому, вопросом удобства.

Один за другим Дали расставил бокалы в ряд под стойкой.

- Эльфы требовали чистоты в своих развлечениях, - сказал он, явно размышляя о прошлом. - Ходин научился превращаться сверх нормы, чтобы выжить. Когда он - ворон, то он - ворон. Когда он - пикси, то он пикси и есть. Когда он - лидер Ковена Моральных и Этических Норм, он - Вивиан Смит во всем, кроме своих мыслей. Он - настоящий хамелеон, и если он решил спрятаться под другим именем, мы никогда его не поймаем.

- Нам не обязательно его ловить, - сказал Ал. - Это сделает Рейчел. - Его губы дернулись, и я заметила странное напряжение в его плечах. - Твое мышление краткосрочно, ведьма, у тебя зудит сердце. То, что ты задумала, продлится только до тех пор, пока глаза демона остаются закрытыми. Мы жаждем того, что видим, и у нас не будет никаких обязательств, если, скажем... люди забредут сюда? Поиск - это не соблазн.

- Я не так себе это представляла, - сказала я, и он пожал плечами, его хищный блеск стал еще ярче. Хуже того, если я что-то и знала о жителях Цинциннати, так это то, что если сказать им что-то незаконное для их же блага, они попытаются это выяснить. Если я смогу вернуть Мелоди и Сайкса, их истории будет достаточно, чтобы держать любопытных на расстоянии, пока Трент не добьется чего-нибудь в своих книгах и не закроет границы безвременья... хотя бы на бумаге.

Дали все еще хмурился, снимая бокалы один за другим.

- Ты должна была сказать мне, что это Ходин. Если бы я взял его, думая, что он - член ковена, он мог бы убить меня.

- Тогда, возможно, тебе стоит пересмотреть свою практику принуждения людей к подписанию контрактов, - сказала я, устав от всего этого. - Сладкие пирожки с сиропом, почему вы так ненавидите друг друга? - спросила я, не ожидая ответа, но Ал резко вскинул голову, его взгляд был почти испуганным, когда он посмотрел на Дали. Старый демон застыл как вкопанный.

- Ты считаешь, что заслуживаешь знать? - спросил Дали, и Ал с пугающей быстротой взял меня за локоть и потащил прочь.

- Нет, она так не считает, - сказал Ал, и я нахмурилась, вырываясь из его крепкой хватки.

Но если Дали был зол, то Ал был напуган до смерти, что вызывало у меня немалое любопытство.

- Эй, если я собираюсь посадить его в бутылку, мне нужна причина, отличная от того, что он вам не нравится, - сказала я, отступая, когда Ал снова потянулся ко мне рукой. - Он такой же гражданин, как и ты. ОВ возбудит против меня дело за незаконное лишение свободы, если я без причины запихну его в бутылку. Вы, ребята, всегда все записываете. Вы ведь посадили его за решетку до того, как появились подозрения, верно? У вас должен быть где-то оригинал ордера на его арест.

- Да, - сказал Дженкс, шурша крыльями, когда завис у моего уха. - У вас есть что-нибудь, что могло бы отвлечь ОВ от дела Рейч?

Я сомневалась, что ОВ это так или иначе заинтересует, но хотела знать, что же такого плохого сделал Ходин, что заслужил тюремное заключение на всю оставшуюся жизнь.

- Мы не вели записей о неблагоразумных поступках Ходина. Мы пережили их последствия! - прогремел Дали. - Убирайся из моего ресторана!

Я ахнула, когда меня внезапно втолкнули в лей-линию. На мгновение я отключилась, окружив Дженкса и себя пузырем, а затем аура Ала скользнула по моей, превращая его ауру в реальность и увлекая меня за собой. «Парк. Моя машина в парке!» В отчаянии подумала я, прежде чем Ал высадил меня у церкви, а затем я снова оказалась в реальности, кроссовки вдавились в примятую траву, а низкое солнце светило мне в лицо. Эден-парк.

- Трент? - прокричала я, оглядывая скамейки в парке.

- Я найду его, - сказал Дженкс, взлетая и улетая от моей серьги.

- Да хранит тебя Богиня, Рейчел. Мы не напоминаем Дали о его сыне. Никогда. - Лицо Ала скривилось от отвращения, когда появился замысловатый вентилятор. - Здесь чертовски жарко.

- Может, тебе стоит надеть шорты, - сказала я, разглядывая его чересчур пышный викторианский наряд. - Я и не знала, что у Дали был сын. - Я подумала о Керике, малыше с синдромом Роузвуда, которого он бесплатно обучал. - Что Ходин с ним сделал?

Ал оглядел близлежащие здания, затуманенные влажностью.

- Я не хочу произносить эти слова.

- Серьезно, я должна знать, что он сделал, если ты хочешь, чтобы я посадила Ходина в бутылку.

Он издал горький смешок, холодный и жесткий. Его взгляд переместился на меня, ненависть в нем пронзила меня насквозь.

- Ты хочешь посадить Ходина в бутылку. Мы хотим, чтобы он умер. Однако агония неизбежного тюремного заключения приносит долгосрочное удовлетворение. Смерть - это пустая месть.

- Что он сделал? - спросила я снова, затем обернулась на отдаленный оклик Трента. - Трент, - прошептала я, с облегчением опуская плечи.

Сияя, Трент побежал, чтобы сократить расстояние, а я быстро подошла к нему.

- Я даю тебе еще пять минут, - сказал он, когда мы встретились, и с облегчением обнял меня. Аромат теплого печенья и волшебное прикосновение ощущались как дома, и все мое тело расслабилось. - Они поймали Ходина? Где Сайкс и Мелоди?

Я взглянула на Ала, демон переоделся в развевающийся шелковый халат, который был бы уместен в Сахаре. Мы еще не закончили.

- Нет, с Ходином все в порядке. Пока я не поймаю его, Сайкс и Мелоди останутся с Дали. - Я предложила идею с ордером просто для того, чтобы заставить Дали заговорить, но чем больше я думала об этом, тем больше мне этого хотелось. Мне было все равно, сколько часов прошло с тех пор или вечность.

Ал фыркнул, на его румяном лице появилось явно надменное выражение.

- Жаль, что ты продала его Дали, - сказал он, обращаясь с преувеличенным сарказмом к бегунам, которые обратили на него внимание. - Я бы многое отдал, чтобы иметь его на своей полке для мучений.

Облегчение Трента померкло, когда он бросил взгляд на Ала.

- Не проси меня делать это снова. - Трент еще раз обнял меня, явно не желая отпускать. Я нашла рукой его руку и сжала ее. Если бы это был не Ходин... Но никого из нас не было бы там, если бы не он.

- Спасибо, что позвонил, - сказала я, поворачивая на парковку, и Дженкс ухмыльнулся.

- Ты бы слышала Вивиан. - Дженкс назойливо кружил вокруг Ала, пока демон не отмахнулся от него. - Она в ярости. Ее кабриолет пропал сегодня утром. Она как раз направляется сюда, чтобы забрать его, и хочет поговорить с вами. - Скрипя крыльями, Дженкс взглянул на Трента и Ала. - Всеми вами.

- Круто. - Я остановилась в тени, удивляясь отсутствию у Ала настроения. Он сжимал кулаки, а прищуренными глазами смотрел в прошлое.

Трент с облегчением заключил меня в еще одно объятие, чмокнув меня в губы.

- Серьезно. Не проси меня снова оставлять тебя в таком состоянии.

Я осеклась, не в силах дать это обещание.

- Эй, я хочу поговорить с тобой и Вивиан о том, чтобы юридически закрыть безвременье для демонов и сделать его только для приглашенных, - сказала я, взглянув на ее машину. Нас заметили, и я чувствовала себя не совсем комфортно. - Назначим достаточно высокий штраф, чтобы даже ты не рискнул бы. Достаточно много людей знают, что линии - это ворота, и я не хочу спасать каждого идиота, который думает, что это круто - устроить пикник в другом измерении. - Я взглянула на Ала, но он все еще был погружен в свои мысли о Ходине. – Кстати, это напомнило мне.

Опустив голову, я достала из сумки черный конверт.

- Не мог бы ты попросить своих юристов взглянуть на это и посмотреть, есть ли способ вернуть Сайкса и Мелоди через суд? - Насмешливое фырканье Ала привлекло мое внимание, и я нахмурилась, глядя на него, когда Трент взял конверт. - У тебя какие-то проблемы с этим? - добавила я, и Ал покосился на проходящих мимо людей, которые благоразумно обходили нас стороной. - Я серьезно отношусь к ордеру на арест Ходина. Это было бы в духе ОВ - беспокоить меня из-за пропажи документов. Если хочешь, чтобы он был заключен в тюрьму, мне нужны документы, подтверждающие, что он должен находиться там.

- Мы дважды совершили ошибку, оставив его в живых, - с горечью сказал Ал. - Да. Давай повторим в третий раз.

Я набрала в грудь воздуха, чтобы возразить, но Ал исчез, оставив меня с тревожным чувством.

- Думаю, он не хочет разговаривать с Вивиан, - насмешливо сказал Дженкс, и Трент похлопал конвертом по ладони, прежде чем засунуть его в карман.

- Это было немного драматично, даже для Ала, - сказал Трент, когда Дженкс приземлился ему на плечо, и они оба в ожидании уставились на меня.

- Хм, у Дали был сын, и Ходин... - я пожала плечами. - Может, он убил его? - предположила я, и мое беспокойство возросло. - Я не знаю. Никто из них не рассказывает. - Я сделала глубокий вдох и притянула Трента ближе. - Я выясню. А пока, ты, я, ужин и пара книг с заклинаниями. Нам все еще нужно найти способ заставить Финниса отступить.

- Договорились, - сказал Трент, и я улыбнулась, радуясь, что мне не придется делать это в одиночку.

Ким Харрисон - Проблемы с проклятым
Kim Harrison - Trouble with the Cursed

Глава 21

Во время обеда прошел дождь, настоящий ливень, из-за которого обычные улицы были затоплены до захода солнца. Воздух был прохладным, а сад все еще влажным, когда я пробиралась между надгробиями, направляясь к клошу, который Ходен приготовил прошлой весной. Демон создал его для Дженкса в обмен на аренду, красно-золотой купол заглушал зловоние магически усиленной лилии, которую я использовала, чтобы выгнать Констанс из Пискари.

- Он все еще здесь! - крикнул Дженкс, и я с облегчением повернулась к нему. Местные фейри прятались, и не было детей-пикси, которые могли бы осветить ночь. Были только Дженкс и я, и мой лей-линейный источник света, висящий в обычном фонаре, создавал движущиеся тени во влажном саду.

Я надеялась, что Ходин забыл брелок, поскольку я не могла попасть в его комнату, а в комнате Стеф не было ничего из его вещей. Мне нужен был фокусирующий предмет, не связанный с ДНК, чтобы создать это укрепляющее ауру заклятие, и брелок подошел идеально. Если бы сработало, Ходин не смог бы путешествовать по лей-линиям, пока не выяснит, как его сломать.

- Он не забрал его, - сказала я, удивленная, когда обнаружила тяжелый стеклянный брелок, наполовину скрытый полосой нескошенной травы. Лилия, которую он когда-то покрывал, исчезла, но я все еще ощущала ее запах в своем воображении. - К счастью, нам нужен только кусочек, - добавила я.

Пыльца Дженкса отливала тусклым золотом в темноте, когда он навис над ней.

- Хочешь, чтобы я разбил его?

- Я сделаю это. - Сжав губы, я огляделась по сторонам и, наконец, решила воспользоваться рукоятью церемониального ножа. Он был у меня на случай, если я найду что-нибудь, что захочу собрать, но он сработает как аккуратный молоток, и я поставила фонарь и положила клош на бок.

Свет отблескивал на осколках стекла, которые Ходин собрал воедино, и после недолгих раздумий я расстелила шарф для сбора под приподнятым краем и резко ударила по желтовато-зеленому кусочку. Он был того же цвета, что и аура Ходина; это поможет установить связь.

Я вздрогнула от очевидного треска, гадая, почувствовала ли я волну энергии, когда три стеклянных осколка упали на ожидающий шарф, будто какая-то магия, заключенная в стеклянной конструкции, разбилась. Я тут же скатала шарф в комок и сунула его в карман, а затем закрепила клош. Мне нужна была только одна деталь, но я могу использовать остальные, чтобы попытаться изготовить несколько амулетов, с помощью которых можно будет точно идентифицировать Ходина, чтобы случайно не посадить в тюрьму, скажем, Трента.

- Ты можешь использовать это как укрытие от дождя, - сказала я, и Дженкс спустился вниз, аккуратно сложив крылья, остановился у нового отверстия и заглянул внутрь.

- Да.

Это слово прозвучало невыразительно, и я нахмурилась. Он был в отвратительном настроении с самого ужина, мед, который он достал из моего чая, чтобы отдать Гетти, все еще стоял на столе на веранде.

- Итак... - я повернулась к церкви и медленно пошла обратно. - Гетти уже вышла из укрытия?

- Нет. - Дженкс поднялся и приземлился мне на плечо. - Но она рядом. Смеется надо мной.

Я кивнула, стараясь не улыбнуться. Я бы забеспокоилась, что Гетти может быть изменившимся Ходином, если бы не видела их вместе несколько раз. - Дженкс, ты ей нравишься, иначе она бы ушла. Сломано крыло или нет.

- Да? - Его крылышки обдавали прохладой мою шею. - У нее забавный способ показать это. Она сводит меня с ума. У нее повсюду застежки-молнии, так что я знаю, что с ней все в порядке. Фейри знают, где она, почему не я? Маталина никогда...

Он замолчал, и я осторожно перешагнула через низкую ограду, отделяющую кладбище от сада. Гетти не была Маталиной.

- У меня есть идея, - сказала я, останавливаясь у освещенного крыльца. - Сейчас. - Я присела на корточки, шаря пальцами, пока не нашла крошечный прошлогодний желудь. - Попробуй это.

Дженкс соскочил с моего плеча, его узкое личико исказилось от разочарования.

- Что, черт возьми, ты хочешь, чтобы я с ним сделал? Стукнул ее этим по голове? Нам не нужно еще одно дерево, и, кроме того, он не прорастет, даже белкам не нужен.

- Это правда. - Я кивнула. - Ты хочешь, чтобы она вылезла из укрытия? Посади его. - Дженкс нахмурился еще сильнее, и я добавила: - Сделай большое шоу. Дважды измерь глубину. Поливай собранной дождевой водой. Пометь местоположение ярким камнем. Чисти от опавших листьев, чтобы он получал достаточное количество солнечного света. Затем засни, охраняя его.

Пыльца Дженкса стала ярче, он зажужжал крыльями, когда опустился на мою ладонь, чтобы взять желудь.

- Она захочет узнать, что это такое. Незнание убьет ее.

- Или, по крайней мере, вытащит ее из укрытия, - сказала я, чувствуя себя лучше.

Жужжание крыльев Дженкса стало громче.

- У меня есть кое-что получше желудя, - сказал он, рассыпая чернильную пыльцу и исчезая в ночи.

- Дженкс! - крикнула я, и он вернулся ко мне, явно теряя терпение. - Э, у тебя все еще есть тот амулет, защищающий от магии, который я просила тебя сохранить для меня?

- Да. Я буду рад избавиться от него. У меня от этой штуки болит голова, - сказал он, направляясь в другую сторону. Я направилась к крыльцу, не удивившись, когда пыльца с него исчезла, и он, казалось, исчез. Я ждала на ступеньках, вдыхая ночь. Я слышала, как дети играют в темноте: тявканье щенка-оборотня, шуршание велосипедных колес. Это была бы сказочная ночь для полуночной прогулки по лесам и полям Трента, и у меня поникли плечи от того огромного количества чар, которое мне предстояло сделать с сегодняшнего дня до завтрашнего вечера, чтобы сдержать Ходина и отправить Финниса собирать вещи.

Было бы проще, если бы у меня был доступ к хранилищу, и комментарий Дали о «нехватке одноразовой плоти» вызвал у меня неприязнь. Я не собиралась отдавать ему своих учеников в обмен на доступ в надежде, что в хранилище есть что-то, чем я смогу поймать Ходина. Кроме того, если бы там было что-то, что могло бы сработать, они бы уже использовали это. Хранилище было типичным желанием демонов: что-то, что выглядело как дар божий, но только ухудшало ситуацию. Я была предоставлена самой себе. Предупреждение Ала о том, что они слишком уродливы, мне тоже не понравилось.

Это были боевые проклятия, и демоны были по-настоящему взбешены, готовые сделать морально несостоятельный выбор во имя мести.

У меня не было времени придумывать много новых заклинаний, но модификация существующих была приемлемым решением. Старый амулет Констанс, создающий зону без магии, застрял в открытом положении, что делало его явно... недостаточно универсальным. Если бы я могла сделать новую булавку для амулета зона-без-магии, чтобы я могла включать и выключать его по своему желанию, и, возможно, создать заклинание, укрепляющее ауру Ходина, чтобы он не появлялся и не исчезал, я, возможно, смогу удерживать Ходина достаточно долго, чтобы заключить его в более прочную клетку.

- Возьми. Возьми его! - воскликнул Дженкс, когда, пошатываясь, вынырнул из темноты, и из-под него посыпался толстый слой пыльцы. Свет в моем фонаре погас, когда он приблизился, и я протянула руку, чувствуя, как моя связь с лей-линией полностью исчезает, когда плетеный круг из зачарованного серебра упал мне на ладонь.

- Спасибо, Дженкс, - сказала я, но он уже ушел, его путь был высок, а пыльца жизнерадостна. Лей-линейный амулет казался мне странным, обычная покалывающая судорога лей-линейной энергии была совершенно приглушена. Но именно это и делал амулет, и я перевернула его, чтобы сдуть травяные хлопья с металлического круга. Булавки с призывом не было - она потерялась, когда Констанс выбросила ее из окна колеса обозрения Цинциннати, - но я разглядела дырки в плетеном кольце, где она должна была проходить. Пока мы не нашли способ заменить ее, амулет оставался включенным, что в лучшем случае раздражало.

Я оставила незажженный фонарь на ступеньках крыльца и мягко улыбнулась, когда оглядела ярко освещенную кухню и увидела Трента за стойкой, который накладывал лей-линейные зажимы между тем как жевал печенье. Он покраснел, когда я распахнула французские двери, и убрал руку от открытого пакета с печеньем Oreos.

- Нашла? - спросил он, вздрогнув, когда я подошла ближе, и его связь с лей-линией исчезла.

- Тот самый клош? Ага. Думаю, Дженкс превратит его в летний домик. - Я положила на стол амулет зоны-без-магии, а за ним – шарф, с собранным урожаей, осторожно развернув его, чтобы показать осколки стекла. - Я не против сделать это в одиночку. Хочешь вздремнуть, пока я буду пробовать булавки? - Будет чудом, если один из них сработает, но не попробовать было бы глупо.

- Нет, - сказал он, разгребая осколки кончиком ручки. - Я в порядке. Думаю, у нас могут возникнуть проблемы с заменой булавки для этого. - Наклонившись над прилавком, Трент оперся локтем о нержавеющую сталь, взял плетеный круг и попробовал булавку наугад. - Булавки можно заменить, если их потерять, но для того, чтобы соединить их заново, требуется магия, а поскольку амулет сводит на нет всю магию...

- Уловка-22. - Наклонившись к нему так, что наши плечи соприкоснулись, я протянула ему еще одну булавку. За окнами и на крыльце свет Дженкса освещал его темный, мокрый сад. Трент вставил булавку, и я потянулась к лей-линии, но безуспешно. Неа. Только не это. - Ты не сможешь вставить булавку обратно без помощи магии, а без булавки на месте невозможно коснуться линии.

Трент выдохнул, выпрямляясь во весь рост и примеряя другую булавку. Неа.

- Сумка со свинцовой подкладкой все еще в моде, - сказал он, и я потянулась через стол, чтобы пододвинуть к себе книгу (рабочую тетрадь) в пятнах соли.

- Верно, но я не смогу носить амулет и одновременно надежно колдовать. Все, что делает сумка, - это уменьшает радиус действия с двадцати футов до трех. Я должна была провести пять минут на полу той гондолы и найти булавку, прежде чем сдаться ОВ.

Улыбка Трента стала еще шире, когда он безрезультатно прикрепил еще одну булавку.

- Не могу передать, как я рад, что я не единственный в этих отношениях, кто отсидел срок.

Я удивленно подняла брови, когда прислонилась к стойке и стала листать рабочую тетрадь. Это была моя коллекция амулетов и заклинаний, которые я модифицировала или изобрела за последние пару лет. Может быть, когда-нибудь я потрачу несколько недель и приведу их в порядок, но я в этом сомневалась.

- Ты никогда не отбывал срок, - сказала я, когда нашла нужную страницу и положила раскрытую книгу на стойку, заставив корешок хрустнуть. - Тебя сфотографировали, и ты просидел в камере двадцать минут, пока Квен не внес за тебя залог. Домик для отдыха в лагере не считается.

Он рассмеялся, и на его лице появилось явно нежное выражение, когда он приобнял меня, и я позволила себе коснуться его головой. Мы вместе молча смотрели на мой заковыристый почерк.

- Кажется, я знаю, как мы можем вернуть эту булавку, - сказала я.

- Прошло четыре месяца. - Трент придвинул печенье поближе, отдавая мне два и беря себе одно. - Этой булавки давно нет.

- С этим не поспоришь. - Я откусила кусочек печенья, горький шоколад пробудил во мне аппетит, и я указала на страницу. - У меня есть «проклятая» шляпа, которую я придумала, чтобы перенести эту лилию на два сезона вперед. - Я проглотила. - Это проклятие Тритон. Вероятно, то же самое, которое она использовала, чтобы перенести поверхностного демона на столетие за тридцать секунд. Но проклятие может действовать как в обратном направлении, так и в прямом. Если я отправлю амулет в прошлое после того, как Констанс использовала его на мне, в нем будет булавка. Возможно.

Трент приоткрыл рот, забыв о недоеденном печенье в руке.

- Ты сможешь это сделать?

Его изумление захлестнуло меня, оставив сомнения.

- Думаю, да, - сказала я, отодвигая книгу в сторону и используя шелковую салфетку, чтобы убрать с прилавка все посторонние частицы и крошки. - Проклятие - в коллективе. Им не нравится, что я использую магию Тритон, но я могу это делать.

- Это опасно?

- Очевидно. - Тем не менее, я улыбнулась, опуская брелок зона-без-магии в обшитый свинцом пакет и застегивая его. Амулет все еще мешал мне прикоснуться к линии, поэтому, после того как я насыпала вокруг него трехфутовый круг из соли, я отступила, пока не смогла дотянуться до лей-линии, и энергия наполнила меня покалывающим присутствием, избавив от головной боли.

Наблюдая за происходящим, Трент прислонился к столу, пряча еще одно печенье. Я заглянула в свою рабочую тетрадь в поисках заклинательной фразы. «Rhombus» подумала я, ставя на амулет круг, чтобы дать возможность проклятию подействовать.

Возник барьер, покрытый копотью, и я вздрогнула. Я совсем забыла об этом, но, по крайней мере, она больше не пыталась выпрыгнуть из меня, и я прочистила горло.

- Ab aeterno, - произнесла я нараспев, вздрогнув от прилива энергии. Еще больше черного потекло по поверхности моего круга, когда заклинание начало отсылать амулет назад во времени, и я позволила энергии просочиться еще немного.

- У тебя действительно темная аура, - сказал Трент, хмурясь.

- Это временно. – «Надеюсь», подумала я, задыхаясь, когда трехфутовая секция прилавка, очерченная моим кругом, внезапно... исчезла, а из шкафа под ней донесся резкий звон металла о металл.

- Stet! – закричала я, чтобы прекратить проклятие, и наклонилась вперед, чтобы заглянуть в дыру в моем новеньком, четырехмесячной давности прилавке.

Трент перевел взгляд с меня на поврежденный прилавок во внезапной тишине.

- Э, ты знала, что это должно случиться?

Я покачала головой, затем рассмеялась и опустила плечи, когда поняла это.

- Сработало, - сказала я, шагая вперед, довольная тем, что не потеряла лей-линию. Стола не было здесь четыре месяца назад, и теперь он пропал. Черт, из-за этого даже выдвинулась часть выдвижного ящика. - Мне следовало наложить проклятие на что-то, что не двигалось последние четыре месяца, например, на бильярдный стол. - Вздохнув, я потянулась за маленьким пакетиком со свинцовой подкладкой, который упал в набор чаш. Трент подошел ближе, и наши лбы соприкоснулись, когда я взяла амулет в руку, улыбаясь тому, что потерянная булавка снова была на месте, возвращенная тем, что я перенесла амулет в то время, когда она там была.

- Слезы богини, - прошептал Трент. - У этого есть масса применений. Правда, немного копоти.

- Я отодвинула его на четыре месяца в прошлое, - сказала я, чувствуя, что наконец-то добиваюсь прогресса. - Перенести что-то живое на два года вперед было намного сложнее. Это поможет лишить Ходина магии. Уже на полпути.

Трент взял амулет и бросил его обратно в сумку.

- Знаешь, у тебя это чертовски хорошо получается?

Вздохнув, я посмотрела на стол. Дженкс будет злиться.

- Если бы я была так хороша, в моем столе не было бы дыры, - сказала я, отодвигая разделочную доску, чтобы спрятать ее. -Ходин все еще может перемещаться по линиям, активировав амулет зоны-без-магии. Чтобы удержать его на месте, нам нужно либо надеть на него наручники из зачарованного серебра...

- Для этого потребуется физический контакт, - перебил Трент, нахмурившись.

- Или укрепить его ауру, - закончила я. - Мне потребовалось шесть часов, чтобы понять, как снять шуточное проклятие, когда Ал наложил его на меня. Это не так уж и сложно, но даст нам время, чтобы надежно надеть на него наручники. Секунд пять, наверное. - Я подобрала шарф с осколками стекла, бросив взгляд на огромные часы, которые Финли повесила над раковиной. - У меня есть все, чтобы подняться наверх. Не хочешь помочь мне порыться в книгах Тритон, поискать что-нибудь для Финниса и Ходина? - Одно заклинание, чтобы заманить в ловушку, другое, чтобы заставить подчиниться. Если мне повезет, это будет то же самое заклинание. Проклятие. Что угодно.

Трент засунул пакетик с амулетом зона-без-магии в карман и указал на холл.

- Конечно. Наверх.

Кивнув, мы направились в святилище, и я коснулась пальцев Трента, когда мы шли по тихой церкви.

- Как дела у Дженкса? - спросил он, не сводя взгляда с пустых стропил. - Он казался подавленным, когда мы вернулись с ужина.

- Нормально? - спросила я, превратив это в вопрос. - Думаю, он влюбляется в Гетти, и это убивает его. Готова поклясться, что он ей тоже нравится, но она избегает его с тех пор, как мы отправились в безвременье. Я не знаю почему.

Слабая, печальная улыбка тронула губы Трента.

- Она знает, что Дженкс не может иметь детей?

Я вздрогнула, забыв об этом. Дженкс был просто... Дженксом.

- Наверное, нет, - сказала я, когда мы вошли в вестибюль, и я на ощупь нашла в темноте дверь на лестницу. – А что?

- Ты должна ей сказать.

- Зачем? - спросила я снова, подавляя дрожь, когда соблазнительно обвил меня рукой за талию и притянул меня ближе.

- Скажи ей, - прошептал он.

- Когда увижу ее в следующий раз, - сказала я, думая, что это будет действительно неловкий разговор. Как мне вообще поднять такую тему? - Итак, я тут подумала о Финнисе, - сказала я, поднимаясь по лестнице, чувствуя, как воздух с каждым шагом становится все более влажным и душным. - Я нашла демоническое заклятие, вызывающее сбои в памяти, которое технически является белым, поскольку не изменяет восприятие надолго. Если мы объединим его с эльфийскими чарами или отвлекающим заклинанием, возможно, сможем получить тот же результат, что и при использовании проклятия исполнения желаний Ходина. Это как бы наводит Финниса на размышления каждый раз, когда он думает о Констанс.

- Такое возможно.

Его мелодичный голос был тих, когда он шел за мной, и завиток тепла обвился вокруг моей ци, приглашая к прикосновению.

Дверь на колокольню со скрипом отворилась, и на лестницу пролился мягкий свет. Три жалюзи были опущены, защищая от жара давно зашедшего солнца, и пока Трент осматривал небольшое помещение, я включила свет и опустила остальные. В маленькой комнате было довольно душно, и я открыла пару окон, поскольку на улице было все еще прохладнее, несмотря на то, что сюда нагнетался прохладный воздух. Рекс с тихим мяуканием неторопливо вышел из-за ящика, запрыгнул на подоконник открытого окна и потянулся, чтобы потрогать жалюзи.

- Я не был здесь с тех пор, как сюда переехал Ходин, - сказал Трент, кладя упакованный амулет зоны-без-магии на комод.

- Здесь довольно тесно, но мне нравится вид из окна. - Я положила скомканный шарф с осколками стекла рядом с амулетом, ночной воздух овевал лодыжки, когда я повернулась к своей крошечной книжной полке. На тех местах, где раньше стояли книги Дали, теперь были четыре книги, которые я взяла в библиотеке, и я подумала, не стоит ли мне снять с них ярлычки, когда я буду искать две нужные книги. «Где ты?» подумала я, легко проводя по ним пальцами, пока руку не свело судорогой. Есть одна.

Трент замер, переминаясь с ноги на ногу.

- Я тебе его не дарил, - сказал он, и, подняв глаза, я увидела, что он сосредоточен на нитке жемчуга, которую я закрепила на уголке зеркала туалетного столика.

- Их оставила у Констанс на шее Нэша. Не знаю, зачем я их храню, разве что потому, что они напоминают мне о нем. – «А вот и вторая», подумала я, найдя тонкий томик в черном кожаном переплете. Держа в руках книгу эльфийских заклинаний и томик проклятий, я присела на низкий диван. - Хочешь посмотреть? - спросила я, протягивая ему текст на эльфийском. - Эти две магии могут не совпадать.

- Конечно.

Трент, сидевший рядом, притянул меня ближе и удовлетворенно вздохнул, начав листать страницы.

- Мммм, - пробормотал он, неловко вытянув ноги из-за низкого дивана. Рекс спрыгнул с подоконника, поджав хвост, и подошел, чтобы я погладила его по голове. - Здесь, наверху, чувствуется странная энергия. Почти острая, - сказал Трент, поглаживая рыжего кота.

- Это, наверное, защитные чары, которые наложил Ал. - Я быстро перевернула старые страницы своей новой книги, мне было не совсем удобно. Если бы Вивиан знала, что находится в моей библиотеке, она могла бы найти причину конфисковать большую ее часть.

Довольный, Рекс плюхнулся на пол, чтобы Трент не мог до него дотянуться.

- Не помню, чтобы я давал тебе это почитать... - сказал Трент, перелистывая обложку своей книги, чтобы взглянуть на дату публикации.

- Я помню. Взгляни, - сказала я, и его внимание переключилось. «Circulus vitiosus», подумала я, проводя пальцем по предпосылкам к демоническому проклятию. Порочный круг. Да, примерно так оно и было. - Если я правильно понимаю, проклятие работает, привязывая целевую память к объекту, после чего ты забываешь об этом, пока не увидишь объект снова.

- То есть ты не помнишь, зачем пошел на кухню, пока не вернешься в гостиную? - Трент нахмурился. - Сбой в памяти. Я полагал, что любая магия, влияющая на память, запрещена законом.

Явно обеспокоенный, он прикоснулся к страницам книги, лежащей у меня на коленях, и по мне пробежала волна общей линейной энергии.

- Это было бы так, если бы мы стирали, - сказала я. - Это скорее шутливое проклятие.

- Мммм. - Его тихий голос звучал нейтрально, и я заправила выбившуюся прядь волос за ухо и придвинулась ближе, мне нравился его запах - зеленых лугов и прохладных лесов.

- Если я свяжу воспоминания о том, почему он здесь, с чем-то, что мы можем скрыть, он, возможно, не вспомнит, почему он здесь, и отправится домой.

Трент перевел взгляд на книгу, лежащую у него на коленях.

- А эльфийские чары отвлечения?

- Это чтобы он не зацикливался на том факте, что не знает, зачем он здесь, - сказала я, не уверенная, что мы сможем совместить эти два заклинания, а если и сможем, то это произведет желаемый эффект. - Во всяком случае, это будет заявлением о том, что я не собираюсь признавать их авторитет.

Трент тоже, казалось, был не совсем уверен, когда притянул Рекса поближе, посадил его к себе на колени и посмотрел на меня из-за его ушей.

- Мне кажется, оно немного серовато, - сказал он, поморщившись, когда Рекс спрыгнул с него и, помахивая хвостом, побрел прочь.

- Но не противозаконно, - сказала я. - Люди все время что-то забывают. По крайней мере, это даст мне некоторую передышку. Проклятие, нарушающее память, не так уж и сложно. Оно в Коллективе. - Просто выполни жест, чтобы вызвать его, оплати стоимость, и - бац! - мгновенное волшебство.

Все еще явно не убежденный, Трент кивнул, не отрывая взгляда от книги эльфийских заклинаний.

- Что-то вроде одного-двух ударов. Я не могу достать проклятия из демонического Коллектива. Тебе придется наложить заклятие «сбой в памяти».

- Да, но я хочу попробовать сделать их вместе, объединить в одно сохраненное заклинание с помощью одного призыва. - Пальцы, лежавшие на тексте, покалывало, и я изучила жест, вызывающий проклятие. Это руна Иса. Любопытно. Очищение и забвение можно найти во льду.

Наши тела соприкоснулись, и по телу пробежала дрожь желания.

- Проклятие, вызывающее сбои в памяти, активируется жестом, а эльфийские чары - заклинанием, - добавила я, кладя свою книгу наполовину поверх его, чтобы лучше сравнить их. - Теоретически, они могли бы быть вызваны одновременно. Вспомнив, как мы на днях создавали заклинание, изгоняющее демонов, я подумала, что если бы ты использовал эльфийское заклинание в качестве основы, а затем удерживал его, пока я накладываю на него демоническое проклятие, и призывал их вместе, то в итоге у нас получилось бы одно проклятие, полагаю. Я могла бы сохранить это в лей-линейном заклинании. Все, что нам нужно сделать, это поразить им Финниса, и дело с концом.

Трент устало выдохнул.

- Достаточно законно для работы в правительстве, - сказал он, и у меня по всему телу побежали мурашки, когда он крепче сжал лей-линию и провел длинным пальцем по эльфийской заклинательной фразе.

«Ignoratio elenchi», подумала я. Незнание сути вопроса. Имеет смысл.

- Давай попробуем, - сказал Трент, вставая, и я непонимающе уставилась на него. - Нам нужно разделить пространство, - добавил он, кладя открытую книгу на комод, он выглядел потрясающе в моей крошечной комнатке в башенке, учитывая его высокий рост. - Если только ты не хочешь подождать?

- Нет. Ты прав. Нам нужно попрактиковаться. Если мы не сможем совместить две магии, тогда мне нужно придумать что-нибудь другое. Я не хочу использовать эту палочку. - Я захлопнула книгу с демоническими проклятиями и, встав, оставила ее на диване. Фраза о том, как вызвать к жизни проклятие, нарушающее память, засела у меня в голове, и я поделилась с Коллективом случайной мыслью. Улыбаясь, я устроилась перед Трентом, немного нервничая, когда он обхватил меня руками, нашел мои руки и стал держать их перед нами. От него пахло печеньем, и его губы у моего уха начали медленно подрагивать. Слова Дженкса о том, что мы с Трентом не можем произносить заклинания вместе, не оказавшись в постели, всплыли у меня в голове, и я улыбнулась. Руна Иса была посвящена огню и льду, страсти и возможностям, скрытым под очищающим забвением холода. В чем-то это похоже на Трента.

- Хорошо, что ты не на каблуках, - сказал он, и от его дыхания по коже побежали мурашки. - Это не сработает, если мы не сможем сохранить заклинание в лей-линейном амулете. Я не буду делать этого перед Финнисом.

- Согласна, - сказала я, выдыхая еще один страстный вздох. - Как только мы узнаем, сработает ли это, то сможем сотворить еще одно заклинание для Финниса, и я оставлю его в Коллективе в моем личном хранилище.

Он придвинулся еще ближе, и его руки, сжимающие мои, напряглись.

- И как мы узнаем, что это работает? - прошептал он, касаясь губами моего уха.

- Эм, Рекс? - предположила я, отвлекшись и увидев, что кот сидит на подоконнике и чистит уши. - Я бы не возражала, если бы он забыл, что ему нравится царапать мебель.

Трент усмехнулся.

- Ладно, с чем мы свяжем это воспоминание?

- Мммм. - Я неохотно высвободилась из его рук, два шага до туалетного столика показались мне милей. - Как насчет жемчужин? - спросила я, осторожно расстегивая ожерелье Констанс, и жемчужины с неожиданным грохотом разлетелись во все стороны. - Не-е-ет! - воскликнула я, опустив плечи, и Рекс спрыгнул на пол, распихивая их по углам и бросаясь на них. - Это не входило в мои намерения, - сказала я, загоняя одну в угол, и Трент ухмыльнулся, подзывая меня ближе. Он не двинулся с места, и я окинула взглядом его повседневные брюки и носки, гадая, увижу ли я его когда-нибудь в шортах. Его рубашка была расстегнута на пуговицу больше, чем обычно, и эта небольшая часть кожи была... соблазнительной.

Улыбаясь, я снова устроилась перед ним, чувствуя, как наши энергии пытаются смешаться, когда он обхватил мои руки, держащие жемчужину. Рекс с шумом покатил жемчужины по полу, и этот звук, казалось, имитировал ощущение трения ауры Трента о мою, доставляя мне восхитительное ощущение. Мы оба подключились к одной линии, и я чувствовала в ней его мужскую энергию, опьяняющую.

- Одновременно? - сказал Трент, и я заколебалась, пытаясь собраться с мыслями.

- Нет. Ты создаешь основу, в которой будет работать заклинание, - сказала я. - Затем создаешь и удерживаешь свое заклинание непосредственно перед вызовом. Я добавляю в него свое заклинание, а затем вызову их оба одновременно.

- Звучит слишком просто. Почему никто другой так не делает? - спросил он, обнимая меня за талию и перенося на меня весь свой вес, пока я не оказалась прижатой к нему.

- Наверное, потому, что ни у кого больше нет девушки-демона, - сказала я, наслаждаясь ощущением. Жемчужина была идеальной и маленькой на моей ладони, и волна желания захлестнула меня, когда в руке расцвел аккуратный пузырек красно-золотой мысли, пронизанный аурой. В нем была жемчужина, и я выдохнула, испытывая полное умиротворение, когда низкий голос Трента стал глубже, а его магия проникла в звук голоса.

- Та na-a-a shay, - пропел он, и я почувствовала, как волна силы перекинулась от меня к нему. Простая эльфийская фраза привела его в поток мыслей и попросила богиню дать силы. Мне показалось странным, что просьба о помощи была единственным отличием магии эльфов от магии демонов, хотя ни один из них этого не признавал. За исключением нескольких затянутых эльфийских фраз, они были одинаковыми.

Сразу же свободные пряди моих волос начали развеваться, когда энергия Трента потекла через нас обоих в сверкающем осознании. Это не было сильным притяжением, но было близко, и я подавила растущее чувство неудовлетворенной потребности, когда

восхитительное желание охватило меня, когда его энергия, наполненная намерением, заполнила мои сложенные чашечкой ладони.

Это было неожиданно... соблазнительно, и когда похотливая мысль о притяжении силы начала овладевать моим разумом, я послала лучик осознания в Коллектив демонов. Я сразу же перестала ощущать руки Трента, сжимающие мои, и услышала множество разговоров, шепот, похожий на исчезающий сон. Это были не мои мысли, но за то время, что я была там, я разделяла их.

К сожалению, эта связь была обоюдной, как и вечеринки в юности моей матери, и я старалась не думать о своих похотливых мыслях, когда слышала топот лап Рекса и мелодичное перекатывание жемчужин.

«Circulus vitiosus», мысленно прошептала я, ликуя, когда почувствовала, как проклятие переходит на меня, оседая в моей ци, пока я не смогу придать ему направление и правильное намерение с помощью жеста.

С учащенным пульсом я наложила проклятие на руки, придавая пузырю Трента более яркий золотистый оттенок, покрывая его моей новой черной патиной от копоти.

- О, вау, - прошептала я, и Трент удивленно выдохнул. Это все еще был его пузырь, но в нем были и его чары, и мое проклятие. Мы делали это.

«Вроде того», подумала я, внезапно обнаружив, что изо всех сил стараюсь удержать его там. Как копоть, которая хотела покинуть меня, проклятие послушно заполняло пузырь Трента, пока я не отвлеклась от него, после чего оно попыталось проникнуть в меня, как неразрешенная энергия возвращается на землю, оставляя за собой дразнящие трели магии.

- Задержи еще на секунду, - сказала я, собирая энергию в сложенные чашечкой ладони, и дыхание Трента дрогнуло на вдохе - не от боли, а от удовольствия. Этот тихий звук сильно ударил по мне, и я изо всех сил старалась дышать ровно, чтобы мысли не разбегались, потому что само его дыхание, казалось, стало эротичным.

- Та na-a-a shay-y-y, ignoratio elenchi... - нараспев произнес он, и я подпрыгнула, когда его заклинание волной прокатилось по мне, заставляя меня изо всех сил удерживать свое проклятие в сложенных чашечкой ладонях.

- Держи, - прохрипела я, сердце забилось быстрее, когда я наложила свое проклятие на его заклинание, мы оба уставились на наше объединенное заклинание и жемчужину, теперь нереально черную с золотом. - Еще секунду.

Трент тяжело задышал. Нарастающее ощущение от слияния наших магических сил становилось все труднее игнорировать, и я сжала колени, стараясь не думать о том, как восхитительно Трент чувствовался позади меня, и сосредоточилась на Рексе, который скоро забудет, что любит царапать мебель.

Словно зазвенел колокольчик, мои мысли и энергетический пузырь в наших соединенных руках начали резонировать с этой идеей. Это сработало, и мой пульс участился, когда энергия в ладонях передалась намерению, а затем... словно нехотя, и магия Трента тоже. Я слышала напряжение в его дыхании.

- Ты в порядке?

- Поторопись, - прохрипел он, и этот звук пронзил меня до глубины души.

- Ignoratio elenchi, - прошептала я, чтобы вызвать заклинание Трента, двигая руками, чтобы создать трехмерное изображение руны Иса, чтобы одновременно вызвать проклятие. Жар пробежал по ладоням, и я вскрикнула, когда две обожженные магии выстрелили в Рекса.

Ким Харрисон - Проблемы с проклятым
Kim Harrison - Trouble with the Cursed

Энергия ударила Рекса прямо в спину, и кот подпрыгнул, взвыв, а его шерсть встала дыбом. Мои руки разлетелись в стороны. Трент требовательно сжал мою талию. Удивленная, я смотрела, как жемчужина закатилась под комод, а рассерженный кот зашипел и задергал хвостом, впитывая в себя золотисто-красную энергию. Явно испытывая отвращение, кот выскользнул из комнаты.

Руки Трента сжались вокруг меня, когда я шагнула за жемчужиной. Он притянул меня к себе, и я повернулась в его объятиях, испугавшись, что это было слишком.

- Ты в порядке? - спросила я, затем моргнула, пораженная, когда он наклонился и нашел мои губы своим с неожиданным, очевидным жаром.

- Ммммм... ммммм, - сказала я, мое удивление переросло в горячее желание. Я обвила руками его за шею. Его губы оторвались от моих, дыхание участилось, пока руки исследовали меня, сильные от желания.

- О, да, пожалуйста... - почти простонала я, а затем ахнула, когда его губы нашли мою грудь через лифчик. Одной рукой он прижал меня к себе, другой расстегнул мой лифчик, и по моей обнаженной коже побежали огненные струйки.

- Мне нравится заниматься с тобой чарами, - сказал он, его мелодичный голос был хриплым от быстрого желания. Его губы снова нашли мой рот, и наши энергии свободно смешались. - Ты удержала мою магию, - прошептал он. - Сделала ее своей. Я отдал ее тебе, а ты... Боже, Рейчел.

Мое собственное желание переполняло меня, становясь все сильнее из-за того, что я пыталась это отрицать. Я обхватила его ногой, притягивая ближе. Сосредоточившись, я одним собственническим движением стянула с него рубашку через голову.

- У нас нет на это времени, - сказала я, и его движение стянуть с меня шорты застыло в нерешительности.

- Хочешь, чтобы я остановился? - недоверчиво переспросил он, и я уставилась на него, мое собственное желание удвоилось, когда я увидела его там, без рубашки и крепко обхватившего меня руками за ягодицы.

- Боже, нет, - сказала я, затем притянула его к себе и чуть не упала, потеряв равновесие.

Это заклинание было одной долгой, тягучей прелюдией, в которой смешивались наши энергии и ауры, и я потянулась к нему, жадно впиваясь своими губами в его, пока пальцами расстегивала его брюки.

Между нами раздалось наполовину рычание, наполовину вздох, а затем я ахнула, пораженная, когда он притянул меня к себе, развернув нас в последний момент так, что моя спина уперлась в узкую стену между окнами.

Но он наконец-то снял с меня шорты, и я обхватила его ногой, крепко притягивая к себе, а руками схватилась за его шею, заключая его в тюрьму так же, как он заключил в тюрьму меня.

Я едва могла думать - необходимость в этом возникла так быстро. Его тихий стон желания проник в самую глубину моего существа, разжигая во мне еще большую страсть. Где-то промелькнула крошечная рациональная мысль, что это произошло очень быстро, что наше обычное соитие, хотя и не растягивалось на несколько часов, никогда не было такой внезапной необходимостью. Но мне было все равно, и когда Трент опустил нас на диван, чтобы найти губами мою грудь, я застонала и потянулась, чтобы ввести его внутрь, требуя от него большего, чем просто танцевать на грани нашей страсти.

Он издал звук облегчения, приподнимаясь и одновременно погружаясь в меня.

Задыхаясь, я вцепилась в него, ошеломленная внезапным ощущением. Его тяжелое дыхание отдавалось у моего уха, наши движения становились все более волнообразными, пока, почти сразу же, я не достигла оргазма, запрокинув голову и прижав его еще крепче.

Застонав, он последовал за мной, его хватка была одновременно и сковывающей, и нежной, пока волны удовольствия, прокатывавшиеся между нами, медленно спадали.

- Откуда взялось это голубое сияние? - Трент тяжело дышал, морщась, когда я рассмеялась.

- Извини. Прости, - сказала я, когда он нахмурился и ослабил хватку, поднимая меня выше в надежде, что мои внутренние мышцы расслабятся… что они и сделали, учитывая, что весь инцидент был быстрым и приятным, как удар кнута. И тут я ахнула, все мысли о его дискомфорте улетучились, когда я увидела стены позади него. Они светились.

- Трент? - спросила я, и его печально-нежное выражение исчезло из-за предупреждения, прозвучавшего в моем голосе. - Ты это видишь?

Он потянулся за одеялом, протянул его мне, встал и с нешуточной быстротой натянул штаны. Я проследила взглядом за голубыми линиями связанной энергии на потолке, видя, как линии сходятся дугой над головой. Это была клетка, и мой пульс участился, когда я потянулась к лей-линии, с облегчением обнаружив, что могу это сделать.

«Это не клетка», - подумала я, осознав, что это была та самая защитная решетка, которую я почувствовала вчера на лестнице. Но затем я моргнула, приоткрыв рот, когда проследила за взглядом Трента, направленным на пол.

- Ого, - сказала я, увидев круг размером с комнату и пятиугольник, который он занимал. Большая его часть была скрыта под коробками и мебелью, но было очевидно, что он был ограничен тремя внешними кругами, тремя срединными кругами и тремя центральными кругами. Светящиеся символы были выгравированы по углам и почти на каждом свободном пространстве.

- Осторожнее, - сказала я, обеспокоенная, когда Трент коснулся линии и рассеял голубую дымку.

- Это защита, - сказал он. - Вероятно, мы запустили ее всей той… э-э… энергией, которую только что высвободили. - Его взгляд встретился с моим, он пальцами стер голубую дымку в порошок. - Это сделал Ал?

Я плотнее закуталась в одеяло, не беспокоясь, но испытывая смущение.

- Думаю, да, но раньше это выглядело иначе. Я думала, что это всего лишь небольшое защитное заклятие. Почему оно проявилось сейчас? - спросила я, чувствуя себя неловко. - Мы уже бывали здесь раньше. Согласна, возможно, не с такой интенсивностью, но, черт возьми…

Нахмурив брови, Трент прикоснулся к блестевшему замысловатому иероглифу, на фоне которого голубая дымка будто светилась.

- Защита от демонов, которую я использовал ранее, возможно, сняла невидимую оболочку. Ал, да?

Я кивнула, потрясенная сложностью ситуации.

- Ал, - повторила я, чувствуя себя виноватой. Он не просто установил защитный барьер. Он создал надежную зону, свободную от Ходина, где я могла спать без риска, в безопасности в своем сознательном неведении. - Неудивительно, что Ходин сюда не

заходит, - сказала я, пораженная сложностью выцветающих линий. Моя спальня была защищена от Ходина в течение четырех месяцев. Я думала, что он, наконец, осознал границы, но это все было из-за моей защиты от него. Защиты меня от самой себя.

Хорошие демоны, плохие демоны. Как, черт возьми, я могу отличить их друг от друга, если они так хорошо лгут? Чувство вины усилило раздражение, когда я схватила новый комплект одежды, чтобы пойти в душ. Сын тролля, пукающий фейри. Я даже не знала, когда Ал все сделал. Это выглядело как проклятие, которое делаить минимум три дня.

Горло сжалось, я осела, сжимая носки и нижнее белье в руках. Ал защищал меня, даже когда я причиняла ему боль. Я извергала такие слова, как сострадание и прощение, применяя их к предательской демонической слизи, хотя должна была верить Алу. Он был моим учителем, и я ушла, думая, что мир будет вращаться так, как я захочу, если только я буду достаточно трезво смотреть на него.

«Мне нужно поговорить с ним», подумала я, взглянув в свое зеркало для предсказаний, на полку с книгами, а затем на себя. Полуголая. Звучало примерно так. Может быть, мне стоит одеться, прежде чем я попытаюсь поговорить с мировой космической силой.

- В душ? - растерянно переспросила я, и Трент кивнул, расстегнув рубашку и едва застегнув молнию на брюках, когда спускался за мной по лестнице, его брови были нахмурены в невысказанном беспокойстве, когда мы покидали безопасное место, предоставленное мне Алом.

Ким Харрисон - Проблемы с проклятым
Kim Harrison - Trouble with the Cursed

Глава 22

Я уставилась на затененный потолок святилища, сложив руки на груди и натянув до подбородка одеяло, слегка пахнущее Пайком, притворяясь, что сплю на одном из диванов. Медленные вдохи и выдохи Трента рядом со мной были успокаивающими, и я смотрела, как теперь знакомая картина от фар автомобиля загорается, появляясь в углу. Мерцание между деревьев, оно становилось все сильнее, а затем мчалось из одного конца церкви в другой, как проезжал автомобиль. Вздохнув, я посмотрела на Трента.

Он заснул минут десять назад в кресле рядом со мной, и этот человек быстро отключался из-за недостатка дневного сна. Его стройные босые ноги лежали на низком столике, а сам он сидел, ссутулившись, что заставило меня полюбить его еще больше. Еще несколько минут назад он держал меня за руку, и я подумала, как это мило, что он не захотел идти домой на случай, если появится Ходин. Мило, но я бы солгала, если бы не призналась, что ценила его присутствие. Вчерашняя защита Трента всего лишь устранила любое присутствие демона. Она не остановит его, и у меня было только первоначальное предупреждение от колокольчика, чтобы сообщить мне, если Ходин вернется.

Трент пошевелился, и я села, чтобы убрать тарелку с крошками печенья и остатками еды на вынос, прежде чем он успеет столкнуть ее со стола. Упершись локтями в колени, я уставилась на бильярдный стол Кистена в углу, беспокойство не давало мне уснуть.

- Рейчел? - прошептал Трент, и я наклонилась, чтобы взять его за руку, когда он потянулся ко мне.

- Спи, - сказала я, вставая, и его рука соскользнула, когда я натягивала плед на плечи. - Я пойду подышу свежим воздухом.

- Хорошо. - Он отрубился, так и не проснувшись по-настоящему. Полночь - это не поздно для ведьмы. Если бы я придерживалась своего личного расписания, то не ложилась бы раньше двух-трех, вставая примерно в полдень. А если просыпалась я, то просыпался и Ал.

Мрачная, я переложила журналы «Архитектор» Трента и «Ежемесячник заклинаний», нашла свое магическое зеркало, вытащила его и прошла через церковь к своему прекрасному крыльцу, где я могла бы париться под скрытыми от глаз влагой звездами.

Ночью в церкви царил совершенно иной дух. Сад казался еще более оживленным из-за ярких отблесков света, когда пикси сновали по нему, но они почему-то вели себя тише, предпочитая больше работать и меньше играть - или, по крайней мере, предпочитали ранее, если бы Дженкс не выгнал Барибаса. Звуки города были приглушены стрекотанием лягушек и сверчков. Ветер все еще дул, и деревья все еще качались... но все пространство было сосредоточено, и без отвлекающего света оно стало почти моим, и я почувствовала умиротворение, проходя через теперь уже прибранную кухню.

Щелчок французских дверей вызвал слабый шорох крыльев, и я вздохнула, когда Дженкс бросился наверх, чтобы выяснить, в чем дело, его ярко-красная пыльца предупреждения сменилась на приятную золотистую, когда он увидел меня.

- О, это ты, - сказал он, и я подняла зеркало для предсказаний в качестве объяснения.

- Прости. Не хотела тебя пугать. - Я осторожно прикрыла за собой дверь и пошла, чтобы усесться на широкой лестнице, ведущей вниз, в сад. Церковь казалась мне огромной, защищающей меня и всех, кто мне дорог. Передо мной был черный сад, пытающийся сбросить дневную жару, а за ним - сам Цинциннати, огни и шум которого отражались в дымке между нами и звездами. Мне здесь нравилось, несмотря на отвратительную погоду и все такое.

- Я скучаю по бодрствованию в это время суток, - сказала я, подтянув колени к подбородку, когда Дженкс уселся на перила рядом со мной, его сияние померкло, когда он залечивал небольшую рану на крыле.

- Ты встала, потому что соскучилась по душной сауне в темноте? - спросил он, многозначительно взглянув на зеркало рядом со мной.

- Ладно. Я волнуюсь, - призналась я, и на его угловатом лице расцвела ухмылка.

- Мы справимся, Рейч, - уверенно сказал он. - Я не видел, чтобы Рекс что-нибудь царапал с тех пор, как ты подобрала все эти жемчужины. Заклинание «Сбой памяти» работает. Не беспокойся о завтрашнем дне.

Я уставилась в сад, не замечая огней детей пикси.

- Я не беспокоюсь о завтрашнем дне, - сказала я, опустив подбородок на колени. - Я беспокоюсь о вчерашнем дне.

Крылья Дженкса зашуршали, когда он взмахнул ими, его ноги не отрывались от перил, а золотая пыльца осыпала нас.

- Прошлое живет в будущем, Рейч, - сказал он, и я повернулась к нему, не понимая. - Вчерашний день так же жив и полон потенциала, как и завтрашний.

- Ты не можешь изменить то, что сделал, - сказала я. - Как это «жив»?

Но Дженкс пожал плечами слабо заулыбался.

- Прошлое живо, - настаивал он. - Я решил оставить своего сына Джумока, чтобы увидеть что-то кроме страха в его темных волосах и глазах. Он живет в моем прошлом, и из-за этого Гетти живет в моем настоящем.

Я поморщилась, глядя на пустой черный сад, в котором было слишком много насекомых и слишком мало пикси.

- Не понимаю, как это оживляет прошлое.

- То, что мы помним и в соответствии с чем выбираем действовать, не умерло, не высечено на камне, - сказал он, и мои плечи опустились. - Я не делал этого тогда, значит, это произойдет сейчас. - Вопрос о том, что мы выбираем, делает прошлое таким же изменчивым, как и будущее. Да, ты допустила ошибку с Алом и Ходином.

- Только одну? - пробормотала я, и он ухмыльнулся, его взгляд стал ярче.

- Но ты здесь хандришь из-за этого, так что твой неудачный выбор все еще жив. Измени его.

- Как ты стал таким умным? В тебе четыре дюйма роста, - пробормотала я, и он рассмеялся, и смех этот прозвучал в темноте, как звон колокольчиков на ветру.

- Магия пикси, малышка! - сказал он, поднимаясь. - Мне нужно обойти периметр. Я не видел пыльца Барибаса, но Ходин все еще на свободе и, вероятно, хочет, чтобы вещи были у него в комнате. Гетти подаст сигнал, если что-то попадет в церковь.

- Ты нашел ее? - спросила я, и он наклонился и выпрямился, с него посыпались искры.

- Она нашла меня.

Я кивнула, услышав в этих трех словах потенциальную жизнь. Улыбнувшись, я опустила подбородок на колени.

- Дженкс? - позвала я, когда он полетел прочь.

Его крылья раздраженно захлопали, когда он вернулся, явно желая поскорее улететь.

- Что?

Я перевела дух, затем выдохнула.

- Гетти проделала потрясающую работу, организовав для фейри надежную систему безопасности, когда мы были в безвременье. Думаю, мы должны попросить ее остаться. - Дженкс снизился на дюйм, и я пожала плечами. - Прошлое живет в нашем будущем, - сказала я, и его паника сменилась замешательством. Поколебавшись, он набрал в грудь воздуха, словно собираясь что-то сказать, затем передумал и улетел, оставив за собой голубую пыльцу.

Моя жизнь была разбита вдребезги, но у меня были друзья, которые помогали мне держаться, и осознание того, что я все еще могу помочь им, убедило меня поставить зеркало для гадания на колени, вместо того чтобы швырять его в темный сад, как фрисби за пятьдесят центов.

Мне нужен был Ал, чтобы победить Ходина, но и я, черт возьми, тоже была нужна ему.

«Прошлое живо», подумала я с горечью, не уверенная, что верю в это. Обернув вокруг талии плед, я уставилась в чернильно-черную и красную завесу между мной и моим отражением.

Я потеряла счет тому, сколько магических зеркал я сделала, пока не научилась находить и использовать Коллектив, но на зеркале были выгравированы символы, чтобы обеспечить более надежный и приватный разговор. Думаю, это было первое проклятие, которое я когда-либо наложила, то самое, которое убедило Кери, что я прирожденный демон, а не когда-то болезненная ведьма, пережившая генетический дефект, порожденный Эльфами, который должен был убить меня.

Умиротворение охватило меня, когда я положила руку на пентаграмму, слегка касаясь пальцами глифов связи в точках. Это было действительно прекрасно, и я закрыла глаза, сосредоточившись на Але. Он разбил зеркало, когда я в последний раз пыталась поговорить с ним, но оно все равно работало. Дженкс был прав. Я должна была сохранить прошлое живым, чтобы оно могло повлиять на мое будущее так, как я этого хотела.

«Ал?» мысленно прошептала я, надеясь, что он проснулся.

На мгновение я заколебалась, а затем, испытав приятное облегчение, мои эмоции, казалось, удвоились. Чувства Ала - досада, разочарование и, возможно, легкое облегчение - проникли в меня, как будто были моими собственными.

«Что тебе надо?» пришла его плоская мысль.

Это было не самое лучшее приветствие, но он говорил, и я сильнее прижала руку к прохладному стеклу, чтобы укрепить нашу связь. Ходин стал для меня занозой в заднице. Мне нужно было знать, что он сделал, но, увидев, как горе Дали сменилось гневом, я побоялась копать глубже.

«Хм», подумала я, и его раздражение удвоилось, когда он заметил мою скрытность и догадался, чего я хочу.

«Я не буду говорить об этом», - подумал он, и кислое чувство возникло не только из-за его мыслей, но и из-за поспешно похороненного воспоминания, которым он не хотел делиться.

«Все в порядке», тут же подумала я, и его горькое веселье смягчило мое смущение. Он почувствовал мое разочарование. «Я, э, хотела поблагодарить тебя за символ защиты, которым была украшена моя спальня».

«Ты нашла его?» Внимание Ала, казалось, обострилось, и я постаралась скрыть от него, как именно стали видны эти мощные линии, пусть даже всего на мгновение.

«Э, Трент наложил на церковь защиту и изгнал демонов». Я запихнула эту мысль себе в голову, надеясь, что он не станет докапываться. «Я беспокоилась, что Ходин где-то прячется. С твоей защиты было снято то проклятие «не замечай», которое было».

«О».

Его присутствие было как в тумане, и я чувствовала себя потерянной.

«Итак...» подумала я, «Спасибо тебе за то, что защитил меня от Ходина, когда я совершила свою большую ошибку».

Ал фыркнул, и из глубин нашей связи я почувствовала удовлетворение, рожденное волной тепла и слабым подобием искр. Мимолетное удивление охватило меня/нас, когда мои пальцы нащупали гладкую поверхность ступеней, а не грубо обтесанное бревно, на котором сидел Ал. Я поняла, что он разводил костер, и расслабилась еще больше в надежде, что он почувствует покой моего полуночного сада.

«Ал, я укрывала его несколько месяцев. Мне нужно знать, что он сделал. Пожалуйста. Почему ты так сильно его ненавидишь?» подумала я, и мое собственное недовольство переплелось с его. «Это не имеет никакого отношения к тому, что он смешивает эльфийскую и демоническую магию».

«Имеет», парировал он, и нас обоих захлестнула волна гнева, Ал был порожден прошлым, а я - упрямым сопротивлением демонов. «Мы просто привыкли к твоим мерзким причудам и надеемся, что ты перерастешь их, когда устанешь от своей эльфийской игрушки».

«Трент - не игрушка», подумала я, и присутствие Ала растворилось в тумане воспоминаний. Я уловила проблеск душевной боли и ярости... а потом все исчезло, спряталось. «Ал, что сделал Ходин?»

Моя ладонь, казалось, наполнилась нежностью яйца, а мысли вернулись к тому, какой горячей была сковородка на огне. Я почувствовала, как в нем нарастают чувство вины и стыда, и, обеспокоенная, постаралась не обращать на это внимания.

Но Ал погрузил в меня мысленный поток, и когда я мысленно вернулась в свой полуночный сад, освещенный волшебным сиянием и ярким светом города, Ал изменил свою ауру, погрузившись в лей-линию, словно в теплую ванну. Мой разум, соединенный с его разумом, казалось, рос и расширялся. Я чувствовала величие вселенной на кончиках его пальцев, когда он скользил по линиям, его тело превратилось в ничто, кроме энергии и мыслей, когда он сосредоточился на моей ауре и с завидным демоническим мастерством материализовался рядом со мной.

Слабый звук колокольчика разнесся над влажной ночью, возвещая о его прибытии. У меня перехватило дыхание, когда я убрала пальцы от магического зеркала. Наша связь прервалась, но зеркало мне больше не было нужно. Он был здесь, рядом со мной. Мысль о том, что это мог быть Ходин, пришла и ушла, но я звонила Алу. Я была в его сознании, и это было невозможно подделать.

- Как только ты согласилась защищать его, твое невежество стало твоей единственной защитой, - сказал Ал, не сводя глаз с неразбитого яйца в своей руке. Опустив плечи, он сел рядом со мной на верхней ступеньке, вдыхая живительную

энергию города и выдыхая сожаление, явно думая о прошлом. - Но даже этого теперь нет.

- Что он сделал? - спросила я почти умоляюще, и Ал протянул мне яйцо.

- Величайшее предательство Ходина было нашей ошибкой, - сказал Ал, избегая моего взгляда. - Мы позволили ему это сделать, а он сыграл на наших худших наклонностях. Он умолял меня позволить схватить его, чтобы изнутри поработать над освобождением нашего рода. Таков был его план. И когда ему это удалось, и он сбежал с нашими пленными детьми, он стал героем, которому доверяли и которого любили.

Ал повернулся ко мне, и я содрогнулась, почувствовав в нем старую боль.

- Он привел домой наших украденных, покалеченных детей, - сказал он ровным, бесстрастным голосом. - А потом он ничего не сказал, когда они начали умирать. Он сам проклял их, возложив вину на эльфов, чтобы мы в своем горе напали на них.

- Боже мой, - прошептала я, желая взять его за руку. Боль прошла тысячи лет назад, но она все еще была свежа в нем, все еще не утихла. Чувство вины поднялось, чувство вины за то, что я слишком боялась спросить, кого он потерял. Я не знала, смогу ли причинить ему такую боль. «Ходин проклял их детей?» подумала я, и от ужаса мой пульс участился. - Почему ты не сказал мне об этом раньше? Ты позволил мне защищать его. Ты ничего не сделал, потому что я позволила ему жить в моей церкви.

- Я же говорил тебе не делать этого! - взревел Ал, и я отпрянула. Но его боль и разочарование исчезли так же быстро, как и появились, оставив после себя пугающую пустоту. - Мы не особенно гордимся нашим доверием к нему, - добавил он. - И он так и не признался, проклинал ли он детей или просто смотрел в другую сторону, когда это делали эльфы. Результат был тот же.

«Сколько злодеяний совершается из-за того, что один человек закрывает глаза?» подумала я. Протянув руку, я коснулась плеча Ала и сжала, когда он напрягся, а затем расслабился.

- Тритон никогда ему не доверяла. - Ал со вздохом пожал плечами, невидящим взглядом уставившись на мой сад. - И все же, мы потеряли почти половину своих людей, прежде чем она поняла, что это из-за детей мы болеем. Будь нежна с нами, Рейчел. Это жестоко - заставлять людей смотреть, как их дети задыхаются, не в силах облегчить их уход, зная, что прикоснуться к ним означает, что они тоже умрут. Я считаю, именно здесь мы потеряли больше всего, мои родственники предпочли смерть тому, чтобы позволить своим детям умирать в одиночестве. Те, кто выжил, все еще чувствуют вину за то, что видели, как их собственные умирали без утешения, без прикосновения.

- И поэтому, поверив Ходину, мы последовали за ним, когда он пообещал найти путь в их крепость, чтобы наказать их в свою очередь, - с горечью сказал Ал. - Мы бы отомстили тем, кто причинил нам такую глубокую боль и проявил такое пренебрежение, но, как ты, вероятно, догадалась, это было спланированное предательство. Мы отправились не мстить, а в плен. Он продал нас всех, используя монету мести. Если бы не Тритон, он бы прикончил нас всех. - Ал повернулся с пустым выражением лица. - И тебе нужен ордер?

- Ты должен был сказать мне, - произнесла я в ужасе, и Ал еще глубже ушел в себя.

- Возможно, но об этом тяжело вспоминать. Я сделал ставку на то, что ты будешь в безопасности от его худших побуждений, пока не узнаешь правду, а он верил, что может манипулировать тобой. Что он и делал. Теперь все будет сложнее. Нет ничего из эльфийского, что ты могла бы использовать, чтобы превзойти Ходина. Он знает все их

знания. Больше, чем кто-либо из ныне живущих эльфов. Единственная твой надежда пережить его - это то, что находится в хранилище. Итак, я спрашиваю тебя сейчас, что ты готова отдать, зудящая ведьма, чтобы покончить с таким мышлением? Чем ты пожертвуешь, чтобы остановить того, кто готов причинить столько вреда с таким пренебрежением к жизни?

- Ты сказал мне…

- Я знаю, что говорил тебе, - сказал Ал, его настроение было суровым. - Но мы сражались с Ходином веками, и единственными проклятиями, способными преодолеть его эльфийскую мудрость, были те, в которые он не был посвящен. Тебе нужны проклятия из хранилища, чего бы это ни стоило. Чем дольше ты будешь ждать, тем сильнее он причинит тебе боль.

Его слова на мгновение повисли между нами, сверчки и отдаленный шум машин заглушили ночь, пока я не поняла, о чем он говорит, и отшатнулась.

- Ты хочешь, чтобы я... я не собираюсь продавать свой класс Дали за доступ к хранилищу, - в ужасе сказала я. - Даже на один день, не рассчитывая на то, что Ходин в бутылке вернет их.

Ал наклонил голову, его пустой взгляд был прикован к яйцу, все еще зажатому в моей руке.

- Если ты не сможешь одолеть Ходина, он убьет тебя. Ты слышала о его прошлом, и даже эта слабая защита исчезла. Но я понимаю твою осторожность. Возможно, если ты просто поможешь им перейти черту? Уверен, Дали будет приятно немного развлечь их без каких-либо обязательств. Скажем, генеральная репетиция? Если ты не поймаешь Ходина в первые пять минут, у тебя это не получится.

Разозлившись и почувствовав приступ страха, я бросила ему яйцо, и Ал легко поймал его.

- Я не собираюсь продавать своих учеников за доступ к хранилищу. Если вы все так его ненавидите, не понимаю, почему Дали просто не пустит меня туда.

Ал усмехнулся, и его внимание переключилось на церковь, маячившую позади нас.

- Тебе не следовало напоминать ему о сыне, - сказал он. - Особенность демонов в том, что ты получаешь именно то, что ожидаешь. Это означает, что если ты предполагаешь, что они сдержат свое слово, то так оно и будет, а если предположишь, что они нарушат законы, то именно это они и сделают. Чего ты ожидаешь от нас, Рейчел Морган?

- Я ожидаю, что ты будешь делать все, что захочешь, Ал, - сказала я, подпрыгнув, когда позади нас зажегся свет на кухне, заливая крыльцо тусклым сиянием.

Ал предсказуемо исчез, и я медленно выдохнула. Я бы никогда не смогла так прыгать по линиям. Пока Бис не вернется, я могла попасть в безвременье, только встав в лей-линию. Для демона это был никудышный способ передвижения.

- Что, черт возьми, я за демон такой, - прошептала я, когда Трент, шаркая ногами, вышел с пакетом печенья в руках.

- Я услышал звон. Это был Ал? - спросил он, и я кивнула, когда он сел на то место, где только что был Ал, свесив босые ноги с края ступеньки. У меня заболел живот, и я взяла печенье, когда он протянул мне пакет. Моей первой мыслью было рассказать ему о прошлом Ходина. Это эльфийское проклятие убило их детей. Неудивительно, что демоны прокляли весь эльфийский род медленным, но неотвратимым генетическим сбоем.

- Э, он думает, что мне нужен доступ к хранилищу, чтобы заманить Ходина в ловушку, и единственный способ, которым они меня туда впустят, - это если я отдам им своих учеников. Я не собираюсь этого делать, Трент. Это скажет им о том, что то, что делает Дали, нормально, а это не так.

Кивнув, он придвинулся ближе по слегка влажной ступеньке и натянул на нас обоих мой забытый плед. Дженкс был среди надгробий, его яркое, жизнерадостное сияние было единственным источником света в шумном от сверчков саду. Прищурившись, я увидела еще один, более тусклый, почти серый, но он стал ярче, когда они слились в одно, и он втащил их внутрь. Гетти?

- Мы найдем другой способ, - прошептал Трент, и я поникла, прислонившись к нему головой, когда он обнял меня сбоку, чтобы придать сил.

Но, вспомнив, что только что сказал мне Ал, я задумалась.

Ким Харрисон - Проблемы с проклятым
Kim Harrison - Trouble with the Cursed

Глава 23

Кто-то барабанил в мою входную дверь. На каком-то уровне мой затуманенный сном мозг уловил это, но проснулась я только после того, как зазвонил колокол на колокольне, и его звон эхом разнесся по святилищу, словно призывный зов.

- Что за Поворот... - пробормотала я, с трудом открыв глаза и посмотрев в сторону прихожей. Яркое послеполуденное солнце заливало старый дубовый пол разноцветными лужицами, и я потянулась за телефоном, лежавшим на низком кофейном столике. Мы с Трентом заснули в объятиях друг друга, но он ушел. И было уже за полдень. А кто-то все еще колотил в мою дверь, будто за ними гнался сам дьявол.

- Иду! - крикнула я, садясь и прислушиваясь к наступившей тишине. - Трент? – позвала я, но не почувствовала запаха кофе, что означало, что он, вероятно, ушел. Моргая, я покосилась на сложенную записку, лежащую на столе. На ней было написано мое имя, и я пододвинула ее поближе.

- «Пошел за амулетами для сегодняшней встречи с Финнисом. Выспись как следует», - прошептала я, читая это. – «С днем рождения».

Уставшая, я отложила записку. День рождения. Верно. Он ушел в шесть пятнадцать. Что за ужасное время для пробуждения.

- Я сказала, что иду! - снова прокричала я, когда стук возобновился, и встала, покачиваясь вперед и чувствуя, как напрягся диван. Мы с Трентом всю ночь работали над заклинанием, нарушающим память, и сохранили его в виде закольцованного кусочка зачарованного серебра. «Нет ничего лучше, чем ждать до последнего момента...» - подумала я, дотрагиваясь до кармана джинсов, где лежал лей-линейный амулет.

Шорох крыльев пикси привлек мое внимание, и я слабо улыбнулась Дженксу, когда он влетел в комнату из прихожей.

- Рейч, у нас есть еще одна проблема, кроме твоих волос.

Я резко остановилась, устремив взгляд на дверь.

- Кто это?

- Детектив Дойл. - Дженкс остановился на моей поднятой руке, так как мои распущенные волосы были повсюду. - И Пайк, и три агента ОВ.

- Дойл? Хорошо. - Я прошаркала в прихожую и выдвинула засов. - Я хочу с ним поговорить. Он достал мне ордер на арест Сайкса?

- Рейч, подожди! - воскликнул Дженкс, но я уже открыла дверь, заморгав при виде группы людей на крыльце. Дойл был там в костюме, на шее у него висел значок детектива. Как и сказал Дженкс, с ним были три агента ОВ с каменными лицами, все они были ведьмами, судя по их знакам различия. Пайк стоял на ступеньку ниже, его воскресные синяки на солнце выглядели отвратительно. Позади них на обочине расположилась группа журналистов.

- И команда новостей, - добавил Дженкс, перебирая мои волосы и опускаясь мне на плечо.

Дойл убрал руку с того места, где он был готов снова забарабанить в мою дверь. Пораженный, он уставился на мои растрепанные с утра волосы, а затем ухмыльнулся, продемонстрировав мне свои маленькие, но острые клыки и уверенно оскалившись.

- Рейчел М. Морган? - практически промурлыкал он.

Я дотронулась до волос, жалея, что не потратила время на заклинание.

- Насколько я помню, - сказала я, внезапно осознав, что моя одежда помялась из-за того, что я спала в ней. Дойл был выше меня, и мне это не понравилось. Ведьмы тоже уже держали лей-линию, и где-то в глубине моего нутра начало расти нехорошее предчувствие. - Вы здесь не для того, чтобы спеть мне «С днем рождения», не так ли?

- Я здесь, чтобы сопроводить тебя в ОВ, - сказал Дойл. - Тебя разыскивают для допроса по делу о предполагаемом похищении девятнадцати студентов университета.

- Подожди. Что? - Я вздрогнула, когда ведьмы сильнее потянули линию. - Пайк?

- У него ордер, - сказал Пайк. Его голос звучал не убежденно, а скорее напряженно, он был готов действовать.

- Все в порядке? - спросил Дженкс, его крылья трепали в моих спутанных волосах.

- Просто подожди, - сказала я, но когда подняла руку, Дойл попытался нацепить на нее серебряную ленту. - Эй! - крикнула я, отступая, чтобы избежать столкновения, и Дойл шагнул вперед, прямо в мою церковь.

- Я вас не приглашала, - сказала я, используя выражение-клише. - Убирайтесь вон. Вы все, - добавила я, когда трое агентов, стоявших позади него, тоже ворвались внутрь.

Дженкс рванул с места, а я, пятясь назад в убежище, потянулась к линии. Я покачала головой, предупреждая агентов, стоявших за Дойлом, мне не понравилось их поведение. Дойл остановился слишком уверенно, его глаза блуждали по сторонам. Мне это тоже не понравилось. Свет сместился, когда Пайк закрыл дверь, и в СМИ раздался разочарованный протест.

- Я ничего не знаю о пропавших учениках, - сказала я, когда ведьмы попытались окружить меня. - Вы говорите о моих учениках? Вчера я потратила добрых двадцать минут, предупреждая их, чтобы они держались подальше от демонов. Спросите Вивиан. Она отчитала меня... за то, что я... напугала их. – Я замолчала. На самом деле, это была не Вивиан. Это был Ходин.

Сукин сын. Ходин продал моих учеников. Я посмотрела на Дженкса, внезапно сильно проснувшегося. Пикси просто уставился на меня, ничего не понимая.

Пайк прислонился к арке между алтарем и фойе, чистый, но весь в синяках, в своем новом костюме, его зрачки едва заметно расширились.

- У него есть свидетели, которые говорят, что видели тебя сегодня утром в парке со своими учениками.

- Заткнись, эй! - крикнул Дойл, и Пайк раздраженно оттолкнулся от стены.

- Я спала, - сказала я, заставляя себя оставаться неподвижной, хотя каждый нерв моего тела требовал бежать. - Это была не я, - добавила я, пока три ведьмы изучали святилище. Они, казалось, были разочарованы, что оно не было покрыто демоническими символами. - Я выгляжу так, будто этим утром была в парке? - Я указала на смятые одеяла на диване. - Я сплю с трех часов. Если кто-то и видел, как я веду своих учеников в безвременье, то, скорее всего, это был Ходин, притворяющийся мной.

Дженкс понимающе взмахнул крыльями, и Пайк вздохнул, задумчиво наморщив лоб.

Внимание Дойла задержалось на одеялах.

- Ты была одна? - спросил он, поднимая записку Трента.

- Дженкс был здесь, и Трент, - сказала я, когда он прочитал ее и опустил взгляд.

- До шести пятнадцати. - Дойл жестом велел ведьмам отойти, и мой пульс участился. - С тобой после этого был кто-нибудь еще?

- Я был с ней. - Дженкс навис над моим плечом. - И я, и Гетти. Это сделал Ходин. Он пытается втянуть ее в неприятности.

Дойл слегка разозлился.

- Значит, никаких заслуживающих доверия свидетелей? - спросил он, и Дженкс ощетинился.

- Это была не я. - Я пятилась, пока ногами не уперлась в кофейный столик. - Это был Ходин. Он был здесь вчера, притворяясь Вивиан. Позвони ей. Он угнал ее машину, а затем попытался заставить меня отвести учеников в безвременье, чтобы доказать, что демоны не опасны. Чего я не сделала. Пожалуйста, скажи мне, что он забрал не всех.

- Не всех, - сказал Пайк, и Дойл взглядом велел ему заткнуться. - Парень по имени Тони остался. Бегунья сказала, что видела, как ты и твои ученики исчезли в лей-линии. Она сказала, что вышла только ты.

- Тебе не обязательно здесь находиться, Уэлроу. Убирайся, - сказал Дойл, и я напряглась, когда он снова поднял серебряные наручники. - Надень серебро, Морган.

Я покачала головой, и Дженкс захлопал крыльями. Этого не могло случиться.

- Позвони Вивиан, - сказала я, когда Дойл вышел вперед. - Она за меня поручится.

- Мы пытались. Мы не можем с ней связаться, - сказал он, останавливаясь в трех футах от нее. - На видеозаписи, сделанной службой безопасности Эден-парка, видно, что это была ты. Студент, у которого хватило ума отказаться, сказал, что ты пыталась убедить его пойти. Хочешь продолжать говорить, я не против, но, так или иначе, тебя допросят.

Это было настолько близко к Миранде, насколько я могла себе представить, и я почувствовала, что мой мир рушится по спирали к твердой определенности. Если за несколько дней Ходин смог выучить Вивиан настолько, чтобы одурачить меня, то за те два месяца, что он прожил в моей церкви, он, безусловно, мог изучить достаточно моих манер, чтобы одурачить большинство остальных.

- У вас есть доказательства того, что у студентов проблемы? - спросила я, и улыбка Дойла исчезла.

- Это не по моей части, - сказал Дойл. - Надень наручники.

- Нет. Я приеду, чтобы ответить на ваши вопросы, но не на заднем сиденье патрульной машины, - мой взгляд метнулся к трем ведьмам. Никто из них, казалось, не горел желанием обсуждать этот вопрос, особенно теперь, когда мои волосы начали дыбиться от лей-линейной энергии, которую я втягивала. - Позвольте мне собрать вещи. Заплести волосы в косу. Переодеться. - Я перевела взгляд на Дженкса. - Пять минут.

Через пять минут я окажусь в тяжелом положении. Я могу пойти в ОВ со своими чарами и заклятиями. Я не останусь беспомощной. Не в этот раз.

Дойл нахмурился, и мою ауру закололо, когда ведьмы напряглись. Я почувствовала, как они вытягивают энергию из лей-линий, готовые направить ее в нужное русло. Я только что собрала свою церковь воедино, и теперь я собиралась разнести ее в пух и прах, потому что, как ни крути, в аду жарко, я не собиралась позволять этому случиться.

- Сэр? - Пожилой агент с серебристым ирокезом беспокойно заерзал. - Никто из свидетелей не видел, как Морган садилась в машину и уезжала. Она исчезла. Морган

не может перемещаться, если она не находится в лей-линии. Кроме того, ее машина холодная. Я проверил.

- Прошу прощения?! - рявкнул Дойл, его глаза сверкнули черным зрачком, когда он практически пригвоздил офицера ОВ к полу своим пристальным взглядом. - Разве я спрашивал твое мнение, Устис? Что-то навело тебя на мысль, что мы - команда? Что мы работаем над этим вместе?

- Он прав, - сказала я, когда Устис сжал челюсти. - Я не умею прыгать по линиям. И поскольку у вас нет никого, кроме меня, кто хотел бы отправиться в безвременье и выяснить, все ли с ними в порядке, я предлагаю тебе снять наручники и позволить мне надеть обувь, чтобы я могла помочь выяснить, где они, потому что, насколько я помню, мы - команда. Дойл. Нравится тебе это или нет.

Губы Дойла изогнулись, обнажив острые клыки.

- Я на тебя не работаю.

- А я не забирала этих студентов в безвременье, - возразила я. - Ты это знаешь. Но я, возможно, единственная, кто может вернуть их обратно, не допустив, чтобы это переросло в межпространственный инцидент.

Дженкс метнулся ближе, держа руку на рукояти садового меча. Пайк тоже подкрался ко мне, его угроза стала более очевидной, поскольку он использовал настоящий нож для разделки свиней в качестве маникюрного инструмента для чистки под ногтями. Запах уверенного в себе вампира начал щекотать мой скрытый шрам, и я затаила дыхание, когда волна жара, вызванного феромонами, пробежала по мне прямо к паху.

- Дай мне одеться, - сказала я тихо. - Я не позволю, чтобы меня выводили отсюда в наручниках, когда на моем пороге журналисты.

Я отошла от Пайка не только для того, чтобы найти свои ботинки, но и для того, чтобы избавиться от восхитительного запаха озлобленного вампира.

- Дженкс, мне нужно, чтобы ты сделал пару звонков, - сказала я, уставившись на Дойла. Он стоял между мной и лестницей. - Дойл, отойди. Моя одежда наверху.

- Устис, иди с ней, - коротко сказал он, указывая на агента, который ранее заговорил, и высокий мужчина побледнел. - Если она сбежит, это твоя проблема.

Я оглядела Устис с ног до головы.

- Сюда. - Мне потребовалась вся моя выдержка, чтобы, проходя мимо Дойла, не толкнуть его плечом, попутно я схватила со стола сумку. - Пайк, составь Дойлу компанию, ладно? Дженкс, пошли со мной, - бросила я через плечо, покачивая бедрами, и направилась в прихожую. Конечно, я выглядела уверенной, но мне нужно было выйти из комнаты, пока Дойл не понял, насколько я расстроена.

Ходин притворялся мной. Он был там, притворяясь Вивиан, когда Дали сделал ему предложение, а теперь Ходин продал моих учеников, чтобы получить доступ к хранилищу. К счастью для меня, как и для всего Коллектива, его доступ зависел от знания моего пароля, но ущерб, который он мог нанести - и наносил, - притворяясь мной, был немыслим. У меня было совсем мало время для действий, прежде чем меня схватят, лишив чар. Моя встреча с Финнисом должна была состояться только сегодня вечером, но у меня было мало времени. Сейчас или никогда. Дойл доставит меня в ОВ, а оттуда я найду Финниса.

Я ускорилась, шагая по узкой темной лестнице. Позади меня раздался тихий голос Пайка, который начал объяснять Дойлу, кто из вампиров самый крутой в этой комнате. У Дойла был значок, но Пайк был наследником, а это самое близкое к тому,

что может сделать живой вампир, не нуждаясь при этом в дыхании. Устис был пугающе близок. Мне это не нравилось, хотя он и вступился за меня. Если Дойл попросил его, тот должен был быть специалистом по привлечению пользователей темной магии, но даже в моей церкви я была в невыгодном положении. У него была лицензия на незаконные занятия магией, чтобы поддерживать закон. У меня нет.

- Ты скажешь Тренту, где я и почему? - спросила я Дженкса, на ощупь поднимаясь по темной лестнице, а пикси перелетал вверх-вниз, и его пыльца освещала мне путь.

- Конечно, но я иду с тобой, - сказал Дженкс, глядя на Устиса, а не на меня, и я осторожно кивнула, еще не готовая вступить в эту битву.

Я распахнула дверь в комнату, поморщившись при виде беспорядка.

- Черт возьми, все мои заколки для волос остались внизу, - сказала я, направляясь прямиком к туалетному столику, бросая на него сумку и начиная разбирать ее. День обещал быть паршивым. Я уже могла это сказать.

- Я понял, - сказал Дженкс, бросаясь мне за спину, и меня пронзило знакомое ощущение, когда он раздвигал мои волосы. - Черт возьми, девочка, - добавил он, когда мой компаньон осторожно остановился на пороге. - Я никогда не заплету их в косу, не припудрив. Гетти? Ты умеешь заплетать волосы сумасшедшим? Мне бы не помешала твоя помощь.

Я посмотрела сквозь густую, антистатичную пыльцу Дженкса, проследив за его взглядом до полки Биса, где Гетти смотрела на нас, а рядом с ней стояла бутылка, в которой хранилась душа горгульи.

- Заплести это? - в ужасе спросила она. - Тут нужно нечто большее, чем просто пыльца. Для этого нужно средство. - Она подпрыгнула, юбки взметнулись, и она чуть не упала на комод, прихватив с собой колчан со стрелами.

Устис наблюдал за моей жизнью, и, стиснув зубы, я демонстративно положила в сумку свой пистолет, а затем и запасной магазин с патронами. Их конфискуют, если Дойл проведет меня через главный вход, но до тех пор я могла ими пользоваться. Финнис был в шаге от захвата города, и я должна была сделать это сейчас.

- Рейч, перестань двигаться, - пожаловался Дженкс, продолжая работать. - Они сопротивляются.

Стараясь не шевелиться, я достала из ящика стола пару неактивированных обезболивающих амулетов и бросила их в сумку, убедившись, что Устис видит нанесенный на них медицинский код.

- Зачем Ходину рисковать тем, что Дали может догадаться, что это он? - спросил Дженкс, поднимаясь, пока я не увидела его отражение, умело переплетающее пряди моих волос с пробором. - Слишком много «если» для доступа в хранилище, особенно после того, как ты его однажды разоблачила.

- Он идет ва-банк, - сказала я. - Он отдает Дали моих учеников, получает доступ к хранилищу и доставляет меня в ОВ за торговлю людьми. Беспроигрышный вариант. - Должна ли я взять с собой эту палочку?

- Боже мой. Ты действительно продала своих учеников? - спросил Устис, и я подняла взгляд, заставив Дженкса вздохнуть, когда я потянула волосы.

- Я этого не делала, - сказала я, уязвленная тем, что он подумал, будто я могу это сделать, а затем вернулась к поиску среди своих безделушек чего-нибудь уникального, с чем можно было бы связать проклятие, вызывающее сбои в памяти. Трент хотел что-нибудь редкое, например, драгоценный камень, но я склонялась к чему-то более

приземленному. Огрызок карандаша, нет. Сломанная серьга, нет. Жемчужина, определенно, нет. Нахмурившись, я бросила в сумку любимую фигурку Ши-Ра. Сейчас в мире их может быть около... десяти.

- Дали дал Ходину доступ к хранилищу? - спросил Дженкс, и Гетти нахмурилась, уперев руки в бока, наблюдая за его работой. - И как, во имя маленького розового фаллоимитатора Тинки, мы теперь должны его победить?

- Неполный доступ. - Я сунула амулет зоны-без-магии в карман, где он неприятно расместился. - Ему нужен мой пароль. - Одна из книг Тритон лежала на кушетке, и я вздрогнула, когда поняла, что Устис уставился на нее, явно зная, что она написано демоном.

Крылья Гетти дрогнули.

- Ты делаешь неправильно, - наконец взволнованно сказала она. - Сначала нужно проплести основную прядь вот так. Она захватывает больше прядей и не так легко распадается.

- Маталина делала не так, - едко заметил Дженкс.

- Маталина не жила всю зиму в стенах салона красоты, питаясь лунными пирогами, - отрезала Гетти. - Все наоборот. У тебя не будет так много выбившихся прядей.

- Вот почему я сыплю пыльцу, - сказал Дженкс, и я поморщилась, когда он стал сильнее дергать меня за волосы.

Гетти выглядел явно взволнованной, и я порылась в сумке, чтобы убедиться, что у меня все еще есть неиспользованные амулеты для лей-линейного круга. Необходимость двигаться росла, и я провела рукой по своей мятой одежде. Придется обойтись и этим. Я не собиралась переодеваться, когда в дверях стоял офицер Устис.

Гетти прочистила горло, и у ее ног собралась странная розовая пыльца.

- Тебе следовало взять эту прядь вот так, - сказала она, указывая пальцем. - Она позволяет больше сгибаться, что было бы безопаснее, если ты собираешься в бой.

- Маталина так не делала! - крикнул Дженкс, и Гетти повернулась к нему спиной. Она все еще могла видеть его в зеркале, но Дженкс явно почувствовал удар.

- Э, Дженкс? Мне нужно, чтобы ты тоже позвал Айви, - сказала я, теребя в руках эту чертову палочку, которую Ходин обманом заставил меня сделать. Я не планировала использовать ее, но оставлять здесь казалось плохой идеей, несмотря на защитные символы Ала или нет. - Скажи ей, что мне нужно поговорить с Финнисом. Сегодня.

Устис заметно напрягся, а жужжание крыльев Дженкса стало громче.

- Прямо сейчас? - сказал Дженкс, и я сунула палочку в сумку.

- Сейчас, - повторила я. - Я не смогу вернуть студентов, если буду в тюрьме, а чтобы избежать тюрьмы, мне нужно позаботиться о Финнисе, прежде чем он подтолкнет Дойла посадить меня за решетку.

Я посмотрела в зеркало на своего компаньона и по его румянцу поняла, что была права. Неудивительно, что Дойл позволил мне войти в дом. Он устроил засаду. Моя белоснежная задница разыскивается для допроса.

- Трент разозлится, - сказал Дженкс, дергая и укладывая мою гриву во что-то удобное.

- Тогда ему не следовало уходить, - пробормотала я. - Я хочу, чтобы ты остался здесь.

Дженкс поднялся, сжимая в руке вьющуюся рыжую прядь.

- Я нужен тебе, - сказал он, внезапно побледнев.

- Гетти нуждается в тебе больше. - Кто-то поднимался по лестнице, и я резко обернулась, мои волосы полностью выскользнули из его рук. - Посмотри, можешь ли ты убедиться, что с Вивиан все в порядке, - добавила я обеспокоенно. Дженкс не двигался, застыв на месте с испуганным выражением лица. «Телефон», - подумала я, потом вспомнила, что оставил его внизу. Я повернулась к двери, но тут же остановилась. На лестнице стоял Пайк, который практически оттолкнул агента ОВ со своего пути в мою комнату.

- Не думаю, что Дойл хочет ее допросить, - сказал он, и Устис побледнел.

- Я тоже.

- Я иду с тобой, - сказал Дженкс, его юное лицо побелело, когда он последовал за мной к лестнице.

Гетти заерзала, туго стягивая юбки на талии.

- Жопа жопная, мне не нужно, чтобы кто-то присматривал за мной.

- Видишь? С ней все в порядке, - сказал Дженкс почти с горечью. - Раньше я постоянно уходил от Маталины.

«Но это был сад Маталины», подумала я, не в силах произнести это вслух, и мои плечи поникли.

- Со мной все будет в порядке! - прокричала Гетти, и с нее посыпалась яркая золотая пыльца. - Я снова смогу остаться с фейрими. Им все равно, какого цвета у меня волосы.

- Мне тоже! - воскликнул Дженкс.

Явно потрясенная, крошечная женщина поправила свой колчан со стрелами.

- Да поможет тебе Богиня, я с двух лет сама о себе забочусь, - наконец пробормотала она. - Иди и помоги Рейчел. - Гетти стрелой метнулась к веревке звонка, извиваясь по ней, как паук. - Иди! - потребовала она, и я смущенно вздрогнула.

- Эм, я буду внизу, - сказал Дженкс. Тихо жужжа крыльями, он улетел.

Вздохнув, я завела кончики волос на лоб и закончила заплетать косу. Я бы чувствовала себя лучше, если бы Дженкс был рядом, но все же...

- Если они не признаются, что влюбились, то поубивают друг друга, - пробормотала я, протискиваясь мимо Устиса и спускаясь по лестнице.

- Влюбились? – Пайк спускался позади меня, и внезапно лестница показалась мне довольно... тесной. - Они знают друг друга всего два дня.

Я кивнула, осторожно ставя ноги на темные доски.

- У пикси все происходит так быстро. Они не живут достаточно долго, чтобы это стало чем-то большим, чем любовь с первого взгляда. - Но когда я обнаружила Дойла и двух других его ведьм, нетерпеливо ожидавших меня у подножия лестницы, личная жизнь Дженкса стала волновать меня меньше всего.

- Спасибо, что подождали, - сказала я, прислонившись к стене, чтобы натянуть ботинки. Я их туда не ставила; должно быть, это Трент. Или Дойл, может быть, пытался поторопить события. В маленьком холле было тесно, Устис задержался на лестнице, когда Пайк протянул мне мой телефон.

Когда дверь открылась, в церковь хлынул поток вопросов. Дойл был немногословен и выглядел злым. Его разговор с Пайком явно поставил его в тупик, но он был полон решимости привлечь меня к ответственности. И все же он не настаивал на том, чтобы надеть эти заколдованные наручники. Но зачем ему это делать, если в ОВ меня ждала ловушка.

- Пайк, я еду с Дойлом. Пригони мою машину, ладно? - попросила я, доставая ключи из сумки и бросая их ему. Они ударились о поднятую руку Пайка со знакомым звоном, и Дженкс взмахнул крыльями еще сильнее. - Дженкс, ты с Пайком.

- Эй! - воскликнул пикси, думая, что от него хотят избавиться, и я изобразила, что разговариваю по телефону, а затем указала на него пальцем. Он уловил сообщение. Айви.

- Нам с Дойлом нужно немного побыть наедине, - добавила я, и улыбка Дженкса стала еще шире.

- У тебя такие большие неприятности... - пропел Дженкс, и Дойл поморщился, запах разъяренного вампира усилился.

- Вон, - сказал агент ОВ, и его глаз дернулся, когда он указал на залитое солнцем крыльцо.

Пайк наклонил голову, пряча улыбку, когда Дженкс опустился ему на плечо и что-то прошептал.

- А, я запру дверь и сейчас выйду, - сказал Пайк, когда Дойл пристально посмотрел на них обоих, его вампирский слух, вероятно, уловил то, что я упустила.

Съемочная группа оживилась, когда дверь открылась, дав репортерше достаточно времени, чтобы подготовить микрофон.

- Мисс Морган! - крикнула она, умудряясь оставаться профессиональной в своем однотонном костюме, несмотря на румянец. - Вас просили сделать заявление в ОВ в связи с пропавшими студентами университета? Это вы были в лей-линии Эден-Парка сегодня утром? Вы с Трентом Каламаком назначили свидание?

Я дернулась от последнего вопроса, решив ограничиться дружеским приветствием, когда три агента, которых привел Дойл, спустились по ступенькам и оттеснили женщину и ее охрану к обочине. Фургон ОВ стоял на другой стороне улицы, и я стояла на крыльце и ждала, пока ОВ выполняло свою работу, наслаждаясь жалобами и выкрикиваемыми вопросами, на которые мне не нужно было отвечать, радуясь, что кто-то еще будет бороться с прессой за меня, хотя бы в этот раз. Послеполуденное солнце пригревало, но влажность спала. День обещал быть прекрасным. Жаль, что я, вероятно, проведу большую его часть под землей с Финнисом.

Но мое хорошее настроение испарилось, когда позади меня со скрежетом защелкнулся дверной замок. Дойл потянулся к моей руке, но я отшатнулась.

- Только тронь меня, и я пихну тебя локтем в живот, - сказала я, едва шевеля губами и продолжая улыбаться в камеру.

- Тогда двигайся, - прорычал он, щурясь от яркого солнца.

Перекинув сумку повыше через плечо, я протопала вниз по лестнице на потрескавшийся тротуар. Если он думал, что я сяду на заднее сиденье того фургона, то ему стоило хорошенько подумать.

- Детектив Дойл! - крикнул репортер из-за живой стены. - Не могли бы вы сказать нам, была ли Рейчел Морган в лей-линии Эден-Парка этим утром? Детектив Дойл? Какие-нибудь комментарии? Ну давайте же. Дайте же мне что-нибудь!

Не обращая на нее внимания, Дойл открыл заднюю дверцу фургона.

- Внутрь, - потребовал он, зрачки его глаз были черными. Каким-то образом я подавила желание потрепать его по щеке. Сияя, я направилась к двери переднего пассажира. Она была не заперта, и я помахала репортерам, стоя на ступеньках, прежде чем сесть внутрь и захлопнуть дверцу.

Моя улыбка исчезла. Я положила сумку на колени, нащупывая пистолет. Задняя дверь все еще была открыта, и я услышала, как Дойл тихо выругался. Я могла справиться с тремя агентами и Дойлом и попытаться проникнуть в ОВ с помощью чар, чтобы найти Финниса, или подождать и надеяться, что я достаточно глубоко проникну в ОВ с помощью чар, прежде чем мне придется настаивать на их сохранении. Выбор был несложным.

- Держите их на той стороне улицы! - крикнул Дойл, и я подпрыгнула, когда задняя дверь захлопнулась.

У меня были секунды, возможно, я переложила пистолет на колени, пряча его под сумкой. Я хотела поговорить с Дойлом, но я не была глупой. Он явно был зол, когда сел в машину. Он вставил ключ в замок зажигания, но не завел машину, мышцы его рук напряглись, когда он вцепился в руль и уставился в никуда через переднее стекло. Репортер все еще пыталась получить комментарий от агентов ОВ, но когда Пайк и Дженкс вышли из задних ворот, она бросила их, практически волоча за собой съемочную группу по траве.

- Все в порядке. Мы одни. - Низкий голос Дойла был хриплым от бессильной злости, он так крепко сжимал руль, что побелели костяшки пальцев. - Если ты думаешь, что я собираюсь...

- Спасибо, - перебила я, и его внимание переключилось на меня, на мгновение он испытал шок, прежде чем тот исчез. - Спасибо, - повторила я, на этот раз мягче. - Мне пришлось бы нанести серьезный ущерб своей церкви и репутации, чтобы избежать этих наручников.

Он ослабил хватку на руле, и его губы изогнулись в усмешке, когда он посмотрел на Пайка, флиртующего с репортером посреди улицы.

- Я сделал это не ради тебя.

- Нет?

Из-под полуопущенных век его глаза встретились с моими.

- Я знаю, что ты не продавала этих ведьм. В тебе этого нет.

- Оценила, - сказала я, и он рассмеялся. Прозвучало это не очень приятно.

- Это был не комплимент. – Он уронил руку с руля и полуобернулся ко мне. - Финниса нет в ОВ, он в своем отеле. Если ты хочешь с ним поговорить, он будет там.

- И зачем ты мне это говоришь?

Он покачал головой, к нему вернулось плохое настроение, но на этот раз я не думала, что причина во мне.

- Потому что я устал от этих игр, - сказал он. - Это разрушает все, что я знаю. Но пойми, Морган. Финнис собирается разжевать тебя и проглотить. Я просто стараюсь оставаться в игре.

- О, правда? - сказала я и тут же пожалела об этом, поскольку это было, пожалуй, самое глупое, что я сказала за неделю.

- Правда. - Дойл опустил другую руку с руля на ключ зажигания. Я крепче сжала пистолет, но мы оба заколебались, когда Дженкс распластался на переднем стекле, как несчастный случай на шоссе.

- Рейч! - приглушенно крикнул он, но не вошел, когда я опустила стекло. - Айви говорит, что Финнис в отеле «Цинциннати», а не в ОВ. Она встретит нас в вестибюле, чтобы отвести на административные этажи. Трент уже в пути, но это займет около часа. Что ты собираешься делать с Дойлом и его головорезами?

Дойл скривил губы в уродливой улыбке.

- Как я и сказал. Ты не выживешь, и все вернется на круги своя.

- Может быть. - Я поманила Дженкса пальцем, приказывая держаться поближе. - Но тем временем я хочу обезопасить своего агента в ОВ.

- Обезопасить? - повторил Дойл, и, улыбаясь, я потянулась через фургон, слегка похлопав его по лицу, чтобы отвлечь, а другой рукой наложила на него усыпляющие чары. Его глаза расширились от дуновения воздуха, когда он все понял. Его гневный взгляд был подобен визуальному выбросу адреналина, чистое наслаждение пронзило меня, когда маленький голубой шарик ударился о его грудь и лопнул.

- Морган! - разозлившись, Дойл отпрянул, прижимая руку к груди. - Я...

И тут моя улыбка стала шире, когда он опустил голову и обмяк. Зелья оказалось недостаточно, чтобы пропитать его рубашку, но он дотронулся до него рукой, и это подействовало.

- Мокрее, чем сопли на дверной ручке, - сказал Дженкс через окно. - А что насчет ведьм?

Я облегченно выдохнула. На мгновение я застыла с пистолетом в руке и посмотрела на агентов ОВ, не обращая внимания на то, что они держали репортершу на расстоянии. Не то чтобы в данный момент она обращала на нас какое-то внимание, поглощенная сексуальным и таким интересным Пайком со шрамом, который, казалось, был совершенно очарован ею. Пока я смотрела, он поднял руку, чтобы коснуться ее волос, но в последний момент искусно удержался и рассмеялся низким, пронзительным смехом.

- Попроси Пайка отвести их на задний двор, - сказала я, перегибаясь через Дойла, чтобы взять ключи. - Как думаешь, репортерше может понравиться экскурсия по саду?

- Если ты уедешь без меня, я буду мочиться в твой кофе каждый день в течение года. - Дженкс метнулся к Пайку и журналюгам, а я начала использовать энергию лей-линий - медленно, чтобы никто не заметил. Это был навык, за который я становилась все более благодарной.

Лицо Дженкса засияло еще ярче, когда он заманил репортершу и ее оператора за шестифутовую стену. Пайк пустил в ход все свое обаяние перед тремя агентами, но все они слишком настороженно относились к нему, чтобы сделать нечто большее, чем бросить взгляд на переднюю часть фургона, пока он вел их к задней части церкви. Скрежещущий звук открывающейся двери поразил меня, хотя я и ожидала этого.

- Пойдемте все, - сказал Пайк, когда они заартачились, и тот же инстинкт, который подтолкнул меня к переднему сиденью, подсказал им, что возникла проблема.

- Дойл? - окликнул один из них, и когда мужчина не двинулся с места, ведьма дернула за линию с такой силой, что у меня в ауре зазвенело. - Взять ее!

- Нет! - закричал Устис, дернувшись, когда по-вампирски быстрый удар Пайка пришелся в челюсть. Колдун упал, а сброшенное заклинание скатилось в канаву, шипя и гасясь.

- Stabils! - воскликнула я, когда второй агент метнул шар неизменной энергии. Наши энергии встретились в шокирующей вспышке света внутри фургона. Полуослепшая, я вжалась в сиденье, яростно моргая, когда Пайк что-то проворчал и фургон затрясся. - Пайк! Ложись! - крикнула я, накладывая на яркий квадрат, который был дверью, усыпляющие чары.

Еще один стон боли, затем вскрик. Продолжая стрелять, я вытерла слезы, когда Пайк врезал ногой в живот агента. Пыхтя, мужчина упал, сраженный моим

заклинанием, нанесенным в его плечо. Осторожно, чтобы не попасть под удар, Пайк схватил его и забросил в фургон.

Устис с побелевшим лицом поднял руки вверх.

- Сдаюсь! - воскликнул агент постарше. - Я не с ними.

Пайк бросил на него сухой взгляд, затем наклонился, чтобы поднять другого поверженного агента.

- Тебе не терпелось заколдовать их до того, как они сядут в фургон, а? - пожаловался он, бросая второго поверх первого, и я на всякий случай применила к нему еще одно усыпляющее заклинание.

- Серьезно? - возмутилась я, когда Пайк подталкивал Устиса ближе. - Им разрешено использовать смертельную магию. - Я наполовину вылезла с сидения, и на моем лице отразилось сожаление, когда я повернулась к Устису. - Э, мне придется выстрелить в тебя, - сказала я. - Иначе ты потеряешь работу.

- Я был бы признателен за это, - сказал Устис, удивив меня, когда вырвался из хватки Пайка. - Мой брат был на мосту в прошлом году. Когда магия начала давать сбои? Он мог задохнуться, но ты спасла ему жизнь.

Я опустила пистолет, когда меня внезапно захлестнула волна благодарности. Я очень переживала инцидент на мосту, несправедливо обвиненная в нем, хотя на самом деле спасла жизни всем, кто пострадал от магии, давшей осечку. Приятно было осознавать, что мои усилия не только поняты, но и оценены по достоинству.

- Спасибо, - тихо сказала я. - Я оставлю ключи на руле. Если сможешь, дай нам хотя бы час, прежде чем найдешь их.

- Боже милостивый, может, ты еще его поцелуешь? - проворчал Пайк, но я не могла перестать улыбаться.

- Спасибо, - прошептала я, а затем выстрелила ему в грудь, и он закрыл глаза.

Удивленный, Пайк захлопнул одну из двойных дверей.

- Ты такая мягкотелая.

Может быть, но я почувствовала себя хорошо, обновленной, когда вышла из фургона, чтобы оставить ключи на руле. Пайк уже ждал меня, и, когда мы направились к моей машине, я свистнула Дженксу.

Мне не пришлось бороться со службой безопасности ОВ, чтобы найти Финниса. В конце концов, день обещал быть хорошим.

Ким Харрисон - Проблемы с проклятым
Kim Harrison - Trouble with the Cursed

Глава 24

«Лифты», подумала я, когда серебристые двери закрылись, и я протиснулась в заднюю часть крошечного гостиничного лифта, стараясь дать Пайку как можно больше места. В шахте не было кондиционера, и я чувствовала запах духов и лосьона после бритья всех, кто побывал в ней за последние полчаса. Тем не менее, едва ли что-то могло заглушить восхитительный аромат возбужденного вампира, когда мы с Пайком спустились на нижние, более эксклюзивные уровни отеля «Цинциннати».

- Ты в порядке? - Пайк заметил мое напряжение, вероятно, приняв его за беспокойство.

Кивнув, я откинула косу назад и слабо улыбнулась.

- Не люблю лифты, - сказала я, хотя это было не совсем правдой. Дженкс бы от души посмеялся, порадовав меня тем, что он полетел вперед, чтобы найти Айви и сообщить ей, что мы уже спускаемся. Ее не было на стойке регистрации, и я забеспокоилась. Я бы позвонила ей, но не знала, прослушивается ли ее телефон. Я полагалась на «пикси коммуникейшн», которая предупредила бы нас или ее, если бы мы попали в неприятную ситуацию.

- Тесновато, не так ли? - вежливо сложив руки, будто прикрываясь фиговым листом, Пайк изучал потолок.

- Мммм. - Я передернула плечами, чувствуя себя неуютно, когда моя связь с лей-линией исчезла. Возникли сомнения в том, что я поступаю разумно, такие, которые заставляют тебя медлить и сомневаться в себе, но, честно говоря, это было то место, где мне нужно было быть, и тот, с кем мне нужно было быть. Я ничего не могла сделать, находясь в комнате для допросов ОВ, а именно туда я и направлялась.

Пайк вздохнул, продолжая смотреть в потолок, пытаясь не обращать внимания на то, что мой пульс участился, а температура подскочила. Я чувствовала его глубокую усталость под синяками и заживающими рваными ранами. Он питался Бримстоном и кровью нежити, и когда это заканчивалось, он разбивался и сгорал, как наркоман во время Поворота.

Однако я была рада, что он со мной, и когда он почувствовал мой пристальный взгляд и опустил глаза, я слегка пожала плечами. «Неудивительно, что Трент ревнует», подумала я, окидывая его взглядом, мне даже понравилось, что его сшитый на заказ костюм скрывает хромоту и ссадину на колене. И тут я опустила глаза, вспомнив Кистена, и меня, и лифт. Боже мой. Этот мужчина умел целоваться.

- Не из-за чего нервничать, - сказал Пайк, когда лифт ненадолго остановился между этажами, и служба безопасности отеля провела беглую проверку на наличие острых металлических предметов, прежде чем позволить нам подняться на административные этажи. - Не думал, что Рейчел Морган умеет нервничать. Нет... - Он провел рукой по подбородку. - Она еще поквитается.

Я усмехнулась, расслабляясь, когда лифт пришел в движение.

- Мне не совсем удобно заводить разговор с Финнисом, когда тебе больно, - призналась я.

- Я в порядке. - Пайк хлопнул себя по груди, затем закашлялся. – Правда в порядке, - выдохнул он, переводя дыхание. - Лучше не бывает. - Он заколебался, озабоченно нахмурив брови. - Айви ведь будет там, верно?

Я кивнула. Заходим. Спускаемся в апартаменты для руководителей. Проклинаю Финниса, затем выхожу, пока они не нашли Дойла в фургоне ОВ у моего тротуара. Проще простого.

Но мне никогда так не везло, и я подтянула сумку повыше к плечу, когда лифт звякнул, и двери открылись.

Пайк шагнул вперед, оставив меня моргать от тяжелого запаха нежити. Затаив дыхание, я медленно двинулась за ним. У меня сразу же защипало в затылке, когда я осмотрела вход с высоким потолком, похожий на вестибюль, выполненный черно-белыми красками. Мы были слишком глубоко, чтобы дотянуться до лей-линий, но у меня в голове был беспорядок энергии и ци, который мог бы дать мне один, а то и два хороших удара. Мой пневматический пистолет и проклятие памяти, которое мы с Трентом наложили, были в сумке, и я нащупала один из лей-линейных амулетов, которые я изначально купила для Вивиан. Это защитит меня, если кто-то начнет использовать боевые патроны.

Справа находилась стойка консьержа, слева - скромный фонтан и бар с умеренным количеством посетителей. Видеоэкраны на стенах создавали впечатление, что мы находимся на тридцатом этаже, а не на пять этажей ниже первого, и, судя по положению солнца, я догадалась, что это прямая трансляция.

Второй ряд лифтов вел в комнаты на нижнем этаже, но мое внимание привлекла изысканная лестница, ведущая вниз, сплошь из темного дерева и с белым ковром. Финнис был там в числе немногих давно умерших, у которых было достаточно денег, чтобы жить в городском отеле. «Надо было отправить твою немертвую задницу в ОВ», - подумала я, радуясь, что он меня недооценил.

- Э, Пайк. Консьерж смотрит на нас, - сказала я, доставая из сумки пневматический пистолет, и Пайк улыбнулся.

- Я разберусь с этим. - Пайк шагнул вперед, перегнулся через стол, чтобы повесить трубку, и схватил живого вампира за запястье. - Дайте нам пять минут, и я верну вашу руку в том же виде, в каком я ее взял.

Ничуть не испугавшись, хорошо одетый мужчина со шрамом начал протестовать.

Пайк наклонился, обнажив маленькие, но острые зубы, и притянул незадачливого парня ближе.

- Дай нам десять минут, - сказал он, и его низкий голос был полон страстного желания. - И я подарю тебе ночь.

«Святое дерьмо, он излучает ауру», - подумала я, и мой пульс участился, когда клерк с широко раскрытыми глазами перевел взгляд с Пайка на меня, а затем снова на Пайка. Я имею в виду, я знала, что он способен на это. Как и большинство отпрысков. Сколько раз Айви... И Кистен. Кистен мог околдовывать желающих. Но Пайк? Черт. Он явно знал, что делал, и у меня перехватило дыхание, когда острая волна желания, вызванного опасностью, пронзила меня насквозь.

Я была такая не одна. Клерк впал в тяжелое состояние, зрачки его расширились, он облизал нижнюю губу и кивнул.

- Конечно, - прохрипел он, вздрогнув, когда Пайк отпустил его запястье. Поднявшись, клерк положил на стойку табличку «Вернусь через десять минут» и направился к бару.

Выглядя слишком самодовольным, чтобы жить, Пайк выпрямился, его поза все еще обещала темные простыни и высокий экстаз. При виде этого, сердечная боль смешалась с желанием. Я не могла пошевелиться, когда воспоминания о Кистене

засверкали во мне, как бриллианты: страсть, которую он вызывал во мне прикосновениями, опасность, что он забудет, кто он такой, трепет, которого я хотела от него.

- О, Боже. Извини, - сказал Пайк, и улыбка исчезла с его лица, когда он сделал несколько быстрых вдохов, чтобы обуздать свою жажду крови.

- Дело не в тебе, - тихо сказала я. Да, я скучала по Кистену, но по Тренту я скучала еще больше, и я заставила себя вернуться мыслями к настоящему.

Мы оба обернулись, когда зазвенел лифт. Ладони вспотели, и я уронила пистолет в сумку, где ему и полагалось быть. Это было все, что у меня было, не считая моих амулетов. Ну, и еще моих друзей.

- Привет, Рейч, - пропел Дженкс, выскакивая из лифта, и я задержала дыхание, чтобы заставить пульс еще больше замедлиться. Айви последовала за ним, элегантная в своей короткой черной юбке и профессиональной куртке. Ее белая блузка была безукоризненно чистой, а волосы она собрала в тугой пучок. Я чувствовал, как Пайк впитывает ее в себя, будто она была классной выпивкой.

- Где он? - спросила я, когда она неторопливо пересекала вестибюль. Отсюда почти повсюду в городе были туннели, оставшиеся после Поворота, и то, что он мог исчезнуть, вызывало серьезное беспокойство.

- Финнис? - Айви перевела спокойный взгляд с Пайка на консьержа, наливавшего себе чего-то покрепче. Ее брови поползли вверх, когда она увидела, как я покраснела, и я пожала плечами. - Предлагаю подняться по лестнице, - сказала она, указывая на них. - У Рейчел часто возникают проблемы с замкнутым пространством.

Дженкс фыркнул, пытаясь приземлиться мне на плечо.

- Да, однажды она и...

- Прекрати, - перебила я его. - Или я попрошу Гетти заклеить тебе крылья скотчем, пока ты спишь.

- Ха! - рявкнул Дженкс, который теперь летел перед нами задом наперед. — Ты думаешь, она могла...

Я подняла брови, когда он задумался об этом.

- Не бери в голову, - пробормотал он, и пыльца, оседавшая на плече Айви, приобрела тускло-голубой оттенок.

Айви уверенно размахивала руками, когда мы поднимались по лестнице, бесшумно ступая по ковру.

- Говорят, сегодня утром ты продала своих учеников демонам, - сказала она.

- Ходин, - проворчала я, когда мы миновали первую лестничную площадку и продолжили путь. - Он притворялся мной. Вот почему я настаиваю на нашей встрече с Финнисом. Либо это, либо комната для допросов ОВ.

Она кивнула, взглянув на Пайка, который замедлил шаг, чтобы видеть ее зад.

- Я так и думала, - сказала Айви, оглядывая Пайка с ног до головы, пока он не улыбнулся ей. - Трента нет? - спросила она, когда мы обогнули вторую лестничную площадку.

- Он совершил ошибку, отправившись домой, - сказал Дженкс, слетая с ее плеча. Его выразительное лицо исказилось от отвращения, когда он махнул рукой, словно желая разрядить обстановку. Мы достигли самого низкого уровня, и феромоны заставили меня нервничать.

- Тинькины Сиськи, Айви. Как ты можешь оставаться здесь, не срывая с каждого одежду?

- К этому привыкаешь. Дженкс, не трогай, - добавила она, когда он склонился над художественным произведением, изображавшим то ли двух страстно целующихся женщин, то ли океанскую волну. Все это было ярко-красное с золотом.

- И там тоже нет, - пробормотала я, когда он попытался приземлиться мне на плечо, но вместо этого пикси бросился к Пайку. Позади нас послышались перешептывания. Мы встречали больше живых вампиров, чем немертвых, все они были ориентированы на обслуживание, а не на клиентов, все они обладали самодовольным знанием, которое меня не устраивало.

- Что происходит, о чем я не знаю? – спросила я.

- Тебя узнали. - Айви резко повернулась и толкнула две тяжелые двустворчатые двери. - Он в бассейне.

Моя мысль о том, что хлорка поможет избавить от вампирских запахов, улетучилась, когда я проследовала за Айви через другие идентичные двери, и влажность резко подскочила. Это был настоящий бассейн, такой же, как и в любом другом отеле, с запотевшими стеклами, ярким освещением и резким эхом. С одной стороны располагались отдельные кабинки для переодевания, с другой - шезлонги и низкие столики. Третью сторону занимал бар с обслуживающим персоналов, а напротив располагались раздевалки. Запаха хлорки не было, и я нахмурилась, когда поняла, что это соляной бассейн.

Финнис нежился в горячей ванне, пузырьки скрывали все тело от шеи и ниже. Он был здесь единственным посетителем, все остальные были обслуживающим персоналом.

- Эй, Рейч? Думаю, здесь бассейн с морской водой, - сказал Дженкс и вздохнул.

- Умно, - сказала я, почти уверенная, что концентрация будет достаточно высокой, чтобы не сработали мои сонные чары.

Айви резко остановилась, ее уверенность улетучилась, когда Финнис поднял на нас взгляд.

- Рейчел Морган! - сказал он громко, и длинные клыки блеснули от брызг. - Привет. И маленький пикси Дженкс, - добавил он оскорбительно. - Я не ждал вас раньше вечера. Как мило с вашей стороны испортить мне день.

- Маленький пикси Дженкс? - Дженкс что-то пробормотал, и я покрутила пальцем, приказывая ему переключить камеры.

- Финнис, - сказала я, когда Дженкс бросился прочь, а Пайк кивнул в знак приветствия, устраиваясь позади и немного слева от меня. Это была поза часового, и я напряглась, хотя и оценила ее по достоинству.

- А, а... - Финнис весело указал на нас, будто мы играли в его игру именно так, как он хотел. - У меня было предчувствие, что вы появитесь неожиданно. Расслабьтесь. Воспользуйтесь моим гостеприимством. Не хочешь ли чего-нибудь перекусить? Выпить? Позволь я загяну в сувенирный магазин за купальным костюмом. За воду можно умереть.

Боже милостивый. Он не просто так это сказал. Я взглянула на ближайший столик, где лежали его халат и ключ от номера.

- Нет, спасибо. - Потеря моего пневматического пистолета была болезненной. К счастью, лей-линейные амулеты все еще работали - как и мое новое проклятие, нарушающее память.

- Айви, ты мне не понадобишься до вечера, - сказал Финнис, потянувшись за бокалом вина и сделав глоток. По крайней мере, я убеждала себя, что это вино.

Настоящая кровь свернулась бы. Если бы ее не обработали. Что было не просто возможно, но и вполне вероятно. Прекрати, Рейчел.

- Спасибо, я останусь, - сказала Айви, ступая низкими каблучками по влажному настилу бассейна.

Финнис посмотрел на нас, смотрящих на него. В его глазах сверкнули черные зрачки, а затем он выпрямился и с преувеличенной медлительностью двинулся к лестнице, пузырьки неохотно соскальзывали с него, как пальцы любовника. Глубоко внутри меня начал распускаться аромат вампирских благовоний: щупальца опасности и экстаза тянули за собой воспоминания, заставляя меня поджимать колени и желать оказаться где угодно, только не здесь.

Из угла комнаты выскочила молодая женщина, которую я раньше не заметила, с безумно пушистым полотенцем, вытирая его, пока он вылезал. У него были тонкие и костлявые ступни, и, клянусь, это, вероятно, была единственная часть его тела, на которой не было шрамов. Белые линии, описывающие прошлые злодеяния, покрывали его с пугающей точностью, будто тот, кто отмечал его, занимался искусством. Параллельные изгибы и спирали были повсюду, сбегая под его мешковатыми плавками туда, где мое воображение заполняло пробелы.

- Ходят слухи, что Дойл привлек тебя за торговлю людьми-фамильярами, - сказал Финнис, надевая темный халат, который протянула ему женщина, и ловко завязывая его сильным рывком. - Жаль, что так, - сказал он, поколебавшись, когда заметил, что я пялюсь на его искусные шрамы. - Я имею в виду, такое случается, но жаль, что тебя поймали.

- Это была не я. - Гнев вспыхнул, и шея перестала покалывать. Отвращение, возможно, вытеснило из меня даже вызванную вампирскими феромонами похоть. Мысль проклясть его и убраться отсюда то появлялась, то исчезала, но был шанс, что я смогу убедить его уйти, и он явно хотел поболтать.

Финнису не нужно было дышать, кроме как когда он хотел заговорить, и все же, усаживаясь за круглый стол, он выдохнул, будто устал. Старая нежить гордилась тем, что поддерживала иллюзию жизни. Это шло рука об руку с убеждением их детей в том, что они любят их, и, следовательно, заставляло их жертвовать своей кровью, здоровьем, а часто и жизнью.

Молчаливые служанки принесли ему новый стакан и расчесали волосы, прежде чем они снова растаяли в углах. Женщина, вытиравшая его, опустилась на колени на подушечку у его ног и начала массировать ему пальцы ног.

- Это было похоже на тебя, - сказал Финнис, в его низком голосе слышалось веселье, когда он одернул мантию, чтобы привлечь мое внимание к своей икре и завиткам шрамов, напоминающих сову. - Это было похоже на тебя. Думаю, это была ты. Что еще более важно, то же самое думает и ОВ.

Я подтянула сумку повыше, ощущая приятную тяжесть своего пистолета-распылителя. Он уже высох. Мне придется бить его прямо по лицу или ногам. Намочить его халат, чтобы добраться до кожи, было бы большой натяжкой. Он мог казаться расслабленным, но расстояние в восемь футов между нами могло быстро сократиться до нуля.

Внимание Финниса переключилось на бассейн, и я насторожилась, когда Айви и Пайк напряглись. Это была охрана отеля, их черная униформа была украшена только замысловатой буквой «Ц».

- Я в порядке! - крикнул Финнис, когда они вошли. - Убирайтесь! - Но они этого не сделали, выстроившись вдоль стены, как солдаты. Улыбаясь, Финнис добродушно пожал плечами. - Что ж поделать? Если бы они пренебрегли мной, я бы пожаловался и потребовал вернуть деньги, да?

- Ты хотел увидеть Констанс, - сказала я, размышляя о лей-линейном амулете, который может вызвать сбои в памяти. Он сработает, независимо от того, есть соляной бассейн или нет. - Как только зайдет солнце…

- В этом нет необходимости. - Финнис отхлебнул из своего бокала. - Мы и так проговорили весь день.

- Подожди. Что? - Потрясенная, я перевела взгляд на Айви. Она была явно сбита с толку. Глаза Пайка округлились до карих кругов, когда он застыл на месте. Боже мой. Кто-то нашел ее? Она изменилась? Это было не так уж трудно.

- Я удивлен, что ее до сих пор здесь нет. - Финнис сосредоточился на раздевалках. - Констанс? – закричал он. - Пайк и Морган здесь!

Пайк застыл, но не от страха, а от неуверенности.

- Пресвятая Богородица Иисусова, - выругался он, когда дверь в женскую раздевалку с грохотом распахнулась и оттуда вышла маленькая женщина, ее изуродованное тело было облачено в белое платье-двойку и халат, такой же, как у Финниса, распахнутый, чтобы показать ее покрытое шрамами тело и множество украшений.

- Это не может быть она, - прошептала я, и до меня донесся пряный аромат Пайка, смешанный с ароматом Айви, словно дразнящий соблазн. - Пайк, это не может быть она.

- Почему, потому что ты убила ее дважды? - спросил Финнис, и я покачала головой, слишком ошеломленная, чтобы объяснять.

- Пайк, ми-и-илый, - пропела женщина, ее шестидюймовые каблуки стучали, когда она пересекала влажную плитку бассейна. - Иди, надень купальник. Я настаиваю. Рейчел, ты тоже.

Я не пошевелилась, и она нахмурилась, поигрывая своими украшениями, когда устроилась позади Финниса, прижавшись к нему так, что ее губы оказались у его уха.

- Я же говорила тебе оставаться в бассейне, любимый. Соль защитит тебя.

Финнис усмехнулся, играя с локоном ее темных волос.

- Ты боишься Морган? - спросил он, и Констанс отстранилась от него, улыбнувшись и показав свои длинные клыки.

- Нет, но ты должен, - сказала она.

И тут я поняла, что это была не Констанс. Это должен был быть Ходин. Дерьмо на тосте и сожженые трусики Тинки, это был Ходин, черные глаза вампира и все такое.

Я взглянула на Пайка, увидев, что он тоже это понял, и на Айви, судя по ее сердитому выражению лица. Но что самое ужасное? Думаю, Финнис тоже это понял. Он знал и смирился с этим. Почему?

- У нас с Констанс был долгий разговор, - сказал Финнис, когда невысокая женщина двинулась с места, оттолкнув женщину, стоявшую у его ног, метким ударом ноги, прежде чем усесться за стол рядом с ним.

- Это не Констанс, - сказала я, обеспокоенная тем, что настоящий мастер вампиров мертв. Дважды мертвая.

Констанс, или, скорее, Ходин, подняла бокал Финниса и сделала глоток.

- Браво, - сказал он высоким голосом Констанс, и его глаза стали красными с естественным козлиным разрезом и изменились обратно.

- Сукин сын, - тихо выругался Пайк, и я поискала глазами предательскую пыльцу Дженкса, но не увидела ее. В голове у меня все перемешалось, когда план Ходина начал воплощаться в жизнь. Его способность менять облик была абсолютной. Никто не поверит, что я не продавал своих учеников демонам, особенно если Ходин появится на национальном телевидении в моем образе и будет хвастаться этим. Никто не поверит, что он не Констанс, если Финнис это одобрит. Я буду в Алькатрасе, а Ходин править Цинциннати после того, как убьет Финниса и кого-то еще, кого пришлют вампиры из Вашингтона, вероятно, обвинив в этом меня.

Черт возьми, я отдала Цинциннати Ходину.

- Это не Констанс, - повторила я, и Финнис хихикнул, выражение его лица исказилось еще больше, когда он щелкнул пальцами и указал на свой стакан, подзывая одного из барменов.

- Я прибыл сюда не ради Констанс, - сказал Финнис, когда на стол поставили два новых бокала и официантка удалилась. - Я прибыл сюда, чтобы снять с тебя это проклятие души, не считаясь с требованиями ФУЗЧ. Сделай это, и я уйду. Передам моим коллегам, что в Цинциннати все в порядке. - Его взгляд скользнул к Ходину, с отвращением разглядывая обработанную кровь. - Вы с Констанс можете спокойно обсудить это, пусть победит лучший демон. Если ты не снимешь свое проклятие с рассмотрения, что ж... Я одобрю правильную Констанс, после чего твой крот Дойл арестует тебя, и ты отправишься в тюрьму за торговлю людьми-фамильярами.

Пайк пристроился справа от меня, Айви - слева. Я не знала, где Дженкс, но знала, что с ним все в порядке.

- Это не сработает, - сказала я, и Ходин усмехнулся, высокий голос Констанс прозвучал странно в его устах.

- Это уже сработало, - сказал он, поддерживая иллюзию маленькой темноволосой женщины. - Вам следует уйти, пока Дойл не прошел мимо стойки регистрации.

- Он здесь? - Пайк взглянул на охрану отеля, выстроившуюся между нами и дверью.

Финнис отхлебнул из бокала, подкрашивая губы красным.

- Конечно, он здесь. Застрял в лифте, пока я не сочту нужным, чтобы он присоединился к нам. - Приподняв брови, он придвинул к себе телефон и что-то проверил. - Я честный гражданин. Я не стану укрывать беглеца, разыскиваемого за продажу людей демонам в качестве фамильяров.

- Сукин сын, - прошептала я, когда Айви обменялась долгим взглядом с Пайком, а затем повернулась спиной к Финнису и уставилась на охрану отеля. Если отбросить в сторону уродливое прошлое Ходина, я начинала понимать, почему все мои демонические родственники ненавидели его. Как я могла кому-то доверять, когда могла разговаривать с Ходином? С Ходином, на которого я была зла? Ходин дергал меня за ниточки? Если я не положу этому конец сейчас, он будет править Цинциннати как немертвый вампир. Вечно.

Финнис отхлебнул из бокала и удовлетворенно вздохнул.

- И снова ты ошибаешься, думая, что мне не все равно. Итак. Морган. Демон, рожденный ведьмой. Объяви о своем выборе. Согласись снять свое заклинание с рассмотрения ФУЗЧ, или я подтверждаю, что это действительно Констанс. В любом случае, ты в конечном итоге потеряешь город, но, с одной стороны, ты жива. С

другой... не так сильно. - Он пошевелился, и его мантия почти распахнулась. - Ходин сказал мне, что ты - ненастоящий демон. Скорее ведьма с хорошими связями. Уберать твоих друзей, и тебя будет легко сломить. И ты сломлена, Морган.

Пайк начал нервничать. Айви, стоявшая по другую сторону от меня, была пугающе неподвижна. Здесь пахло перепуганными вампирами, но запах исходил от охраны отеля, а не от моей команды.

- Это друзья помогают мне выжить, - сказала я, взглянув на мужчин и женщин в черном по ту сторону бассейна. Их было восемь против двоих - Айви и Пайка, и перевес был не в пользу охраны отеля. Финнис, однако, был невежественен, а Ходин, сам того не замечая, считал его дерьмом пикси.

Ребенком я проходила мимо слишком многих закрытых больничных дверей в детском отделении, зная, какая душевная боль и агония ждет меня за ними. Дети умирают. Я едва не стала одной из них. Но заставить их умирать в одиночестве... Пока их родители плачут, не в силах обнять их, когда они испускают последний вздох? Вечность в плену - это слишком хорошо для тебя, Ходин.

- Ну и что? - самодовольно подсказал Финнис.

Я заставила себя разжать челюсти и отряхнула руки. Уверенная улыбка Ходина померкла от моей осознанной ненависти, но только когда я увидела, как с пальмы в горшке посыпалась пыльца пикси, моя решимость укрепилась.

- Ты прав, - сказала я, и Пайк повернулся ко мне, на его лице не было выражения беспокойства, от которого я отказалась. - Нет, он прав, - повторила я, дернув глазом, как бы подмигивая. Айви прочистила горло, сжав руки в кулаки, и Пайк проследил за легким шелестом стрекозиных крыльев прямо над плечом Финниса. - Я не то чтобы переполнена демоническими способностями, но ты допустил классическую ошибку демона-практика, Финнис. Я пытаюсь донести ее до своих учеников, которых я вскоре верну в реальность вместе с их инструктором и чрезмерно любознательной библиотекаршей.

Зрачки Финниса начали сужаться.

- Я не ошибся, - сказал он ровным голосом.

«Слава Богу, я все принесла», подумала я, оглядываясь через плечо на восьмерых нервничающих охранников.

- Когда ты думаешь, что выиграл в какой-то сделке, это обычно кусает тебя за зад. - Я со скучающим видом изучала свои ногти. - Это было примерно сейчас.

Ходин негромко фыркнул, привлекая мое внимание.

- Ты, Финнис, - сказала я, подходя на шаг ближе, и почувствовала, как за моей спиной зашевелилась охрана отеля, - совершил ошибку, свалив все на Ходина, а он - убийца, лживый, своекорыстный, не заслуживающий доверия ублюдок, который бросит тебя, как только получит от тебя то, что ему нужно. Что, вероятно, происходит и сейчас.

Все еще не веря, Финнис взглянул на Констанс рядом с собой.

- И что ему нужно? - Вампир-нежить усмехнулся, когда Ходин просиял и положил свою маленькую темную ручку на руку Финниса.

Я пожала плечами. Я была слишком глубоко для лей-линий, но во мне было несколько хороших капель магии. Айви собралась с духом, в ее глазах появился лукавый, предвкушающий блеск. Видя, что Пайк почти ничего не замечает, она толкнула его локтем, и он повторил ее позу, явно не понимая почему.

- Полагаю, это способ заставить меня действовать, - сказала я, мысленно приказывая Дженксу оставаться на месте еще три секунды. - Но если у него не будет тебя, у него не будет ничего.

Я сделала глубокий вдох, раскручивая все, что накопилось у меня в голове и в ци. Энергия побежала по моей нейронной сети, прожигая старые каналы и перетекая в новые, когда потекла к рукам.

- Celero dilatare!

Едва сдерживаемая энергия вырвалась из меня, отбросив назад, когда волна силы вырвалась из рук. Айви и Пайк дернулись вместе с ней, а затем Айви перепрыгнула через бассейн, ее вампирская сила облегчила это. Ухмыляясь, Пайк последовал за ней. Все восемь фигур в черном, как один, врезались в стеклянные стены, временно оглушенные.

Финнис вскочил на ноги. Ходин тоже встал, но образ маленькой темноволосой женщины исчез, и ее место занял раздраженный демон в коже.

- Финнис мой, Ходин! - закричала я, прыгая к вампиру, одновременно выдергивая булавку из амулета с кругом лей-линий и бросая его во встревоженную нежить.

Ходин отступил, явно не ожидая лобовой атаки, не говоря уже о том, чтобы атаковать круг. Мысль о том, что я воспользуюсь чужой магией, вероятно, никогда не приходила ему в голову. Я ухмыльнулся, когда вокруг Финниса всплыл пузырь, не дав Ходину просто схватить его и прыгнуть. Разделяй и властвуй. Да, я тоже так могу.

Крики Айви эхом отдавались в тесном помещении, перемежаясь стонами боли и треском ломающихся лежаков из красного дерева. Из бара донеслись крики, и массажистка бросилась к перевернутому столу.

- Круг? - сказал Ходин, явно удивленный, когда оценил ситуацию. - Ты в порядке, Финнис. Расслабься. Я сейчас все уберу.

- Мне нужна всего минута, - сказала я и вздрогнула, когда Дженкс опустился мне на плечо.

- Это должно быть весело, - сказал пикси, когда я полезла в сумку за пневматическим пистолетом. - Я не надирала задницу нежити со времен Пискари.

Позади меня становилось шумно, но я не осмеливалась оглянуться, потому что раздавались новые крики боли. Кто-то полетел в бассейн, и вода выплеснулась наружу.

- Ты сам проклял детей своего рода или смотрел сквозь пальцы, когда это делали твои эльфийские хозяева? - спросила я, сжимая в руке пистолет и уверенно стоя на мокрой плаитке бассейна между Ходином и Финнисом. - Ты, маленький грязный подхалим!

С искаженным выражением лица Ходин снял с пальца кольцо и швырнул его.

- Ложись! - крикнула я, Дженкс убежал, а я увернулась от зелено-коричневого заклинания, которое расцвело между нами. Ударившись о настил бассейна, я перекатилась. Пронзительный крик привлек мое внимание к массажистке, но с ней все было в порядке, она забилась в угол, когда проклятие превратило стол в пузырящуюся слизь.

- Сзади! - крикнул Дженкс, и я подняла пистолет, сбив с ног одного из охранников, который проскользнул мимо Айви и Пайка. Финнис съежился в круге, призывая к безопасности, в то время как потраченная энергия билась о стеклянные стены и заставляла воду в бассейне подпрыгивать.

Я поднялась на ноги, не выпуская из рук оружия.

- Это ты заманил моих учеников в безвременье и продал их Дали? Неужели Дали и Ал подумали, что это я? - крикнула я, и тонкие губы Ходина изогнулись в довольной улыбке, достойной Гринча.

- Конечно, да, - сказал он, и вся его рука до локтя пылала от готовящегося проклятия. - Они хотят верить, что ты ничем не лучше их. Это делает их счастливыми, - передразнил он.

Разозлившись, я выстрелила в него. Он исчез, серая дымка с громким хлопком ворвалась внутрь и исчезла.

Мной двигал инстинкт, и я выстрелила во вспышку тумана, которая могла быть Ходином. Маленькие голубые шарики ударились о настил бассейна и разбились, а амулеты внутри стали бесполезны из-за соленой воды.

- Рейч! - крикнул Дженкс, и я обернулась, выстрелив в Ходина прежде, чем он успел произнести проклятие.

- Ах ты, маленький тявкалка! - раздраженно выругался он и снова исчез.

Пульс участился, я обернулась, высматривая Ходина. Айви промокла насквозь, ее темные волосы свисали слипшимися прядями, а она продолжала крушить охрану отеля о стены. Пайк был рядом с ней, повторяя ее движения, будто они тренировались в одном додзе. Пятеро мужчин лежали на земле и не двигались, один барахтался в воде. Ходин исчез. Дженкс завис в воздухе, держа клинок наготове, и осматривал бассейн.

- Он ушел? - спросила я, затаив дыхание, и когда Дженкс кивнул, мое внимание сосредоточилось на Финнисе. Немертвый вампир поднялся на ноги с пренебрежительной усмешкой на лице. Зрачки его глаз потемнели, он наблюдал, как Айви и Пайк явно наслаждались, уничтожая его оставшуюся охрану. В какой-то момент Ходин разрушил заклинание лей-линейного круга. Финнис был свободен, но это было нормально. Теперь я могла ударить его.

- Привет, - сказала я, и его опасный взгляд встретился с моим. Губы приоткрылись, выражение его лица обещало равные уровни боли и удовольствия, пока я не умру от этого.

Но я была так зла, что это на меня больше не действовало.

- Тебе нужно уехать домой, - сказала я, не сводя с него глаз, и отступила в сторону, туда, где бросила свою сумку.

- Я дома, - прорычал Финнис, скрючив руки, как когти.

А потом он дернулся, отступая назад, когда Дженкс опустился, резко взмахнув крыльями и мечом.

«Мы - эффективная команда», - самодовольно подумала я, нащупывая амулет памяти, чтобы вызвать у Финниса то блаженство, которое я хотела. Хотя, возможно, будет трудно заставить его поверить, что хаос позади меня был чем-то иным, кроме нападения на него.

- Ходин! - взвизгнул Дженкс, и я ахнула, собрав последние силы, чтобы отразить приближающийся уродливый зелено-коричневый шар. Я с силой ударилась о бортик бассейна, и неактивированное проклятие сбоя в памяти, звякнуло один раз, прежде чем с тихим плеском прыгнуть в бассейн.

В трех футах от меня загорелась пальма в горшке. Я нахмурилась, увидев разочарование Ходина, когда раздалось раздражающее улюлюканье и включились разбрызгиватели над баром. Раздались новые панические крики, и еще больше персонала сбежалось.

- Ты такой трус! Уходи или оставайся. Не то и другое сразу! - закричала я, вскакивая на ноги и бросаясь на Ходина.

Потрясенный, демон застыл, протянув руку, чтобы выбрать кольцо. Я попыталась врезать ему ногой в живот, но он исчез, заставив меня споткнуться, чтобы удержать равновесие, и прислониться к колонне. Попался, маленький прыгающий через измерения ублюдок.

- Айви! - крикнул Пайк, и я обернулась с учащенным сердцем, но это всего лишь они вдвоем пытались выбросить одного из охранников отеля в холл через окно.

- Ты в порядке, Рейч? - спросил Дженкс, когда стекло разбилось вдребезги, а я вытерла боль тыльной стороной ладони и поискала Финниса. Вампир был один. По крайней мере, я думала, что это Финнис. Мне придется его допросить, чтобы удостовериться. Это мог быть Ходин. Возможно.

- Я же говорила, что он бросил тебя при первом же удобном случае, - сказала я и вколола ему сонное зелье.

Финнис взвизгнул от боли, но поднял руку, и я задела только одежду. Его глаза были темнее греха, когда взгляд встретился с моим, и я собралась с духом, увидев в их порочной глубине желание разорвать мне горло и выпить всю кровь до последней капли.

- Попробуй, - передразнила я его, и он прыгнул на меня.

Я нажала на курок, меня сотрясло порывами воздуха, когда я разрядила в него всю обойму. Дженкс пронзительно закричал, и я отступила, щурясь сквозь пыльцу Дженкса, я не достигла цели, когда осыпала надвигающуюся силу природы маленькими голубыми шариками, которые взорвались и ослепили его, приведя в дьявольскую ярость.

Вскрикнув, я споткнулась об одного из упавших охранников. Я упала, продолжая стрелять. Три выстрела попали в маленький треугольник изуродованной плоти под подбородком Финниса, и его яростный вопль эхом отразился от стен, заглушив крик Пайка и грохот, с которым кто-то упал на бутылки за стойкой бара.

А потом Финнис рухнул на плитку. Потерял сознание. В двух футах от меня.

Тяжело дыша, я оставалась на месте, задница стала влажной от мокрого настила бассейна, пистолет был пустым.

- Хорошая стрельба, Рейч, - сказал Дженкс, хлопая крыльями и зависая над стволом моего вишнево-красного пневматического пистолета.

- Да? - Я резко обернулась от глухого удара и увидела, как Айви подняла последнего из охранников отеля, встряхнула его, прежде чем швырнуть в колонну, где он ударился и соскользнул на плитку. Волны в бассейне начали спадать, и я сидела там, чувствуя дрожь от вампирских феромонов и бурлящего во мне адреналина. Осталась только массажистка, плачущая в углу, но с ней, похоже, все было в порядке, и я с облегчением выдохнула, когда Айви откинула назад мокрые волосы и неторопливо подошла к нам.

- Черт возьми, Тамвуд, - восхищенно произнес Пайк, ощупывая новую прореху на рубашке. - У тебя есть сестры?

- Только одна, и если ты дотронешься до нее, я спущу с тебя шкуру живьем.

Пайк ухмыльнулся, наклонился, чтобы подобрать потерянный ботинок, и захромал вперед.

- Обещания, обещания. Как насчет нас с тобой? Вечер пятницы. Я плачу.

«Во многих отношениях, о которых ты и не догадываешься», подумала я, потирая локоть, чтобы оценить приближающийся синяк. На данный момент все было кончено, и я толкнула Финниса носком ботинка, чтобы убедиться, что он отключился. На его коже начали появляться маленькие красные прыщи. Это было не мое сонное зелье. Дженкс его раскрасил. Здорово раскрасил.

Айви протянула руку, чтобы поднять меня. Она была мокрой до нитки, и я подумала, что, может быть, она в какой-то момент залезла в бассейн.

- Как думаешь, сможешь за мной угнаться? - спросила она Пайка, но ее взгляд был прикован ко мне, пока я не кивнула, давая понять, что со мной все в порядке. Но это было не так. У меня возникла действительно серьезная проблема. Не обращая на это внимания, она сжала мое плечо и пошла проведать Пайка.

- Это определенно стоит выяснить. - Пайк застонал, его хромота стала заметнее, когда он остановился. - Ты хочешь проклясть его здесь или в его комнате? - спросил он, ощупывая ребра, которые явно болели.

Вздохнув, я уставилась на дно бассейна, где лежал витой серебряный обруч, словно демоническая игрушка для бассейна.

- Мне нужен он, - сказала я, радуясь, что соленая вода не разрушила лей-линейные чары.

- Я достану. - Айви задержала дыхание и прыгнула за амулетом.

Сотрудники службы безопасности отеля начали шевелиться, и Пайк подошел, чтобы собрать их в кучу, откуда он мог за ними присматривать, благодаря его вампирской силе это казалось легким делом.

- Дженкс, свистни, если появится Ходин, - сказала я, протягивая руку Айви и помогая ей подняться на террасу у бассейна.

- Принято, - сказал он, сыпля серебристой пыльцой и направляясь к бару.

Айви протянула мне амулет, с ее длинных пальцев капала вода, когда они встретились с моими. Легкая улыбка промелькнула на ее обычно спокойном лице, когда Пайк обратился к охраннику отеля, показавшись твердым и понимающим, когда они проснулись.

- Он хорош, - сказала она, вытирая воду с подбородка. - Не так хорош, как я, но достаточно хорош, чтобы сохранить тебе жизнь.

Я потрогала мокрый амулет, поморщившись при виде Финниса, покрытого болезненно выглядящей сыпью. По крайней мере, я знала, что это он. Ходин не позволил бы своей ярости дать мне шанс одолеть его.

- Я тоже так подумала, - сказала я, обеспокоенная, когда персонал отеля начал собираться у разбитых дверей, боясь войти, но все равно раздражаясь.

Ходин то появлялся, то исчезал из реальности, как если бы он переходил из комнаты в комнату. Как я могу быть субросой, если не мог и шагу ступить? Если бы я знала, как менять реальности, я бы последовала примеру Ходина. Закончила это. А так Ходин, скорее всего, где-то бродил, притворяясь мной, или Констанс, или Финнисом, или даже Трентом. «Неудивительно, что Ал его ненавидит», подумала я, вытирая амулет.

Пайк, явно раздраженный, присоединился к нам.

- Это было весело, - сказал он, и на его лице отразилось беспокойство, когда он заметил, что Финнис лежит без сознания. - Это не заразно, не так ли? - спросил он, прищурившись на сыпь.

- Нет, - сказала я, и, успокоенный, Пайк подтащил Финниса к колонне и приподнял его.

- Ты собираешься проклясть его или как? - спросил он, и я нахмурилась, теребя в руке амулет, витой металлический обруч, совершенно бесполезный. О, проклятие все еще было хорошим, но с его помощью ни черта не добьешься. Целая ночь чар была потрачена впустую. Я могла бы поехать к Тренту на ту полуночную прогулку верхом, если бы мои планы принесли хоть какую-то пользу.

- Это не сработает, - сказала я, стиснув зубы, и, поморщившись, положила проклятие в сумку. Матерчатая сумочка была насквозь мокрой.

Глаза Пайка расширились.

- Почему нет?

Крылья Дженкса зашелестели, когда он опустился вниз.

- Камеры работают по кругу. Единственное, что они видят, что мы вошли и несколько минут разговаривали. - Он перевел взгляд на персонал отеля, который начал потихоньку пробираться внутрь, громко и обвиняюще переговариваясь, когда они увидели ущерб. - Все в порядке, Рейч. Делай, что хочешь.

- И после этого я его прокляну? - раздраженная, я взглянула на Айви. - Ходин все еще на свободе. Мне следовало подумать об этом раньше, но я понятия не имела, что Ходин присоединится к Финнису.

Айви приоткрыла рот.

- Ходин может снять проклятие.

- Ходин может снять проклятие, - повторила я, чувствуя себя глупо. - Но даже если он этого не сделает, Финнис здесь не для того, чтобы увидеть Констанс. Он сам так сказал. - Я указала на лежащего без сознания вампира, жалея, что не могу превратить и его в мышь. - Она - оправдание, причина, по которой СМИ могут объяснить его присутствие. Он здесь, чтобы убрать проклятие души. - Я встретилась взглядом с Айви, и она побледнела. - Отправив его домой с радостными мыслями о Констанс, мы ничего не добьемся.

Лицо Пайка исказилось, он перенес вес на здоровую ногу.

- Потому что он здесь не для этого.

Рука Айви дрожала, когда она коснулась моего плеча.

- Тогда это ты должна сделать, - сказала она, и в ее голосе прозвучал страдальческий шепот

- Забери заявление. Мы сможем удержать город и без этого.

Я вздернула подбородок и быстро обняла ее. Я почувствовал, как она напряглась от удивления, и крепче сжала ее, не отпуская, так как чувствовала ее душевную боль. Она знала, что удержать Цинци без обещания этого проклятия будет невозможно, и все же она была готова пожертвовать всем, чтобы уберечь меня еще на один день.

- Я не исключу проклятие души из рассмотрения ФУЗЧ, - сказала я, наконец отодвигаясь, чтобы видеть выражение ее лица. - То, что у вас с Ниной, не так уж и плохо. Старая нежить хочет отменить его, потому что боится. Там есть любовь, настоящая любовь, и они знают, что не могут сравниться с ней или преодолеть ее. Они отчаянно цепляются за свои способы господства через зависимость. Это единственное, что у них есть. Они боятся, потому что знают, что их власть пошатнется и погибнет из-за того, чем вы делитесь.

- Рейчел, я... - выдавила она, а затем ее глаза наполнились эмоциями.

- Все в порядке, - сказала я, сжимая ее руку.

Пайк откашлялся, но в его взгляде читалось глубокое понимание, а не смущение.

- И что же нам делать?

Дженкс пожал плечами, когда я повернулась к Финнису. Он выглядел совершенно отвратительно, лежа там, бессознательный паук из эго и ида, с открытым ртом, демонстрирующим длинные зубы, и этой огромной дырой во рту, которую невозможно заполнить или удовлетворить.

- В данный момент ничего. Ходин представляет большую угрозу. - Теперь очередь за мной, у меня было так много дел. И все они крутились вокруг Ходина.

- Ничего? - Айви взяла себя в руки, ее хрупкая сила становилась все сильнее.

- На данный момент, - повторилм я. - Хорошо. - Я отряхнула мокрые джинсы. - Пайк, я хочу, чтобы ты остался здесь с Айви. Помоги ей с Финнисом. Я разберусь с ним после того, как закончу с Ходином.

- Конечно. - Довольный, Пайк придвинул к Финнису полупустой бокал с вином. - Пока в мини-холодильнике есть все необходимое.

- Я серьезно, - сказала я, когда он осушил стакан. - Я буду держать его про чарами, но вам с Айви придется держать его подальше от Ходина. Я иду домой с Дженксом переодеться, встречаюсь с Трентом, а потом мы втроем проверим, как там настоящая Констанс. Отведем ее в безопасное место, пока Ходин не превратился в меня и не показал ее по национальному телевидению.

Боже милостивый, ущерб, который он мог причинить, был огромен. В сводах законов не было ничего о демонах, совершающих действия, маскируясь под других, кроме того, что виноват был тот, кто нанял их для этого. Демоны были слишком эгоистичны, чтобы позволить кому-то, кроме себя, приписывать их действия, поскольку они обладали огромной властью. Ходин, казалось, был исключением, и я не думала, что это было из-за недостатка эго. Нет, это была неуверенность в себе. Ему было отказано в безграничной власти, присущей Коллективу, власти, к которой я, приемный родственник, имела доступ. Притворяться кем-то другим, возможно, и трусливо, но, должна признать, было чрезвычайно эффективно. Что еще хуже, ОВ согласилась бы с этим, радуясь моему исчезновению. И пока я стояла там, моя ненависть к Ходину переросла во что-то более жесткое и стойкое.

- Посидеть с Финнисом. Справимся. - Пайк перевел взгляд на несчастную женщину, которая теперь стояла у бассейна и хмуро рассматривала ущерб, намереваясь записать его на чей-нибудь счет за проживание. - Похоже, все кончено, если не считать бухгалтерии.

Я покачалась с пятки на носок, чувствуя, как хлюпают носки.

- Я должна поймать Ходина. Может быть, я смогу заманить его в ловушку, изменив Констанс обратно. Он не сможет притвориться ею, если ее покажут по национальному телевидению.

Пайк дернулся.

- Ты не станешь.

- Я могу. - Я промокла и чувствовала себя неуютно, и мне не понравилось, что женщина с планшетом направилась в мою сторону. 0 Эй, мне пора идти. Айви, ты в порядке?

Она кивнула, и ее поза, когда она стояла между администрацией отеля и Финнисом, стала уверенной.

- Напиши мне, если тебе понадобятся деньги для внесения залога, - сказал Пайк с ухмылкой, и смех Дженкса зазвенел, как колокольчики на ветру.

Встревоженная, я сжала плечо Пайка, и его внимание с удивлением переключилось на меня.

- Спасибо. Ты сделай то же самое, - сказала я, прежде чем уйти, обойдя бассейн подальше от женщины с плотно сжатыми губами и ее цокающих каблучков.

Крылья Дженкса знакомо жужжали, когда он летел рядом со мной.

- Не волнуйся об этом, Рейч, - сказал он, когда я пробиралась мимо сломанных шезлонгов. - Я всегда говорил, что твоя лучшая работа - это импровизация.

- Да? - Воздух в коридоре был прохладнее, и я подавила дрожь, почувствовав, как промокла одежда. - Возможно, но хотя бы раз я хотела, чтобы все шло так, как я хотела.

С пикси на плече я поднялась по лестнице на поверхность, уверенная, что Дженкс предупредит меня, если кто-нибудь вздумает меня остановить. Мне следовало бы подумать о том, как я собираюсь спасти всех, или о том, что я могла бы сделать, вместо того чтобы возвращать Констанс из ее состояния крысы, чтобы заманить Ходина достаточно близко, чтобы запихать его в бутылку. Но когда я добралась до наземного вестибюля и попросила парковщика подогнать мой MINI, я поняла, что могу думать только об Але.

Как бы я не хотела быть таким человеком, Ходину придется уйти, а что до меня? Что ж, я была готова запихнуть его в его собственную маленькую вселенную.

Ким Харрисон - Проблемы с проклятым
Kim Harrison - Trouble with the Cursed

Глава 25

Опустив голову над телефоном, я перешагнула через низкую каменную ограду, отделяющую кладбище от моего ведьминого сада за церковью. Дойл приставил своего человека к парадному входу, но либо он забыл, что территория выходит на соседнюю улицу, и я могу просто войти через заднюю дверь, либо ему было все равно. Дженкс сидел у меня на плече, и его встревоженная желтая пыльца говорила мне, что он хочет полететь вперед и проведать Гетти.

- Трент в «Пискари», - сказала я, прочитав сообщение Трента. - С Констанс все в порядке. Он заманил ее в передвижную клетку бриллиантовой запонкой, которая лежала у него в бардачке, и привезет ее, как только стемнеет.

Крылья Дженкса прошелестели по моей шее, прохладные и знакомые.

- В саду чисто, Рейч. Я собираюсь осмотреть церковь. - Он поднялся, отряхиваясь от пыли, и полетел к крыльцу. - Гетти? Я здесь! Ты все еще жива?

Я была уверена, что Гетти станет неотъемлемой частью церкви, нравилось это Дженксу или нет.

Пока я поднималась по невысокой лестнице на крыльцо, у меня разболелось колено, но это было не так уж плохо после сражения с мастером вампиров и отпугивания демона. Я все еще была мокрой и устала чувствовать себя неуютно.

- Дженкс? - крикнула я, заходя на кухню. - Я собираюсь быстренько принять душ.

Дженкс влетел из передней части церкви.

- Фейри не знают, где Гетти, - сказал он, явно обеспокоенный.

Я перевела взгляд на тихий сад.

- Барибас, - прошептала я, бросая сумку на прилавок, и Дженкс коснулся рукояти меча.

- Что ты сделал с Гетти? - крикнул он, глядя поверх моего плеча и явно обращаясь не ко мне.

Я резко обернулась, широко раскрыв глаза. Ходин стоял в коридоре, ведущем в святилище.

Задыхаясь, я отступила назад, направляя в себя энергию из лей-линии, когда Дженкс бросился на демона, чтобы дать мне несколько драгоценных секунд. Ходин молча поднял руку, чтобы отразить его, крошечные колокольчики на поясе его магической мантии зазвенели в сюрреалистическом предупреждении.

- Где Гетти?! - взвизгнул Дженкс, полоснув демона по запястью, прежде чем метнуться к его лицу.

Он был здесь. На моей кухне. Я не была скована зачарованным серебром и не находилась так глубоко под землей, что у меня не было силы. Энергия бурлила во мне, обжигая, когда текла по привычным каналам к пальцам. У меня не было времени, и я вскинула руку, с готовностью послать его ко всем чертям.

- Рейч! Нет! - пронзительно закричал Дженкс, его пыльца стала предупреждающе красной, когда он поднялся вверх, а меч стал кроваво-красным. - Это Стеф! Это Стеф!

Стеф? Слова, призванные обуздать энергию, остались невысказанными. Я сжала кулаки, ладони обожгла агония, когда энергия без направления потекла на пол. Скорчившись от боли, я встретилась взглядом с красными, с козлиным разрезом, полными ужаса глазами Ходина. Это были не глаза Стеф, но и страх в них тоже не был страхом Ходина, и я собрала силу в руках, обжигающую, когда она царапала мои

синапсы, и вонзила ее в землю. Я застонала, судорожно нащупав столешницу руками, в то время как осматривала углы комнаты в поисках Ходина.

Дерьмо на тосте. Я могла убить ее!

- Стеф? - прохрипела я, когда последние силы оставили меня в ощущении мучительных искр.

Ходин заплакал, и по его губам потекли обильные слезы, он пытался заговорить, но безуспешно. Я посмотрела на Дженкса, парящего между нами.

- Ты уверен?

Он кивнул, и я пересекла комнату, все еще осматривая углы в поисках Ходина.

- Ходин никогда бы не позволил мне обыграть его. Кроме того, видишь ее запястье?

«Три черточки», подумала я, когда Ходин в отчаяннии поднял запястье, и слезы потекли по его щекам, когда он вытянул руку вперед в чувстве вины и отчаяния. Круг с тремя черточками, возможно, только что спас ей жизнь, но, возможно, это также означало, что она была потеряна.

- Стеф, это ты? - Что, по общему признанию, было глупостью с ее стороны, но она с облегчением кивнула, опустив руку и явно не в силах говорить. Было странно видеть темные волосы Ходина и его вытянутое, залитое слезами лицо. Но это была она, и я подпрыгнула, когда Стеф схватила меня за руку и потащила к крыльцу.

- Где Ходин? - спросила я, думая, что это была самая отвратительная вещь, которую я когда-либо видела, которую делал Ходин, и именно поэтому я должна была засадить этого психопата в бутылку. Я могла убить ее.

Молча, она отчаянно толкала меня к французским дверям.

- Стеф, где Ходин?

- Интересно. Это сработало бы, если бы твои навыки соответствовали основным стандартам демонов, - сказал Ходин из коридора, и мы все трое обернулись.

Я снова дернула за линию, втягивая в себя ее энергию, как теплое одеяло. Стеф взвизгнула, ослабляя хватку. Разозлившись, я встала перед ней, Дженкс встал рядом со мной.

- Я начинаю понимать, почему брат хочет твоей смерти, - сказала я.

Скривив губы, Ходин уверенно затянул пояс. Он был одет так же, как и Стеф, и я стиснула зубы, когда он поднял палец, чтобы я подождала, прежде чем постучать по одному из своих колец, и Стеф пошевелилась, к счастью, вновь обретя свой собственный облик. Правда, теперь ее халат был черного цвета. Никаких колокольчиков.

- Стефани Энн Макнорс, собери мои вещи, - сказал он, и когда женщина пошевелилась, я протянула руку, останавливая ее.

- Я могла убить ее, - сказала я, и он улыбнулся.

- В этом и была идея.

- Ты бы позволил мне... - начала я, не веря своим ушам.

Он пошевелился.

Дженкс бросился вперед. Я толкнула Стеф себе за спину, одновременно направляя шар несфокусированной энергии в зелено-красный шар Ходина. Они встретились посреди моей кухни с глухим стуком, от которого задребезжали сковородки, а по потолку и полу заплясал сноп искр.

- Дженкс, держись подальше! - крикнула я, щурясь от яркого света.

- Ta na shay, palurm! - восторженно закричал Ходин.

«Эльфийская магия? О-о-о, теперь ты попался», подумала я, собравшись с духом и уверенно вложив столько же энергии в свое проклятие. Они встретились, и цвет стал резко меняться, когда объединенная энергия отразилась. Я понравилась Богине. Просить ее о помощи было плохой идеей.

Взвизгнув, Ходин поспешно попытался сбить давшее осечку заклинание, и запутанное проклятие попало в камин. Тяжелые камни оглушительно треснули, что вывело меня из себя.

- Думаешь, Богиня поможет тебе? - закричала я, у меня перехватило дыхание, когда Дженкс бросился в бой. - Дженкс, нет! Дженкс! - воскликнула я, но было уже слишком поздно, и Ходин запустил в него сгустком энергии, отправив пикси в полет через всю комнату. Тот ударился о стену и соскользнул вниз, а пыльца потускнела.

- Дженкс! - вскрикнула Гетти, и мои губы приоткрылись, когда она высунула голову из-за шкафа. Стрелой пролетев мимо, она бросилась к нему.

Он был у нее в руках, и я колебалась одно мучительное мгновение, прежде чем сосредоточилась на Ходине, энергия лей-линий стекала по моим рукам и капала с пальцев.

- Я сыта тобой по горло, - прошептала я. Конечно, он был демоном, в распоряжении которого было больше практических знаний, но я мог удерживать больше сырой энергии, чем он, и когда взгляд Ходина метнулся от меня к Стеф, думаю, он вспомнил об этом.

Я перевела дыхание, слова проклятия застряли у меня в горле, когда он съежился, черные перья взметнулись фонтаном, и он превратился в ворону.

- Это не поможет, - сказала я, затем бросила в него проклятие.

Пронзительно закричав, он прыгнул, чтобы уклониться от удара, и его распущенные перья превратились в пыль, когда он превратился в темноволосого пикси.

- И это тоже, - прорычала я. Я шагнула вперед, представив, как вокруг него образуется круг. Если он такого размера, я могу поджарить его с помощью легкого заклинания. - Lenio cinis! - воскликнула я, и он метнулся прочь, превратившись в колибри, как раз когда мой пузырь поймал его.

«Попался», подумала я, когда заклинание окутало его... пока он не накрыл внутреннюю часть моего пузыря своим, забирая его.

Взвизгнув, я уронила круг, когда энергия отскочила, вызвав угрожающий ожог. Если я буду обожжена слишком сильно, не имеет значения, каким количеством энергии я могу управлять.

Черная колибри, явно потрясенная, упала на пол. Темная жесткая шерсть вздыбилась, становясь чудовищных размеров. Раздалось глухое рычание, и я ошеломленно ахнула, когда комнату заполнил кадьякский медведь, рычащий на меня. В нос ударил резкий мускусный запах. Оскалив зубы, он снова взревел, с его зубов капала слюна.

- Срань господня! - Я отступила, когда он бросился на меня. Я была недостаточно быстрой, и когтистая лапа размером с мусорный бак ударила меня в грудь. Внезапно я оказалась на полу, не в силах ни о чем думать, когда он придавил меня весом, один коготь был справа от моего лица, другой почти на нем.

- От-ва-ли! – рявкнула я, наполняя его необузданной энергией.

Взревев, он оттолкнулся от меня.

Я перекатилась, прижимая руку к ушибленным ребрам. Он снова превратился в ворону, устремившуюся в коридор. «Трус», подумала я, нашаривая на полу сумку и швыряя ее в него.

Мокрая сумка угодила ему прямо в голову, и он с испуганным криком упал, раскинув крылья и крутанувшись на плитке. Перья снова полетели фонтаном, но я ждала, когда он вернется к своему невозмутимому, раздраженному виду.

Энергия вытекла из моих пальцев. Стеф была в безопасности за моей спиной, а Дженкс - у Гетти.

Я покачала головой. Коридор мог быть прямо за ним, но он туда не доберется.

- Humueuneric, de soulum, - произнес он нараспев, и внезапно я схватилась за горло, задыхаясь, пытаясь заставить легкие работать.

«Черт возьми, тост, почему я ждала!» подумала я, нейтрализуя проклятие. Рука наполнилась энергией, и я мысленно произнесла заклинание, чтобы усыпить его бдительность…

И тут я остановилась, потрясенная тем, что он поставил на меня круг.

- Серьезно? - спросила я, переводя взгляд с его самодовольного лица на Дженкса, который все еще лежал на полу и пытался сосредоточиться, находясь в безопасности под решительным взглядом плачущей Гетти. Стеф снова плакала беззвучными слезами рядом с Ходином. Дымка его ауры, окутывавшая меня, окрасила все вокруг в бледно-голубой и зеленый цвета, когда его пузырь силы, очерченный кругом, отделил меня от остального мира. Я была заключена в трехмерный круг, но ненадолго. - Ты же знаешь, что я могу его разрушить, верно?

- Попробуй, - передразнил он, и я приложила к нему руку, чувствуя, как ожог начинает пузыриться и шипеть. - Ты хороша, но не настолько. - Ходин встряхнул мантию, чтобы колокольчики на поясе зазвенели.

- Ты даже не представляешь, насколько я хороша, - практически прорычала я, взбешенная тем, что он обошел меня в тот момент, когда я отвлеклась. Если бы со мной был Бис, я могла бы прыгнуть. Но нет, и мне пришлось прокладывать себе путь к свободе. Я снова надавила рукой на пузырь, чувствуя, как тот немного поддается, когда я направляю свою энергию в его заклинание круга. Если я наполню его своей энергией, превосходящей его, я смогу его разрушить. Но это будет чертовски больно, пока я не возьму себя в руки.

- Заканчивай собирать мои вещи, - сказал он, и Стеф в слезах выбежала из комнаты. - Мы могли бы править Цинциннати вместе, - усмехнулся Ходин, когда я убрала руку, чтобы дать остыть своей нейронной сети.

Пораженная, я покачала головой.

- Нет, не смогли.

- Подумай еще раз, - сказал Ходин. - Как я уже говорил, ты - способная ученица.

- Ученица? - рявкнула я, и он покраснел, у него задергался глаз.

- Тогда я был бы рад поработать с тобой, - поправился он с фальшивой любезностью. - Ты разбираешься в эльфийской магии, готова заглянуть за пределы наших возможностей.

Небольшой комок беспокойства начал ослабевать, когда я услышала, как Дженкс говорит Гетти, что с ним все в порядке, и что она должна перестать суетиться.

- Ты бы позволил мне убить Стеф.

Он снова пожал плечами.

- Возможно, тебе не стоило пытаться убить меня.

Я снова приложила руку к его кругу, боль в сознании усиливалась, пока я искала выход: дыру, в которую я могла бы засунуть свою ауру и взять под контроль пузырь - газовую трубу, нить паутины, сигнал телефона. Но сумка стояла в другом конце комнаты на полу и не смогла бы мне помочь, даже если бы кто-нибудь мне позвонил.

- Я был не против поделиться. Я долгое время был один.

- Большой сюрприз, - сказала я, задыхаясь, когда убрала руку от круга, мысли были опустошены нашей борьбой за превосходство. - Ты бы позволил мне убить Стеф. Нет, ты хотел, чтобы я это сделала. Неудивительно, что Ал... – Я запнулась, когда начала понимать Дали. «Мы никогда не поймаем его, если он снова станет двойником». - Ненавидит тебя, - закончила я, уставившись на Ходина.

Он уставился на меня в ответ, стиснув зубы, когда увидел, что на меня снизошло понимание.

- Вот что ты сделал с Алом? - спросила я, медленно приближаясь к пузырю силы, но не прикасаясь к нему. Волны предупреждения сжали мои внутренности, и я потянулась, принимая боль, ища ее. Только через боль я смогу преодолеть его круг и вырваться отсюда.

- Это ты сделал с Алом? - закричала я, прижимая руку к внутренней стороне его круга. - Кого он убил по ошибке? Боже мой, ты обманом заставил его убить Селфнну, думая, что это ты?

Губы Ходина дрогнули.

- Стеф! – закричал он, и я уперлась обеими руками в его круг, склонив голову, когда боль удвоилась.

Это не по-настоящему. Я подумала, что руки не горят, но повреждение синапсов было достаточно реальным, и это причиняло боль.

- Они не должны были сажать тебя в бутылку, - выдохнула я. - Они должны были убить тебя! - застонав, я высвободила руки, задыхаясь от холодного шока, сковавшего мои мысли из-за отсутствия его огня.

Ходин выпрямился во весь рост, на его лице застыло уродливое выражение.

- Оставь меня в покое, и я оставлю в покое тебя. Это лучшее, что ты можешь получить. Все остальные понимают. Почему ты не понимаешь?

Забавно. Это было именно то, чего я хотела от Финниса, но, в отличие от меня, Ходин в одиночестве стал бы творить зло. И вот я стояла в его круге, скорчившись от боли, готовая терпеть и дальше. Мне просто нужна была... секунда.

- Я, наверное, не старый, титулованный демон, - сказала я, болезненные искры свели судорогой руку, когда я попыталась разжать и закрыть ладони. - Я должна бороться за все. Почему сейчас должно быть по-другому?

- Мммм. - Ходин посмотрел в конец коридора на остальную часть церкви. - Тебе следует отнестись ко мне серьезно и уйти.

- Да? - Я медленно приблизилась к барьеру, так близко, что он предупреждающе загудел, и мои волосы встали дыбом. - Я собиралась сказать тебе то же самое.

Его захлестнул гнев.

- Стефани Энн Макнорс! - проревел он. - Выйди сюда!

Испуганная женщина медленно вышла на свет, держа в руке небольшую сумку. В ней, вероятно, было все, что Ходин хотел забрать из старой комнаты Айви. Что-то вроде ТАРДИС.

- Стеф останется здесь, - сказала я, когда Ходин схватил ее. - Она тебе не принадлежит.

Ходин усмехнулся, и болезненная надежда, охватившая Стеф, исчезла.

- Опять не так.

Взгляд влажных глаз Стеф встретился с моим.

- Это моя вина, Рейчел. Я должна была выслушать.

- Это не твоя вина. - Стиснув зубы, я позволила руке зависнуть над барьером, отделявшим круг. Мои внешние синапсы обуглились, я не могла чувствовать боль, но легче не становилось. - Я должна была сидеть на тебе, пока ты не успокоишься. - Я подумала: «Этот круг мой». Он был не из моих учеников, с которыми я могла легко справиться, но я могла это сделать, и я положила вторую руку рядом с первой. «Мой», снова подумала я, начиная задыхаться от боли.

Ходин рассмеялся и притянул Стеф к себе.

- Даже если ты разорвешь мой круг, то проиграешь. У меня есть все, что есть у тебя. Я лишил тебя поддержки, ничего не оставил.

Я задержала дыхание, когда ожог начал усиливаться, но слабый намек на мою ауру появился между моими руками и его кругом, и я влила в него больше энергии.

- Я начал с Ала, - передразнил Ходин, наклоняясь, чтобы приблизить свое лицо к моему, его искажала колеблющаяся энергия. - Затем убрал с дороги Уэрлоу. Отвлек твоего пикси старейшей приманкой из существующих, а Каламака - второй. Я даже увел у тебя из-под носа твоего фамильяра.

- Стеф не мой фамильяр, - прохрипела я, чувствуя, как учащается пульс. – Она - мой друг.

Он рассмеялся, но его улыбка исчезла, когда он заметил золотую каплю у меня в руках, запятнавшую его идеальный круг.

- Твой крот уже на пороге, чтобы привлечь тебя к ответственности за продажу учеников демону, а вскоре и за то, что ты удерживаешь Констанс против ее воли. К концу ночи ты окажешься в тюрьме, а к концу недели - в Алькатрасе, и это даже без того, чтобы Констанс настаивала на этом. О, как же ты пала, Рейчел Морган. С тобой покончено. А я ухожу. Стефани? Я собираюсь показать тебе, как легко поймать демона. Рейчел все так усложняет.

- Нет! - Стеф выкручивала руку, пока он не разжал хватку. Ходин с отвратительным выражением лица дернул ее назад.

- У меня есть третий вариант, Ходин, - прохрипела я, и он повернулся, его насмешливая уверенность дала трещину, когда мои руки, давившие на его круг, задрожали, а душа, казалось, загорелась. - Мне не нужна помощь, чтобы запихнуть тебя в чертову бутылку. Я сделаю это сама.

Застонав, я собрала все, что у меня было, в горле у меня пересохло, когда я боролась за контроль над его кругом. Энергия текла сквозь меня, пока не превратилась из огня в лед, а затем, с поразительным звуком, я завладела им. Его круг стал моим.

Брови Ходина поползли вверх, когда его круг вспыхнул ослепительным золотом моей ауры.

- Такая же дура, как и все остальные, - пробормотал он.

На мгновение у меня возник вопрос, но затем мое самодовольство исчезло, когда энергия в его круге восстановилась. Линия отказывалась это воспринимать, и все это нахлынуло на меня тройным потоком.

- Нет! – вскрикнула я, когда отпустила линию, но от этого стало только хуже. Он скрыл заклинание в круге. Я не могла отпустить линию достаточно быстро, чтобы избежать его. Мои внешние синапсы были опалены, что препятствовало быстрому

сбросу, и я раскручивала их как сумасшедшая, втягивая энергию глубже, вместо того чтобы пытаться вытеснить ее, отчаянно пытаясь направить энергию куда-нибудь. Я почувствовала, как она достигла пика... достигла моих пределов... и тогда я получила это. Все это.

Застонав, я опустилась на прохладный кафель, закрыв глаза, когда энергия линии достигла своего пика во мне, а затем обратилась вспять, перетекая через мой ожог обратно в линию по давно установленным каналам. Наконец я была опустошена. Подавляющая сила исчезла, и я беспомощно лежала там, где была.

- Рейчел! - вскрикнул Дженкс. Его пыльца была теплой, но мне было холодно без тепла линии, и я выдохнула, не торопясь вдыхать снова. Было приятно не двигаться. По крайней мере, я вне его проклятого круга.

- Только тронь ее, и я убью тебя, - пригрозил Дженкс, и я медленно вздохнула, когда ветерок от его крыльев отбросил волосы с моего лица. Стеф плакала, но я не могла даже поднять голову.

- Отпусти меня! - воскликнула Стеф. - Отпусти! Рейчел, мне так жаль!

Уверенный голос Ходина потряс меня.

- Слишком много неверных решений, - сказал он, но я не могла даже застонать, когда он пихнул меня ногой под ребра и перевернул на спину. - По крайней мере, ты была бы жива, если бы присоединилась ко мне, - сказал он, и затем плач Стеф прекратился.

Они ушли.

- Ой, - прошептала я, напряглась, чтобы сесть, но потом решила не делать этого, потому что мир накренился.

- Рейчел? - услышала я у самого уха и разлепила веки, когда что-то ткнулось мне в нос. - С ней все в порядке! - воскликнул Дженкс, и я попыталась сфокусироваться, его фигура была размыта из-за густого слоя серебристой пыльцы. - Гетти, с ней все в порядке!

Я сделала глубокий вдох, боясь увидеть, что я сделала со своими синапсами.

- Я что-то неважно себя чувствую, - сказала я, переворачиваясь и утыкаясь лицом в прохладный-прохладный пол. - Дженкс. Позвони Айви и Пайку. Ходин может попытаться захватить город вместе с Финнисом. Мне нужно вздремнуть, - невнятно пробормотала я, закрывая глаза.

Все остальное могло подождать.

Ким Харрисон - Проблемы с проклятым
Kim Harrison - Trouble with the Cursed

Глава 26

Мне было тепло и немного… влажно. Неторопливый звук дыхания Трента был мне знаком, и я потянулась, ощутив, как прохладный ветерок коснулся поясницы, когда одеяло соскользнуло. Но только когда я почувствовала слабый запах вампирских благовоний, мои глаза распахнулись, и я увидела темные деревянные стены гостиной Пискари.

- Трент? - прошептала я, садясь с учащенным сердцебиением. Мои волосы были все еще влажными, когда я заправила их за ухо, и от них пахло водой из бассейна. Комната была освещена мягким электрическим светом, неиспользуемый камин казался черной дырой, когда я опустила ноги на дубовый пол. Кто-то уложил меня на мягкий диван. Вероятно, Трент, поскольку он развалился на стуле рядом со мной.

- Я здесь, - сказал Трент, его ноги скользнули по полу, когда он начал просыпаться. Моргая, он потянулся к моей руке. - Ты в безопасности.

- Почему мы в «Пискари»? - спросила я, осматривая стропила в поисках пыльцы пикси. - Констанс…

- Все в порядке, - сказал он, доставая из-за своего кресла маленькую клетку и ставя ее на кофейный столик между нами.

Я наклонилась ближе, моя влажная одежда блестела. На шее маленькой серой мышки поблескивали драгоценности. Это была Констанс, но где она нашла такое крошечное ожерелье?

- Айви и Пайк? - спросила я, когда мышка пискнула и бросилась на меня. - Ходину нужен Финнис, если он собирается захватить город.

Трент потянулся, не вставая с места, и с его губ сорвался довольный стон.

- Во-первых, с ними все в порядке. Во-вторых, сообщение Дженкса опоздало примерно на тридцать секунд. Он у Ходина. - Трент погрузился в себя и вздохнул. - Заскочил, схватил его и выскочил вон. Сожалею об этом, но, по крайней мере, Айви и Пайк не пострадали. Хочешь кофе?

- Боже, да. Спасибо. - Нахмурившись, я поудобнее устроилась на подушках и одернула свою влажную рубашку, гадая, сменится ли у меня когда-нибудь одежда. Моя сумка валялась рядом, и я наклонилась, чтобы взять ее и найти телефон. Одиннадцать тридцать? Черт возьми, солнце село. Пока я спала, мог наступить конец света.

Трент встал, зевнул и направился к бару с ультрасовременной кофеваркой. Кофе был бы великолепен, но что я действительно хотела знать, так это как я сюда попала.

«Ничего, что я все еще скучаю по тебе, Кистен?» подумала я, убирая телефон и оглядывая тихое, освещенное лампами помещение. Пайк почти вернул ресторану прежний вид, и я с тоской смотрела на изысканную барную стойку. Кто-то нарисовал логотип «Пайкс Даймонд» на длинном зеркале, чтобы придать помещению ощущение защищенности. Столы были пусты, а перед незажженным камином стояли два стула с высокими спинками, что придавало им особое значение. Старая касса в конце бара исчезла, и я с недоверием посмотрела на стойку со встроенным планшетом.

Комната казалась странной, атмосфера ожидания витала над пустыми столами и заполненными барными полками. В конце концов, я нашла Лицензию для смешанного населения над камином и поборола желание перенести ее туда, где она всегда висела, за стойку бара.

И вместе с этим воспоминания о Кистене нахлынули на меня, затуманивая зрение, в то время как звуки смеха и треск бильярдных шаров эхом отдавались в моих

мыслях. Здесь, среди забытых детей Цинциннати, я нашла признание. То, что Пискари встал на ноги, хорошо, даже если напоминание причиняло боль. Пайк был прав.

Пока еще более насущная мысль не заставила меня похолодеть, и мое внимание переключилось с запертой входной двери на Трента. Это был Трент, не так ли? Ходин бы просто убил меня, верно?

- Э, что я делаю в «Пискари»?

- Прячешься от ОВ. - Звук льющегося в две кружки кофе был громким, и я натянула на себя одеяло. - Ты лежала без сознания на полу в кухне. Так страшно мне было только однажды. Я не знаю, что... - Он заколебался, его плечи поникли. - Дженкс рассказал мне, что произошло, - продолжил он. - Дойл появился, когда я пытался тебя разбудить. Дженкс отвел Дойла наверх, а я тем временем вынес тебя через парадный вход. Принес тебя сюда, - добавил он, пересекая комнату и протягивая мне кружку с горячим черным кофе. - Уверена, что с тобой все в порядке?

Я сделала глоток, и мягкий ореховый вкус показался мне почти безвкусным, пока я изучала его. Ходин, если это ты, клянусь, я отделю твою голову от шеи и сделаю из твоего черепа скворечник.

- Где Айви и Пайк?

Он сел рядом со мной, и я отодвинулась, когда наш вес придвинул нас друг к другу.

- Отправились на поиски Финниса. – Он убрали рукой волосы с моего лица и заставил меня посмотреть на него. - Уверена, что с тобой все в порядке? Дженкс сказал, что ты потеряла сознание после того, как разорвала круг Ходина.

Дженкса нигде не было видно. Пульс участился, я отодвинулась еще дальше, старательно сохраняя бесстрастное выражение лица, когда увидела в его глазах вопрос. Если это был Ходин, то у меня были проблемы. Я сомневалась, что смогу работать с лей-линиями в данный момент, так как сгорела от разрушения его круга.

- Трент, как зовут лошадь Тритон?

У него отвисла челюсть.

- Богиня, помоги мне. Ты думаешь, я - Ходин?

Я стояла, боясь прикоснуться к линии. Боялась, что не смогу.

- Как его зовут?

Трент поднял руку.

- Ее. Рэд. Рейчел, это я.

Мои плечи опустились, и я села, чувствуя себя глупо, когда он обнял меня одной рукой и от всего сердца прижал к себе.

- Это я, - прошептал он. - Боже, это будет тяжело.

Я кивнула, начиная понимать, почему Ал хотел смерти Ходина. Как справиться с демоном, который притворяется кем-то другим, чтобы сломить тебя? Трус.

- Значит, я прячусь от Дойла, да?

- Да, но если ты сможешь доказать, что это Ходин водил твоих учеников в безвременье... - Я покачала головой, и он вздохнул. - Мы что-нибудь придумаем, - сказал он, наклоняясь, чтобы поцеловать меня. Я обвила его руками и вдохнула его запах, не желая отпускать. - Проголодалась? - спросил он, и я кивнула, прижавшись щекой к его груди. - Бутерброды на твой праздничный ужин не входили в мои намерения.

Я выдавила из себя легкую улыбку, когда ослабила хватку.

- Звучит заманчиво, умираю с голоду. - Мы вместе встали, и я встряхнула одеяло, а он подошел к барной стойке и, слегка нахмурившись, скользнул за нее. Немного поколебавшись, он начал рыться в крошечном холодильнике. - Я, э-э, обожглась, разрушая круг Ходина, - сказала я, и Трент сочувственно поморщился. - В нем было скрыто дополнительное заклинание, и после того, как я опалила свои высшие синапсы, разрушив его круг, я не смогла направить избыточную энергию обратно в линию, как следовало бы. Оно застряло. Если бы я не смогла разложить все по полочкам, я бы, наверное, сейчас здесь не стояла.

Трент поставил на стол крошечную баночку горчицы - мелкая порция - и огромную бутылку майонеза, а также тарелку с мясным ассорти и нарезанным сыром.

- Насколько сильно ты обгорела?

- Я еще не осматривала, но голова не болит, так что знак хороший. Где Дженкс?

- Проводит проверку безопасности. Э, я бы чувствовал себя лучше, если бы знал, что ты можешь хотя бы поставить круг.

Кивнув, я взяла себя в руки, прежде чем направить пробную мысль к ближайшей линии. Энергия неприятно заструилась по моим ощущениям. Я вздрогнула, когда она забурлила и вспенилась, наполняя мою ци новым теплом. Это было нелегко, но возможно.

- Я могу дотянуться до линии, - сказала я, и он кивнул, начиная выкладывать мясо и сыр слоями на четыре ломтя хлеба. Один для меня, другой для него.

- У него Стеф, - тихо сказала я, и его улыбка угасла. - Три пореза на запястье. - Раньше это было знаком рабства, и если я ничего не предприму, это повторится снова.

- Дженкс сказал мне. Какое-то время с ней все будет в порядке.

Я закончила складывать одеяло и бросила его на диван.

- Я чуть не убила ее. Я думала, что она - Ходин. Трент, я должна посадить этого парня в бутылку, и не просто для того, чтобы помешать ему захватить власть в Цинциннати. Я сойду с ума, если не буду знать, с кем разговариваю - с тобой или с Ходином. - Я осторожно подняла Констанс и понесла ее к бару, а мышь-вампир зашипела на меня, обнажив длинные клыки. Мило....

- Моя реакция будет недостаточно быстрой, если я буду сомневаться, он ли это или маскируется под кого-то, кого я люблю. - Я заколебалась, водя пальцем на барной стойке из красного дерева.

Трент молча нарезал сэндвичи огромным ножом, сделав из своих два длинных прямоугольника, а из моих - два треугольника.

- Я просто рада, что моим первым побуждением было не убить то, что меня раздражает, - пробормотала я, ставя перед собой тарелку с треугольниками. - Иначе Стеф была бы уже мертва.

Но я заколебалась, услышав шелест крыльев пикси, когда откусила кусочек.

- Посмотри правде в глаза, Рейч, - сказал Дженкс, влетая в комнату и выглядя ничуть не потрепанным. - Если бы ты убивала тех, кто тебя раздражал, половина агентов ОВ и все водители автобусов Цинциннати были бы уже мертвы.

- Не все, - ответила я с набитым ртом. Мммм, он намазал тосты джемом, и горьковато-сладкий вкус идеально сочетался с сыром и ростбифом.

- Не ты виновата, а она. - Трент, нахмурившись, уставился на один из мониторов под стойкой. - Это что, новостной фургон? - спросил он, и Дженкс кивнул, усаживаясь на открытую банку с джемом, чтобы палочками для еды подцепить кусочек апельсиновой цедры в сахаре.

- Да, но у нас есть по крайней мере пятнадцать минут, пока они не выяснят, почему не могут связаться с вышкой связи. - Он усмехнулся. - Эй, там есть мед?

- Нет, - решительно сказала я, и Трент убрал руку. - Дженкс, сколько имен пикси нужно, чтобы составить хороший демонический пароль?

Пикси моргнул, затем ухмыльнулся.

- Четыре, - сказал он, убедив меня, что это действительно был Дженкс. - Никто не может быть на моем месте, кроме меня, Рейч. Ты должна это знать.

- Да. - Я покрутила в руках сэндвич. - Уверен, что с тобой все в порядке? Ты сильно ударился о стену.

Дженкс бросился к сыру, взмахнув мечом, чтобы отрезать кусочек. Вонзив в него кончик меча, он протянул его сквозь прутья решетки мыши, тянущей к нему лапки.

- Гетти... - сказал он, и я посмотрела на него, когда его голос дрогнул. - Э, Гетти меня вылечила, - тихо закончил он. - Я должен кое-что проверить. - И затем он ушел, его крылья глухо жужжали, а пыльца была темно-синей, когда он улетал.

Трент оторвался от экрана, явно удивленный.

- Я чего-то здесь не понимаю?

Чувствуя себя неловко, я скормила Констанс еще один кусочек сыра.

- Где Гетти?

- В церкви. - Он оперся локтем о стойку, выражение его лица было настороженным. - Она организовала фейри, которые охраняют это место. Она плакала, когда я пригласил ее, смущенная тем, что спряталась от Ходина и не сказала тебе, что он там. - Его взгляд упал на исчезающую пыльцу Дженкса. - Так вот почему он расстроен?

Я откусила большой кусок, думая о том, как ответить.

- В культуре пикси задача жены - поддерживать мужа в форме, - сказала я, проглотив его. - Когда он ушел от матери, Матти была единственной, кто заботился о нем, кроме Белль. Думаю, он мог бы не обращать внимания на то, что Белль стригла его волосы и лечила его царапины, потому что она была фейри, но Гетти? - Я посмотрела на Трента. - Она ему нравится, и думаю, он переживает, что это предательство всего, что у них было общего с Маталиной.

Трент тяжело вздохнул.

- Ох.

- Как вы думаешь, сколько времени пройдет, прежде чем СМИ постучат в дверь? - спросила я, вставая и нагибаясь через стойку, чтобы попытаться разглядеть мониторы. - Не могу поверить, какой глупой я была. - Разминая больную руку, я опустилась обратно на табурет, и мое внимание затуманилось, когда я подумала о Бисе. Если бы он не был в коме, никакой круг на земле не смог бы удержать меня. - Я должна кое-что изменить, - прошептала я.

Тихое бульканье, с которым Трент наполнял свою кружку кофе, привлекло мое внимание.

- Почему другие демоны не нападут на него сейчас? Учитывая, что ты отменила свое обещание защищать его, - сказал он, протягивая мне новую кружку.

- Я не отменила. Не совсем. - Констанс протягивала лапку за чашкой кофе, и я уронила каплю на ее сложенные чашечкой ладони. - Я никогда не говорила, что сама не засажу его в бутылку, но я все равно должна защищать его от их действий, иначе потеряю все доверие демонов до конца своих дней. - Сделав паузу, я сделала глоток. - Они не могут мне помочь. Кроме того, если я не смогу сделать этого без них, у меня не

хватит духу потребовать, чтобы Дали прекратил превращать людей в фамильяров и отпустил тех, кого он обманом вовлек в это. Я должна была этого ожидать. Они были на свободе чуть больше года. Им скучно до слез.

Но скука не давала им права нарушать законы, которые они согласились соблюдать. Вот что забавно в демонах. Их слово было непререкаемым, но они следовали только тем правилам, которые можно было навязать. Я не собиралась нарушать свои обязательства, прося их помочь мне позаботиться о Ходине.

- Последние четыре месяца с Ходином были одним сплошным испытанием, - проворчала я, а Констанс деликатно рыгнула и протянула лапку за добавкой кофе. - Я оттолкнула Ала, - сказала я, давая вампиру еще одну каплю со своего пальца. - Поставила Пайка в неловкое положение.

Трент улыбнулся, забирая у меня тарелку с крошками и ставя ее в мойку.

- Ты снова разговариваешь с Алом. Пайк сам себя поставил в неловкое положение, а не ты.

- Конечно, послушав Ходина. Я разрушила твой бизнес.

- Нет, ты этого не делала, - сказал он, удивив меня своим хорошим настроением.

- Так что же это было? - спросила я, и выражение его лица стало определенно самодовольным.

Опершись локтем о стойку, он сделал глоток кофе.

- Ты смотришь на нового владельца Башни Кэрью.

- Что? - Я села прямее, приоткрыв рот от удивления. Констанс, казалось, тоже была озадачена, если то, что она трясла прутья своей клетки, что-то значило. - Все здание? Я думала, ты покупаешь пару этажей. - Очевидно, что сумма, которую он им дал, была задатком, а не ценой покупки. Черт возьми...

- Все, кроме ресторана, - сказал он. - Так что постарайся, чтобы тебя туда пускали. Ты была права, когда не хотела переезжать ко мне, потому что это было слишком далеко за городом.

- О, - сказала я, и мое возбуждение внезапно улеглось.

- Работа за городом, возможно, и устраивала моего отца, поскольку большинство его начинаний были незаконными, но у меня это не получается. Мне нужен офис в центре города, в комплекте с квартирой, чтобы вмешательство в жизнь девочек было минимальным.

- Э. - Черт возьми, мое оправдание, чтобы не переезжать к нему, рассыпалось у меня на глазах.

- К сожалению, ты стоишь слишком дорого, чтобы моя страховка могла тебя покрыть, - сказал он, и я моргнула, не в силах понять, серьезно он это говорит или нет. - Так что ты не можешь переехать ко мне.

- О, правда...

Сияя, он перегнулся через стойку и поцеловал меня долгим, томным поцелуем прямо до глубины души.

- Правда, - сказал он, когда наши губы разомкнулись.

Я рассмеялась, чувствуя себя любимой, и его улыбка стала шире.

- Так-то лучше, - удовлетворенно произнес он. - Ладно. Что мы собираемся делать с Ходином?

Мне очень понравилось слово «мы». Наши головы почти соприкасались, нас разделяла стойка бара, и я медлила, не желая двигаться.

- Поймаем Ходина, - сказала я, еще не зная как. - Посадим его в бутылку. Заставим его признаться, что это он продал студентов Дали. Спасем их. Съедим немного торта. Сегодня мой день рождения. - Я осеклась, вспомнив, который час. - Во всяком случае, в течение следующих тридцати минут. Должен быть торт.

Поднявшись на две задние лапки, Констанс, пошатываясь, вошла в свою хижину, явно испытывая отвращение, когда Трент обнял меня и наши лбы соприкоснулись. Какое-то долгое мгновение мы не двигались, он за стойкой, я перед ней, чувствуя присутствие друг друга и набираясь сил от этого.

Пока крылья пикси не заскрипели, и мы не отпрянули друг от друга.

- Ребята! Ребята! - пронзительно закричал Дженкс, когда влетел и резко остановился, увидев нас наедине. - Маленький розовый фаллоимитатор Тинки. Вы, ребята, опять сеете пыльцу?

- Пока нет, - сказала я, заправляя прядь волос Трента за острое ухо. - Приходи через пять минут.

Дженкс летал взад-вперед по длинной стойке бара, что-то высматривая.

- С этим придется подождать, - сказал он, опускаясь вниз и нажимая на пульт от телевизора. - У нас проблема.

Трент нахмурился, глядя на мониторы за стойкой.

- Они все еще настраиваются.

- Это не у нас, - сказал Дженкс, переключая канал, и я повернулась к широкоэкранному телевизору в дальнем конце комнаты.

- Это площадь Фонтанов, - сказала я, узнав огни, играющие на зданиях в центре города. - По национальному телевидению. - Сукин сын... И что теперь?

Вздохнув, Трент вышел из-за стойки и сел рядом со мной. Это была площадь Фонтанов, полная людей и огней. Финнис выступал на музыкальной сцене, а рядом с ним стояла миниатюрная, неоспоримая фигура Констанс в белом вечернем платье и куче украшений. Мой взгляд упал на мышиную клетку. Ходин...

Небольшая толпа росла, но никто, кроме Финниса и Констанс, не казался счастливым. Одетые в форму сотрудники ОВ и ФВБ держали толпу и репортеров на расстоянии. Там была трибуна, и я внезапно вспомнила тот случай, когда я сорвала одну из пресс-конференций Трента.

- Это Пайк. Вон там, у цветочного горшка, - сказал Трент, указывая, и мои губы приоткрылись. Это был Пайк, с мрачным лицом, он стоял неподвижно, несмотря на толкотню. Я не увидела Айви и повернулась, чтобы взять телефон.

- Мне нужно позвонить Айви, - сказала я, переключая внимание на Констанс. Мышь-вампир вцепилась в прутья своей клетки и визжала так громко, что было трудно расслышать, как диктор объясняет, что происходит.

- Заткнись, маленький мешок с кровью! - крикнул Дженкс, проводя мечом по решетчатому потолку, и она опустилась на пол, угрюмая и раздраженная.

- ...работают в тесном сотрудничестве с ОВ над поиском пропавших граждан, - сказал диктор, когда Трент включил громкость. - Сейчас мы отправляемся на площадь Фонтанов в Цинциннати, где идет репортаж.

- Айви не отвечает на звонки, - сказала я, когда картинка сместилась и в кадре появились Финнис и Констанс.

- Финнис знает, что это не Констанс, - сказал Трент с сердитым выражением лица. - Почему он с этим соглашается?

- Наверное, потому, что Ходин пообещал, что посадит меня в тюрьму или убьет, - сказала я, нажимая на следующую иконку Пайка. - В любом случае, это проклятие души застрянет в чистилище ФУЗЧ.

Телефон щелкнул, и я вздрогнула, прижимая его к уху, вместо того чтобы включить громкую связь, как обычно делала.

- Пайк? Ты на площади Фонтанов? Где Айви? Что происходит?

- Мы на месте, - сказал он, и Трент уменьшил громкость и включил титры. - Пожалуйста, скажи мне, что это Ходин, а не Констанс.

- Констанс здесь, - сказала я, взглянув на нее, когда она возобновила свой визг. - Полагаю, Ходин думает, что сможет выдать себя за нее перед Цинци. Финнис, вероятно, идет на это, чтобы избавиться от меня и этого проклятия души. Как настроение? - Но на самом деле мне хотелось знать, поверил ли кто-нибудь в ту чушь, которая теперь сыпалась в нижней части экрана.

- Заткнись! - Дженкс крикнул что-то еще Констанс, и какое-то время я не слышала ничего, кроме ее пронзительного мышиного крика ярости, пока она не успокоилась, помахивая тонким хвостиком.

- Отвратительное, - сказал Пайк, и я услышала это в толпе вокруг него, увидела это на лицах по телевизору. - Дэвид все еще контролирует оборотней, но группировки вампиров и ведьм, которые следуют за тобой, начинают распадаться. Неудивительно, ведь Констанс всем говорит, что ты мертва.

- Мертва! - крикнула я, и Дженкс хихикнул. - Я не мертва.

Трент задумчиво посмотрел на меня зелеными глазами и провел рукой по подбородку.

- Зачем ему говорить всем, что ты мертва? Тогда он не может притворяться тобой. - Его взгляд прояснился, когда он посмотрел на меня. - Если только он не думает, что последнее проклятие убило тебя.

- Это было не так уж плохо, - сказала я, но могло бы быть и так, если бы я не привыкла использовать избыточную энергию линии. Конечно, у меня была горгулья в качестве фамильяра, когда дело касалось лей-линейной энергии, но Бис не всегда был рядом, и я научилась компенсировать это, развивая в себе способность прокручивать в голове безумное количество энергии. По-видимому, достаточное, чтобы пережить Ходина. - Держу пари, он думает, что убил меня. - Мой пульс участился. - Пайк, мне нужно позвонить маме. Если это покажут в национальных новостях...

- Давай, - сказал Пайк, и я увидела его на экране, он кривил губы, когда что-то говорил. - Мы с Айви останемся здесь, чтобы присмотреть за Финнисом.

- Нет. - Я заерзала, желая позвонить маме, но сначала мне нужно было закончить здесь. - Вы оба нужны мне. Я в «Пискари».

- Буду там через пятнадцать минут, - сказал Пайк и повесил трубку.

Трент сразу же включил звук на экране, когда «Констанс» пообещала Цинциннати, что сделает все возможное, чтобы вернуть студентов из безвременья. Финнис пообещал поддержку вампиров Округа Колумбия, заявив, что нельзя позволять демонам влиять на политическую систему, потому что они коррумпированы до мозга костей и им нельзя доверять.

- А ты нет? - спросила я. Отправляя маме смс, где говорилось, что я жива и объясню все позже, и попросила ее, пожалуйста, больше не планировать мои похороны.

Из телевизора сияющий Финнис поклялся вернуться к честному балансу сил, который могут обеспечить только вампиры. ОВ снова сможет защитить их, как людей, так и внутриземельцев.

Я вздохнула, когда на экране появился ответ мамы. Это был значок смеющегося тигра и сердечка.

- Я была сбита с толку, - говорила Констанс, в то время как настоящая Констанс визжала в телевизоре так, что у меня болели уши. - Меня предала моя вера в демона Морган. Она ввела в заблуждение меня и моего отпрыска. Но я разрушила проклятие, которому она подвергла нас с Пайком, и все вернулось на круги своя.

Констанс и Финнис вместе повернулись, чтобы уйти, не обращая внимания на вопросы репортеров. ОВ приблизились, и стена из живой и мертвой плоти отгоняла их прочь, пока не остались только дикторы новостей Цинциннати, пытающиеся заполнить их внезапное отсутствие.

- Долгожданное появление и новые заверения мастера вампиров Цинциннати в том, что все под контролем, несмотря на растущие беспорядки в центре города. Мы все еще пытаемся подтвердить сообщение о смерти Морган. Сегодня вечером у резиденции Морган запланировано полуночное бдение…

- Выключи это, - сказала я, и Дженкс послушно нажал на кнопку.

- Ты хорошо выглядишь для мертвой ведьмы, - сказал пикси, и я хмуро посмотрела на Констанс. Она никак не могла заткнуться, а я не могла думать из-за шума.

- Эй! - крикнула я, и Констанс присела на корточки, ее усы задрожали, а черные глаза уставились на меня. - Я бы никогда не превратила тебя в мышь, если бы ты не была такой чокнутой!

Наконец она замолчала. Я перегнулась через стойку, положив ладони на ее гладкую поверхность. Как Констанс, Ходин контролировал ОВ. У него также было благословение старой нежити из Округа Колумбия, которым явно было все равно, кто он такой, и они были готовы работать с ним до тех пор, пока проклятие души не будет снято. Вампиры Округа Колумбия были недовольны мной не из-за того, что я - демон. Все дело в этом чертовом проклятии души.

- Это сложно, - сказал Трент, усаживаясь на табурет рядом со мной.

Дженкс зашуршал крыльями.

- Сейчас снова март, и не думаю, что тебе удастся заманить Ходина на «Небесную Звезду» и превратить его проклятием в мышь.

Я устроилась поудобнее на барном стуле, размышляя. Должна ли я использовать уверенность Ходина в том, что я мертва, в своих интересах? Или я должна быть жива и вселить в него страх и сомнения?

Сомневаться - это хорошо. Ходин уже не был так уверен в себе. Иначе зачем бы ему продолжать пытаться быть другими людьми? Но если я останусь мертвой, это помешает ему притворяться мной.

- Предложения? - спросила я, отталкиваясь от самодовольного ожидания Констанс. Самодовольного? Она самодовольна? Я не могла превратить ее обратно в вампира, чтобы разоблачить уловки Ходина. Я не стану.

- Мы надерем кое-кому из вампиров и демонов задницы на твой день рождения вместо ужина и приятно прогуляемся в безвременье, - сказал Трент. - Что тебе от нас нужно?

«Нас». Это повторилось, и я улыбнулась Тренту. Дженкс сидел у него на плече. Ставка Ходина зависела от того, что у меня не было друзей, которые могли бы мне помочь. С моей точки зрения, он уже проиграл.

Мне нужно было показать всем, что я жива. И не только это, но и то, что я суброса, страж города. Мне нужно было доказать, что я способна на это, либо разоблачив Ходина как самозванца, либо вернув учеников, но предпочтительно и то, и другое. И для этого мне придется поговорить с Дали. У него были ученики, у него был код доступа к оружейному хранилищу. У меня должно было быть что-то, чего он хотел. Может быть, книги заклинаний Тритон или та волшебная палочка, которой я больше никогда не собиралась пользоваться.

Подавив дрожь, я посмотрела на часы в телефоне. Почти полночь.

- Мне нужно в церковь.

Дженкс подскочил, его пыльца отливала золотом.

- Чур, я спереди в машине!

Я кивнула, открывая сообщения.

- Дженкс, ты мне нужен, чтобы закончить дежурство. Трент…

Его плечи поникли.

- Я останусь с Констанс, - вызвался он.

- Нет, я хочу, чтобы ты был со мной, - сказала я, склонив голову над телефоном и отправляя сообщение сначала Пайку, потом Айви, что мы едем в церковь. - Мы должны придумать что-то, чего Дали так сильно хочет, чтобы я попала в хранилище. - Я повернулась к Констанс. - Если ты пообещаешь вести себя хорошо, то можешь пойти с нами.

Маленькая серая мышка стояла в центре своей клетки, злобно глядя на меня, ее клыки блестели.

- Пи, - сказала она, и Дженкс пожал плечами.

- Для меня это прозвучало как согласие, - сказала пикси, и Трент взял ее клетку со стола.

Брать ее с собой было рискованно, но оставлять ее здесь на растерзание Ходину было еще хуже.

- Ладно. Давайте выйдем через черный ход, чтобы избежать встречи с прессой, - предложила я, и Трент ухмыльнулся.

Ким Харрисон - Проблемы с проклятым
Kim Harrison - Trouble with the Cursed

Глава 27

Это был второй раз менее чем за сутки, когда мне пришлось пробираться через свой сад, и я вспомнила, как пыталась ускользнуть от миссис Талбу, когда у меня не было денег на аренду. Этот подвиг требовал огромного количества собачьих лакомств для мистера Динки, и, несмотря на это, несносный чихуахуа часто сдавал меня.

Машина Трента была припаркована в нескольких кварталах от нас, и из-за того, что Дженкс летел в авангарде, и общей тишины улицы за моей церковью, нас еще не заметили. От тротуара все еще исходило дневное тепло, и было приятно идти рядом с Трентом: тихие дома с одной стороны, шестифутовая каменная стена кладбища - с другой, луна, чуть перевалившая за полнолуние, почти прямо над головой. Я почти могла притвориться, что мы нормальные люди с обычными проблемами. Почти.

- Прости за твой день рождения, - сказал Трент, и я нашла его свободную руку и сжала ее. Он нес клетку Констанс в другой руке, мышь-вампир на удивление тихо спала, пока она нежилась в ночи.

- Это всего лишь день. - Я размахивала нашими соединенными руками в такт шагам, замедляясь, когда начала изучать стену. - Где-то здесь у меня есть несколько точек опоры. Вверх и вниз, проще простого.

- Это не просто день, - проворчал он. - У меня все было спланировано заранее.

Мне понравилось, что он выглядел расстроенным.

- У меня тоже, - сказала я, просияв, когда пальцами нащупала неровный камень. - Нашла. Я пойду первой. Ты можешь передать мне Констанс, когда я доберусь до вершины.

Но стрекот стрекозиных крыльев прорвался сквозь стрекотание сверчков, и я отвернулась от стены, моя слабая улыбка погасла. Это был Дженкс, но он не сыпал пыльцу. Что-то было не так.

- Дойл, - просто сказал пикси, и я поникла. - Он припарковался у задних ворот, поглощая шестидюймовый сэндвич и большой коктейль «Бримстоун шейк», но если ты покажешься на горизонте на вершине стены, он заметит.

Я прислонилась к стене, скрестив руки на груди. Мы не могли войти через главный вход. Там было человек тридцать с факелами и свечами в стиле тики.

- Серьезно? - пожаловалась я. - Неужели он никогда не сдается?

Зеленые глаза Трента в лунном свете казались почти черными.

- Я бы воспринял это как комплимент. Он думает, что ты жива.

Дженкс коснулся рукояти своего садового меча.

- Дай мне пятнадцать минут, и я заставлю его чесаться так сильно, что он не заметит, как взойдет солнце.

Трент, однако, изучал Луну, будто это было что-то важное.

- Убывающая, - прошептал он. - Полная луна была бы надежной защитой, но и эта достаточно близко для правительственной работы.

- Какой именно? - спросила я, когда ухмылка Трента стала определенно коварной. – Твой гламурный амулет?

- Именно так, - сказал он, отрывая меня от стены. - Ta na shay, auren sy auren lumon.

Я вздрогнула, когда аура Трента поднялась, окутывая мою, маленькие искорки магии, передающие его намерения, покалывали мои синапсы, вызывая восхитительное ощущение.

- Куда ты ушла? Где ты? - спросил Дженкс, широко раскрыв глаза и зависнув в воздухе.

- Вау, - сказала я, впечатленная, и пикси начал смеяться, согнувшись пополам и отлетая назад, когда с него посыпалась веселая золотая пыльца.

- Ты подумала, что стала невидимой, - пикси захлебнулся смехом и чуть опустился. - Тебе нужно вернуть деньги за эти чары, Печенька. Я все еще вижу тебя.

- Чары в порядке. - Трент хмуро посмотрел на Дженкса. - Я включил тебя в них.

- Меня? – Дженкс вытаращился. - Мне не нужны никакие чары, чтобы стать невидимым. Убери их.

- Смирись с этим, пикси-жучок. - Трент положил руку мне на плечо и развернул к стене. – Так можно сделать, когда заходит луна, но не всегда получается. Тебе нужно постараться оставаться незамеченной. Поднимайся, Рейчел.

Я оценила, что он не собирается настаивать на том, чтобы идти первым, и, сияя, передала ему сумку, прежде чем взяться за первую опору для рук и подтянуться. Еще один быстрый рывок, и я уже стояла, опираясь ногой о плоскую стену. Повернувшись, я легла на стену и потянулась сначала за сумкой, а затем за Констанс. Мышь-вампир притихла, когда я поставила ее клетку рядом с собой, ее взгляд был устремлен в темноту, будто она видела старого любовника.

- Дженкс прав, - сказала я, неловко подвинувшись, чтобы освободить место для Трента. - Машина Дойла у ворот. - Посмеиваясь, я осмотрела остальную часть сада, мне не нравились свет и шум, доносящиеся из передней части церкви. Находясь внутри, мы должны были вести себя тихо, но если мы не включим свет, никто бы не узнает, что мы там. Возможно.

В мгновение ока, с тихим звуком скрежещущего камня, Трент оказался передо мной на стене, похожий на дикого короля, когда он присел на мгновение, чтобы полюбоваться ночью, прежде чем легко спрыгнуть на землю. Его лицо было бледным в тени, когда он потянулся за Констанс. Когда я увидела его там, лунный свет в его волосах и дьявольщину в его глазах, что-то промелькнуло во мне, мягкое, уверенное и неизменное.

«Черт возьми, насколько же девушке может повезти?» подумала я, опуская перед ним клетку. У меня был парень, который не только умел перепрыгивать через стену, но и получал от этого удовольствие. Любя его, я спустилась вниз, и ноги коснулись земли с глухим стуком, который я скорее почувствовала, чем услышала.

Трент положил мне руку на талию, будто хотел убедиться, что я рядом. Его пальцы прошлись по коже, оставляя мурашки, и я намеренно врезалась в него. Здесь, в моем саду, в темноте, наполненной стрекотанием, было восхитительно, и я пожалела, что мы пробираемся не в мою собственную церковь, а, может быть, во что-нибудь более веселое, например, в музей за артефактом, который нам нужно позаимствовать, или в ОВ, чтобы уничтожить наши файлы. «Я могу работать с Трентом, не опасаясь за его жизнь», - подумала я, притягивая его ближе, чтобы украсть быстрый поцелуй.

- О, маленькие червивые яблочки, - пожаловался пикси. – Просейте пыльцу попозже. У нас есть дела.

Трент неохотно отстранился, но наши пальцы оставались переплетенными, пока мы шли к тропинке. На могиле Нэша цвели коралловые цветы, и сладкий аромат наполнял пространство, пока мы шли по старым камням.

- Так где же ты достал амулет, который работает только в полнолуние? - спросила я, и настроение Трента смягчилось.

- У мамы. Она подарила его мне, когда я вернулся домой из лагеря весь исцарапанный, выпав из окна. Я пытался пробраться на кухню лагеря за чем-то. Она сказала, что, если я собираюсь действовать незаметно, у меня должны быть подходящие инструменты.

Я заулыбалась.

- Это была половинка трехслойного торта.

У Трента отвисла челюсть.

- Ты помнишь?

Я усмехнулась, отпуская его руку, чтобы лучше удерживать равновесие, перешагивая через низкую стену, отделяющую кладбище от моего более ухоженного сада.

- Ага. Вишня в шоколадной глазури. Ли опрокинул мою порцию в грязь. Ты сломал ему нос, и он швырнул тебя в дерево. Вот где ты поцарапал руку.

- Ли бросил меня в... - Взгляд Трента стал отсутствующим, он хмурил брови. В воде, которую давали в лагере, были блокаторы памяти, но большинство вещей, как правило, вспоминались после достаточного количества подсказок. - Он сказал мне, что я поцарапался, выпав из окна.

- Поэтому мы и бросили его в тот заброшенный колодец неделю спустя. У нас было три замечательных свободных дня. А потом меня выгнали из лагеря, потому что я больше не умирала.

Трент рассмеялся, и меня охватило теплое чувство.

- С такими друзьями...

- Кому нужны враги, - закончила я, часто задаваясь вопросом о дружбе Трента и Ли, которая едва не закончилась полномасштабной войной. На крыльце горел свет, и я, шаркая ногами, остановилась возле теплого свечения, ожидая, пока Дженкс закончит разведку, прежде чем мы войдем. Встревоженная, я посмотрела на деревянный забор, отделяющий нас от улицы. Они пели что-то тихое и заунывное, что-то вроде ретро-меланхолии. - Это что...

Дженкс подскочил, его пыльца была ярко-золотистой. Это был его сад, и он не станет бродить по нему тайком.

- Да, - сказал пикси. – «Дитя четверга» Дэвида Боуи.

- Мммм, - скривив губы, Трент сжал мои пальцы, прежде чем отпустить, чтобы взять Констанс в другую руку.

- Не смейся. Это отличная песня, - сказала я, и Дженкс хихикнул.

- Конечно, но они поют ее в память о тебе.

- Эй, - громко прошептала я, отвлекшись, когда Трент дотронулся до меня, подталкивая вперед.

- Никто не смеется, - сказал Трент, но Констанс смотрела на меня так, словно хотела, чтобы она могла. - Думаю, это достойная дань уважения.

- Разве тебе не нужно патрулировать сад? - спросила я, и Дженкс поднялся, отсалютовав мне, прежде чем улететь, низко пригибаясь и петляя среди камней. - В этой песне нет ничего плохого, - сказала я, но внутри меня все сжалось. - Ребенку четверга предстоит многое сделать, - говорилось в детском стишке, и, хотя, некоторые люди утверждали, что это означает «предназначение для великих свершений», другие считали, что автор обращается к детям, которым приходится преодолевать несправедливые препятствия, будь они медицинскими, эмоциональными или простым

невезением. В любом случае, песня была грустной, и петь ее было легко. Они увидели в ней меня? Это был спорный комплимент.

- Это хорошая песня, - повторила я, поднимаясь по широким ступеням крыльца. В кухне было темно, и Трент без колебаний последовал за мной, когда я открыла незапертые французские двери. В церкви было тихо, если не считать шума с улицы. Здесь не было ни эльфов, ни соседей по комнате, только пустые тихие столы и гудящий холодильник.

- Мои книги наверху, - прошептала я. - Тритон отдала мне все свои, и хотя у меня их всего четыре, Дали, возможно, положил глаз на одну из них, - сказала я, направляясь по коридору в святилище, Трент следовал за мной по пятам. - Как думаешь, те жемчужины, которые я взяла у Нэша, могут иметь какое-то лей-линейное значение? Они были на нем, когда Констанс выпотрошила его.

Последнее я произнесла довольно язвительно, видя, что вампир была в клетке в руках Трента, но мое внимание переключилось, когда Трент дернул меня обратно.

Прозвучавшее невысказанное предостережение поразило меня. Затаив дыхание, я посмотрела на разномастные диваны и кресла вокруг большого кофейного столика. Там сидела темная тень, сгорбившись, словно от горя. По крайней мере, так оно и было. Мой голос заставил тень поднять голову, и я вздрогнула от его разочарования, от гнева, отразившегося в уголках его губ, когда он бросил яркий цилиндр, который держал в руке, на стол и уставился на меня.

- Ал? - спросила я, замирая от ощущения огромной силы, исходящей от ближайшей лей-линии. Мое сердце тяжело забилось, страх пробежал по спине. Подозрение укоренилось, и я тоже подключилась к лей-линии. Я понятия не имела, почему Ал оказался в церкви, но это был он в изысканном костюме из черного с золотом шелка, с красными кружевами на манжетах и шее. Я никогда не видела его таким раньше и заколебалась, увидев ярость в его красных глазах с козлиным разрезом. Это же Ал, да?

- Э, я рада, что ты здесь, - сказала я, но на самом деле вопрос был в том, почему он сидит в моей гостиной со стопкой книг и пустой клеткой для сверчков с колокольни.

Ал не пошевелился, ничего не сказал. Но ничто не вселяло в меня такого страха, как если бы он был в ярости. Черт побери все до Поворота и обратно. Что я натворила на сей раз?

Я посмотрел на книги, гадая, не новые ли они.

- Эм, мне нужно что-то, чтобы оплатить вход в хранилище. Дали понравился мой сад. Как думаешь, он мог бы дать мне код от хранилища, чтобы иметь доступ к саду в течение года?

- Рейчел? - прошептал Трент, внезапно оказавшись у моего локтя. - Нам нужно уходить.

- Это моя церковь, - раздраженно сказала я. Но следующие слова застряли, когда Ал встал, подобрав полы пальто. Над ним повисла темная дымка, и я подавила дрожь. - Эм, это мои книги? Что? - спросила я, споткнувшись, когда Трент оттащил меня на шаг в сторону.

- Это книги Рейчел, - произнес Ал нараспев, его низкий голос проникал прямо туда, где прятались кошмары в моей душе. - Не твои. Ты этого не переживешь, Оди.

- Он думает, что ты - Ходин, - сказал Трент, бросив взгляд на витражи. У кого-то был мегафон, и они начали подпевать.

- Он думает, что я мертва, - сказала я, затем встала между Трентом и Алом, нацепив на лицо свою самую очаровательную улыбку. - Мне так жаль. Я должна была позвонить тебе после того, как написала маме. Ходин вырубил меня. Я только проснулась. Я была в «Пискари», избегая общения с прессой. Но мне нужно что-то, чтобы…

- Ты, мерзкая мразь, - прорычал Ал. - Я пришел сюда в трауре, чтобы утешиться тем немногим, что ты мне оставил, и обнаружил, что на тебе ее личина? - Он выкрикнул последнее, и я резко остановилась, кровь отхлынула от моего лица, когда я почувствовала, как он снова сильно потянул за лей-линию.

- Это я! - воскликнула я, покраснев. Я не стану создавать круг. Я не стану отгораживаться от Ала. Но когда из сжатой в кулак руки Ала потекла сила, я почувствовала, что, возможно, совершила ошибку.

- Ты, наверное, удивишься, как часто я думаю о той ночи, когда я сохранил тебе жизнь, брат, - сказал Ал, а затем вскрикнул, его собранная сила иссякла, когда крошечная стрела попала ему в руку.

- Гетти! – напряглась я, затаив дыхание, когда крошечная женщина скользнула по красной нити к Алу, опустилась на стол и добралась до него в красивом облаке шелка и силы. Она приземлилась с натянутым луком, стрела была нацелена ему в глаз. - Ал, нет! Не причиняй ей вреда! - воскликнула я, и Ал, рыча, вытащил крохотную стрелу из своей руки.

- Однажды я не предупредила Рейчел, - твердо и смело произнесла Гетти. - Я не подведу снова.

- Пожалуйста. Не причиняй ей вреда, - взмолилась я, и Ал замолчал, намек на сомнение усилил его душевную боль.

- Эй, Рейч! - весело позвал Дженкс из фойе, его крылья издавали нарастающий гул. - Ты действительно вытащила какого-то парня с выставки тигров? - спросил он, а затем потрясенно остановился, рассыпая пыльцу.

- Ты убил Рейчел, - выдавил Ал, и черты его лица исказились от горя. А потом все исчезло. - Я не сделаю твою смерть безболезненной, но я сделаю ее быстрой.

- Эй, эй, эй! - Дженкс бросился к Гетти, протягивая руки и зависая между мной и Алом. - Гетти, отойди. Они просто выясняют отношения. И не смейте, двое, громить мое здание! - добавил он, переводя взгляд с Трента на Ала. - Я только сейчас все починил.

- Это я. Я не умерла, - сказала я и застыла, когда взгляд Ала сузился, и он обошел стол. Маленькие струйки высвобожденной энергии исходили от него, когда он двигался, и магия стекала с пальцев, когда он сжимал кулаки.

- Ты смеешь притворяться ею? - Ал практически выплюнул. - Просить моей помощи?

- Каламак, отойди! - крикнул Дженкс, и его пыльца засверкала серебром. - Он не причинит ей вреда!

Но, видя ярость Ала, я не разделяла оптимизма Дженкса. Испугавшись, я попятилась, пока не нашла детский рояль Айви.

- Я жива! - Я отошла, и тут Ал схватил меня за шею, его рука с толстыми пальцами дернула вперед. - Ты был прав, - выдавила я. - Насчет всего-всего-всего…

- Нет, не надо! - взвизгнул Дженкс, и мои слезящиеся глаза обратились к пикси, сияющему между мной и Трентом. Разъяренный эльф держал в руках какой-то светящийся шар, и думаю, что единственная причина, по которой он не бросил его,

заключалась в том, что он попал бы в нас обоих. Гетти была с ними, ее лук все еще был натянут, а стрела нацелена. - Он не причинит ей вреда! - добавил Дженкс, и Трент недоверчиво приоткрыл рот.

- Он душит ее! - Трент побледнел, когда я отмахнулась от него.

Моя грудная клетка начала гореть, и я начала гадать, не должна ли я что-нибудь предпринять.

- Это я... - прохрипела я, и, наконец, мои пальцы коснулись пола.

У меня был рычаг, и я взмахнула руками, вырываясь из его хватки. Задыхаясь, я ударилась о рояль, мои спутанные волосы стали занавесом между мной и окружающим миром, когда я схватилась за горло и попыталась откашляться.

- Это я, - выдохнула я, поднимаясь и обнаруживая, что Ал стоит передо мной, уперев руки в бока, в них светится обещание смерти. - Я не Ходин.

Дженкс хихикнул, его пыльца сияла счастливым золотом.

- Видишь. Я же тебе говорил.

- Солги мне, - сказал Ал, дрожа всем телом, стоя в своем траурном костюме из черного шелка и красных кружев. - Скажи мне, что ты ее не убивал.

Констанс начала пищать, но звук оборвался, когда Ал усмехнулся ей.

- Он пытался. - У меня болел живот и подкашивались колени. Я посмотрела на свою сумку на полу, из-под которой виднелся ярко-красный пистолет. Конечно, я могла бы начать накладывать заклинания, но это было все. Я доверяла ему, и я не откажусь от этого. Даже если это убьет меня. - Он обвел меня вокруг пальца. В круге было скрыто заклинание. Меня обожгло, когда я взяла его круг, но я в порядке.

Трент прерывисто вздохнул. Он неподвижно стоял на месте, раскинув руки, и от избытка энергии его волосы развевались будто на ветру. Гетти, стоявшая рядом с ним, опустила лук, а Дженкс тяжело вздохнул.

Ал скривил губы.

- Даже если это ты, он может быть Ходином, - пробормотал он. - Ведерко с гноем может быть кем угодно. - Его красные глаза сузились, глядя на Дженкса. - Кем угодно.

Пыльца Дженкса исчезла.

- Э, это нехорошо.

У меня внутри все сжалось, когда я почувствовала, как Ал дернул ближайшую лей-линию. Меня пронзило электрическим предупреждением. Я бы не стала использовать магию, чтобы защитить себя, но если он набросится на Трента или Дженкса...

- Не смей! - крикнула я, тоже изо всех сил натягивая линию.

Он почувствовал это и повернулся как раз вовремя, чтобы создать круг. Моя рассеянная энергия ударила в него, покрыв его пузырь черной патиной из копоти и золота. Аура Ходина была желто-зеленой. Теперь он наверняка поверит, что это я.

- Только не окна! - воскликнул Дженкс, бросаясь к Тренту, и эльф активировал свой собственный защитный круг. - Ради всего святого, только не окна!

- Прекрати, Ал! - закричала я. - Ни один из них не Ходин. Они были со мной всю ночь с тех пор, как Ходин произнес свою дурацкую речь на площади Фонтанов.

Сжав челюсти, Ал опустил круг.

- Я не позволю себя одурачить, - прорычал он, его сжатые руки пылали. - Если она мертва, то ничто не помешает мне убить тебя, младший брат.

- Черт возьми, Ал. Это я! - закричала я, когда он бросил несфокусированный энергетический шар. - Pacta sunt servanda! - воскликнула я, вздрогнув, когда мои

синапсы загорелись, но энергия Ала, вращаясь, ударила в стены, а не в меня. Пламя лизнуло стену... и погасло.

- Пожалуйста, только не окна. Что угодно, только не окна... - взмолился Дженкс со стропил, а Гетти теперь была в безопасности рядом с ним.

Уперев руки в бока, Ал приближался ко мне медленными, чудовищными шагами. Я продолжала пятиться, желая, чтобы Дженкс и Трент держались подальше от этого.

- Морган была всем, что у меня осталось, на что я мог указать и сказать, что я сделал что-то хорошее в этом мире, а ты даже это испортил, когда убедил ее продать своих учеников Дали. Ты погубил ее. Ты умрешь. Прямо здесь. Прямо сейчас.

У меня перехватило дыхание, и я замерла. Я - все, что у него осталось?

- Это был Ходин, - тихо сказала я. - Ты же знаешь, я бы не продала своих учеников Дали. Ни за что на свете. Всегда есть другой выход.

В нескольких дюймах от меня Ал заколебался. За его спиной Трент стоял наготове с чем-то уродливым в руках. Я так сильно любила Трента в тот момент, что едва могла дышать. Он был рядом, веря, что я знаю, что делаю. Боже, пожалуйста, дай мне знать, что я делаю.

- Дали сказал, что это было просто очередное неудачное решение в длинном списке. В последнее время ты была не очень умна. Если это действительно ты… Рейчел.

Он использовал только одно из моих имен, а не все три, но в его словах было столько злобы, что я испугалась.

- Мне все равно, веришь ты мне или нет насчет студентов, - сказала я. – Я знаю, что делала, а что нет. Но мне нужно поговорить с Дали о том, чтобы он дал мне ключ от хранилища, чтобы я могла засунуть Ходина в бутылку. - Мои плечи опустились. - Одна, - прошептала я. - Как всегда.

Магический жар в руке Ала исчез. Выражение его лица исказилось, и я подпрыгнула, когда демон взвыл, из его руки вылетела струя жидкого огня и врезалась в бильярдный стол Кистена. С глухим треском твердый кусок шифера треснул.

- Я не собираюсь этого делать! - воскликнул он, когда Трент инстинктивно приподнялся. - Я больше так не сделаю!

- Не вмешивайся, Каламак! - пронзительно закричал Дженкс, когда Ал сосредоточился на мне, а я стояла там, дрожа.

- Я не позволю тебе снова одурачить меня! - закричал Ал, указывая на меня трясущимся пальцем. - Меня не волнует, действительно ли ты Рейчел, ты не получишь доступ к хранилищу, и не через меня!

Мое дыхание участилось, когда я стояла перед Алом с самой легкой мыслью на свете.

- Я не Ходин, - сказала я, слезы начали застилать мне глаза. - Черт возьми, до Поворота и обратно. Ты правда думаешь, что Ходин стал бы изображать меня, все еще мокрую после купания в бассейне Цинциннати? Посмотри на мои волосы! - крикнула я, и Дженкс захихикал. - Это ужасный беспорядок. Ты хоть представляешь, сколько усилий потребуется, чтобы распутать эту штуку? Никакие чары или проклятия даже не коснутся этого! И еще кое-что. Мне не следовало обещать защитить его от вас. Вы все ведете себя как полные придурки.

Внимание Ала переключилось на мои волосы, и я почувствовала, как мне становится тепло.

- Нет, - решительно сказал он, переводя взгляд на Дженкса, парящего позади меня. - Тебе не следовало этого делать. - Ссутулившись, он резко опустился на один из

стульев перед пустой клеткой для сверчков, опустив голову. - Убей меня, Ходин. Мне все равно.

Я обменялась взглядом с Трентом, пытаясь сказать ему оставаться на месте. Возможно, худшее уже позади.

- Эм, я знаю твое имя для призыва. Этого достаточно, чтобы доказать, что это я?

Ухмылка Ала была отвратительной.

- Все знают мое имя для призыва.

- Твое второе имя для призыва, - сказала я, которое никто, кроме меня, Айви, Трента, Дженкса... Ладно, может, и было несколько человек, которые знали, но Ходин точно не знал.

Здесь пахло жженой корицей, вином и красным деревом, и я придвинулась поближе.

- Я не собираюсь называть его, - сказала я, и Ал фыркнул, будто я призналась, что была не права. - Я имею в виду, кто сказал, что ты сам не Ходин? – Я коснулась рукой дивана, но пока не станла на него садиться. - Неудивительно, что вы все хотите его убить. Это ужасно. Как вам удается так себя вести? Не зная, кто есть кто на самом деле?

Взгляд Ала оторвался от пола, скользнул по моим мокрым джинсам и слипшимся волосам. «Ну наконец-то», подумала я, когда вспышка боли пронзила его. Внезапно я заморгала от слез, в горле встал ком. Это был Ал. Так и должно было быть. И он понял, что это я. Действительно я.

Ал кисло посмотрел на Дженкса, потом на меня.

- Даже если это ты, и ты жива, я не могу тебе помочь. Ты сама по себе.

Я поманила Дженкса пальцем, и он бросился прочь, чтобы не подпускать скорбящих к ступеням.

- Да, ну, у меня в прошлом были неудачные решения, когда дело касалось контрактов с демонами.

- Это вина ученика. Не учителя, - сказал он, но я не знала, хорошо это или нет. Трент подошел к Констанс, но остановился, когда Ал пристально посмотрел на него.

Я перевела дыхание, не уверенная, насколько далеко зашло это новое понимание.

- Ты прав. Я заслуживаю оказаться в Алькатрасе. Я несколько месяцев давала Ходину убежище в своей церкви, пока он вбивал клин между мной и всеми, кто мне дорог, включая тебя. Ты говорил мне, а я не слушала.

Ал сидел, молча ожидая продолжения.

- Он все это время играл со мной, - добавила я. - Он хочет забрать мою силу, посадить меня в тюрьму за то, что я занимаюсь черной магией и продаю ведьм Дали. Он не мог этого сделать, пока не лишил меня друзей, и я позволила ему. Он отвлек Дженкса, дав ему шанс найти свою любовь...

- Не делал этого! - выпалил Дженкс, и Трент откашлялся, как бы приказывая ему замолчать.

- Он занимал Трента, играя сначала по старой схеме ведения бизнеса, - продолжила я.

- Э, это не совсем так, - сказал Трент, затем закрыл рот, когда Дженкс захлопал крыльями.

- Он полностью запретил Айви появляться в Цинциннати, - добавила я, вцепившись пальцами в спинку дивана и начиная жалеть себя. - Ввел Пайка в заблуждение и втянул его в такие долги, что его пришлось продать братьям, чтобы

расплатиться по ставке. И он обманул Стеф. Пока я смотрела. Я должна была что-то сделать, но я хотела, чтобы она жила в том мире, в который она верила. В мире, где не боялись демонов.

С трудом сглотнув, я посмотрела на Ала.

- И он украл тебя у меня.

Ал молчал, его лицо было совершенно непроницаемым.

- Ал, я чуть не убила Стеф, - запротестовала я, даже для себя самой говоря, как маленькая плаксивая девочка. - Он изменил ее, навесив на нее свой образ, и я чуть не убила ее. - Я оглянулась через плечо, будто могла видеть сквозь стены. - Прямо на кухне.

Застарелая, безмолвная боль исказила его лицо, заставив сморщиться. Он тут же напрягся, но я это заметила и осторожно села, потянувшись через стол к его руке.

- Ал, - прошептала я, когда он отстранился. - Мне так жаль. - Пожалуйста, пусть это была не его жена.

Ал вздрогнул.

- И ты все еще ждешь, что я поверю, что это не ты, Ходин? - прошептал он, чувствуя сильную боль в голосе. - Рейчел Морган никогда не слушает. Никогда не учится. Это прозвучало как извинение.

Я медленно отодвинулась от дивана, мое сердце болело.

- Ты был прав, - тихо сказала я. - Я должна была доверять тебе, даже когда не понимала почему. Но я хотела жить в мире, где о демонах не судят по их имени или даже по их прошлому. Я позволила Ходину надуть меня, чтобы я могла притворяться, что мир такой, каким я хочу его видеть. Я - дура.

Он тяжело вздохнул, и я быстро заморгала, когда он посмотрел на меня глазами, в которых читалось прощение.

- Это вина учителя, а не твоя.

- Значит, ты веришь, что это я? - пискнула я, моя грудь сжалась от боли.

Он раздраженно фыркнул, и на его обычном лице появилась тонкая морщинка.

- Ходин не способен извиняться подобным образом, - сказал он, его взгляд остановился на Тренте и Дженксе. - И никто не разбирается в комнате лучше, чем пикси. Если Дженкс реален, то и ты реальна.

Воодушевленная, я наклонилась над кофейным столиком, борясь с желанием взять его за руки. Он бы только снова отстранился.

- Ты поможешь мне? Я не могу сделать это в одиночку. Мне нужны мои друзья.

Кривая улыбка тронула его губы.

- И моя ученица потеряла единственное, что уважает наш род?

Мое слово. Что было странно, поскольку все они были скользкими лжецами.

- Ты говоришь, Ходин заманил тебя в ловушку? - спросил Ал, его внимание было приковано к потолочным балкам. - Я удивлен, что ты вообще выжила.

- Он был отвлечен. Мы оба были отвлечены. Я уже собиралась швырнуть в него своей сумкой, когда он превратился в ворону.

Ал негромко хмыкнул в знак признательности, снова взял шляпу в руки и крутанул ее.

- Ты заставила его изменить облик? Ты напугала его. Тритон была единственной из нас, кто мог это сделать. - Его взгляд устремился вдаль. - Но Тритон пугала всех нас. Я должен поговорить с Дали.

Он встал, будто собираясь уходить, и я тоже поднялась, с надеждой взглянув на Трента.

- Чтобы вернуть моих учеников, Сайкса и Мелоди?

Ал моргнул, собираясь с мыслями, и уставился на меня, как на дурочку.

- Нет. Даже если их продал Ходин, сделка была заключена. Кроме того, они нужны Дали. Контракты на работу скоро будут подписаны и представлены в ОВ. Уверен, тебе придется кое-что объяснять прессе, - беспечно сказал он. - Если только ты не можешь дать Дали что-то лучшее, чем год в твоем саду и нитку жемчуга?

Я покачала головой, обхватив себя руками за талию, и взглянула на хмурого Трента.

- Не уверен, что эта новая рабочая сила продержится долго, - сказал Ал, величественно взмахнув рукой, и его траурное одеяние исчезло, оставив его в черных брюках и рубашке цвета обсидиана под ярким жилетом. - Они не очень прочные, - добавил он, осматривая свой рукав и серебряную вышивку на ткани, защитные символы, похожие на звезды и листья плюща. - Особенно Сайкс. Возможно, ты могла бы убедить кого-нибудь другого занять их место?

Я удивилась новому, почти современному наряду, подумав, что он ему идет.

- Ты же знаешь, я не могу этого сделать.

Ал посмотрел на меня поверх очков с синими стеклами, явно готовый к уходу, и взял пустую клетку для сверчков.

- Где мои сверчки? - спросил он обвиняющим тоном.

Я вздрогнула от внезапной смены темы.

- Э... Они умерли, когда я была в тюрьме. Ал, насчет Сайкса...

- Вы их не кормили? - Ал взглянул на Трента и Дженкса. - Вы должны помнить, что нужно кормить тех, за кого отвечаешь. Так, так, так. Я уверен, что Сайкса, по крайней мере, накормят.

- Сайкс не сверчок, - сказала я, и Ал издал звук согласия.

- Мне любопытно, - сказал он с притворной легкостью, осматривая пустую клетку. - У тебя когда-нибудь получалось, чтобы заклинание действовало более чем на одного из них?

- Нет.

- Жаль. Тритон могла околдовать более чем одного человека за раз одним и тем же заклинанием. Я надеялся, что ты так же сможешь это сделать.

- Думаю, для этого нужна Богиня, - сказала я, и Трент беспокойно заерзал. Из всех демонов только Тритон и я были тесно связаны с ней. И тогда Тритон стала ею.

- Ну что ж. - Ал вздохнул, и клетка для сверчков исчезла. - Ты не так уж плохо справилась, зудящая ведьма. Ты жива, что шокирует, ведь ты пережила проклятие, которое убило всех, на кого он его наложил. Почему? - спросил он, собирая книги. Это были те самые, которые я только что получила от Тритон, и я удивилась, зачем они ему понадобились. О да. Он думал, что я мертва.

- Наверное, потому, что я не полагалась на свою горгулью, чтобы увеличить количество выпиваемой энергии, - пробормотала я. Без Биса я была не таким уж и хорошим демоном, и скучала по нему еще больше. Но я должна была признать, что необходимость научиться управлять таким количеством энергии линии сослужила мне хорошую службу.

Ал снова взглянул на Трента и Дженкса, которые все еще стояли с Констанс у пианино.

- Нам нужно это исправить. Попрощайтесь. Пора идти.

Мое сердце запнулось.

- Ты поможешь мне вернуть Биса? - воскликнула я, и Дженкс бросился вперед, тоже явно взволнованный.

- Не сегодня. Сегодня время для уединения и планирования. Честно, Рейчел, - фыркнул Ал, сохраняя свою обычную надменность. - Невыносимо застревать в кругу. Любой может тебя засунуть в него. Даже вампир. - Внимание Ала переключилось на Констанс, когда Трент подошел ближе, выражение лица эльфа было настороженным. - Пока мы не разбудим твою горгулью, бегство в безвременье, чтобы избежать преследований, является приемлемым вариантом. Это даст тебе время для продолжения учебы. Скажем, лет сто или около того?

- Э... Рейчел? - пробормотал Трент, и внезапно я поняла, почему Ал держал мои книги. Он думает, что я уйдй? С ним?

- Я не могу оставить Цинциннати на попечение Ходина, - сказала я, пятясь к Тренту.

Ал хмуро посмотрел на нас поверх очков.

- Полагаю, ты хочешь сказать «не буду», потому что ты, безусловно, можешь, - сказал он, скривив губы, когда Трента покровительственно обвил рукой меня за талию.

- Не могу. Не буду. Я не пойду, - сказала я, и Ал ущипнул себя за переносицу, будто ему было больно. Покачав головой, я еще крепче прижалась к Тренту. - Особенно если Ходин притворяется Констанс. Мне нужны мощные заклинания, о которых Ходин не знает. Это означает доступ к хранилищу.

Встревоженный Дженкс склонился над Констанс, пикси настойчиво жестикулировал в мою сторону.

- Но ты думаешь, есть способ вернуть Биса? - спросила я, и мышонок чихнула, весь в пыльце пикси.

- Возможно. - Ал переложил книги на бедро, и его толстые губы растянулись в нехорошей улыбке. - Я тут немного подумал. Есть шанс, что при достаточном количестве копоти мы сможем создать небольшую, временную реальность. Она не продлится долго без лей-линии, связывающей ее с реальностью, но этого будет достаточно, чтобы безопасно открыть бутылку, отделить Биса от баку, а затем уйти, позволив реальности рассеяться и забрать баку с собой. Подготовка может занять год. Тебе понадобится больше копоти, чем у тебя есть сейчас, чтобы создать ее, какой бы грязной ни была твоя аура.

Хватка Трента на мне ослабла.

- Год? Ты создала новое безвременье за сколько? Десять секунд?

Ал впился в Трента пристальным взглядом, в котором тлела застарелая ненависть.

- Баку - эльфийская мерзость. Если ты искренен в своем легкомысленном стремлении улучшить отношения между нашими обществами, то должен сделать все возможное, чтобы уничтожить одно из ваших самых эффективных и отвратительных видов оружия.

- Почему бы не сделать это сейчас? - сказала я, думая, что «улучшение отношений между нашими обществами» было гораздо важнее его цели убедить меня бежать в безвременье. - Создать новую реальность несложно. - Нет, хитрость заключалась в том, чтобы придать ей достаточное количество вещества на основе копоти, чтобы она продержалось достаточно долго, чтобы провести лей-линию между ней и реальностью, чтобы она не исчезло.

Ал снова переложил стопку книг в другую руку, явно раздраженный.

- Потому что, если ты не переживешь следующие двадцать четыре часа, это не будет иметь значения. - И тут он дернулся, впиваясь в меня взглядом. - Мммм, - протянул он, и мой пульс участился, когда меня осенила та же мысль.

Смогу ли я заманить Ходина в ловушку в этом разрушающемся временном мире...

- Э, Ал? - подсказала я, но демон уже качал головой.

- Это не сработает, - сказал Ал, и Дженкс пожал плечами, глядя на Трента, они оба явно не понимали хода наших мыслей. - Ходин просто выпрыгнет из любой временной реальности.

- Нет, если я укреплю его ауру, - сказала я, и Трент издал тихий звук в знак понимания. - Его не было рядом, когда вы все мучили друг друга этим. Ему потребуется некоторое время, чтобы избавиться от этого.

Ал посмотрел на книги в своей руке и нахмурился.

- Ходин умный. Он разберется.

- Прежде чем все рухнет? - спросила я, и Ал нетерпеливо фыркнул.

- Я даю ему тридцать секунд. Самое большее.

Прошло больше пяти секунд, которые я дала Ходину, чтобы разобраться, но мое внимание переключилось на входную дверь, когда кто-то постучал в нее. Трент ободряюще сжал мое плечо и поставил Констанс на стол, прежде чем они с Дженксом пошли посмотреть, кто это.

Погруженная в свои мысли, я откинулась на спинку стула, заставив Ала застонать от нетерпения. Даже если я смогу отправить Ходина в альтернативную реальность, мои ученики и Сайкс останутся в безвременье. Если только... у меня перехватило дыхание, когда меня осенила новая идея.

- Что бы это ни было, это не сработает, - сказал Ал.

- А как насчет тульпы?

Ал нахмурился, когда Трент и Дженкс вышли на крыльцо.

- Нельзя купить девятнадцать студентов и университетского профессора за тульпу, - Ал бросил мои учебники на стол, и Констанс, вздрогнув, зашипела на него. - Даже неискушенных, - пробормотал он, тыкая в нее пальцем, пока она не сделала выпад и не попала в него. - Библиотекаря, наверное...

- А что, если там будет Ходин? - прошептала я.

Его взгляд метнулся к моему, и Ал издал тихий звук, снова заинтересованный.

- Если я смогу убедить Дали, что Ходин, возможно, не сможет сбежать из нее. Но ты не можешь превратить живого человека в тульпу. Это воспоминание станет реальностью, Рейчел. Это не тюрьма.

Мой взгляд упал на витражи Дженкса, когда их внезапно осветил мощный промышленный прожектор, более яркий, чем солнце. Здесь была группа новостей.

- Думаю, это могло бы быть, - тихо сказала я, чувствуя, как от волнения у меня мурашки бегут по коже. – Если я удержу Ходина в своих мыслях, пока создаю тульпу, я имею в виду, создам ее, когда и Ходин, и я будем всего лишь мыслями, я смогу запрограммировать его в этой конструкции. И не только это, но я смогу закрепить укрепляющее ауру проклятие прямо в его ДНК, точно так же, как я прокляла Ку'Сокса, чтобы он оказался в ловушке безвременья. Он никогда его не разрушит.

Ал издал тихий звук, когда понял, о чем я говорю.

- Ты хочешь создать тульпу, находясь в лей-линии? Удерживая Ходина? Ты еще безумнее, чем Тритон.

Я кивнула, надеясь, что он не сказал, что это невозможно.

- Очевидно, мне понадобится твоя помощь. Кому-то придется вытащить меня из линии, когда я закончу. Но если мне удастся поймать его в прыжке и задержать, пока я буду делать тульпу, я смогу включить его в процесс. Он будет всего лишь мыслью, так что он должен там застрять!

Ал уставился на меня так, словно я сказала ему, что мы сможем прогуляться по Луне, если споем правильную песню.

- Все, что нам нужно сделать, это оставить Ходина в тульпе, когда ты вытащишь ее из меня, - прошептала я. - Дали получит тульпу с застрявшим в ней Ходином, и я отдам ее Дали за всех, кого он обманом заставил подписать контракт! - Не говоря уже о том, что если я смогу посадить Ходина в тюрьму, то смогу сделать то же самое с ними, если они посмеют украсть кого-нибудь еще.

Мой пульс участился на три тяжелых удара, когда Ал подумал об этом, и в его глазах загорелся опасный огонек.

- Это займет слишком много времени, - сказал он. - Ты сгоришь, если простоишь в линии достаточно долго, чтобы сделать тульпу.

- Я уже обжигалась и раньше, - сказала я. - И теперь я знаю, как использовать копоть в качестве изоляции. Мы оба это умеем. Как мы делали, когда Богиня пыталась сжечь нас. Я была бы не прочь избавиться от того, что Ходин обманом заставил меня принять.

Ал кивнул, на его лице отразилось беспокойство.

- Какой вред он может причинить, пока работаешь. Рейчел, он разнесет твой разум в клочья, пока ты будешь его держать. От него ничего не останется.

- Разве не так ты делаешь тульпу? Пожалуйста, - взмолилась я. - Ты можешь снова собрать меня воедино.

Ал посмотрел на дверь, когда вошли Трент и Дженкс, сопровождаемые возбужденным шумом.

- Никто не станет проводить время в тульпе, когда в ней Ходин, - коротко сказал Ал. - Дали на это не купится.

- Правда? - спросила я, думая, что его оправдание было подтверждением того, что это возможно. - Ни один демон не захочет провести час с Ходином? Совсем? Ты же не можешь его убить. Ты не можешь навредить воспоминанию. - Да, я старалась изо всех сил сохранить нашу договоренность с Ходином, но это было позволено. На самом деле, это поощрялось.

Ал вздохнул, легко касаясь книг на столе.

- Рейчел, я не отвлекаю тебя от мыслей о тульпе. Я освобождаю тульпу. Ходин разрушит твой разум.

- Смогу ли я выйти из этого невредимой? - спросила я, и он неохотно кивнул. - Тогда это всего лишь боль. Я могу справиться с болью. Пожалуйста, Ал. У меня есть выбор. Я не справлюсь без тебя, - добавила я, от восторга и страха у меня свело живот. Страх, что укрепляющее ауру заклятие не будет действовать достаточно долго, был реальным. Страх, что я не смогу удержать Ходина, пока буду создавать тульпу, был реальным. Страх, что копоть окажется недостаточно густой, и я превращу свой разум в пепел, был реальным. Но у нас с Алом была практика, и если я была знаком с тульпой, мы могли войти и выйти из линии за... минуты?

Боже, смогу ли я выдержать такую боль?

Но это было все, что у меня было, и я умоляла Ала взглядом дать мне шанс попробовать.

- Эй, Рейч? - перебил Дженкс, и Ал повернулся прежде, чем я поняла, сделает ли он это. - Пайк и Айви здесь. Ты хочешь встать на улице в полночь и позвать Ходина?

Ал снова собрал мои книги и протянул руку, чтобы помочь мне подняться.

- Демон не ускользает через черный ход, - уверенно сказал он, и я почувствовала, как у меня подкашиваются колени. Мы собирались это сделать. Ну, по крайней мере, мы собирались попытаться.

Пока Дженкс сыпал веселую золотистую пыльцу, я взяла Ала за руку, позволяя ему притянуть меня к себе и встать рядом.

Это чувствовалось правильным.

Ким Харрисон - Проблемы с проклятым
Kim Harrison - Trouble with the Cursed

Глава 28

- Это будет здорово, Рейч, - сказал Дженкс из-за моего плеча, когда я вышла из церкви и была вынуждена резко остановиться у двери. Ал стоял у меня за спиной. Трент стоял справа от меня, а клетка с Констанс была наполовину прикрыты, чтобы защитить ее.

- Ходин в тульпе, - продолжал пикси, пока репортеры сражались с жителями Цинциннати за места в первом ряду. - Тульпа покупает всем свободу. Избавишься от этой копоти. Торт на рассвете.

«За исключением того, что делать с Финнисом», подумала я, когда Ал пробормотал что-то на латыни, и толпа отреагировала, когда волна золотисто-красной энергии отбросила их на три фута назад. Раздался нервный смех, и я с беспокойством взглянула на Трента. Отказаться от вампирского проклятия души было невозможно. Мне нужно было найти рычаг, который мог привести в движение нежить, и найти его надо было быстро.

- Это твои люди, - сказал Ал и драматично вздохнул. - Ты уверена, что хочешь это сделать? Ради них?

Я набрала в грудь воздуха, чтобы ответить, и вскрикнула, когда по моей ауре пробежала дрожь. Дженкс оторвался от моего плеча, приглушенно чертыхаясь, и мягкая мысль пробежалась по мне. Все было в порядке, и я стояла неподвижно, пока магия Ала струилась по мне, исчезая, оставляя меня сухой, с волосами, заплетенными в тугую косу, и в рабочей кожаной одежде. «Даже куртка и ботинки», подумала я, глядя на свои «вампирские» кроссовки.

- Мне казалось, ты говорил, что мантия производит лучшее впечатление, - сказала я, закидывая сумку на плечо, и Ал хмыкнул, когда опустил на меня тяжелую руку и наклонился вперед.

- Ты не преподаешь, - прошептал он мне на ухо, и по мне пробежала волна ощущений. - Ты работаешь. Не говори им ничего, чего не хотела бы, чтобы знал Ходин. - Его хватка усилилась. - Он где-то там. Вряд ли он будет что-либо предпринимать перед камерами, чтобы не выставить тебя мученицей. Он захочет уединения, чтобы превратить твою плоть в лужицу слизи.

Черт. Я повернулась лицом к собравшимся камерам, теперь уже в трех футах от меня, за светящейся линией, парящей на уровне пояса. Это был не самый лучший мой день рождения... но и не самый худший.

- Морган! - раздался крик, и я нетерпеливо оглядела толпу в поисках Пайка. - Пропустите меня. Рейчел!

Раздался вскрик, и я улыбнулась, когда внезапно открылся проход и Айви вышла вперед, стройная и сексуальная в своих темных брюках и топе, с распущенными волосами, покачивая бедрами. Пайк стоял у нее за спиной, его очевидное волнение резко контрастировало со спокойной уверенностью Айви.

- Что это было? - спросил Пайк, поравнявшись с ней. - Что-то вроде защемления половины нерва ударом в лодыжку? Мило.

- Это открывает двери, - сказала она, и ее нейтральное выражение смягчилось в легчайшем намеке на облегчение.

Я шагнула вперед, нахмурившись, когда Ал дернул меня назад.

- Это может быть Ходин, - прошептал он, и я сбросила его руку с плеча.

«Тогда Ходину достанутся крепкие объятия», подумала я, потянувшись к Айви и быстро прижав ее к себе. Она казалась мне настоящей, и я отстранила ее на расстояние вытянутой руки, вглядываясь в ее черные, как зрачки, глаза. От нее исходил знакомый слабый запах вампирских феромонов. Она была слишком напряжена и жаждала крови, и мое внимание переключилось с нее на Пайка. Он тоже был голоден и напряжен, но я чувствовала, что между ними зарождается доверие, и мне стало интересно, могут ли они в будущем заняться сексом втроем. Не со мной, а с Ниной.

- Как на моем маленьком горшочке с заклинаниями появилась такая маленькая вмятина? - спросила я, когда Пайк достал из кармана баллончик с золотой краской и нарисовал на тротуаре перед лестницей огромный логотип.

- На твоем чем? - растерянно спросила Айви. Я пристально смотрела на нее, пока, казалось, не пришло понимание. - Ой. Тебе нужно спросить Дженкса, - добавила она, и Дженкс улетел, бормоча что-то о проверке безопасности.

Это был правильный ответ, и я снова обняла ее. Она не знала, как появилась вмятина. Или, по крайней мере, она никогда не признавалась, что знала.

- Ты в порядке? - спросила я, и она кивнула, переключившись на Пайка, который теперь с удовлетворением разглядывал свой логотип. Ал тоже изучал его, или, скорее, он заметил легкое волнение, которое это вызвало в толпе. Пайк был прав. Это был знак солидарности, почти обещание, что кто-то будет стоять на страже.

- Финнис у Ходина, - сказала Айви, когда Пайк бросил мини-банку в машину и подошел, чтобы встать рядом с ней. - Это было... слишком быстро.

- Меня он тоже сбил с толку, - сказала я, удивленная, когда Ал придвинулся ближе, демон явно хотел приобщиться к духу товарищества, вызванному новым логотипом, когда репортеры начали делать заявления для последующих передач.

- Ходин здесь. - Ал скривил губы. - Мы не будем прибегать к твоему обычному безмозглому чутью, зудящая ведьма. Сделай заявление, чтобы мы могли уйти и должным образом спланировать поимку Ходина.

Трент усмехнулся, передавая клетку Констанс Пайку.

- Идеи Рейчел когда-нибудь воплощались в жизнь? Дай мне секунду, и я подготовлю для тебя прессу.

Пайк улыбнулся Констанс, когда мышь зашипела на него, и настроение у него было хорошее, несмотря на то, что он щеголял новой повязкой на запястье.

- Я получаю сообщения о нескольких протестах, но никаких беспорядков нет. Все ждут, что ты будешь делать.

«Пайк. Точно», подумала я, поворачиваясь к нему.

- Пайк, какого цвета мое личное дело?

Ал нетерпеливо вздохнул, когда Пайк ухмыльнулся.

- Оно, должно быть, красное.

Это был он. Почувствовав себя лучше в окружении людей, я одернула кожаную куртку и повернулась к репортерам. Трент отвлекал их, но они продолжали смотреть на меня, и было очевидно, что я была их целью.

- Что с Алом? - спросила Айви, и мое предложение присоединиться к Тренту вызвало сомнение. - Я думала, он не сможет помочь.

- Он не помогает. Он просто стоит там, - сказала я, и Ал хихикнул, и этот зловещий звук привлек внимание самых ближайших людей.

- Поразительно. - Ал оглядел толпу - сначала Трента, готовящего репортеров, затем логотип Пайка, придающий сил моим предстоящим словам, затем Дженкса, наблюдающего за происходящим с крыши, и, наконец, Айви, стоящую рядом со мной и держащую всех на вежливом расстоянии. - Ты справляешься со всем без помощи магии, но для этого нужна целая деревня.

Я кивнула, затем повернулась к Айви.

- Мы с Алом собираемся обменять Ходина на всеобщее освобождение, - сказала я, едва шевеля губами, чтобы репортеры не смогли догадаться о моих словах. – Финнису все равно, кто руководит Цинциннати. Он хочет, чтобы ФУЗЧ не рассматривало вопрос о проклятии души, и надеюсь, что, когда Ходин исчезнет из поля зрения, он отступит, зная, что если я могу поймать Ходина, то смогу сделать то же самое с ним и со всеми остальными, кого они пошлют.

Поджав губы, Айви искоса посмотрела на Пайка и Констанс, явно сомневаясь. Но Айви была готова действовать шаг за шагом и, наконец, кивнула.

Трент повернулся и протянул руку.

- Рейчел, ты не хотела бы сделать заявление?

Рука Ала легла мне на плечо.

- Слишком поздно. Он здесь. Я чувствую его.

Я посмотрела на руку Ала, затем прислушалась к вопросам, которые выкрикивала толпа.

- Ты знаешь эту штуку «все-без-магии»? Дай мне секунду.

Ал убрал руку, и я шагнула вперед, чтобы встать на последнюю ступеньку перед логотипом Пайка, не обращая внимания на то, что микрофон переместился за магическую черту «не пересекать», обозначенную Алом.

- Спасибо, - сказала я Тренту, передавая ему свою сумку.

- Говори, что хочешь, - сказал Трент, искоса взглянув на нетерпеливого Ала. - Если хочешь задавать вопросы, поговори с женщиной на красных каблуках или с парнем в галстуке в оранжевую и золотую полоску. Они дальновидны. Избегай парня с седыми усами.

- Поняла. Спасибо. - Нервничая, но уверенная в себе, я вышла, и моя улыбка погасла, когда они начали выкрикивать вопросы. Пыльца Дженкса осыпалась вниз, не замеченная никем, кроме меня. По крайней мере, я надеялась, что это была пыльца Дженкса. Нельзя сказать, что я проигнорировала совет Ала, но, в отличие от большинства демонов, я должна была заложить основу, чтобы не оказаться в тюрьме, когда все закончится. Небольшая перепалка с прессой принесет свои плоды.

Но они не успокоились.

- Молчать! - крикнул Ал и медленно вздохнул, когда наступила тишина.

- О, я жива, - сказала я, и кто-то хихикнул, когда с окраин донесся шепот: «Ни хрена себе, Шерлок».

- Мммм, я понимаю, что Констанс обвиняет меня в некоторых неприятных вещах, - продолжила я, радуясь, что Ал наложил на меня заклятие «почистить и постирать». - Я не могу отрицать большинство из них, - добавила я, и демон практически зарычал от раздражения. - Если вы посмотрите, то увидите, что моя аура грязная. Я не знала, что проклятие, которое я наложила, чтобы защитить отпрыска Констанс, было незаконным. Это не оправдание, и я постараюсь загладить свою вину, как только найду убийц, которых случайно прокляла.

- Вы прокляли убийц? - спросила женщина в красных туфлях. - Разве это не относится к самообороне?

- Нет, она все равно несет ответственность, - сказал мужчина с усами, и Ал заворчал по поводу убийства всех адвокатов. - А что насчет студентов, которых вы продали в рабство? И профессора Сайкса?

Мне показалось интересным, что судьба Мелоди до сих пор оставалась неизвестной, и я напряглась, когда Ал наклонился и прошептал:

- Пятнадцать секунд, и я перенесу тебя.

Он осматривал толпу, и я почувствовала, как энергия от лей-линий, к которым он прикасался, начала скапливаться в его ауре, но я еще не закончила. - Профессор Сайкс сопровождает избранную группу студентов на пятидневный курс погружения к демонам, чтобы получить дополнительные баллы, - сказала я и почувствовала, что магия Ала заколебалась.

- Молодец. У тебя есть двадцать секунд, - пробормотал он, и я медленно отодвинулась от него, узы его магии зазвенели между нами.

- Это ложь! - раздался крик, и головы повернулись, когда прозвучал сигнал, что это Финнис.

- Нет, подожди, - пробормотала я, когда по моей ауре пробежали мурашки. Ал готовился переместить нас, но я еще не закончила.

Толпа снова расступилась, теперь половина микрофонов была направлена на Финниса. Айви придвинулась ближе с одной стороны от меня, Трент - с другой. Дженкс опустился на меня, и его пыльца согрела мне щеку, когда он зажужжал крыльями.

Финнис шагнул вперед с черными зрачками. Агенты ОВ с дубинками и волшебными палочками окружили его сзади, оттесняя всех назад и образуя живую стену. Я не видела Ходина, но он показал себя расчетливым трусом, а выражение лица Ала было таким, что им можно было убить. Двадцать секунд... я могла многое сделать за двадцать секунд.

- Ты хочешь встретиться с ним лицом к лицу? - недоверчиво переспросил Ал, и от его слов у меня по спине пробежал холодок. - Он - немертвый вампир. У него нет настоящей силы.

Но, несмотря на отсутствие реальной силы или нет, у него была политическая власть, и я должна была обратиться к ней. Сейчас. На глазах у всего мира.

- Возможно, нам стоит зайти в дом, - предложил Трент, и я покачала головой, когда Финнис с шумом остановился в восьми футах от нас. Пайк медленно отступил, но не потому, что испугался, а потому, что Констанс завизжала, как летучая мышь, и я подавила панический смех, когда Дженкс велел ей заткнуться.

- Спрятаться в церкви? - сказал Финнис, когда агенты ОВ оттеснили репортеров к обочине. - Снова прячешься, Каламак? - спросил немертвый вампир. - Не из-за этого ли ты заигрываешь с банкротством?

Кончики заостренных ушей Трента покраснели.

- Почему все думают, что я на мели? – пробормотал он.

- Трента выбило из колеи то, что он встречался со мной, а не прятки, - сказала я, и репортеры, как и следовало ожидать, захихикали. Я не возражала против смеха на свой счет. Это произвело желаемый эффект, и смелый подход Финниса был разрушен.

- Чудесно, - пробормотал Ал. - Я даю тебе время, пока не появится Ходин. Тогда мы уходим.

- Да, - сказал Дженкс, когда репортеры снова начали набираться храбрости. - Ты бы видел, как она старается. Рейчел может нажать на двумерную кнопку.

Я не была так уверена в себе, как Дженкс, но могла притворяться достаточно хорошо, и, пошевелив пальцами, чтобы попросить Дженкса быть начеку, я устремила свой взгляд на немертвого вампира.

- Финнис, - сказала я, радуясь, что, поднявшись на ступеньку, я оказалась лицом к лицу с высоким мужчиной. - Я рада, что ты здесь. Теперь, когда ты встретился с Констанс, полагаю, ты уйдешь сегодня вечером?

Приподняв бедра, я направила свои чувства на поиск, легко перемещая мысли по ближайшей лей-линии.

Финнис, как и следовало ожидать, улыбнулся, показав свои длинные зубы.

- Нет, - сказал он, абсолютно уверенный в том, что его окружают головорезы ОВ. - Констанс сообщила мне, что ты неэффективна в качестве ее охранника и должна быть отстранена, даже если твои недавние действия не приведут тебя в тюрьму, что обязательно произойдет. - Его внимание переместилось через мое плечо на Пайка. - Я также приветствую тебя. На этой неделе Констанс выберет нового наследника от одного из моих собственных детей. И ты, и Пайк будете содержаться под стражей в ОВ до тех пор, пока обвинения в незаконной магии не будут сняты.

Репортеры молчали, направив свои микрофоны на меня.

- Я уже все уладила, - сказала я. - Я честно совершила ошибку и исправляю ее. Человек, который научил меня магии, сделал это с намерением причинить мне вред. Я была инструментом, а инструменты не подлежат судебному преследованию. - Улыбаясь, я склонилась над логотипом Пайка. - Кроме того, ты еще не поговорил с Констанс.

В глазах Финниса промелькнул страх. Он перестал дышать, его глаза стали совершенно черными.

- Нет, боюсь, вас ввел в заблуждение тот же человек, которому я доверила научить меня белому проклятию, - застенчиво сказала я, давая Финнису возможность уйти, чтобы он не попытался надавить на меня. - Женщина, с которой ты сегодня встречался? Это была не Констанс.

Мои волосы начали дыбиться, выбившиеся из косы пряди заискрились от лей-линейной энергии, которую Ал вытягивал из линии. Она накрыла нас всех, когда мы стояли перед логотипом Пайка.

- Это, - сказала я, указывая на мышь, - Констанс.

На мгновение воцарилась тишина, а затем репортеры начали кричать, выставив микрофоны и протиснувшись вперед. Финнис уставился на Констанс, которая билась о прутья клетки, а ее блестящее ожерелье отражало свет и выглядело как дешевая бутафория. Но это была она, и по бледному лицу Финниса я поняла, что он в это поверил.

- Ты превратила ее в мышь? - выдохнул немертвый вампир, и сотрудники ОВ сомкнулись вокруг него, угрожая расправой, когда собравшаяся толпа ринулась вперед.

Я попятилась, пока плечом не наткнулась не на Трента, а на Ала.

- Ты, конечно, слышал о новом неофициальном талисмане университета? - сказала я, и мои крикливые слова почти затерялись в общем шуме. - Мышь-вампир? Как думаешь, кто это?

Ким Харрисон - Проблемы с проклятым
Kim Harrison - Trouble with the Cursed

Губы Финниса шевелились, но он не произнес ни слова, когда защитное кольцо сотрудников ОВ вытолкнуло его на улицу.

- Констанс жива! - закричала я, уверенная, что где-то на меня нацелена камера. - И ты мне не нравишься, Финнис. Мне не нравится, что ты приезжаешь в Цинциннати, думая, что имеешь право решать, как нам вести дела. Мне не понравилось, когда Констанс попыталась, и мне не нравится, когда пытаешься ты. Тебе следует уйти, пока я не сделала то же самое с Ходином, и с тобой, и с любым другим, кто встанет между мной и благополучием Цинциннати!

Мои слова были едва слышны в этом столпотворении, но я знала, что он слышит меня, даже когда его подталкивают к машине.

- Почему бы тебе не сходить на представление, не посмотреть на панд и музей эльфийских экспонатов и не вернуться домой в том же виде, в каком ты приехал? Все знают, что мы с Пайком руководим Цинциннати уже четыре месяца. И тебе здесь не рады, Финнис.

Я подпрыгнула, когда Ал рукой коснулся моего плеча. Вывернувшись из-под нее, я сделала шаг в сторону, чтобы наступить на растения Дженкса в горшках.

- Это проклятие души будет одобрено! - закричала я, и Ал ущипнул себя за переносицу. - И если ты остановишь его, я выпущу его на нелегальный рынок, и ты не получишь с этого ни цента налогов. Я - демон, и в безвременье нет экстрадиции, приятель. Я могу работать оттуда так же легко, как из своей церкви!

- Рейч, - сказал Дженкс, которому явно было не по себе. Его пыльца была ослепительно белой от высвобожденной, ненаправленной энергии, и я отбросила волосы с плеча, чтобы ему было где приземлиться.

Финнис отбивался от агентов, стоявших между ним и нами, отказываясь садиться в машину.

- Меня не запугать! Я - немертвый из Округа Колумбия! - закричал он.

- Бла-бла-бла, - сказала я, делая соответствующие жесты руками, и вампир стал ярко-красным. - Ты, Финнис, старая нежить. И твое время править прошло.

Толпа расступилась, заполняя пространство между нами. Кто-то толкнул меня, и нога соскользнула с растения в горшке. Размахивая руками, я отшатнулась назад и ахнула, когда желто-зеленый энергетический шар врезался в фургон журналистов и взорвался.

- Дерьмо на тосте! – закричала я, упав в чьи-то объятия, а затем моргнула, обнаружив, что это руки Ала. Мое внимание переключилось на Трента, который бросил заклинание в ворону, и толпа начала рассеиваться. - Время вышло, - сказала я, и Ал, прищурившись, уставился на тощую птицу.

- Ал! - крикнула я, чувствуя, как кожу покалывает от его собранной энергии. Его взгляд проследил за тем, как Ходин ударил в своего младшего брата. - Вытащи нас отсюда! Придерживайся плана!

Лицо Ала исказилось, и с отвратительным ревом ненависти он расширил свою магию, пронизывая мою ауру и перемещаясь.

«Всех нас!» закричала я, обнаружив себя в лей-линиях. «Ал, мне нужны все мы!»

А потом я снова стала настоящей, все еще лежащей в объятиях Ала, там, где он поймал меня.

- Как с цепи сорвался, - прошептала я, и мой пульс участился, когда я поняла, где нахожусь из-за плохой музыки семидесятых, низкого потолка, длинной стойки бара и крошечных столиков. - Здесь? - спросила я, когда нас заметили и музыка стихла. - Ты

привел нас сюда? - возмутилась я, затем застыла. Здесь были только мы с Алом. - Я сказала, чтобы ты забрал всех, - добавила я, а затем вскрикнула, когда Ал отпустил меня, и я больно ударилась задницей об пол.

Ким Харрисон - Проблемы с проклятым
Kim Harrison - Trouble with the Cursed

Глава 29

- Не могу понять, разговариваете вы снова или нет, - сказал Дали, выходя из-за стойки. - Уходите. Я закрыт. Я обучаю свою новую звезду правильной одежде и поведению.

Все еще лежа на полу, я пристально посмотрела на Ала.

- Ты оставил их? - спросила я, и Ал сжал челюсти. - Я сказала, чтобы ты взял их с собой.

- Я не собираюсь приводить их сюда, - раздраженно бросил он. - Они в большей безопасности вдали от тебя, зудящая ведьма. Я думала, ты это знаешь.

Взбешенная, я протянула Алу руку, чтобы он помог мне подняться, но он проигнорировал это, и я с трудом поднялась на ноги. У Трента была моя сумка, но вряд ли она мне понадобится, хотя я была бы не прочь запустить в лицо Дали парочкой шариков для развлечения.

Я осторожно кивнула в сторону мужчины с землистым лицом, одетого в яркую, дешевую на вид жилетку, который прятался за стойкой бара. Это был не один из моих студентов, и я решила, что это Сайкс. В остальном заведение было пустым, отвратительная музыка громко звучала из-за низких потолков и плоских столов.

- А где студенты? - прошептала я, но Ал проигнорировал меня, сосредоточившись на демоне за стойкой.

- Дали... - вкрадчиво начал Ал, заходя все глубже в стрип-клуб. - Мы вписываемся. Будь другом, посиди с нами, пока мы с моим студентом разговариваем.

Сайкс безмолвно умолял меня: ввалившиеся глаза, бледное лицо, он был слишком напуган, чтобы говорить.

- Где остальные? - Я снова спросила, пока худой мужчина продолжал протирать кроваво-красные очки, разложенные перед ним.

- Я их одолжил. - Дали ухмыльнулся, и на его лице отразилось огромное удовлетворение. - Чтобы вырастить фамильяра с нуля, нужна самоотдача, и это проще делать парами, а не десятками.

Сукин сын, почему я вообще думала, что они изменятся? Неудивительно, что здесь было пусто. Демоны играли.

- Ах ты, маленькая сучка! - раздалось у меня за спиной, и я обернулась.

- Вивиан? - воскликнула я, когда маленькая женщина спрыгнула со сцены, пошатываясь на своих шестидюймовых каблуках. На ней был наряд танцовщицы, крошечный, который был создан именно для этого: показать девушку. - Вивиан, боже мой! - сказала я, протискиваясь мимо Ала. - Я пыталась дозвониться до тебя. Как...

- Ты, демоническая шлюха! - закричала маленькая блондинка, размахивая кисточками на груди. И тут она толкнула меня обеими руками.

Отступая, я ударилась о стол.

- Я доверяла тебе! - взвизгнула она, и я в замешательстве уставилась на нее.

- Что... - пробормотала я, затем попыталась поддвинуть стол между нами, в то время как она схватила стул и высоко подняла его. - Rhombus! - рявкнула я, и мой круг возник, когда дешевый деревянный стул разлетелся вдребезги.

- Вылезай из этого пузыря и сражайся со мной как женщина! - крикнула Вивиан, стоя передо мной, ее кисточки тряслись, а тени для век потекли, показывая, что она плакала.

- Вивиан, это была не я, - сказала я, и разъяренная женщина разбила вдребезги другой стул о мой пузырь. На ее лодыжке была повязка из зачарованного серебра, вероятно, поэтому она колотила по моему кругу третьим стулом, а не магией.

Дали стоял у стойки бара и хмурился, скрестив руки на груди.

- Если ты причинишь вред Вивиан Эмбер Смит, Морган, ты должна возместить мне ущерб, - сказал он, а затем обратился к Вивиан: - Я никогда не говорил тебе прекращать танцевать. Поднимайся на сцену.

Не обращая на него внимания, Вивиан продолжала колотить по моему кругу сломанной ножкой стула.

- Я доверяла тебе! - закричала она. - Посмотри на меня! Я стриптизерша в демоническом стриптиз-клубе!

Ал слегка фыркнул от интереса, затем повернулся к бару.

- Я действительно полагаю, что госпожа член Ковена считает, что ты продала ее Дали.

- Ты так думаешь? - саркастически спросила я, выходя из круга, затем отодвинулась, чтобы поставить между нами крошечный круглый столик. - Черт возьми, Вивиан, это был Ходин, - сказала я, неуклонно отступая, чтобы оказаться вне пределов ее досягаемости.

Дали побледнел.

- Ходин! - проревел он, и Вивиан, дрожа, резко остановилась. Шмыгнув носом, она вытерла лицо, еще больше размазав краску. Я хотела предложить ей что-нибудь, чем она могла бы прикрыться, но в баре ничего не было, и я, наконец, сняла куртку.

Дали повернулся к Алу, который теперь перегнулся через стойку, чтобы налить себе стакан чего-то янтарного.

- Это был Ходин? - сказал Дали, выражение его лица сменилось с шока на гнев, и Ал отсалютовал ему бутылкой.

- Это был Ходин, - ровным голосом сказал Ал. - Именно поэтому мы здесь. - Раздосадованный, Ал хмуро посмотрел на Вивиан. Член ковена сжалась в комочек, спрятавшись, с трясущимися плечами. - Пожалуйста, скажи мне, что ты не дал Ходину доступ к хранилищу в обмен на это?

У Дали дернулся глаз.

- Она может справиться со сменами тульпы. - Повернувшись к бару, он крикнул: - Чего я не могу сказать об Эмануэле Джонасе Сайксе!

- Я не знала о Вивиан, - сказала я, когда Вивиан пришла в себя, ее ярость улеглась. Я еще не была уверена, что хочу туда идти. Она была по-настоящему зла.

- Это твоя вина, - рявкнул Дали, и я вскинула голову. Он указывал на меня.

- Моя вина? - спросила я, и Ал что-то проворчал себе под нос, крепче сжимая стакан. – Моя вина - почему ты не знаешь, что Ходин притворялся мной?

- Ты позволила ему выглядеть как ты, - покраснев, сказал Дали. - Действовать вместо себя.

- Я ничего подобного не делала, - запротестовала я, а затем упала на спину, вскрикнув, когда брошенная Алом магия попала во внезапный прилив энергии Дали. Вивиан подпрыгнула, когда объединенная сила ударила в угол, где забурлила и вспенилась, пожирая стол в отрывистом бульканье диссоциации.

Глядя на Дали поверх очков в синей дымчатой оправе, Ал подошел и встал рядом со мной, позвякивая бокалом со льдом и крепким напитком.

- Морган не виновата, что Ходин обманул тебя. Ты дал ему доступ в хранилище?

Дали взглянул на Вивиан.

- Они мои. По закону они мои. Все они.

Я поморщилась, увидев разбитый стол, превратившийся в пенящуюся лужу.

- Они тебе не принадлежат. Ты не можешь владеть людьми.

Вивиан все еще трясло, и я бочком подошла к ней и протянула свою куртку, но все, что она сделала, - это безрезультатно ударила меня, пытаясь заставить уйти, пока она плакала.

- Только тронь это зачарованное серебро на ней, и я убью тебя на месте, - сказал Дали. - У меня ушло три часа, чтобы надеть его на нее.

Вивиан вздернула подбородок.

- Я тебе не принадлежу! - крикнула она, вся в слезах и гневе.

- Но я-то знаю, - сказал Дали, щелкая пальцами Сайксу, пока тот не вернулся к протиранию бокалов. - Даже если продавцом был Ходин. - Он нахмурился, когда я накинула на Вивиан свою куртку, и она, наконец, приняла ее дрожащими пальцами. - Я не говорил тебе прекращать танцевать. Поднимайся!

- Пошел ты, Дали, - прорычала Вивиан, и я вскрикнула, когда она исчезла, с грохотом появившись на сцене. Вскрикнув, она запустила в него ножкой стула.

Дали улыбался, когда я повернулась к нему.

- Мои, - повторил он. - Все аккуратно и законно. - Он потер пальцы, и в них появился черный конверт. - Копия трудового договора. Будь добра, отправь его за меня в офис в Цинциннати вместе с остальными документами, ладно?

- Я никогда этого не подписывала! - воскликнула Вивиан. - Это не моя подпись.

Улыбка Дали стала уродливой от самоуверенности.

- А похоже на твою подпись.

У меня внутри все сжалось, и я почувствовал себя плохо. Я сомневалась, что кто-то, кроме Сайкса, действительно что-то подписывал.

- Оформи это сам, Дали. Я не твой лакей.

Выражение лица Дали стало отсутствующим.

- Мир думает, что ты продала их мне, и даже если это не так, я не собираюсь возвращать их обратно. Сделка есть сделка. - Его внимание переключилось на сцену. - Ты! - крикнул он, указывая на Вивиан. - Танцуй!

Низкий смех Ала прошелся по моей спине, как само зло.

- И ты купился на его игру. Снова.

Я не думала, что это возможно, но настроение Дали ухудшилось. Сжав челюсти, демон отступил за стойку бара.

- Морган, он тебя сделал, - сказал он, рассматривая на свет один из вымытых бокалов Сайксом. - Твой голос, твои волосы, даже твои оплошности и спотыкания. Теперь твоя жизнь принадлежит ему.

- Он - это не я, - угрюмо пробормотала я, когда Ал подошел ко мне, в его стакане теперь был только лед.

- И не думаю, что у тебя получилось бы лучше, Галли, - сказал Дали. - Прятался в своем фургоне в лесу, чтобы тебе не пришлось разбираться, кто настоящий, а кто - Ходин.

Ал вздохнул, забрался на барный стул и постучал по гладкой поверхности стойки, чтобы заказать еще один напиток.

- К счастью для нас, Ходин не может войти в хранилище, даже имея код доступа.

- Потому что Ходин не состоит в Коллективе, - сказала я, и Дали кивнул.

- В данный момент, - подтвердил Дали, ставя перед Алом бокал. - Пока он не сломает руку твоему эльфу, чтобы заставить его назвать твое имя призыва.

Я прислонилась спиной к барной стойке и оглядела стриптиз-клуб. Черт. Система паролей демонов прекрасно работала, когда они были застрявшими в безвременье, но сейчас? Может быть, я все же смогу использовать это в своих интересах. Ходину придется прийти ко мне, чтобы получить имя. А потом я засуну его в тульпу.

- Я сказал тебе танцевать! - закричал Дали, и когда из скрытых динамиков зазвучала пошлая музыка, Вивиан ушла со сцены. - Вздорное маленькое отродье из ковена... - выругался Дали, и я почувствовала, как его хватка усилилась.

- Дали, я хочу их. Всех. С контрактами или без них, - сказала я, и Дали захихикал.

- Тебе никогда на них не хватит, - сказал он, и из-за сцены раздался вопль Вивиан. - Они мне нужны. Они - мой ключ к восстановлению моего благосостояния.

Я покачала головой, устав от его властного самодовольства. Я надеялась, что это выражение исчезнет.

- Основывать свое благосостояние на более слабой рабочей силе, а не на своих талантах? Как это похоже на демона. Дешево и неглубоко. Совсем нет чувства собственного достоинства.

Но если я и пыталась пристыдить его, то у меня ничего не вышло, потому что он оперся локтем о стойку бара и насмехался надо мной.

- Это работает. - Он отхлебнул из бокала. - Не так ли, Галли?

Я сделала вдох, поднимая палец, пока Ал не дернул меня за руку и не развернул к себе.

- Позволь мне, - сказал он, глядя на меня поверх своих очков с синими стеклами, и я кивнула. Ал, безусловно, был лучшим продавцом. Что заставило меня задуматься, насколько выгодную сделку он мог бы заключить для Вивиан, Сайкса и горстки студентов.

- О, ради разрушения двух миров, - пожаловался Дали, когда Ал выбил табурет из-под себя и встал, придерживая края жилета в преувеличенной демонстрации важности.

- Вивиан, - произнес Ал сильным и ясным голосом. - Сайкс, та библиотекарша, с которой ты так мило разговаривал, и все до единого студенты. Освобождены без каких-либо репрессий.

- За что? - с горечью сказал Дали. – За голову Ходина на блюде? Ты не сможешь ей помочь. Пройдут столетия, прежде чем она справится с этим самостоятельно, и к тому времени все, кому была небезразлична судьба горстки похищенных ведьм, занимающихся темными искусствами, будут мертвы. - Он ухмыльнулся Сайксу, и высокий мужчина чуть не уронил стакан, который протирал. - Но ты все равно останешься жив.

- Я не могу помочь ей с Ходином, это правда, - сказал Ал, и внимание Дали переключилось на него, привлеченное беспечностью Ала. - Но помогать ей в создании тульпы - это хорошо задокументированная задача. В этом нет ничего необычного.

Я нахмурилась, когда Дали начал смеяться.

- Ты хочешь, чтобы я променял свои средства к существованию на тульпу?

Ал наклонился над стойкой и прошептал:

- Тульпу, в которую засунут Ходин. Да.

Дали перестал смеяться и нахмурился от внезапного сомнения, когда перевел взгляд с Ала на меня.

- Превращение живого существа в тульпу создает только зеркальное отражение. Реальный человек остается на свободе. - Он перевел взгляд на пустую сцену. - Как воспоминание о вампирше-стриптизерше, способной делать что-то одно, и только одно.

- Откуда тебе знать? - Ал с отвращением отодвинулся от стойки. - Ты когда-нибудь готовил такую? Если сработает, у тебя будет действующая тульпа, в которой ты сможешь мучить Ходина два раза в день и три раза в воскресенье. Если она потерпит неудачу, то умрет, а вместе с ней и ее обещание защищать его. Все, чего тебе это будет стоить, - это жалкой горстки фамильяров. - Он осушил бокал и поставил его на стойку. - Фамильяров, которые совершенно не умеют смешивать напитки. - Он повернулся к сцене. - И танцевать.

- Да пошел ты, Ал! - крикнула Вивиан из-за кулис, явно услышав его.

Дали, однако, задумался. У меня подкашивались колени, и я затаила дыхание. Мне не нравилось заключать сделки со своими родственниками. Они следовали букве закона, часто заходя дальше, чем предполагалось, в ущерб мне. Однако мне все равно придется посадить Ходина в бутылку, и поскольку никто не собирался мне за это платить, я могла добиться обещания освободить тех, кого смогу. Кроме того. Что бы я стала делать с тульпой Ходина?

- Или, - сказал Ал, лениво разглядывая свои ногти. - Мы с моим студентом могли бы держать тульпу и зарабатывать больше денег, чем Тритон. Я подумывал об открытии кафе-бара. - Он улыбнулся Дали. - Небольшая конкуренция еще никому не вредила. Я больше не могу заводить хороших знакомых. Я должен приспособиться или умереть.

Я вздрогнула, представив Ала в фартуке, разливающего кофе.

Дали нахмурился.

- Думаешь, у тебя получится?

Я кивнула.

- Да, и если я смогу поместить Ходина в тульпу, то смогу сделать то же самое со всеми вами. - Мой пульс участился. - Я серьезно, Дали. Это неприемлемо. У нас было соглашение. Больше никаких разумных фамильяров. Никогда. Мне все равно, даже если они придут и будут умолять об этом.

Губы Дали дрогнули.

- Думаешь, она сможет это сделать? - спросил он Ала, и я подавила дрожь, когда тот приобнял меня за талию, ощущение совершенно отличалось от того, когда это делал Трент.

- Я скучал по солнцу, - сказал Ал. - Я скучал по этому больше, чем по статусу, вечеринкам и... материальной компенсации. Больше, чем по гневу и страху, направленным на меня. Больше, чем по тому, как некогда гордый человек обнаруживает, что он абсолютно ничтожество.

Дали стиснул зубы.

- Ты не в том положении, чтобы требовать от меня соблюдения какого-либо кодекса поведения, - сказал он, и Вивиан выглянула из-за сцены.

- Думаю, что да, - смело ответила я. - Если то, что я попробую, сработает, никто из вас не застрахован от меня. - Ал прочистил горло, и я добавила: - К счастью, я доброжелательный, мягкосердечный, наивный, глупый демон, рожденный ведьмой, который верит, что мир - хорошее место, и что демоны заслуживают того, чтобы жить в нем, даже когда Мне приходится тащить их, брыкающихся и вопящих, как избалованных титулованных сорванцов. - Я колебалась, гадая, станет ли это моей

жизнью: заставлять демонов вести себя прилично. - Ты хочешь быть всемогущим, будь всемогущим, но больше не пытайся обманом превратить людей в рабов. Это слишком просто. И с этого момента я хочу получить бесплатный доступ ко всем тульпам, которые я создаю. Когда захочу. Включая Ходина.

- Прошу прощения? - сказал Дали, моргая. - Бесплатно?

- И ты сделаешь публичное заявление, в котором фактически заявишь, что это Ходин продал тебе студентов, а не я, и его намерением было подорвать мою репутацию. О, и ордер. Мне нужны оригиналы документов, подтверждающие, что Ходин избежал законного тюремного заключения, и другие, дающие мне законное право вернуть его обратно.

- Я же говорил тебя, что тогда у нас не было ордеров, - сказал Дали, и я наклонилась к нему.

- Придумай что-нибудь, - коротко сказала я, и Дали повернулся к Алу, словно не веря своим ушам.

Ал пожал плечами.

- Возможно, тебе стоит согласиться, прежде чем она добавит еще что-нибудь.

Задумавшись, Дали потер рукой свою лысеющую голову. Он переместил вес, и у меня перехватило дыхание, когда его взгляд встретился с моим.

- Не думаю, что ты сможешь это сделать.

Ал стоял у меня за спиной. Я доверяла ему.

- Тогда тебе нечего терять, - сказала я.

Дали прикусил нижнюю губу, и мой пульс участился, когда он протянул мне руку. Сияя, я приняла ее и вскрикнула от удивления, когда он притянул меня ближе. Паника была быстрой вспышкой, сменившейся удовлетворением от того, что я собираюсь освободить Вивиан и остальных.

- Ты даешь мне функционирующую тульпу с заключенным в ней Ходином и можешь забрать своих учеников, их учителя и даже моего нового библиотекаря, - сказал Дали. - Но член ковена остается.

- Звучит справедливо, - сказал Ал, и я попыталась выдернуть руку, но безуспешно.

- Вивиан тоже, или я ухожу отсюда, - сказала я, встречая всплеск энергии Дали своим собственным, отчего мои пальцы задрожали и стали похожи на сосиски. - Неужели это так сложно - управлять рестораном? - закончила я, ехидно улыбаясь. - Марк делает это. Даже когда ты крадешь его салфетки.

Моя угроза была услышана, и хватка Дали ослабла.

- Хорошо, - сказал он, когда я убрала свою покалывающую руку. - Я принимаю все твои условия, включая члена ковена, но ты ничего не получишь, пока Ходин не окажется в моем музыкальном автомате, и я буду знать, что он не сможет сбежать.

Я кивнула, отказываясь потирать пальцы.

- Договорились, - сказала я, а затем ахнула, когда земля ушла из-под ног, и я упала прямо в светящуюся лей-линию.

Ким Харрисон - Проблемы с проклятым
Kim Harrison - Trouble with the Cursed

Глава 30

Я быстро восстановила душевное равновесие, окружив свой разум защитным пузырем, когда тепло линии разлилось по мне, будто это была лента живой мысли. Она почти пела. Это был звон вселенной. Бис говорил, что каждая линия звучит по-своему, так же как каждая звезда вибрирует в своем уникальном аккорде. Я, однако, была недостаточно хороша, чтобы заметить разницу… вот почему я не могла менять реальность, если не находилась в линии. Бис был единственным, кто мог научить меня.

«Хочу проведать Трента и Айви», подумала я, и мне пришлось направить мысленный запрос в нужное русло, чтобы он прошел не только через мой защитный барьер, но и через барьер Ала.

«С ними все в порядке», коротко подумал Ал. Его очевидная уверенность в отношении Дали противоречила более глубокому беспокойству, которое он не мог скрыть от меня. Не тогда, когда мы были так близко. «Ходин с Финнисом, а Финнис больше не в твоей церкви».

«Но мне нужно поговорить с Трентом. У него моя сумка», подумала я, не желая, чтобы наши последние слова, обращенные друг к другу, были сказаны на ступенях моей церкви перед репортерами. Я почувствовала, как Ал переместил мою ауру, чтобы вытолкнуть нас из линии, и споткнулась, моя надежда хотя бы попрощаться рухнула, когда я поняла, что он высадил нас у «Пискари», бар и кухня слева от меня, столы и черный камин справа.

Ходин в «Пискари»? Но, учитывая, что Финнису нужно какое-то безопасное место на день, это был логичный выбор за пределами конспиративной квартиры ОВ.

- Мне бы очень пригодились амулеты из моей сумки, - прошептала я, и приоткрыла губы, когда поняла, что кожаных штанов, которые так здорово обтягивали мои ягодицы, больше нет. Ал одел меня в ту же зелено-черную шелковыую мантию и шлепанцы на шнуровке, которыми я пыталась произвести впечатление на своих студентов. «Я должна научиться это делать», подумала я, затягивая пояс, и крошечные колокольчики зазвенели тихим красивым перезвоном. Это защитит меня от чар Ходина лучше, чем кожа. «Хорошо. Я все сделала правильно», подумала я, приподнимая подол, чтобы увидеть узор крест-накрест на леггинсах.

Но от удивления у меня перехватило дыхание, когда я собралась поблагодарить Ала. Он тоже изменился, его викторианский наряд сменился кроваво-красным одеянием в тон, в котором я видела его, когда он выгонял Ходина из моей церкви. Но, в отличие от моей безупречно чистой мантии, его явно была ношеной, чистой, но по краям казалась изодранной в черные лохмотья. К его ботинкам были те же шнурованные гетры, но, опять же, они были в пятнах и изношены от использования. Пояс был не более чем изношенной веревкой.

- В это ты хочешь быть одет? - спросила я вместо «спасибо», и он нахмурился.

- Это очень эффективно, - сухо произнес он. - Даже в нынешнем виде.

Прямо впереди, в тусклом свете, виднелась лестница, ведущая в просторное помещение на верхнем этаже, где раньше было все: от открытой квартиры до бильярдной, от приватного ужина до дискотеки, где живые вампиры танцевали, пытаясь забыть о том, какой несчастной была их жизнь. Но Ал смотрел не туда, и я проследила за его прищуренным взглядом, направленным на вращающиеся двойные двери, ведущие на кухню.

- Он здесь, - сказал Ал, даже не пытаясь понизить голос. - Ходин? Выходи, ты, маленькое драконье дерьмо. Моя ученица хочет посадить тебя в бутылку.

- Ал! - прошипела я, а затем вздрогнула, втягивая в себя лей-линию, когда двери на кухню распахнулись. Это был Ходин. Стиснув зубы, я швырнула в него сгусток несфокусированной энергии.

Ходин с тихим ругательством выбросил вперед руку, посылая силу, чтобы перехватить мою поспешно брошенную энергию и отбросить ее в угол, где обе энергии закружились и превратились в ничто.

- Стой! - крикнул Ходин, и мое следующее заклинание замерло на губах, когда я увидела Стеф в его объятиях, с широко раскрытыми испуганными глазами. Ходин держал ее за шею и вытащил ее вперед, используя как живой щит.

- Стеф, - прошептала я, и сомнения почти захлестнули меня. Если бы это был Финнис... Что ж, это был не Финнис, и моя светящаяся рука опустилась.

- Затолкать меня в бутылку? - Внимание Ходина переключилось на Ала, и он крепче сжал Стеф, которая продолжала сопротивляться. С распущенными длинными волосами и в тяжелых кожаных штанах он выглядел как полуголодный байкер. - Вряд ли, - добавил Ходин, когда кухонная дверь за ними захлопнулась. - Но, тем не менее, я рад тебя видеть. - Он заколебался. - Во всем великолепии. Какой у тебя пароль для входа в Коллектив?

Сжав губы, Ал жестом предложил мне заняться этим, и я вздохнула, потягивая линию еще сильнее, пока у меня не заболел живот, и волосы не встали дыбом. Мои мысли вернулись к Айви, Дженксу, Тренту и Пайку. Я должна была заставить его прыгнуть с парашютом, иначе я никогда его не поймаю.

- Где Финнис?

- Внизу. - Ходин притянул Стефа к себе, и я напряглась. - Там, где место мертвым.

- Ты допустил ошибку, - сказала я. - Ты все еще можешь отказаться от этого. - Но он не стал слушать. Никто из них никогда не слушал.

- Рейчел, конча-а-ай монолог и в бутылку мерзавца, - беспечно сказал Ал. - Это твой день рождения, и кто-то сказал, что будет мороженое.

Все еще держа Стеф перед собой, Ходин осторожно двинулся вглубь помещения.

- Моей единственной ошибкой было то, что я оставил тебя в живых, - сказал он. - Как ты выжила? Больше никто не выжил. Это был твой эльф?

Я вздернула подбородок. Я никогда не думала, что отсутствие Биса спасет мне жизнь, но именно это и случилось.

- Может, я лучше тебя, - сказала я, и у Ходина дернулись губы.

- Сомневаюсь. - Ходин отпустил Стеф на достаточное время, чтобы заставить ее с визгом подчиниться. - Мне нужен твой пароль. Дай его мне, и я отпущу ее.

Стеф напряглась, и у меня защемило сердце, когда ее глаза расширились от надежды.

- Какой он? - закричал Ходин, Стеф вскрикнула, когда аура Ходина внезапно накрыла ее, обжигая заклинанием, которое она несла.

- Эй! – закричала я, колокольчики на поясе зазвенели, и светящаяся дымка исчезла. Стеф обмякла в его объятиях, ее дыхание стало прерывистым.

Самодовольно Ходин взглянул на Ала, неподвижно стоявшего у меня за спиной.

- Ну и что? - подсказал он, и Стеф посмотрела мне в глаза. Они были влажными от слез, но я видела, что стержень ее силы был непоколебим… пока что.

- Рейчел? - осторожно спросил Ал, видя мою нерешительность.

Я не собиралась давать Ходину доступ, но у него была Стеф, и я начала нервничать. Все было бы проще, если бы у меня была моя сумка.

- Призывающее имя. - Голос Ходина звучал мягко, но его унизанные кольцами пальцы, сжимавшие руку Стеф, были такими сильными, что в них не осталось ни кровинки. - Или она умрет, и я начну искать кого-то другого, - сказал он, и у меня по спине пробежал холодок. - Все очень просто.

Мои губы приоткрылись, пульс участился. Стеф была в агонии, но я знала, что она не станет умолять о свободе, убежденная, что за одно неверное решение ей придется заплатить жизнью.

- Тебе лучше уйти, - сказала я, натягивая линию, пока волосы не взъерошились и не начали развеваться. - Ты потерпел неудачу. Ты уже потерял Цинциннати. Ты просто еще этого не знаешь.

- Заставь его перейти в другую линию, Рейчел... - прошептал Ал, и я отодвинула стол, чтобы освободить себе место для работы. - Не сообщай ему свой пароль, - сказал он громче. - Ему нельзя давать доступ, чего бы это ни стоило.

- Тогда забери у него Стеф, - сказала я. Собрав в ладонь все, что у меня было, я бросила это в Ходина.

Усмехнувшись, Ходин выбросил руку вперед. Наши энергии встретились во вспышке быстро погасших искр. Стеф подавила испуганный вскрик. Я была там. Я понимала ее страх. И когда я увидела самодовольное выражение лица Ходин и почувствовала, как Ал смирился с неизбежной смертью от руки Ходина, что-то во мне оборвалось. Я собиралась заманить его в ловушку и сделать это с помощью проклятой Богиней лей-линии. И для этого мне требовалось чертовски много копоти, чтобы оградить себя.

У Ходина был код доступа. У меня был пароль, который заставил бы код сработать. Передать ему его, и у него будут все козыри, а у меня - ни одного. Но хранилище было единственным местом, где можно было быстро раздобыть достаточно информации, чтобы принести мне хоть какую-то пользу.

Мне не нужны были проклятия в хранилище. Мне нужна была только копоть. Я сообщу ему свой пароль. Ходин попытается убить меня. И мы с Алом используем самые темные заклинания, какие только были в хранилище, но не для того, чтобы захватить Ходина, а чтобы накопить огромный слой копоти, который нам понадобится, чтобы выжить, оставаясь в лей-линии.

- Пароль! - крикнул Ходин, и я дернулась, подняв голову, а из моих рук потекла необузданная сила.

«Прости меня, Трент. Хотел бы я быть в этом лучше».

- Ты хочешь занять мое место субросы? - сказала я с холодным от гнева лицом. - Мой пароль? Мое место в коллективе? Мою жизнь! - закричала я. - Хорошо. - Я твердо встала своими ботинками на шнуровке на старый черный пол, пока Ал откашлялся, не понимая, что я делаю. - Не думаю, что ты сможешь справиться с моей жизнью. Отпусти ее, и я отдам ее тебе, промокашка.

- Что ты делаешь? - закричал Ал, и губы Ходина растянулись в уродливой ухмылке, когда он подумал, что победил.

- Возьми ее, - сказал он, и Стеф вскрикнула от страха, когда он толкнул ее ко мне.

- Dilatare! – закричала я, и колокольчики зазвенели, когда я дернула Стеф на пол, когда белое заклинание ударило по старым деревянным балкам с оглушительным

грохотом. Бутылки разбились о зеркало бара, и на пол посыпалась пыль. Ал отскочил в сторону, когда Ходин пошатнулся, каким-то чудом удержавшись на ногах.

- Flagro! - воскликнул Ходин, и я съежилась, удерживая Стеф неподвижно, когда женщина попыталась убежать, когда жидкий огонь накрыл мой пузырь. Ал взревел от гнева, и оболочка исчезла.

Тяжело дыша, я подняла глаза. Ал стоял надо мной, на его демоническую ярость было страшно смотреть, когда он произносил уродливую латынь. Ходин выбросил руку, встречая силу Ала своей. Полетели искры, и запах озона ударил мне в нос.

- Вперед! - почти прошипела я, разрывая круг и подталкивая Стеф к двери. - Иди в церковь. Помоги Гетти. Увидимся через три дня. Если я к тому времени не вернусь, передай Тренту, что я люблю его. Отчаянно.

- Рейчел, прости меня, - начала лепетать Стеф, у нее потекло из носа, а глаза увлажнились.

- Уходи! - Я поднялась на ноги, а женщина неуклюже поднялась и побежала к двери, сильно ударившись о нее, чтобы, спотыкаясь, скрыться в ночи. Я увидела вспышку на темной парковке, когда дверь захлопнулась. Дрожа, я повернулась к Ходину и Алу.

- Ходин! - крикнула я, и демон развернулся, с его рук капало зеленое и желтое. Ал оборвал свое очередное проклятие, и они оба уставились на меня, один в окровавленном красном шелке, другой в коже. В потолке образовалась новая дыра с прожженными краями, ведущая на второй этаж, и я поморщилась. Прости, Пайк. Может, ты сможешь установить пожарный столб? - Полагаю, мы договорились о Стеф и моем пароле? - С бешено бьющимся сердцем я отодвинула еще один стол, чтобы освободить больше места.

- Не надо! - воскликнул Ал, нахмурив брови, но чем больше будет копоти, тем больше у нас обоих шансов выжить в следующие пять минут в лей-линии. Единственным местом, где можно было ее достать, было хранилище. Но это означало, что Алу нужна была причина, чтобы сразиться с Ходином. И для этого я должна была дать Ходину шанс.

- ДжариатДжекДжунисДжумок! – закричала я, отодвигая еще один стол к краю комнаты. - Получай, ты, высасывающий душу, предатель, ничего не знающий халтурщик! - Я чуть не плюнула в него. – Воспользуйся им, и ты проиграешь. Ты слышишь меня, Ходин? Ты потеряешь все!

Лицо Ала исказилось, руки сжались в кулаки, когда Ходин встал передо мной, вопросительно нахмурив брови.

- Что это за имя для призыва? - спросил Ходин.

Мое лицо горело.

- Мое, - сказала я. - Ты никчемный, трусливый...

- Рейчел! - закричал Ал, его красная мантия развевалась, когда он оттаскивал меня от брошенного Ходином кольца. Оно со звоном ударилось об пол и лопнуло, образовав желто-зеленый энергетический пузырь, сжигающий все внутри.

С бешено бьющимся сердцем я прижалась к Алу.

- Это будет стоить тебе всего, зудящая ведьма, - пробормотал Ал, и от его уже обугленного подола, пахнущего жженым янтарем, вилась струйка дыма.

- Это даст мне все, - сказала я, и Ал крепче прижал меня к себе. - Я...

- Шевелись! - крикнул Ал, и мы отскочили друг от друга, он - в одну сторону, я - в другую, когда еще одно кольцо упало на пол у наших ног. Возник круг побольше. Он

покатился за мной, и я швырнула в него стулом, ужаснувшись, когда пузырь окутал его, и стул, казалось, расширился, затем сжался, а затем взорвался. Вскрикнув, я нырнула под стол, когда осколки посыпались на пол.

Ходин возвышался надо мной, на его лице застыло отсутствующее выражение.

- Ты совершила свою последнюю ошибку.

О, если бы только мне так повезло.

- Убирайся! - закричал Ал, бешено жестикулируя. - У него есть доступ к хранилищу.

- Мне нужно... - начала я, но запнулась, когда Ходин пристально посмотрел на меня. О, черт. - Убей меня, и ничто не помешает им посадить тебя в бутылку, - сказала я, и улыбка Ходина стала уродливой.

- Если я убью тебя, они не посмеют даже попытаться, - сказал он, и я почувствовала, что бледнею, когда его аура, казалось, стала темнее, переходя в видимый спектр.

Ал сжал челюсти.

- Он внутри, - сказал он, придвигаясь ближе ко мне. - Мы проиграли.

- Это не так! – поспорила я. - Мне нужно, чтобы он... Эй! - Я ахнула, когда Ал притянул меня к себе, покалывание его ауры коснулось моей, словно булавочные уколы, когда его защитный круг сомкнулся вокруг нас. Я подпрыгнула от сильного удара, мое внимание привлекло то, что проклятие Ходина пронеслось над нашими головами, пытаясь пробиться сквозь пузырь Ала. Пол вокруг нас задымился, и у меня пересохло во рту.

Губы Ала скривились, когда он уставился в пол. Проклятие пыталось прогрызть себе путь к нам. Рано или поздно это произойдет.

- Для чего это тебе нужно? - спросил Ал странно приглушенным голосом. Воздух был спертый, и я была уверена, что чувствую запах жженого янтаря, хотя, возможно, это из-за дыма на полу. - Поторопись, Рейчел. В хранилище есть проклятия, которые помогут прорваться сквозь самый надежный защитный круг, и он их найдет. Это было нужно тебе для чего?

Я отстранилась и уставилась на него. Он слушал меня?

Мое сердце бешено забилось.

- Если я собираюсь связать его с тульпой, созданной в лей-линии, тебе понадобится вся копоть, которую ты сможешь достать, чтобы изолировать нас, пока я это делаю. То, что у тебя есть сейчас, не поможет.

Ал нахмурился... Затем его глаза, смотревшие на меня поверх очков, расширились от понимания.

- Ты хочешь услышать, что в Хранилище проклятий... - сказал он, начиная смеяться. - Хранилище... да. Нет лучшего места для черной магии и копоти от нее. Тебе нужна копоть? Я достану тебе копоть, моя зудящая ведьма.

У меня подкосились колени. Проклятие Ходина горело над головой Ала и оплетало его защитный пузырь. Ал взглянул на него, вздохнул и осторожно встал между мной и Ходином.

- Отойди, если сможешь. Это будет грязно, - сказал он.

Но моя победная улыбка погасла, когда выражение его лица, казалось, стало отсутствующим, и ужасающее уродство просочилось в него, покалывая мою кожу, как черный лед. Он получил доступ к хранилищу, открыв свой разум проклятиям, которые демоны сотворили тысячи лет назад во время своей войны с эльфами. Он знал, где

находится все до последней уродливой магии, с такой же уверенностью, с какой я знаю, где растут нужные мне цветы в моем саду. И он знал это достаточно хорошо, чтобы, возможно, спасти мою задницу.

- Carax infiniti! - крикнул Ал, и я подпрыгнула, когда взрыв энергии взорвал его защитный пузырь, унося с собой проклятие Ходина. Тень свернулась клубком у его ног, окутав Ала дымом и пламенем. Его голова отяжелела, а глаза превратились в провалы. В них была смерть, и гнев, и жгучее, невыносимое желание причинить боль. Это был не Ал. Это было эхо души того, кто наложил это проклятие, теперь запятнавшее его.

- Что я попросила тебя сделать, Ал? - прошептала я, и Ал повернулся ко мне, его поднятый подбородок говорил мне, чтобы я встала у него за спиной. Я не знала, что, используя сохраненные проклятия, он избавлялся от боли, которую испытывали их создатели.

- Coniunctis viribus! - крикнул Ходин, и Ал вскинул руку, с легкостью поглощая проклятие, хотя его ладонь и потемнела от него. Ал сражался в войне, в которой не участвовал его брат, и старший демон смеялся, долго и сильно, магия обвивала его пальцы, а с губ срывалась латынь. Я вздрогнула, почувствовав, как в нем развернулось мощное проклятие, врезавшееся в Ходина и отбросившее его назад. Откинув полу мантии, Ал бросил еще одно, и Ходин едва успел отбить его своим контрзаклятием, отправив объединенные силы в стену. Стена, стулья и столы покрылись черной слизью, а затем они съежились и исчезли с ужасающим хрустом дерева и камня.

У меня отвисла челюсть, когда стена исчезла целиком. В комнату ворвался ночной воздух и звуки отдаленного уличного движения. У меня перехватило дыхание, и я нырнула в укрытие за упавшим столом.

- Ad utrumque paratus, - нараспев произнес Ал, сжав руки в кулаки. Я почувствовала, что бледнею, когда между ними образовалась искрящаяся полоса энергии, светящаяся красным и золотым от его ауры, источающая зло. Мои губы приоткрылись, когда перекладина раскололась надвое, оставив Ала с мечом из синего пламени в одной руке и кинжалом из черного пламени в другой. Это были твердые проклятия, и мое дыхание сбилось, когда я выдохнула. Ты можешь это сделать?

- Пожалуйста, не убегай, младший брат. - Ал шагнул вперед, тени обступили его, как сама смерть. - Мои друзья хотят пить после долгого сна. Это, - сказал он, поднимая сияющий меч, сделанный из голубого света, - Дуко. А это, - он показал кинжал поменьше, со зловещими зазубринами, - Куаэре. Я прожил не так долго, чтобы забыть, как им пользоваться.

- Демонические мечи убивают не демонов, а эльфов, - сказал Ходин, вставая перед нами с вытянутым бледным лицом.

Ал рассмеялся, и низкий звук, отразившись от стен, эхом разнесся по пустой парковке.

- Зачем мне причинять тебе вред? Я отвлекаю внимание, пока моя ученица сажает тебя в бутылку.

- Hinc et inde! - воскликнул Ходин, и волна тени выплеснулась из ниоткуда, образовав вокруг меня пузырь.

Я подняла глаза, вжимаясь в себя из-за внезапного отсутствия света и шума. Это был круг смерти, и я была в нем.

- Ал! – закричала я, когда он начал уменьшаться, а затем взвизгнула, когда вспышка золота разорвала черноту на тысячи осколков. Освободившись, я попятилась, шаркая ногами, чтобы не задеть осколки проклятия, которые проделывали дыры в

полу, превращаясь в ничто и исчезая. Маленькие лоскутки моей мантии дымились, и я использовала пояс, чтобы их заштопать. Сукин сын, туалетная бумажка...

Мое внимание переключилось на Ала, когда я погасила последнее, благодарная, даже когда он взмахнул мечом, чтобы отогнать Ходина, издавая громкие, радостные крики в такт своим взмахам. Если бы он не разорвал круг, я была бы мертва. Копоть окутала их обоих, превратив в тени. Она липла к Алу, вращаясь вместе с ним, когда он двигался, превращая его изодранную одежду в настоящий клуб тумана и дыма.

- De morume, ta na shay! - ахнул Ходин, и Ал вскрикнул, упав на колено и скорчившись, когда его меч ударился о дубовый пол и исчез.

- Эй! - Я встала, потянув линию поглубже в себя, и Ходин повернул голову, словно на шарнирах. - Ты же не хочешь впутывать в это Богиню, - сказала я, отодвигая стул между нами. - Мы лучшие друзья.

Ходин сплюнул кровь, тяжело дыша и злобно глядя на меня. Ал приподнялся на локте, его брови были опущены, когда он тяжело дышал. Его рука превратилась в кровавое месиво, и он все еще не мог сосредоточиться. Разозленная, я шагнула вперед, пока он не оказался у моих ног.

У меня задрожали колени. Новая копоть Ала еще не успела впитаться, кружась вокруг него, как злой ветер.

- Я в хранилище. Ты проиграла, - сказал Ходин, и я выпрямилась.

- И ты совершил ошибку, думая, что это что-то значит, - сказала я, моя мысль о том, чтобы запереть его в бутылке в форме тульпы, исчезла. - Ta na shay...

- Alea iacta est! - крикнул Ходин.

- Рейчел, - прошептал Ал, склонив голову и протягивая руку.

Мы и раньше сражались вместе, как один, и, доверяя ему, я сжала его руку. Я ахнула от ожидаемого ощущения объединения наших сил. Дрожа, я втянула в себя энергию лей-линии, удвоив силу, которой мы могли обладать. Нескончаемый поток хлынул через нас обоих, побуждая к отвратительному действию, когда Ал дал ему направление.

- In se magna ruunt! – закричала я, и проклятие хранилища, покидая меня, вспыхнуло. Моя ладонь вспыхнула и задрожала, когда проклятие по дуге перешло от меня к Ходину, окутывая его руку, уже светящуюся силой.

Проклятие Ходина взорвалось в его руке, и демон отлетел через всю комнату. Стены задрожали, и свет вспыхнул, мигнул и потух. Только горящий круг освещал темноту.

- Ты в порядке? - сказала я, отпуская его. Мои плечи поникли, когда силы, казалось, иссякли вдвое, и Ал кивнул, медленно поднимаясь. Его правая рука повисла, но, почувствовав кинжал в левой, он улыбнулся. Я чувствовала копоть, которую оставило на мне проклятие, видела, как она покрывает мои руки, и улыбнулась в ответ.

- Ты не можешь ей помочь! - Разочарованно крикнул Ходин, и Ал усмехнулся, вытирая кровь с губы, потирая пальцы и превращая красное пятно в рубиновую пыль, которая, сверкая, упала на пол.

- Я не собираюсь ей помогать. - Ал посмотрел на Куаэре, его желание пустить в ход кинжал было очевидным. - Я не нужен ей, чтобы схватить тебя. Я просто поддерживаю в ней жизнь, пока она это делает.

Стиснув зубы, Ходин отступил на шаг, но не от страха, а из расчета.

- Тебе не одолеть нас обоих, младший брат, - насмехался Ал, подбрасывая Куаэре в воздух и ловя его.

«Беги», подумала я, нуждаясь в том, чтобы Ходин попал в линию. Только там я могла его поймать. «Беги, как последний трус, которым ты и являешься».

И, наконец, Ходин это сделал.

- Хватай его! - крикнул Ал, когда Ходин исчез, и я пошатнулась, почувствовав, как мое тело переключилось на мысли, когда Ал толкнул меня в лей-линию вслед за ним.

Я пыталась уловить дыхание вращающейся молекулы, резкий рев линии, направленной на меня в потоке кричащей энергии. Жгло, и я позволила этому случиться, мне нужно было найти Ходина, прежде чем я смогу собраться с мыслями и отгородиться от резкого диссонанса. Но горела моя копоть, а не я сама.

«Вот», подумал Ал, и запах жженого янтаря заглушил мои воспоминания. Ал был со мной, и это придало мне сил.

Вместе мы нашли Ходина, его гнев и фрустрация были ярким черным маяком в мерцающем огне самого времени.

«В круг его!» подумал Ал, когда я почувствовала, что Ходин начал изменять свою ауру, чтобы соскользнуть с линии.

Но я была быстрее. «Попался», подумала я, создавая пузырь вокруг нас обоих, и резкое трение, вызванное сенсорным ожогом, ослабло. «Ал!» крикнула я, и он окутал нас еще одним пузырем, легким, как серая паутинка, кошмарным сном наяву, который едва ли был на самом деле. Незамеченный.

Так было до тех пор, пока Ходин не изменил свою ауру, чтобы сойти с лей-линии, и ничего не произошло. Моя аура управляла его аурой, и моя аура не изменилась. Не то чтобы я не могла этого сделать, но в последний раз, когда я пыталась сделать это самостоятельно, я сожгла синапсы до хрустящей корочки, пролетая сквозь пространство, пока прокладывал себе путь наружу.

«Дура!» подумал Ходин, и я спрятала свое удовлетворение поглубже, когда Ходин опустил свой защитный круг и послал заряд энергии линии ненависти прямо в мою ци.

«Эй!» вскрикнула я, впитывая силу, словно обратное притяжение, прокручивая ее в своем сознании с той же скоростью, с какой он вливал ее в меня. «Ой! Прекрати!» воскликнула я, когда он принялся сжигать мои поверхностные мысли, опаляя меня.

«Ты не сможешь уничтожить меня, удерживая в лей-линии», подумал Ходин, отступая, и отвратительное ощущение ненависти исчезло. «Ты будешь страдать больше, чем я, и когда умрешь, твои синапсы превратятся в искривленный, непригодный для использования хаос, я выживу».

«Да», самодовольно подумала я. «Но я делаю не это».

Уверенность Ходина пошатнулась, когда он понял, что я безболезненно удерживаю нас в линии. Ал прикрывал меня, и его мучения были приглушены тяжелой, как у склепа, копотью. Охваченный новой паникой, Ходин обрушил на меня свою колючую ненависть, проникая глубоко в мысли и искажая их.

«Ал!» подумала я, и его присутствие усилилось, схватив Ходина за его теоретическое горло и вытягивая его из моей души с ощущением царапающих когтей.

«Работай быстро», подумал Ал, а затем исчез, погрузив психику Ходина в поток неприятных воспоминаний, чтобы сбить его с толку.

«Как пожелаешь, брат!» Сознание Ходина врезалось в мое, а затем он снова исчез, отвлекшись.

«Как я собираюсь это сделать?» подумала я про себя, когда почувствовала, как они мечутся в одном из воспоминаний Ала, мы трое - не более чем мысли, затерявшиеся в потоке, пока горела копоть Ала.

Но, как и в большинстве случаев, тульпы начинаются с эмоций. Я чувствовала себя беспомощной, разочарованной, злой, боялась, что недостаточно подхожу для этой задачи. Отвратительная жижа, бурлящая во мне, была мне знакома. Я уже испытывала это раньше. И со звуком, который потряс меня до глубины души, воспоминание о том, как я сидела за кухонным столом матери, всплыло и стало моим миром. Отец умер; я чувствовала себя беспомощной. Никто не мог объяснить мне почему; я чувствовала разочарование. Я пыталась спасти его, но потерпела неудачу; меня было недостаточно.

Я вскрикнула, когда Ходин освободился от Ала на достаточное время, чтобы бросить в меня жгучую мысль, наполненную ненавистью: я вспомнила, как плакала. Мои мысли слегка подтолкнули меня, отдаляя от Ала и Ходина, будто я была меньше, чем скрытая идея. Откуда-то я почувствовала, как Ал усмехнулся, даже когда до меня дошло ощущение горения его синапсов.

Спокойное удовлетворение поднялось из моей глубины. Я чувствовала, как Ал сражается с Ходином. Ал не мог удерживать его вечно. Мне не нужна была вечность. Я была Рейчел Морган, и я могла делать… все, что угодно, здесь, в своем воображении.

Я погрузилась глубже в себя, черпая эмоции, которые внушил мне Ходин, чувства, которые преследовали меня слишком долго. Неадекватность. Чувство вины. Я хотела быть достаточно сильной, чтобы спасти тех, кого любила. Боль, когда я оказалась слишком слабой. Все это были старые эмоции. Я уже сталкивалась с ними раньше и знала, что в преодолении их можно найти силу. Мне просто нужно было… вспомнить, как это делается.

«Что?» подумал Ходин, и внезапно прозрачная пустота моих мыслей замерцала, стала яркой, а затем начала оседать. В моем воображении воображаемые стены стали твердыми. Потолок, пол, окно, дверь. Шкафы и стулья. Пластиковый стол. Тиканье кошачьих часов с бегающими глазами.

«Мы все еще в линии?» подумал Ходин, и вдруг он тоже оказался там, стоял на кухне моей матери, и я вспомнила о вмятинах на столе… и они появились. «Что это?»

«Это я», подумала я, обнаружив, что в моей памяти всплыла я сама. Я была самой собой-подростком, неуклюжим в джинсах и зеленой футболке, в шлепанцах на костлявых ногах. Я вздохнула, глядя на свои вьющиеся короткие волосы и шрамы на руках, оставленные небрежными медсестрами. Обернувшись, я улыбнулась, увидев выцветшие занавески, и на них появился рисунок в виде колокольчиков, дополненный брызгами томатной пасты, оставшимися после того, как мы с Робби поспорили, кто будет стирать, а кто сушить. Разводы от воды украшали потолок, а дверца одного из шкафов висела криво. Стены были желтыми, а линолеум выцветшим. Раковина покрылась пятнами ржавчины, а в открытом окне жужжали крылья пикси, занавески колыхались на ночном ветру.

Это была кухня моей матери, ставшая настоящей, и, запаниковав, Ходин попытался убежать, но мои мысли удерживали его, и он не смог.

«Нет, ты этого не сделаешь, младший брат», подумал Ал, внезапно оказавшись рядом со мной, все еще кровоточащей рукой он схватил Ходина за плечо и практически швырнул его на один из металлических стульев на кухне.

«Выпусти меня из линии, ты, грязный щенок!» воскликнул Ходин, и Ал с ревом ударил его кулаком в лицо. Младший демон полетел кувырком и врезался в стену, прежде чем Ал схватил его за горло и швырнул в старую печь.

Да, все это было в моих мыслях, но от этого не становилось менее реальным.

«Покончи с этим, Рейчел!» ликующе подумал Ал, затем он напал на Ходина, и черное пламя, казалось, вспыхнуло на подоле его мантии, когда он ударил Ходина, заставив того сжаться в комок, пахнущий углем и огнем. Это была битва, которая одновременно была и не была, и я стояла на кухне у матери, прислушиваясь к гудению и щелканью старого холодильника, к звуку телевизора в соседней комнате. Я вспомнила, как на плите появилась кастрюля с томатным супом, и Ходин запустил ею в Ала. Я разнесла в воздухе аромат подгоревших тостов, и Ходин поджег хлеб.

Но Ходин не мог сделать ничего такого, чего я не могла бы исправить силой мысли, и пока Ал отвлекал Ходина, я добавила пятно краски на оконную раму, вмятину в стене, чаши для заклинаний, которые мать прятала от меня за мукой. И, наконец, я поняла, что произошло. Это было по-настоящему, насколько это вообще возможно.

«Ал!» закричал я, и мой высокий подростковый голос странно зазвучал в моих ушах. От меня исходила магия, заставляя чувствовать себя такой же могущественной, как Тритон, в крошечном, идеальном мысленном пространстве, которое я создала. Ходин был прижат Алом к стене с кинжалом у шеи. Здесь, где реальность и разум смешались, я смогла заглянуть в самую глубину души Ходина. Ему было больно. Гнев и горечь были его миром. Отвергнутая потребность и постоянное разочарование жили там, где должно было быть сочувствие.

«Ты не можешь этого сделать», сказал Ходин, тяжело дыша. «Мы находимся в лей-линии».

«Я делаю это, а ты потерпел неудачу». Я повернулась к Алу, и меня охватило то же чувство вины и неудачи. «Ал?»

Он кивнул, в глубине его глаз был страх, что он будет недостаточно быстр, что Ходин причинит больше вреда, чем он сможет исправить.

Но кухня матери была здесь, и мой разум держал ее в застое, порожденном моими детскими эмоциями страха, вины, неадекватности. Чтобы сделать кухню матери настоящей, мне придется полностью впустить Ала в свою душу, чтобы он смог оторвать меня от моего творения. Это позволит Ходину прорваться сквозь меня подобно потоку лей-линейной энергии, который медленно разъедал Ала.

И я впустила их. Их обоих.

Образ моего тринадцатилетнего «я» рухнул. Ходин вскрикнул от шока, когда я полностью погрузила его разум в свой собственный. Звук эхом отозвался во мне, и внезапно он оказался рядом, вырывая из меня огромные куски воспоминаний, превращая меня в ничто.

«Нет!» подумал Ал, пытаясь задушить Ходина своим присутствием, и я притянула их обоих ближе, в то время как Ходин копал глубже, ища мою сердцевину.

Я застонала от радости Ходина, когда он вырвал у меня воспоминание об отце, сидевшем за этим самым столом.

«Вот как ты умрешь!» подумал Ходин, бросая это в шипящую черную бездну с радостной самозабвенностью. «Я вырву у тебя все, что связано с тобой. Ты станешь никем!»

«Нет», ахнул Ал, ловя воспоминание прежде, чем лей-линия успела сжечь его дотла, прижимая к себе.

Я потерпела неудачу, я вспомнила, мысль о том, как я держала отца за руку, когда он делал свой последний вдох, была почти сокрушительной.

А потом все исчезло, когда Ходин забрал и ее у меня.

«Айви умрет, и ее душа будет потеряна», думал Ходин, пока Ал пытался найти воспоминание, которое забрал Ходин. «Проклятие души исчезнет вместе с тобой!»

Я услышала собственные рыдания, когда Ходин уничтожал все, оставляя меня с чувством собственной неполноценности. Я уже испытывала это раньше, сидя за этим столом, беспомощная и несчастная.

А потом Ходин лишил меня даже этого.

Ал подобрал это. Он забрал мою любовь к Айви, мою любовь к матери. Он бережно собрал воспоминания о том, как я старалась не расплакаться, сидя на кухне и оплакивая смерть отца. Я чувствовала тихие слезы Ала, когда он искал в лей-линии частички моей души, которые вырывал Ходин. Он бережно собрал любовь, которую чувствовала моя мать, решимость, которой она наполнила меня, вместе с томатным супом и тостами. Он бережно хранил мои воспоминания, пока Ходин терзал их. Я чувствовала, как исчезает большая часть меня самой, и это причиняло боль.

«Я выживу», мысленно прошептала я, вспоминая, как мама обнимала меня, укачивала, пока я плакала в тарелку с супом, и радостный смех Ходина отдавался в моей обнаженной душе, когда он забрал у меня и это, и это ушло.

«Ты – ничто», подумал Ходин, и я ахнула от холодной пустоты, скрывающейся за моими воспоминаниями.

Нежное прикосновение Ала ко мне было подобно огню, разглаживающему раны, оставленные Ходином. Постепенно Ал собрал чувство собственного достоинства, которое привила мне мама. Но даже по мере того, как я становилась бесчувственной и опустошенной, образ маминой кухни становился все отчетливее: стол с тарелкой супа, занавески и капающий кран, кошка с бегающими глазами, спрятанные миски с надписями.

Постепенно образ маминой кухни стал проясняться, и душевная боль начала утихать. Я освободилась от нее, когда Ходин уничтожил эмоции того дня. Чувство вины за то, что я не смогла спасти отца, беспомощность из-за того, что я была такой маленькой, а другие - такими могущественными, разочарование от того, что меня было недостаточно, - все это ушло.

И все же я каким-то образом все еще цеплялась за последнюю эмоцию. Неудача.

Я подвела отца. Я подвела Стеф и Вивиан. Ходин увидел это, и, когда Ал застонал от разделяемой боли, Ходин с ликованием сорвал ее с меня. Я закричала в пустоту, когда она отделилась от меня, оставив после себя яркое ничто.

«Ты проиграла!» подумал Ходин. «Ты предала Стеф, проигнорировав ее бедственное положение, и даже если выживешь, ты сгниешь в Алькатрасе за то, что продала Вивиан и остальных».

У меня закружилась голова, я почувствовала, как это, намек на агонию Ала окрасил образ кухни моей матери в день смерти моего отца, теперь чистой и лишенной эмоций. Даже когда лей-линия жгла его, Ал просеял пепел моей души, разбросанный вдоль и поперек нашего совместного существования. Его крик, когда он нашел еще одну частичку меня, поразил меня до глубины души. Я почти желала, чтобы он оставил позади ту душевную боль, которую я испытывала, сидя за столом, перед тарелкой томатного супа и тостом. Но Ал положил ее рядом со всем остальным, зная, что в такой боли рождается сила.

Видя нежную печаль Ала, Ходин стал высокомерно самоуверенным. Смерть моего отца была очевидна для него, и он наслаждался этим.

«Ты не смогла спасти отца. Он умер, чтобы заплатить за твою жизнь», насмехался он, уверенный, что победил.

Но по мере того, как Ходин снимал с меня все, что у меня было, мой разум прояснялся, и расцветала холодная уверенность. Все, чем я была, находилось в безопасности под неусыпной заботой Ала, оставляя меня… спокойной и уверенной. Там не осталось ничего, кроме маминой кухни, тарелки супа на столе и тостов, ожидающих, когда их намажут маслом. Воспоминание о его насыщенном и кисловатом вкусе осталось, но оно больше не напоминало мне об отце, и я испытывала смутное беспокойство.

Но радость Ходина угасла, когда Ал начал хихикать.

«Почему ты меня не остановил?» подумал Ходин, и его замешательство было единственной эмоцией, омрачавшей идеальную копию кухни матери. Все, что это значило для меня, было в безопасности в памяти Ала.

«Потому что именно так можно создать тульпу», сказала я, и мои мысли стали совершенно ясными. Я нашла точку покоя и равновесие. Я была совершенно цельной и совершенно пустой.

«Думаю, я собрал все», подумал Ал, и я удивилась его страданиям, потому что я ничего не чувствовала. «Прости. Он – мясник», добавил Ал, и в его мыслях сквозила горечь.

«Но точно», подумала я, обводя взглядом прилавки и добавляя немного пыли в углы. Идеально. Теперь это было место, а не воспоминание… и именно тульпа.

Самодовольная, я сосредоточилась на Ходине. Я чувствовала его страх. Ему больше нечего было от меня брать, а я все еще была здесь. Благодаря этому я стала сильнее. Здесь.

«Сохрани это для меня», подумала я, испытывая пьянящее удовлетворение, когда наслаивала проклятие, чтобы закрепить его ауру в его мыслях, внедрить проклятие в его ДНК, как если бы он был ребенком в утробе матери. Его никогда нельзя было снять и никогда нельзя было изменить. Он застрянет в любой реальности, в которой окажется. Так матери-демоны наделяли своих детей дарами еще до их рождения… и только я могла это сделать.

Я почувствовала, как Ходин отпрянул, когда проклятие впиталось.

«Что ты наделала?»

Мысленно я провела рукой по столешнице, нащупывая вмятину, куда уронила банку с солью.

«Я сделала тебя неотъемлемой частью маминой кухни», подумала я, выдыхая и позволяя остаткам копоти от того проклятия памяти, о котором он мне солгал, перелиться на него. «Это ты тоже можешь взять».

Ходин вздрогнул, когда его накрыло волной, и я подавила чувство вины.

«Нет!» пронзительно закричали его мысли, и я повернулась к Алу.

«Забери нас домой», подумала я, представляя, как Ал притягивает меня ближе, его рука, пахнущая жженым янтарем, словно защищает меня.

«Memoranda», подумал Ал, чтобы объединить тульпу с коллективом, и Ходин задохнулся от страха, и он сам, и этот звук исчезли вместе с воспоминаниями о кухне моей матери.

Меня потряс звон, когда тульпа стала реальной, отделилась от меня, оставив пустоту. Она была закреплена в Коллективе, закодирована, чтобы любой мог получить к ней доступ.

О чем следует помнить, размышлял я, когда в разговор начал вторгаться накал страстей.

«Ал?»

Но его присутствие вокруг меня начало рассеиваться, резкий диссонанс начал проникать в кокон безопасности, в который он меня завернул.

«Ал!» закричала я, когда его аура полностью распалась, и мы внезапно начали барахтаться, сгорая в лей-линии, в которой задержались слишком долго.

«Ал!» закричала я, уловив обрывок его мыслей, и притянула его к себе. Я хотела, чтобы мы были вместе, но осознание того, что мы ничто, сжало мое сердце в тиски. «Вытащи нас. Ал, вытащи нас!»

«Я плохо себя чувствую».

Его мысли проплывали сквозь мои, как серые клубы дыма, оставшиеся после лесного пожара, и я запаниковала. Он оберегал меня, пока горел сам. Я слишком долго возилась с ним. Я не знала, как изменить наши ауры, чтобы мы смогли выбраться.

Но я уже делала это раньше, и, зная, что будет чертовски больно, я собралась с духом, думая о своей церкви, пикси в саду, тени дуба, запахах земли и скошенной травы. Там было ощущение покоя, дома, семьи. Я сделала это своим благодаря тяжелым страданиям и радостному празднованию, и я знала это так же хорошо, как знала свою душу. Мне просто нужно было заставить свою ауру петь правильную песню.

Когда я почувствовала, как мои синапсы обуглились, я вспомнила цвета, которым Бис пытался научить меня, оттенки памяти, которые охватывали не только настоящее, но и прошлое и будущее, зеленый, золотой и все хорошее, что было в церкви, что было моим домом.

Держа душу Ала в своей собственной, я слегка подтолкнула его.

Боль пронзила меня. Я попыталась закричать, но у меня перехватило дыхание. Я сделала это неправильно, и линия заревела. Агония пронзила меня, и я изменила свою ауру на более насыщенную зеленую, символизирующую покой, а затем на оттенок удовлетворенного золота. Ничего. Запаниковав, я добавила вспышку гордого фиолетового. По-прежнему ничего. Каждое изменение казалось хуже предыдущего, пока я не подумала о Бисе, стойком и сильном. Мой разум был охвачен агонией боли, я наслоила на свою ауру туманно-серый оттенок возможного… и с душераздирающим звоном моя аура вошла в идеальный резонанс с линией, и я выпала в реальность.

Сила тяжести вступила в игру. Я всхлипнула, хватая ртом воздух, когда поняла, что у меня снова есть легкие, пока моя щека и бедро не коснулись пола, и я не выдохнула. Сжавшись в комок, я проскользила три фута со звуком шелеста по дереву.

И тут я остановилась. Мое дыхание стало прерывистым. Все болело.

- Ой, - прошептала я в полной тишине, удивленная, что голос не соответствует моему крайне мучительному состоянию. Кашляя, я свернулась калачиком, только тогда осознав, что рука Ала все еще обнимает меня, а красный шелк дымится.

- Ал, - прошептала я. В отчаянии я высвободилась из его объятий и медленно выпрямилась, стараясь не блевать. Моя голова была похожа на пустой шар, в котором догорал огонь. Он не шевелился, и я похлопала его по лицу, а затем шлепнула по нему, пока он не ахнул. - Ты жив! - крикнула я, и он вздрогнул, его красные глаза прищурились, когда дрожащая рука погладила меня по плечу, оставляя следы пепла.

- Молодец, зудящая ведьма, - простонал он, закрывая глаза. - В следующий раз попробуй использовать уже существующую линию, вместо того чтобы царапать новую.

- Новую линию? - эхом отозвалась я, и у меня заболело внутри, когда я подняла взгляд. Я выдохнула, задействовав свое второе зрение. - Святое дерьмо на тосте, - прошептал я, увидев узкую полосу красной энергии, проходящую прямо по центру святилища на уровне груди, извивающуюся и шипящую, как живое существо.

«Это нужно передвинуть», подумала я, опуская второе зрение. Запах жженого янтаря был удушающе густым, но мы были в моей церкви. Ходин исчез. Повезло.

Я обернулась на знакомый щелчок, донесшийся из фойе, и меня охватила дезориентация, когда дубовая дверь открылась и внутрь хлынул свет уличного фонаря. Все еще обвиваясь вокруг меня, Ал вздрогнул, обнаружив его.

- Рейчел? - спросила Стеф, и на ее заплаканном лице было видно недоумение. - Как ты добралась сюда раньше меня?

Я сделала глубокий вдох и рухнула на Ала, боль в голове заставила меня отключиться.

Ким Харрисон - Проблемы с проклятым
Kim Harrison - Trouble with the Cursed

Глава 31

Мне нравилось ощущение кладбища весной, когда влажная земля пахнет растительностью и зеленью, напоминая о новой жизни. Мне нравилась царившая здесь приглушенная тишина снежной ночью, когда кружащиеся снежинки, освещенные ближайшим уличным фонарем, оставляли серебристый след на черных ветвях деревьев. Мне нравилось осенью, когда красные и желтые листья с шелестом падали на камни и медленно становились коричневыми, возвращаясь на землю. Но, безусловно, больше всего я любила кладбище летней ночью, когда разноцветные огоньки метались, как блуждающие светлячки, а крики играющих на улице детей доносились из-за стены, будто слышимая радость.

В тысячелистнике, который я держала в руке, была только что сплетенная паутина для контрзаклятия Брэда. Я предложила, что найду его здесь, и мне не хотелось возвращаться в дом. Я задержалась, облокотившись на упавший надгробный камень рядом с могилой Нэша, привлеченная запахом кор-моров. Когда всходила луна, медно-красные цветы практически светились бледно-розовым, но сейчас, в туманном лунном свете города, они были темно-красными, что говорило о воплощении.

Стрекотание сверчков и древесных лягушек заглушало отдаленный шум уличного движения. Похожие друг на друга силуэты пыльцы Гетти и Дженкса создавали у меня ощущение отдаленного товарищества, но я не могла избавиться от чувства грусти, глядя только на них двоих. Сад не был пуст, но в нем чувствовалось... отсутствие чего-то.

Вздохнув, я сорвала кор-мор и вдохнула аромат. Магия, способная разрушить проклятие памяти Брэда, была почти что извращенной... при условии, что утверждение Трента о том, что любое высококачественное зеркало сработает, было верным. Квен разыскал брата Пайка в местном центре по уходу за людьми с проблемами с памятью, и если мы со Стеф успеем скропать проклятие до прихода Финниса, то на рассвете мы вместе отправимся снимать проклятие с Брэда. Эта женщина была опустошена тем, что сыграла свою роль в наложении проклятия, и я надеялась, что, если она поможет снять его, то сможет найти успокоение.

Если, конечно, мне удастся убедить Трента, что я достаточно здорова, чтобы покинуть церковь.

Усталость все еще одолевала меня, несмотря на ожидаемый трехдневный сон, вызванный тульпой. Я была в ужасе, что проснусь с таким глубоким нервным ожогом, что не будет иметь значения, придет ли Бис когда-нибудь в сознание. К счастью, моя нервная сеть была чистой, с минимальными повреждениями, которые со временем заживут.

Хотя...

Ал был рядом, когда я проснулась. И Трент. Дженкс, конечно. И даже Этюд. На самом деле огромная горгулья еще не ушел, будто пытался заменить своего сына, и его скалистый силуэт на вершине церкви выглядел одновременно устрашающе и успокаивающе.

В целом, я была в порядке, только немного устала. Больше всего я беспокоилась об Але, и у меня было подозрение, что ожог, который он получил, пока я мастерила клетку для Ходина, был серьезнее, чем он хотел признавать. Он ушел почти сразу после того, как я пришла в сознание, уклоняясь от моих вопросов о состоянии его нейронной сети и обеспокоив меня, когда вместо того, чтобы просто выскочить, как обычно, он шагнул

в лей-линию, которая теперь проходила через церковь, чтобы переместиться в безвременье… как я и должна была сделать. Ему предстояло долго идти пешком до своего фургона в лесу. Рисковать было приемлемо, пока я была тем, кто платил за это, и мысль о том, что Ал, возможно, потерял свою способность использовать лей-линейную магию из-за одного из моих безрассудных планов, была неприятной.

Однако все было не так уж плохо. Все обвинения против меня в похищении студентов были сняты после того, как Дали и Вивиан подтвердили, что я не причастна к их похищению. Более того, у меня было подозрение, что Вивиан пригласила меня на завтрашний обед, чтобы попытаться заставить меня закончить уроки Сайкса, несмотря на то, что профессор и Мелоди благополучно вернулись в реальность. Трент наконец-то назначил дату открытия «Башни Кэрью», а Пайк достаточно поправился, чтобы гоняться за Айви, как за золотым кольцом на карусели. Остался только Финнис. Если я добьюсь своего - а я добьюсь своего, - Айви вернется в Вашингтон только для того, чтобы привезти Нину домой в Цинциннати.

Склонившись над пятилепестковым цветком, я глубоко вдохнула, донеся пьянящий аромат до самого сердца, где он закружился вихрем.

- Спасибо тебе, Нэш, - прошептала я, и слезы навернулись на глаза при напоминании о том, что я была любима, даже если в моей жизни царил хаос.

Моргая, я перевела взгляд на церковь, со всех сторон освещенную ночным светом. Стеф, вероятно, уже закончила выводить символы на зеркале, и я встала, пробираясь сквозь высокую траву. Все, что нам оставалось, - это добавить паутину, цепляющуюся за цветок и вызывающую проклятие. И ждать. Мы не были уверены, сработает ли это в течение нескольких дней.

- Мисс Рейчел? - раздался высокий, чистый голос Гетти, и я, шаркая ногами, остановилась перед низкой стеной, отделяющей кладбище от сада. Прекрасная темноволосая пикси повисла передо мной, как темный ангел, с небольшой дорожной сумкой, привязанной спереди. Я видела, как Маталина вот так несла своего младшенького, и меня пронзила острая боль. Ее крылья снова мелодично зажужжали, она уходила.

- Привет, Гетти, - сказала я, нигде не видя сияния Дженкса. - Твои крылья звучат чудесно.

- Да, мэм. - Она закачалась, ее волосы стали бледно-серебристыми. - Вот почему я здесь. Я попрощалась с Дженксом и Стеф, но перед уходом хотела поблагодарить вас.

- Пожалуйста, но Гетти… - Я заколебалась, надеясь, что не сую свой нос куда не следует. - Я действительно хочу, чтобы ты осталась. Дженксу не помешала бы помощь, а фейри прислушиваются к тебе лучше, чем к нему.

Разглаживая руками свое залатанное платье, маленькая женщина посмотрела в самый темный угол кладбища, и на ее лице отразилось страдание.

- Я не могу.

- Конечно, можешь, - сказала я. - Я знаю, Дженкс жалуется, но ты ему нравишься.

Гетти быстро заморгала, и ее пыльца заблестела.

- Вот почему я должна уйти. Он мне тоже нравится. И… Я не стану рисковать, заводя детей, похожих на меня. Я не стану, мисс Морган.

- Он тебе не сказал? - спросила я, и моя улыбка погасла. - Я просила его рассказать тебе. Он не может иметь детей.

Глаза пикси расширились.

- Кто-то… - прошептала она, явно в ужасе. - Он…

- Боже, нет! - воскликнула я, кривя губы и прерывая ее. - Он использовал желание стать бесплодным. Маталина была в отчаянии из-за того, что у нее были дети, которые не переживут ее смерти, поэтому он загадал желание... – Я замолчала, когда Гетти закружилась в воздухе, взмахнув крыльями.

- Почему он мне не сказал? - спросила она, глядя на темный участок кладбища.

Я смущенно оттолкнулась от монолита.

- Он, наверное, предположил, что ты хочешь детей, а он не может их тебе дать. Он считает тебя красивой, Гетти. Что ты заслуживаешь полноценной жизни с мужчиной, который любит тебя.

- О... - Это был тихий вздох, почти стон. - Мне нужно идти, - сказала она и бросилась прочь.

Я напряглась, затем расслабилась, когда ее пыльца полетела не над стеной, а в дальний угол кладбища. Прости меня, Дженкс, если это причиняет тебе душевную боль из-за Маталины, но Гетти любит тебя.

С тысячелистником в руке я перешагнула через низкую ограду и оказалась на заднем дворе. Через окна веранды я увидела Стеф, и меня охватило чувство вины. С женщиной все было в порядке, но Дженкс сказал, что ей все еще снятся кошмары.

Констанс сидела в своей передвижной клетке на соле и, вероятно, все еще дулась в украшенном драгоценными камнями мышином домике, который соорудил для нее Пайк. У Трента были свои соображения о том, как обращаться с Финнисом, но мне нравилась простота, и, поскольку мы лишили Финниса опоры в виде Ходина, я хотела, чтобы Финнис отвез Констанс в Вашингтон в качестве предупреждения и обещания. Даже если Финнис вернется обратно, то, увидев, что кто-то из них ведет себя как мышь, я смогу заслужить некоторое уважение. По крайней мере, таков был мой план. Трент предпочел ударить их по больному месту… по кошельку.

- Одна свежая паутинка, - сказала я, входя, и Стеф подняла взгляд от маленького зеркальца, которое мы использовали в качестве нашего «телескопа-отражателя из Атлантиды». Она уже покрыла его рунами и перевернутыми символами.

- Отлично. - Стеф быстро улыбнулась мне, нахмурившись, когда положила кончики пальцев на контрзаклятие Тритон. - Все, что осталось, это поместить его на зеркало и вызвать.

Я положила тысячелистник рядом с ней, осторожно, чтобы не потревожить паутину. Констанс не было в домике, мышь с длинными клыками прижалась к прутьям, пытаясь дотянуться до тарелки, полной печенья. В святилище стояла еще одна тарелка. В морозилке я нашла целый пакет оладий. Очевидно, Трент пек их, когда нервничал, и это были долгие три дня.

- Ты хочешь разместить эту паутину? – спросила я. Констанс начала пищать от досады, и, сжалившись, я разломила печенье пополам и протянула ей. - У тебя чутье тоньше, чем у меня, - добавила я, когда мышка зашипела, даже когда взяла его, присев на корточки и наблюдая за мной своими большими черными глазами.

- Конечно.

Это был еще один из односложных ответов Стеф, но она, казалось, была в порядке, и когда я начала складывать грязные лей-линейные принадлежности в раковину, она использовала свои чудовищно дорогие палочки для еды с медными наконечниками, чтобы разложить паутину на зеркале для гадания. Крошечные колечки, украшавшие изгиб ее уха, блеснули на свету, и я подумала, были ли они

такими же, как у нее, когда она только переехала сюда. Сейчас они выглядели... блестящими.

Меня пробрала дрожь, когда Стеф склонилась над зеркалом, а ее шепот отразился на моей ауре. Покалывание от темной магии не было неприятным, и только теперь, когда я начала думать, что у нас все получится, я сдалась и взяла праздничное печенье. Было неразумно смешивать еду и готовить заклинания, но именно Стеф занималась магией.

- Работает, - сказала я без всякой необходимости, издавая тихое «мммм» в знак признательности за то, что шоколад оживает у меня во рту. Черт, этот человек умеет печь. Но жевание замедлилось, когда я перевела взгляд с раскрытой книги проклятий Тритон на зеркало. - Что это? - спросила я с набитым шоколадным печеньем ртом, и шепот Стеф оборвался. - Этого нет в книге, - нахмурившись, сказала я, указывая на перекрученный, перевернутый символ. - Или этого. Или этого.

Мое печенье оказалось невкусным, и когда Стеф перестала шептать, меня охватил приступ тревоги, и я отогнала мысль, что это Ходин, и что я случайно засунула Стеф в тульпу.

- Это для того, чтобы я могла взять копоть с проклятия, и никто другой, - выпалила Стеф, и у меня перехватило дыхание. - Ходин научил меня. Он сказал, что это будет шутка, и я, как идиотка, поверила ему.

- Э... - начала я, даже не подозревая, что можно предупредить копоть, и она стиснула зубы. - Я просила тебя помочь не для того, чтобы ты могла принять оплату. И я избавилась от копоти, оставшейся от первоначального проклятия.

- Я забираю копоть. - Стеф вздернула подбородок, словно провоцируя меня на протест. - Ты бы никогда не получила первую, если бы я не скрыла от тебя, что в там было.

- Стеф...

- Я принимаю ее! - крикнула она, и мы оба обернулись, когда Дженкс влетел в комнату, привлеченные ее громким голосом. - Это единственное, чему Ходин научил меня, и за что я благодарна, - добавила она, покраснев и взглянув на Дженкса. - Это моя одежда. Я ее ношу.

Я вздрогнула, не зная, как к этому отнестись. Это должно было выглядеть действительно ужасно: она живет здесь, творит проклятия под моим присмотром, носит на себе их следы. Не говоря уже о ее метке демона с тремя черточками.

- Ты не знаешь, на что идешь, - сказала я, и во мне снова вспыхнул стыд. - Люди могут это увидеть. Они могут предположить...

- Я знаю, что они подумают. Плата моя. Sic semper erat, et sic semper erit (лат. «Так было всегда, и так всегда будет»).

Я потянулась, чтобы остановить ее, но с последними словами все было кончено. Мои плечи опустились, когда я почувствовала, как поднимающаяся магия уходит обратно в зеркало. На мгновение паутина и все символы засветились зеленовато-желтым светом. Затем все исчезло, растворившись в зеркале и забрав с собой проклятие. Даже паутина исчезла, лишь слабое воспоминание о ней осталось на стекле.

Стеф поморщилась, когда копоть впиталась в нее. Я не осмелилась воспользоваться вторым зрением, чтобы увидеть, что она сделала со своей аурой.

- О, Стеф... - я коснулась ее руки, и она вскинула голову, учащенно дыша.

- Это сделала я. Я плачу за это, - сказала она, покраснев от возмущения.

Дженкс захлопал крыльями, поднялся и, жестом приказав мне остаться, вылетел из кухни. Кто-то барабанил во входную дверь. Для Финниса было еще слишком рано, а Трент просто зашел бы. Если бы это было важно, Дженкс сказал бы мне.

- Вот. - Пальцы Стеф дрожали, когда она брала зеркало со стойки. - Все, что ему нужно сделать, это посмотреться в него. Я знаю, что обещала пойти с тобой на встречу, но меня могут не пустить в учреждение... сейчас.

На последнем слове ее голос повысился, и у меня на глаза навернулись слезы, когда она потерла три демонических пореза на запястье и смахнула слезы. Она будет носить их всю жизнь, не в состоянии заплатить Ходину за те услуги, которые она на них купила.

- Эм, я приберу здесь позже. Мне нужно кое-что проверить в своей комнате, - внезапно сказала она, почти запаниковав. - Извини.

- Я сама все сделаю, - сказала я, когда она выбежала из кухни. - Финниса не будет здесь до полуночи.

- Я сказала, что уберу! - крикнула она, и я вздрогнула, когда за ней захлопнулась дверь.

- Ну, тогда ладно, - кисло сказала я, убирая зеркальце в сумку, чтобы отнести в клинику. Если Трент будет слишком занят, Пайк может пойти со мной.

- С ней все будет в порядке, - сказал Дженкс, пикси прилетел, как только Стеф ушла. - Ты вряд ли сможешь увидеть копоть после того, как она впитается. Это до смерти напугает ее следующего парня.

Облокотившись на стойку, я взяла еще одно печенье.

- Или привлечет не того.

- В таком случае, она его исправит. Быстро. - Довольный, Дженкс наклонился к тарелке с печеньем и с трудом поднялся, чтобы передать вторую половину Констанс. Она доела первую и явно хотела еще. Большинство вампиров не употребляют в пищу много твердой пищи, но у меня было подозрение, что Трент подсыпал туда Бримстон, чтобы ускорить мой метаболизм и быстрее поставить меня на ноги.

Любовник, принц-воин, наркобарон.

- Спасибо, что сказал тому, кто стоял за дверью, убираться восвояси. Кто это был? Опять тот парень из газеты?

- Не-а. - Ухмыляясь, Дженкс просунул печенье через решетку в ожидающие руки Констанс. - Дойл и Финнис. Я сказал им, чтобы они отвалили, пока ты будешь колдовать.

Я подпрыгнула, пульс участился, когда я стряхнула крошки с груди.

- Финнис? Сейчас? Зачем он привел Дойла? - Отлично. Я хотела надеть что-нибудь менее... откровенное, пока они не пришли. Не говоря уже о том, что Трент хотел присутствовать. Так вот, он будет изводить меня весь вечер, требуя «он сказал, а я сказала» от начала до конца.

Дженкс выбрался из клетки Констанс и осыпал ее зелеными блестками, пока она не чихнула.

- Откуда я знаю? - Уперев руки в бока, он посмотрел вниз. - Ты готова идти домой, кровавая язва?

Констанс издала жуткое булькающее шипение, выронила печенье и опустилась на все четыре лапы, чтобы сохранить равновесие, когда я осторожно подняла ее клетку. Я одернула футболку свободной рукой, пока шла по коридору, жалея, что не могу заскочить наверх за своей зеленой мантией для чар. Следы ожогов на ней делали меня

невероятно опасной, а легкий привкус жженого янтаря придал бы мне некоторую известность на улицах.

Я даже отсюда почувствовала запах разгневанного вампира и прикоснулась к маленькой лей-линии, которая теперь проходила через церковь, наслаждаясь долгожданным приливом силы, несущим в себе намек на мою ауру. В конце концов, я протолкну лей-линию в сад, но сейчас было более чем приятно, что она так близко.

- Я думала, мы договорились на полночь, - сказала я, замешкавшись в конце коридора, и двое мужчин, которые в данный момент изучали открытые стропила, повернулись ко мне. Один был мертв, другой жив, оба вели себя так, будто знали что-то, что могло бы сделать мою жизнь еще более радостной. - Трент хотел присутствовать, - добавила я, когда никто из них ничего не сказал, и в моем голосе прозвучал тщательно выверенный баланс уважения и раздражения. - Но это нормально. Я знаю, что он хотел сказать.

- Морган. - Финнис медленно отвернулся от витражей и посмотрел на меня, зрачки его карих глаз казались черными в тусклом свете. Из-за своего скучного костюма он казался старомодным, но стильным, особенно рядом с Дойлом в его простом костюме спецназовца и со значком на шее.

- Витражи красивые. Оригинальные? - спросил он, указывая на них.

Я подошла ближе, крепко держа линию. Мне почти хотелось, чтобы он попытался что-нибудь сделать, чтобы я могла его ударить.

- Только не в моей церкви, нет. - Я остановилась в добрых восьми футах от него и поставила Констанс на кофейный столик, где Дойл с благоговением уставился на нее. - Восстановлены из отходов.

Финнис улыбнулся, пряча зубы, и старательно проигнорировал визг Констанс, которая кричала на него.

- Они напоминают мне о моей юности.

Мило.

- Спасибо, что пришли сюда. Я ценю это. Очевидно, руководство Цинциннати не хочет, чтобы я появлялась на территории. - Снова забанена. История моей жизни.

Дойл перевел дыхание, его пальцы потянулись к внутреннему карману пиджака, но Финнис оказался быстрее, мягко прервав агента ОВ.

- В чем дело, Морган? Меня ждет самолет.

Я перевела взгляд на Дойла, когда мужчина пожал плечами, его руки будто виговый листок на причинном месте. То, что он хотел мне передать, все еще лежало в кармане. Пожалуйста, только не еще один ордер.

- Ладно. Справедливо, - сказала я, когда Дженкс уселся на стропила, и его густая пыльца была невысказанной угрозой. - Поскольку ты собираешься в Вашингтон со своими находками, я бы хотела, чтобы ты остался там и добился одобрения моего - проклятия души. Оно будет продвигаться вперед, или я буду продвигать его без тебя.

Финнис моргнул, а затем начал смеяться. Я не знала, что мертвый вампир может смеяться, если не считать попыток убедить живых в том, что у них все еще есть чувство юмора, которого у них не было, и я терпеливо ждала, пока он не поймет, что я не впечатлена и не напугана.

- Нет, - сказал он, и его губы дрогнули, когда он сделал два шага вправо, чтобы выбраться из-под пыльцы Дженкса. - Я возвращаюсь в Вашингтон, чтобы более эффективно принимать ставки на Цинциннати. Я продаю ваш городишко, где

разводят свиней, тому, кто больше заплатит. Твой талисман души, как и ты сама, мертв.

Это было примерно то, что, как я думала, он скажет, и именно поэтому я согласилась с планом Трента.

- Хорошо, - сказала я, желая, чтобы он был здесь и воплотил его в жизнь. Нет ничего более впечатляющего, чем колкие угрозы эльфа по поводу денег. - Но прежде чем ты начнешь звонить, я хочу тебе кое-что напомнить. Мой парень поставляет тебе Бримстон.

Дойл напрягся. Он перевел дыхание и задержал его, когда Финнис поднял палец, призывая его к молчанию.

Улыбаясь, я положила руку на клетку Констанс, пытаясь заставить ее заткнуться.

- И хотя Тренту не составило бы труда поджечь весь мир, чтобы доказать свою точку зрения, я больше склонна обратить твое внимание на это как на напоминание о том, что в моем распоряжении есть взятки, откаты и, что более важно, сеть распространения, позволяющая выводить на рынок другие запрещенные препараты или процедуры.

Дойл медленно выдохнул, но его очевидное облегчение, казалось, пронзило Финниса, как заноза, и вылилось в напряженный взгляд черных глаз.

- Без налогов, - добавила я, улыбнувшись, чтобы показать зубы, поскольку мы все скалили их друг на друга.

- Ты снимешь свое проклятие с рассмотрения ФУЗЧ, или Айви умрет, - нараспев произнес Финнис, застыв как вкопанный в моей церкви. Позади меня Констанс начала трясти прутья клетки, ее пронзительный крик прорвался сквозь феромонную ловушку Финниса.

- Нет, - сказала я, оскорбительно махнув рукой, будто это могло избавить от феромонов «слушайся меня». Ладно, с ними было вроде как хорошо, но я знала, что они лживы, и я видела, каким монстром он был - до глубины души.

Финнис замер, сжав губы. «Что? Нечасто слышишь это слово, сопляк?» подумал я.

- Так и будет, - сказала я, когда Дойл откашлялся, подняв руку, чтобы скрыть ухмылку. - Ты можешь либо сделать шаг вперед, чтобы присутствовать при его выпуске, либо стоять в стороне и наблюдать, как кто-то другой получает признание и деньги. Я предлагаю тебе шанс на процветание. Воспользуйся им.

«Да заткнешься ты наконец!» подумала я, хлопнув по клетке Констанс, и мышь-вампир, наконец, затихла.

- Кто-то заработает кучу денег, - добавила я в долгожданной тишине. - И, как говорит Трент, если не ты это делаешь, то все теряешь.

У Финниса задрожали руки. Некоторое время назад он перестал дышать и застыл, пока в его голове проносились мысли и расчеты. Я крепче сжала лей-линию, пока у меня волосы не встали дыбом. Он знал, что лучше не нападать на меня в моей собственной церкви, но я могла сказать, что это было всего лишь желание убить его дважды.

- Демон или нет, - сказал он, - ты не выживешь, если мы призовем тебя к смерти.

Я кивнула. Я слышала это и раньше, и каждый раз это стоило мне чуть ли не больше, чем я была готова отдать, чтобы пережить.

- Хорошо. - Я отступила на шаг, радуясь, что Констанс перестала визжать. - Тогда как насчет того, чтобы учесть это в своих расчетах? Я обрекла Ходина, демона, который, как ты предполагал, собирался покончить со мной ради тебя, на сущий ад. Я

ухаживала за мастером вампиров, которого ты послал убить меня. Или ты отправил ее сюда в надежде, что я убью ее? - добавила я, и Констанс снова издала жуткое булькающее шипение. - Меньше чем за неделю я заставила демонов смириться и перестать красть людей. Если они научились уважать меня, то, возможно, и тебе стоит это сделать. Но, держу пари, этого тоже недостаточно. Я заметила, что нежить пожирнее зомби. Вот.

Не сводя глаз с Финниса, я протянула ему клетку Констанс.

Финнис дернулся всем телом, когда подстилка, которую Констанс швырнула в него, оцарапала ему грудь. Ухмыляясь, я неподвижно ждала, пока Дойл возьмет клетку в руки.

- Меня не пугает, что Констанс - мышка, - сказала Финнис.

- А должно, - коротко ответила я. - Ты можешь заставить ее измениться, выплеснув галлон соленой воды, но я бы этого не делала. Она ненавидит тебя больше, чем меня. - Я наклонилась, задержав дыхание, чтобы избежать запаха разъяренного вампира. - Расколдуй ее. Осмелься, - прошептала я, потому что в этом была моя истинная сила. Я обратила их оружие, Констанс, против них самих. Это он мог понять. Я могла превратить ее в мышь, но Финнис отправил ее сюда умирать... и она это знала.

Финнис на секунду отвел от меня взгляд, и я поняла, что победила. У него были сомнения. Он был напуган.

- Убери проклятие души из ада ФУЗЧ, Финнис, - сказала я, но на этот раз это было требование, и на этот раз... он прислушался. - Ты можешь либо преуспеть в качестве чемпиона, либо оказаться на обочине. Мне все равно. Мне одинаково пофиг на оба варианта.

И тут я подпрыгнула, лей-линейная энергия потрескивала во мне, когда Дойл дернулся и вырвал руку из клетки Констанс.

- Лови ее! - пронзительно закричал Дженкс со стропил, но было уже слишком поздно, и клетка Констанс упала на пол, а Дойл держал свою укушенную руку, на которой виднелся алый рубин крови.

- Ты, трусливое троллье дерьмо. Ты уронил ее! - закричал Дженкс, и его крылья напряженно загудели, когда я, танцуя, подпрыгивала. Явно расстроенный, Дженкс подлетел к сломанной клетке, где повсюду были вода и подстилка.

У меня перехватило дыхание при виде размытого пятна карамельного цвета.

- Рекс! Дженкс, берегись! - закричала я, когда кот набросился на клетку, разбив ее настолько, что Констанс смогла выскользнуть. В мгновение ока Рекс бросился за ней, Дженкс - по горячим следам, а Констанс пробежала по коридору и скрылась за дверью Ходина.

Я затаила дыхание от облегчения, но, да, это было нехорошо.

Дернув хвостом, Рекс похлопал по трещине, прежде чем присесть и ждать.

- Глупый кот! - крикнул Дженкс, его пыльца стала раздражающе зеленой, когда он вернулся. О, он вполне мог пролететь под дверью, но ни за что не оставил бы меня наедине с двумя вампирами. В плохом настроении он резко остановился перед Дойлом, уперев руки в бока и хмурясь. - Молодец, промокашка.

Я встретилась взглядом с Дойлом, когда он вытирал укушенный палец о край пиджака.

- Думаю, ты не возьмешь ее с собой, - обеспокоенно сказала я. Констанс не хочет возвращаться в Вашингтон? Любопытно. - Надеюсь, тебе понравилось в Цинциннати, -

добавила я, желая, чтобы Финнис не посещал мою церковь. - Ты бы хотел, чтобы Айви или Пайк проводили тебя в аэропорт?

- Нет. - Финнис наклонил голову и, нахмурив брови, посмотрел на дверь комнаты Ходина. - Я... в порядке. Как думаешь, сможешь ее поймать?

«О, ты волнуешься, да?» Я переступила с ноги на ногу, расслабив руки.

- Айви остается, - сказала я ровным голосом, и пыльца Дженкса приобрела яркий, счастливый золотистый оттенок. - Нина присоединится к ней при первой же возможности. Убедись в этом. Если возможно, посади ее на самолет сегодня вечером.

Дойл вздрогнул, когда Финнис сжал челюсти. Шум крыльев Дженкса стал громче, и на мгновение я подумала, что, возможно, зашла слишком далеко, но затем немертвый вампир кивнул.

- Нине и Айви будет разрешено вернуться в Цинциннати.

Я сдержала радостное подпрыгивание, когда Финнис развернулся с быстротой нежити. Выпрямив спину и широко шагая, он направился к двери. Дойл скорчил недовольную гримасу, и я громко сказала:

- У тебя есть шесть месяцев. Если с проклятием ничего не изменится, я отправлю его на нелегальный рынок. - Потому что это была идея Трента, и она была хорошей.

Финнис резко остановился, темнота в комнате, казалось, сгустилась вокруг него. Обернувшись, он пристально посмотрел на меня и, наконец, выдавил:

- Я буду на связи.

Я не могла сказать, было ли это угрозой или обещанием, но он уходил, а Айви оставалась. На данный момент этого было достаточно.

Я кивнула ему, и внушительный вампир открыл дверь и вышел.

- Дойл! - воскликнул он, и взгляд живого вампира оторвался от крошечного, украшенного драгоценностями домика среди пролитой воды и подстилки.

- Это для тебя, - сказал Дойл, доставая из внутреннего кармана пиджака конверт. - У тебя есть время до конца месяца, чтобы оплатить счет, а затем он будет передан в суд по мелким искам.

- Дойл! - На этот раз с тротуара донесся крик Финниса, повелительный и сердитый.

Я открыла конверт и обнаружила счет за ремонт гаража аэропорта.

- Это не мелкие претензии, - сказала я, потрясенная суммой, и Дойл ухмыльнулся, его темные глаза сверкнули.

Дженкс протяжно и низко присвистнул, и его пыльца посыпалась на бумагу. Сжав губы, я сложила иск и сунула в карман, чтобы передать Тренту. Он нанес ущерб. Он мог заплатить, чтобы исправить это. «Видишь, я могу делегировать полномочия», подумала я.

- Напоминаю, я не работаю на тебя, - самодовольно сказал Дойл. - Есть еще вопрос о том, что ты заключила демона в тюрьму без суда и следствия. Мне нужно, чтобы ты... чтобы...

Слова Дойла оборвались, когда я подняла руку, прося его подождать, и уверенными шагами направилась к детскому роялю Айви и фиолетовой папке, лежащей на нем. Боже мой, как приятно быть на шаг впереди.

- У меня здесь оригиналы постановлений о заключении Ходина под стражу, - сказала я, открывая его и вынимая две папки, которые Дали доставил курьером. Одна была совершенно белой, другая - из тускло-желтого пергамента, волшебным образом состарившегося так, что на вид ему было более двух тысяч лет. - И судебный приказ

Дали, объясняющий его побег и дающий мне право снова посадить его за решетку. Не будешь ли ты так любезен и не занесешь их за меня?

Сияя, я протянула Дойлу два ордера.

- Сукин сын, - сказал он, но, взяв их, ухмыльнулся, прежде чем развернуться и почти бегом покинуть мою церковь. - Сукин сын! - повторил он, стоя на ступеньках, но это было удивление, а не гнев, и от этого мне стало хорошо.

- Мило, - сказал Дженкс, когда я медленно последовала за Дойлом, чтобы закрыть дверь. - Извини за Констанс, - добавил Дженкс, когда мы наблюдали, как Дойл садится за руль, опуская все четыре стекла, даже когда он завел машину и умчался. - Дойл - слабак. Ты собираешься выбросить солонку, чтобы она не смогла измениться обратно?

- Хорошая идея, - сказала я, оглядываясь на кухню. - Отлично. Просто замечательно. У нас в церкви мышь-вампир. У нее около четырех часов, чтобы зарыться на глубину шести футов, иначе к рассвету она будет дважды мертва.

- Гетти, возможно, сможет ее найти. Она решила остаться, - добавил Дженкс, и я почувствовала радость.

- Хорошо, - сказала я, отворачиваясь в поисках Трента. - Тебе нужно почаще целовать ее.

Его тихий вздох был полон воспоминаний о Маталине.

- Знаю.

Где ты, Трент?.. Я в последний раз оглядела улицу, прежде чем закрыть дверь. Свет моего телефона осветил прихожую, пока я искала Трента.

- Трент будет недоволен, что пропустил встречу с Финнисо, - сказала я, отправляя ему сообщение с просьбой не торопиться и, возможно, купить мороженого. - Можно подумать, что, имея недвижимость в центре города, ему будет легче распределять свое время, а не сложнее.

- Его нет в башне Кэрью, - сказал Дженкс, влетая в святилище. - Он в «Даллиансе».

Я резко остановилась, убирая телефон карман.

- Он... Где?

Ким Харрисон - Проблемы с проклятым
Kim Harrison - Trouble with the Cursed

Глава 32

Пыльца Дженкса вспыхнула красным от смущения.

- Эх, ты можешь притвориться, что я этого не говорил?

Он попятился передо мной, когда я шла за ним по святилищу.

- Почему Трент в безвременье?

- Пожалуйста, Рейч, - взмолился он. - Это сюрприз. На твой день рождения.

Я резко остановилась, волнение заставило меня застыть на месте.

- Я удивлена. Это вечеринка? - Я повернулась к лей-линии, проходящей через мою церковь. Она приведет меня в безвременье, в пяти минутах ходьбы от фургона Ала и в двадцати от «Даллианса». В качестве альтернативы, я могла бы поехать в Эден-Парк и пересечь его, но, опять же, на дорогу у меня ушло бы двадцать минут.

- Рейч, подожди! - закричал Дженкс, когда я положила руку на линию, чувствуя, как она отражается в моей ауре. «Когда-нибудь», подумала я. «Когда-нибудь я смогу правильно использовать линии».

- Этюд! - позвала я, вспомнив, что он прятался на крыше. - Меня нужно подбросить!

Дженкс, хлопая крыльями, парил надоедливо близко.

- Рейч... - он едва ли не скулил. - Ты испортишь сюрприз.

- Я же говорила тебе, я уже удивлена, - сказала я, подпрыгнув, когда двойные двери распахнулись с оглушительным грохотом, и Этюд, как обезьяна, влетел в церковь, его огромные ноги резко остановились в трех футах от меня.

- Куда? - проурчал огромная горгулья, его красные глаза сверкали, а кожистые крылья были распахнуты.

- «Даллианс», - сказала я, и он протянул мне огромную, костлявую руку, чтобы я взобралась на нее, а оттуда - на его плечи, будто он был гигантской лошадью. Горгульи могли перемещаться по линиям, забирая с собой всех, кого пожелают. Они были теми, кто обучал демонов.

Дженкс покачивался вверх-вниз, явно расстроенный.

- Из-за тебя у меня будут неприятности, - сказал он. - Не говори Тренту, что я проболтался. Подожди! - крикнул он, когда я устроилась поудобнее, почти касаясь головой стропил. - Я хочу пойти.

- Но тогда он узнает, что ты мне рассказал, - сказала я с ухмылкой.

- Рейч, - захныкал он, и от него в отчаянии посыпалась фиолетово-зеленая пыльца.

Закрыв глаза, я почувствовала, как расслабляюсь в лей-линии, позволяя ей проходить сквозь меня, и подстроила свою ауру под нее. Этюд сделал то же самое, и за тот промежуток времени, который требуется молекуле, чтобы раскрутиться, мы исчезли, а последний крик Дженкса эхом отдавался в наших мыслях.

Мои легкие наполнились свежим ночным воздухом безвременья. Запели сверчки и травяные лягушки, и я открыла глаза, устремив взгляд в звездное небо.

- Ух ты, - прошептала я, затаив дыхание. Здесь не было городских огней, которые портили бы красоту, не было примитивного огня, который притуплял бы все, кроме самого яркого. «Бис явно так и задумал», подумала я, глядя, как Млечный путь простирается от горизонта до горизонта, серебристый, янтарный и голубой, а миллиарды звезд сияют в туманной, запоминающейся красоте.

Ким Харрисон - Проблемы с проклятым
Kim Harrison - Trouble with the Cursed

Этюд издал низкий стон удовольствия, а затем я ахнула, когда его кожистые крылья опустились, и мы поднялись, желудок скрутило, когда я крепче сжала его, а ветер ударил в лицо.

- Туда, - сказала я, указывая, и его ухо, поросшее седым хохолком, повернулось, он понял, куда я смотрю, по звуку моего голоса. - Спасибо. Трент опаздывает. У него могут быть неприятности.

- Я тоже так думаю, - сказал Этюд, и его тихие слова прозвучали во мне почти с чувством.

- Ты знаешь о сюрпризе? - спросила я, вглядываясь в темный лес в поисках костра Ала, пока мы летели над деревьями, но там ничего не было.

- Знаю.

- И что это? - спросила я, затем выпрямилась, прищурившись на серую дымку, заполняющую углубление, где был - или, скорее, должен был быть – «Даллианс». – Что это? Что? - спросила я, но Этюд уже спускался по спирали, безошибочно направляясь в туманную пустоту.

- Этюд? - позвала я, обеспокоенная тем, что он не собирается останавливаться, в его молчании сквозило нетерпеливое возбуждение, когда он решительно направился к туману. Я ахнула, когда мы внезапно оказались в нем, прохладном и влажном. «Томатный суп?» подумала я, когда кисловатый аромат пробудился в памяти.

- Держись крепче, - предупредил Этюд, и я переместила вес, когда он приземлился, его огромные крылья разогнали клочья тумана, чтобы показать заднюю дверь на кухню моей матери.

- Дерьмо на тосте, оно настоящее, - сказала я, разглядывая: туман справа и слева, ярко-желтая краска на пороге потускнела от грязи. За занавешенным окном над раковиной мелькнули какие-то тени, и, клянусь, я почувствовала запах тостов. Это и есть мой сюрприз? Что делает Трент? Убивает Ходина?

- Если бы я хотела, чтобы Ходин умер, я бы сделала это сама, - прошептала я, обеспокоенно слезая с Этюда. - Неудивительно, что Дженкс проговорился.

Этюд только заурчал, в нем появилась странная скованность, когда он присел на корточки за дверью, навострив уши с белыми кисточками и подергивая львиным хвостом, когда уставился на движущиеся тени.

Встревоженная, я шагнула вперед, но не решалась взяться за ручку. Трент пел.

Я откинулась назад, чувствуя, как выражение моего лица становится пустым, когда его голос звучал все громче и тише, прекрасный и смертоносный, наполненный силой проклятия. В памяти всплыли затуманенные чарами слова, которые он произносил нараспев, поднимаясь и опускаясь, маня. Я знала это проклятие. Именно с его помощью Трент вытащил из меня душу и поместил ее в бутылку. Он сделал это, чтобы спасти мне жизнь, когда мое тело было слишком разбито, чтобы удержать ее. Если бы Трент не держал мою душу, пока тело исцелялось, я бы умерла.

К сожалению, однажды призванная душа снова оставалась уязвимой для призыва, и я почувствовала, что начинаю погружаться в унылую дымку, влекомая его голосом. Медленно глаза закрылись, когда обещание мира проникло в мое сердце.

А потом я подпрыгнула, резко насторожившись, когда кто-то потянул за лей-линию. С силой.

- Поторопись, Каламак! - крикнул Ал, и его голос вырвал меня из-под влияния Трента.

- Ал? - прошептала я. С бешено колотящимся сердцем я распахнула дверь. Если его синапсы были сожжены, ему нечем было защититься от Ходина. Ходин, возможно, и не мог умереть, потому что был закодирован в тульпе. Но Ал мог.

Я застыла на пороге, как вкопанная, когда эльфийская магия потянула меня за собой. Безумное желание вытереть ноги то нарастало, то спадало. Трент стоял перед перевернутым пластиковым столом, окутанный дымкой искрящейся силы, на шее у него была пурпурная лента, обозначающая его статус Са'ана. У его ног сияла магическая спираль, а в руке он держал бутылку - бутылку, в которой хранилась захваченная душа. Ходина?

- Черт бы тебя побрал, до Поворота и обратно, пикси! - прорычал Ал, привлекая мое внимание к себе. Он боролся с Ходином, и я прижала руку ко рту, когда мой учитель раздраженно посмотрел на меня. Ходин был закован в полосы зачарованного серебра, почти неподвижен, но все равно сражался, его красные глаза налились кровью, а зубы оскалились. - Я дал ему одно задание, - сказал Ал, откидывая волосы с лица, когда его толстый кулак врезался Ходину в живот, и демон, задыхаясь, согнулся пополам.

- Что ты делаешь? - В ужасе я рванула вперед, но Дали дернул меня назад. Мои ноги заскользили по потертому линолеуму, и я изо всех сил пыталась сохранить равновесие, когда безмятежный демон схватил меня за бицепсы.

- Ты не могла создать комнату побольше для тюрьмы Ходина? - проворчал он, подталкивая меня к шкафам позади себя и удерживая там, пока Ал опускал Ходина в центр спирали.

Они забирают душу Ходина? Почему?

- Отпусти! - крикнула я, выплескивая энергию в Дали, но старый демон, похоже, оценил это и ухмыльнулся так, словно я надрала ему задницу.

- Ты не можешь этого сделать! - Ходин в ужасе закричал, лежа в центре круга. - Это съест меня заживо!

Я застыла, внезапно осознав, что происходит. У Трента была бутылка. Они не пытались забрать душу Ходина. Они собирались кое-что добавить. Они собирались добавить баку. Это должно было стать наказанием худшим, чем смерть, и, возможно, единственным, которое соответствовало его преступлениям. Ходин не мог умереть, но баку собирался пожирать его душу, оболочку за оболочкой, пока она не опустеет. Возможно, тогда Ходин будет в безопасности.

- Отпусти меня, - прошептала я, побледнев, и на этот раз Дали послушался.

Ал толкнул брата обратно на спираль.

- К счастью - или к несчастью - ты не можешь умереть, - сказал он, явно измученный, и устало взглянул на меня. Было очевидно, что он не рад, что я здесь и наблюдаю за этим. - Баку будет питаться тобой вечно, голодный и прожорливый. Сдирать с тебя кожу, пока от тебя не останется ничего, кроме пустоты, которую ты оставил во всех нас. Но, в отличие от нас, ты просто продолжишь жить как в ночном кошмаре.

- Трент, - выдохнула я, зная, что это не тот, кем он хотел быть, а Дали за моей спиной хмыкнул.

- Можно вывести эльфа из войны, но невозможно вывести военачальника из эльфа, - сказал Дали.

- Нет! - воскликнул Ходин, пугающее пение Трента, его спокойный, умиротворяющий голос просили богиню прийти и благословить его. А Дали одобрял

эльфийскую магию? - Нет! Пожалуйста! Я сделаю все, что угодно! Все, что угодно! - пробормотал Ходин.

Его мольбы поразили меня до глубины души, но я не сдвинулась с места, не стала протестовать. Не стану. Только не ради Ходина. Я согласилась встать между ним и его уродливым прошлым, дать ему шанс стать кем-то лучшим, а он намеренно воспользовался моим доверием, чтобы предать меня, причинить боль моим друзьям и забрать то, что принадлежало мне, но в основном причинить боль моим друзьям. Возможно, это было единственное правосудие, которое могло искупить его злодеяния, как прошлые, так и настоящие. Но, вспомнив, что сказал мне Ал, я не была уверена, что что-либо сможет искупить то, что он сделал.

- Ты сделаешь что-нибудь? - сказал Ал резко, снова толкая брата обратно к центру спирали. - Тогда сделай это. Каламак, сейчас же!

И, пока Трент пел, он открыл бутылку души.

- Нет! - Ходин закричал от боли, его голос оборвался, когда сверкающее серебро поднялось из бутылки. - Пожалуйста, нет! - закричал Ходин, не отрывая глаз от светящейся дымки, понимая, что это такое.

На меня нахлынула жалость. Я повернулась к Тренту, но было слишком поздно. Дымка коснулась спирали, и с быстротой взмаха хлыста свечение устремилось через глиф к центру, где и исчезло.

Ходин забился в конвульсиях, сотрясаясь в своих путах, задыхаясь.

И тут я вздрогнула, когда Ходин открыл глаза... и увидел меня. Он был баку. И это помнило меня.

- Ты моя! - зарычал Ходин, снова пытаясь освободиться от оков из заколдованного серебра. - Моя! - крикнул он, и Трент отпрянул, осел на пол у шкафов, держа в руках корзину со своими принадлежностями для заклинаний.

- Сукин сын, Каламак-эльф сделал это, - прошептал Ал, когда Ходин слез со спирали. Огромный символ был темным и лишенным силы. Он выполнил свою задачу и теперь был не более чем линией мелом на кухонном полу моей матери.

- Ты будешь моей! - бушевал Ходин, глядя на меня сквозь свои спутанные волосы.

Но я знала, что я в безопасности. Аура Ходина была неподвижна, она не могла измениться из-за проклятия, которое я наложила на него. Это было сделано для того, чтобы он не переместился, но теперь это не даст баку сбежать. Баку будет в Ходине целую вечность.

Измученный, Трент поднял голову, с чувством глубокого сожаления придвинул корзину поближе, его пальцы дрожали, когда он заглянул внутрь.

- Хорошо! - прокричал Дали, когда Ал сильно толкнул Ходина, и я отпрянула, когда демон проскользнул через кухню и врезался в шкафы с такой силой, что задрожал верхний свет. - Галли, мы закончили, - добавил Дали. - Закругляйся. Я проголодался.

Однако Ал еще не закончил, и с душераздирающим воплем удовлетворения он ударил Ходина кулаком в челюсть. Одержимый баку демон рухнул, потеряв сознание. Тяжело дыша, Ал медленно поднялся на ноги, явно испытывая боль от того, что костяшки его пальцев кровоточили. Он истекал кровью, не в силах использовать чары или проклятия, чтобы залечить свою израненную кожу, и я чувствовала, как разрывается мое сердце. Что он потерял, чтобы я могла идти по желанному пути?

- Теперь мы закончили, - прохрипел Ал, и я оцепенело смотрела, как он подошел к старому маминому холодильнику и открыл его, показывая знакомые очертания музыкального автомата Дали.

Ходин закашлялся, пытаясь прийти в себя. Позади него Трент поднялся на ноги, сжимая в руках корзину.

- Не оставляйте меня. Не бросайте меня! - закричал Ходин, протягивая руку, когда Ал нажал кнопку на музыкальном автомате.

- Не-е-ет, - голос Ходина пропал. Я вскрикнула, когда стойка, на которую я опиралась, внезапно исчезла, и я упала на песок, ударившись об него с резким стуком. Аромат тостов и томатного супа сменился кислым, землистым запахом коз и верблюдов. Потолок затуманился, затем прояснился, и за тихо шипящими листьями высоких пальм показались звезды. В тишине слышался только шорох просеиваемого песка и потрескивание разведенного костра из навоза. Этюд ждал, и свет падал на его огромную фигуру, делая ее похожей на коня Смерти.

- Если я не смогу использовать эту тульпу, это меня погубит, - жаловался Дали, сидя на потертой песком подушке у ярко горящего камина. - В ней баку. Ты сделал ее бесполезной, эльф.

Я встала, почти ожидая увидеть за спиной мамину кухню, но это был Ал, и я взяла его распухшую руку в свою, теперь я была уверена, что он не в состоянии правильно пользоваться линиями. Ал, прости меня. Никто, кроме меня, не должен платить за мой выбор.

- Считай это бонусом, - устало сказал Ал, выдергивая свою руку из моей, в его глазах появился дьявольский блеск. - Если ты считаешь, что тульпа слишком опасна для использования, то Рейчел здесь больше не будет, и она не сможет изучать эльфийские знания. - С дерзким видом он повернулся к Дали. - Если только ты не хочешь, чтобы она поговорила с Ходином?

- Нет.

Ухмылка Ала сменилась недовольством, когда он посмотрел на Этюда.

- Ты же знал, что мы не хотели, чтобы она была здесь. А что, если бы это не сработало?

- Я хотел быть здесь, независимо от того, сработало это или нет, - сказал Этьюд, сжимая свои огромные ладони. - Получилось?

«Что сработало?» подумала я, и тут меня пронзила светлая надежда, когда все сложилось воедино. Они выпустили баку из бутылки. Это означало... Бис?

- Трент? - прошептала я, увидев его с корзинкой, и он быстро заморгал, по его щекам потекли слезы, когда он снял с нее шелковое покрывало, и Бис открыл глаза, посмотрел на меня… и улыбнулся.